РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 12 (декабрь) 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

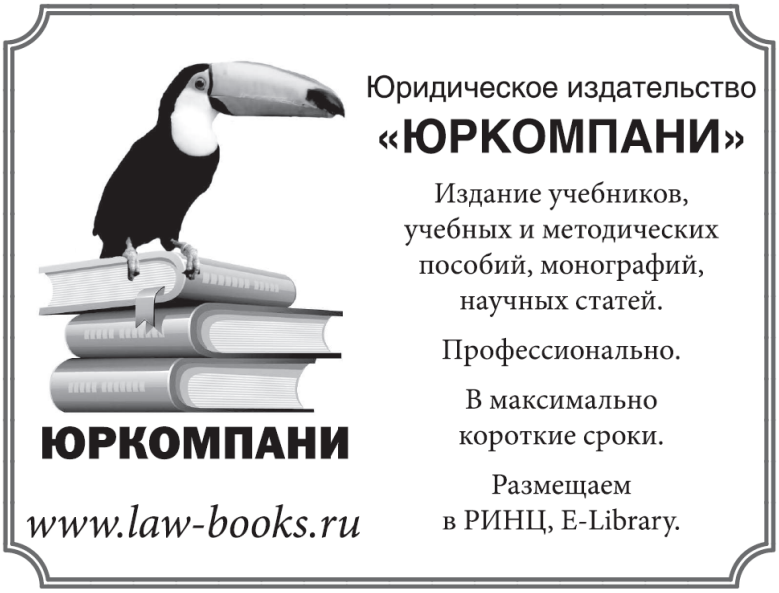
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Виноградова Е.В. * Эволюция взаимной ответственности в праве. Феноменологический контекст: от «левиафана» к философии признания 19

Подосинникова Л.А. * Правовой суверенитет и традиционные правовые ценности 23

Трофимов М.С., Проводина О.А., Писковатский Д.А. * Государственная политика Российской Федерации в сфере информации и информатизации: нормативно-правовой подход 34

Криворотов Е.А. * Антикоррупционная политика в сфере государственной службы: понятие и особенности 44

Тищенко Ю.Ю. * Патриотизм в современном российском обществе 47

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Казанина Т.В., Шагиева Р.В. * Вопросы формирования правосознания граждан в гражданско-правовой сфере 55

Ковалев О.Г. * Правовое регулирование оплаты труда осужденных к лишению свободы 62

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алексеев С.Н., Ремизов П.В., Галанов А.С. * Вопросы правовых средств охраны государственных символов 67

Терещенко Е.А., Трофимов М.С., Писковатский Д.А. * Соотношение информационной безопасности и информационного суверенитета 70

Петрищева Н.С., Выходцева А.В. * Санитарно-эпидемиологическая безопасность как элемент национальной безопасности: исторический опыт уголовно-правового регулирования в дореволюционной России 79

Марфусалов Д.Д. * Правовой режим территорий традиционного природопользования: возможности государственного регулирования и гражданского общества (на примере Республики Саха (Якутия) . . . 84

Абусуева С.С. * Нормативно-правовое регулирование противодействия финансированию экстремистской деятельности современные вызовы и перспективы развития в Российской Федерации 93

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Олейников О.В. * Серия статей «Федералист» как обоснование построения американского конституционализма 98

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Опыт зарубежных стран в организации физической подготовки персонала органов и учреждений пенитенциарной системы 102

Васильева И.В., Малюгина А.В. * Ресоциализация несовершеннолетних заключенных в исправительных учреждениях Германии через призму педагогики 107

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Барикаева А.Ф. * Местные бюджеты как экономическая основа для осуществления полномочий органов местного самоуправления в Российской Федерации 112

Чуб Н.В., Труфанова А.Ю., Брусенцева М.И. * Конституционно-правовые принципы и ценности как фундамент информационного общества в Российской Федерации 118

Костюк М.Ф., Кунц Е.В. * Некоторые вопросы влияния норм Конституции Российской Федерации на нормы уголовного закона 124

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Кохановский А.А., Иванов А.Н., Ларин М.В. * Социальная ответственность бизнеса: российская практика 128

Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Стахеева Л.М., Фатеева Н.Б., Ларин М.В. * Особенности организационной структуры современного предприятия в условиях цифровой трансформации экономики 133

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Щедрин М.А. * Понятие и значение доказательственного факта в гражданском судопроизводстве . . 141

Кашкина Е.В. * Социально-педагогические условия формирования гражданской позиции осужденных 148

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федорова Ю.А. * Виды обязательств по возмещению вреда, причиненного органами внутренних дел 154

Мирзаев Б.В. * Квалификация алгоритмической имитации средств индивидуализации как акта недобросовестной конкуренции в Российской Федерации 160

Комбарова В.С. * Правовые основы налогообложения доходов от майнинга 165

Ястремский И.А. * Развитие законодательства в области пластической хирургии с постсоветского периода до настоящего времени 172

Пеганова Ю.А. * Меры поддержки специалистов лесного комплекса как инструмент привлечения молодых кадров: опыт правового регулирования регионов России 176

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Правовая основа цифровизации в семейном праве 181

Ястремский И.А. * Правовые особенности оформления медицинских документов при проведении сочетанных операций в клинике пластической хирургии 186

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Погорова А.А. * «Женское лицо» преступности 190

Ковалев О.Г. * Признаки противоправного поведения осужденных к принудительным работам (правовой и психологический анализ) 195

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Ошибки при стрельбе из пистолета сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему, и рекомендации по их устранению 202

Бодяков В.Н., Морозов Р.М. * Отдельные аспекты тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования взяточничества 208

Радченко Е.П., Бажанов С.А. * Методы профилактики повторных правонарушений среди подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях 213

Полякова Я.Н. * Организация, методы и методики исследования особенностей стресса и стрессоустойчивости у сотрудников УИС 217

Бодяков В.Н., Морозов Р.М. * Нормативное регулирование профилактики правонарушений и деструктивного поведения среди сотрудников УИС Российской Федерации 223

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Теоретическо-методические вопросы огневой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы 227

Дмитриев Г.Г. * Психологическая профилактика и коррекция стрессовых состояний сотрудников УИС 231

Крапивин О.В., Уваров С.А., Казначеев В.А. * Эмоционально-психологические факторы при предоставлении неотложной доврачебной помощи сотрудниками пенитенциарных учреждений в процессе выполнения тактико-специальных задач 236

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Свистунов А.А. * Инновационная деятельность как объект государственного управления и административно-правового регулирования 243

Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Профессиональная деформация личности сотрудников исправительного учреждения 247

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Степанов А.В., Галушина П.С., Лопаева Н.Л., Укроженко Д.С., Павлова Я.С., Самойлова С.А. * Изменение профессиональной компетентности преподавателя высшей школы в условиях цифровой экономики 252

Барыкина Е.С., Шаравьев П.В., Копарулина А.Е., Ненахов В.В., Смернягин Л.И., Обносов В.А. * Стратегии вовлечения студентов аграрного вуза в научную деятельность 256

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Гончаров А.В. * Адаптация института смежных прав к вызовам эпохи нейросетевых технологий 260

Ларин М.В., Айрапетян С.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Петрова Л.Н., Куимова В.А. * Особенности внедрения цифровых платформ в животноводстве с целью повышения эффективности деятельности предприятий АПК 266

Гальчак И.П., Александров В.А., Салихова М.Н., Чудинов А.М., Кольга А.Д. * Формирование профессиональных компетенций будущих инженеров на основе проектных задач от предприятий отрасли . . 271

Барыкина Е.С., Шаравьев П.В., Копарулина А.Е., Ненахов В.В., Смернягин Л.И., Обносов В.А. * Стратегии вовлечения абитуриентов в аграрные вузы 277

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * Формирование личности профессионала в процессе профессиональной деятельности 280

Смернягин Л.И., Обносов В.А., Мишин А.С., Башмаков Э.Ю., Саяфарова Н.А., Штерман А.А. * Искусственный интеллект в обучении студентов: воздействие на аналитические способности и креативность 284

Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Павлова Я.С., Лопаева Н.Л., Самойлова С.А. * Эмоциональное выгорание у студентов высших учебных заведений 290

Спиридонова М.Е. * Формирование социокультурной компетенции обучающихся неязыковых вузов 297

Саяфарова Н.А., Харлап С.Ю., Клепова Ю.В., Укроженко Д.С., Чебыкина А.А. * Актуальные проблемы инклюзивного образования в учреждениях высшего профессионального образования: анализ трудностей, с которыми сталкиваются студенты с ОВЗ и вузы в процессе внедрения инклюзивного образования 301

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Vinogradova E.V. * The evolution of mutual responsibility in law. Phenomenological context: from “leviathan” to the philosophy of recognition 19

Podosinnikova L.A. * Legal sovereignty and traditional legal values 23

Trofimov M.S., Provodina O.A., Piskovatskii D.A. * State policy of the Russian Federation in the sphere of information and informatization: the regulatory-legal approach 34

Krivorotov E.A. * Anti-corruption policy in the sphere of civil service: concept and features 44

Tishchenko Yu.Yu. * Patriotism in modern russian society abstract the article reveals the meaning of patriotic education 47

HUMAN RIGHTS

Kazanina T.V., Shagieva R.V. * Issues of formation of legal consciousness of citizens in civil law sphere 55

Kovalev O.G. * Legal regulation of remuneration of persons sentenced to imprisonment 62

NATIONAL SECURITY

Alekseyev S.N., Remizov P.V., Galanov A.S. * Issues of legal means of protection state symbols 67

Tereshchenko E.A., Trofimov M.S., Piskovatskii D.A. * The relationship between information security and information sovereignty 70

Petrishcheva N.S., Vykhodtseva A.V. * Sanitary and epidemiological safety as an element of national security: historical experience of criminal law regulation in pre-revolutionary Russia 79

Marfusalov D.D. * Legal regime of territories of traditional nature management: possibilities of state regulation and civil society (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) 84

Abusueva S.S. * Regulatory and legal regulation of countering the financing of extremist activities modern challenges and development prospects in the Russian Federation 93

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Oleinikov O.V. * Federalist series as a rationale for building american constitutionalism 98

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * The experience of foreign countries in the organization of physical training of personnel of bodies and institutions of the penitentiary system 102

Vassilyeva I.V., Malyugina A.V. * Resocialization of juvenile offenders in German correctional institutions through the lens of pedagogy 107

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Barikaeva A.F. * Local budgets as an economic basis for exercising the powers of local governments in the Russian Federation 112

Chub N.V., Trufanova A.Yu., Brusentseva M.I. * Constitutional and legal principles and values as the foundation of the information society in the Russian Federation 118

Kostyuk M.F., Kunts E.V. * Some issues of the impact of the norms of the constitution of the Russian Federation on criminal law 124

LAW AND ECONOMICS

Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Kohanovskij A.A., Ivanov A.N., Larin M.V. * Social responsibility of business: russian practice 128

Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Staheeva L.M., Fateeva N.B., Larin M.V. * Features of the organizational structure of a modern enterprise in the context of digital transformation of the economy 133

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Shchedrin M.A. * The concept and meaning of an evidentiary fact in civil proceedings 141

Kashkina E.V. * Socio-pedagogical conditions for the formation of a civil position of condemned persons . . 148

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Fedorova Yu.A. * Types of obligation jf damage caused by internal affairs bodies 154

Mirzaev B.V. * Qualification of algorithmic imitation of means of individualization as an act of unfair competition in the Russian Federation 160

Kombarova V.S. * Legal basis for taxation of mining income 165

Yastremsky I.A. * Development of legislation in the field of plastic surgery from the post-soviet period to the present 172

Peganova Yu.A. * Support measures for forestry sector specialists as a tool for attracting young professionals: the experience of legal regulation in Russian regions 176

Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Legal basis for digitalization in family law 181

Yastremsky I.A. * Legal features of medical paperwork during combined operations at the plastic surgery clinic 186

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Pogorova A.A. * The «female face» of crime 190

Kovalev O.G. * Signs of illegal behavior of those sentenced to forced labor (legal and psychological analysis) 195

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Errors in pistol shooting by employees who were first recruited into the penal enforcement system, and recommendations for their elimination 202

Bodyakov V.N., Morozov R.M. * Certain aspects of tactical and forensic support for the detection and investigation of bribery 208

Radchenko E.P., Bazhanov S.A. * Methods of prevention of repeated offenses among teenagers serving sentences in educational colonies 213

Polyakova Ya.N. * Organization, methods and techniques of studying the features of stress and stress tolerance among employees of the management system 217

Bodyakov V.N., Morozov R.M. * Legal regulation of prevention of offenses and destructive behavior of the Russian penal service 223

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Theoretical and methodological issues of fire training of employees of the penal correction system 227

Dmitriev G.G. * Psychological prevention and correction of stress conditions of UIS employees 231

Krapivin O.V., Uvarov S.A., Kaznacheev V.A. * Emotional and psychological factors in the provision of emergency pre-medical care by penitentiary institution staff in the process of performing special tactical tasks . . 236

ADMINISTRATIVE LAW

Svistunov A.A. * Innovative activities as an object of public administration and administrative-legal regulation 243

Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Professional deformation of the personality of correctional officers 247

EDUCATION MANAGEMENT

Stepanov A.V., Galushina P.S., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S., Pavlova Ya.S., Samoilova S.A. * Changes in the professional competence of a higher education teacher in the context of the digital economy 252

Barykina E.S., Sharaviev P.V., Koparulina A.E., Nenakhov V.V., Smernyagin L.I., Obnosov V.A. * Strategies for involving applicants in agricultural universities 256

INNOVATION IN THE WORLD

Goncharov A.V. * Adaptation of the related rights framework to the challenges of the era of neural network technologies 260

Larin M.V., Ajrapetyan S.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Petrova L.N., Kuimova V.A. * Features of the introduction of digital platforms in animal husbandry in order to increase the efficiency of agricultural enterprises 266

Galchak I.P., Aleksandrov V.A., Salikhova M.N., Chudinov A.M., Kolga A.D. * Development of professional competencies of future engineers based on project tasks from industry enterprises 271

Barykina E.S., Sharaviev P.V., Koparulina A.E., Nenakhov V.V., Smernyagin L.I., Obnosov V.A. * Strategies for involving agrarian university students in scientific activities 277

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * Formation of a professional's personality in the process of professional activity 280

Smernyagin L.I., Obnosov V.A., Mishin A.S., Bashmakov E.Yu., Sayafarova N.A., Shterman A.A. * Artificial intelligence in student teaching: impact on analytical skills and creativity 284

Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Pavlova Ya.S., Lopaeva N.L., Samoilova S.A. * Emotional burnout among university students 290

Spiridonova M.E. * Formation of sociocultural competence of students of non-linguistic universities 297

Sayafarova N.A., Harlap S.Yu., Klepova I.V., Ukrozhenko D.S., Chebykina A.A. * Current issues of inclusive education in higher education institutions: an analysis of the difficulties faced by students with disabilities and universities in the process of implementing inclusive education 301

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-19-22

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права
Российской академии наук,
Доктор юридических наук, профессор,
e-mail: evigpran@igpran.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ОТ «ЛЕВИАФАНА» К ФИЛОСОФИИ ПРИЗНАНИЯ

Аннотация. *Исследование правовых институтов сквозь призму философских концепций позволяет глубже анализировать содержание элементов политико-правовой реальности. Парадигма включения в правовую систему социально-философских феноменов представляется актуальной в связи с происходящими в современном мире глобальными переменами. Статья посвящена исследованию феноменологического контекста эволюции взаимной ответственности личности и государства.*

Ключевые слова: *взаимная ответственность личности и государства, политико-правовая реальность, феноменология, публичная власть.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

THE EVOLUTION OF MUTUAL RESPONSIBILITY IN LAW. PHENOMENOLOGICAL CONTEXT: FROM "LEVIATHAN" TO THE PHILOSOPHY OF RECOGNITION

Annotation. *Examining legal institutions through the lens of philosophical concepts allows for a deeper analysis of the elements of political and legal reality. The paradigm of incorporating socio-philosophical phenomena into the legal system appears relevant in light of the global changes occurring in the modern world. This article explores the phenomenological context of the evolution of mutual responsibility between the individual and the state.*

Key words: *mutual responsibility between the individual and the state, political and legal reality, phenomenology, public authority.*

Устойчивость публичной власти во все времена в определенной степени зависела от доверия граждан. Сегодня оно становится важным элементом ее укрепления, что предполагает необходимость определения критериев доверия, механизмов его обеспечения, методов использования. Теоретический анализ правовой природы, основанной на философских подходах основ доверия государства и граждан, представляет определенный научный интерес [6].

Вопрос о взаимных обязанностях гражданина и государства является центральным для политической философии и правовой теории. Классические модели, основанные на идее общественного договора, закладывают фундамент понимания этой связи через взаимные гарантии безопасности. Обращаясь к концепциям взаимного признания, выход за рамки формального подхода к основе политической общности в государстве позволяет анализировать их с этических и экзистенциальных позиций.

В этой парадигме взаимная ответственность носит симметричный характер. При этом, обязанность гражданина - подчиняться законам, установленным государством, в обмен на защиту жизни, свободы и собственности, государства - обеспечивать безопасность, правопорядок, ради которых и был «заключён договор».

Развивая идеи договорной теории, современная политико-правовая мысль конкретизирует сферы и принципы взаимной ответственности. Ответственность государства перед личностью заключается в гарантии прав и свобод, создание действенных механизмов самоограничения власти. Высшей ценностью признаётся защита базовых прав человека на жизнь, свободу, собственность и личную неприкосновенность, обеспечение верховенства права. Государство через законы и беспристрастные суды гарантирует предсказуемость и справедливость общественных отношений. Правопорядок рассматривается как ключевой фактор, предотвращающий произвол. Важным фактором является создание условий для достойной жизни (активная социально-экономическая политика, перераспределение доходов, производство общественных благ, защита конкуренции, минимизация негативных последствий экономической деятельности (экстерналий).

Ответственность личности перед государством и обществом обусловлена соблюдением правовых норм, как базовое условие стабильности общества. Осознанном участии в выборах, общественном контроле, дискуссиях о целях развития общества. Налоговой дисциплине и бережном отношении к общим ресурсам. Готовностью к защите сообщества.

Теоретическим фундаментом этой концепции в качестве исходной модели, в общественном сознании принят общественный договор. Классическая теория общественного договора, развитая Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо, предлагает рациональное объяснение возникновения государства и гражданского общества. Согласно этой модели, индивиды в «естественном состоянии», стремясь преодолеть нестабильность и опасность (у Гоббса — «войну всех против всех»), добровольно отказываются от части своих неограниченных свобод и заключают соглашение о создании суверенной власти.

Вопрос о взаимных обязанностях гражданина и государства традиционно осмысляется в западной политической философии через парадигму договора и права. От «Левиафана» Гоббса до «общественного договора» Руссо отношение индивида к политическому целому строится на логике эквивалентного обмена, формального равенства и принудительного поддержания порядка.

Однако, философско-правовая мысль XX века, создала новые формы основ взаимодействия элементов системы государство-общество-личность. В этом исследовании мы тезисно обозначим взгляды феноменологов, стремящихся объективно исследовать природу субъективного, осознанного мира. Как демонстрирует в своём глубоком анализе Поль Рикёр, эта договорная модель, оставаясь необходимым инструментом организации общественной жизни, нивелирует другие измерения отношений внутри сообщества. Сводя богатство человеческого взаимодействия к схеме расчёта и страха, она игнорирует сферы признания, дара и символической взаимности, которые составляют экзистенциальную ткань социального бытия.

Рикёр, обращаясь к феноменологической традиции [4] (Э.Гуссерль, М.Хайдегер, Ж.-П. Сартр, Левинас и др.), философии Гегеля, социологии дара (Мосс, Больтански) и этике agape, предлагает радикальное переосмысление самой основы политической связи. Концепция взаимного признания, проходящая путь от борьбы к миротворческим состояниям дарения, открывает новые горизонты для понимания обязанностей индивида и политического сообщества – горизонты, преодолевающие эгоцентризм и формализм в пользу этики ответственного присутствия-друг-для-друга.

Анализируя договорную модель государства, сквозь призму «вызова Гоббса» в «Левиафане», где взаимные обязательства возникают из страха насильственной смерти и расчетливого стремления к самосохранению. Естественное состояние как «война всех против всех» предопределяется фундаментальным непризнанием: соперничество, недоверие (diffidence) и жажда славы. Государство рождается через отказ каждого от своего естественного права в пользу суверена, то есть через акт, который, по Гоббсу, носит характер взаимного договора.

В этой конструкции Рикёр отмечает отсутствие «самого измерения инаковости». Отказ от права и его перенесение на суверена – это «произвольный волюнтаризм», мотивированный лишь расчетом и страхом, но не ожиданием, идущим от иного субъекта. Уступка власти не обосновывается здесь ожиданием, исходящим от другого. Более того, ключевое понятие, признания прочих равными себе от природы, появляется у Гоббса лишь как девятый естественный закон, почти как моральная добавка к прагматике страха. Таким образом, гоббсовская модель, при всей ее логической стройности, сводит социальную связь к механизму, игнорируя морально-экзистенциальное измерение признания, которое только и может превратить формальный договор в живую взаимность.

Именно этот изъян Рикёр [5] делает мишенью для последующей философской традиции, ищущей более глубокое основание политико-пра-

вовой реальности. Уже Лейбниц, как отмечает Рикёр, указывает, что «объектом права является то, что важно другому», возвращая другого в центр правового отношения. Но подлинный прорыв совершает Гегель, заменяющий борьбу за выживание борьбой за признание (Anerkennung).

В работах Гегеля (Йенского периода) рождается концепция, где политический порядок укоренен не в страхе, а в желании быть признанным. Эта концепция удовлетворяет трем требованиям. Во-первых, она связывает саморефлексию с направленностью к другому. Во-вторых, утверждается движение от негативного (непризнание) к позитивному (признание). Наконец, в-третьих, происходит систематизация через иерархические уровни, соответствующие конкретным институтам.

Гегель, таким образом, заменяет гоббсовское «искусственное» государство понятием нравственной жизни (Sittlichkeit), где право и институты вырастают из диалектики взаимного узнавания. Особенно важен гегелевский анализ преступления. В отличие от простого нарушения договора, преступление – это акт непризнания личности другого. Наказание же становится не возмездием, а восстановлением нарушенного социального признания прав иного субъекта. Гегель определяет это состояние, как «бытие-в-признанности» (Anerkanntsein), как ключевое понятие, подчеркивает Рикёр, означающее не просто формальное обладание правами, а экзистенциальное подтверждение собственной идентичности через другого. Право становится не внешним ограничением, а институализированной формой взаимного признания свободных воль. Однако Рикёр отмечает и ограниченность гегелевского подхода: в его системе множественность индивидов всё же подчинена умозрительной динамике Абсолютного Духа, возвращающегося к себе. Человеческая плюральность рискует раствориться в тотальности.

Опираясь на «систематическую реактуализацию» Гегеля, предложенную Акселем Хоннетом [7], и развитую Полем Рикёром можно выделить три сферы взаимного признания, каждая из которых порождает специфические формы конфликта и институционализации. Прежде всего, это признание в любви (аффективная сфера): взаимное подтверждение в конкретных нуждах, «бытие «я» в другом». Эта до-правовая форма связи (дружба, семья, эрос) основана на доверии и формирует базовую уверенность в себе. Ее негативная форма проявляется в физическом или психологическом насилии, разрушающем доверие к миру. Институционально эта сфера представлена семьей как первичным пространством узнавания, где происходит признание себя в родственных отношениях. Через генеалогический принцип индивид обретает свое место в цепи поколений, что становится основой для последующего социального признания.

На этапе реализации этих идей в праве происходит взаимное признание «личностей» как свободных и равных. Здесь на смену доверию приходит уважение, а локальная близость заменяется всеобщностью правового регулирования и равенством всех перед законом. Расширение сферы прав (гражданских, политических, социальных) обогащает индивидуальные способности. Правовое признание имеет двойную направленность: к норме (легитимация права) и к человеку (признание его способностей). Ответственность здесь становится способностью не только отвечать за себя, но и участвовать в разумном обсуждении и расширении прав.

Признание через социальное уважение (солидарность): взаимное подтверждение ценности конкретных качеств и достижений индивида для жизни сообщества - уровень, связанный с горизонтом общих ценностей. Поль Рикёр, Больтански, Тевено [1], и др. анализируют его через концепцию «порядков значимости» – различных «обществ» или «миров» (вдохновенное, мнения, домашнее, гражданское, рыночное, промышленное), каждый со своими критериями «величия». Социальное признание здесь осуществляется через оправдание – способность действующего лица подтвердить свою значимость в рамках того или иного порядка. Конфликты возникают при столкновении разных порядков значимости, а компромисс становится искусством «сравнивать несравнимое».

Рассматриваемая любовь agape (в библейском и постбиблейском смысле), с ее логикой безвозмездности («даром получили, даром давайте»), становится критическим пределом для любых расчетливых форм обмена, в том числе и для юридического договора. Она напоминает, что в основе социальной связи лежит не эквивалентность, а избыток, великодушие, доверие. При этом замена права agape привело бы к непониманию, путающему и разрушающему смешению. Диалектика любви и справедливости должна постоянно присутствовать в социальной жизни, смягчая жесткость правил и напоминая об изначальном жесте доверия.

В контексте государства и гражданина это означает: их взаимные обязанности не могут сводиться лишь к логике «услуга за услугу». Они должны включать в себя измерение символического дара – жестов доверия, признательности, великодушия, которые не поддаются формальной калькуляции. Государство, помимо предоставления услуг, должно узнавать своих граждан

в их конкретной уникальности. Гражданин, помимо уплаты налогов и соблюдения законов, должен испытывать признательность к политическому сообществу, которое дарует ему идентичность и признание.

Таким образом, взаимная ответственность гражданина и государства предстает не статичным контрактом, а процессом взаимного узнавания и ответственности. Государство ответственно за создание условий, в которых граждане могут быть признаны во всей полноте своих способностей (правовых, социальных и пр.). Гражданин ответственен не только перед государством как институтом, но и перед политическим сообществом как совокупностью других, чье признание составляет его собственную идентичность.

Государство, в свете этой трехчастной схемы, предстает не как искусственный Левиафан, а как высшая институциональная форма взаимного признания, интегрирующая аффективное доверие, правовое уважение и социальную солидарность. Его обязанность не просто обеспечивать безопасность, но и создавать условия для реализации всех трех моделей признания. Обязанность гражданина не просто подчиняться законам, но активно участвовать в процессе взаимного узнавания, в борьбе за расширение сферы признания для всех. Правовое содержание принципа взаимного доверия государства, общества и граждан, значимость которого неоднократно подтверждена в решениях Конституционного Суда РФ, доктринальных исследованиях, диссертационных работах получает новое осмысление в философско-правовых концепциях, формирующих в сегодняшнем сложном и противоречивом мире политико правовую реальность современной правовой государственности.

Список литературы:

[1] Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Колосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.

[2] Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Влияние идеи верховенства права, в античной философии, на становление концепции правового государства. /// Образование и право – 2018 - №9- С. 312-316.

[3] Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства. М., 2003. С. 365.

[4] Рикёр, П. Путь признания. Три очерка / П. Рикёр; пер. с франц. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной, Б. М. Скуратова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 368 с.

[5] Рикёр, П. Я-сам как другой / П. Рикёр; пер. с франц. Б. М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

[6] Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 7-23.

[7] Хоннет, А. Невидимость. О моральной эпистемологии признания / А. Хоннет; пер. с нем. А. Шачиной, С. Шачина // Кантовский сборник. – 2009. – № 1 (29). – С. 79–91.

[8] Шачин, С. В. Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета / С. В. Шачин, А. Ю. Шачина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 52–69

References:

[1] Boltanski L, Thevenot L. Critique and Justification of Justice: Essays on the Sociology of Hailstones/Luc Boltansky, Laurent Thevenot; per. Fr. O.V. Koveneva; scientific. ed. Translation N.E. Kolosov. - M.: New literary review, 2013. - 576 p.

[2] Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. The influence of the idea of the rule of law, in ancient philosophy, on the formation of the concept of the rule of law .///Education and Law - 2018 - No. 9- S. 312-316.

[3] Kerimov D.A. Problems of the general theory of law and state. M., 2003. S. 365.

[4] Ricker, P. Path of recognition. Three essays/P. Ricker; per. From French I.I. Blauberg, I.S. Vdovina, B.M. Skuratova. - M.: Publishing house “Delo” RANEPA, 2021. - 368 p.

[5] Ricker, P. Ya-sam as another/P. Ricker; per. From French B. M. Skuratova. - M.: Publishing House of Humanitarian Literature, 2008. - 416 s.

[6] A.N. Savenkov. Philosophy of law in Russia as the ideological and theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects// State and law. – 2023. – № 8. - S. 7-23.

[7] Honnet, A. Invisibility. On the moral epistemology of recognition/A. Honnet; per. With nem. A. Shachina, S. Shachina//Kant collection. – 2009. – № 1 (29). - S. 79-91.

[8] Shachin, S. V. The concept of the society of social freedom Axel Honnet/S. V. Shachin, A. Yu. Shachin//Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2022. - T. 25, NO. 1. - S. 52-69/

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-23-33
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПОДОСИННИКОВА Людмила Анатольевна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин, Российский университет адвокатуры и нотариата им. Г. Б. Мирзоева,
e-mail: suveren25@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. *Предмет и цель статьи: правовой суверенитет является относительно новой юридической конструкцией, объясняющей самобытность, независимость и своеобразие правовой системы. Правовой суверенитет, проявляющийся в самостоятельности, свободе и независимости функционирования государства, сложно говорить о существовании самобытной и многогранной правовой системы общества. Представления о правовом суверенитете будет неполным, если мы не учтем. Особенно, это касается такого свойства как правовой идентичности, рефлексии собственной ценностно-нормативной основы правовой системы. В юриспруденции о правовой идентичности как социально-психологическом и ментальном качестве всей правовой системы в связи с правовым суверенитетом практически не говорят, хотя проблема имеет свои актуальные аспекты и практическую значимость, и должна быть наполнена собственным смысловым содержанием. Цель статьи выявление взаимосвязи и особенностей правовой идентичности как важного аспекта правового суверенитета.*

Метод и методология статьи: в статье применялся герменевтический, формально-догматический, формально-логический, историко-политический методы, позволившие выявить характеристики традиционных правовых ценностей во взаимосвязи с правовым суверенитетом.

Результат исследования: Понимание правового суверенитета без выявления той основы, которая лежит в создании правовой системы будет явно неполным и поверхностным. Каким образом, традиционные правовые ценности влияют на правовой суверенитет, что позволяет создать более полное представление о том, как правовая система может функционировать, а также о том, каким образом правовой суверенитет способен укреплять и защищать традиционные правовые основы.

Область применения результатов: результаты статьи могут быть применимы в правотворчестве, в частности в разработке концепции развития правового суверенитета, позволяют подготовить рекомендации реформирования правовой системы и конституционного правоприменения в части суверенизации российской государственности.

Новизна: для теории права и государства данные положения заключаются в том, что обосновывается необходимость создания общетеоретических подходов к пониманию правового суверенитета как основы правовой системы во взаимосвязи с традиционной системой ценностей. При этом в анализ вводятся новые параметры взаимосвязей правовых явлений, защита правового суверенитета, в основу которого необходимо положить систему традиционных правовых ценностей.

Выводы: необходимость исследования правового суверенитета в контексте традиционных правовых ценностей обусловлена настоятельной актуальностью переосмысления основ государственности и права (дискурсов, концепций, научных школ и др.) в контексте современных вызовов, внутренних политических и социальных процессов. Мы отмечаем, что в условиях поиска собственных путей развития России внутренний правовой суверенитет отражает не только формально-догматические установки государства, но и влияет на всю правовую систему в целом, всю его идейно-ценностную парадигму.

Ключевые слова*: традиционные правовые ценности, правовой суверенитет, правовая система, право, конституция, Конституционный Суд Российской Федерации, судебный суверенитет.*

PODOSINNIKOVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines,
Russian University of Law and Notary
named after G. B. Mirzoev

LEGAL SOVEREIGNTY AND TRADITIONAL LEGAL VALUES

Annotation. *Subject and purpose of the article: legal sovereignty is a relatively new legal construct, explaining the originality, independence and originality of the legal system. Legal sovereignty, manifested in the independence, freedom and independence of the functioning of the state, it is difficult to talk about the existence of a distinctive and multifaceted legal system of society. The idea of legal sovereignty will be incomplete if we do not take into account Especially, this concerns such a property as legal identity, reflection of its own value-normative basis of the legal system. In jurisprudence, there is almost no discussion of legal identity as a socio-psychological and mental quality of the entire legal system in relation to legal sovereignty, although the issue has its own relevant aspects and practical significance and should be filled with its own meaningful content. The purpose of this article is to identify the relationship and characteristics of legal identity as an important aspect of legal sovereignty.*

Materials and Methods.

The article used hermeneutical, formal-dogmatic, formal-logical, and historical-political methods to identify the characteristics of traditional legal values in relation to legal sovereignty.

Results.

Research output: Understanding legal sovereignty without identifying the foundation that underpins the creation of a legal system will clearly be incomplete and superficial. How, traditional legal values influence legal sovereignty, which allows for a more comprehensive understanding of how a legal system can function, as well as how legal sovereignty can strengthen and protect traditional legal foundations.

Discussion and Conclusion.

Scope of application of the results: the results of the article can be applied in law-making, in particular, in the development of the concept of the development of legal sovereignty, and allow for the preparation of recommendations for the reform of the legal system and constitutional law enforcement in terms of the sovereignty of Russian statehood.

Novelty: for the theory of law and the state, these provisions consist in the fact that the need to create general theoretical approaches to understanding legal sovereignty as the basis of the legal system in relation to the traditional system of values is substantiated. At the same time, new parameters of the interconnections of legal phenomena are introduced into the analysis, the protection of legal sovereignty, which should be based on the system of traditional legal values.

Conclusions: the need to study legal sovereignty in the context of traditional legal values is due to the urgent need to rethink the foundations of statehood and law (discourses, concepts, scientific schools, etc.) in the context of modern challenges and internal political and social processes. We note that in the context of Russia's search for its own development paths, internal legal sovereignty reflects not only the formal and dogmatic attitudes of the state, but also affects the entire legal system and its ideological and value paradigm.

Key words*: traditional legal values, legal sovereignty, legal system, law, Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial sovereignty.*

Несмотря на обширный круг исследований научная конструкция «традиционные ценности» весьма слабо разработана именно в юридической науке, а также в отраслевых науках семейного, гражданского и конституционного права. В самой юридической науке сегодня используется весьма близкие понятия, такие как: «общественное благо», «социальное благо», «правовые ценности», «правовые идеи», «правовые традиции», «духовные и материальные достижения». Мы можем говорить, что все эти конструкции в чем-то тождественные и взаимосвязанные, но в чем-то существенно различающиеся.

В современной социологии категория «традиционные ценности», активно употребляемая в традициеведении (раздел культурологии), при изучении культур традиционных, современных, постсовременных обществ, является слабо разработанной. Происходящие процессы транзитивности, инклюзивности, диффузии, интеграции,

глобализации, регионализации подталкивают науку к изучению этих самых традиционных ценностей. Особенно это актуально в критические периоды общественного развития, смены и переломы общественных структур, ломки системы идеалов и ценностей. Не менее актуальным остается изучение специфики национальных трансформационных процессов в традиционных ценностных системах, относящихся к государству и его политике. Не в меньшей степени это относится и к проблеме суверенитета и его отдельных видов, в том числе и правового суверенитета, который обеспечивает защиту национальной правовой системы, её ценностей и традиций.

Содержательные аспекты традиционных идеалов как системы ценностей изучались наукой в контексте основных типов обществ, их типологии и эволюции, такими авторами, как: О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, К. Поппер, Ф. Фукуяма.

В дальнейшем проблемы ценностей нашли разработку в трудах Д. Белла, Т. Бернса, К. Боулдинга, А. Гелена, Э. Гидденса, Р. Дарендорфа, П. Дрюкера, Р. Инглхарта, К. Кумара, Т. Парсонса, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, О. Шпенглера, С. Эйзенштадта и других зарубежных авторов.

По нашему мнению, обращение к системе традиционных ценностей, был вызван рядом весьма непростых причин: во-первых, в связи с процессами глобализации (антиглобализации) и регионализации, происходящими во всем мире, и поисками некоего направления, благодаря которому государства, общества и цивилизации смогут выжить, сохранить свою самобытность и уникальность; во-вторых, в связи с изменением законодательства, появляется прямое или косвенное обращение к сравнению западной и российской культур, имеющих фундаментальные различия; в-третьих, в силу закономерностей развития общественного сознания, в том числе и их регрессивности для большинства авторов становится типичным обращение к религии как к основе традиционных ценностей; в-четвертых, выделяются следующие инвариантные свойства традиционных ценностей: устойчивость, фундаментальность, религиозность, регулятивность, нормативность, особенность, идеализированность, канонизированность; в-пятых, по убеждению исследователей, опора на традиционные ценности – не только единственный путь к идентификации и сохранению самобытности, но и поиск собственного вектора национального развития; в-шестых, обстоятельствами огульного и бездумного копирования, автоматического привнесения нетрадиционных, а точнее чужеродных ценностей и идеалов на почву отечественной юриспруденции и общества, абсолютно не приемлемых для национальной культуры и менталитета.

Таким образом, проблема изучения феномена традиционных ценностей в юриспруденции оказывается неслучайной, а вполне закономерной, учитывая то обстоятельство, что права и государство становится тем последним оплотом, который гарантирует, защищает и отстаивает систему традиционных национальных ценностей и идеалов.

По мнению Т.А. Рассадиной, под «традиционными ценностями» понимаются такие разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре; точно повторяющий в идентичной форме эти ценности, соответствующее поведение на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества или регионов, имеющих в какой-то степени общую культуру [1].

Ещё такие авторы, как В.Н. Дежнева и О.В. Новикова, дают философское понимание конструкции «традиционные ценности»: «Обращение к традиционным ценностям у исследователей определено их взглядами на происходящий в мире процесс глобализации, в котором, по их мнению, прослеживается тенденция ухода от навязанных европейских ценностей, призванных унифицировать мир. И сейчас, выбирая свой путь развития, мировые сообщества, опираясь на традиционные ценности, должны быть нацелены на сохранение национальной идентичности. Это, в частности, относится и к сегодняшнему состоянию России» [1]. Поэтому нельзя рассматривать становление традиционных ценностей в отрыве от национальной ментальности, исторических корней и культурного контекста, которым они объективно обусловлены, а самое главное от правовых традиций, правовой культуры и правового менталитета, который значительно влияет на первые [2].

В науке существует несколько подходов к раскрытию сущности и содержания понятия «традиционные ценности»: консервативные, когда главной ценностью становится «сохранение традиций общества, его институтов и ценностей»; традиционные ценности – это ценности религиозные, поскольку важной составляющей традиционных ценностей являются «ценности традиционных для общества религий»; традиционные ценности соотносятся с ценностями национальными, национально-этнографическими [3].

Иногда говорят о национальных ценностях, отмечая то, что «безусловно, к традиционным

ценностям можно отнести совокупность духовных идеалов различных этнических общностей, с их уникальным историческим своеобразием. Но важно не отождествлять в многонациональной стране традиционные ценности с ценностями национальными, что может вести к национализму…» [3].

В нестабильные периоды общественного развития (прежде всего, во времена радикальных социальных перемен) этот процесс идет нелинейно (прогрессивно, реформистски, контрреформистски, революционно, скачкообразно), не имеет определенно заданного направления изменения, связан с социальной адаптацией, в процессе которой осуществляется целенаправленный и непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям и нормам [3].

Говоря о традиционных русских ценностях наших граждан, то, по мнению Т.А. Рассадиной, они имеют специфический алгоритм последовательности фаз своего движения: 1) момент усиления значимости традиционных ценностей в процессе их первичного взаимодействия с ценностными новациями при нарастании социальной дезинтеграции и аномии; 2) момент бифуркации, в которой открываются возможные варианты дальнейшего пути развития, выбора системы ценностей; 3) момент инновационного движения в системе ценностей, связанного с социальной адаптацией, снимающего остроту прежних проблем; 4) момент новых противоречий между культурой отношениями; 5) момент определенного «отката» к традиционным ценностным основаниям в многомерном нелинейном ценностном пространстве [3].

В 80-90-х годах XX века многих отечественных ученых охватила эйфория в отношении приоритета общепризнанных прав и свобод человека над государством, а также в отношении принципов и норм международного права, имеющих приоритет над своими принципами внутреннего государственного права. Вместо исконных, “родных” принципов правовой системы России провозглашаются и используются в правоприменительной практике субъективные гуманистические ценности, большей частью западных обществ. Сейчас же подход к ним стал более критичен.

Участники одной из всероссийских конференций предостерегли от некритического заимствования ценностей западноевропейской политико-правовой культуры, относящихся еще к XVII-XVIII вв. Они указали на недооценку положительных регулирующих возможностей государства, на необходимость пересмотра гипертрофированного значения индивидуалистических политико-правовых ценностей. Ряд из них критиковали субъективные теоретические конструкции примата прав человека над любой социальной общностью, доминирования гражданского общества над государством и т.д. [4].

Сначала речь шла просто о ценностях, под которыми понимались априорные принципы человеческой деятельности, однако в дальнейшем, после событий 11 сентября 2001 г. в США, взгляды на соотношение общечеловеческих ценностей, роль государства в обществе, да и отношение к правам человека в мире существенно изменилось и общечеловеческие ценности стали понимать как самые общие принципы, сформулированных на уровне высокой степени обобщения [4].

Вначале 90-х в России были признаны и закреплены конституционно новые правовые ценности, которых ранее не было в отечественной правовой традиции (право на достойную жизнь, право на самореализацию, право на благоприятную окружающую среду, право на счастье и т.д.). Конституция и права человека были признаны основными ценностями российского общества (ст. ст. 1 и 2 Конституции). Впервые было закреплено новое понятие «социальное государство», которое представляет собой «государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Конституцию были введены новые виды социальных прав личности: «право на материнство» (ст.38 Конституции РФ), «право на детство» (ст.38 Конституции РФ), «право на отцовство» (ст.72 Конституции РФ), «право на благополучное детство», (ст.38 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что в условиях нестабильности и экономической неопределенности приобретают так называемые традиционные правовые ценности, к ним относятся такие, как «жизнь», «человек», «дети», «достойная жизнь», «справедливость», «гуманизм» и другие.

В действующей Конституции РФ также закрепили социально-экономические (социальные) ценности: 1) «защиту от безработицы» и «право на труд» (ч. 3, ч.1 ст. 37); 2) «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ч. 1 ст. 39); 3) «государственные пенсии и социальные пособия» (ч. 2 ст. 39); 4) «охрану здоровья и медицинскую помощь, в т. ч. бесплатную» (ч. 1 ст. 41); 5) «право на материнство, отцовство и детство» (ст. 38); 6) «право на социальное государство» (ст. 7); 7) «право на охрану здоровья» (ст. 40); 8) «право на образование» (ст. 43); «право на жилище» (ст. 40), а также «право на труд» (свободно распоряжаться своими способностями к

труду, выбирать род деятельности и профессию, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры» (ст. 37); «право на благоприятную окружающую среду» (ст. 42).

В настоящий период, последние социологические опросы общественного мнения ВЦИОМ свидетельствуют о некотором сдвиге в системе традиционных ценностей россиян, тем более отличающихся для различных поколений: 68% назвали крепкую семью, 33% историческую память, 30% гордость за страну, права и свободы человека. Это свидетельствует, что Россия продолжает оставаться традиционной цивилизацией, сохраняющей верность своим историческим и культурным завоеваниям.

В результате к концу XX в. и начале XXI в. пришлось всё же признать, что право в этом вопросе выполняет определенную роль и само по себе вне исторического, национального и социокультурного контекста — представляет собой просто фикцию. Вместо культурной однородности и единообразия, мы имеем дело с культурной разнородностью и спецификой. Право в этой связи теряет свой наднациональный и универсальный, всеобщий смысл как некоего стандарта, пригодного для всех обществ, времен и народов в его либеральной интерпретации. Характерной чертой права сегодня становится многофакторность проявления, специфичность характера условий его реализации, сложность правовой социализации, противоречивость нравственно-этических, биологических, культурных, национальных и духовных начал.

С точки зрения юридической науки «традиционные ценности» можно рассматривать, с одной стороны, как одну из фундаментальных конструкций общей теории права сродни таким понятиям, как: «правовые ценности», «правовая традиция», «правовая культура», а с другой как одну из основ конституционного строя, относящейся к конституционной науке. Мы можем в тоже время говорить, что существует своеобразное «право на традиционные ценности» или «право на культурные ценности», что является разновидностью социальных и культурных притязаний человека, отражающих систему идеалов, присущих тому или иному обществу [5].

С другой стороны, под правовыми ценностями (ценностями права) подразумевают: 1) нормативно выраженные этические, эстетические и прочие характеристики, свойственные классическим аксиологемам; 2) ценностные системы правовых традиций могут существенно отличаться другой от друга (государство, общество, социальная группа, цивилизация); 3) правовые ценности имеют прагматичное содержание: наличие механизмов государственного принуждения; 4) законодатель вводит категорию ценности в объективно существующую сферу общественной материальной жизни; 5) существуют ли ценности вне зависимости от человека (экзистенциально), иными словами, являются ли они абсолютными или относительными, могут быть самыми разнообразными – от трансцендентных и трансцендентальных, иррациональных до, напротив, когнитивистских объяснений [6].

В тоже время в юридической науке, под правовыми традициями подразумевают совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженная в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы; это совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития функционирования системы законодательства, правопорядка, правоприменительной и процессуальной практики. Правовые традиции должны рассматриваться не как готовая модель императивного требования, подлежащая закреплению в норме права, а как духовный ориентир, стержень права в его духовно-содержательном измерении, как основа для правотворчества [7].

В юридической науке различают такие специфические конструкции как «традиционные ценности», «правовые традиции», «правовые ценности», которые описывают очень близкие, но всё же различные правовые явления в правовой системе общества, где ядром является право и права человека как важнейшая культурная ценность. И важно, здесь мы согласны с Р.С. Сулиповым, правовые ценности – это не готовая модель, а эволюционирующие и постоянно используемые, применяемые институты, стремящиеся к нормативно-правовому измерению и защите со стороны государства и общества.

Естественно, если речь идет о традиционных ценностях, то они вырабатываются исторически в социо-культурной среде, являются содержанием национального менталитета, который имеет глубинный пласт – архетипы коллективного бессознательного как результат опыта прошлых поколений. Они задают своеобразие восприятия, мышления, оценивания, поведения, способствуют простраиванию иерархии духовных ценностей, генезису традиционных ценностей. Любая система ценностей является основой отношений, типичных и устойчивых личностных черт представителей конкретной общности, составляющих ее социальный характер. Социальный характер является частью менталитета как более устойчивому пласту национальной психики. Менталитет, социальный характер обладают высокой устойчивостью, однако под влиянием постоянных и

ускоряющихся изменений культурной среды, традиционных ценностей трансформироваться, хотя и гораздо медленнее относительно изменений в политической, экономической и других сферах общественной жизни. Можно сказать, что в юриспруденции уже появилась категория «правовой менталитет» или «правовая ментальность», разрабатываемые как дореволюционными отечественными правоведами, так и современными. Такой отечественный правовед как Д.В. Меняйло полагает, что представления о менталитете общества и личности уходят корнями глубоко в античность и формируются в ходе естественно-исторического развития и эволюции человечества: менталитет как таковой представляет собой «мировидение» или «мироощущение». Данная точка зрения предполагает, что правовой менталитет формируется на двух уровнях: первый уровень — это коллективное бессознательное, так называемая «память поколений», уникальная для каждого этноса; второй — преобразование архетипов прошлого обществом, существующим на конкретном этапе. Самостоятельность традиций развития российской правовой системы, в том числе ее отличие от романо-германской правовой семьи подчеркивает на современном этапе и В.Н. Синюков, который признает за Россией особую правокультурную самобытность, выводит ее из «исконных культурно-правовых основ», из специфических особенностей славянской правовой семьи, образованной странами славянского этнического происхождения [8].

Во всех этих представлениях, под ценностями в праве подразумевали духовную природу права, выраженную в принципах, идеалах, нормах, добро, благо, польза, значимость, отношение человека к миру, направленный интерес и потребности людей, способность служить целью и средством удовлетворения интересов. Думаем, что ценности – это то, что объективно необходимо для общества, личности и государства, имеющие духовно-идеальную природу и нормативное выражение должного поведения. При этом, как правильно замечает П.А. Якушев, ценности историчны и цивилизационны, т.к. формируются в обществе в результате исторического развития под влиянием экономических, политических, социальных, культурных и др. факторов [8]. А по нашему мнению, имеют глубоко национально-религиозный и духовно-нравственный характер.

Иными словами, для отечественной правовой системы, отстаивающей собственный правовой суверенитет в его многочисленных проявлениях, значение правовых ценностей и традиций имеет фундаментальное телеологическое значение, потому как Россия до сих пор не определилась с дальнейшим направлением собственного исторического развития [9].

С одной стороны, это действительно важно, но с другой, необходимо отметить, что очередная гонка за западными идеалами привела отечественный правопорядок к кризисному состоянию. Выдающийся русский философ-юрист И.А. Ильин, давно уже отмечал, что проблема патриотизма и национального самовыражения может и должна быть поставлена и разрешена в терминах нормального правосознания: «Иметь родину, значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, несовпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения. …Этот союз покоится на некоей преимущественной духовной однородности и близости людей, а духовная однородность создает то преимущественное, - жизненное и действенное, - патриотическое единение, которое имеет всегда естественно-правовой характер, а обычно изливается и в положительно-правовую организацию. Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства» [10].

Поэтому особенности собственного развития и собственной самобытности не стоит «подбивать» ни под какие-либо чужие ценности, а тем более их заимствовать, так как собственное «нутро» не переделаешь под чужое. Особенно это проявилось в XXI веке, в связи с усилением экономического, технологического, военного, духовного давления на Российскую Федерацию, проводящей независимую внутреннюю и внешнюю политику. Разрекламированная система западного образа жизни, основанная на либеральных ценностях, глобализме, неоколониализме не имеет преимуществ перед российской, проигрывает ей с точки зрения фундаментальности, социальной направленности, гарантированности и жизнеспособности, опоре последней на традиционные ценности, подлинную антропологическую и аксиологическую природу человека.

Неслучайно, вышедший Указ Президента от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», предопределил систему традиционных ценностей, под которыми понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [16].

Данный указ стал документом стратегического ценностного планирования в сфере обе-

спечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Понимание социальных, экономических, цивилизационных и технологических процессов с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Не случайно, такой документ как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, сформировавшаяся ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

В тоже время, угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия коллективного запада под руководством Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы ценностей и идеалов, включая пропаганду эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Деструктивное идеологическое воздействие на граждан России становится угрозой для демографической ситуации в стране. Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации. Распространение деструктивной идеологии влечет за собой риски для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей; усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи; причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни; внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями; искажение исторической правды, разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов; подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

В соответствии с п.4 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К ним относятся (п.5): «жизнь», «достоинство», «права» и «свободы» «человек», «патриотизм», «гражданственность», «служение Отечеству», и ответственность за его судьбу», «высокие нравственные идеалы», «крепкая семья» (где брак – это союз мужчины и женщины), «народосбережение», «эффективная демографическая политика», «созидательный труд», «гуманизм», «милосердие», «справедливость», «коллективизм», «историческая память», «преемственность». Данные ценности выражают общественные, государственные, законные интересы и скрепляют российский социум, но во многом повторяют ценности закрепленные в Конституции [11].

Указ Президента Российской Федерации рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Осмысление объективных процессов и явлений с четко определенной системой традиционных ценностей позволяет народу Рос-

сии своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Тем не менее, по мнению А.Л. Бредихина и С.Е. Байкеевой, в указе президента в самом перечне традиционных ценностей заложено некоторое глубинное противоречие, которое ставит вопрос о приоритете или гармоничном сочетании названных ценностей. «Концептуальные основы прав и свобод человека на определенном этапе появились как ответ догматизму патриархальных ценностей и стали основой для революций (например, английская буржуазная революция в XVII веке, и поэтому несут в себе угрозу традиционным ценностям). Провозглашаемые свободы при высокой степени своей реализации как раз таки угрожают духовно-нравственным ценностям, поэтому не совсем понятно как их сочетать в единой идеологической системе. Например, свойственный концепции прав и свобод индивидуализм явно противоречит ценностям «коллективизма», «приоритета духовного над материальным»; политический плюрализм плохо сочетается с патриотизмом и служением Отечеству и т.п. На все эти вопросы придется рано или поздно ответить государству или обществу. С другой стороны, именно народ может выработать это идеальное сочетание, а противоречия дают предпосылки для достижения баланса. Очевидно, что приоритет в обеспечении либеральных прав и свобод над другими ценностями, закрепленный в Конституции РФ 1993 года, входил в противоречия с общественным мировоззрением, что в конечном итоге подрывало доверие граждан к государству. Да и пагубность такого подхода стало явной и для самого государства, ведь подрывались и основы национальной безопасности и сбалансированного развития общества. Поэтому, защита традиционных ценностей – это важный шаг к созданию гармонически развитого российского общества, где человек будет чувствовать себя уверенно, в безопасности и не станет стремиться уехать из страны» [12].

Хотя по нашему мнению, права человека и другие ценности дополняются традиционными коллективными ценностями, но не противоречат им, и скорее всего в указе собрали все те ценности, которые оказались весьма к месту в условиях дестабилизации и разрушения традиционных основ российского общества и попыткой негативного воздействия на правовой суверенитет страны.

Не случайно также то, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности в части, касающейся защиты традиционных ценностей. Все органы и организации, особенно судебная власть должны участвовать в государственной политике защиты традиционных ценностей в рамках собственной компетенции. Поэтому основная цель указа, это защита правового суверенитета страны, которая направлена на сохранение и укрепление традиционных ценностей, как в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества, так и в других областях жизни общества.

В этой связи закономерным было принятие ряда законов и решений Верховного Суда страны по прекращению деятельности отдельных организаций, напрямую угрожающих традиционным ценностям нашего общества [17]. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации 30 ноября 2023 года признал движение ЛГБТ экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России [18].

Как бы то ни было, в основе традиционных ценностей лежат определенные исторически сложившиеся представления о высших идеалах на основе архетипических праобразов права, порядка и справедливости в сознании определенной этнической общности, возникающих в процессе утверждения традиционных ценностей. Сложившийся в отечественной науке опыт осмысления традиционных ценностей дает нам возможность охарактеризовать традиционные ценности как высшие идеалы, аккумулирующие авторитетное, лучшее в духовной культуре. Они формируются в системе ценностных ориентиров мировоззрения, определяют формы коллективного опыта существования, могут служить основой общественного согласия, устойчивости и преемственности, базой взаимопонимания и взаимодействия людей разных культур; при их усвоении личность сама определяют ее самооценку, социальную идентификацию; производят сортировку многообразного исторического опыта, являются основой социальной памяти, национального самосознания народа.

Для их существования необходимо позитивное отношение личности к своему прошлому, что будет являться результатом нерефлексивного освоения знаний, по своему содержанию рациональных, эмпирически верифицируемых, так рационального, требующего опредмечивания и распредмечивания идейного замысла. Традиционные ценности становятся информационной

основой передачи социального наследия; они формируются в любом типе общества, хотя большинство из них возникает в традиционных обществах как исторически более ранних; имеют форму архетипичных структур, способствуют деятельности, предоставляют возможности для новаторства; конституируют общностей, групп [5].

Безусловно, традиционные ценности весьма близки к идеалам и принципам, но в тоже время представляют собой самостоятельные идейные начала, лежащими в основе национального характера и менталитета этноса, вырабатываются в социо-культурной среде и способствуют изменению общества. Отдельные из них получают свое выражение в действующем праве и даже Конституции и основах конституционного строя как высшем акте страны. Однако их действенная реализация и существование во многом связано с тем, насколько они соответствуют национальным традициям, культуре, религии и менталитету.

Связь между традиционными правовыми ценностями и правовым суверенитетом явственно проистекает из государственного суверенитета, проявляющегося в способности быть верховной, самостоятельной и независимой на собственной территории, поскольку в нем проявляется суверенное право государства жить по собственному праву, правовым идеалам и ценностям. Потому правовые ценности приобретают легитимацию в результате правогенерирующей роли государства и его правового суверенитета, поскольку в нем воплощается суверенная воля народа, созидающая базовые правовые нормы, являющиеся фундаментом для всей системы национального права. Это позволяет констатировать, что в функционировании правовой системы отчетливым образом проявляется правовой суверенитет как власть национального права и правовых ценностей и традиций.

Взаимосвязанность между ценностями и правовым суверенитетом проявляется также в способности правовой системы создавать правовые нормы, которые будут определять способы и формы реализации права и правовых ценностей. Кроме того, правовой суверенитет должен проявляться в независимости и самостоятельности пути правового развития страны и государства, поскольку ее выбор должен быть основан на собственных ценностях и традициях народа, носящих, по сути, конституирующий, во многом судьбоносный характер» [13].

Фундаментальность правовых ценностей в значительной мере зависит также от способности государственной власти отстаивать основы политической системы и конституционного строя, которая должна быть в состоянии адаптироваться на внутренние и внешние вызовы. Классическим примером жизнеспособности внутреннего правового суверенитета правовой системы и государства по преодолению исторических вызовов является модель реагирования государственного механизма на кризисные мировые перипетии.

Аксиологический аспект правового суверенитета позволяет утверждать, что он во многом связан не только с правом, его источниками, но и с правовыми идеалами, ценностями и традициями, в том числе правовой идеологией, которая формирует эти правовые идеалы. К тому же, при преимущественном подчинении правового развития государства внешним факторам последовательно утрачивается не только правовая идентичность общества, но и суверенность данного государства, из «рук» которого ускользают рычаги воздействия на правовую жизнь данного общества [14].

Правовые культуры различных народов и стран представляют собой сложное сочетание уникальных элементов, складывающихся в процессе исторического развития государства и общества. Эти культуры отождествляются с правовыми системами и семьями, в рамках которых наряду с общностью исторического пути, языка и религии прослеживается единая система сопоставимых правовых норм и традиций. Так, например, общими чертами могут обладать принципы права, закрепленные в конституции, законодательстве, источники права, процедуры, а также обычаи и традиции, которые отражают специфический подход к регулированию общественных отношений.

Будучи отражением правовой культуры, правовая система начинает функционировать как эффективный механизм, не только обеспечивающий внутреннее регулирование, но и выражающий политическую и культурную идентичность народа. Опираясь на уникальные элементы правовой культуры, она служит действенным механизмом защиты интересов государства и его граждан, обеспечивая не только правопорядок, но и этно-культурную самобытность.

Влияние правового суверенитета на уникальный облик национальной правовой системы прослеживается в ее связи с источниками права, но особенно с правовым менталитетом. Взаимообусловленность различных источников права подразумевает, что в каждом государстве сложились уникальные правоотношения, которые опираются как на формально закрепленные законом нормы, так и на неписаные правила поведения, традиции. Исторические тенденции развития права в разных государствах подчеркивают уни-

кальность правовых традиций и систем, выявляя особенности правового развития, поскольку «каждое государство имеет собственный правопорядок, специфические правовые нормы, традиционные формы и процедуры судопроизводства, и язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой» [15].

Таким образом, правовой суверенитет выступает как особый вид государственного суверенитета, наделенный правом формирования не только государства, его конституционного строя и основ общественного устройства, но и определять самобытность, оригинальность и независимость правовой системы, её правовых ценностей, норм и традиций.

Список литературы:

[1] Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического института. http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf

[2] Михайлов С.В. Правовые ценности. : Автореф. дисс. …канд. юрид. наук, Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.

[3] Салимова А.Г. Традиционные ценности как предмет междисциплинарных исследований. // Культура и цивилизация. 2020 Том 10 № 3А. С. 169-175.

[4] Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право, М. 2002. № 2. С. 5-13.

[5] Рассадина Т.А. Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: автор. дисс. …докт. соц. наук. 2005. 386 с.

[6] Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования: монография / С. Н. Хорунжий ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. 524 с.

[7] Сулипов Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. … канд. юрид. наук, Барнаул, 2013. 196 с.

[8] Мирошниченко И.О. Правовой менталитет как средство преодоления формального правового нигилизма в современном российском обществе. // Правовая политика и правовая жизнь. №3. 2013. С.36-40.

[9] Федорченко А.А. Правовое развитие России в третьем тысячелетии. // ЭЖ-ЮРИСТ. 2011. №21 май. С.3.

[10] Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.

[11] Михайлова Е.В., Бутрим И.И. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных ценностей в Российском государстве / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим // Государство и право. – 2023. – № 9. – С. 46-47, 51.

[12] Бредихин А.Л., Бакеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии. // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). С.23-25.

[13] Головин А.Г. О сущности права на участие в референдуме в контексте делегирования власти народом // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 10 (143). – С. 90-101.

[14] Сальников В.П., Романовская Л.Р., Довгань Н.И. Гуманитарный суверенитет и идеологическая функция государства // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 193-200.

[15] Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 46-55.

[16] Указ Президента №809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 ноября 2022 г. № 46 ст. 7977.

[17] Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «. // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 26 ст. 3208; КоАП РФ Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 2024 г.№48 ст.7208.

[18] Постановление Верховного Суда Российской Федерации. от 30 ноября 2023 г. // https://www.vsrf.ru/lk/practice/cases/11921149?ysclid=mh81dl3f63449466077

References:

[1] Dezhnev V.N., Novikova O.V. Traditional values: to the definition of the concept//Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical Institute. http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf

[2] Mikhailov S.V. Legal values.: Author. diss.... cand. jurid. Sciences, Rostov-on-Don, 2011. 27 pp.

[3] Salimova A.G. Traditional values as a subject of interdisciplinary research .//Culture and civilization. 2020 Volume 10 No. 3A. S. 169-175.

[4] Chirkin V.E. Universal values and the modern state//State and law, M. 2002. № 2. S. 5-13.

[5] Rassadina T.A. Transformation of traditional Russian values in the moral orientations of Russians: author. diss.... doc. social sciences. 2005. 386 pp.

[6] S.N. Khorunzhiy. Legal balance as an independent legal value: mechanisms for its provision

and regulation: monograph/S.N. Khorunzhiy; Voronezh State University. - Voronezh: VSU Publishing House, 2019. 524 p.

[7] Sulipov R.S. Legal traditions of Russia: theoretical and legal aspect: author's review. diss.... cand. jurid. Sciences, Barnaul, 2013. 196 pp.

[8] Miroshnichenko I.O. Legal mentality as a means of overcoming formal legal nihilism in modern Russian society .//Legal policy and legal life. №3. 2013. S.36-40.

[9] A.A. Fedorchenko. Legal development of Russia in the third millennium .//EZh-LAWYER. 2011. No. 21 May. S.3.

[10] Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness. M., 1993. 235 pp.

[11] Mikhailova E.V., Butrim I.I. Theoretical and legal approaches to determining the methods and procedural forms of protection of traditional values in the Russian state/E.V. Mikhailova, I.I. Butrim//State and law. – 2023. – № 9. - S. 46-47, 51.

[12] Bredikhin A.L., Bakeeva S.E. The concept of "traditional values" in the context of the formation of state ideology .//Law and state: theory and practice. 2023. №9 (225). S.23-25.

[13] Golovin A.G. On the essence of the right to participate in the referendum in the context of the delegation of power by the people//Actual problems of Russian law. – 2022. - VOL. 17. – № 10 (143). - S. 90-101.

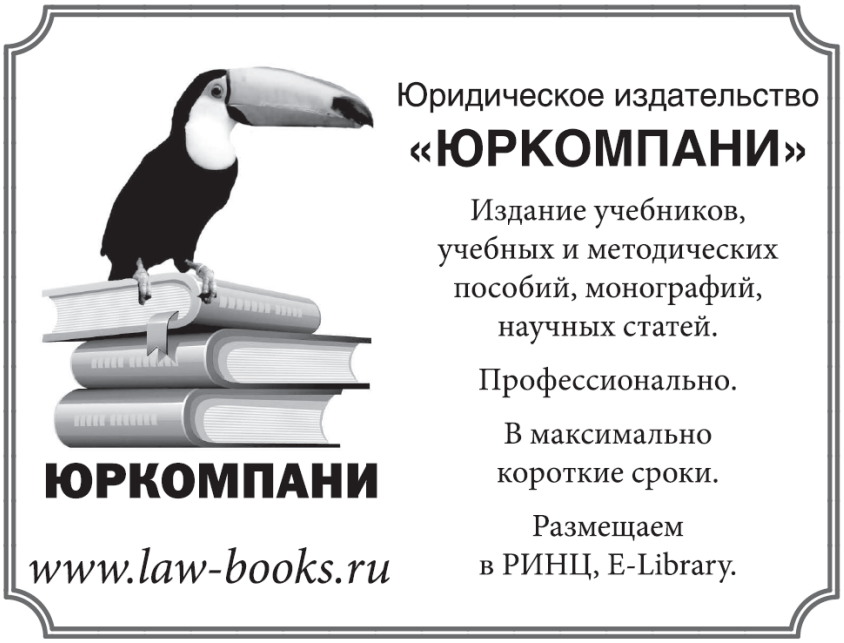
[14] Salnikov V.P., Romanovskaya L.R., Dovgan N.I. Humanitarian sovereignty and the ideological function of the state//Legal science: history and modernity. 2016. № 9. S. 193-200.

[15] Levitan K.M. Legal Translation and Comparative Jurisprudence//Russian Law Journal. 2012. № 5 (86). S. 46-55.

[16] Presidential Decree No. 809 of 09.11.2022 " On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values .//Collection of Legislation of the Russian Federation, November 14, 2022 No. 46, Article 7977.

[17] Federal Law No. 135-FZ dated June 29, 2013. "//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 26 Art. 3208 dated July 1, 2013; Administrative Code of the Russian Federation Article 6.21. Promotion of non-traditional sexual relations and (or) preferences, gender reassignment, refusal to procreate//Collection of legislation of the Russian Federation of November 25, 2024 No. 48, Article 7208.

[18] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. dated November 30, 2023// https://www.vsrf.ru/lk/practice/cases/11921149?ysclid=mh81dl3f63449466077



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-34-43

ТРОФИМОВ Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: sim-pai@mail.ru

ПРОВОДИНА Олеся Александровна,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: 19_lelya_91@mail.ru

ПИСКОВАТСКИЙ Данил Александрович,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: mr.piskovatskia@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме формирования и реализации государственной информационной политики Российской Федерации на современном этапе развития российского государства. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью информации как стратегического ресурса и необходимостью обеспечения информационного суверенитета. Несмотря на обширную нормативную базу, в науке и практике отсутствует единое легальное определение данного понятия, что составляет существенный правовой пробел. Авторы, используя методы системного анализа и нормативно-правового подхода, исследуют эволюцию, сущность и структурные компоненты государственной информационной политики через призму действующего законодательства. В работе анализируются два основных подхода к ее пониманию (как направления деятельности и как совокупности мероприятий), а также детализируется система мер по ее реализации, включая законодательные, инфраструктурные, кадровые и иные направления. На основе анализа бюджета и текущих вызовов авторы выявляют ключевые проблемы реализации политики: терминологическую неопределенность, технологическую зависимость, информационное неравенство, риски кибербезопасности и сложности контроля в социальных медиа. В выводе подчеркивается комплексный характер государственной информационной политики как механизма, направленного на баланс между развитием информационного общества и обеспечением национальной безопасности.*

Ключевые слова: *государственная информационная политика, информатизация, информационные технологии, информационные ресурсы, цифровые технологии, цифровизация.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01643 «Информационный суверенитет (суверенитет в информационной сфере): российский и зарубежный опыт правового регулирования и обеспечения», https://rscf.ru/project/25-28-01643/

TROFIMOV Maksim Sergeevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
associate Professor, Department of administrative and financial law
North Caucasus Federal University (Stavropol)

PROVODINA Olesya Alexandrovna,
Assistant of the Department of Administrative and Financial Law
North Caucasus Federal University (Stavropol)

PISKOVATSKII Danil Alexandrovich,
Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Federal University (Stavropol)

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF INFORMATION AND INFORMATIZATION: THE REGULATORY-LEGAL APPROACH

Annotation. *The article addresses the current issue of the formation and implementation of the state information policy of the Russian Federation in the context of digital transformation. The relevance of the research is determined by the key role of information as a strategic resource and the need to ensure information sovereignty. Despite an extensive regulatory framework, there is no unified legal definition of this concept in science and practice, which constitutes a significant legal gap. Using methods of systematic analysis and a regulatory-legal approach, the authors examine the evolution, essence, and structural components of state information policy through the lens of current legislation. The work analyzes two main approaches to its understanding (as a sphere of activity and as a set of measures) and details the system of measures for its implementation, including legislative, infrastructural, personnel, and other areas. Based on an analysis of the budget and current challenges, the authors identify key problems in policy implementation: terminological uncertainty, technological dependence, information inequality, cybersecurity risks, and difficulties in controlling social media. The conclusion emphasizes the comprehensive nature of state information policy as a mechanism aimed at balancing the development of the information society and ensuring national security.*

Key words: *state information policy, informatization, information technologies, information resources, digital technologies, digitalization.*

The research was carried out at the expense of a grant Russian Science Foundation № 25-28-01643 «Information sovereignty (sovereignty in the information sphere): Russian and foreign experience in legal regulation and support», https://rscf.ru/en/project/25-28-01643/

Мировая цивилизация рубежа XX-XXI вв. характеризуется доминирующей тенденцией перехода к новому типу социальной организации общества. Инновационная информационная природа проецируют становление и развитие открытого информационного пространства, формируя глобальные, многоканальные информационные системы, охватывающие все сферы жизнедеятельности общества. Информационные и коммуникационные технологии современности, определяющие технологические возможности общества, ставят в зависимость современную социальную регуляцию и общественные отношения в целом.

Эта глубинная зависимость социальной регуляции от информационно-коммуникационных технологий создает фундаментальный вызов для традиционных моделей управления и требует разработки новых концептуальных подходов к пониманию и регулированию социальных процессов в информационную эпоху.

Современные общественно-политические процессы и условия возводят информацию на пик прогресса, обуславливая экономический рост, социальную стабильность, политическое и научно-техническое развитие.

В современном постиндустриальном обществе информация стала ключевым стратегическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность не только отдельных организаций, но и целых государств. Она выступает одновременно как катализатор экономического развития (через инновации, оптимизацию бизнес-процессов, создание новых отраслей цифровой экономики), как инструмент обеспечения социальной стабильности (через коммуникационные механизмы

согласования интересов различных групп общества), как фактор политического влияния (через формирование общественного мнения и информационное воздействие) и как драйвер научно-технического прогресса (через накопление, обработку и применение знаний).

Признание центральной роли информации в современных общественных процессах обусловливает необходимость системной и продуманной государственной информационной политики, учитывающей все аспекты взаимодействия информационных потоков с различными сферами общественной жизни.

Само по себе значение цифровой трансформации возрастает с каждым этапом внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в сферы жизни общества и экономики.

Постиндустриальная форма развития государств определяет информацию в качестве основного производственного ресурса, напрямую определяющего экономический рост и производительность. Информационная революция перевернула представления об информационной сфере из разряда вспомогательных в разряд определяющих. Это привело к тому, что в странах переходного типа, информационная составляющая стала играть особую роль в государственном управлении, а сама государственная информационная политика представляется поливариативным инструментом государственного управления.

В соответствии с Указом Президента РФ № 646 от 5.12.2016 г., утвердившим Доктрину информационной безопасности Российской Федерации , под информационной сферой понимается совокупность следующих элементов: информация и информационные ресурсы; техническая и коммуникационная инфраструктура: объекты информатизации, информационные системы, сайты в сети Интернет, сети связи и информационные технологии; субъекты, которые создают, обрабатывают и используют информацию, развивают ИТ и обеспечивают информационную безопасность; правовые и организационные механизмы, регулирующие общественные отношения в этой области.

В узком смысле информационная политика - это публичный процесс борьбы за общественную поддержку определенных идеологических позиций и политических программ. Она предполагает конкуренцию различных субъектов в трактовке актуальных социально-политических проблем и методов их решения. Через эту конкурентную борьбу формируются цели, задачи и принципы развития информационной сферы, основанные на разных представлениях об общественном благе и путях его достижения.

В широком смысле сущность информационной политики заключается в целенаправленной деятельности государства по управлению всеми компонентами информационной сферы. Поскольку последняя критически влияет на оборону, экономику, политику и иные аспекты национальной безопасности, информационная политика подразумевает стратегическое использование государственных ресурсов и инструментов власти для выработки оптимальных решений ключевых проблем в информационном пространстве.

Информационная политика является предметом изучения как в рамках функционирования субъектов власти, так и в контексте анализа общественных отношений, где она выступает в качестве механизма достижения общественного блага. К последнему относятся обеспечение социальной стабильности и поддержание конкурентоспособности, а также нейтрализация деструктивных воздействий, направленных против данных ценностей.

Легального определения информационной политики в России нет. Тем не менее, можно найти научные определения.

В частности, С.А. Рябов предлагает понимать под информационной политикой «деятельность субъекта по актуализации и реализации своих интересов в обществе посредством формирования, преобразования, хранения и передачи всех видов информации». [3]

Как отмечает в российской научной литературе, информационная политика «связана с информационным суверенитетом тем, что второе – это сама возможность субъекта проводить самостоятельную информационную политику. Соответственно одной из задач информационной политики будет поддержание информационного суверенитета. Субъект может осуществлять это через развитие информационной инфраструктуры, определение угроз и создание соответствующей законодательной базы». [2, с.312]

В свою очередь государственная информационная политика является частью информационной политики. Она может трактоваться как системная совокупность целевых установок, выражающих национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере, стратегических ориентиров их реализации и комплекса практических мер по их достижению. Данная политика выступает в качестве ключевого компонента как внешне-, так и внутриполитического курса государства, оказывая влияние на все сферы общественной жизнедеятельности. В качестве ее долгосрочной и стратегической цели декларируется формирование демократического информационного общества. [3]

В Российской Федерации государственная информационная политика выполняет роль ключевого социального инструментария, функциональное назначение которого заключается в формулировании и последующей реализации стратегических целей и задач развития информационной сферы. Ее форма находит выражение в политической деятельности, включающей нормативно-правовое регулирование (закрепленное в профильном законодательстве и подзаконных актах), а также комплекс организационно-управленческих мер, осуществляемых органами государственной власти для целенаправленного воздействия на общественные процессы. Содержательное наполнение данной политики определяется через систему императивно установленных государством целей, задач, принципов, приоритетов и условий, которые оказывают формирующее влияние на политическое сознание и общественное мнение.

К основным субъектам, реализующим государственную информационную политику на современном этапе, относятся: государство как суверенный институт, органы государственной власти, институты гражданского общества, медиахолдинги, средства массовой информации и коммуникации, а также частные лица.

Стратегическая цель государственной информационной политики состоит в поступательной трансформации страны в демократическое информационное общество и ее эффективной интеграции в глобальное информационное пространство. Достижение этой цели обеспечивается посредством формирования и развития целостного информационно-телекоммуникационного пространства, которое призвано способствовать социально-экономическому, политическому и культурному прогрессу, а также гарантировать национальную безопасность.

В настоящее время нормативно-стратегической основой государственной информационной политики Российской Федерации выступает Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы . Данный документ устанавливает базовые принципы формирования информационного общества, к числу которых относятся: гарантирование доступа граждан к информации, обеспечение свободы выбора источников информации, сохранение традиционных форм предоставления товаров и услуг, а также доминирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей в процессе использования информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в рамках Стратегии закреплены задачи по обеспечению правового порядка при обработке персональных данных граждан и сведений об организациях, а также по защите законных интересов личности в информационном пространстве.

Помимо Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, государственная информационная политика России основа и на ряде других правовых актов федерального уровня.

Эти документы формируют комплексную правовую экосистему, регламентирующую различные аспекты информационной политики российского государства, от обеспечения свободы информации до защиты государственных интересов в информационном пространстве.

Стоит отметить, что при наличии такого количества нормативных актов, нет единого терминологического закрепления понятия государственная информационная политика. Ее определение просматривается через призму принятых документов, через цели и задачи, которые определены в документах, но само понятие государственной информационной политики не имеет унифицированного правового закрепления.

Это создает определенный правовой парадокс: государство активно формирует и реализует информационную политику через множество правовых инструментов, но само понятие этой политики выводится лишь косвенно - через анализ целей, задач, принципов и мер, зафиксированных в различных нормативных актах.

Такая ситуация имеет несколько важных следствий:

1. Терминологическая неопределенность затрудняет системный анализ и оценку эффективности государственной информационной политики, поскольку отсутствуют четкие критерии ее идентификации.
2. Возникает пространство для различных интерпретаций масштаба и границ государственного регулирования информационной сферы.
3. Создается дополнительная сложность в формировании целостной концепции информационной политики, так как различные ведомства и органы власти могут по-разному трактовать ее сущность и приоритеты.
4. Это усложняет академический и экспертный дискурс о государственной информационной политике, требуя от исследователей выработки операциональных определений для проведения научного анализа.

Данный правовой пробел можно рассматривать как одну из системных проблем в области регулирования информационной сферы, требующую законодательного решения для обеспе-

чения более согласованного и эффективного подхода к формированию и реализации государственной информационной политики.

Исходя из содержательного контекста правовых инструментов, можно определить два основных подхода к пониманию государственной информационной политики.

Первый подход позволяет определить государственную информационную политику как одно из важнейших направлений государственной деятельности, через достижение основных целей государственной информационной политики:

- формирование единого информационного пространства, направленного на обеспечение свободного доступа граждан к информации;
- обеспечение доступности и объективности информации;
- обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, с созданием условий для активного участия граждан в управлении государством;
- подготовка и реализация мер по обеспечению информационной безопасности и защите конфиденциальной информации;
- охрана интересов государства и общества в информационной среде;
- обеспечение защиты национального информационного суверенитета;
- управление процессами информационно-коммуникационного развития и совершенствования системы предоставления государственных услуг, через внедрение и использование современных информационных технологий.

Данный подход подчеркивает системный характер государственной информационной политики, выделяя её как стратегическое направление, интегрирующее информационные аспекты всех сфер государственного управления. Такое понимание отражает многогранность задач, решаемых в рамках информационной политики, и её фундаментальную роль в обеспечении баланса между потребностями общества в свободном информационном обмене и необходимостью защиты национальных интересов в информационной сфере.

На основании второго подхода, информационную государственную политику можно определить, как совокупность мероприятий, направленных на реализацию достижения целей в области управления информационным пространством. Данный подход включает разнообразные меры, направленные на формирование благоприятных условий информационного обмена, реализацию стратегических задач государства и обеспечение национальной безопасности.

В условиях современных вызовов особую значимость приобретает формирование предпосылок для перехода к демократическому информационному обществу. Этот процесс предполагает не только технологическую модернизацию, но и комплексное обеспечение социальной стабильности, конкурентоспособности национальной экономики и информационной безопасности во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Современные информационные вызовы, с которыми сталкивается российское общество, ставят перед государством первостепенную задачу в обеспечении защиты информационного пространства от угроз, способных привести к дестабилизации информационного обмена, нарушению конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также к манипулированию общественным сознанием и подрыву доверия к государственным институтам. [1, с.184]

В целом, государственная информационная политика России охватывает широкий спектр направлений и инструментов, используемых Правительством РФ для формирования и распространения официальной информации, управления коммуникационными потоками и обеспечения информационной безопасности.

Ее характерными особенностями являются:

1. Многоуровневая структура регулирования - от федеральных законов до ведомственных инструкций и региональных программ, что обеспечивает системность подхода к информационной сфере.
2. Сочетание различных инструментов воздействия - правовых, экономических, технических и организационных, позволяющих гибко реагировать на меняющиеся условия информационной среды.
3. Приоритет обеспечения информационного суверенитета и безопасности, что отражается в активном развитии отечественных IT-технологий, противодействии информационным угрозам и защите критической информационной инфраструктуры.
4. Активное присутствие государства в медиапространстве через систему государственных СМИ, информационных агентств и стратегических коммуникационных платформ.
5. Последовательная цифровизация государственных услуг и управленческих процессов, развитие электронного правительства и цифровых сервисов взаимодействия с гражданами.

Можно сказать, что эволюция российской государственной информационной политики отражает как глобальные технологические тренды, так и национальные особенности политической системы, геополитического положения и исторического пути развития страны.

На сегодняшний день, основываясь на анализе правовых актов, структурно комплекс мер (направлений) государственной информационной политики выглядит следующим образом:

1. Законодательные меры, которые реализуются через правотворческую деятельность уполномоченных государственных органов, направленную на регулирование деятельности субъектов информационного поля, определение порядка защиты информации и установление ответственности за нарушение норм законодательства в информационной сфере.

Данный компонент государственной информационной политики является фундаментальным, поскольку создает нормативно-правовую основу для всех других направлений работы в информационном пространстве. Законодательные меры обеспечивают легитимность действий государства в информационной сфере, устанавливают «правила игры» для всех участников информационных отношений и формируют правовые механизмы защиты как общественных, так и частных интересов в цифровой среде. Эффективность законодательных мер во многом определяет успешность реализации государственной информационной политики в целом, так как они создают юридическую базу для применения административных, технологических, экономических и иных инструментов регулирования информационного пространства.

2. Инфраструктурное развитие и техническая координация, которая выражается через формирование специальных органов и отделов для управления цифровой трансформацией, синхронизации действий в сфере ИТ-развития. Внедрение передовых систем для получения, обработки и трансляции информации, расширение цифровых коммуникационных сетей и технологического фундамента.
3. Инвестиционная политика в цифровой сфере связанная с выделением средств на ИТ-инициативы, стимулирование исследовательских программ в информационных науках, предоставлением финансовой поддержки стартапам и организациям, работающим в сегменте цифровой экономики, через систему грантов и льготного финансирования.
4. Кадровое и образовательное развитие через организацию подготовки экспертов в области информационных технологий, распространение цифровой грамотности среди граждан, а также проведение образовательных мероприятий для предпринимателей и общественных деятелей по освоению современных технологических решений.
5. Информационно-просветительская деятельность в которую входят организация общественных инициатив по продвижению этичного поведения в цифровом пространстве, противодействие дезинформации и манипуляциям, а также привлечение внимания общества и отдельных целевых групп к значимым вопросам современного информационного общества.
6. Обеспечение кибербезопасности, а именно сохранности государственной информации и защиты стратегических объектов от цифровых угроз.
7. И еще одним направлением мер является международное цифровое сотрудничество, связанное со взаимодействием с зарубежными партнерами по разрешению цифровых конфликтов, развитие совместных инициатив по борьбе с интернет-преступлениями, а также участие в глобальных проектах по развитию и стандартизации цифровых технологий.

В результате, государственное управление информационным пространством осуществляется посредством интегрированного подхода, объединяющего различные инструменты и механизмы воздействия. Эта многоуровневая система мероприятий обеспечивает эффективное решение стратегических задач и оперативное реагирование на вызовы в условиях стремительной эволюции цифрового ландшафта.

Координация всех элементов информационной политики создает синергетический эффект, позволяющий государству формировать благоприятную среду для цифрового развития общества, поддерживать информационный суверенитет и содействовать конструктивному применению технологий во всех сферах жизнедеятельности.

Таким образом, основной целью государственной информационной политики является формирование единого информационного пространства, способствующего развитию экономики, обеспечению общественной безопасности и удовлетворению потребностей граждан в получении качественной и актуальной информации.

Достижение вышеперечисленных направлений обеспечивается через:

1. создание инфраструктуры информационно-коммуникационной среды, доступной каждому гражданину;

2. поддержку отечественного рынка информационных технологий и телекоммуникаций;
3. обеспечение безопасности и защиты персональных данных граждан;
4. противодействие распространению экстремистской и террористической пропаганды;
5. повышение уровня цифровой грамотности населения.

Реализация этих стратегических приоритетов позволит российскому государству сформировать устойчивую и эффективную информационную экосистему, отвечающую современным вызовам и перспективам развития цифрового общества. Такой комплексный подход создает необходимые условия для гармоничного сосуществования технологического прогресса с интересами граждан, бизнеса и государства, обеспечивая информационный суверенитет и стабильность социально-экономического развития в эпоху глобальной цифровизации.

Фундаментально важным аспектом понимания государственной информационной политики России является ее комплексное значение, которое проявляется в нескольких равнозначных измерениях:

1) развитие информационного общества;
2) повышение эффективности государственного управления;
3) обеспечение устойчивого социально-экономического развития;
4) гуманитарное измерение.

Такой сбалансированный подход позволяет рассматривать государственную информационную политику как комплексный инструмент социально-экономической модернизации и развития человеческого капитала, а не только как механизм обеспечения безопасности. Эффективная информационная политика в современных условиях должна гармонично сочетать защитные меры с мерами стимулирования развития, что создает прочный фундамент для долгосрочной конкурентоспособности страны в глобальном информационном пространстве.

Реализация государственной информационной политики в России имеет ряд ключевых комплексных проблем, связанных как с выстраиванием единого информационного пространства, так и обеспечением информационной безопасности.

Во-первых, использованием современных информационных технологий требуют модернизации инфраструктуры и методов обработки информации. В этой связи необходима разработка единых стандартов распространения информации в рамках государственных границ, которые позволят обеспечить доступ к официальной достоверной информации всех слоев населения.

Во-вторых, неполная технологическая независимость, риски и уязвимость информационной инфраструктуры, сложности с импортозамещением в условиях санкций угрожают российскому суверенитету в информационной сфере. В этой связи необходимо развитие науки и техники, развитие российских IT-компаний, совершенствование законодательства, увеличение бюджетного и внебюджетного финансирования информационного сектора российской экономики.

Согласно закону о федеральном бюджете на 2025 г. и на плановый период 2026 г. и 2027 г. , для реализации федеральных и ведомственных проектов, Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ было выделено 324,3 млрд. руб. В 2026 г. запланированные расходы составляют 265,5 млрд. руб., в 2027 г. - 267,6 млрд. руб. При этом, анализируя объем средств, заложенные на реализацию конкретных проектов, видно, что на федеральный проект «Цифровое государственное управление» из общей суммы финансирования заложены наибольшие показатели. Так, на 2025 г. было заложено финансирование в размере 46,35 млрд. руб., в 2026 г. – 52,4 млрд. руб., на 2027 год в настоящее время запланировано 58,7 млрд. руб.

Значимые цифры финансирования, в сравнении со всеми представленными позициями, приходятся и на реализацию проекта «Развитие инфраструктуры связи» - 15,8 млрд. руб. в 2025 г., 16 млрд. руб. в 2026 г., 17,9 млрд. руб. на 2027 г., в то время как в рамках федерального проекта «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» приходится на 2026 г. - 5,9 млрд. руб., в 2027 г. - 8,5 млрд. руб., а на проект «Инфраструктура кибербезопасности» и вовсе было запланировано в 2025 г. 1,98 млрд. руб., в 2026 г. - 2,6 млрд. руб., в 2027 г. - 2,55 млрд. руб.

В сравнении можно увидеть значимость сумм в том или ином проекте. Государство безусловно регулирует вопросы финансирования в зависимости от современных вызовов, но по многим позиция цифры кажутся значительно низкими в рамках государства, например, в вопросах обеспечения инфраструктуры кибербезопасности.

В-третьих, проблемы формирования единого информационного пространства влекут за собой неравномерное распределение и ограничение возможностей доступа к официальным информационным ресурсам, создавая ситуацию информационного неравенства, что в свою очередь значительно снижает эффективность реализации государственной информационной политики. На сегодняшний день проблема неравенства в доступе к качественным источникам информации остается одной из самых значи-

мых проблем, снижающих эффективность реализации государственной информационной политики.

Кроме того, возникает противоречие между задачами безопасности (контроль, защита от угроз) и целями открытого информационного общества (свободный доступ, развитие).

В этой связи представляется необходимым определить ключевой приоритет – повышение уровня информированности и цифровой грамотности, особенно в удаленных регионах и среди социально уязвимых групп населения, что позволит расширить возможности при реализации формирования единого информационного пространства.

В-четвертых, обеспечение контроля над распространением недостоверной информации, экстремистского контента и пропаганды ненависти через социальные сети и интернет-ресурсы.

В повседневной жизни каждый человек сталкивается с необходимостью использования информационных и коммуникационных технологий, что ставит перед государственной информационной политикой еще одну важную задачу – регулирование социальных медиа и онлайн-платформ.

Большая разновидность социальных медиа, представленных интернет-ресурсами, позволяет не только общаться, транслировать свое мнение, публиковать различный контент и рекламировать бренды, но и открывает неограниченные возможности для распространения недостоверной информации. Это представляет серьезную угрозу для государственной стабильности и безопасности. Государству необходимо динамично разрабатывать современные механизмы борьбы с фальшивыми новостями и манипулированием общественным мнением, подстраиваясь под новые формы распространения «черной информации».

Другая сторона этого вопроса заключается в необходимости со стороны государства балансировать между свободой выражения мнений и защитой интересов государства. Это тонкая грань должна быть обеспечена «мягкими ограничениями» и просветительской деятельностью, не нарушающими основные права граждан в информационной сфере, закрепленных в Конституции РФ и других отраслевых нормативных актах.

Экспоненциальный рост популярности социальных сетей и онлайн-сервисов создает беспрецедентные вызовы в сфере регулирования информационного пространства.

Возрастает необходимость внедрения и использования современных инструментов аналитики и мониторинга информации, что безусловно повысит эффективность управления в информационной сфере. Это компонент выходит на первый план в управлении информационной сферой. Современные условия глобализации транслируют проблему, требующую не только постоянного совершенствования методов осуществления мониторинга и контроля, но и значительных финансовых ресурсов, что отражает сущность следующего ключевого проблемного момента при реализации государственной информационной политики.

В-пятых, еще одна острая проблема, требующая проработки в контексте реализации государственной информационной политики, это вопрос о защите конфиденциальности и персональных данных. Внедряя новые информационные ресурсы, формируя перед гражданами России линию «государственной цифровизации» всех сфер жизнедеятельности, необходимо обеспечить комплексную защиту личной информации граждан. Законодательные меры и правоприменение часто отстают от современных технологий использования личной информации граждан, что создает прямой риск нарушения приватности граждан.

Обеспечение конфиденциальности и безопасности личной информации граждан становится важной частью информационной политики, которая требует максимальной проработки для снижения рисков утечки данных и кибератак, создающих угрозы частной жизни и финансовой безопасности граждан.

В завершение можно сделать ряд выводов.

Государственная информационная политика РФ не имеет единого легального определения. Несмотря на разветвленную систему стратегических и нормативных документов, в российском законодательстве отсутствует унифицированное понятие «государственная информационная политика». Ее сущность выводится лишь косвенно, через анализ целей и задач, закрепленных в различных актах, что создает терминологическую неопределенность и затрудняет системную оценку её эффективности.

Сущность государственной информационной политики раскрывается через два взаимодополняющих подхода: как стратегическое направление деятельности государства, интегрирующее информационные аспекты всех сфер управления, и как совокупность конкретных мероприятий и инструментов по реализации стратегических целей в информационной сфере. Это отражает её двойственную природу – одновременно как политическую концепцию и как практический управленческий механизм.

Реализация политики осуществляется через комплексную систему мер, включающую законодательное регулирование, инфраструктурное развитие, инвестиционную и кадровую под-

держку, информационно-просветительскую деятельность, обеспечение кибербезопасности и международное сотрудничество. Однако анализ бюджетных ассигнований выявляет структурный дисбаланс: приоритет финансирования отдается цифровому госуправлению, в то время как такие критически важные направления, как инфраструктура кибербезопасности, финансируются заметно скромнее.

Ключевым системным противоречием политики является необходимость баланса между задачами безопасности и целями открытого информационного общества. Государство сталкивается с проблемой совмещения обеспечения информационного суверенитета, защиты от угроз и контроля контента с конституционными принципами свободы информации и выражения мнений, что особенно остро проявляется в регулировании социальных медиа.

Основными проблемами, снижающими эффективность политики, являются: технологическая зависимость и риски для информационного суверенитета в условиях санкций; информационное неравенство и неравномерный доступ к качественным информационным ресурсам в регионах; отставание правового регулирования в области защиты персональных данных от скорости технологических изменений; а также сложности противодействия дезинформации в социальных сетях и новых медиа.

Таким образом, под государственной информационной политикой предлагается понимать стратегическую, системную и целенаправленную деятельность государства, реализуемую через комплекс правовых, организационных, экономических и технологических мер, по управлению информационной сферой для достижения национальных интересов.

Список литературы:

[1] Арустамян Г.В., Шестак Д.О., Дилбандян Р.А., Терещенко О.В. Российские информационные вызовы и ответы на них // Культура мира. 2025. № 47. Т. 13. Вып. 4. С. 181-195.

[2] Беленков Д.В., Гюлазян П.А., Мазлумян Д.Э. Информационный суверенитет России и Европейского союза, информационная политика и информационное противоборство: сущность и содержание // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 312-318.

[3] Рябов С.А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 2 (8). С. 12-16.

[4] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074

[5] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс»

[6] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 19.09.2025); Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 №187-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2025); Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации» // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2025); Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2025); Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2025); Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2025); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 01.11.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2025); Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2025); и др.

[7] Федеральный закон от 30.11.2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» //СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (дата обращения: 01.12.2025)

References:

[1] Arustamyan G.V., Shestak D.O., Dilbandyan R.A., Tereshchenko O.V. Russian information challenges and answers to them//Culture of the world. 2025. № 47. T. 13. No. 4. S. 181-195.

[2] Belenkov D.V., Gyulazyan P.A., Mazlumyan D.E. Information sovereignty of Russia and the European Union, information policy and information confrontation: essence and content//International Student Scientific Bulletin. 2018. № 5. S. 312-318.

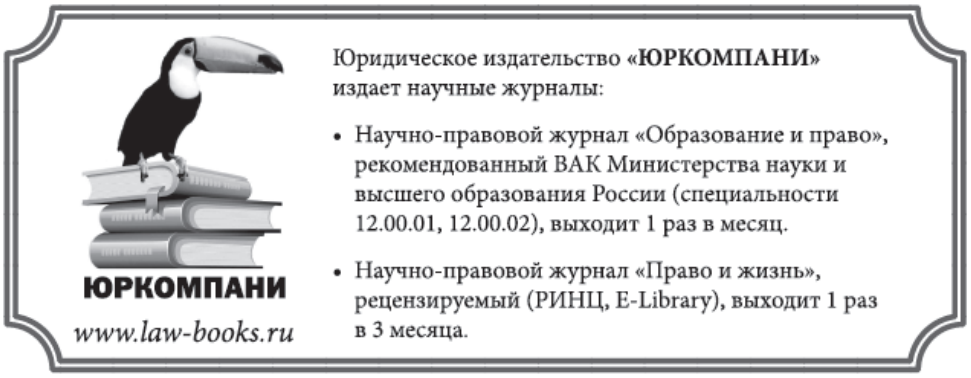
[3] Ryabov S.A. State Information Policy of Russia: Concept, Structure and State//Human Science: Humanitarian Studies. 2011. № 2 (8). S. 12-16.

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation "//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. – № 50. - Art. 7074

[5] Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 "//SPS" ConsultantPlus "

[6] Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 27.07.2006 No. 149-FZ//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 19.09.2025); Federal Law "On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation" dated 26.07.2017 No. 187-FZ//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 15.09.2025); Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 (as amended by 23.07.2025) " On Mass Media "//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/ Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 16.09.2025); Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 No. 152-FZ//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/ Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 15.09.2025); Federal Law "On Communications" dated 07.07.2003 No. 126-FZ//Official Internet Portal of Legal Information/[Electronic Resource]/ Access Mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (accessed on: 16.09.2025); Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation "//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 16.09.2025); Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313 (ed. 01.11.2025) " On approval of the state program of the Russian Federation "Information Society "//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 16.09.2025); Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol dated 04.06.2019 No. 7)//Official Internet portal of legal information/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://pravo.gov.ru/ (date of reference: 16.09.2025); and others.

[7] Federal Law No. 419-FZ of 30.11.2024 "On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period 2026 and 2027 "//SPS" ConsultantPlus "/[Electronic Resource]/Access Mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (accessed on: 01.12.2025)



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-44-46

КРИВОРОТОВ Евгений Александрович,
магистрант юридического института
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева,
e-mail: krivorotovea@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется сущность и содержание антикоррупционной политики в сфере государственной службы как специализированного направления государственного управления. Автор анализирует различные научные подходы к определению данного понятия, выделяет его системообразующие признаки и особенности, обусловленные спецификой государственно-служебных отношений. Доказывается, что эффективность такой политики определяется ее комплексным, превентивным и институционально-правовым характером, направленным на минимизацию коррупционных рисков в деятельности публичного аппарата. Автор аргументирует, что эффективные антикоррупционные меры выступают не просто инструментом противодействия правонарушениям, а ключевым элементом, определяющим институциональное качество, легитимность и эффективность всей системы публичного управления. Делается вывод о необходимости интеграции антикоррупционных принципов в ядро административной культуры и кадровой политики государственной службы.*

Ключевые слова*: антикоррупционная политика, государственная служба, коррупция, публичная администрация, этика служебного поведения, управление рисками.*

KRIVOROTOV Evgeniy Alexandrovich,
Student Department of Public and Administrative Law
National Research Ogarev Mordovia State University

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE SPHERE OF CIVIL SERVICE: CONCEPT AND FEATURES

Annotation. *This article examines the essence and content of anti-corruption policy in the civil service as a specialized area of public administration. The author analyzes various scientific approaches to defining this concept, highlighting its system-forming characteristics and features determined by the specific nature of civil service relations. It is demonstrated that the effectiveness of such a policy is determined by its comprehensive, preventive, and institutional-legal nature, aimed at minimizing corruption risks in the activities of the public apparatus. The author argues that effective anti-corruption measures are not simply a tool for combating offenses, but a key element determining the institutional quality, legitimacy, and effectiveness of the entire public administration system. The author concludes that it is necessary to integrate anti-corruption principles into the core of the administrative culture and personnel policies of the civil service.*

Key words: *anti-corruption policy, civil service, corruption, public administration, ethics of official conduct, risk management.*

Система государственной службы является центральным звеном в реализации функций государства и обеспечения общественных интересов. Ее эффективность, легитимность и устойчивость в условиях современных вызовов напрямую зависят от способности минимизировать коррупционные риски, в силу этого, антикоррупционная политика трансформируется из узконаправленной правоприменительной деятельности в комплексный, системообразующий фактор реформирования государственной службы.

Актуальность формирования и реализации эффективной антикоррупционной политики в сфере государственной службы также обусловлена ключевой ролью публичного аппарата в обеспечении национальной безопасности, реализации государственных функций и оказании услуг гражданам. Коррупция в этой сфере наносит непосредственный ущерб авторитету власти,

искажает механизмы управления и приводит к неэффективному использованию общественных ресурсов. В связи с этим, научное осмысление понятия и особенностей антикоррупционной политики применительно к государственной службе представляет значительный теоретический и практический интерес.

Целью данной статьи является анализ понятия и особенностей антикоррупционной политики в сфере государственной службы.

Важность реализации антикоррупционной политики связана с тем, что коррупция в системе государственной службы приводит к ряду критических дисфункций: подмене публичных интересов частными, та как решения принимаются не на основе критериев эффективности и общественной пользы, а исходя из личной или групповой выгоды чиновника; неэффективному распределению ресурсов, что ведет к потерям для экономики и социальной сферы; искажению конкурентной среды, когда в экономике доминируют не наиболее эффективные компании, а те, что имеют коррупционные связи, что подавляет инновации и инвестиции; деградация кадрового потенциала, так как система поощряет не профессиональные качества и компетенции, а лояльность и вовлеченность в коррупционные сети, что ведет к отрицательному отбору кадров. Все это свидетельствует о том, что коррупция – не внешний фактор, а признак глубоких институциональных проблем в самой системе государственной службы.

В современной научной литературе отсутствует универсальное определение понятия «антикоррупционная политика в сфере государственной службы», что отражает многогранность явления и различные ракурсы его исследования. Чаще всего антикоррупционная политика определяется через деятельность органов публичной власти и управления, направленную на защиту законных прав и интересов граждан от коррупционных проявлений. [1]

Выделяются следующие подходы к данной категории:

1. Институционально-правовой подход акцентирует внимание на нормативном и организационном оформлении политики. В его рамках антикоррупционная политика рассматривается как система правовых норм, институтов и процедур, создаваемых государством для предотвращения, выявления и пресечения коррупционных практик среди государственных служащих. Как отмечает М.В. Шедий «антикоррупционная политика выступает как научно-обоснованная, взаимосвязанная стратегия действий государства, международных организаций, граждан и их объединений, направленная на искоренение институтов коррупции посредством правотворческой, правоприменительной, правовоспитательной и доктринальной деятельности» [2, с. 5]. Данный подход подчеркивает формализованную, директивную составляющую политики.
2. Управленческий подход трактует антикоррупционную политику через призму повышения эффективности публичного администрирования и управления рисками. Сторонники этого подхода, такие как Л.В. Сморгунов, определяют ее как специфическую функцию управления, нацеленную на снижение коррупционных рисков в административных процессах, оптимизацию служебных процедур и внедрение стандартов добросовестности [3, с. 211-212]. Здесь на первый план выходят такие инструменты, как антикоррупционная экспертиза, аудит, оценка коррупциогенности, декларирование интересов.
3. Социокультурный подход делает акцент на общественных и этических аспектах. В рамках этого подхода антикоррупционная политика понимается как сфера человеческой деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, народами и государствами, органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, сутью которой является противодействие умышленному использованию должностными и (или) публичными лицами предоставленной им дискреционной власти в корыстных целях [4].

Антикоррупционная политика в современном государстве представляет собой необходимое условие и фундамент для построения устойчивой и пользующейся доверием системы государственной службы.

Обобщая указанные подходы, можно определить антикоррупционную политику в сфере государственной службы как целостную, системную и динамичную деятельность государства и общества, выраженную в стратегическом планировании, нормативном регулировании, создании специализированных институтов и реализации комплекса мер, направленных на профилактику, ограничение и пресечение коррупции в системе государственной службы, формирование в ней культуры служебной добропорядочности и подотчетности обществу.

Ее особенности обусловлены спецификой объекта воздействия – государственной службы, и заключаются в следующем:

– публично-правовой характер и императивность: положения антикоррупционной политики закреплены в законодательных актах

(например, в Федеральном законе «О противодействии коррупции»), реализуются властными полномочиями и носят обязательный характер для всех субъектов государственной службы;

– комплексность, многоуровневость и сочетание мер ограничительно-запретительного (уголовная и административная ответственность), превентивно-процедурного (конфликт интересов, ротация, конкурсные процедуры) и ценностно-воспитательного характера (профессиональная этика, обучение). Действует на общегосударственном, ведомственном и индивидуальном уровнях;
– основной акцент на профилактику (превенцию), особенно в современных условиях, когда парадигма смещает фокус с карательных мер на предупреждение коррупции, что реализуется через выявление и устранение коррупциогенных факторов в законодательстве и служебных процессах, управление коррупционными рисками, формирование «антикоррупционного иммунитета» у служащих;
– создание механизмов выявления и урегулирования конфликтов интересов, при которых личная заинтересованность государственного служащего может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей;
– публичность и прозрачность, внедрение элементов общественного контроля и мониторинга (обязательность декларирования доходов, размещение информации о деятельности госорганов, взаимодействие с институтами гражданского общества);
– институциональная специализация, так как политика реализуется не только линейными руководителями, но и специализированными структурами (подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений, комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов), что обеспечивает ее предметность и постоянство.

Реализация антикоррупционной политики и интеграция антикоррупционных принципов приводит к качественным изменениям всей системы государственной службы: росту доверия и легитимности, повышению эффективности управления, улучшению инвестиционного климата

Таким образом, антикоррупционная политика в сфере государственной службы представляет собой сложное, многокомпонентное явление, выходящее за рамки борьбы с правонарушениями. Она эволюционировала от реактивных карательных мер к проактивной системе управления добропорядочностью и рисками. Ее сущность наиболее полно раскрывается на стыке институционально-правового, управленческого и социокультурного подходов. Успешность такой политики определяется ее способностью интегрировать нормативное принуждение, процедурную рационализацию и формирование этических стандартов, создавая тем самым среду, в которой коррупционное поведение становится не только рискованным, но и социально неприемлемым для государственного служащего. Успешная реализация такой политики требует не точечных мер, а системного подхода, предполагающего глубокую институциональную трансформацию, основанную на принципах прозрачности, подотчетности и верховенства права. Дальнейшее развитие данного направления связано с углублением риск-ориентированного подхода, цифровизацией административных процессов и укреплением независимых институтов контроля.

Список литературы:

[1] Банных Г. А. Региональная антикоррупционная политика: современные управленческие практики реализации / Г. А. Банных, И. Р. Паливода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9, № 4(34). – С. 531-545.

[2] Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России // Вестник Поволжского института управления, 2020. Т. 20, № 1. С. 4-10.

[3] Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М.: Аспект Пресс, 2019. 512 с.

[4] Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.

References:

[1] Bannykh G. A. Regional anti-corruption policy: modern management implementation practices / G. A. Bannykh, I. R. Palivoda // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. - 2024. - Vol. 9, No. 4 (34). - P. 531-545. (In Russ.)

[2] Shediy M. V. Directions of anti-corruption policy in the civil service system of modern Russia // Bulletin of the Volga Region Institute of Management, 2020. Vol. 20, No. 1. P. 4-10. (In Russ.)

[3] Smorgunov L. V. Modern comparative political science. Moscow: Aspect Press, 2019. 512 p. (In Russ.)

[4] Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences T. Ya. Khabrieva. – M.: ID “Jurisprudence”, 2012. – 688 p. (In Russ.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-47-54
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *В статье раскрывается смысл патриотического воспитания. Состояние российского общества зависит от качества основополагающих идей, ценностей и смыслов, функционирующих в новых исторических реалиях. Для патриотического воспитания это имеет особое значение, потому что оно не терпит пустоты, обнаруживающей себя в разрыве межпоколенной преемственности, и как следствие, угасания исторической социокультурной преемственности.*

Ключевые слова: *патриотизм, общество, Родина, социальные отношения, воспитание, государственность.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich
leading researcher, Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

PATRIOTISM IN MODERN RUSSIAN SOCIETY ABSTRACT THE ARTICLE REVEALS THE MEANING OF PATRIOTIC EDUCATION

Annotation. *The state of Russian society depends on the quality of the fundamental ideas, values and meanings functioning in the new historical realities. This is of particular importance for patriotic education, because it does not tolerate the emptiness that reveals itself in the rupture of intergenerational continuity, and as a result, the extinction of historical socio-cultural continuity.*

Key words*: patriotism, society, Homeland, social relations, upbringing, statehood.*

Национальная идентичность является единственным фактором, позволяющим народу данной страны сохранить свою целостность и культуру в рамках государства, так как в период всеобщей глобализации физические границы государств не имеют принципиального значения. Только идентификация с определенной нацией, народом может являться тем критерием, который поможет сохранить самобытные культурные, эстетические, моральные и другие ценности, а это является одним из составляющих такой ценностной установки как патриотизм.

Государство и российское общество целенаправленно ведут поиск этой объединительной национальной идеи – и контуры ее начинают проясняться.

Сегодня все больше и больше начинают говорить о патриотизме, о патриотических чувствах россиян. И это закономерно. Любовь к Родине стала мощным эмоциональным побудительным мотивом в общественном сознании, значимом для различных социальных групп. Патриотизм стал своего рода защитной реакцией по отношению к пропагандируемым в последнее десятилетие тезисам, что «Россия неспособна к цивилизованному развитию» и ее ждет «беспросветность впереди». Не случайно сегодня в российском обществе вновь растет интерес к отечественной истории, к нашим корням, к тому, что дорого всем нам. Поэтому вполне понятна трансформация культур в общественном сознании личности: от культуры тоталитарности (советский период), через культуру личной выгоды и потребительства (период «перестройки» и «постперестройки») к культуре ответственности.

Таким образом, основные функции патриотизма гражданина России начала третьего тысячелетия, являющиеся основой процесса его воспитания являются: сохранения, сбережения и собирания Российской государственности; воспроизводства патриотически-выраженных социальных отношений; обеспечения комфортности жизнедеятельности человека в данной социокультурной среде; защиты государственных и национальных интересов России, ее целостности; идентификации личности в социокультурной

среде собственной малой Родины и соотнесения себя в пространство большой Родины; мобилизации ресурсов личности, конкретного коллектива, общества, государства в обеспечении социальной, политической и экономической стабильности; толерантности в процессе консолидации российского общества.

Состояние российского общества зависит от качества основополагающих идей, ценностей и смыслов, функционирующих в новых исторических реалиях. Для патриотического воспитания это имеет особое значение, потому что оно не терпит пустоты, обнаруживающей себя в разрыве межпоколенной преемственности, и как следствие, угасания исторической социокультурной преемственности. Различие смысловых установок старших и младших обретает в последнее время критический характер и ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, вызывает конфликты и отчуждения. Преодоление противоречий между поколениями возможно при условии определения общей стратегии развития воспитания и разработки конкретного консолидированного плана действий в реализации которого принимают участие все структуры государства, местного самоуправления и гражданского общества.

Таким образом, патриотизм можно определить следующим образом: это важнейший мобилизационный ресурс общества (социальной группы, этноса, личности), направленный на интеграцию условий, сил и средств, существенных для важнейших стратегических, геополитических, национальных, культурных и других проблем.

Следовательно, патриотизм - это стратегическая позиция, которая должна быть развита и четко обозначена в приоритетах личности, в сплочении намерений коллектива, в программах стабилизации российского общества, в политических интересах государства.

Патриотизм – это духовное явление, которое имеет большую устойчивость. Истинный, духовный в своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное служение Отечеству. Он был и остаётся нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданностью ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении и готовности его защищать. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками борьбы за свободу и независимость родины.

Патриотизм является элементом как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм переживается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее.

Таким образом, патриотизм представляет собой одну из составных элементов структуры общественного сознания, в которой отражено отношение личности к Отечеству, к Родине, к народу. На протяжении многих веков эти отношения проявлялись только на уровне психологии, становясь в переходные и трагические моменты развития отчизны мощнейшим стимулом ее защиты.

Патриотизм – это не движение против чего-либо, а движение за те ценности, которыми располагает общество и человек. Патриотизм — это, прежде всего, состояние духа, души.

Принципы патриотизма – одна из форм выражения духовно-нравственных и идейных требований, в наиболее общем виде раскрывающая содержание служения Отечеству, существующего в современном российском обществе. Они выражают основополагающие требования, касающиеся сущности служения Отечеству, обеспечения единства интересов человека, коллектива, характера взаимоотношений между людьми в обществе, государстве, определяют общее направление деятельности человека и лежат в основе частных, конкретных норм поведения. В этом отношении они служат критериями нравственности, культуры, патриотизма и гражданственности.

Принципы патриотизма имеют всеобщее значение, охватывают всех людей, закрепляют основы культуры их взаимоотношений, создаваемые в длительном процессе исторического развития каждого конкретного общества. К числу основных принципов следует отнести:

Национально-идеологические принципы:

- приоритетной ценности и высокой социальной значимости патриотизма в сознании, чувствах, действиях и отношениях индивида;
- универсальности и уникальности российского патриотизма;
- державности, единой и неделимой России;
- служения Отечеству;
- исторической и этно-культурной преемственности;
- гордости к прошлому Отечества.

Общественно-государственные принципы:

- единства личных, коллективных, общественных и государственных интересов;
- национальной, социальной и этнокультурной идентичности;

– культурной укоренённости и самодостаточности;
– сохранения и воспроизводства отечественных традиций;
– гражданского и патриотического долга человека;
– деятельности во благо Отечества.

Социально-педагогические принципы:
– повышения социального статуса патриотического воспитания;
– единства патриотического контекста и проблемной конструктивности патриотического воспитания
– адекватности символики целям воспитания;
– сакральности в развитии духовного мира и воспитания великодушия.

Значение патриотизма в начале третьего тысячелетия заключается в том, что он выступает как мощный мобилизационный ресурс развития личности, коллектива, общества и государства, активизирующий энергию граждан в решении проблем общественного и государственного развития на высокую самоотдачу ради достижения общей цели – сохранения и развития России, стремления сохранить и способствовать развитию государственности, социально-экономической и духовной сферы, общественных идеалов и ценностей.

Условия наличия патриотизма – возможность репродукции семьи, этноса, народа, национальности, наличие перспективы общества, энергетический, духовно-нравственный, социально-экономический баланс и гармония отношений личности, семьи, общества, государства.

Патриотизм может формироваться и как защитная реакция на вытеснение, ущемление естественной жизни этноса, нации, народа.

Источники патриотизма – территориально-бытовая и природно-географическая среда; чувство Родины, сознание долга перед ней и ответственность за ее судьбу; духовные и материальные связи с Отчизной, привязанность к родному краю;
– Родина – как сложное естественно-духовное, социально-природное образование; природа отечественной цивилизации, основанная на православии, ценностях величайшей гуманистической культуры, благородных традициях имперской российской государственности;
– история России;
– национальные традиции, преданность Отечеству;
– конкретные люди с деятельным отношением к своей Родине и Отечеству и народ в целом со своим менталитетом, психическим складом;
– социально-экономические условия общества, социальные условия жизни, наука, региональная специфика и т.д.

Рассмотрим более подробно источники патриотизма как духовного и социокультурного феномена.

Коллективное бессознательное есть «живая память» предков, унаследованная индивидом, ветвь их исторического дерева, потеряв которую, индивид теряет себя. И если случается такое, природа жестоко мстит заблудшим, превращая их в зверей. Только развивая в себе «живую память» предков, человек может обрести себя настоящего, подлинного, того, что скрыт под наслоением времен и нравов. И в этом смысле патриотизм выступает как своеобразный иммунитет человеческой социальности разных форматов: от конкретного человека, окружающего его коллектива, до общества и государства, от степени включённости в связи которой зависит степень противостояния внутренним и внешним опасностям, а уровень консолидации отвечает уровню безопасности и стабильности.

Воплощением России был и остается великий русский язык, объединяющий народы, несущий нравственный и честный взгляд, правду, глубокую философию жизни. Воистину он говорит о главном. Род вот коренное слово, означающее как «дающий жизнь», так и «жизнь продолжавший». Слова этого корня несут светлое, доброе начало. Скажем «Родина», мыслим: дорогая, самая близкая сердцу страна.

Язык подсказывает нам: идти к добру-значит идти к народу.

Древнерусская литература, имевшая по словам Д.С. Лихачева, «учительный характер», воспитывала своих читателей, учила их любви к родине, но изъяснялась не на языке понятий, а на языке чувств, образов.

Природа, род, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. Это своеобразное пространство патриотизма, в основе которого лежат чувства Родины, родства, укорененности в ментальной культуре, сопричастности к иному, к миру других, ответственности и солидарности, любви, которая обусловлена на уровне инстинктов. Оно необходимо, ибо мы не выбираем родителей, детей, Родину, место своего рождения.

Одним из системообразующих факторов конкретных форм социальности является феномен малой родины – чувственно- эмоциональное отношение к конкретной территории, к проживающим на ней людям.

Именно поэтому возникающие в процессе осмысления социальные отношения, характеризуются тесными личными связями, эмоциональ-

ной глубиной, продолжительностью во времени, стремлением участвовать в совместных делах того геосоциального пространства, которое именуется малой родиной.

Специфика родины в своих глубинных основаниях обусловливается теми социокультурными факторами, которые формировались на ранних этапах становления человека и которые образуют его достояние в пространстве генетической памяти. В связи с этим важно понять, что такое социальность, как возникает человеческое в человеке, что предпосылки этого складываются в процессе формирования человеческих чувств. Именно они изначально образуют основания для становления культуры как специфического средства, обеспечивающего идентификацию индивидов.

Для российского полиэтнического сознания унаследовать прошлое не уходить от предшествующих поколений, а идти по их путям, дорогам: с преданиями, традициями, обычаями, заветами предков.

Уважение наследия своего народа – одна из сфер проявления внутренней культуры человека, поэтому смысл обучения – это работа с умом молодого гражданина. И патриотизм выражается в преданности высшим нравственная ценностям народа, опирается на духовно национальные начала, базируется на принципах органического восприятия высоких патриотических идей, берущих свои истоки в глубине веков и составляющих основы национального самосознания любого народа.

Сознание современного человека – это продукт истории всего человечества, итог развития бесконечной череды набора опыта поколениями людей. Итак, сознание – это высшая форма отражения действительного мира, свойственна только людям и связана с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека.

Патриотическое самосознание гармонизирует человека с самим собой, природой, коллективом, обществом и государством и является основой формирования индивидуальной философии жизнедеятельности, повышения личностного потенциала человека, открытия новых путей его развития, что является необходимым условием подготовки компетентных, адаптированных к новым, быстро меняющимся условиям работы специалистов разного профиля.

В качестве основного средства формирования патриотического самосознания выступает актуализация образов служения Отечеству. Патриотическое самосознание выступает важнейшим новообразованием личностного самосознания на различных этапах самостоятельного выбора жизненной стратегии и составляющих её жизненных циклов и определяется как осознание, оценка человеком своих личностных качеств, возможностей, как соотнесение их с требованиями национальной безопасности России. В этой связи, патриотическое самосознание рассматривается как установочная система по отношению к самому себе как субъекту служения Отечеству, определяющая готовность, предрасположенность молодого человека к самостоятельному осознанному выбору линии поведения, отношений и деятельности. Данное личностное образование определяется уровнем информированности о себе, о малой и большой Родине, её истории, осознанием и оценкой своих личностных качеств, возможностей и их соответствием идеалам служения Отечеству и своим ближним.

Формирование основ патриотического самосознания есть процесс, логика которого отражает поэтапное развертывание самооценки в обретаемом опыте служения Отечеству и реализуется следующей последовательностью: цель – личностный смысл – мотив выбора жизненной стратегии – знания о себе – знания об Отечестве и требованиях к личности в соответствии с требованиями к защитнику и созидателю славы России.

Становление патриотического самосознания, определяющего духовные и мультикультурные качества человека, мы рассматриваем в качестве превалирующего направления патриотически-ориентированного образования, направленного на выработку индивидуальной поведенческой стратегии образа жизни человека в русле единства личных, коллективных, общественных и государственных интересов.

Поэтому проявление патриотизма в современных условиях – есть раскрытие той энергии, которая должна активизировать творческую и созидательную работу по восстановлению страны;

- это преодоление маргинализма и ложной социальности;
- это активизация социума и культуры, блокирование эгоизма, космополитизма, изменение направленности частных интересов;
- это прояснение содержания и укрепление коллективного «мы», расширение гражданской солидарности, чувства и сознания идентичности.

Существующие в современной науке парадигмы понимания патриотизма, можно объединить по признакам, выделяемым в исследованиях.

Во-первых, патриотизм, рассматривается как одно из высших чувств, которое появляется в

детском возрасте, развивается и обогащается в социокультурной и особенно духовной практике.

Во-вторых, патриотизм понимается как проявление активной социальной деятельности на основе смыслов и ценностей сознания, действий и поступков, осуществляемых на благо Отечества.

В-третьих, патриотизм определяется как социально-историческое явление представляющее собой источник и смысловое пространство существования, развития, а иногда и выживаемости человека и социума.

В-четвертых, исторически сложившимися идеологическими характеристиками российского патриотизма являются принципы державности, социальной солидарности и справедливости. На современном этапе развития российского общества патриотизм представляется как фактор укрепления России как великой державы.

В-пятых, в качестве субъекта патриотизма выступает конкретный человек, приоритеты которого определяются социально значимой целью осознания, освоения и осмысления своей исторической, культурной, национальной, духовной миссии в созидании и защите России как высшей миссии, определяющей смысл и стратегию жизни, направленной на служение Отечеству.

В-шестых, интегративной характеристикой истинного патриотизма выступает ценностно-мотивационное ядро человека культуры, гражданина, патриота, субстанция которого в духовности, которая предполагает бескорыстие, жертвенность, ответственность, преданность и т.д., в служении Отечеству, что являлось во все времена российской истории главными ориентирам социальной деятельности, самого смысла и предназначения человеческой жизни конкретной личности.

В начале третьего тысячелетия признаки патриотизма гражданина России, которые могут являться основой отбора и структурирования его содержания, можно сформулировать следующим образом:

– чувство Родины (ощущение связи с Родиной) и преданности ей, основанной на традиционных стародавних навыках общинности, соборности, артельности, инициативы, предприимчивости, ответственности;
– отношение к Родине (позиция в пространстве-времени актуального существования индивида в континууме малой и большой Родины);
– безграничная вера и деятельная, практическая любовь к Родине и народу как творческий акт духовного самоопределния;
– гордость за героическое прошлое Отечество, судьбоносным периодам его истории, приверженность идеалам, ценностям и традициям своего народа, чувство долга перед Родиной, готовность защищать, сохранять и приумножать честь и славу своего Отечества;
– служение сокровенным интересам Отечества (включающим защиту физической, территориальной, политической, культурной целостности государства, сбережение нации);
– ответственность за судьбу Родины и своего народа, за их будущее, стремление использовать свои собственные силы в сохранении и приумножении её славы;
– представление о своей стране как о субъекте мировой системы, целостном, фундаментально неизменном государственном образовании;
– преодоление личного, национального и религиозного эгоизма, высокий уровень личной духовности;
– неприятие антиподов патриотизма — измены, потребительского космополитизма, личного и группового эгоизма, ксенофобии, национальной ограниченности, замкнутости, шовинизма, самообольщения, самообожания;
– гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности, идущие во благо Отечества.

Проявления патриотизма могут быть самыми разными.

В настоящее время существуют следующие типы патриотизма: государственный, российский общенародный, однонациональный, гражданский, местный или региональный и т.д. Все эти типы патриотизма взаимосвязаны, однако каждый из них выявляет в нем (патриотизме) нечто свое, особенное.

Смысловой предпосылкой подхода к выяснению типологий патриотизма могут служить распространенные в народе понятия большой и малой Родины, соборности, духовности, служения Отечеству, защиты Родины и др. Под большой Родиной ранее имелась в виду Российская империя, позже — Советский Союз, Россия, Российская Федерация. Малая Родина — губерния (позже — область, край, национальная республика) либо уезд (район), город, деревня, хутор, предприятие, школа и т.д.

Цивилизационный патриотизм. Россия как государство, геополитическое образование и особая цивилизация в условиях развития глобальных процессов столкнулась с объективными факторами, имеющими новую цивилизационную и планетарную природу. Все они требуют нового осмысления, а также быстрой, точной и безошибочной реакции на реально существующие вызовы. Борьба цивилизаций как главных субъектов геополитики есть новый механизм социаль-

ного планетарного развития, который будет определять дальнейшее будущее всего человечества. Россия сегодня находится на этапе первоначального осмысления этого процесса.

Государственный патриотизм связан, прежде всего, с единой и высшей целью каждого человека, коллектива и общества в целом - интересы государства и национальной безопасности являются приоритетным началом в системе «личность – коллектив – общество – государство».

Политическими регулятивами государственного патриотизма является понятие государства, государственность, а основным принципом, поддерживающим и развивающим отечественную культуру, защищающим национальную независимость и государственную территориальную целостность, является принцип державности.

С позиций государственно-патриотического воспитания, изложенной в Концепции патриотического воспитания, патриотизм – это особая направленность самореализации и социального поведения граждан, предполагающая на основе любви и служения Отечеству приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества. С позиций же индивидуального самосознания, формируемого и превалирующего в условиях рыночной экономики, патриотизм предполагает более рациональное соотношение общественного и личного в реализации конституционного долга гражданина по защите государственных интересов.

Гармоничное соотношение государственного и индивидуального подходов к пониманию патриотизма проявляется в определении совокупности качеств, являющихся одновременно целями, результатами и критериями эффективности патриотического воспитания.

Необходимость рассмотрения патриотизма с позиций синтеза общественно и личностно значимых потребностей в современных условиях дополняется необходимостью учета сочетания внутригосударственных и общецивилизационных процессов. Сущность патриотизма в виде формируемых у граждан качеств зависит от обоснования места России в процессах глобализации мира, предполагающих ассимиляцию национальных и патриотических чувств, ограничение национальных суверенитетов и традиционных культурных укладов жизни народов.

Российский общенародный патриотизм в большей степени связан с эмоциональным миром человека. Его духовно-нравственной основой является понятия «Отечество» (отчий дом) и «Родина» (лоно рождения). Они раскрывают духовную основу патриотизма, содержание патриотического опыта народа, его ценности. В своей совокупности Отечество и Родина представляют народ как семью, проживающую в полиэтническом и едином политическом пространстве.

Национально-этнический (русский, татарский, башкирский и т.д.) патриотизм опирается на свою этнонациональную культуру, т.е. сохраняет духовное содержание прошлых этнических, социальных и политических форм. Он должен пробуждать чувство любви к Родине в её этнической форме, национальную гордость, способствовать развитию национальных чувств и национального характера, традиций, формировать чувство высокой нравственной ответственности за созидание этнокультурных форм жизнедеятельности социума.

Местный, региональный патриотизм проявляется в любви к окружающей природе, своей малой родине, семье и близким, духовной культуре своего народа. Природные, исторические, кровные и бытовые связи должны стать предметом патриотической любви как элементы духа своих предков и своего народа.

Гражданский патриотизм, в основе которого лежат любовь к Родине в ее государственном масштабе, национальное и правовое самосознание, гражданская мораль и естественная поддержка природных инстинктов: гордость свой народ, регион, страну.

Хотелось бы отметить такую форму патриотизма как ложный патриотизм который имеет питательную среду в атмосфере нетерпимости, неприязненного отношения, а зачастую и открытой агрессии по отношению к людям другой национальности, другого вероисповедания. Его параметры определяются от полного безразличия к судьбе Отечества до воинственного, немотивированного национализма.

Причинами проявления лжепатриотизма, являются:

- конкуренция на рынке труда между иммигрантами и сезонными рабочими из ближнего и дальнего зарубежья;
- проблема международного терроризма, которая непосредственно коснулась России;
- сложившийся десятилетиями «комплекс неполноценности», питающий зависть и презрение к иностранцам;
- национальное мифотворчество питает чувство национальной униженности и не способствует укреплению веры в возрождение сильной и богатой России.

Эти причины, появившиеся в период «перестройки», представляет собой суррогат идей

вокруг так называемых «общечеловеческих ценностей», которые усиленно навязывались общественному сознанию.

Всплеск космополитизма способствовал принижению, всемерному подавлению не только советских, классовых, но и традиционных духовно-нравственных и историко-культурных ценностей.

Патриотизм подвергся чуть ли не официальной обструкции, растворяясь в общественном сознании через СМИ Космополитизм антинационален по своей сути и предполагает освобождение от ощущения национального в себе, от национальной гордости и, естественно, от патриотизма. С точки зрения космополитизма, всякий патриот своей нации есть уже националист - эгоист, предпочитающий свою нацию любой другой; национальная гордость – личина, скрывающая национальную кичливость, ура-патриотизм, ксенофобию.

Агрессивность и тотальность космополитизации общественного сознания явились одной из главных причин подавления патриотизма. В сознании космополита патриотизм представляется незначительным в сравнении с величием и масштабностью идеи любви к Человечеству, мировой цивилизации, ее достижениям и т, д.

Еще одно течение лжепатриотизма связано с чрезмерной национализацией его сущности, содержания и, что особенно важно, внешнего (реального) проявления. Оно может быть названо национал-патриотизмом. Его возникновение и развитие вызвано тотальностью и агрессивностью антинационального по своей сущности космополитизма. Его сторонники считают, что на пути к глобализации происходит неравномерное развитие стран, что ведёт к усилению экстремизма.

Национал-патриотизм опасен тем, что часть российской молодежи ассоциирует его с такими понятиями, как «шовинизм», «фашизм», «политический экстремизм», «антисемитизм», «черносотенство», «ксенофобия», «неприязнь к другим народам».

Уверения национал-патриотов в преданности и верности Отечеству нередко оборачиваются предательством его коренных, стратегических интересов.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важнейшая составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[5] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[7] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[9] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[11] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[12] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое,

духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[13] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[2] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[5] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/ International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[7] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: "for" and "against "/Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

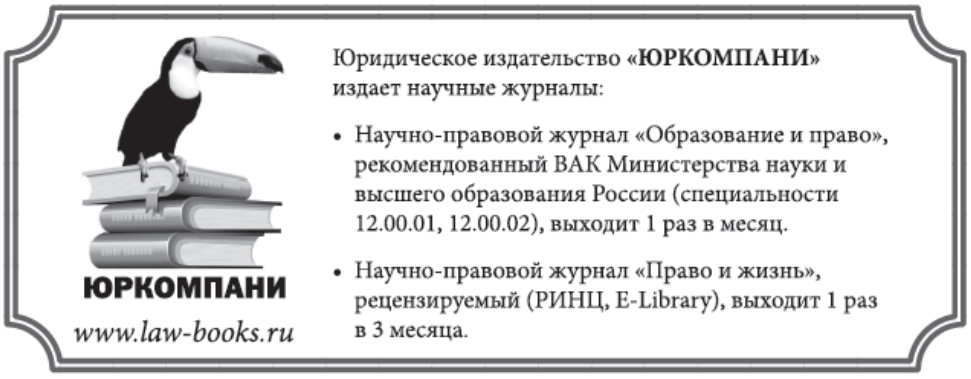
[9] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[11] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[12] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[13] Vilkova A. V. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.



- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-55-61

КАЗАНИНА Т.В.,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Российской таможенной академии,
e-mail: dogovor500@yandex.ru

ШАГИЕВА Р.В.,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теоретико-исторических
дисциплин и международного права
Российской таможенной академии,
профессор кафедры частного права
Государственной академии управления,
e-mail: shagsas@mail.ru

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска способов повышения правосознания граждан с целью обеспечения социально-экономической стабильности российского общества. Основные задачи исследования: выявить критерии определения уровня правосознания в гражданско-правовой сфере, элементы, принципы, составляющие основу правосознания, и сформулировать дополнительный перечень мер по его повышению. В процессе исследования были использованы системный, функциональный и статистический методы. На основе изучения законодательства и цивилистической доктрины сделаны предложения по совершенствованию актов законодательства и деятельности отдельных органов власти и организаций.*

Ключевые слова: *критерии правосознания, механизмы формирования правосознания, финансовая грамотность, правила нравственности, просветительская деятельность.*

KAZANINA Tatyana Vladimirovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of Russian Customs, Russian Customs Academy

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Theoretical
and Historical Disciplines and International Law
at the Russian Customs Academy, and Professor of the Department
of Private Law at the State Academy of Management,
Russian Customs Academy

ISSUES OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS IN CIVIL LAW SPHERE

Annotation. *The relevance of the article is due to the need to find ways to improve the legal awareness of citizens in order to ensure the socio-economic stability of Russian society. The main objectives of the study are to identify the criteria for determining the level of legal awareness in the*

civil law sphere, the elements and principles that form the basis of legal awareness, and to formulate an additional list of measures to improve legal awareness. The study used systemic, functional, and statistical methods. Based on the study of legislation and civil law doctrine, the article makes proposals for improving legislation and the activities of individual government bodies and organizations.

Key words*: criteria of legal awareness, mechanisms of legal awareness formation, financ ial literacy, moral rules, educational activities.*

Распад Советского Союза и, как следствие, разрушение экономических, социальных, духовных, политических, правовых и иных основ советского общества, а также внедрение в общественное сознание западных либерально-демократических подходов обусловили необратимые последствия разного рода, как позитивного, так и в большей мере – негативного свойства. Трансформации подверглось и правосознание советского человека. А ведь еще И. Ильин, известный философ и теоретик права (1883–1954), отмечал: «Народы и государства держатся только правосознанием своих граждан и своих правителей. И от воспитания его зависит вся будущность России» [3, С. 182]. Поскольку актуальность вопроса о будущности нашей страны во многом определяется объявленной в настоящее время публично и осуществляемой на системной основе многими крупными иностранными государствами задачей по уничтожению / расчленению России, постольку, думается, что именно правосознание российских граждан призвано стать тем фундаментом, опираясь на который можно будет эффективнее противостоять угрозам, исходящих от внешних сил.

Сама по себе категория «правосознание» традиционно и достаточно успешно применяется как в философии, так и в юриспруденции; издано много трудов, в которых всесторонне осмысливается этот социально-правовой феномен, в том числе среди них есть даже такие, где доказывается теоретическая бесплодность использования данной категории.

В юридической науке большинство правоведов связывают правовое сознание с совокупностью знаний и понимания права. На наш взгляд, правосознание личности в контексте проводимого нами исследования плодотворнее интерпретировать в качестве понимания своих прав и обязанностей гражданином, не имеющим достаточного уровня юридической подготовки, но четко осознающим границы дозволенного поведения. Правосознание общества представляет собой сложившееся в целом в стране понимание того, что допустимо и что запрещено с учетом наличия прав и интересов иных участников правоотношений.

В правосознании личности принято различать следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент понятия отражает знания о правовых нормах, законах и правовых системах. Эмоциональный компонент включает чувства и эмоции, связанные с правом, такие как справедливость, доверие к правосудию и т. д. Поведенческий отвечает за установки и действия, которые люди предпринимают в соответствии с их правосознанием. Полагаем, что указанные компоненты должны присутствовать при любом варианте интерпретации категории «правосознания», в том числе при выделении различных видов правосознания личности по сферам реализации ею прав и обязанностей (в сфере трудовых отношений, в сфере семейных отношений, в финансовой или налоговой сфере и т.д.).

С учетом задачи по обеспечению устойчивого социально-экономического развития нашей страны особое внимание, по нашему мнению, следует уделять одному из таких видов – правосознанию граждан в гражданско-правовой сфере.

Рассматривая вопрос о том, какие идеи и принципы должны быть положены в основу формирования обозначенного вида правосознания, считаем необходимым для начала обратить внимание на перечень прав и обязанностей граждан в указанной сфере, определенных в ст. 18 ГК РФ. Специалисты в области цивилистики давно отмечают, что ее содержание не соответствует названию: в статье 18 перечислены только гражданские права, при том, что содержание правоспособности должно включать и вторую часть, а именно – обязанности. Такой «ограниченный» подход законодателя к трактовке понятия «содержание правоспособности граждан» обусловливает формирование дефекта правосознания тем, что и в семье, и особенно в процессе школьного образования, вступая в возраст полной правосубъектности и знакомясь со столь однобокой формулировкой важного правового понятия «правоспособность», человек не понимает главного: при реализации своих прав он должен учитывать и права других граждан, а значит, нести определенные обязанности. Представляется, что наступило время подготовить новую редакцию данной статьи, включающую одну из главных идей гражданско-правового сознания – известную еще со времен К. Маркса – принцип единства прав и обязанностей [4, С. 13].

Кроме этого, в гражданско-правовой сфере правосознание включает как составную часть следующую совокупность цивилистических идей:

– надлежащее исполнение договорных обязательств, не использование чужих денежных средств;
– не причинение вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц;
– соблюдение прав авторов и правообладателей результатов интеллектуальной собственности;
– уважение личных неимущественных прав.

Безусловно, уважение прав других лиц и недопустимость причинения вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц являются элементами правового долга человека в целом.

Наконец, нельзя не забывать, что содержание понятия правосознания в гражданско-правовой сфере должно отражать реализацию ряда основных (конституционных) принципов. В их числе И.Ф. Габидуллин называет такие, как признание и реализация прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности и взаимная ответственность гражданина и государства [2, С. 35].

В свою очередь, добавим к этому перечню принцип ответственности гражданина перед своими контрагентами и принцип ответственности гражданина перед обществом, в основе которого морально-нравственные идеи, принятые в российском обществе, что обусловлено действием исконных религий (прежде всего православия и ислама), в том числе и золотое правило нравственности – «относись к людям так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой».

Как отмечает А.П. Альбов, развитое правосознание позволяет человеку осознать не только свои права и свободы, но и необходимость соблюдения законов ради блага общества. В этой связке законности и свободы правосознание выступает гарантией того, что свобода одного не ограничит свободу другого [1, С. 56].

Стоит согласиться с Т.В. Кашаниной в том, что пропитка норм права моралью и сейчас немалая, но в будущем она будет более насыщенной. Она выдвигает предположение об уменьшении плотности социального регулирования, поскольку все усвоят постулат «не делай зла», а также формулу морального поведения – уважительное отношение к людям, желание того, чтобы им было хорошо. Это, как путеводная звезда, будет помогать людям правильно выверять свое поведение без конкретных предписаний. Саморегулирование на основе морали – это признак зрелости, когда человек способен сам, без задействования аппарата подавления и иерархических структур, строить свое поведение и при этом не создавать непреодолимых проблем другим людям и обществу в целом [5, С. 22].

Нелишним вспомнить, что в дореволюционной России было значимо так называемое «купеческое слово», которое «как кандалы» в положительном смысле связывало предпринимателя, определяя исполнение обещанного с надлежащим качеством и в установленные сроки.

В дореволюционной России семантика купеческого слова была связана с тем, что говорящий причислял себя к значимой для него социальной группе, сформировавшей корпоративное понимание чести, нарушение которой определяло репутационные и коммерческие потери для говорящего [7, С. 50].

Сегодня отдельные российские (в основном крупные) компании принимают кодексы корпоративной этики, в которых закрепляют корпоративные ценности общества, а также определяют основанные на них наиболее важные правила делового поведения. Так, в положениях Кодекса корпоративной этики ПАО «Газпром», утвержденного решением Совета директоров, закреплен принцип ответственного партнерства с контрагентами, что означает поддержание с потребителями долгосрочных, стабильных, взаимовыгодных отношений, для чего постоянно проводится работа, направленная на повышение стабильности и надежности поставок, прозрачности ценообразования.

Должно стать краеугольным камнем при формировании правосознания граждан в экономической сфере идея «опоры на свои силы». Отметим, что в России исторические основы экономического благополучия семьи закладывались именно через постоянный труд как смысл жизни, о чем свидетельствуют пословицы и поговорки (например, «без труда не выловишь и рыбку из пруда», «труд человека кормит, а лень портит»).

Однако в столь важной области общественной жизни нельзя рассчитывать лишь на исторические или моральные традиции. Ныне российское государство ведет системную работу по формированию правосознания граждан. Так, в 2011 г. Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, в разделе VII которого были определены меры государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров [8]. Задача по формированию и развитию правосознания граждан и их ответственного отношения к использованию информационных технологий, в том числе потребительской и пользовательской культуры, поставлена в отдельном указе Президента Российской Федерации [9].

В числе ключевых документов по формированию правосознания граждан в гражданско-правовой сфере следует назвать Стратегию

повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы [10] и затем Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [11]. В число задач информационно-просветительской деятельности в области повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры входят продвижение ценностей и установок, обеспечивающих финансовое благополучие граждан и финансовую безопасность, в том числе ответственное заимствование, культуру сбережений и инвестирования денежных средств, повышение доверия к финансовому рынку и осведомленности о возможности вложения денежных средств в российскую экономику, контроль за персональными рисками и их страхование, отказ от нелегальных или непонятных финансовых продуктов.

В задачи образовательной деятельности в области повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры входят, как указано в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, следующие:

- разработка и утверждение критериев и требований к образовательным программам, направленных на повышение уровня финансовой грамотности и финансовой культуры, проведение мониторинга качества реализуемых программ;
- внедрение образовательных программ, учебных и методических материалов, обеспечивающих формирование финансовой культуры, в систему образования Российской Федерации на всех уровнях, их своевременная актуализация.

В этом документе указан действительно важнейших механизм – разработка содержания образовательных программ с учетом возраста обучающихся, что требует сочетания с организацией обучения педагогов. Кстати, в младших классах формирование правосознания наиболее разумно организовывать именно через чтение и обсуждение пословиц о достойном труде и достойном поведении.

Здесь возникают следующие принципиально важный вопрос: по каким критериям можно определить уровень современного правосознания граждан в гражданской-правовой сфере, чтобы, исходя из его нынешнего состояния, предложить научно обоснованные способы его повышения и трансформации в направлении осуществления приведенных ранее принципов и идей.

Уровень правосознания в гражданско-правовой сфере считаем возможным определять по следующим критериям:

- – количество судебных споров с участием граждан;
- – статистика по задолженности граждан (в том числе отдельно по сферам: ипотека, потребительское кредитование, коммунальные платежи и др.);
- – количество граждан, признанных банкротами.

Статистика по первому критерию представлена на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в разделе «Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов». Как правило, среди дел, поступивших в арбитражные суды, на первом месте экономические споры, вытекающие из гражданских правоотношений, на втором месте – банкротные дела. Из договорных споров основное количество возникает в связи с заключением договоров купли-продажи, на втором месте споры по возмездному оказанию услуг, на третьем – подрядные споры. В делах, связанных с недоговорными отношениями, лидируют банкротные дела, за ними идут споры о взыскании обязательных платежей и санкций с должников.

В отношении второго критерия статистика постоянно обновляется, но общий и, несомненно, печальный вывод таков – значительный рост задолженности граждан, соответственно, рост количества рассмотренных Федеральной службой судебных приставов исполнительных производств о взыскании задолженности с россиян в пользу банков. Здесь можно добавить и статистику по деятельности коллекторских агентств, которая также показывает рост суммы долгов физических лиц. Причем растет количество граждан – заемщиков, заключивших более двух заемных (кредитных) обязательств.

Действительно, во втором и уже третьем десятилетии XXI в. у граждан в России появилась реальная возможность заключить договор займа (кредита), и даже не один, и без применения таких экономически серьезных способов обеспечения исполнения обязательств, как залог и поручительство. Способствует подобному непродуманному поведению граждан несколько причин. Во-первых, навязчивая реклама кредитных организаций, противостоять которой крайне затруднительно даже при наличии высшего, а главное качественного образования. Во-вторых, что полагаем важным, неумение граждан реально оценивать свои силы (в том числе физические) и средства (материальные). В-третьих, именно продвижение западных ценностей общества «потребления», в числе которых оправдание «нормальности» мгновенного приобретения любых желаемых материальных благ и затем – многолетней выплаты кредитов, оказали достаточно неблагоприятное влияние на социально-экономическую ситуацию, сложившуюся к настоящему времени.

Как следствие, третий показатель, статистика по которому свидетельствует об увеличении количества граждан, признанных банкротами. На портале «Федресурс» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве) регулярно размещаются отчеты по статистике банкротства физических лиц, индивидуальных предпринимателей и организаций различных форм собственности, собранные из материалов арбитражных дел и карточек банкротных дел.

Вполне возможно, что граждане не отдают себе отчет в негативных последствиях банкротства, а ведь они достаточно серьезные: установлены запрет в течение определенного срока на заключение кредитных договоров и (или) договоров займа без указания на факт своего банкротства, запреты в течение определенного срока на занятие должностей в органах управления юридического лица, участия иным образом в управлении юридическим лицом и др [12].

Таким образом, в индикаторы (показатели) реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры полагаем вполне обоснованным включение выше представленных критериев уровня правосознания:

- количество судебных споров с участием граждан;
- уровень задолженности граждан;
- количество граждан, признанных банкротами.

Несмотря на комплексный в целом подход к формированию правосознания граждан в экономической сфере, считаем значимым при решении указанной задачи реализацию органами власти дополнительных мер, которые с учетом известных в теории права механизмов формирования добросовестного поведения полагаем возможным разделить на следующие группы:

- меры законодательного характера запретительного свойства, а именно полный запрет на рекламу отдельных финансовых продуктов (главным образом кредитов) на телевидении и в социальных сетях;
- меры регулятивного характера в отношении финансовых организаций (контроль за их деятельностью в части уровня долговой нагрузки граждан);
- меры информационно-просветительского характера (создание и размещение на телевидении и в социальных сетях цикла передач или рекламных роликов, способствующих внедрению в сознание граждан идеи надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств, в том числе кредитных, а также по своевременной оплате коммунальных платежей, идеи уважения к интеллектуальному труду других граждан, а также информирующих о последствиях банкротства).

Особое внимание необходимо, по нашему мнению, уделять просвещению граждан, которые избрали для себя такой вариант реализации экономического поведения, как участие в деятельности хозяйственных обществ, прежде всего, обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Граждане должны после начала процедуры ликвидации получить информацию о том, что исключение ООО из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа влечет возможность (по заявлению кредитора) привлечения участников ООО к субсидиарной ответственности по долгам общества, если неисполнение обязательств общества обусловлено их недобросовестным или неразумным поведением (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [13]), ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [14]). Исключение составляет ситуация, когда лицо, контролирующее общество, докажет, что оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами (п. 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П [15]). В случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников на них при недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам (п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Судебная практика показывает, что знание этих норм и, соответственно, их понимание отсутствуют у многих граждан, принимающих участие в таком варианте экономической деятельности;

- обеспечение доступности нормативных правовых актов [6, С. 12]. В гражданско-правовой сфере полагаем, в частности, необходимым обеспечение максимальной прозрачности формирования стоимости коммунальных услуг и применение механизма оперативного доведения этой информации до граждан. Это требует определенной переработки подзаконных актов и затем доведения их содержания в наглядной форме до потребителей, что не сложно с учетом высокого уровня информатизации общества и государства.

Как известно, механизм формирования одобряемого государством поведения также включает и такой способ, как поощрение. В рассматриваемой сфере его применение, считаем, подлежит большему распространению, поскольку его весьма эффективно и широко используют

уже банковские организации и некоторые управляющие компании (организации, оказывающие коммунальные услуги) путем предоставления скидок на определенные товары (начисления кэшбэка).

Организация предлагаемых мер требует системы в привлечении органов власти и организаций. Прежде всего, с учетом возложенных функций из числа органов исполнительной власти это Федеральная налоговая служба, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучию человека.

В деле просвещения о негативных последствиях неисполнения гражданско-правовых обязательств следует задействовать и судейский корпус, тем более, что в п. 2 ст. 13 Кодекса судейской этики закреплена обязанность судей способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как это помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия [16].

Важно привлечение к просветительной деятельности руководителей традиционных религиозных организаций, чьи обращения к гражданам способствуют распространению морально-нравственных правил, направленных на формирование доброжелательного и порядочного поведения в обществе.

К просветительной деятельности следует привлекать студенческие правовые консультации (юридические клиники), в рамках деятельности которых обучающиеся осуществляют добровольческую деятельность по оказанию юридической помощи.

Коррекция правосознания граждан в сторону достойного и грамотного поведения в гражданском обороте – задача, несомненно, трудно поддающаяся решению, но реализация конкретных предлагаемых мер, которые должно и нужно обсуждать с привлечением специалистов из юридической, экономической, психологической сфер, вполне может иметь позитивное отражение в гражданском обороте и жизни общества.

Список литературы:

[1] Альбов А.П. Взаимосвязь законности, свободы и правосознания // Правовая культура. 2025. № 1 (60). С. 52–57.

[2] Габидуллин И.Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 29(163). С. 34–39.

[3] Ильин И.А. О свободной лояльности // Наши задачи: В 2 т. Т. 1. М.: Мир, 1992. С. 182–185.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2. т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 13.

[5] Кашанина Т.В. Право в эстафете социального регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 1 (170). С. 11–25.

[6] Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 10–14.

[7] Сперанская А. Н. Купеческое слово: семантика и прагматика речевого жанра // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 1 (15). С. 35–55.

[8] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.

[9] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 40. Ст. 5894.

[11] Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 45. Ст. 8091.

[12] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190,

[13] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[14] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1414.

[16] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

References:

[1] Albov A.P. The relationship of legality, freedom and legal awareness//Legal culture. 2025. № 1 (60). S. 52-57.

[2] Gabidullin I.F. Formation of the civil consciousness of youth: state and trends//Bulletin of Orenburg State University. 2014. № 29(163). S. 34-39.

[3] Ilyin I.A. On free loyalty//Our tasks: In 2 vols. T. 1. M.: Mir, 1992. S. 182-185.

[4] Marx K, Engels F. Sobr. Op. Ed. 2. vol. 1. M.: Politizdat, 1957. S. 13.

[5] Kashanina T.V. Law in the relay of social regulation//Actual problems of Russian law. 2025. T. 20. № 1 (170). S. 11-25.

[6] Osipov M.Yu. Main factors affecting legal awareness and legitimate behavior//Legal notes. 2013. № 1. S. 10-14.

[7] Speranskaya A. N. Merchant word: semantics and pragmatics of the speech genre//World of Russian-speaking countries. 2023. № 1 (15). S. 35-55.

[8] Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by President of the Russian Federation 28.04.2011 No. Pr-1168)//Rossiyskaya Gazeta. 2011. № 151.

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 20. Art. 2901.

[10] Order of the Government of the Russian Federation of 25.09.2017 No. 2039-r “On Approval of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023 “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 40. Art. 5894.

[11] Order of the Government of the Russian Federation of 24.10.2023 No. 2958-r “On approval of the Strategy for improving financial literacy and the formation of a financial culture until 2030 “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 45. Art. 8091.

[12] Federal Law No. 26.10.2002 dated 127-FZ (as amended by 25.12.2023) “ On Insolvency (Bankruptcy) “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. Art. 4190,

[13] Federal Law of 08.02.1998 No. 14-FZ “On Limited Liability Companies “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 7. Art. 785.

[14] Federal Law of 08.08.2001 No. 129-FZ “On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (part I). Art. 3431.

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.02.2023 No. 6-P “In the case of checking the constitutionality of subparagraph 1 of paragraph 12 of Article 61.11 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and paragraph 3.1 of Article 3 of the Federal Law “On Limited Liability Companies” in connection with the complaint of citizen I.I. Pokul “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 8. Art. 1414.

[16] Code of Judicial Ethics (approved by VIII All-Russian Congress of Judges of 19.12.2012) (ed. 01.12.2022) //Bulletin of Acts on the Judicial System. 2013. № 2.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-62-66

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. *Целью исследования выбраны явились правовые аспекты регулирования оплаты труда осужденных к лишению свободы, которые исследовались с использованием принципа диалектического познания, статистического и аналитического методов. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовые содержание и особенности оплаты труда осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Исследованием установлено, что осужденные к лишению свободы привлекаются к оплачиваемому труду в соответствии со статьей 103 УИК РФ. При этом уголовно-исполнительный закон рассматривает труд осужденных как одно из средств их исправления. Законодатель весьма подробно регулирует порядок привлечения осужденных к общественно-полезному труду различных категорий осужденных, отбывающих наказание в разных условиях ИУ. Важной категорией правового регулирования труда осужденных к лишению свободы в современных условиях выступает его оплата, осуществляемая не только в соответствии с уголовно-исполнительным, но и трудовым законодательством Российской Федерации. Она находится под постоянным ведомственным контролем ФСИН России и его территориальных органов (ГУФСИН и УФСИН субъектов Федерации). Надзором, осуществляемым органами прокуратуры Российской Федерации. Своевременная и полная оплата труда осужденных к лишению свободы является одним из элементов обеспечения их права на общественно-полезный труд в условиях ИУ. Важнейшим постулатом правового закрепления оплаты труда осужденных к лишению свободы, показателем уровня гуманизма и демократизма, соблюдения прав осужденных в ИУ является его регулирование законодательством Российской Федерации о труде. Данный подход показывает, что организация исполнения уголовных наказаний в современной России осуществляется на мировом уровне, в полном соответствии с международными пенитенциарными стандартами. При осуществлении оплаты труда осужденных активно реализуется принцип соразмерности и пропорциональности, состоящий в оплате оплаты труда осужденных к лишению свободы, отработавших неполный рабочий день или неполную рабочую неделю пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Оплата труда осужденных к лишению свободы, регулируемая трудовым законодательством Российской Федерации, статьей 106 УИК РФ органически взаимосвязана с правовым механизмом удержания из заработной платы и иных доходов указанных лиц в соответствии со статьей 107, частью четвертой статьи 99 УИК РФ для возмещения расходов по их содержанию.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, законодательство о труде, оплата труда осужденных, удержания из заработной платы осужденных, лишение свободы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL REGULATION OF REMUNERATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. *The purpose of the study was the legal aspects of regulating the remuneration of persons sentenced to imprisonment, which were studied using the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the legal content and specifics of remuneration for convicts serving sentences of imprisonment in correctional institutions of the penal system were considered. The study found that those sentenced to imprisonment are involved in paid work in accordance with Article 103 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the penal enforcement law considers the work of convicts as one of the means of their correction. The legislator regulates in great detail the procedure for attracting convicts to socially useful work of various categories of convicts serving sentences in different conditions of detention. An important category of legal regulation of the work of persons sentenced to imprisonment in modern conditions is their payment, which is carried out not only in accordance with the penal code, but also the labor legislation of the Russian Federation. It is under the permanent departmental control of the Federal Penitentiary Service of Russia and its territorial bodies (the Federal Penitentiary Service and the Federal Penitentiary Service of the subjects of the Federation). Supervision carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Timely and full payment for the work of those sentenced to imprisonment is one of the elements of ensuring their right to socially useful work in conditions of detention. The most important postulate of the legal consolidation of the remuneration of persons sentenced to imprisonment, an indicator of the level of humanism and democracy, and respect for the rights of convicts in prison is its regulation by the labor legislation of the Russian Federation. This approach shows that the organization of the execution of criminal penalties in modern Russia is carried out at the global level, in full compliance with international penitentiary standards. When paying for the work of convicts, the principle of proportionality and proportionality is actively implemented, which consists in paying for the work of those sentenced to imprisonment who have worked part-time or part-time in proportion to the time worked or depending on the output. The remuneration of persons sentenced to imprisonment, regulated by the labor legislation of the Russian Federation, Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is organically interrelated with the legal mechanism for deduction from wages and other incomes of these persons in accordance with Article 107, part four of Article 99 of the Criminal Code of the Russian Federation for reimbursement of their maintenance costs.*

Key words: *legal regulation, labor legislation, remuneration of convicts, deductions from convicts' wages, imprisonment, correctional institutions, penal enforcement system.*

Введение. Осужденные к лишению свободы привлекаются к оплачиваемому труду в соответствии со статьей 103 УИК РФ. При этом уголовно-исполнительный закон рассматривает труд осужденных как одно из средств их исправления. Законодатель весьма подробно регулирует порядок привлечения осужденных к общественно-полезному труду различных категорий осужденных, отбывающих наказание в разных условиях исправительных учреждений (далее ИУ).

Важной категорией правового регулирования труда осужденных к лишению свободы в современных условиях выступает его оплата, осуществляемая не только в соответствии с уголовно-исполнительным, но и трудовым законодательством Российской Федерации. Она находится под постоянным ведомственным контролем ФСИН России и его территориальных органов (ГУФСИН и УФСИН субъектов Федерации). Надзором, осуществляемым органами прокуратуры Российской Федерации [1].

Своевременная и полная оплата труда осужденных к лишению свободы является одним из элементов обеспечения их права на общественно-полезный труд в условиях ИУ [2, с. 189-191]. В связи с этим существует объективная потребность теоретического осмысления содержания правового регулирования оплаты труда осужденных, привлекаемых администрацией ИУ к оплачиваемым работам в центрах трудовой адаптации и производственных мастерских ИУ, на федеральных государственных унитарных предприятиях УИС и в организациях иных форм, расположенных на территориях ИУ или вне их.

Методы и принципы исследования. Для изучения особенностей правового регулирования оплаты труда осужденных к лишению свободы, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовые содержание и особенности оплаты труда осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основные результаты. Изучение темы показало, что важнейшим постулатом правового закрепления оплаты труда осужденных к лише-

нию свободы, показателем уровня гуманизма и демократизма, соблюдения прав осужденных в ИУ является его регулирование законодательством Российской Федерации о труде. Примечательно, в настоящее время национальными трудовым и уголовно-исполнительным законами регламентируется трудовая деятельность не только осужденных к лишению свободы. Но также привлекаемых к оплачиваемому труду при отбывании наказаний без изоляции от общества (принудительных, исполнительных и обязательных работ) [3, с.359-364]. Данный подход свидетельствует об организации исполнения уголовных наказаний в современной России на мировом уровне, в полном соответствии с международными пенитенциарными стандартами [4, с. 126-133].

Принципиальным моментом правового регулирования оплаты труда осужденных к лишению свободы, закрепленным в части второй статьи 105 УИК РФ является указание на то, что размер оплаты труда указанной категории осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда [5]. При этом активно реализуется принцип соразмерности и пропорциональности, состоящий в оплате оплаты труда осужденных к лишению свободы, отработавших неполный рабочий день или неполную рабочую неделю пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Таким образом, законодатель указал на приоритетность применения норм отечественного трудового законодательства при оплате труда осужденных к лишению свободы [6].

Другим правовым аспектом регулирования оплаты труда осужденных к лишению свободы является механизм удержания из заработной платы и иных доходов указанных лиц в соответствии со статьей 107, частью четвертой статьи 99 УИК РФ для возмещения расходов по их содержанию. В период отбывания лишения свободы, осужденные из заработной платы, пенсий и иных доходов возмещают стоимость питания, одежды и обуви, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены ежемесячно в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце. В случае отсутствия в данном месяце на лицевом счете осужденного денежных средств, необходимых для полного возмещения указанных расходов, образовавшаяся задолженность удерживается в последующие месяцы из денежных средств, поступающих на счет осужденного, до полного ее погашения. При этом, осужденным, освобожденным от работы по болезни, беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно [7, с. 40-46].

Осужденные на возмещают стоимость:

– специальной одежды и обуви;
– лечебно-профилактического питания;
– молока или других равноценных продуктов, витаминных препаратов при выполнении работ, связанных с вредными условиями труда [8].

Следует отметить, что возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удовлетворения всех требований взыскателей в порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9].

В соответствии с частью третьей статьи 107 УИК РФ в ИУ на лицевой счет осужденных зачисляются независимо от всех удержаний не менее 25 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов. Отдельным категориям, перечисленным в анализируемой правовой норме, зачисляются не менее 50 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов. К ним относятся осужденные:

– достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации;
– которым в установленном законом порядке оформлена инвалидность первой и второй группы [10, с. 19];
– несовершеннолетние осужденные [11, с. 290-295];
– осужденные беременные женщины;
– осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка ИУ [12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему

«Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;

– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Заключение. Материалы проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Осужденные к лишению свободы привлекаются к оплачиваемому труду в соответствии со статьей 103 УИК РФ. При этом уголовно-исполнительный закон рассматривает труд осужденных как одно из средств их исправления. Законодатель весьма подробно регулирует порядок привлечения осужденных к общественно-полезному труду различных категорий осужденных, отбывающих наказание в разных условиях ИУ.
2. Важной категорией правового регулирования труда осужденных к лишению свободы в современных условиях выступает его оплата, осуществляемая не только в соответствии с уголовно-исполнительным, но и трудовым законодательством Российской Федерации. Она находится под постоянным ведомственным контролем ФСИН России и его территориальных органов (ГУФСИН и УФСИН субъектов Федерации). Надзором, осуществляемым органами прокуратуры Российской Федерации.
3. Своевременная и полная оплата труда осужденных к лишению свободы является одним из элементов обеспечения их права на общественно-полезный труд в условиях ИУ.
4. Важнейшим постулатом правового закрепления оплаты труда осужденных к лишению свободы, показателем уровня гуманизма и демократизма, соблюдения прав осужденных в ИУ является его регулирование законодательством Российской Федерации о труде. Данный подход показывает что организация исполнения уголовных наказаний в современной России осуществляется на мировом уровне, в полном соответствии с международными пенитенциарными стандартами.
5. При осуществлении оплаты труда осужденных активно реализуется принцип соразмерности и пропорциональности, состоящий в оплате оплаты труда осужденных к лишению свободы, отработавших неполный рабочий день или неполную рабочую неделю пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.
6. Оплата труда осужденных к лишению свободы, регулируемая трудовым законодательством Российской Федерации, статьей 106 УИК РФ органически взаимосвязана с правовым механизмом удержания из заработной платы и иных доходов указанных лиц в соответствии со статьей 107, частью четвертой статьи 99 УИК РФ для возмещения расходов по их содержанию.

Список литературы:

[1] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[2] Ковалев О.Г Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[3] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[4] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С.,

Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[6] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Consultant.ru (дата обращения 10.12.2025).

[7] Ковалев О.Г. Криминальная мотивация осужденных женщин: пенитенциарный аспект // Антропогогика. 2024.№ 3 (15). С. 40-46.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[9] Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» Consultant.ru (дата обращения 14.12.2025).

[10] Ковалев О.Г., Маркова Т.А. Формирование мотивационно-смысловой сферы осужденных-инвалидов в процессе психокоррекционной работы с ними в местах лишения свободы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 19.

[11] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Профилактика повторных преступлений несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и пенитенциарной практики // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 290-295.

[12] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

References:

[1] The prosecutor's desk book in 2 parts. Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[2] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[3] Kovalev O.G. The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor // Education and law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[4] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of punishments at the global level: development prospects // In the collection: Scientific papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow. 2022. pp. 126-133.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A. Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[6] "Labor Code of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 09/29/2025) // Consultant.ru (date of application: 12/10/2025).

[7] Kovalev O.G. Criminal motivation of convicted women: the penitentiary aspect // Anthropogogics. 2024.No. 3 (15). pp. 40-46.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[9] Federal Law No. 229-FZ dated 02.10.2007 "On Enforcement Proceedings" Consultant.ru (accessed 12/14/2025).

[10] Kovalev O.G., Markova T.A. Formation of the motivational and semantic sphere of convicts with disabilities in the process of psychocorrective work with them in places of deprivation of liberty // Stolypinsky Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 1. p. 19.

[11] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Prevention of repeated crimes of juvenile convicts: issues of theory and penitentiary practice // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 290-295.

[12] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-67-69

АЛЕКСЕЕВ Сергей Николаевич,
Доцент кафедры управления деятельностью обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук, доцент, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия, e-mail: asn16031981@yandex.ru

РЕМИЗОВ Павел Владимирович,
Заместитель начальника кафедры административного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: pasha5225@yandex.ru

ГАЛАНОВ Александр Семенов,
Доцент кафедры административного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: a.s.galanov@rambler.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ

Аннотация. *В научной статье анализируется сложившееся состояние правовых средств охраны государственных символов. Анализу подвергаются отдельные нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Отмечается важность правовых средств охраны государственных символов. В рукописи указывается на наличие возможных рисков для национальной и общественной безопасности вследствие нарушения установленных правовых запретов в области использования государственных символов.*

Ключевые слова: *Правовые средства охраны, государственные символы, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, риски, общественная безопасность, национальная безопасность, административно-правовой запрет.*

ALEKSEYEV Sergey Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Management of Public Order Protection Activities of the Center for Command and Staff Exercises, Candidate of Law, Associate Professor. Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

REMIZOV Pavel Vladimirovich,
Deputy ead of the Department of Administrative Law and Procedure, Candidate of Law, Associate Professor. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

GALANOV Alexander Semenovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

ISSUES OF LEGAL MEANS OF PROTECTION STATE SYMBOLS

Annotation. *The scientific article analyzes the current state of legal means of protecting state symbols. Certain norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are being analyzed. The importance of legal means of protecting state symbols is noted. The manuscript indicates the existence of possible risks to national and public security due to violations of established legal prohibitions in the field of the use of state symbols.*

Key words: *Legal means of protection, state symbols, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, risks, public safety, national security, administrative and legal prohibition legal prohibition.*

Государственные символы являются важной составляющей идентичности страны в международном пространстве, позволяют выделить страну среди множества других государств, выступая при этом значимым элементом государственности. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает: «Все исторические флаги и символы России требуют уважения как со стороны граждан, так и всех общественных сил и представителей власти, поскольку отражают непрерывность развития российской нации и государственности».

Неуважительное обращение с государственными символами может способствовать созданию рисков для устоев конституционного строя, а также для подрыва национальной и общественной безопасности [1, с. 362].

В силу данных соображений, стоит сказать, что правовая охраны символов государства является необходимостью для любой страны в современном мире. В Российской Федерации существенное значение в «защите» государственных символов отводится законодательству об административных правонарушениях.

Главным образом, законодатель сосредоточил административно-правовые запреты, устанавливающие административную ответственность в рассматриваемой области в ст. ст. 17.10 - 17.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Стоит отметить, что ответственность предусмотрена не только за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации, но и за незаконное ношение государственных наград, а также незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов.

Следует подчеркнуть, несмотря на то, что такие правонарушения не находят своего широкого распространения, тем не менее, имеется тенденция их роста в 2024 году по отношению к 2023 году. Проведенный анализ также показал, что в 2024 году был увеличен процент возврата протоколов об административных правонарушениях для устранения их недостатков. Такая тенденция может указывать на дефицит методического обеспечения в правоприменительной деятельности, в тоже время сигнализирует о необходимости в разработке научных рекомендаций по правильному оформлению процессуальных материалов. Типичными недостатками, как правило, выступает отсутствие в материалах дела достаточных доказательств, указывающих на наличие состава административного правонарушения.

Представляется, предусмотренная указанными статьями административная ответственность, уже не может в полной мере отвечать степени общественной вредности таких правонарушений. Это вызвано некоторыми объективными причинами. На наш взгляд, размеры административных штрафов по данным статьям, последний раз изменившиеся в 2010 году, в настоящий момент уже несоразмерно отражают потенциальную общественную опасность этих противоправных деяний. В научной литературе подчеркивается о необходимости совершенствования законодательства об административных правонарушениях[2, с. 234], [3, с. 302].

Аргументами в сторону ужесточения ответственности являются не только увеличение правонарушений в рассматриваемой сфере и инфляционные процессы в экономике, но и ряд текущих факторов.

Во-первых, в имеющихся политических условиях подобные нарушения могут быть связаны с проявлениями экстремистской направленности.

Во-вторых, такие правонарушения могут использоваться как способ упростить совершение иных самостоятельных противоправных действий, например, для введения людей в заблуждение относительно полномочий и статуса.

В-третьих, размеры штрафов, установленные КоАП РФ, в некоторых случаях ниже штрафов за подобные правонарушения, установленные в региональном законодательстве.

Последний фактор, подводит к тому, что региональное законодательство также играет важную роль в защите символов субъектов РФ. Такое законодательство содержит ряд составов правонарушений, направленных на охрану не только гербов и флагов регионов и муниципалитетов, но и, например, словесных символов.

Анализ показывает, что во многих субъектах РФ установлена административная ответственность за надругательство над региональной символикой (герб, флаг), что актуализирует вопрос о возможной целесообразности внесения таких составов в КоАП РФ.

В законах субъектов Российской Федерации, устанавливающих административную ответственность, встречаются случаи, когда отдельные нормы не соответствуют требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В качестве примера можно привести статью 6 Закона Республики Марий Эл «Об административных правонарушениях», которая предусматривает в качестве административного наказания за незаконное изготовление и ношение государственных наград республики не только штраф, но и их изъятие.

Представляется, что данная норма все же противоречит КоАП РФ, поскольку установление исчерпывающего перечня видов наказаний отводится федеральному законодательству. Субъекты Российской Федерации, в свою очередь, вправе вводить лишь предупреждение и административный штраф в качестве административных наказаний.

Список литературы:

[1] Редкоус В.М. Учет угроз национальной безопасности при формировании отечественной концепции ответственного государственного управления / В.М. Редкоус // Сборник: Проблемы национальной безопасности россии: уроки истории и вызовы современности. к 80-летию победы в великой отечественной войне. сборник статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2025. с. 362-368.

[2] Алексеев С.Н., Ремизов П.В. Компромиссные согласительные процедуры в законодательстве об административных правонарушениях: критический анализ состояния и направления совершенствования // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018.Т. 28. № 2. С. 234-239.

[3] Макарейко Н.В. Реформа законодательства об административных правонарушениях в фокусе преобразования института юридической ответственности / Н.В. Макарейко // Пятнадцатые Бабаевские чтения. Правовая реформа: история, теория, практика, техника. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 302-315.

References:

[1] Redkous V.M. Consideration of threats to national security in the formation of the national concept of responsible public administration / V.M. Redkous // Collection: Problems of national security of Russia: history lessons and modern challenges. on the 80th anniversary of victory in the Great Patriotic War. collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnodar, 2025. pp. 362-368.

[2] Alekseev S.N., Remizov P.V. Compromise conciliation procedures in the legislation on administrative offenses: a critical analysis of the state and directions of improvement // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2018.Vol. 28. No. 2. pp. 234-239.

[3] Makareiko N.V. Reform of legislation on administrative offenses in the focus of the transformation of the institute of legal responsibility / N.V. Makareiko // Fifteenth Babayev Readings. Legal reform: history, theory, practice, technique. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, 2024. pp. 302-315.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-70-78

ТЕРЕЩЕНКО Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовой
культуры и защиты прав человека
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: elena-tereshhenk@yandex.ru

ТРОФИМОВ Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь,
e-mail: sim-pai@mail.ru

ПИСКОВАТСКИЙ Данил Александрович,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: mr.piskovatskia@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена критической зависимостью современного общества и государства от информационных технологий, порождающей новые угрозы и требующей выработки сбалансированных правовых механизмов. Целью статьи является анализ соотношения ключевых концептов — информационной безопасности и информационного суверенитета. Методологическую основу составляют формально-юридический и системный анализ, а также исторический подход, позволяющие исследовать эволюцию, нормативное закрепление и взаимосвязь данных категорий. В ходе рассуждений авторы выделяют общность понятий, заключающуюся в единой цели защиты национальных интересов, и ключевые различия, касающиеся уровня охвата и субъекта ответственности. Практическая значимость статьи заключается в выявлении системных проблем, таких как технологическая зависимость в условиях санкций и необходимость адаптации законодательства к вызовам киберпространства, а также в формулировании перспектив укрепления независимой информационной инфраструктуры. Основной вывод подтверждает тезис о взаимодополняющем характере информационной безопасности и информационного суверенитета: первая создает технико-правовые условия защищенности, а второй обеспечивает стратегическую самостоятельность государства в цифровой среде.*

Ключевые слова*: информационная безопасность, информационный суверенитет, государственная информационная политика, национальные интересы, кибербезопасность, киберугрозы, доктрина информационной безопасности, суверенный Рунет, информационное противоборство.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01643 «Информационный суверенитет (суверенитет в информационной сфере): российский и зарубежный опыт правового регулирования и обеспечения», https://rscf.ru/project/25-28-01643/

TERESHCHENKO Elena Anatolyevna,
Candidate of Law, associate Professor,
Head of the Department of Legal Culture
and Human Rights Protection,
North Caucasus Federal University (Stavropol)

TROFIMOV Maksim Sergeevich,
Candidate of Law, associate Professor,
associate Professor Department of administrative and financial law
North Caucasus Federal University (Stavropol)

PISKOVATSKII Danil Alexandrovich,
assistant of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Federal University (Stavropol)

THE RELATIONSHIP BETWEEN INFORMATION SECURITY AND INFORMATION SOVEREIGNTY

Annotation. *The relevance of the study is determined by the critical dependence of modern society and the state on information technologies, which gives rise to new threats and requires the development of balanced legal mechanisms. The aim of the article is to analyze the relationship between the key concepts of information security and information sovereignty. The methodological basis consists of formal-legal and systematic analysis, as well as a historical approach, which allow for the study of the evolution, normative consolidation, and interconnection of these categories. In their reasoning, the authors identify the commonality of the concepts, which lies in the shared goal of protecting national interests, and key differences concerning the level of scope and the subject of responsibility. The practical significance of the article lies in identifying systemic problems, such as technological dependence under sanctions and the need to adapt legislation to the challenges of cyberspace, as well as in formulating prospects for strengthening independent information infrastructure. The main conclusion confirms the thesis about the complementary nature of information security and information sovereignty: the former creates the technical and legal conditions for protection, while the latter ensures the strategic autonomy of the state in the digital environment.*

Key words: *information security, information sovereignty, state information policy, national interests, cybersecurity, cyber threats, Information Security Doctrine, Sovereign Runet, information confrontation.*

Современный мир характеризуется стремительным ростом роли информационных технологий и глобальной зависимостью от них практически всех сфер жизнедеятельности общества и государства. Это обстоятельство порождает множество новых угроз и вызовов, требующих адекватных правовых механизмов реагирования. Современные технологии кардинально меняют способы коммуникации, производства, управления и потребления услуг. Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, позволяя мгновенно обмениваться информацией, совершать финансовые операции, получать образование и развлечения онлайн. Цифровые технологии трансформировали привычные формы социального взаимодействия. Люди стали чаще общаться через мессенджеры и социальные сети, что привело к новым формам общественных движений и способов выражения мнений. Появились новые профессии, связанные с управлением социальными сетями, маркетингом и созданием цифрового контента. Однако эта свобода имеет обратную сторону — увеличивается количество киберугроз, таких как хакерские атаки, кража персональных данных и распространение дезинформации. Одним из центральных понятий, отражающих специфику новой реальности, стало понятие «информационный суверенитет», которое неразрывно связано с категорией «информационная безопасность». В данной статье мы хотели бы поставит перед собой задачу рассмотреть соотношение этих двух фундаментальных понятий, выявить общие аспекты и различия, а также обозначить существующие проблемы, возникающие при попытке установить баланс между ними.

Как подчеркивает Ефремов А.А., современный этап развития законодательства представляет собой развитие так называемой «суверенизации», под которым он понимает уход от международно-правового регулирования отношений к национально-правовому.[3] Примером здесь

послужить могут изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации, так согласно ч. 1 ст. 15 Конституция России имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. [8]

Исторически категория «информационная безопасность» возникла значительно раньше, чем концепция «информационного суверенитета». Изначально она была связана преимущественно с обеспечением сохранности конфиденциальной информации и противодействием несанкционированному доступу к ней. По мере распространения информационных технологий расширялось и понимание данного феномена.

Сегодня оно охватывает широкий спектр аспектов, включая защиту информационных систем, инфраструктуру, данные и даже личность пользователя.

В 2016 году Указом президента РФ № 646 была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина). Это основополагающий документ, определяющий государственную стратегию в области защиты информационных ресурсов и информационной среды страны. Доктрина устанавливает принципы, приоритеты и направления деятельности государства в области обеспечения информационной безопасности. Главная цель — защита жизненно важных интересов граждан, общества и государства от угроз, возникающих в информационной сфере.

Стоит отметить, что Доктрина служит основой для выработки и реализации государственной политики в области информационной безопасности. Она определяет направления действий исполнительных органов власти, бизнеса и гражданского общества, помогает координировать усилия различных структур и повышать общий уровень защищенности российского информационного пространства, также способствует формированию единого понимания природы и характера угроз, повышению культуры безопасности среди граждан и снижению вероятности нарушений закона и сбоев в системах управления государством и обществом.

Согласно Доктрине, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность [9]. Такое определение соответствует определению безопасности, содержащемуся в современных толковых словарях политико-правового профиля: состояние, когда нет опасности, как определенное состояние, при котором ничто не угрожает кому-либо или чему-либо. [7, с.49]

Исходя из содержания Доктрины можно выделить основные задачи обеспечения информационной безопасности:

1) Защита критической информационной систем, под которой понимается совокупность информационных систем и ресурсов, повреждение или разрушение которых способно вызвать серьёзные последствия для государственной безопасности и всех сфер жизнедеятельности общества.
2) Борьба с киберпреступностью. Так за первую половину 2025 г., согласно исследованию компании «Код Безопасности», число кибератак на Россию увеличилось на 11 % по сравнению с предыдущем годом, количество критических инцидентов выросло на 13%, и, как подчеркивает Газета.ру, эта тенденция обусловлена тем, что злоумышленники все чащи прибегают в целевым атакам, используя продвинутые методы проникновения [10].
3) Повышение уровня осведомленности пользователей о рисках и мерах предосторожности.
4) Разработка нормативной базы, регламентирующей порядок взаимодействия субъектов информационной среды.

Возникающие в процессе цифровизации вызовы, угрозы и многочисленные риски актуализируют необходимость разработки и реализации комплексных мер, направленных на усиление организационной, технологической и правовой составляющих защиты. [6]

Сегодняшняя обстановка в области информационной безопасности России складывается в условиях активных преобразований и противостояния новым угрозам, так уже три с половиной года российский рынок информационной безопасности живет в условиях жестких международных санкций.

Россия стала самой санкционной страной в истории, количество введенных санкций с 2014 г. превысило 30 тысяч, по данным РИА-Новости от 18 июня 2025 г., больше всего ограничений ввели США – 24,5% от всех введённых странами мер, второе место в этом антирейтинге занимает Канада с долей в 13,1 % и замыкает тройку Швейцария с долей 11,8 % [11].

В сложившиеся обстановке Российская Федерация активно создает и развивает собственные технологии виртуализации, облачные сервисы, антивирусы, межсетевые экраны. Сегодня идёт процесс перехода от зарубежного к российскому программному обеспечению, кото-

рое имеет собственные средства защиты, это вызвано с массовыми атаками на государственные организации и учреждения отсюда и ужесточение регулирования.

Информационная безопасность в государственном секторе улучшилась благодаря введению ограничений на передачу зарубежных данных государственным сервисам и ведомствам. Теперь большинство государственных ресурсов заблокировано для HTTP/HTTPS запросов извне, кроме того, почта из иностранных доменов также не принимается. Однако, эти меры затруднили выявление злоумышленниками слабых мест в сетях госорганизаций, хотя полностью предотвратить подобные атаки не удалось, так как вредоносные скрипты продолжают использоваться даже на отечественных серверах [12].

Отсюда и вытекает необходимость в укреплении информационного суверенитета страны, как способности государства контролировать процесс формирования, распространения и потребления информации внутри своей территории, а также защищать собственные интересы в международном информационном пространстве. Этот термин отражает стремление государств сохранить независимость и самостоятельность в принятии решений относительно своего информационного пространства.

Первоначально идея суверенитета была связана преимущественно с территориальной целостностью и политическим господством государства. Она получила широкое признание благодаря развитию международных отношений и появлению первых международных договоров. Однако с началом научно-технического прогресса конца XIX в., особенно с появлением телеграфа и радио, стало ясно, что традиционные представления о суверенитете недостаточны для объяснения реальных условий существования государств.

Становление информационного суверенитета, как научной и политико-правовой категории, началось именно в XX в., когда резко возросла интенсивность потока информации, охватившего весь земной шар. Наиболее заметные события в истории этого процесса включают две мировые войны, Холодную войну и период глобализации второй половины столетия. Во времена холодной войны особое внимание уделялось информационным кампаниям, таким как пропаганда и контрпропаганда, влиянию телевидения и печати на общественное мнение. Советский Союз активно использовал собственный аппарат пропаганды, стремясь создать образ сильного и привлекательного социалистического государства, что значительно повлияло на понимание значения информации для государственной политики. США также активно использовали средства массовой информации для поддержки внешней политики, примером чему служат американские радиостанции Voice of America и Radio Free Europe, вещавшие на территорию СССР и Восточной Европы. Эти мероприятия подчеркнули важность контроля над информационными каналами и необходимость учитывать их влияние на государственную безопасность, как подчеркивают С.Н. Гавров и Д.А. Карташова, здесь не играет роли правда, главное выстроить лжепонимание среди жителей всего мира и в том числе России: «свободного мира Америки» и «плохой России». [1]

Поэтому сегодня государство стремится обеспечить соблюдение принципов информационного суверенитета путем принятия соответствующих нормативных актов, так как формирование самой концепции информационного суверенитета неразрывно связано с разработкой соответствующего правового механизма, призванного обеспечивать реализацию и защиту национальных интересов в информационном пространстве.

В этой связи необходимо вести речь о Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [13]. Данный закон является основой для всей системы регулирования информационных отношений в России. Он обеспечивает необходимую степень легитимации деятельности участников рынка информационных услуг, создаёт гарантии защиты интересов граждан и организаций и формирует пространство для развития информационных технологий в безопасной и прозрачной среде. Кроме того, указанный закон стал базисом для разработки множества последующих нормативных актов, направленных на детальное урегулирование конкретных направлений деятельности в информационной сфере, таких как обработка персональных данных, борьба с мошенничеством и защита авторских прав.

Однако, как отмечается, в литературе, стремительное развитие информационно-технологической отрасли и сопутствующий рост киберугроз опережают становление нормативно-правового регулирования в сфере киберпространства и информационной безопасности. Существующее регулирование не достигает требуемого уровня эффективности, отчасти вследствие отсутствия легальных дефиниций и единообразного понимания терминологического аппарата как в научной среде, так и в практике. Данная ситуация создает системную уязвимость и в целом существенно снижает уровень информационной безопасности государства. [5, с.42]

Сегодня актуальной задачей становится адаптация действующего законодательства к

изменениям, происходящим в сфере информационных технологий. Следует учесть рост числа кибератак, увеличение объема обрабатываемой персональной информации и переход к новым технологиям, таким как искусственный интеллект и большие данные. Следовательно, потребуется дальнейшее совершенствование законодательства, принятие поправок и дополнений, уточняющих ответственность и усиливающих меры защиты в свете новых технологических достижений.

Помимо внутреннего законодательства, важным элементом является участие государств в международных организациях и подписании соглашений, касающихся регулирования информационного пространства, согласно Договору о коллективной безопасности СНГ [14] - участники обязуются сотрудничать в целях борьбы с террористическими актами, экстремистскими движениями и иными угрозами, возникающими в результате злоупотреблений современными коммуникациями. Россия здесь выступает активным участником и лидером в процессе интеграции усилий по обеспечению коллективной безопасности в рамках СНГ. Российские военные специалисты регулярно участвуют в совместных учениях, проводятся совместные патрулирования границ, а также осуществляется передача вооружения и техники другим участникам договора. Перспективы дальнейшей деятельности в рамках Договора зависят от ряда факторов, включая геополитическую обстановку, экономическое положение государств-участников и общий климат в регионе. Вместе с тем, расширение практики многостороннего сотрудничества и внедрение инновационных подходов к решению существующих проблем позволит укрепить позиции стран-членов и повысить общую конкурентоспособность региона в целом.

Исторические предпосылки и законодательное регулирование дают свои плоды, а именно создание независимой инфраструктуры, позволяющей сохранять данные и осуществлять передачу информации внутри страны без привлечения иностранных серверов и каналов связи. Такая инфраструктура обеспечивает максимальную надежность и независимость от мировых провайдеров и предотвращает возможное вмешательство третьих стран в процесс обработки данных. Пример успешной реализации подобной схемы — проект «Суверенный Рунет» в России, направленный на создание автономного сегмента интернета, способного функционировать независимо от внешних воздействий. Использование отечественных разработок в области информационных технологий уменьшает зависимость от иностранных поставщиков и снижает вероятность использования уязвимостей, заложенных намеренно производителями другого государства. Государства стимулируют разработку и внедрение локальных операционных систем, приложений и оборудования.

Рассмотрев основные вопросы связанные и с информационной безопасностью и информационным суверенитетом, можно перейти к их соотношению сегодня, как мы поняли ранее информационная безопасность и информационный суверенитет являются ключевыми понятиями современной теории права и международного сотрудничества. Эти два термина часто используются одновременно, однако важно понимать различия и взаимосвязи между ними.

Оба понятия направлены на защиту интересов государства и общества. Информационная безопасность направлена на защиту информации от угроз, связанных с её обработкой, хранением и передачей. Информационный суверенитет касается вопроса самостоятельной политики государства в области информации и коммуникации. Национальные интересы — это приоритеты государства, направленные на обеспечение благополучия, безопасности и процветания нации. Их охрана и защита являются первостепенными задачами государства. Именно поэтому вопросы информационной безопасности и информационного суверенитета находятся в центре внимания руководства большинства стран мира, как трактует Е.В.Горбулева, национальные интересы имеют долгосрочный характер, они направлены на решение конечных задач и достижение целей как во внутренней политике, так и во внешней. [2] Поэтому оба аспекта — информационная безопасность и информационный суверенитет — формируют единую линию защиты национальных интересов. Без надежной защиты информации невозможно говорить о полноценном суверенитете, так как любое нарушение конфиденциальности или целостности ставит под угрозу стабильность и благополучие государства. Одновременно слабый контроль над процессом формирования и распространения информации лишает страну возможности полноценно защищать свои интересы и утверждать себя на международной арене. Таким образом, эффективное взаимодействие между информационной безопасностью и информационным суверенитетом обеспечивает высокий уровень защиты национальных интересов и создаёт базу для защиты от посягательств.

Защищенность информационных систем – это одно из ключевых проявлений общности понятий информационной безопасности и информационного суверенитет. Под защищенностью информационных систем понимается степень защищённости данных, обрабатываемых в информационных системах, от несанкционированного доступа, повреждения, утраты или раз-

рушения. Это достигается за счёт комплекса организационно-технических мер, направленных на профилактику, обнаружение и ликвидацию угроз информационной безопасности. Защищённость информационных систем играет важную роль и в поддержании информационного суверенитета государства. Как мы знаем, информационный суверенитет предполагает независимость и самоопределение государства в выборе и использовании информационных технологий, обеспечение безопасности национальных информационных ресурсов и снижение зависимости от иностранных технологий.

Когда речь идет о защищённости информационных систем, это напрямую влияет на достижение целей информационного суверенитета, поскольку надежно защищённая информационная среда предотвращает возможное вмешательство и контролирует использование национальных информационных ресурсов. Защищённость информационных систем является неотъемлемым компонентом и информационной безопасности.

Она включает в себя комплекс мер и процедур, направленных на предотвращение любых видов угроз, которые могут поставить под сомнение сохранность, целостность и доступность данных и информационных ресурсов. Защищённость информационных систем является обязательным условием существования государства в современном мире. Благодаря высокому уровню защищённости удаётся предотвратить негативные последствия, сохранить суверенитет и поддержать социально-экономическое развитие страны. Таким образом, защищённость информационных систем выступает фундаментом как информационной безопасности, так и информационного суверенитета.

Устойчивое развитие информационного пространства невозможно без уверенности граждан и организаций в их защищённости, что соответствует обоим понятиям. Информационная безопасность гарантирует доверие к конкретным системам, а информационный суверенитет обеспечивает общее ощущение безопасности и независимости в информационной среде. Четкость и прозрачность правил — это одна из ключевых предпосылок для укрепления доверия граждан и организаций к механизмам защиты информации и функционирования информационных систем. Ясность и доступность правил позволяют гражданам чувствовать себя уверенно, понимая, какие меры приняты для защиты их данных и интересов. Предположим, государство внедряет новую систему коммуникации мобильное приложение. Пользователям предоставляется полная информация о мерах защиты, проводится демонстрация работы системы, организуются встречи с представителями приложения для пояснений и консультаций. Подобные действия вызывают положительное восприятие нововведений и усиливают доверие граждан к продукту. Примером может послужить создание кроссплатформенного сервиса MAX, основанного в 2025 г. технологической компанией ВК. К 22 октября 2025 г. количество зарегистрированных пользователей составило 50 миллионов человек и с момента запуска приложения пользователи отправили 3,7 млрд сообщений, позвонили 842 раза и записали более 25 миллионов видеокружков [15].

Укрепление доверия — это не только задача информационной безопасности, но и необходимое условие для устойчивого формирования информационного суверенитета страны. Через прозрачность, интерактивность и вовлеченность удается создать атмосферу уважения и доверия, что ведет к прогрессу и процветанию нации в условиях современной цифровой реальности.

Таким образом, общность понятий информационной безопасности и информационного суверенитета проявляется в единстве целей, методов и ориентиров. данные понятия помогают обеспечить безопасное и свободное функционирование информационной среды, защищают интересы государства и граждан в условиях глобализации и цифровой революции.

Несмотря на сходства для полного рассмотрения соотношения информационного суверенитета и информационной безопасности следует выделить и различия, охватывающие многие вопросы как в политологии, так и в юриспруденции, хотя М.М. Кучерявый и В.В. Бухарин рассматривают как раз информационный суверенитет через призму угроз информационной безопасности. [4] Уровень охвата, это первое существенное различие между информационной безопасностью и информационным суверенитетом. Информационная безопасность охватывает локальные уровни и конкретные объекты. Это значит, что она направлена на защиту конкретных информационных систем, данных, документов и сетевых соединений, это могут быть отдельные организации - компании, учреждения, ведомства, частные лица; определенные системы: баз данных, корпоративных сетей, мобильных устройств. Тактический уровень, который сосредоточен на устранении конкретных угроз и обеспечении защиты конкретных объектов. Информационный суверенитет охватывает национальные и стратегические уровни. Он касается всей информационной среды государства, включая культурные, политические, экономические и технологические аспекты. Это вся информационная среда государства: Государственные структуры, гражданское общество, бизнес, культурные и образовательные учреждения. Широкий спектр интересов: Экономика,

политика, культура, идеология, наука. Создание условий для независимости: Развитие собственной технологической базы, подготовка кадров, разработка. Уровень охвата наглядно иллюстрирует основное различие между информационной безопасностью и информационным суверенитетом. Первый занимается локальными задачами и защитой конкретных объектов, второй — стратегическими вопросами и будущим развитием государства в информационной среде.

Ещё одним различием между информационной безопасностью и информационным суверенитетом касается субъекта ответственности — кого именно привлекают к исполнению задач и обеспечению защиты. Субъект ответственности информационной безопасности — это специалисты и профессионалы, назначенные заниматься защитой информации, здесь можно выделить службы безопасности компаний, сотрудники, ответственные за защиту данных и информационных систем, различные IT-подразделения, то есть специалисты, обслуживающие и настраивающие технику и программное обеспечение, если брать государственные органы, то специальные органы, следящие за выполнением законодательства и стандартов информационной безопасности. Субъект ответственности информационного суверенитета намного шире и охватывает многочисленные группы и слои общества. Основными представителями являются государственные органы исполнительные и законодательные ветви власти, определяющие политику и создающие законы, так же научное сообщество, ученые и исследователи, разрабатывающие технологии и инновации. Субъект ответственности является еще одним показателем различий между информационной безопасностью и информационным суверенитетом. Первая — узкопрофильная задача, осуществляемая профессионалами, вторая — широкая миссия, требующая коллективных усилий общества и государства.

Таким образом, информационная безопасность и информационный суверенитет представляют собой взаимодополняющие, но не тождественные категории. Информационная безопасность является тактико-операционной категорией, обеспечивающей защищенность данных, систем и инфраструктуры от угроз, в то время как информационный суверенитет выступает как стратегическая и политико-правовая концепция, направленная на обеспечение автономии и независимости государства в управлении своим информационным пространством и защите национальных интересов.

Фундаментальной связующей целью обоих концептов является защита национальных интересов. Информационная безопасность создает для этого технико-правовые условия (конфиденциальность, целостность, доступность информации), а информационный суверенитет определяет стратегические рамки и политическую волю для самостоятельного регулирования информационной среды, что в совокупности формирует единый контур национальной безопасности в цифровую эпоху.

Существует системный разрыв между скоростью технологического развития и адаптацией правового регулирования. Динамичный рост IT-сферы и киберугроз опережает нормотворческий процесс. Проблемы усугубляются отсутствием легальных дефиниций ключевых понятий (включая «информационный суверенитет»), что создает терминологическую неопределенность, затрудняет правоприменение и формирует системные правовые риски.

Внешнеполитический контекст (санкции) выступает катализатором импортозамещения и формирования суверенной инфраструктуры. Ответом на ограничительные меры и технологическое давление становится активная разработка национальных IT-решений (ОС, сервисы, средства защиты) и реализация проектов, подобных «Суверенному Рунету». Это свидетельствует о практической реализации концепции информационного суверенитета как инструмента противодействия внешним вызовам.

Субъектный состав обеспечения двух категорий принципиально различен. Информационная безопасность реализуется преимущественно узким кругом профессионалов (специалисты по ИБ, IT-подразделения), тогда как реализация информационного суверенитета требует консолидированных усилий всего государства (органы власти, законодатели, наука, бизнес, гражданское общество), что подчеркивает его общесистемный и политический характер.

Укрепление доверия граждан к цифровой среде является критически важным фактором, объединяющим обе концепции. Доверие формируется как за счет эффективных мер информационной безопасности (защита персональных данных, противодействие киберугрозам), так и благодаря открытой и предсказуемой политике государства в информационной сфере (прозрачность правил, суверенное регулирование). Это доверие выступает основой устойчивого развития информационного общества и легитимности государственной политики в данной области.

Для достижения обеспечения безопасности и независимости в условиях информационных войн, необходимо совершенствовать технологии построить независимую и устойчивую информационную среду. Отсюда соотношение обеих концепций позволяет создать эффективную систему защиты и развития государства в условиях цифровой реальности. Грамотное использование

каждого инструмента даст возможность укрепить безопасность и независимость страны в контексте глобализации и нарастающих информационных угроз.

Список литературы:

[1] Гавров С.Н., Карташова Д.А. Национальный информационный суверенитет сохраняет Россию в истории // Социально-гуманитарные знания. 2022. №6. С.169-172.

[2] Горбулева Е.В. Понятие национальных интересов Российской Федерации // Теория и практика современной науки. 2025. №4 (118). С.73-76

[3] Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.

[4] Зиновьева Е.А., Шитьков С.С. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь 2023. №3. С.38-51

[5] Ильясов С.М. Некоторые проблемы совершенствования нормативно-правовой регламентации вопросов информационной безопасности в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 41–49. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-41-49

[6] Наумов В.Б. Современное правовое регулирование идентификации в России. Трансформация информационного права: монография / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М.: Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.

[7] Рудницкий С.А. Государственный суверенитет как основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 4. С. 47–55.

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.10.2025).

[9] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ №646 от 5 декабря 2016 года / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/ (дата обращения 11.10.2025).

[10] В России выросло число критических хакерских атак. // Газета.ру. от 22.09.2025 г. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/09/22/26784434.shtml (дата обращения 11.10.2025).

[11] Количество санкций против России превысило 30 тысяч // РИА-НОВОСТИ от 20.07.2025 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://ria.ru/20250720/strany-2030232496.html (дата обращения 13.10.2025).

[12] Информационная безопасность в эпоху цифрового суверенитета / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.it-world.ru/security/bb1zqodmglws08skc00k8s8408soswc.html (дата обращения 13.10.2025).

[13] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 01.09.2025) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.10.2025).

[14] Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 // Бюллетень международных договоров №12, декабрь 2000 г.

[15] Аудитория мессенджера Max достигла 50 млн пользователей // Радио-РБК от 27.10.2025 г. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68ff30439a7947691be20575 (дата обращения: 28.10.2025).

References:

[1] Gavrov S.N., Kartashova D.A. National information sovereignty preserves Russia in history// Social and humanitarian knowledge. 2022. №6. P.169-172.

[2] Gorbuleva E.V. The concept of national interests of the Russian Federation//Theory and practice of modern science. 2025. №4 (118). S.73-76

[3] Efremov A.A. Formation of the concept of information sovereignty of the state//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. № 1. S. 201-215.

[4] Zinovieva E.A., Shitkov S.S. Digital sovereignty in the practice of international relations//International life 2023. №3. S.38-51

[5] S.M. Ilyasov. Some problems of improving the legal regulation of information security issues in the Russian Federation//Legal Bulletin of DSU. 2024. T. 49, NO. 1 (69). S. 41-49. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-41-49

[6] V.B. Naumov. Modern legal regulation of identification in Russia. Transformation of information law: monograph/rev. ed. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. 256 s.

[7] Rudnitsky S.A. State sovereignty as the basis for ensuring the national security of the Russian Federation//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Legal sciences. 2023. T. 9 (75). № 4. S. 47-55.

[8] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) /[Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of appeal 10.10.2025).

[9] The information security doctrine of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016/[Electronic resource]/Access mode: URL: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/ (date of reference 11.10.2025).

[10] The number of critical hacker attacks has increased in Russia .// Газета.ру. 22.09.2025/[Electronic Resource]/Access Mode: URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/ 2025/09/22/26784434 .shtml (date of appeal 11.10.2025).

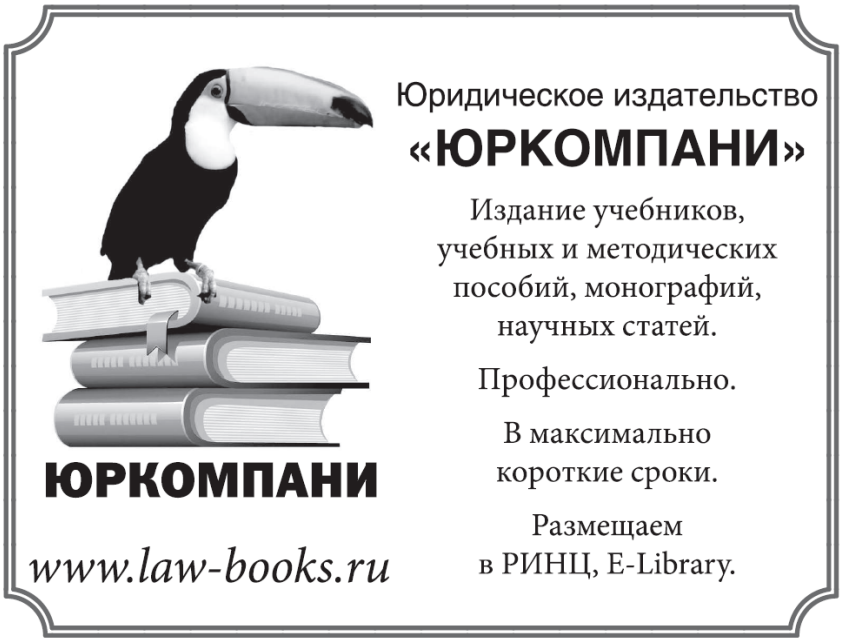
[11] The number of sanctions against Russia exceeded 30 thousand//RIA-NOVOSTI from 20.07.2025 /[Electronic resource]/Access mode: URL: https://ria.ru/20250720/strany-2030232496.html (date of appeal 13.10.2025).

[12] Information security in the era of digital sovereignty/[Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.it-world.ru/security/bb1zqodmgl-ws08skc00k8s8408soswc.html (date of access 13.10.2025).

[13] Federal Law “On Information, Information Technology and Information Protection” of 27.07.2006 No. 149-FZ (ed. 01.09.2025) /[Electronic Resource]/Access Mode: URL: https: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (access date: 24.10.2025).

[14] Collective Security Treaty of 15.05.1992 // International Treaty Bulletin No. 12, December 2000.

[15] The audience of the Max messenger reached 50 million users//Radio-RBC dated 27.10.2025/[Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68ff30439a7947691be20575 (access date: 28.10.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-79-83

ПЕТРИЩЕВА Наталья Сергеевна,
к.и.н., доцент кафедры
теории и истории государства и права,
e-mail: petrishceva_nc@mail.ru

ВЫХОДЦЕВА Анастасия Владимировна,
студент,
e-mail: vyhodcevaanastasia8@gmail.com

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Важность санитарно-эпидемиологической безопасности как неотъемлемого компонента национальной безопасности в условиях глобальных биологических угроз, включая пандемию COVID-19, а также историческая эволюция института уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил от XVII века до современной России выступают основными аспектами данного исследования.*

Целью исследования является анализ правовых норм уголовной ответственности в дореволюционной России и их роли в предотвращении биологических кризисов.

В результате анализа установлено, правовые нормы уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в дореволюционной России были глубоко интегрированы в систему национальной безопасности, где эпидемии рассматривались как прямая угроза государственному порядку, экономике и суверенитету.

Ключевые слова: *эпидемия, биологические угрозы, санитарные правила, коллективная безопасность, пандемия, эволюция норм, институт уголовной ответственности, биологические кризисы.*

Финансирование. *Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».*

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

PETRISHCHEVA Natalya Sergeevna,
candidate of historical sciences,
associate professor of the department
of theory and history of state and law

VYKHODTSEVA Anastasia Vladimirovna,
student

SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SAFETY AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY: HISTORICAL EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW REGULATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. *The importance of sanitary and epidemiological safety as an integral component of national security in the context of global biological threats, including the COVID-19 pandemic, as well as the historical evolution of the institution of criminal liability for violating sanitary and epidemiological rules from the 17th century to modern Russia, are the main aspects of this study.*

The purpose of the study is to analyze the legal norms of criminal liability in pre-revolutionary Russia and their role in preventing biological crises.

The analysis revealed that the legal norms of criminal liability for violating sanitary and epidemiological regulations in pre-revolutionary Russia were deeply integrated into the national security system, where epidemics were viewed as a direct threat to state order, economy, and sovereignty.

Key words*: epidemic, biological threats, sanitary regulations, collective security, pandemic, evolution of norms, institution of criminal liability, biological crises.*

Funding*. The work was carried out as part of the implementation of the development program of the South-Western State University under the Priority 2030 project.*

The work was carried out as part of the State Task Legal Measures to Ensure Strategic Priorities for Countering National Security Threats (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

В эпоху глобальных кризисов, когда пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость современных обществ к биологическим угрозам, санитарно-эпидемиологическая безопасность выходит на передний план как ключевой элемент национальной безопасности. Несмотря на то, что традиционно национальная безопасность ассоциируется с военными, экономическими и информационными угрозами, исторический опыт подчеркивает, что здоровье населения – не менее важный аспект, поскольку вспышки инфекционных заболеваний способны парализовать экономику, дестабилизировать социальный порядок и даже угрожать суверенитету государства.

В России, как и во многих странах, санитарно-эпидемиологические меры интегрируются в правовую систему, включая уголовную ответственность за их нарушение, что иллюстрирует глубокую связь между индивидуальным поведением и коллективной безопасностью.

Институт уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в дореволюционной истории Российского государства насчитывает не одно столетие. В эпоху, когда эпидемии чумы, холеры и других инфекционных заболеваний регулярно поражали империю, государство рассматривало их не только как угрозу здоровью населения, но и как преступление против государства, т.е. как прямой вызов национальной безопасности, способный дестабилизировать социальный порядок и экономику.

В царских грамотах и указах середины XVII в. недонесение о фактах заболевания чумой признавалась особо тяжким государственным преступлением (умышленное посягательство на жизнь и здоровье Государя) и наказывалось смертной казнью [1]. В первой половине XVIII в. смертная казнь грозила всем, кто попытается незаконно обойти карантинные заставы и тем, кто посмеет пропустить через них лиц, следующих из «зараженной местности» [2]. Еще больше уголовно-правовые репрессии расширились в период острой борьбы с эпидемической вспышкой «московской чумы» 1771 г. Утаивание больных и подбрасывание умерших в публичные места, равно как и недоносительство об этих преступлениях каралось вечной каторгой [3], грабеж пожитков в вымерших от чумы домах - смертной казнью [4], участие в похоронных процессиях и погребении болевших чумой - обязательными работами по рытью могил и закапыванию тел (для мужчин), уходом за больными в карантинных лазаретах на срок до полного прекращения эпидемии (для женщин) [5].

С начала XIX в. правительство проводило диверсифицированную политику, направленную на предупреждение завоза и распространения контагиозных инфекционных заболеваний на территории Российский империи. 7 июня 1800 г. был опубликован Устав пограничных и торговых карантинов, в котором прежде всего акцентировалось внимание на соблюдении карантинными служащими своих должностных обязанностей. Нарушителей предписывалось наказывать сначала «…увещеваниями, выговорами, содержанием на хлебе и на воде, … нижних служителей телесным наказанием», если предпринятые меры оказывались безрезультатными виновному грозило отстранение от занимаемой должности, без права восстановления [6].

В Карантинном уставе 1818 г. появилась отдельная VII глава, детализирующая составы карантинных преступлений и наказания за их совершение. Смертная казнь предусматривалась за сообщение заведомо ложных сведений о состоянии здоровья лиц, находящихся на корабле (судне, шлюпке), подделку документов с целью сокращения карантинных сроков, самовольное оставление карантинного судна (дома), насильственные действия в отношении карантинного начальства, побег из карантина, передача из карантинного дома запрещенных вещей, предметов, сокрытие товара от карантинного очищения, пропуск товара без прохождения установленных процедур «очищения».

Случайное (неосторожное) соприкосновение судна (шлюпки), отбывающего карантин с «очищенным» кораблем, наказывалось возмещением ущерба, а умышленное прикосновение потенциального носителя инфекции к человеку

или вещи - денежным штрафом и возмещением вреда. Лица, находящиеся в обсервации и совершившие карантинные преступления небольшой тяжести, выплачивали денежный штраф в размере от 10 до 50 руб., для неплатежеспособных лиц предусматривалась замена наказания на недельное (за каждые 10 руб.) содержание на хлебе и воде.

Карантинные служащие за умышленное соучастие в карантинных злоупотреблениях, угрожающих безопасности государства, приравнивались к изменникам и подвергались наказанию по всей строгости закона. В тоже время, за преступления меньшей степени тяжести, совершенные ими впервые, подлежали аресту на неделю с содержанием на хлебе и воде, повторно – на две недели, более пяти раз в год – отрешению от должности. Служители нижних карантинных чинов назывались битьем палками или шпицрутенами, количество ударов варьировалось от 50 до 150 [7].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. карантинные преступления вошли в восьмой раздел «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». Первая глава «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие» содержала четыре раздела «О нарушении уставов карантинных», «О нарушении постановление против распространения повальных и прилипчивых болезней», «О нарушении правил для погребения мертвых» и «О нарушениях правил, установленных на случай скотских падежей». Высшая мера уголовного наказания (лишение всех прав состояния и смертная казнь) устанавливалась за открытое насильственное сопротивление распоряжениям по предупреждению распространения чумы, насилие причинённое карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, самовольный вход судна в карантинный порт, умышленный поджог карантинных заведений, оцепленных домов (ст. 1007), выпуск скота из карантинной черты, «зараженного» дома, передачу спец разрешений на выход из дома, утаивание больных чумой, тайный вынос умерших от чумы, передачу (перебрасывание) через карантинную черту «зачумленных» вещей, сокрытие вещей оставшихся после больного от санитарной обработки, кражу из выморочных домов и домов находящихся в зоне карантинного оцепления (ст. 1008), подделку документа или пользование заведомо поддельным документом, для сокращения срока изоляции (если лицо прибыло из «зачумлённой» местности) (ст. 1010), тайный проход мимо карантинов, карантинной стражи, провоз людей, товаров, животных (ст. 1011).

В случае, когда лицо, нарушившее предписания Карантинного устава, прибыло из мест «сомнительных» (где чума не была официальна подтверждена), назначалась более мягкое наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на заводы на срок от 6 до 8 лет, и дополнительно для лиц не освобожденных от применения телесных наказаний от 40 до 50 ударов плетьми. (ст. 22, ст. 1010). Такой же ответственности подлежал капитан судна, скрывший информацию о сообщении в пути с «сомнительными» кораблями или о истинных причинах излишка (недостатка) людей и товаров на корабле (ст. 1011).

Ряд статей вводил уголовную ответственность за совершение преступлений лицами, пребывающими в карантинной зоне. К примеру, за тайное сообщение и продажу платья грозил арест от 3 до 7 дней. (ст. 1013, ст. 1014), прикосновение к «чумным» лицам и вещам – арест от 3 недель до 3 месяцев (ст. 1017), присвоение выброшенных на берег лодок, шлюпок, иных предметов или принятие товара с корабля – лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь (ст. 1012). Отягчающим вину обстоятельством являлось совершение подобных деяний в период действия режима «особой предосторожности», в этом случае нарушителям грозило лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу на срок от 4 до 6 лет.

Владельцы гостиниц и постоялых дворов, находящихся в непосредственной близости от карантинной черты за предоставление ночлега лицам, не имеющим документов, подтверждающих прохождение процедуры очищения, подлежали заключению в смирительный дом на время от 2 до 3 лет с потерей некоторых прав состояния (ст. 1016).

Должностные преступления карантинных служащих и чиновников местной полиции в зависимости от степени тяжести наказывались отрешением от должности, увольнением со службы, тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 1 года, лишением всех прав состояния и ссылкой в Сибирь на поселение (ст. 1024, ст. 1025, ст. 1026).

Соучастники карантинных преступлений несли одинаковую ответственность. Добровольное донесение о преднамеренном преступлении на стадии приготовления или покушения освобождало лицо от уголовной ответственности, донесение после содеянного допускало применение к лицу смягчающих наказаний по степени и роду содеянного в соответствии с ст. 140, 141, 157 Уложения 1845 г.

За нарушения постановлений против распространения повальных и прилипчивых болез-

ней предусматривались штрафные санкции, заключение в смирительные дома, возмещение вреда. Недоносительство о появлении горячки с пятнами или иной прилипчивой болезни каралось штрафом в размере от 10 до 15 руб. – в столицах, в прочих городах от 5 до 8 руб., в селениях от 50 коп. до 1 руб. (ст. 1029). Лицо, допустившее умышленное инфицирование прилипчивой болезнью иного лица (если не нанесен тяжкий вред здоровью или не наступила смерть) подлежало заключению в смирительный дом на срок от 3 до 6 месяцев и возмещению материальных издержек на лечение пострадавшему (ст. 1032).

В редакциях 1866 г. и 1885 г. Уложения о наказаниях исправительных и уголовных карантинные преступления без изменений.

В новом Уголовном Уложении 1903 г. в отличии от предыдущих нормативных актов в девятой главе «О нарушениях постановлений, ограждающих народное здравие» только в трех статьях содержатся составы карантинных преступлений.

Уголовная ответственность (арест или денежный штраф) устанавливалась за недоносительство о случаях заразных болезней на людях (ст. 206), неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил о мерах охранения народного здравия от заразительных болезней (ст. 207). Отягчающим вину обстоятельством являлось неисполнение карантинных предписаний в период действия исключительных правил, изданных на случай заразительной болезни, нарушителю грозило заключение в смирительный дом или тюрьму. (ст. 207).

Десятая глава «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» Уложения 1903 г. устанавливала уголовную ответственность за неисполнении обязанности своевременно доносить о случаях заразных или повальных болезней на домашних животных или появлении насекомых или животных, вредных для сельскохозяйственных растений, плодовых или древесных насаждений (ст. 243 и ст. 244), а также за несоблюдение мер предосторожности против заразы домашних животных, сельхоз растений и пр. (ст. 245).

В тридцать седьмой главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» ст. 646 вводила санкцию арест или денежная пеня в размере не выше 500 руб. за неисполнение служащим возложенной на него обязанности по наблюдению за исполнением установленных законом или обязательным постановлением правил о мерах охранения народного здравия от заразных болезней (заключение в исправительный дом или тюрьму если преступление совершено в местности, где действуют исключительные правила изданные на случай или во время заразительной болезни).

Таким образом, все вышеперечисленные нормы института уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил дореволюционной России заложили правовую основу для интеграции санитарно-эпидемиологических мер в систему государственной безопасности, что определило их эволюцию в последующие эпохи.

В СССР санитарно-эпидемиологическая безопасность стала частью государственной политики, закрепленной в Уголовном кодексе 1960 г., где нарушение санитарных норм (например, ст. 115) каралось штрафом или исправительными работами, а в особо тяжких случаях – лишением свободы [8]. Это отражало понимание эпидемий как угрозы общественному порядку, что особенно проявилось во время вспышек холеры и других заболеваний в XX веке.

В современной Российской Федерации данная традиция продолжается и усиливается. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определяет комплекс мер по предотвращению распространения инфекций [9], а Уголовный кодекс РФ (ст. 236) устанавливает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее массовое заболевание или смерть людей, с наказанием вплоть до лишения свободы на срок до 7 лет [10].

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., ярко продемонстрировала эту связь: введенные ограничения, обязательная вакцинация и штрафы за нарушение масочного режима не только спасли миллионы жизней, но и предотвратили экономический коллапс. Уголовные дела возбуждались против нарушителей условий лечения и карантина, лиц, фальсифицирующих справки о вакцинации и должностных лиц, игнорировавших санитарные требования, что подчеркивает преемственность с историческими практиками, где индивидуальные действия рассматривались как угроза коллективной безопасности.

Таким образом, эволюция института уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил от царских указов XVII века до современных норм свидетельствует о неизменной роли государства в защите населения от биологических угроз. Данные меры не только предотвращают эпидемии, но и способствуют укреплению национальной безопасности государства, интегрируя здоровье общества в общую систему защиты от кризисов. В эпоху глобализации и новых вызовов, таких как мутирующие вирусы, биотерроризм, санитарно-эпидемиологическая безопасность остается фундаментом устойчивого развития государства.

Список литературы:

[1] Именной Указ окольничим Ивану и Матвею Милославским «О внесении их в Московский список за утайку в доме матери их заразительной болезни» от 2 декабря 1655 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года. – Спб: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 1. – № 168 – 1081 с.

[2] Наказ генерал-губернаторам и воеводам, и их товарищам, по которому они должны поступать // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 19 ноября 1825 года. – Т. 8. - № 5333.

[3] О не утайке больных, и о не выбрасывании из домов мертвых тел от 26 августа 1771 г. // ПСЗРИ. Т. 19. № 13.648.

[4] Об учинении смертной казни тем, кои дерзнут входить в вымершие домы и грабить там оставшиеся пожитки от 12 октября 1771 г. // ПСЗРИ. Т. 19. № 13.676.

[5] О запрещении проходить и проезжать мимо учрежденных застав по запрещенным дорогам и провожать на погребение тела умерших от заразы, а тем паче прикасаться к оным от 15 октября 1771 // ПСЗРИ. Т. 19. № 13.680.

[6] Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. №19476.

[7] Высочайше утвержденный Устав о Карантинах // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 35. – № 27490. С. 474–517.

[8] Уголовный кодекс РСФСР [Текст] / М-во юстиции РСФСР. — Москва : Госюриздат, 1960. — 174 с.

[9] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 16.10.2025 г.)

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.10.2025 г.)

References:

[1] Personal Decree to the deceased Ivan and Matvey Miloslavsky “On their inclusion in the Moscow list for hiding their infectious disease in the mother’s house” dated December 2, 1655//Complete collection of laws of the Russian Empire: Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825. - St. Petersburg: type. Second Department of Own E.I.V. Chancellery, 1830. - VOL. 1. - No. 168 - 1081 p.

[2] Order to the governors-general and governors, and their comrades, according to which they must act//Complete collection of laws of the Russian Empire: First meeting: From 1649 to November 19, 1825. - VOL. 8. - № 5333.

[3] About not hiding the sick, and about not throwing dead bodies from their homes dated August 26, 1771//PSZRI. VOL. 19. № 13.648.

[4] On the imposition of the death penalty by those who dare to enter extinct houses and rob the remaining belongings there of October 12, 1771// PSZRI. VOL. 19. № 13.676.

[5] On the prohibition to pass and pass by the established outposts on prohibited roads and escort the bodies of the dead from infection to burial, and even more so to touch them dated October 15, 1771//PSZRI. VOL. 19. № 13.680.

[6] Charter of border and port quarantines of July 7, 1800//Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). St. Petersburg: Type. II Division of His Imperial Majesty’s Chancellery, 1830. Collection I. T. XXVI. №19476.

[7] The highest approved Charter on Quarantines//Complete collection of laws of the Russian Empire. [Meeting 1st. 1649 to 12 Dec 1825]. - St. Petersburg, 1830. - T. 35. – № 27490. S. 474-517.

[8] Criminal Code of the RSFSR [Text]/Ministry of Justice of the RSFSR. - Moscow: Gosyurizdat, 1960. - 174 s.

[9] Federal Law of 30.03.1999 No. 52-FZ “On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population “//ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (accessed 16.10.2025)

[10] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended 31.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025) //ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 16.10.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-84-92

МАРФУСАЛОВ Дмитрий Дмитриевич,
Оперативный дежурный подразделения транспортной безопасности ООО «Гарда», Якутск, Россия,
e-mail: buyqa@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. *Предметом исследования в настоящей статье является правовое регулирование и правовые проблемы традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия). Автор показывает, что такое регулирование состоит из двух больших частей. Во-первых, это государственное регулирование, предполагающее принятие необходимых нормативных правовых актов на федеральном, региональном уровнях, а также на уровне местного самоуправление. Во-вторых, это регулирование, проистекающее из традиций коренных малочисленных народов. Соответственно, очевидную актуальность имеет проблема поиска общего знаменателя между данными двумя направлениями регулирования.*

На примере Республики Саха (Якутия) показывается, как шло учреждение территорий традиционного природопользования и какие возникли правовые проблемы.

Автор исходит из перспективности развития институтов гражданского общества как необходимых площадок для диалога между властью и коренными малочисленными народами по вопросам традиционного природопользования (в том числе, например, по проблемам, касающимся осуществления свободной охоты). Как в силу положений федерального законодательства, так и в силу теоретико-правового понимания категории «гражданское общество» видится необходимым учреждение совещательных органов (Советов) при главах муниципальных образований.

Ключевые слова: *Гражданское общество, коренные малочисленные народы, традиционное природопользование, традиционная охота, Республика Саха (Якутия).*

MARFUSALOV Dmitry Dmitrievich,
Operational duty officer of the transport security division of Garda LLC, Yakutsk, Russia

LEGAL REGIME OF TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT: POSSIBILITIES OF STATE REGULATION AND CIVIL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Annotation. *The subject of this article is the legal regulation and legal problems of traditional nature management in the Republic of Sakha (Yakutia). The author shows that such regulation consists of two large parts. Firstly, it is state regulation, which involves the adoption of necessary regulatory legal acts at the federal, regional, and local self-government levels. Secondly, it is regulation that stems from the traditions of indigenous peoples. Accordingly, the problem of the optimal ratio of these areas of regulation is substantiated.*

The example of the Republic of Sakha (Yakutia) shows how the establishment of traditional nature management areas was carried out and what legal problems arose.

The author substantiates the point of view that the development of civil society institutions is promising as a necessary platform for dialogue between the government and indigenous peoples on traditional nature management.

Key words: *Civil society, indigenous peoples, traditional nature management, traditional hunting, Republic of Sakha (Yakutia).*

Рассмотрение вопроса о правовом режиме территорий традиционного природопользования (и в целом о специфике таких территорий) уместно начать с обращения к трем нормам Конституции Российской Федерации [1].

Во-первых, ст. 9 Основного закона указывает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Во-вторых, ч. 2 ст. 36 Конституции РФ закрепляет, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

В-третьих, согласно ч.1 ст. 69 Конституции РФ Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Уместно также заметить, что поправками в Конституцию РФ 2020 г. в данную статью также была введена часть 2, указывающая на обязанность нашего государства сохранять культурную самобытность всех народов и этнических общностей, сохранять этнокультурное многообразие.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет общий подход о том, что земля и природные ресурсы хотя и могут находиться в различных формах собственности, тем не менее предполагается свободный доступ к ним народов Российской Федерации и в целом они являются национальным достоянием. Этот общий подход уточняется закреплением на конституционном уровне прав коренных малочисленных народов, которые находятся под особой охраной российского государства и пользуются рядом специальных прав – в том числе в сфере природопользования. Вряд ли такое специальное правовое регулирование уместно рассматривать как привилегию. Это скорее политика по обеспечению базовых возможностей жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Так, если для гражданина, проживающего в мегаполисе, выезд на охоту — это скорее хобби, то для представителя коренного малочисленного народа Севера это может быть средство удовлетворения базовых потребностей в пище. На это и намекает ст. 9 Конституции РФ, закрепляющая относительно природных ресурсов формулировку «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а не например словосочетание «основа экономического развития России».

Таким образом, право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов предопределяется заложенными в Конституции РФ фундаментальными правовыми идеями. Соответственно, у российского законодателя наличествует задача по формированию необходимой нормативно-правовой базы, обеспечивающей возможность полноценной реализации такого права.

В 2001 г. был принят Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Закон «О территориях традиционного природопользования) [2]. Статья 2 данного закона устанавливает систему правового регулирования отношений в области образования, охраны, и использования таких территорий. Эта система включает четыре уровня:

1) Федеральное законодательство (сам Закон «О территориях традиционного природопользования», иные нормативные правовые акты);
2) Законодательство субъектов Российской Федерации;
3) Международные договоры (с рядом оговорок);
4) Обычаи коренных малочисленных народов.

Следует отметить, что законодатель нечасто конкретизирует, что те или иные общественные отношения могут регулироваться на основании обычая. Однако применительно к правам коренных малочисленных народов это упоминание абсолютно уместно.

На фоне подобной систематизации законодателем источников правового регулирования традиционного природопользования особенно интересно проследить, как законодательно обеспечиваются права коренных малочисленных народов в конкретных регионах России, в частности, в Республике Саха (Якутия) – крупнейшем субъекте Российской Федерации.

Начало образований территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия) началось с принятия в 2004 г. Закона «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» (далее – Закон об установлении границ) [3].

Первой версией этого закона были нарушены как нормы Конституции Республики Саха (Якутия), так и положения федерального законодательства о местном самоуправлении в части установления границ Беллетского наслега [4]. Проблема состояла в том, что коренное население, исторически занимавшее обширные терри-

тории лесного фонда, в пределах ранее установленных границ ведения традиционных видов хозяйствования (оленеводство, охотничий промысел), оказалось вне юрисдикции местного самоуправления.

Решением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2007 г. №3-7/07 [5] и Постановлением Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 июля 2007 г. № 7-П [6] отдельные положения закона были признаны противоречащими действующему законодательству. В частности, суды признали недействительным установление отдельных границ и решение о наделении статусом сельского поселения Беллетского наслега Алданского района Республики Саха (Якутия).

Согласно п.3 ч.1 ст.11 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, земли рекреационного назначения, земли для развития поселения [7]. Принятие этой нормы в 2003 г. стало причиной законодательной инициативы по установлению границ муниципального образования «Беллетский эвенкийский национальный наслег». Для установления границ Администрацией Беллетского наслега были проведены ряд процедур:

– В 2006 году решением Беллетского наслежного Совета депутатов внесено изменение в Устав муниципального образования в части наименования, которое было в новой редакции изложено как «Беллетский эвенкийский национальный наслег».
– В 2008 году Правительство Республики Саха (Якутия) наделило Беллетский наслег статусом национального наслега.
– В 2009 году ввиду поступающих обращений граждан Беллетским наслежным Советом депутатов принято решение об объявлении территорией традиционного природопользования местного значения «Беллет» территории Беллетского наслега в пределах границ, установленных в 2000 году. Утверждено Положение о территории традиционного природопользования местного значения «Беллет».
– В 2009 году внесена законодательная инициатива в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) об установлении границ Беллетского наслега.
– 15 декабря 2011 года принят закон о внесении изменений и дополнений в закон республики об установлении границ. Законом установлены новые территории в пределах ранее существовавших границ. Этот день в настоящее время отмечается как праздник День наслега.

Согласование границ территории традиционного природопользования осуществлялось уполномоченным органом государственной власти Республики Саха (Якутия) – Министерством экологии, природопользования и лесного хозяйства. Надо заметить, что согласование шло очень долго. Так, Министерство в качестве препятствия к согласованию видело то, что на территории Беллетского наслега имеются наложения с особо охраняемыми природными территориями местного значения, принятыми на районном уровне.

Беллетский наслег является пионером в организации территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия). Сегодня в республике имеются 56 территорий с таким правовым режимом.

В целях координации управления территориями традиционного природопользования в республике, правительством был определен уполномоченный орган государственной власти.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 3.08.2011 №849 «Об утверждении Положения о Департаменте по делам народов Республики Саха (Якутия)» [8] на данный департамент возлагались полномочия по проведению этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) и организации взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями коренных малочисленных народов по вопросам образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Затем в Положении о Государственном комитете Республики Саха (Якутия) по национальной политике и его коллегии (утверждено постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 14.10.2015 № 372 [9]) утверждены функции по координации вопросов образования территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) республиканского и местного значений. Данный комитет ведет реестр территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Он также организует проведение

этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Те же самые полномочия были утверждены и постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 16.05.2016 №157 «Об утверждении Положений о Министерстве по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) и его коллегии» [10].

Стандартное Положение о территории традиционного природопользования были разработаны вышеупомянутым Министерством по развитию гражданского общества. Управление территориями традиционного природопользования в соответствии с этим положением возлагалось на администрации муниципальных образований. Так, первое Положение о территории традиционного природопользования было принято Беллетским наслежным Советом депутатов в 2009 году. В нем, в частности, было установлено что управление территорией возлагается на администрацию муниципального образования. Такая формулировка нормы было введена ввиду новизны института территории традиционного природопользования, и в те годы она представлялась наиболее рациональным вариантом.

По истечении времени упомянутое Положение сохранило свою юридическую силу. В Республике Саха (Якутия) за прошедшее время образовано 56 территорий традиционного природопользования местного значения. Координатором функционирования этих территорий является уполномоченный государственный орган, ведущий реестр этих территорий в республике и занимающийся проведением этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Местные органы на территории традиционного природопользования, как показала практика, ничем конкретным не занимаются. Сроки охоты устанавливаются департаментом охоты, который также уполномочен на предоставление квот гражданам на отстрел животного мира. При этом квоты на охоту в местах традиционного проживания малочисленных народов могут быть предоставлены и представителям других регионов, что может провоцировать конфликтные ситуации. Местные администрации не владеют информацией ни по количеству выданных лицензий на отстрел животных, ни по конкретным граждан, которым такие лицензии выданы.

В связи с этим видится необходимым внесение изменений в Положение о территории традиционного природопользования. Так, надо исключить нормы, которые устанавливают компетенцию органов местного самоуправления, а в первую очередь единоличные полномочия главы местного самоуправления.

В действующем законодательстве к полномочиям органов местного самоуправления не отнесены организация и содержание территорий традиционного природопользования. Однако, в ст. 11 Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [11] закреплена возможность образования территориального общественного самоуправления. Кроме того, ст. 8 этого же закона конкретизированы права коренных малочисленных народов, среди которых:

– осуществление контроля за использованием земель (п. 2 ч.1 ст. 8);
– участие в принятии решений органов государственной власти (как федеральной, так и региональной) и местного самоуправления (п.5 ч.1 ст.8);
– делегирование представителей в советы при органах государственной власти и местного самоуправления (п.7 ч.1 ст. 8).

Возможным средством реализации указанных прав может являться учреждение Совета по вопросам малочисленных народов при главе муниципального образования.

Правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается соответствующими положениями, утвержденными соответственно уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

В силу приведенных выше норм закона, представительный орган местного самоуправления утверждает правила ведения традиционных видов хозяйствования основываясь на традициях и обычаях местного сообщества коренных малочисленных народов. Обычаи малочисленных народов, как правило, основаны на боготворении духов природы, охоты, огня и т.д. что само по себе уже предполагает природоохранные функции, исключает браконьерство, излишнюю добычу животного мира.

Важным моментом при разработке Положения и утверждении зон на территории традиционного природопользования является необходимость учета мнения населения, осуществляющего традиционные виды хозяйствования как охота и оленеводство. Традиционно все охотничьи участки и оленьи пастбища в местах традицион-

ного расселения малочисленных народов распределены между родовыми поместьями. Сегодня большинство из них оформили земельные участки под родовые общины.

Однако, есть пласт населения, постоянно проживающего в населенных пунктах и профессионально не занимающегося традиционными видами хозяйствования. Это в основном работники бюджетной сферы, здравоохранения, образования и т.д. Но они также имеют право на свободную традиционную охоту [12].

Работа существующих в некоторых муниципалитетах Советов по вопросам коренных малочисленных народов при главе муниципального образования в настоящее время направлена на организацию правил свободной охоты для представителей таких народов. Хотя в настоящее время в Республике Саха (Якутия) отсутствует региональный закон, муниципалитеты, руководствуясь нормами Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов, намерены определять в своих нормативных правовых актах правила традиционной охоты.

При этом в основном свободной охотой занимаются именно представители населения, не имеющие членства в родовых общинах, за которыми закреплены охотничьи угодья. Этот фактор сегодня должен быть учтен органами местного самоуправления, хотя бы в силу правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П.

Однако, количество допустимого к добыче животного мира сегодня регулируется органами государственной власти субъекта федерации, а не органами местного самоуправления. Соответственно, надзор за свободной охотой должен осуществляться также региональными органами государственной власти.

К полномочиям местного самоуправления должно относиться установление правил определения мест охоты, распределения квот на добычу объектов животного мира, определения конкретных физических лиц, получающих право свободной охоты.

Нормы о разграничении компетенции между органами государственной власти субъекта и органы местного самоуправления должны быть закреплены в Положении о территории традиционного природопользования. В свою очередь конкретная практическая работа в зависимости от времени года проводится органами местного самоуправления либо образованными учреждениями территорий традиционного природопользования.

Учреждение территорий традиционного природопользования выполняет различные природоохранные функции. Их выполнение опирается как на современные методы, так и методы, проистекающие из исторических традиций. В первую очередь функции по защите территорий традиционного природопользования предполагают осуществление рейдовых мероприятий для выявления нарушителей или потенциальных нарушителей установленного режима территории.

Позитивным опытом является учреждение института общественных экологических инспекторов, созданного на базе Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). Организация подобной общественной работы на местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов усилит эффективность управления и функционирования территорий традиционного природопользования, как минимум в силу заинтересованности самого населения в защите исконной среды обитания и тесного взаимодействия с органами власти. Такое сотрудничество можно рассматривать как успешную практику реализации механизмов гражданского общества.

Важен еще и тот факт, что местное население в силу своих исторических традиций и обычаев имеют свои собственные родоплеменные земли для ведения охоты, оленеводства и рыбалки. Выполнение обязанностей по охране окружающей среды и предупреждению правового режима территорий традиционного природопользования – само собой разумеющейся вид деятельности для них.

Свободное осуществление традиционной охоты не предполагает абсолютной вседозволенности и полного отсутствия правовых рамок при ее проведении. Для установления и конкретизации правил традиционной охоты с целью соблюдения правопорядка необходим совещательный орган, формируемый в том числе из представителей коренных малочисленных народов. У такого совещательного органа должно быть право законодательной инициативы. Отметим, что возможность учреждения подобного органа предусмотрена Законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Как известно, Республика Саха (Якутия) является самым большим регионом Российской Федерации с суровыми климатическими условиями и богатейшим природным миром. Сроки возможной охоты, рыболовства, добычи объектов животного мира существенно различаются от местности к местности – ввиду природного многообразия данного региона. Эти географические особенности предопределяют саму собой разумеющуюся обязанность законодателя и правоприменителя: учитывать климатические и природные особенности при принятии юридически значимых решений. Так, Департамент охотничьего хозяйства Республики учитывает эту раз-

ницу при установлении сроков охоты в выдаваемых лицензиях на добычу объектов животного мира.

Вместе с тем, Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] (далее – Закон об охоте) не предусматривает необходимости согласования выдачи лицензий на охоту и добычу объектов животного мира с представителями коренных малочисленных народов. В связи с этим видится рациональным решением закрепление в Положениях о территориях традиционного природопользования норм об охоте, предложенных самими представителями малочисленных народов, проживающих в соответствующих местностях.

Сегодня оперативное руководство территориями традиционного природопользования возложено на администрации муниципальных образований. Такой подход был актуален и рационален около двадцати лет назад – в первые годы после образования территорий традиционного природопользования. Тогда вся организационная работа ложились на глав муниципалитетов. С тех пор этот подход не пересматривался. Однако главы муниципальных образований, решив организационные вопросы по образованию территорий традиционного природопользования, фактически перестали ими заниматься.

На современном этапе представляется очевидным, что оперативное руководство территориями традиционного природопользования не исчерпывается установлением их границ (чем занимались главы муниципальных образований). Сегодня требуется качественно новый законодательных подход, предполагающий возможность участия местного населения в управлении территориями традиционного природопользования.

В силу положений Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов необходимо организовать Совет при главе муниципального образования для решения вопросов традиционной хозяйственной деятельности. Подобных совещательных органов сегодня в Республике Саха (Якутия) не имеется. Это само по себе свидетельствует о неполной реализации положений данного Закона. Основной причиной слабой эффективности работы Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов о гарантиях прав является недостаточная осведомленность населения и низкая правовая информированность коренных малочисленных народов. Наконец, отдельной причиной низкой эффективности является малый контакт администрации села и депутатов с избирателями, что закономерно приводит к неактивности населения.

Работа Совета при его учреждении будет носить общественный характер и в его предложениях содержатся рекомендации для деятельности органов местного самоуправления. Такой подход в работе органов местного самоуправления снизит коррупциогенные факторы.

При наступлении судебных споров, касающихся территорий традиционного природопользования, Совет может, во-первых, формулировать мнение коренных малочисленных народов, подлежащее учету судом; во-вторых, выступать уполномоченным представителем местного населения. Такие полномочия прямо следуют из ст. 14 Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Решением конференции, общего собрания или схода жителей села в силу устоявшихся обычаев и традиций малочисленных народов севера в актив села всегда избираются наиболее умудренные жизненным опытом представителями. Этот же подход возможно экстраполировать на формирование Совета. Учитывая специфику национальных поселений, мудрость старшего поколения и наиболее авторитетной части населения всегда учитывалась при принятии важных для всего общества решений.

Таким образом совместная деятельность населения и государственной власти через избранный Совет может способствовать организации традиционной охоты в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Результатом такой работы можно ожидать:

- установление правил традиционной охоты в местах традиционного проживания, их исполнение и контрольные функции.
- обеспечение ответственного и рационального функционирования территории традиционного природопользования.
- сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования.
- защита и сохранение биологического разнообразия объектов животного мира.
- становление гражданской ответственности.

В завершение настоящего исследования отметим, что высказанные предложения направлены на повышение эффективности гражданского общества в Республике Саха (Якутия). Основная сущностная черта гражданского общества – эффективный и равноправный диалог государственной власти и населения. Учреждение Совета при главе муниципального образования можно рассматривать как создание необходимой площадки для такого диалога. Предметом совместной работы государственной власти, местного и самоуправления в рамках предлагаемого Совета могут стать самые разные вопросы,

не исчерпываемые только проблематикой традиционного природопользования. Как отмечалось в начале данной статьи, правовое регулирование функционирования территорий традиционного природопользования определяется, в том числе, национальными обычаями. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что органы государственной власти не всегда в курсе о существовании таких обычаев в конкретных местностях. Соответственно, предлагаемый Совет может быть той площадкой, на которой представители коренных малочисленных народов могут донести до представителей власти как факт существования тех или иных обычаев, так и их конкретное содержание и нюансов.

В силу изложенных причин не вызывает сомнений, что учреждение совещательных органов при главах муниципальных образований – насущная необходимость, обусловленная необходимостью конкретизации институтов гражданского общества, обеспечения правопорядка в традиционном природопользовании и защиты прав коренных малочисленных народов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. 2001. № 88.

[3] Закон Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2004 года 173-З N 353-III «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/802046386 (дата обращения: 13.12.2025).

[4] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 202.

[5] Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2007 г. № 3-7/07 «О признании недействующим пункта 1 ст. 4 Закона Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Официально не публиковалось. Цит. по СПС «Гарант».

[6] Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 14 июля 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности приложения 19.18 к Закону Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Официально не публиковалось. Цит. по СПС «Гарант».

[7] Следует заметить, что на момент подготовки настоящего исследования имеет место своеобразный переходный период. В 2020 г. в Конституции РФ было закреплено понятие единой системы публичной власти, составной частью которого является местное самоуправление (ранее в вопросе институциональной принадлежности местного самоуправления была существенная неопределенность). Во исполнение обновленного текста Конституции законодатель сначала внес поправки Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, однако затем отказался от идеи точечных изменений данного нормативного правового акта. В 2025 г. был принят Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (Российская газета. 2025. № 65-66), в связи с чем с 1 января 2027 г. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ полностью утрачивает силу. Защита исторически сложившихся земель коренных малочисленных народов по новому закону (от 20.03.2025 № 33-ФЗ) требует самостоятельного научного анализа.

[8] Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 3.08.2011 №849 «Об утверждении Положения о Департаменте по делам народов Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/473509056 (дата обращения: 14.12.2025). В настоящий момент данный Указ утратил силу, а Департамент упразднен. Структура органов государственной власти Республики Саха (Якутия) неоднократно пересматривалась. Сегодня полномочия, аналогичные полномочиям Департамента осуществляет Министерство по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия) (см. его Официальный сайт. URL: https://mvsdn.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 14.12.2025)).

[9] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 14.10.2015 № 372 «Об утверждении положений о Государственном комитете Республики Саха (Якутия) по национальной политике и его коллегии // Электронный

фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/430644228 (дата обращения: 14.12.2025).

[10] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 16.05.2016 №157 «Об утверждении Положений о Министерстве по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) и его коллегии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/439048770 (дата обращения: 14.12.2025).

[11] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 90.

[12] Такое право было подтверждено и Конституционным Судом Российской Федерации. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Российская газета. 2021. № 160.

[13] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 137.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, including new constituent entities of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya Region and Kherson Region, is published on the Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Federal Law "On Territories of Traditional Nature Use of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" dated 07.05.2001 No. 49-FZ//Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 88.

[3] Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 30, 2004 173-Z N 353-III "On the establishment of borders and on granting the status of urban and rural settlements of municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/802046386 (access date: 13.12.2025).

[4] Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 2003. № 202.

[5] Decision of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 5, 2007 No. 3-7/07 "On invalidating paragraph 1 of Art. 4 of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 30, 2004 "On establishing borders and granting the status of urban and rural settlements of municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Not officially published. Cit. under SPS "Garant."

[6] Decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of July 14, 2005 No. 7-P "In the case of checking the constitutionality of Appendix 19.18 to the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On Establishing Borders and Granting the Status of Urban and Rural Settlements of Municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Not officially published. Cit. under SPS "Garant."

[7] It should be noted that at the time of preparation of this study there is a peculiar transition period. In 2020, the Constitution of the Russian Federation enshrined the concept of a unified system of public authority, an integral part of which is local self-government (earlier there was significant uncertainty about the institutional affiliation of local self-government). In pursuance of the updated text of the Constitution, the legislator first amended the Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ, but then abandoned the idea of point changes in this regulatory legal act. In 2025, the Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Authority" was adopted (Rossiyskaya Gazeta. 2025. No. 65-66), and therefore, from January 1, 2027, Federal Law No. 06.10.2003 of 131-FZ is completely invalid. The protection of historically established lands of indigenous peoples under the new law (from 20.03.2025 No. 33-FZ) requires independent scientific analysis.

[8] Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 3.08.2011 No. 849 "On approval of the Regulation on the Department for Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/473509056 (access date: 14.12.2025). At the moment, this Decree has become invalid, and the Department has been abolished. The structure of state authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) has been repeatedly revised. Today, powers similar to those of the Department are exercised by the Ministry for External Relations and Peoples' Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia) (see its Official Website. URL: https://mvsdn.sakha.gov.ru/ (access date: 14.12.2025)).

[9] Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 14.10.2015 No. 372 "On approval of the provisions on the State Committee of

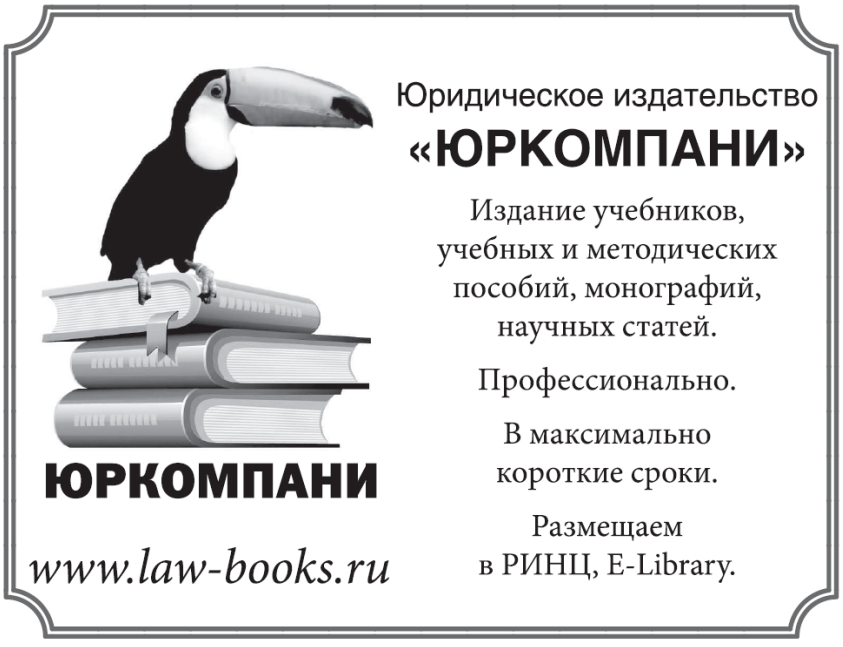
the Republic of Sakha (Yakutia) on National Policy and its Collegium//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/430644228 (access date: 14.12.2025).

[10] Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 16.05.2016 No. 157 "On approval of the Regulations on the Ministry for the Development of Civil Society Institutions of the Republic of Sakha (Yakutia) and its collegium "//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/439048770 (access date: 14.12.2025).

[11] Federal Law of 30.04.1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 1999. № 90.

[12] This right was also confirmed by the Constitutional Court of the Russian Federation. See: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2021 No. 32-P "In the case of checking the constitutionality of part 1 of article 3 of the Federal Law "On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation" and Part 1 of Article 19 of the Federal Law "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.F. Danilov "//Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 160.

[13] Federal Law of 24.07.2009 No. 209-FZ "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 137.



Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-93-97

АБУСУЕВА Сакина Саидовна,
Магистр Высшей школы государственного аудита
МГУ им М.В. Ломоносова,
e-mail: abusuevva05@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье проведено комплексное исследование правовой природы и доктринальных подходов к противодействию финансированию экстремистских проявлений в Российской Федерации. Выявлены основные проблемы установления источников, отслеживания и блокирования нелегальных денежных потоков, а также сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Особое внимание уделено влиянию цифровизации финансовых инструментов, включая использование криптовалют и децентрализованных платежных систем. На основе сравнительного анализа международных стандартов и российской правоприменительной практики обоснованы предложения по развитию системы финансового мониторинга, внедрению алгоритмических методов анализа транзакций и гармонизации национального законодательства с международными антикриминальными стандартами. Реализация предложенных мер направлена на повышение эффективности противодействия финансированию экстремизма и укреплению финансовой безопасности Российской Федерации.*

Ключевые слова: *финансирование экстремизма, противодействие финансированию терроризма, финансовый мониторинг, криптовалюты, цифровые активы, FATF, финансовая разведка, нормативно-правовое регулирование, международное сотрудничество, цифровизация финансовых потоков.*

ABUSUEVA Sakina Saidovna,
Master Higher School of State Audit
of Lomonosov Moscow State University

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING THE FINANCING OF EXTREMIST ACTIVITIES MODERN CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article provides a comprehensive study of the legal nature and doctrinal approaches to countering the financing of extremist activities in the Russian Federation. The key problems related to identifying sources, tracing, and blocking illicit financial flows are identified, and proposals aimed at improving legal regulation in this area are formulated. Particular attention is paid to the impact of the digitalization of financial instruments, including the use of cryptocurrencies and decentralized payment systems. Based on a comparative analysis of international standards and Russian law enforcement practice, proposals are substantiated for the development of the financial monitoring system, the introduction of algorithmic methods for transaction analysis, and the harmonization of national legislation with international anti-crime standards. The implementation of these measures is intended to enhance the effectiveness of countering the financing of extremism and to strengthen the financial security of the Russian Federation.*

Key words: *financing of extremism, countering the financing of terrorism, financial monitoring, cryptocurrencies, digital assets, FATF, financial intelligence, legal regulation, international cooperation, digitalization of financial flows.*

Проблема финансирования экстремистской деятельности, находящаяся на стыке правовой, экономической и криминологической сфер, требует комплексного анализа, охватывающего как сущность данного феномена, так и его экономические механизмы и способы противодействия. Ее актуальность усиливается в условиях трансформации мировой экономики и распространения децентрализованных финансовых инструментов. Вместе с тем выработка универсальной правовой дефиниции финансирования экстремизма осложнена многообразием доктринальных и нормативных подходов в национальных и международных правопорядках.

Международно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере также характеризуется отсутствием единообразия: общепризнанная универсальная дефиниция финансирования экстремизма до настоящего времени не сформирована, что порождает существенные трудности при согласовании и сближении национальных правовых режимов. Впервые нормативное определение финансирования экстремистской деятельности было закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 [5], в котором данное явление конкретизируется через совокупность его характерных признаков, к числу которых относятся:

1) предметом финансирования могут быть финансовые услуги, предоставление и сбор денежных или иных видов материальных средств. Отдельно отмечается, что денежные средства могут быть как наличными, так и безналичными;
2) у субъекта финансирования умысел на финансирование именно экстремисткой деятельности и как следствие совершение преступлений данной категории должен быть заранее предопределен.

С учетом научных выводов и концептуальных положений, сформулированных В.В. Луневым, представляется возможным обозначить ряд базовых характеристик финансирования экстремистской деятельности, раскрывающих его особую юридическую природу и обусловливающих специфику правового регулирования данного явления [7].

Во-первых, данная деятельность подразумевает целенаправленное выделение или аккумуляцию материальных ресурсов с целью поддержки лиц, организаций или движений, осуществляющих экстремистские действия. Во-вторых, финансирование экстремизма охватывает как прямые денежные переводы, так и скрытые формы материальной поддержки, включая обеспечение ресурсами, логистикой, недвижимостью или даже трудовыми ресурсами. В-третьих, особенность данной категории преступлений заключается в их высокой степени латентности, поскольку финансовые потоки, связанные с экстремизмом, часто маскируются под благотворительные пожертвования, общественные инициативы или трансграничные краудфандинговые проекты.

С точки зрения экономической природы, финансирование экстремистской деятельности тесно переплетается с теневой экономикой, неформальными финансовыми институтами и криминальными структурами. Одним из ключевых источников финансирования экстремизма являются нелегальные доходы, полученные в результате преступной деятельности, включая торговлю оружием, наркотиками, контрабанду, похищение людей с целью выкупа и незаконную миграцию [9]. В некоторых случаях экстремистские организации также используют официальные экономические каналы, включая малый и средний бизнес, операции с недвижимостью и даже криптовалютные инвестиции. Границы между легальным и криминальным финансированием экстремистских групп становятся все более размытыми, что требует совершенствования механизмов финансового мониторинга [8].

Отдельное внимание в исследовании данной проблемы следует уделить роли финансовых институтов и инструментов, обеспечивающих доступ к ресурсам для экстремистских структур. Традиционно контроль над денежными потоками экстремистских организаций осуществлялся через банковские операции и финансовые транзакции, однако в условиях цифровой трансформации глобальной экономики все большую популярность приобретают анонимизированные платежные системы, криптовалютные платформы и децентрализованные финансовые инструменты (DeFi).

Проблема финансирования экстремистской деятельности требует учета психолого-социальных аспектов, поскольку значительная часть средств поступает через добровольные пожертвования и краудфандинговые платформы, активно используемые экстремистскими организациями с применением цифровых коммуникаций. В Российской Федерации сформирована многоуровневая система правового противодействия финансированию экстремизма, включающая нормы уголовного и административного права, а также механизмы финансового контроля. Вместе с тем, несмотря на ее постоянную адаптацию к цифровизации и развитию альтернативных платежных инструментов, сохраняются пробелы, связанные с латентным характером финансирования, сложностью его выявления и многообразием каналов поступления денежных средств.

В механизме противодействия финансированию экстремистских проявлений центральное значение принадлежит системе государственного финансового надзора, ключевым элементом которой является деятельность Федеральной службы по финансовому мониторингу. Данный орган уполномочен осуществлять выявление, аккумулирование и аналитическую обработку сведений о денежных операциях и иных финансовых транзакциях, которые по своему содержанию, структуре либо субъектному составу могут указывать на материальное обеспечение экстремистской деятельности. Существенное значение в этой связи имеет ведение специализированного перечня физических лиц и организаций, причастных к экстремистским и террористическим проявлениям, включение в который обусловливает применение превентивных финансово-правовых мер, направленных на немедленное ограничение распоряжения активами и прекращение финансово-хозяйственной активности.

Одновременно анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что результативность функционирования данного механизма во многом определяется качеством выявления и установления конечных бенефициаров финансовых потоков, задействованных в противоправных схемах. Особую сложность представляет идентификация косвенных и многоуровневых форм финансирования, реализуемых через посредников либо под видом законной деятельности, включая благотворительные проекты, общественные объединения и коммерческие структуры. В этой связи возрастает значение межведомственного взаимодействия, использования риск-ориентированного подхода и внедрения современных аналитических инструментов, способных обеспечить своевременное обнаружение и пресечение финансового содействия экстремистской деятельности.

Существенное значение в механизме противодействия имеет и административно-правовой блок регулирования, ориентированный на профилактику вовлечения некоммерческих организаций, благотворительных фондов и иных юридических лиц в схемы легализации и последующего перераспределения финансовых ресурсов в интересах экстремистских образований. В частности, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [3] устанавливает требования к финансовой прозрачности деятельности НКО, а Федеральный закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ [4] вводит дополнительные механизмы контроля за иностранным финансированием организаций, деятельность которых может быть сопряжена с экстремистскими проявлениями. Однако, несмотря на наличие данных нормативных механизмов, практика показывает, что экстремистские структуры активно используют сложные схемы маскировки целевого назначения денежных потоков, включая распределение средств через аффилированные коммерческие структуры, фиктивные благотворительные проекты и цифровые платежные платформы.

Современная финансовая инфраструктура, характеризующаяся глобализацией транзакционных потоков, развитием децентрализованных платежных систем и повсеместным внедрением цифровых технологий, создает новые риски в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности. В отличие от классических моделей противоправной финансовой деятельности, основанных на банковских расчетах, обращении наличных денежных средств либо использовании офшорных юрисдикций, современные экстремистские структуры демонстрируют высокую степень адаптивности к изменяющимся регуляторным условиям и активно задействуют новые финансово-технологические инструменты для сокрытия происхождения средств и их конечных получателей. В сложившейся ситуации правовая система противодействия финансированию экстремистской деятельности вынуждена реагировать на совокупность принципиально новых вызовов, что объективно обуславливает необходимость научно аргументированного пересмотра существующих моделей финансового мониторинга, повышения эффективности правоприменения и углубления процессов согласования международных правовых стандартов в рассматриваемой области.

Цифровизация финансовых отношений способствовала появлению новых каналов перераспределения денежных средств, все чаще используемых для финансирования экстремистской деятельности. Криптовалюты и иные цифровые активы, обладающие псевдоанонимностью и децентрализованным характером, создают значительные сложности для государственного финансового контроля. В этих условиях возрастает значение комплексных подходов к финансовому мониторингу в цифровой среде, основанных на сочетании правовых, организационных и технологических инструментов, включая риск-ориентированный анализ транзакций и применение интеллектуальных систем обработки данных.

Несмотря на участие Российской Федерации в ключевых международных и региональных механизмах противодействия незаконным финансовым потокам и сохранение приверженности стандартам FATF, эффективность трансграничного обмена финансовой информацией остается ограниченной, что снижает результативность международного сотрудничества в данной сфере.

Вместе с тем практическая реализация механизмов межгосударственного информаци-

онного взаимодействия в указанной сфере сталкивается с рядом устойчивых системных проблем. Существенные затруднения обусловлены различиями в структуре и наполнении национальных информационных баз, отсутствием унифицированных цифровых решений для автоматизированного контроля и анализа финансовых операций, а также недостаточной совместимостью используемых аналитических инструментов. Дополнительным ограничивающим фактором выступают политические обстоятельства, которые в современных условиях оказывают непосредственное влияние на уровень доверия между государствами и объективно сужают возможности своевременного обмена оперативно значимой финансовой информацией, необходимой для выявления и пресечения каналов финансирования экстремистской деятельности.

Как отмечается в литературе [7], разрозненность национальных регуляторных режимов создает благоприятные условия для перемещения криминальных капиталов между юрисдикциями, использующими различный уровень жесткости финансового контроля. В этой связи перспективным направлением развития международного взаимодействия может стать формирование единой глобальной системы мониторинга подозрительных финансовых операций, основанной на использовании распределенных реестров, автоматизированных алгоритмов выявления аномальных транзакций и унифицированных требований к финансовым институтам, работающим с международными платежными системами.

Существенным вызовом остается идентификация и блокировка финансовых активов лиц и организаций, причастных к финансированию экстремистской деятельности. Несмотря на ведение Росфинмониторингом соответствующего перечня, существующие процедуры замораживания активов отличаются временной инерционностью и сложностью правоприменения, что создает риски вывода средств и ошибочного применения ограничительных мер. Повышение эффективности возможно за счет внедрения автоматизированных превентивных механизмов блокировки активов и совершенствования процедур взаимодействия финансовых организаций с регуляторами.

В целом финансирование экстремистской деятельности представляет собой многоуровневый и адаптивный феномен, интегрирующийся в легальный экономический оборот и использующий нормативные пробелы. Отсутствие унифицированного международного подхода и несогласованность национальных правовых моделей ограничивают эффективность межгосударственной координации и способствуют сохранению трансграничных каналов движения криминальных средств.

Сформированная в Российской Федерации система противодействия финансированию экстремистской деятельности в целом характеризуется нормативной завершённостью и институциональной многоуровневостью, объединяя уголовно-правовые запреты, административно-правовые механизмы профилактики и инструменты финансового контроля. Вместе с тем её практическая результативность во многом сдерживается высокой степенью скрытости соответствующих финансовых операций, сложностью установления действительных выгодоприобретателей и активным использованием формально законных финансовых и организационных конструкций в качестве каналов маскировки экстремистского финансирования.

Ограниченность международного информационного взаимодействия существенно снижает эффективность противодействия финансированию экстремистской деятельности. При сохранении приверженности Российской Федерации международным стандартам финансовой безопасности, включая рекомендации FATF, обмен оперативно значимыми финансовыми данными остается фрагментарным и замедленным, что обусловлено различиями национальных систем финансового мониторинга и внешнеполитическими факторами. Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости перехода к превентивной модели противодействия, ориентированной на раннее выявление рисков, расширение применения риск-ориентированных и интеллектуальных технологий финансового анализа, а также усиление межведомственного и международного взаимодействия.

Список литературы:

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

[2] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2001. – № 153.

[3] О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

[4] О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской

Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 № 121-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4172.

[5] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 // http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115

[6] Кащеев Д.В. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, обусловленное развитием рынка криптовалют // Вестник евразийской науки. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-otmyvaniyu-deneg-i-finansirovaniyu-terrorizma-obuslovlennoe-razvitiem-rynka-kriptovalyut

[7] Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 2011. С. 145. https://znanium.ru/catalog/document?id=368736&ysclid=mjiun2o1a286070243

[8] Росфинмониторинг. Доклад о состоянии системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации за 2022 год. – М.: Росфинмониторинг, 2023. – 150 с.

[9] Сагайдак А. Ю., Рубан А. Д. Противодействие финансированию экстремистской деятельности: криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №4 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-finansirovaniyu-ekstremistskoy-deyatelnosti-kriminologicheskiy-aspekt

References:

[1] On countering extremist activities: Federal Law No. 25.07.2002 of 114-FZ (as amended by 28.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 30. - Art. 3031.

[2] On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 07.08.2001 of 115-FZ (as amended by 28.12.2024) //Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – № 153.

[3] On non-profit organizations: Federal Law No. 12.01.1996 of 7-FZ (as amended on 28.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 3. - Art. 145.

[4] On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2012 No. 121-FZ (ed. 28.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012. – № 30. - Art. 4172.

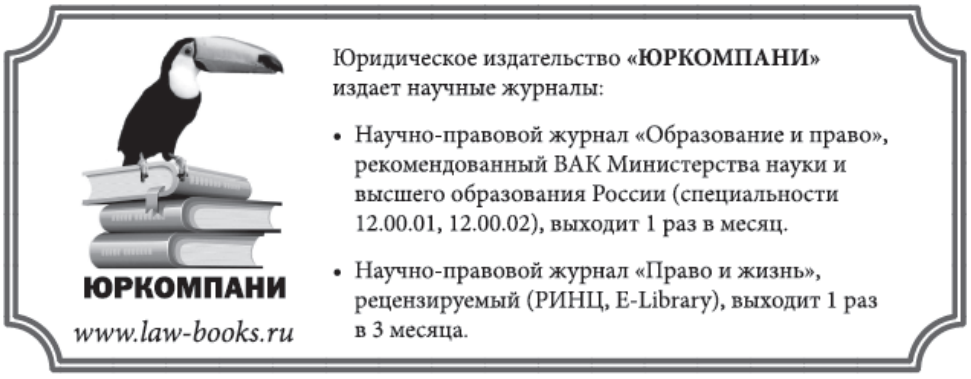
[5] On approval of the Strategy to counter extremism in the Russian Federation: Decree of the President of Russia of December 28, 2024 No. 1124// http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115

[6] D.V. Kashcheev. Countering money laundering and terrorist financing due to the development of the cryptocurrency market//Bulletin of Eurasian Science. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-otmyvaniyu-deneg-i-finansirovaniyu-terrorizma-obuslovlennoe-razvitiem-rynka-kriptovalyut

[7] Luneev V.V. Crime of the twentieth century: world, regional and Russian trends. - M.: Norma, 2011. S. 145. https://znanium.ru/catalog/document?id=368736&ysclid=mjiun2o1a286070243

[8] Rosfinmonitoring. Report on the state of the system for combating money laundering and the financing of terrorism in the Russian Federation for 2022. - M.: Rosfinmonitoring, 2023. - 150 s.

[9] Sagaidak A. Yu., Ruban A. D. Countering the financing of extremist activities: criminological aspect//Law and order: history, theory, practice. 2023. №4 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-finansirovaniyu-ekstremistskoy-deyatelnosti-kriminologicheskiy-aspekt



- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-98-101
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ОЛЕЙНИКОВ Олег Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности Академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ), г. Краснодар, Россия, e-mail: oleynikovnvr@mail.ru

СЕРИЯ СТАТЕЙ «ФЕДЕРАЛИСТ» КАК ОБОСНОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. *Статья посвящена анализу «Федералиста» — серии статей Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея – как классического образца применения сравнительного метода в политико-правовой теории и практике. Исследуется исторический контекст создания труда, связанный с кризисом Конфедерации и необходимостью ратификации новой Конституции США. Подробно раскрываются цели авторов, ключевые идеи (такие как теория расширенной республики, федерализм и система сдержек и противовесов), а также то, как путем сравнения с античными республиками, европейскими монархиями и конфедерациями обосновывались преимущества предлагаемой федеральной модели. Анализируется непосредственное и долгосрочное влияние «Федералиста» на процесс ратификации и последующее развитие американского конституционализма.*

Ключевые слова: *Федералист, Конституция США, Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон, Джона Джей. сравнительный анализ, формы правления, федерализм, ратификация, отцы-основатели, политическая теория.*

OLEINIKOV Oleg Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Business Processes and Economic Security, Academy of Marketing and Social and Information Technologies (IMSIT), Krasnodar, Russia

FEDERALIST SERIES AS A RATIONALE FOR BUILDING AMERICAN CONSTITUTIONALISM

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the Federalist - a series of articles by Alexander Hamilton, James Madison and John Jay - as a classic example of the application of the comparative method in political law theory and practice. The historical context of the creation of labor related to the Confederate crisis and the need to ratify the new US Constitution is examined. The authors' goals, key ideas (such as the theory of an expanded republic, federalism and the system of checks and balances), as well as how, by comparison with the ancient republics, European monarchies and confederations, the advantages of the proposed federal model were justified. The immediate and long-term impact of the Federalist on the ratification process and the subsequent development of American constitutionalism is analyzed.*

Key words: *Federalist, U.S. Constitution, Alexander Hamilton, James Madison, Jonah Jay comparative analysis, forms of government, federalism, ratification, founding fathers, political theory.*

Серия статей «Федералист», опубликованные в 1787–1788 годах под псевдонимом «Публий», является не просто комментарием к Конституции США, а фундаментальным трудом, заложившим теоретический и идеологический фундамент американского конституционализма. Написанный в условиях острой политической борьбы за ратификацию нового Основного закона, этот сборник стал блестящим образцом политической пропаганды, превзойдя свое время и став классикой мировой политической мысли. Его уникальность заключается не только в глубине проработки принципов федерализма и разделения властей, но и в методе аргументации. Авторы — Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон и Джон Джей — систематически использовали сравнительный анализ, обращаясь к опыту античных республик, европейских монархий и провальных конфедераций, чтобы доказать жизнеспособность и превосходство предложенной ими модели правления. Цель данной статьи — проанализировать, как именно сравнительно-правовой метод был использован в «Федералисте» для обоснования необходимости и уникальности американского конституционного проекта.

Чтобы понять замысел «Федералиста», необходимо осознать глубину кризиса, в котором оказались Соединенные Штаты после Войны за независимость. Статьи Конфедерации, действовавшие с 1781 года, создали рыхлый союз суверенных штатов, неспособный обеспечить общую безопасность, экономическое процветание и даже внутренний порядок. Центральное правительство не имело права взимать налоги, содержать армию, регулировать межштатную торговлю. «Бунт Шейса» 1786–1787 годов в Массачусетсе наглядно продемонстрировал неспособность конфедерации поддерживать порядок и защищать собственность.

Конституционный конвент 1787 года в Филадельфии, преодолев разногласия, создал совершенно новый документ, предполагавший создание сильного федерального правительства. Однако этот документ вызвал мощное сопротивление со стороны «антифедералистов», которые опасались, что новая централизованная власть превратится в тиранию, уничтожив свободу штатов и граждан. Именно в этой атмосфере ожесточенных дебатов Гамильтон, Мэдисон и Джей приступили к написанию своих статей, первоначально нацеленных на скептически настроенную аудиторию своего родного штата Нью-Йорк. Их задачей было не просто объяснить положения Конституции, а убедить, что предложенная форма правления является наилучшим из всех возможных компромиссов, гарантирующим и свободу, и порядок.

Центральной стратегической линией «Федералиста» является постоянное сопоставление предлагаемой американской модели с другими историческими и современными формами правления. Авторы действовали как политические аналитики, демонстрируя читателю как негативные, так и позитивные примеры.

Негативные примеры (чего следует избегать): авторы неоднократно обращались к истории, чтобы показать, что непрочные союзы и конфедерации обречены на провал. В статье № 18 Мэдисон детально анализирует историю Амфиктионического союза и Ахейского союза в Древней Греции, а также Германской конфедерации, показывая, как их внутренние раздоры и слабость центральной власти приводили к хаосу и подчинению внешним силам. Главным объектом для критики, конечно, была действующая Статьями Конфедерации система, которая, по словам Гамильтона в статье № 15, была «недостаточной для ведения общих дел» и обрекала нацию на «унижение и позор».

Позитивные примеры и адаптация (чему следует подражать): наиболее важным объектом для сравнения была британская конституционная монархия. В статье № 47 Мэдисон, ссылаясь на Монтескьё, доказывает, что британская система является наилучшим из существующих примеров разделения властей, однако американская модель предложит еще более совершенное его воплощение. Гамильтон в статьях № 78 и 79, анализируя роль британского суда, обосновывает необходимость независимой судебной власти как важнейшего элемента системы сдержек и противовесов. Таким образом, авторы не отвергали европейский опыт, а творчески его переосмысливали, адаптируя к республиканским идеалам.

Сравнительно-правовой метод позволил авторам «Федералиста» убедительно аргументировать в пользу своих самых новаторских идей.

1. Теория расширенной республики (Мэдисон, № 10): это, возможно, самый оригинальный вклад «Федералиста» в политическую теорию. Антифедералисты, следуя классической традиции Монтескьё, утверждали, что республика может существовать только на небольшой территории, где граждане объединены общими интересами. Мэдисон же, используя сравнительный анализ, перевернул этот тезис. Он доказывал, что именно в малых республиках фракции (сплоченные группы, преследующие свои интересы)

легко захватывают власть и подавляют меньшинство. В большой, «расширенной» республике будет множество разнообразных фракций, и ни одна из них не сможет доминировать, что заставит их договариваться и искать компромисс. Таким образом, большой размер страны из недостатка превращался в гарантию стабильности и защиты свободы.

2. Федерализм (Гамильтон, № 23, 39; Мэдисон, № 39): Авторы противопоставляли свою модель как унитарному государству, так и рыхлой конфедерации. В статье № 39 Мэдисон определяет предложенное правительство как «счастливое соединение» (happy compound) — федеральное по своим основаниям (штаты сохраняют суверенитет во многих вопросах), но национальное по своим целям и действиям (например, в обороне и внешней политике). Сравнивая полномочия федерального правительства с полномочиями правительств штатов, они доказывали, что найден идеальный баланс между энергией центральной власти и локальной автономией.
3. Разделение властей и система сдержек и противовесов (Мэдисон, № 47, 51): Опираясь на труды Монтескьё и анализируя британский опыт, Мэдисон в знаменитой статье № 51 формулирует принцип: «должно быть так устроено, чтобы каждый отдел был, насколько это возможно, сам по себе независим от других». Но его гениальность заключалась в дополнении: «должны быть предусмотрены такие средства, чтобы каждый отдел мог оказывать сопротивление вторжению других». Знаменитая фраза «ambition must be made to counteract ambition» («честолюбие должно быть направлено на то, чтобы противодействовать честолюбию») стала квинтэссенцией американской модели правления, где каждая ветвь власти наделяется инструментами для сдерживания двух других.

Непосредственное влияние «Федералиста» на ратификацию Конституции сложно переоценить. Хотя его читала в основном образованная элита, именно эта элита формировала общественное мнение и принимала решения в конвентах штатов. В Нью-Йорке, где борьба была особенно ожесточенной, аргументы «Федералиста» сыграли ключевую роль в убеждении скептиков проголосовать «за».

Однако его долгосрочное наследие оказалось еще более значительным. «Федералист» стал каноническим текстом для толкования Конституции. Верховный суд США, начиная с решения по делу Чизхолма против Джорджии (Chisholm v. Georgia, 1793) и вплоть до наших дней, постоянно ссылается на статьи «Федералиста» для разъяснения «первоначального замысла» Отцов-основателей. Он превратился из памфлета в первоисточник американского конституционализма, обязательный для изучения каждым юристом, политологом и государственным деятелем.

Сборник статей «Федералист» является уникальным явлением в мировой юридической литературе. Он не просто описал новую форму правления, а создал ее интеллектуальную легитимность. Главным инструментом в этом стал блестяще примененный сравнительный метод. Анализируя успехи и провалы прошлого, Гамильтон, Мэдисон и Джей смогли убедить сограждан в том, что предложенная Конституция — это не рискованный эксперимент, а логичный и наиболее безопасный путь к созданию стабильного, свободного и процветающего государства. «Федералист» навсегда остался не только свидетельством великого политического компромисса, но и эталоном глубокого, аргументированного и убедительного обоснования идей, лежащих в основе современного конституционализма.

Список литературы:

[1] Беркетова О.А. Сборник «Федералист» - конституционно-пропагандистский документ периода Американской федерализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1 (65). С. 29-39.

[2] Джаббаров Н.З. Истоки и теоретические основы американской модели конституционализма // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 11 (27). С. 685-691.

[3] Миряшева Е.В. Авторы Конституции 1787 г. о компромиссном характере Основного закона США или «О чем говорят записки Федералиста» // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 332-335.

[4] Олейников О.В. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / О.В. Олейников. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. – 197 с.

[5] Остроумов С.В., Остроумов Н.В. Аргументы в пользу федеративного государственного устройства США в трудах Джона Джея, Александра Гамильтона и Джеймса Мэдисона // Аграрное и земельное право. 2012. № 4 (88). С. 139-142.

[6] Теплова Д.О. Идеи американских федералистов и их реализация в Конституции США 1787 года // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 38-40.

References:

[1] Berketova O.A. The collection “The Federalist” is a constitutional propaganda document of the period of American federalization//News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2023. № 1 (65). S. 29-39.

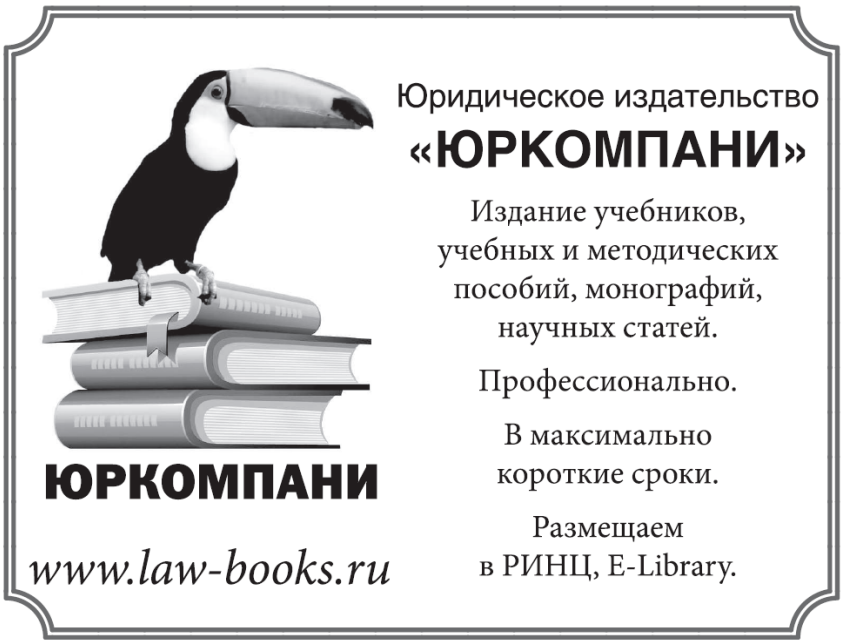
[2] Jabbarov N.Z. The origins and theoretical foundations of the American model of constitutionalism//Alley of Science. 2018. VOL. 2. № 11 (27). S. 685-691.

[3] Miryasheva E.V. Authors of the Constitution of 1787 on the compromise nature of the US Basic Law or “What the Federalist Notes Talk About “// Gaps in Russian law. 2010. № 2. S. 332-335.

[4] Oleinikov O.V. Constitutional law of foreign countries: a textbook/O.V. Oleinikov. - Kursk: Publishing House of University Book CJSC, 2025. - 197 s.

[5] Ostroumov S.V., Ostroumov N.V. Arguments in favor of the federal state structure of the United States in the works of John Jay, Alexander Hamilton and James Madison//Agrarian and Land Law. 2012. № 4 (88). S. 139-142.

[6] Teplova D.O. Ideas of American federalists and their implementation in the US Constitution of 1787//Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2018. № 4 (51). S. 38-40.



Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-102-106
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассматривается опыт организации физической подготовки персонала органов и учреждений пенитенциарных систем стран Содружества Независимых Государств (далее: СНГ). На основе анализа нормативных актов, методических документов и научных публикаций показано, что физическая подготовка сохраняет ключевое значение в структуре профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Особое внимание уделено моделям, действующим в России, Республике Беларусь, Казахстане, Армении и Узбекистане, где физическая подготовка тесно интегрирована в систему служебно-боевой и психологической подготовки. Проводится сопоставление организационных подходов и методик оценки, выявляются общие тенденции — переход от преимущественно силового тренинга к психофизической устойчивости и контролируемому применению физической силы. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития междисциплинарных форм обучения, соединяющих физическую, правовую и медицинскую компетентность персонала органов и учреждений, исполняющих наказания.*

Ключевые слова: *физическая подготовка, уголовно-исполнительная система, профессиональная пригодность, сотрудники пенитенциарных учреждений, страны СНГ, служебно-боевая подготовка, нормативы, стрессоустойчивость, деэскалация конфликтов, профессиональное здоровье.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of Fire and Tactical and Special Training Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE ORGANIZATION OF PHYSICAL TRAINING OF PERSONNEL OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *The article examines the experience of organizing physical training for personnel in the penitentiary systems of the Commonwealth of Independent States. Based on an analysis of regulatory acts, methodological documents, and scientific publications, it is shown that physical training remains crucial in the structure of professional readiness for employees of penal institutions. Special attention is given to the models used in Russia, the Republic of Belarus, Kazakhstan, and Uzbekistan, where physical training is closely integrated into the system of combat and psychological training. The article compares organizational approaches and assessment methods and identi-*

fies common trends, such as the transition from predominantly strength training to psychophysical resilience and controlled use of force. The article concludes that there is a need for further development of interdisciplinary training methods that combine physical, legal, and medical competence.

Key words*: physical training, penal enforcement system, professional fitness, employees of penitentiary institutions, CIS countries, service and combat training, standards, stress tolerance, conflict de-escalation, professional health.*

Вопрос организации физической подготовки персонала учреждений исполнения наказаний в странах постсоветского пространства формировался на пересечении ведомственных наставлений, общих международных стандартов и закрытости службы, наследуемой от советской модели. Если в 2000-х годах в России и большинстве соседних юрисдикций доминировали приказы о служебно-боевой подготовке и единые для всего личного состава комплексы тестов (скоростно-силовые, выносливость, прикладные приёмы борьбы), то с середины 2010-х к ним постепенно добавились модули по обращению с уязвимыми категориями заключённых, деэскалации и документированию применения силы. Такое движение «от чистой силовой парадигмы к психофизической» заметнее всего в тех системах, где управление пенитенциарной сферой институционально связано с реформами правосудия и имплементацией международных стандартов (Правила ООН Нельсона Манделы; Европейские тюремные правила)[2].

В обоих наборах правил прямо оговорена обязанность обеспечивать первоначальное и периодическое обучение персонала учреждений, исполняющих наказания, среди которых техники безопасного контроля и соразмерного применения силы.

В Российской Федерации качественный сдвиг в регулировании произошёл в 2023 году: приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»(далее: Порядка) утвердил порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в УИС, заменив утратившего силу приказ Минюста от 27.08.2012 № 169 «Наставление по профессиональной подготовке» (далее «Наставление) и систематизировав контур от отбора до служебной подготовки.

Документ закрепил единые требования к первоначальной подготовке, стажировке, переподготовке и повышению квалификации и закрепил ведомственный контроль качества обучения. В приложениях и сопутствующих актах ФСИН остаются детализированные нормативы именно по физической составляющей — для общих категорий сотрудников и для специальных подразделений (бег на короткие и средние дистанции, подтягивания/отжимания, челночный бег, силовые упражнения), служащие входным фильтром к периодическим и квалификационным испытаниям [5].

По сути, физическая подготовка встраивается подсистемой служебной подготовки: она измерима через нормативы и привязана к допуску к отдельным видам деятельности (конвоирование, подавление массовых беспорядков, реагирование на чрезвычайные ситуации (далее: ЧС).

При этом фактическое содержание физических качеств в российских учреждениях давно опирается на стандартный набор дисциплин:

- общая и специальная физическая подготовка;
- огневая;
- прикладная борьба;
- элементы ОФП/СФП;
- работа в СИЗО и колониях в условиях дефицита личного состава.

Ещё в «Наставлении» фиксировалось включение физподготовки в структуру служебно-боевой подготовки; в учебных планах ведомственных вузов — выделены кафедры боевой и физической подготовки. Все это отражает институциональную устойчивость этой линии. Несмотря на смену правового регулирования, сама логика — проверка по нормативам, регулярное поддержание формы, зачёты для допуска — осталась неизменной, а её правовая база была актуализирована на уровне ФСИН.

В Республике Беларусь физическая подготовка сотрудников Департамента исполнения наказаний МВД традиционно оформлена как обязательная учебная дисциплина в программах первоначальной подготовки лиц, назначаемых на должности рядового и начальствующего состава. Профилирующее учреждение обучения (Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров МВД) выпускает типовые рабочие программы по дисциплине «Физическая подготовка», в которой чётко обозначены цели (формирование физической готовности к выполнению оперативно-служебных задач; умелое и правомерное применение боевых приёмов борьбы), средства и контрольные нормативы. В практикуме — бег на 60/100/500/1500 м, челночный бег 6×10 м, подтягивание/брусья (для мужчин), альтернативные тесты для женщин, спуртовая выносливость и зачёты по технике обезвре-

живания и самостраховке. Публично доступны и таблицы норм, применяемых в смежных ведомственных вузах МВД, совпадающие по логике с пенитенциарным блоком [1]. Наработан и корпус исследований (в т. ч. на материалах ДИН МВД), в которых обсуждаются:

– возрастные поправки;
– специфика нагрузок в караульной службе;
– связь общей выносливости с успеваемостью по прикладным приёмам.

В целом белорусская модель демонстрирует тесную связку «физическая подготовка - тактико-специальная подготовка – правовая подготовка (границы допустимого применения физической силы)».

Пенитенциарная система Республики Казахстан организационно входит в Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (далее КУИС МВД РК), а кадровая подготовка завязана на ведомственные учебные заведения (Академии МВД, специальные колледжи). На уровне правовых актов ключевым выступает порядок отбора на первоначальную подготовку, предусматривающий обязательную сдачу кандидатами нормативов по физической подготовке в установленные сроки после допуска (перечень упражнений зависит от категории кандидата и включает беговые и силовые тесты). В узком смысле указанные нормы не уникальны — это тот же евклидовый набор «скорость-сила-выносливость», но организационно бросается в глаза жёсткая процессуальная регламентация:

– сроки сдачи;
– независимая комиссия;
– связь с медицинским допуском.

В публичных коммуникациях КУИС МВД РК подчёркивает практико-ориентированный характер занятий (огневая с реальными стрельбами, физическая и служебная подготовки), а официальный портал государства GOV.KZ фиксирует за Комитетом функции, связанные с исполнением наказаний и подготовкой персонала. Этот формализм — сильная сторона казахстанской модели: он снижает дискрецию и создаёт предсказуемость требований к кандидату и сотруднику [3].

Пенитенциарная система Республики Узбекистан после институциональных реформ 2017 года закрепил статус Главного управления исполнения наказаний МВД как самостоятельного структурного подразделения с обязанностями по подбору кадров и организации их переподготовки, в том числе по боевой и физической подготовке. Это важно: в отличие от «общих слов» о спорте, в положении прямо перечислены функции по физической, боевой и общественно-политической подготовках т. е. физическая подготовка вмонтирована в кадровый контур управления. На уровне образовательной инфраструктуры Академия МВД Узбекистана поддерживает профильные кафедры боевой и физической подготовки, где для пенитенциарного профиля типично сочетание общей физической подготовки (далее: ОФП) и специальной физической подготовки (далее: СФП) с прикладной борьбой, работой в СИЗО, конвоировании, а также навыками оказания первой помощи при чрезвычайных ситуаций (далее: ЧС). По содержанию это ближе к российской и белорусской школе (единый «силовой» каркас), но в публичной повестке здесь сильнее подчёркивается «боевой» компонент — в силу ведомственного подчинения МВД [2].

Пенитенциарная система Республики Киргизии институционально выделяет Государственную службу исполнения наказаний с собственной вертикалью управления и подведомственной сетью учреждений. Прямых, детально опубликованных норм физической подготовки для пенитенциариев в открытом доступе меньше, чем у соседних государств, но официальный портальный контент фиксирует задачи центрального аппарата по координации мероприятий по сохранению и укреплению здоровья сотрудников и организации деятельности учреждений. В практическом измерении это означает: физической подготовка концептуально встроена в служебную, хотя формализованные «таблицы» чаще обнаруживаются в образовательном блоке МВД, а не на сайте пенитенциарного ведомства. Дефицит публичных регламентов объясним: ведомство компактнее и менее «нормативно-публично активно», чем ФСИН РФ или КУИС МВД РК [7].

Общий знаменатель для описанных выше систем — сохранение «европейского скелета» требований к персоналу: первоначальная и периодическая подготовка обязательны, а физическая готовность — часть допуска к функциям, сопряжённым с риском (этапирование, конвоирование, пресечение массовых нарушений, реагирование на пожары, ликвидация аварий при ЧО и др.).

Международные стандарты (Правила ООН Нельсона Манделы и Европейские тюремные правила), оказывают непрямое, но устойчивое влияние: они не предписывают конкретные дистанции бега и количество повторений силовых упражнений, однако требуют, чтобы процесс обучения обеспечивал безопасность, уважение достоинства и минимизацию вреда при применении физической силы, а также регулярность и проверяемость подготовки. Из этого «рамочного императива» вытекают и модули, которые в последние годы заметно укрепились в программах постсоветских систем:

– деэскалация;
– работа с уязвимыми контингентами;
– документирование инцидентов;
– медицинская этика;
– первичная медицинская помощь.

В повестке пенитенциарной системы Республике Армения это отразилось через крупные проекты Совета Европы и Минздрава, нацеленные на повышение квалификации медперсонала пенитенциарной службы. Косвенно это повышает требования к физической подготовке охраны (эвакуация, перемещения пациентов, поддержание безопасной среды без избыточного насилия).

Если сравнивать акценты, Россия и Беларусь тяготеют к полной интеграции физической подготовки в «служебно-боевой блок» с разветвлённой сетью ведомственных кафедр и чёткими нормативами; Казахстан — к процессуальной строгости отбора и последующей интенсивной первоначальной подготовке; Узбекистан — к явному «силовому» позиционированию физической подготовки в кадровом управлении. Различия объясняются и ведомственной подчинённостью (Минюст или МВД), и плотностью внешнего мониторинга (чем больше взаимодействие с европейскими институтами, тем сильнее акцент на обучении по правам человека и снижении риска чрезмерного применения силы). Это видно, например, в материалах Совета Европы и КППТ по Армении и Азербайджану: там проблематика подготовки персонала вынесена в повестку прав человека и институциональной устойчивости, тогда как «таблицы нормативов» как таковые остаются преимущественно внутриведомственными документами [4].

Прикладные эффекты физической подготовки для персонала очевидны:
– снижение травматизма при пресечении инцидентов;
– меньшая зависимость от специальных средств при адекватной технике контроля;
– устойчивость к сменной работе и стрессу.

Но именно от правильной «прошивки» физической подготовки правовыми и этическими модулями зависит, превратится ли силовая выучка в инструмент безопасного управления или в риск факторизованного насилия. Отсюда — необходимость междисциплинарных циклов:
– физические упражнения должны увязываться с «юридической картой местности» (пределы допуска на применение силы, виды ответственности);
– медицинскими аспектами (оценка рисков для здоровья при фиксации);
– сценарными тренировками по деэскалации, эвакуации и пожарной безопасности.

Схожая интеграция уже наблюдается — и в виде специальных учений с противопожарными службами (на примере Азербайджана), и в виде национальных программ повышения квалификации в области медицинской этики и здравоохранения в тюрьмах (на примере Армении).

В практической плоскости для российской УИС набор управленческих решений может включать:
– приведение локальных программ физической подготовки в строгое соответствие с Порядком и указанием рефлексивной связи «физический модуль – юридические риски – безопасность осуждённых»;
– формализацию межведомственных учений по ЧС (пожар, задымление, массовая эвакуация) как регулярной части физической и тактико-специальной подготовки;
– учёт возрастных и гендерных корректив в нормативах и проверках (что уже реализовано в белорусских программах), чтобы поддерживать минимально необходимый уровень выносливости без излишней травматизации;
– целевую подготовку инструкторов по контролю и удержанию с обязательной сертификацией и периодическим обновлением допуска.

Конструкция не противоречит международным правилам и укладывается в текущие ведомственные приказы, но повышает их «работоспособность» на уровне учреждения [6].

В заключение отметим: опыт стран СНГ демонстрирует устойчивость «силового ядра» физической подготовки пенитенциариев, но по мере институционального сближения с международными стандартами на первый план выходит связка физической, правовой и медицинской грамотности. Там, где эта интеграция закреплена в нормативах отбора, учебных планах и межведомственных учениях, снижается риск как профессиональных травм, так и необоснованного применения физической силы, а, следовательно, повышается управляемость учреждений и сопротивляемость чрезвычайным ситуациям. Для научно-практической повестки в ближайшие годы ключевым будет не пересмотр «секунд и повторений», а методическое прорастание «физики» в систему риск-менеджмента и правовых гарантий.

Список литературы:

[1] Бергиер, Я.; Войцеховский, Л. Физическая подготовка сотрудников тюремной службы // Центрально-Европейский журнал спортивных наук и медицины. — 2018. — Т. 24. — DOI: 10.18276/cej.2018.4-05.

[2] Тхагалегов, А. А. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы подготовки и развития кадров органов внутренних дел в современных условиях. — 2023. — Т. 16, № 4. — С. 130–134.

[3] Шульц, У. Дж.; Риччарделли, Р. Сотрудники пенитенциарных учреждений и постоянные последствия для здоровья, связанные с тюремной службой // Здоровье и правосудие (Health &Justice). — 2025. — Т. 13, статья 4. — DOI: 10.1186/s40352-024-00308-2.

[4] Кассиано, М. С. Что значит быть «хорошим» сотрудником пенитенциарного учреждения // Журнал уголовной политики и исследований правосудия (Journal ofCriminalJustice Studies). — 2024. — DOI: 10.1177/17488958221087488.

[5] Каранкевич А. И., Барташ В. Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учеб.-метод. материалы. – Минск: Акад. МВД РБ, 2016.

[6] Республика Казахстан. МВД. Правила отбора на первоначальную подготовку (ведомств. акт, 2020 г.): требования к сдаче нормативов по физической подготовке кандидатами. (база правовых актов Adilet)

[7] Республика Узбекистан. Постановление Президента № ПП-3200 от 11.08.2017 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы МВД»; Приложение № 1 «Положение о ГУИН МВД» (функции по боевой и физической подготовке персонала). (lex.uz; НРМ).

References:

[1] Bergier, J.; Wojciechowski, L. Physical training of prison officers//Central European Journal of Sports Sciences and Medicine. — 2018. - T. 24. — DOI: 10.18276/cej.2018.4-05.

[2] Thagalegov, A. A. Study of the level of physical fitness of employees of the internal affairs bodies//Actual problems of training and development of personnel of the internal affairs bodies in modern conditions. — 2023. - T. 16, NO. 4. - S. 130-134.

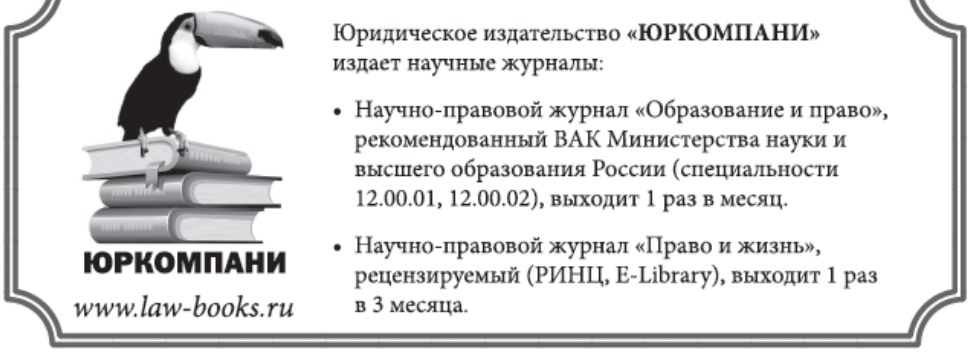
[3] Schultz, W.J.; Ricciardelli, R. Prison officers and ongoing health effects related to prison service// Health &Justice. — 2025. - T. 13, Article 4. — DOI: 10.1186/s40352-024-00308-2.

[4] Cassiano, M. S. What it means to be a “good” prison officer//Journal of CriminalJustice Studies. — 2024. — DOI: 10.1177/17488958221087488.

[5] Karankevich A.I., Bartash V.F. Professional and applied physical training of law enforcement officers: training method. materials. - Minsk: Acad. MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS, 2016.

[6] Republic of Kazakhstan. MIA. Selection rules for initial training (departments. act, 2020): requirements for passing standards for physical training by candidates. (Adilet legal framework)

[7] Republic of Uzbekistan. Presidential Decree No. PP-3200 of 11.08.2017 “ On measures to radically improve the activities of the penal system of the Ministry of Internal Affairs”; Appendix No. 1 “Regulation on the GUIN of the Ministry of Internal Affairs” (functions for combat and physical training of personnel). (lex.uz; HPM).



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-107-111
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ВАСИЛЬЕВА Ирина Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Академия ФСИН России,
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

МАЛЮГИНА Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Воронежский институт МВД России,
e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГЕРМАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *Статья представляет результаты аналитического исследования авторов процесса ресоциализации несовершеннолетних преступников в исправительных учреждениях Германии через призму педагогики. Актуальность исследования определяется тем, что несовершеннолетние осужденные и молодежь являются той категорией правонарушителей, ресоциализация которых в силу особенностей подросткового и юношеского возраста, нестабильности мировоззрения, подвижности системы жизненных ценностей и ценностных ориентаций, подверженности чужому влиянию, требует к себе особого подхода со стороны персонала исправительных учреждений, обеспечивающего возвращение несовершеннолетнего преступника к достойной жизни в рамках закона, особенно в части разработки и реализации мер ресоциализации в гуманистической системе координат, которую обеспечивает педагогическая наука. Уголовно-исполнительная система Германии как одна из наиболее гуманных в Европе избрана объектом исследования в силу системности педагогического воздействия на несовершеннолетних с целью их ресоциализации и реинтеграции, создания условий отбывания наказания, приближенных к условиям жизни на свободе, приоритета психолого-педагогических мер воздействия на заключенных над принудительными. Предмет исследования составляют педагогические аспекты процесса ресоциализации несовершеннолетних заключенных исправительных учреждениях Германии. Цель исследования составила конкретизация педагогических аспектов ресоциализации несовершеннолетних в УИС ФРГ. В результате исследования уточнены законодательные основы ресоциализации несовершеннолетних, понятие ресоциализации в контексте педагогики, выявлена и охарактеризована ключевая педагогическая структура и ее задачи в системе исполнения наказания подростков и юношества и их ресоциализации, раскрыт функционал педагогов, занимающихся проблемами несовершеннолетних заключенных; конкретизирована методология ресоциализации с позиций пенитенциарной педагогики, раскрыта ее сущность и специфика ресоциализации несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние; подростки; молодежь; ресоциализация; методология; педагогика; научная воспитательная служба; исправительные учреждения Германии.*

VASSILYEVA Irina Vyacheslavovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Chair,
Academy of the Federal Penal Service of Russia

MALYUGINA Anna Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Chair,
Voronezh Institute of the Ministry of the Internal Affairs
of the Russian Federation

RESOCIALIZATION OF JUVENILE OFFENDERS IN GERMAN CORRECTIONAL INSTITUTIONS THROUGH THE LENS OF PEDAGOGY

Annotation. *The article presents the results of the analytical study of juvenile offenders' resocialization process in German corrections in the view of pedagogy. The urgency of the investigation is determined by the fact that juvenile offenders and young adults are a category whose resocialization due to the characteristics of adolescence and youth, instability of their worldview, fluidity of life values and value orientations, and susceptibility to outside influence requires a special approach from correctional institutions staff, which ensures the return of juvenile offenders to a dignified life within the law, particularly in terms of the development and implementation of resocialization measures within the humanistic framework provided by pedagogical science. The German penal system, considered as one of the most humane in Europe, was chosen as the object of this study because of the systematic nature of its pedagogical influence on minors aimed at their resocialization and reintegration, the organization of conditions in corrections near to living conditions out of prison and the priority of psychological and pedagogical measures over compulsory measures. The subject of the investigation is the pedagogical aspects of the juvenile prisoners' resocialization in correctional institutions in Germany. The aim of the study is revealing of minors' resocialization pedagogical aspects in the German penal system. The study clarifies the legislative basis of minors' resocialization, the concept of resocialization in the context of pedagogy, identifies and characterizes the key pedagogical structure and its tasks in the penal system for adolescents and youth and their resocialization, and reveals the functions of teachers and tutors dealing with the problems of juvenile offenders. The methodology of resocialization from the perspective of penitentiary pedagogy is specified, its essence is revealed, the specifics of minors' resocialization is substantiated.*

Key words: *minors; adolescents; youth; resocialization; methodology; pedagogy; scientific educational service; correctional institutions in Germany.*

Введение

Несовершеннолетние осужденные и молодежь являются той категорией правонарушителей, ресоциализация которых в силу особенностей подросткового и юношеского возраста, нестабильности мировоззрения, подвижности системы жизненных ценностей и ценностных ориентаций, подверженности чужому не всегда положительному влиянию, требует к себе особого подхода со стороны персонала исправительных учреждений, особенно в части разработки и реализации мер ресоциализации в гуманистической системе координат, обеспечивающих реконструкцию личностных деформаций несовершеннолетнего преступника. Особенно остро проблема профилактики подростковой преступности и ресоциализации осужденных подросткового и юношеского возраста приобретает в эпоху перемен, когда по всему миру предпринимаются попытки девальвации абсолютных общечеловеческих ценностей и насаждения чуждых развитым цивилизациям антигуманных идеологий. В этой связи «международное сотрудничество в борьбе с транснациональными преступными формированиями» [1, с. 84], в которые вовлекаются подростки и юношество, международный взаимообмен опытом ресоциализации данной категории заключенных представляется особенно актуальным. Основой ресоциализации несовершеннолетних заключенных без преувеличения можно считать меры психолого-педагогического воздействия и разнообразные воспитательные программы. Богатый опыт в этой сфере наработан уголовно-исполнительной системой ФРГ, в этой связи объектом нашего исследования является уголовно-исполнительная система ФРГ, как одна из наиболее гуманных и эффективных в Европе, в качестве предмета исследования избраны педагогические аспекты процесса ресоциализации несовершеннолетних заключенных исправительных учреждениях Германии. Цель исследования составляет конкретизация педагогических аспектов ресоциализации несовершеннолетних в УИС ФРГ. Задачами исследования являются уточнение законодательных основ ресоциализации несовершеннолетних, выявление ключевой педагогической структуры и ее задач в системе воспитательной работы по ресоциализации несовершеннолетних, конкретизация методологии, раскрытие ее сущности, уточнение специфики ресоциализации несовершеннолетних.

Ключевая штатная структура, обеспечивающая ресоциализацию несовершеннолетних заключенных

Прежде всего, необходимо отметить, что приоритет мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних заключенных непосредственно детерминирован §§ 9-12 Закона о судо-

производстве по делам несовершеннолетних, его же закрепляют законодательства отдельных Федеральных земель, принятых вследствие реформы федерализации 2006-2016 гг. Так, например, § 3 п. 1 Закона об исполнении наказания несовершеннолетних Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия определяет, что исполнение наказаний несовершеннолетних должно быть организовано на основе педагогических принципов. Необходимость активного участия педагогов в процессе ресоциализации также регламентирована законодательно. Центральным звеном в процессе ресоциализации несовершеннолетних в немецких исправительных учреждениях является штатная научная воспитательная служба, к профессиональной компетентности сотрудников которой предъявляются высокие требования. Кандидаты на должности воспитательной научной службы, занимающейся ресоциализацией несовершеннолетних, должны иметь высшее педагогическое образование, предпочтительна специализация в области реабилитационной педагогики, социальной или специальной педагогики, включающую компетенции в сфере рекреационной и девиантной педагогики.

Поскольку педагоги в исправительных учреждениях для несовершеннолетних взаимодействуют с осложненным контингентом, с подростками и молодежью из неблагополучных семей, имеющими индивидуальные социальные и психологические проблемы, пережившие сложные ситуации и кризисы, приведшие к преступности, помимо наличия высшего образования кандидаты на должности воспитательной научной службы должны соответствовать особым требованиям. Заключенные из различных социальных слоев зачастую характеризуются множественными нарушениями личностного развития, дефицитом культуры и образования, поэтому одной из первичных компетенций педагогов является диагностическая, обеспечивающая владение методами диагностики личности заключенного, умение выявлять и оценивать существенные пробелы в образовании, разрабатывать, внедрять и оценивать соответствующие педагогические меры. Кроме того, большое внимание уделяется личностным характеристикам педагогов, которые должны обладать уравновешенным характером, способностью к эмпатии, требовательностью, способностью прогнозировать, предотвращать и преодолевать конфликтные ситуации. Соответствие указанным требованиям обеспечивает эффективность профессиональной деятельности педагогов научной воспитательной службы исправительных учреждений для несовершеннолетних, направленной на ресоциализацию подростков и молодежи.

Ресоциализация как глобальная цель исполнения наказания пенитенциарной педагогикой рассматривается как совокупность мер, нацеленных как на воспитание, так и на обучение заключенных, обеспечивающих их реинтеграцию в общество [2, с. 10-11]. В немецкой пенитенциарной педагогике ресоциализация несовершеннолетних неразрывно связана с концепцией «педагогической интервенции», понимаемой как целенаправленное вмешательство в структурированные условия повседневной жизни человека, цель которого посредством педагогических мероприятий способствовать развитию способности личности к продуктивной деятельности [3]. В исправительных учреждениях для несовершеннолетних через педагогическое вмешательство разрешается противоречие между предъявляемыми к заключенным требованиями и дефицитом их способности к продуктивной деятельности и самостоятельному решению практических социальных задач, конфликтных ситуаций и личностных проблем. Таким образом, педагогическое вмешательство направлено на формирование, развитие или восстановление индивидуальных навыков жизни в социуме, навыков практической деятельности и умения преодолевать трудности. В процессе педагогического взаимодействия с несовершеннолетними особое значение приобретает необходимость установления конструктивных доверительных отношений, в которых в совместной деятельности раскрываются и развиваются положительные личностные качества заключенного, формируется мировоззрение и правовая культура несовершеннолетнего, совершенствуются навыки самостоятельного жизнеобеспечения и способность к стратегическому планированию собственной жизни в рамках законности.

Концепция педагогического вмешательства определяет функционал педагогов научной воспитательной службы в исправительных учреждениях для заключенных, отличающийся многогранностью. Однако преподавательская деятельность при предоставлении заключенным возможностей получения общего среднего или профессионального образования любого уровня остается за пределами их компетенции. К задачам, решаемым сотрудниками научной воспитательной службы, относятся: участие в формировании ресоциализационной стратегии учреждения, разработка и продвижение его воспитательной концепции; консультирование руководства учреждения по педагогическим вопросам; педагогическая диагностика и планирование индивидуальной траектории развития заключенного; профориентационная деятельность; формирование, развитие или восстановление индивидуальных навыков жизнеобеспечения, в том числе и бытовых; навыков практической деятельности;

организация внеклассных образовательных программ и воспитательных мероприятий; сотрудничество с внешними специалистами, осуществляющими внештатную педагогическую деятельность в исправительном учреждении; организация содержательного и отвечающего цели ресоциализации досуга заключенных; оптимизация взаимодействия в учреждении, установление конструктивных межличностных отношений посредством педагогических методов, технологий и воспитательных программ [3; 4].

Необходимо подчеркнуть, что деятельность научной воспитательной службы опирается на положения методологических подходов, адекватных цели ресоциализации. На основе анализа трудов немецких пенитенциарных педагогов, практической педагогической деятельности в исправительных учреждениях [2; 3; 4; 5] удалось выявить гуманистический, реинтеграционный, холистический, биографический, личностно-рефлексивный подходы к организации воспитательного процесса несовершеннолетних, которые, впрочем, реализуются и в исправительных учреждениях для взрослых. Гуманистический подход, по смыслу требований к организации исполнения наказания регламентированный законодателем, определяет самоактуализацию личности центральной целью ресоциализации, в котором заключенный является субъектом педагогического взаимодействия. Педагогическое взаимодействие при этом понимается как процесс, в котором заключенный становится соавтором процесса ресоциализации, субъектом преобразования собственной личности при поддержке персонала научной воспитательной службы и внешних специалистов. Реинтеграционный подход детерминирует социально-педагогическую и психологическую подготовку к освобождению уже на этапе планирования отбывания наказания, а также сопровождение рентеграции социальными работниками и социальными педагогами после освобождения. Холистический подход к ресоциализации детерминирует «единство обучающего, развивающего и воспитательного аспектов, организацию воспитания на принципах учета индивидуальности заключенного, субъект-субъектного взаимодействия, вовлечения заключенного в организацию своего пребывания в учреждении, единства эмоционального, интеллектуального и социального развития, системности мер педагогического воздействия» [6, с. 235-236]. Важно подчеркнуть, что коррекция личностных деформаций, трансформация деструктивных установок и ценностных ориентаций заключенного обеспечивается постоянной рефлексией, детерминированной личностно-рефлексивным подходом. Методы воспитательной деятельности отбираются с учетом личностных характеристик несовершеннолетнего на основе индивидуального подхода, предпочтение отдается интерактивным методам, создающим условия для самореализации заключенного.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшим аспектом воспитательной работы с несовершеннолетними в силу их возрастных особенностей является организация досуговой деятельности, поскольку педагогическое воздействие вне формального образовательного контекста обладает особым потенциалом для развития подростков и юношества. Уже на этапе планирования предусматривается возможность посещения библиотеки, участие в спортивных мероприятиях, театральных и литературных кружках, поощряются занятия музыкой, пением, танцами, организуются концерты приглашенных музыкантов [7, с. 131]. Особенно интересной представляется практика организации спортивных и творческих мероприятий, в рамках которых заключенные при наличии соответствующих предпосылок получают возможность общения и совместной деятельности с законопослушными сверстниками с общими интересами в сфере досуга, поскольку положительный пример ровесника, имеющего позитивные жизненные цели, проживающего наполненную интересную жизнь на свободе, выступает мощным противовесом преступной субкультуре и зачастую может оказывать больший воспитательный эффект, нежели рутинные воспитательные мероприятия, беседы, лекции, семинары и тренинги.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, констатируем, ресоциализация как главная цель исполнения наказания рассматривается немецкими пенитенциарными педагогами как совокупность мер, нацеленных как на воспитание, так и на обучение заключенных, обеспечивающих их реинтеграцию в общество. Эффективность процесса ресоциализации несовершеннолетних и молодежи во многом определяется функционированием научной воспитательной службы в штате учреждения, ее научно обоснованной воспитательной деятельностью на методологических основаниях гуманистических подходов к воспитанию в сотрудничестве с внутренними и внешними специалистами. Особенно интересным и перспективным направлением дальнейших исследований представляется практика организации досуговых спортивных и творческих мероприятий с привлечением ровесников из спортивных и творческих организаций, функционирующих в свободном обществе, с целью ресоциализации и реинтеграции несовершеннолетних преступников.

Список литературы:

[1] Малюгина А. В. Особенности формирования концептуальных правовых основ, относящихся к профессиональной деятельности обучающихся образовательных организаций МВД России, средствами иностранного языка // Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности: Сб. материалов Всеросс. научно-методич. конф. – Воронеж, 2025. – С. 82-86

[2] Borchert J. Pädagogik im Strafvollzug. Grundlagen und reformpädagogische Impulse. – Beltz Juventa in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel. – 2021. – 190 S.

[3] Hurrelmann K., Bauer U. Einführung in die Sozialisationstheorien – Das Modell der produktiven Realitätsverarbeitung. 11. Auflage. – Weinheim / Basel: Beltz. – 2015. – 256 Seiten

[4] Dünkel F. Freiheitsstrafe – Für wen? // Schriftenreihe der Strafverteidigervereinigungen (SchrStVV), Band 42. – Berlin, 2018. – S. 77-123

[5] Justiz NRW [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: https://www.justiz.nrw (дата обращения: 30.09.2025).

[6] Васильева И. В., Булгакова И. В. Холистический подход к ресоциализации заключенных (опыт УИС ФРГ) // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 12-1. – С. 232-238.

[7] Васильева, И. В. Система организации культурно-досуговой деятельности заключенных в исправительных учреждениях Германии // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 129-132.

References:

[1] Malyugina A. V. Peculiarities of the formation of conceptual legal foundations related to the professional activities of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, by means of a foreign language//Problems of the formation of communicative competence of an employee of the internal affairs bodies in the context of professional activities: Sat. materials All-Russia. scientific and methodological. conf. - Voronezh, 2025. - S. 82-86

[2] Borchert J. Pädagogik im Strafvollzug. Grundlagen und reformpädagogische Impulse. – Beltz Juventa in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel. – 2021. – 190 S.

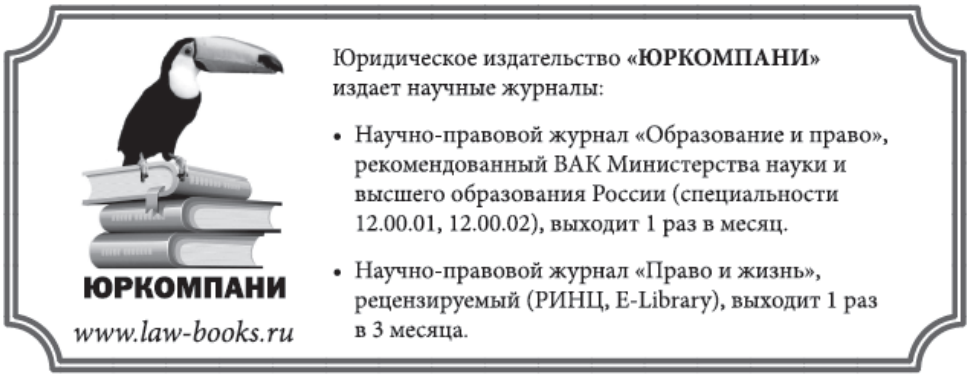
[3] Hurrelmann K., Bauer U. Einführung in die Sozialisationstheorien – Das Modell der produktiven Realitätsverarbeitung. 11. Auflage. – Weinheim / Basel: Beltz. – 2015. – 256 Seiten

[4] Dünkel F. Freiheitsstrafe – Für wen? // Schriftenreihe der Strafverteidigervereinigungen (SchrStVV), Band 42. – Berlin, 2018. – S. 77-123

[5] Justiz NRW URL: https ://www.justiz.nrw (Accessed: 30.09.2025).

[6] Vasilyeva I.V., Bulgakova I.V. Holistic approach to the resocialization of prisoners (experience of the UIS of Germany)//Issues of Russian and international law. – 2023. - T. 13, NO. 12-1. - S. 232-238.

[7] Vasilieva, I.V. System of organization of cultural and leisure activities of prisoners in correctional institutions in Germany//Psychology and pedagogy of official activities. – 2024. – № 4. - S. 129-132.



- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-112-117

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор исследует понятие и правовую природу местных бюджетов как экономической основы для осуществления органами местного самоуправления своих полномочий. Автор статьи делает вывод о том, что на уровне законодательства местный бюджет как институт права интересен тем, что в силу особенностей своей юридической сущности регулируется как бюджетным, так и муниципальным правом. Важно отметить, что в действующем законодательстве отсутствует отдельная дефиниция конкретно местного бюджета, несмотря на то, что закреплённые в законодательстве бюджетные и муниципальные правовые нормы регулируют широкий круг отношений, связанных с местным бюджетом.*

Ключевые слова: *местный бюджет, экономическая основа, органы местного самоуправления, государственные органы, общество, муниципалитет.*

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Researcher at the International Research Center
for Forensic Science and Research

LOCAL BUDGETS AS AN ECONOMIC BASIS FOR EXERCISING THE POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author explores the concept and legal nature of local budgets as an economic basis for local governments to exercise their powers. The author of the article concludes that at the level of legislation, the local budget as an institution of law is interesting in that, due to the peculiarities of its legal essence, it is regulated by both budgetary and municipal law. It is important to note that there is no separate definition of a specific local budget in the current legislation, despite the fact that the budgetary and municipal legal norms enshrined in the legislation regulate a wide range of relations related to the local budget.*

Key words: *local budget, economic basis, local governments, state bodies, society, municipality.*

Одним из самых эффективных инструментов современной российской демократии однозначно является местное самоуправление, представляющее собой новый с точки зрения исторического развития российской государственности политико-правовой институт, который несмотря на своё относительно недолгое существование уже успел подтвердить свою эффективность [1].

Местное самоуправление имеет важное значение в контексте демократизации российского государства и общества как с исторической, так и с политико-правовой точек зрения, так как данный институт зародился в первые годы постсоветской эпохи, когда современный конституционный строй нашей страны только начинал своё зарождение. В то время в Российской Федерации происходили принципиальные преобразо-

вания, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества, что было сопряжено социально-политическим напряжением и экономическим кризисом, угрожавшими в дальнейшем привести российское государство к очередному коллапсу. В подобные моменты исторического развития государственные и общественные институты проверяются на прочность, способны ли они поддержать свой легитимный статус в глазах населения и могут ли они эффективным образом удовлетворять его потребности и интересы.

В этом отношении стоит отметить, что деятельность органов местного самоуправления в первые годы постсоветской эпохи смогла как обеспечить экономическое развитие значительного числа регионов и одновременно с этим на институциональном уровне утвердить новый демократический характер российского государства, что во многом было обеспечено особенностями юридической сущности системы местного самоуправления.

Так, по своей правовой природе местные органы власти схожи с государственными органами, так как посредством обоих видов ведомств на территории Российской Федерации реализуется публичная власть. Несмотря на то, что местное самоуправление не относится к государственной власти, как верно пишут некоторые ученые (например, И.В. Бабичев, В.С. Базарова [2], Б.В. Смирнов [3]), оно обеспечивает нормальное функционирование российского общества посредством реализации полномочий, которые либо изначально закреплены в действующем законодательстве, либо были предоставлены непосредственно государственными органами. Местное самоуправление де факто помогает государству в осуществлении его политики по широкому кругу вопросов, одновременно с этим представляя интересы местного населения.

Таким образом, следует заключить что на органы местного самоуправления возложены ряд важный для государственности функций, которые по своей правовой природе представляют собой сочетание переданных от федеральной и региональной власти ряда полномочий для снятия бюрократической нагрузки и решения вопросов местного значения в целях удовлетворения потребностей населения, проживающего в муниципальном образовании. Исходя из этого можно заключить, что местное самоуправление в нынешней системе отечественной государственности занимает важное место, в связи с чем органы местного самоуправления нуждаются в экономическом обеспечения своей деятельности, который в современном российском праве институционализировано в форме местного (муниципального) бюджета.

В Конституции Российской Федерации положения, связанные с местным бюджетом, закреплены в ст. 132. В указанной статье местный бюджет закреплён в рамках правомочия органов местного самоуправления, заключающегося в утверждении и исполнении местного бюджета. Данное положение, на наш взгляд, имеет важное значение для местного самоуправления как публично-правового института, так закрепляет за ним наличие бюджета как экономической основы деятельности муниципалитетов, в отношении которого установлено две властные функции – утверждения и исполнения.

Утверждение бюджета отличает бюджета является характерной чертой публично-правовых образований, отличающих их от физических и юридических лиц, на которых в основном нет обязанности публично утверждать свой бюджет на определённый период времени. Данный аспект более подробно раскрывается в гл. 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) от 31.07.1998 г., в которой установлены правовые нормы, регулирующие вопросы, связанные с принятием бюджетов Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований. Исходя из указанных положений утверждение бюджетов данных субъектов права являются одним из их важнейших публично-правовых полномочий, благодаря которым юридически закрепляется экономическое обеспечение реализации ими своих властных функций [4].

В свою очередь, исполнение бюджета также может служить индикатором публично-правовой природы бюджета муниципальных образований в контексте властного характера деятельности муниципалитетов, так как именно посредством исполнения бюджета реализуются властные функции органов местного самоуправления, как возложенные на них действующим законодательством, так и переданные им органами государственной власти [5]. По своей сути исполнение бюджета представляет собой непосредственный процесс экономического обеспечения указанной функций, поскольку любое властное действие требует его прямого или косвенного финансового сопровождения [6].

Тем временем на уровне законодательства местный бюджет как институт права примечателен тем, что в силу особенностей своей юридической сущности регулируется как бюджетным, так и муниципальным правом. Важно отметить, что в действующем законодательстве отсутствует отдельная дефиниция конкретно местного бюджета, несмотря на то, что закреплённые в законодательстве бюджетные и муниципальные правовые нормы регулируют широкий круг отношений, связанных с местным бюджетом. Так, согласно ст.

6 БК РФ, под бюджетом как таковым понимается «форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления», то есть в основной дефиниции бюджетной системы уже заложена функция экономического обеспечения органов муниципальной власти, что институционально выражается в форме местного бюджета.

При этом следует учитывать, что местный бюджет как юридический феномен является частым объектом правовых исследований, что обусловливается его важной ролью в функционировании российской государственности.

Так, учёные И.А. Ситнова, А.А. Барлыбаев, И.М. Рахматуллин и Г.И. Якшимбетова детализириуют легальную дефиницию бюджета в контексте местного самоуправления, понимая под местным бюджетом форму «образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, которые предназначены для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления, путем исполнения расходных обязательств муниципального образования» [7], добавляя в него важное понятие расходных обязательств, посредством которых реализуются функции органов местного самоуправления.

С ними также согласен В.В. Янов, который даёт практически идентичное определение местного бюджета [8], что подтверждает значение расходных обязательств одним из его важнейших элементов для правовой доктрины в вопросе определения юридической сущности местного бюджета, так как именно посредством их исполнения становится возможной реализация функций местного самоуправления, в первую деятельность муниципальных органов власти.

В свою очередь, А.Н. Кокотов прямо указывает на то, что местный бюджет представляет собой «необходимый атрибут муниципальных образований и материальная основа местного самоуправления» [9], прямо указывая на то, что местный бюджет является одним из гарантов реализации местного самоуправления как такового, при этом обеспечивая его именно экономически.

Таким образом, в правовой доктрине подчёркивается, что местный бюджет представляет собой центральный элемент экономической основы местного самоуправления, посредством которого осуществляется финансовое обеспечение реализации муниципальной власти [10]. В этой связи следует подчеркнуть, что, в первую очередь, это касается деятельности органов местного самоуправления, осуществление различных функций которых в своей совокупности и представляет собой деятельность муниципального образования как субъекта политико-правовых отношений. В этой связи необходимо проанализировать действующее российское муниципальное законодательство об органах местного самоуправления в целях предметного выявления того, каким образом местный бюджет служит экономической основой деятельности данных ведомств [11].

Так, согласно п. 1 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении) к муниципальным органам власти относятся:

1) представительный орган муниципального образования;
2) глава муниципального образования;
3) местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
4) контрольно-счетный орган муниципального образования;
5) иные органы местного самоуправления;
6) иные выборные должности местного самоуправления.

Представительный орган местного самоуправления является важнейшим в системе органов местного самоуправления, так как именно он непосредственным образом представляет интересы населения муниципального образования [12]. В силу того, что представительный орган формируется посредством выбора граждан, он по своей сути является институционализированной формой местного самоуправления граждан и именно поэтому в его исключительную компетенцию входят важнейшие функции по управлению муниципальным образованием, к которым в соответствии с п. 10 ст. 35 Закона о местном самоуправлении относятся:

1) принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений;
2) утверждение местного бюджета и отчёта о его исполнении;
3) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
4) утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
5) определение порядка управления и муниципальной собственностью;
6) определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий;
7) определение порядка участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества;

8) определение порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления;
9) контроль за исполнением органами и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения;
10) принятие решения об удалении главы муниципального образования в отставку;
11) утверждение правил благоустройства территории муниципального образования [13].

Бесспорно, приведённый список полномочий не является исчерпывающим, однако следует отметить, что для реализации большинства из них необходимо финансирование, благодаря которой будут достигнуты такие цели местного самоуправления, как разрешение вопросов местного значения и обеспечения интересов населения муниципального образования [14]. При этом нельзя не согласиться с тем фактом, что такое полномочие, как удаление главы муниципального образования в отставку, однозначно не требует финансовых затрат, однако для осуществления остальных полномочий однозначно нужна экономическая основа, так как формирование и реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования или же порядка благоустройства территории муниципалитета требует вложения значительного количества денежных средств, так как в их отсутствие полномочия представительного органа муниципального образования фактически не будут выполнены [15].

В свою очередь, источником данных ресурсов однозначно будет являться местный бюджет, посредством которого буде возможным непосредственным образом реализовать полномочия представительного органа муниципалитета, от осуществления которых будет зависеть степень удовлетворения потребностей и интересов местного населения.

Следует отметить, что глава муниципального образования имеет не меньшее значение в системе органов местного самоуправления, чем представительный орган, так как по своей сути он непосредственным образом координирует деятельность всех муниципальных органов власти. Данная должность наряду с представительным органом местного самоуправления является ключевой, так как именно глава непосредственным образом направляет текущую деятельность органов муниципальной власти в целях осуществления местного самоуправления населения, проживающего на территории муниципального образования, а также обеспечение и реализацию его интересов. Поэтому в п. 4 ст. 36 Закона о местном самоуправлении закреплены следующие полномочия главы муниципального образования:

1) представление муниципального образования в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями;
2) осуществление полномочий от имени муниципального образования без доверенности;
3) подписание и обнародование нормативно-правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования;
4) издание правовых актов;
5) требование созыва внеочередного заседания представительного органа муниципального образования;
6) обеспечение осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными и региональными органами.

Исходя из приведённых полномочий становится ясно, что для реализации полномочий лица, занимающего эту ключевую должность для муниципального образования, необходимы финансовые средства, благодаря которым глава муниципального образования может реализовать свои властные полномочия [16]. Особенно это касается шестого пункта, который по своей сути является основной функцией главы муниципального образования, посредством которой он непосредственным образом реализует свою власть в рамках деятельность системы органов местного самоуправления [17]. Представляется бесспорным, что как для решения вопросов местного значения, так и реализации делегированных федеральными и региональными органами власти государственных полномочий, необходимо финансирование, так как в случае его отсутствия указанные вопросы и полномочия не будут решены и реализованы соответственно, а именно это обеспечивает глава муниципального образования в соответствии с Законом о местном самоуправлении [18]. В свою очередь, указанное финансирование может быть обеспечено только средствами местного бюджета, которое таким образом одновременно выступает в качестве экономической основы деятельности главы муниципального образования [19].

В свою очередь, местная администрация, которая в Законе о местном самоуправлении также называется исполнительно-распоряди-

тельный орган муниципального образования, принимает не менее важное участие в деятельности муниципальных органов власти хотя бы в силу того, что она может возглавляться непосредственно главой муниципального образования, ввиду чего его полномочия будут осуществляться при прямом содействии местной администрации [20].

Список литературы:

[1] Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – No 1 (71). – С. 25-29.

[2] Базарова, В.С. Собственные доходы местных бюджетов как важный элемент самостоятельности местного самоуправления / В. С. Базарова, Б. В. Жамбалов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – No 2- 2. – С.206-210.

[3] Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: монография. - М.: Норма, 2011. – 528 с.

[4] Дворядкина Е.Б. Эволюция понятия «местный бюджет» как компонента экономической основы местного самоуправления // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (72). – С. 946-951.

[5] Агамиров К.В. Права и обязанности публичной власти и граждан: направления поиска эффективного взаимодействия // Право и управление. 2023. № 1. С. 97.

[6] Заикин В.Ю., Расторгуев А.Ю., Сухова И.Н. Реализация норм административного законодательства как профилактический аспект деятельности сотрудников органов внутренних дел // Право и управление. 2024. № 2. С. 248.

[7] Ситнова И.А., Барлыбаев А.А., Рахматуллин И.М., Якшимбетова Г.И. Некоторые аспекты финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления / И.А. Ситнова, А.А. Барлыбаев, И.М. Рахматуллин, Г.И. Якшимбетова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 1 (107). С. 5.

[8] Янов В.В. Региональная экономика: парадигма современных финансовых аспектов: монография // Тольятти: Изд-во Поволжского гос. ун-та сервиса, 2015. – С. 113.

[9] Кокотов А.Н. Муниципальное право России: учебник для вузов / А.Н. Кокотов [и др.]; под редакцией А.Н. Кокотова. – 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 406 с.

[10] Хусаинова Ш.М. К вопросу о правовом обеспечении поддержки предпринимательства в России // Право и управление. 2023. № 1. С. 83.

[11] Игонина Л.Л. Региональные и муниципальные финансы : учебник и практикум для вузов / Л. Л. Игонина [и др.] ; под редакцией Л. Л. Игониной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 581 с.

[12] Лихачев А.С. Изменение конституционной модели местного самоуправления: тридцатилетний опыт // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 39–43.

[13] Кожевников О.А. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения и право на объединение: некоторые размышления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 20–25.

[14] Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. Экономико-правовые особенности использования земель сельскохозяйственного назначения // Право и управление. 2024. № 1. С. 97-102.

[15] Гатин Б.И. Конституционно-правовые средства регулирования статуса аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Право и управление. 2023. № 3. С. 37.

[16] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. К вопросу о реализации принципа гласности правосудия на современном этапе развития судопроизводства // Право и управление. 2023. № 3. С. 70.

[17] Ташева Г.Р. Взаимодействие правоохранительных органов с населением в вопросах обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных публичных мероприятий // Право и управление. 2024. № 2. С. 185.

[18] Родченкова О.А., Куркин П.Г., Тиунов М.А. Актуальные вопросы реализации принципа законности при применении некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Право и управление. 2024. № 1. С. 121-123.

[19] Игонина Л.Л. Региональные и муниципальные финансы : учебник и практикум для вузов / Л. Л. Игонина [и др.] ; под редакцией Л. Л. Игониной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 112.

[20] Садырова М.Ю. Проблемы и способы совершенствования осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля в системе управления земельными ресурсами Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 2. С. 240.

References:

[1] Aminov I.R. State authorities and local self-government: problems and prospects of interaction//

Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – No 1 (71). - S. 25-29.

[2] Bazarova, V.S. Own revenues of local budgets as an important element of the independence of local self-government/V.S. Bazarova, B.V. Zhambalov//Bulletin of Buryat State University. – 2015. – No 2- 2. - S.206-210.

[3] Babichev I.V., Smirnov B.V. Local self-government in modern of Russia: formation and development. Historical and legal aspects: monograph. - M.: Norma, 2011. - 528 p.

[4] Dvoryadkina E.B. Evolution of the concept of "local budget" as a component of the economic basis of local self-government//Economy and entrepreneurship. 2019. № 7 (72). - S. 946-951.

[5] Agamirov K.V. Rights and obligations of public authorities and citizens: directions for finding effective interaction//Law and management. 2023. № 1. S. 97.

[6] Zaikin V.Yu., Rastorguev A.Yu., Sukhova I.N. Implementation of the norms of administrative legislation as a preventive aspect of the activities of employees of the internal affairs bodies//Law and management. 2024. № 2. S. 248.

[7] Sitnova I.A., Barlybaev A.A., Rakhmatullin I.M., Yakshimbetova G.I. Some aspects of financial support for the activities of local governments/I.A. Sitnova, A.A. Barlybaev, I.M. Rakhmatullin, G.I. Yakshimbetova//Management of economic systems: electronic scientific journal. 2018. № 1 (107). S. 5.

[8] Yanov V.V. Regional economy: paradigm of modern financial aspects: monograph//Togliatti: Publishing house of the Volga state. University of service, 2015. - S. 113.

[9] Kokotov A.N. Municipal law of Russia: a textbook for universities/A.N. Kokotov [et al.]; edited by A.N. Kokotov. - 7th ed., Revised. and add. - M.: Publishing House Yurayt, 2022. - 406 s.

[10] Sh.M. Khusainova. On the issue of legal support for entrepreneurship support in Russia//Law and management. 2023. № 1. S. 83.

[11] Igonina L.L. Regional and municipal finance: textbook and workshop for universities/L. L. Igonina [et al.]; edited by L. L. Igonina. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 581 p.

[12] Likhachev A.S. Change in the constitutional model of local self-government: thirty years of experience//Law and statehood. 2024. № 1 (2). S. 39-43.

[13] Kozhevnikov O.A. State-public and public-state associations and the right to unite: some reflections//Law and statehood. 2024. № 2 (3). S. 20-25.

[14] Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B. Economic and legal features of the use of agricultural land//Law and management. 2024. № 1. S. 97-102.

[15] Gatin B.I. Constitutional and Legal Means of Regulating the Status of the Apparatus of the State Power Body of the Constituent Entity of the Russian Federation//Law and Management. 2023. № 3. S. 37.

[16] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On the implementation of the principle of transparency of justice at the current stage of development of legal proceedings//Law and management. 2023. № 3. S. 70.

[17] G.R. Tasheva. Interaction of law enforcement agencies with the population in matters of ensuring public order and public safety during mass and other public events//Law and management. 2024. № 2. S. 185.

[18] Rodchenkova O.A., Kurkin P.G., Tiunov M.A. Topical issues of the implementation of the principle of legality in the application of certain measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses//Law and management. 2024. № 1. S. 121-123.

[19] Igonina L.L. Regional and municipal finance: textbook and workshop for universities/L.L. Igonina [et al.]; edited by L. L. Igonina. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - S. 112.

[20] Sadyrova M.Yu. Problems and ways to improve the implementation of state land supervision and municipal land control in the land management system of the Russian Federation//Law and management. 2024. № 2. S. 240.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-118-123
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЧУБ Надежда Вячеславовна,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: nadchub@yandex.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется роль и трансформация базовых конституционно-правовых принципов и ценностей в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации. Авторы анализируют, как классические конституционные категории — суверенитет, права и свободы человека, демократия, правовое государство, федерализм — наполняются новым содержанием под влиянием цифровых технологий, и как они, в свою очередь, задают правовые рамки для развития информационной среды. Особое внимание уделяется проблеме баланса между инновациями, безопасностью и свободой, а также вызовам, которые цифровая эра создает для конституционно-правовой системы России.*

Ключевые слова: *Конституция РФ, информационное общество, цифровой суверенитет, информационные права, персональные данные, кибербезопасность, цифровая демократия, правовое государство, публичная сфера, правовые ценности.*

CHUB Nadezhda Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Constitutional Law,
Southwestern State University

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master's degree student, Southwest State University

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student, Southwest State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES AND VALUES AS THE FOUNDATION OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the role and transformation of basic constitutional and legal principles and values in the context of the formation of the information society in the Russian Federation. The authors analyze how classical constitutional categories — sovereignty, human rights and freedoms, democracy, the rule of law, federalism — are being filled with new content under the influence of digital technologies, and how they, in turn, set the legal framework for the development of the information environment. Special attention is paid to the problem of the balance between innovation, security and freedom, as well as the challenges that the digital era poses to the constitutional and legal system of Russia.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, information society, digital sovereignty, information rights, personal data, cybersecurity, digital democracy, rule of law, public sphere, legal values.*

Современное развитие информационных технологий кардинально трансформирует общественные отношения, формируя качественно новую реальность — информационное общество. В этих условиях особую значимость приобретает правовое обеспечение процессов цифровизации, которое должно опираться на незыблемые конституционно правовые принципы и ценности. Их роль — служить фундаментом, гарантирующим, что цифровая трансформация будет происходить в рамках правового государства, с соблюдением баланса между инновационным развитием и защитой фундаментальных прав человека.

При воздействии цифровой трансформации конституционно-правовые основы становятся не только инструментом, обеспечивающим гарантии социального бытия, но и объектом цифровизации, в результате чего они претерпевают изменение формы, содержания и системы своей реализации. Происходит упрощение формальных процедур осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, базирующихся на возможностях Интернета как основном способе функционирования современного информационного общества, обеспечивающего реализацию «принципа цифрового государства». Главным условием преодоления стагнации в развитии цифрового государства и информационного общества становится государственная гарантия, обеспечивающая каждому гражданину реализацию права на доступ к информации в сети «Интернет» [1, С. 29].

Конституция РФ выступает первичным нормативным источником, закрепляющим базовые принципы и ценности, на которых строится информационное общество. Ключевое значение имеют следующие положения: статья 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, задавая гуманистическую направленность цифровой трансформации; статья 23 гарантирует неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени, что напрямую затрагивает сферу персональных данных, статья 24 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица, статья 29 закрепляет свободу мысли и слова, свободу массовой информации, право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом, статья 44 обеспечивает свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности. В совокупности эти нормы образуют конституционный каркас информационного общества, устанавливая ограничения допустимого регулирования в цифровой сфере.

На основе конституционных положений Российской Федерации формируется система принципов, определяющих правовую основу развития информационного общества. Данная система выступает фундаментальным ориентиром для законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере информационных технологий, обеспечивая соответствие цифровой трансформации базовым конституционным ценностям.

Первостепенное значение имеет принцип приоритета прав и свобод человека, вытекающий из ст. 17 Конституции РФ, закрепляющей неотчуждаемость основных прав и свобод. В контексте цифровой трансформации данный принцип предполагает безусловный запрет на внедрение технологических решений, ограничивающих конституционные права (на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, свободу слова и иные). Обязательным элементом правового регулирования становится процедура оценки воздействия цифровых инноваций на права человека. Особое внимание уделяется защите персональных данных и цифровой приватности, а также созданию эффективных механизмов судебной защиты в случае нарушения цифровых прав.

Принцип баланса интересов опирается также на положение ст. 17 Конституции РФ о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц. В цифровой среде данный принцип предполагает гармонизацию интересов пользователей, бизнеса и государства при регулировании IT отрасли, обеспечение защиты интеллектуальной собственности без необоснованного ограничения доступа к знаниям, регулирование деятельности цифровых платформ с учётом прав потребителей, а также предотвращение монополизации информационного пространства.

Неотъемлемым элементом системы выступает принцип информационной безопасности, базирующийся на положениях ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение прав и свобод в целях обеспечения безопасности государства, общественного порядка, охраны прав и законных интересов других лиц. Реализация данного принципа требует формирования комплексной системы защиты от киберугроз, дезинформации и иных информационных угроз, обеспечения устойчивости критической информационной

инфраструктуры, противодействия использованию цифровых технологий в противоправных целях. При этом законодательство должно обеспечивать баланс между необходимостью защиты безопасности и сохранением конституционных гарантий свободы доступа к информации. Рагимханова К. Т., Давудова С. Я., Пирметов К.М. считают, что «конституционные основы информационной безопасности РФ ограничиваются в некоторой степени декларативным и фрагментарным закреплением … основных прав человека в информационной сфере и оснований их ограничения. Вследствие отсутствия целостной государственной информационной политики нормы Конституции РФ не всегда должным образом выполняют свою роль концептуальных принципов правового регулирования вопросов информационной безопасности, что негативно сказывается на ее обеспечении» [2, С. 65].

Принцип технологического суверенитета непосредственно вытекает из общих положений ст. 4 Конституции РФ о суверенитете страны. Его реализация предполагает целенаправленное развитие отечественных цифровых технологий и программного обеспечения, минимизацию зависимости от иностранных ИТ решений в критически важных сферах, защиту национального информационного пространства, а также системную поддержку российских научных и инженерных кадров в ИТ сфере. Данный принцип обеспечивает стратегическую независимость государства в цифровой среде.

Принцип доступности информации основывается на конституционном праве на поиск, получение и распространение информации (ст. 29 Конституции РФ). Его практическая реализация требует устранения цифрового неравенства посредством обеспечения интернет доступа в отдалённых регионах, создания удобных и функциональных государственных цифровых сервисов, адаптации информационных ресурсов для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также поддержки бесплатных образовательных и культурных онлайн ресурсов.

Необходимо также отметить принцип правовой определённости, который требует чёткого и предсказуемого нормативного регулирования цифровых процессов. Его реализация направлена на исключение произвольного ограничения прав в цифровой среде, обеспечение предсказуемости правоприменения в сфере IT, гармонизацию законодательства с международными стандартами, а также своевременное обновление правовых норм в соответствии с динамикой технологического развития.

Либаносва С.Э. отмечает: «целью цифровизации в области развития права должна стать его понятность и доступность при обеспечении конституционной защиты прав каждого человека органами системы публичной власти. Эффективным инструментом для достижения этой глобальной цели является культурное привитие населению, в первую очередь интеллигенции, навыков правовой аналитики» [3, С. 100].

Исходя из вышесказанного отметим, что все принципы в совокупности образуют взаимосвязанную систему. Так, принцип информационной безопасности не должен ограничивать принцип доступа к информации. Они обеспечивают правовую модель информационного общества, которая соответствует конституционным ценностям РФ.

К сожалению, реализация конституционных принципах в информационном обществе не всегда совершенна. Основной проблемой является разрозненность между правом на информацию и правом на частную жизнь. Не во всех случаях на практике соблюдается баланс между доступностью информации и защитой личных данных. «Частная дискриминация обычно проявляется в личных отношениях, находящихся за пределами эффективного правового регулирования, и в силу этого становится недосягаемой для государственного воздействия в странах с демократическим политическим режимом. Признанная в большинстве государств конституционная защита частной жизни вывела личные отношения из сферы публичного контроля и сделала их латентными для публичного правопорядка» [4, С. 47].

Кроме того, проблема цифрового неравенства представляет собой серьезное противоречие принципу равенства, закрепленному в статье 19 Конституции РФ. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым услугам, что приводит к углублению социального разрыва и ограничивает возможности некоторых групп населения в использовании современных технологий. Это неравенство может проявляться как в доступе к интернету, так и в уровне цифровой грамотности, что создает дополнительные барьеры для участия граждан в информационном обществе. На сегодняшний день в обществе наблюдается цифровое неравенство между молодежью и поколением 40-50-х годов.

«Использование современных технологий вывело такое давно существующее явление, как информационная война, на новый уровень... Поэтому для России особенно важным является недопущение распространения подобной искаженной информации как на ее территории, так и за рубежом.» [5, С. 104-105]. Стоит отметить, что усилия по борьбе с деструктивным контентом в интернете иногда приводят к избыточным ограничениям свободы слова. Это вызывает опасения

относительно соблюдения статьи 29 Конституции, которая гарантирует право на свободу выражения мнений. Важно находить баланс между необходимостью защиты общества от вредоносного контента и обеспечением свободы слова, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны государственных органов.

Эксперты отмечают, что «общего подхода к категоризации подобного контента в международной практике также не найти. Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ) провел масштабную работу и создал подробный категоризатор, актуальный для нашей страны. На основе анализа Рунета было выделено четыре блока деструктивного контента. В первый попали 11 категорий материалов, запрещенных для распространения. Среди них, к примеру, оскорбление человеческого достоинства и явное неуважение к обществу. Ко второму отнесли ограниченный к распространению контент. Это изображение или описание жестокости, преступления или иные антиобщественные действия, нецензурная лексика и так далее. Третий блок включил контент, вовлекающий в противоправную деятельность. К этому блоку относится, допустим, демонстрация жестокого обращения с животными. Четвертый блок посвящен контенту, нарушающему нормы морали и нравственности. К примеру, контент, популяризирующий «травлю» в сети» [6].

Кроме того, в настоящее время очень трудно защищать интеллектуальную собственность в цифровой среде. Возможность безграничного копирования информации и повсеместного распространения создает угрозы для защиты авторских прав. Ранее защита интеллектуальной собственности основывалась на законодательных актах путем установления права. Сейчас с помощью интернета копировать чужую информацию стало намного проще, к тому же в большинстве случаев такие пользователи анонимны, что затрудняет применить к ним наказание за кражу интеллектуальной собственности. Таким образом, традиционные способы защиты становятся неэффективными и требуется создание технических решений. При помощи технологий станет возможным сбалансированно ограничивать доступ к информации и не ставить интеллектуальные права под угрозу.

Считаем, что необходимо также выделить такую проблему, как вызовы кибербезопасности критической инфраструктуры, от которой зависит функциональность государства. Киберпреступники ежедневно пытаются подорвать государственный устой именно таким способом, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям среди граждан.

Эти вопросы имеют прямое конституционное значение, так как безопасность личности и общества является основополагающим принципом любого демократического государства. В современном обществе государство должно принимать меры по защите от кибератак, чтобы цифровые технологии не мешали существовать обществу в безопасной среде. Именно поэтому в сегодняшних реалиях национальная безопасность должна включать кибербезопасность.

Таким образом, для эффективной реализации конституционных принципов в условиях информационного общества необходимо учитывать всевозможные риски и иметь собственную систему безопасности. Создание государственного органа, который будет отвечать за кибербезопасность позволит обеспечить защиту государства от деструктивных действий преступников. Сегодня в Российской Федерации граждане активно информируются о возможных киберпреступлениях (в том числе, инфо-мошенничество), но такая преступность постоянно видоизменяется, злоумышленники используют методы социальной инженерии, поэтому информирование граждан должно быть беспрерывным, чтобы обеспечить защиту конституционных прав граждан. Также необходимо международное сотрудничество в сфере киберпреступности, так как многие преступления имеют транснациональный характер.

Российская правовая система активно развивается в направлении имплементации конституционных принципов в цифровую среду. Законодательство активно использует технические достижения в политической жизни государства. [7, С.86]

Базовым нормативным актом является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает ключевые понятия и принципы регулирования информационных отношений. Важнейшую роль играет Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 ФЗ «О персональных данных», реализующий конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни. Стратегические цели и задачи цифровизации с учётом конституционных ценностей определены в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Особое место в толковании конституционных норм применительно к цифровым реалиям занимает Конституционный Суд РФ. В постановлении от 26.10.2017 № 25 П он сформулировал важнейшие критерии допустимых ограничений в информационной сфере: они должны быть

юридически определёнными, соразмерными конституционно значимым целям и необходимыми в демократическом обществе. Другие значимые правовые позиции содержатся в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 3 П (о недопустимости тотальной слежки и массового сбора персональных данных) и Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28 П (о балансе между защитой авторских прав и свободой информации). Данные Постановления формируют судебную доктрину реализации конституционных принципов в цифровой среде, обеспечивая их эффективную защиту.

Трудно не согласиться с мнением Киричёк Е.В. о том, что в основе цифровизации должны лежать прежде всего конституционные принципы, обеспечивающие конструктивный диалог государства и гражданского общества в сфере гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Поскольку именно их надлежащее претворение в жизнь позволяет гражданскому обществу реально встать на путь информационного развития и совершенствования в деле получения знаний о своих правах и свободах, а также их охране и защите, а государству стать правовым [8, С. 38].

Подводя итог, для дальнейшего укрепления конституционно правового фундамента информационного общества необходимо сосредоточить усилия на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, требуется совершенствование законодательства о персональных данных с учётом стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Не менее важно развивать механизмы цифровой грамотности населения, чтобы реально обеспечить конституционное право на информацию. Следует также усилить судебную защиту цифровых прав граждан через формирование единообразной правоприменительной практики. Кроме того, требуется гармонизация международного и национального регулирования законодательства с учётом конституционных приоритетов. Большим вкладом в развитие конституционных принципов и ценностей в условиях трансформации цифрового общества будет создание системы оценки регулирующего воздействия новых цифровых технологий на конституционные права и свободы, чтобы заблаговременно выявлять и минимизировать риски, а также своевременно устранять пробелы в законодательстве.

Таким образом, конституционно правовые принципы и ценности составляют незыблемый фундамент построения информационного общества в России. Их последовательная реализация в цифровой среде требует комплексного подхода: системного правового регулирования, баланса между инновационным развитием и защитой прав человека, активного участия судебной системы в интерпретации конституционных норм, а также постоянного мониторинга новых технологических вызовов, в том числе с участием правоохранительных органов, активно занимающихся профилактикой и устранением последних. Только опираясь на конституционные гарантии — приоритет прав и свобод человека, верховенство Конституции и принцип правового государства — можно построить информационное общество, которое будет отвечать интересам личности, общества и государства. Это единственный путь к тому, чтобы цифровая трансформация стала не угрозой, а ресурсом развития российской государственности и гражданского общества.

Список литературы:

[1] Костюков, А. Н. Влияние цифровой трансформации на конституционно-правовые основы Российской Федерации / А. Н. Костюков, Т. С. Черепанова // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 25-32. – DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.

[2] Рагимханова, К. Т. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности РФ / К. Т. Рагимханова, С. Я. Давудова, К. М. Пирметов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 2. – С. 62-67. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-2-62-67.

[3] Либанова, С. Э. Информационная безопасность (аналитический аспект) / С. Э. Либанова // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 96-100.

[4] Волков, В. Э. Конституционное равноправие в информационном обществе: проблема частной дискриминации / В. Э. Волков // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 46-50. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-46-50.

[5] Хижняк, В. С. Приоритеты, цели и принципы конституционно-правовой политики Российской Федерации в сфере информационных отношений в условиях глобализации / В. С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 102-110. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-102-110.

[6] Тонкая грань дозволенного: что такое деструктивный контент и почему его хотят регулировать // АО «Газета.Ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2023/06/23_a_17180996.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 10.12.2025)

[7] Письменов В. Н., Письменов Ю. В. К вопросу о выборах и избирательной системе в Российской Федерации. В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и

международного права. Сборник научных статей Регионального научного круглого стола. Отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2020. С. 86–90.

[8] Киричек, Е. В. Цифровизация в конституционно-правовом измерении / Е. В. Киричек // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4(95). – С. 29-40. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10078.

References:

[1] Kostyukov, A. N. The impact of digital transformation on the constitutional and legal foundations of the Russian Federation/A. N. Kostyukov, T. S. Cherepanova//Law enforcement. – 2023. - T. 7, NO. 1. - S. 25-32. – DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.

[2] Ragimkhanova, K. T. Constitutional and legal foundations for ensuring information security of the Russian Federation/K. T. Ragimkhanova, S. Ya. Davudova, K. M. Pirmetov//Education. Science. Scientific cadres. – 2024. – № 2. - S. 62-67. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-2-62-67.

[3] Libanova, S. E. Information security (analytical aspect)/S. E. Libanova//Legal technology. – 2024. – № 18. - S. 96-100.

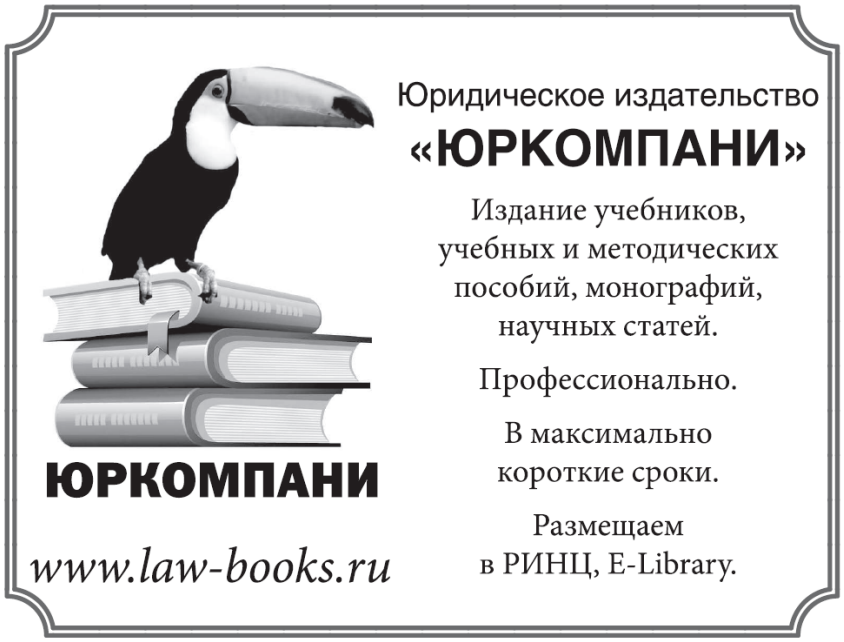
[4] Volkov, V. E. Constitutional equality in the information society: the problem of private discrimination/V. E. Volkov//Legal Bulletin of Samara University. – 2021. - T. 7, NO. 1. - S. 46-50. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-46-50.

[5] Khizhnyak, V. S. Priorities, goals and principles of the constitutional and legal policy of the Russian Federation in the field of information relations in the context of globalization/V. S. Khizhnyak//Legal policy and legal life. – 2021. – № 2. - S. 102-110. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-102-110.

[6] A fine line of what is allowed: what is destructive content and why they want to regulate it// Gazeta.Ru JSC [Electronic resource] Access mode: https://www.gazeta.ru/ comments/2023/06/23_a_17180996.shtml?utm_ auth=false (access date: 10.12.2025)

[7] Pismenov V.N., Pismenov Yu.V. On the issue of elections and the electoral system in the Russian Federation. In the collection: Actual problems of constitutional, municipal and international law. Collection of scientific articles of the Regional Scientific Round Table. Resp. ed. V.V. Korovin. Kursk, 2020. S. 86-90.

[8] Kirichek, E.V. Digitalization in the constitutional and legal dimension/E.V. Kirichek//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(95). - S. 29-40. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10078.



Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-124-127
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, e-mail: kost-mf@yandex.ru

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: 73kuntc@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА НОРМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. *В результате работы законодательных органов появляются новые законы, вносятся дополнения в существующие нормативно-правовые акты. Такая деятельность указывает на динамичность совершенствования отечественного законодательства. Отсутствие актуальных изменений указывает на определенные проблемы. Вместе с тем, не всегда при принятии новых законов учитываются нормы Конституции Российской Федерации, что в последствие, негативно сказывается на правовом регулировании общественных отношений.*

Ключевые слова: *закон, законодательные органы, Конституция Российской Федерации, норма, нормативно-правовые акты, преступление, осужденный, уголовно-исполнительное законодательство.*

KOSTYUK Mikhail Fedorovich,
Professor, Department of State-Legal and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department of Development of Methodologies for the Execution of Sentences Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for Research on Security in Penitentiary Institutions, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

SOME ISSUES OF THE IMPACT OF THE NORMS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON CRIMINAL LAW

Annotation. *As a result of the work of legislative bodies, new laws are adopted and amendments are made to existing legal acts. Such activity indicates the dynamic improvement of domestic legislation. The lack of relevant changes indicates certain problems. However, the provisions of the Constitution of the Russian Federation are not always taken into account when adopting new laws, which subsequently negatively impacts the legal regulation of social relations.*

Key words: *law, legislative bodies, Constitution of the Russian Federation, norm, regulatory legal acts, crime, convicted person, penal legislation.*

Действующее законодательство предусматривает определенный порядок внесения изменений или дополнений в действующее уголовное законодательство. Следует отметить, что изменения и (или) дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее – УК РФ) могут быть приняты только в форме федерального о закона о внесении соответствующих поправок. Такая процедура указывает на высокий уровень качества кодификации, которая конкретизируется в практической деятельности.

Вместе с тем, динамичный темп развития общественных отношений, не во всех случаях позволяет правоприменителю дать объективную оценку тем или иным деяниям, которые с точки зрения общественной морали и современных социальных вызовов представляют очевидное девиантное поведение со стороны личности в конкретный временной промежуток.

Например, сложная геополитическая ситуация, безусловно, оказывает влияние на политизацию цифрового пространства. Ряд зарубежных стран пытаются добиться суверенитета в киберпространстве. Другие же страны, технологически развиваются быстрее, чем принимаются законы. Вместе с тем, следует признать, что Интернет-среда становится более международной [1, с. 102].

Отсутствие конкретной нормы не указывает на то, что существует абсолютная неотвратимость уголовной ответственности или об обоснованной квалификации деяния, формально не закрепленного в качестве преступления в Особенной части УК РФ.

Данный процесс затрагивает основные направления уголовно – правовой политики, которые проявляются в поиске лучших форм и практик, которые соответствуют идеям справедливости и равноправия с учетом баланса частных и публичных интересов. В этом и проявляется взаимосвязь уголовно – правовой политики и судебной практики. Уголовно-правовые нормы позволяют осуществлять качественное индивидуальное судебное регулирование по конкретным уголовным делам.

Точное раскрытие особенностей конкретных признаков отдельных составов преступлении, а также различных оценочных понятий, содержащихся как в Общей, так и в Особенной части УК РФ, будет способствовать наиболее качественному применению и как следствие повысит гарантий правовой определенности, обеспечит доступность и предсказуемость материального закона. Определенность уголовного закона может быть соблюдена при соотношении текста нормы права с практикой ее применения высшими судебными инстанциями.

Общие универсальные нормы Главы 2 (Права и свободы человека и гражданина) Конституции Российской Федерации (Далее - Конституция РФ) обозначают базовые ориентиры для уголовного законодательства [2, с. 104].

В ст. 2 УК РФ определены задачи уголовного права. В соответствии с ч. 1 ст. 2 «задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Таким образом, из ч. 1 ст. 2 УК РФ вытекает, что перед уголовным правом стоят три задачи: а) охранительная, б) обеспечительная и в) предупредительная.

По ч. 1 ст. 2 УК РФ уголовное право охраняет права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации. Это все объекты уголовно-правовой охраны, в соответствии с которыми в основном и строится Особенная часть Уголовного кодекса [3, с. 28].

На практике встречаются примеры, когда нормы Конституции РФ не позволяет осуществить расширительное толкование, является ст. 10 УК РФ, которая предусматривает положения об обратной силе уголовного закона, по смыслу которой закон, усиливающий, отягчающие и (или) иным образом ухудшающий положения обвиняемого, подсудимого, осужденного не подлежит применению. Данная норма коррелирует с положениями ст. 54 Конституции РФ, поэтому не допускает расширительное толкование или каких – либо исключении из правил в правоприменении, в том числе с помощью обращения к положениям иных специальных федеральных законов [4, с. 16].

Ранее действовавшее уголовное законодательство не определяло рамки, пределы действия обратной силы уголовного закона. В уголовно-правовой литературе было распространено мнение, что более мягкий закон имеет обратную силу лишь в отношении тех деяний, приговор по которым еще не вступил в законную силу. Перечень обстоятельств, которые могут ухудшать или улучшать положение лица, совершившего преступление, весьма широк. Он может касаться вопросов материального уголовного права, оснований и порядка освобождения от наказания и уголовной ответственности, погашения и снятия судимости. Однако наиболее широкие возможности для ухудшения или улучшения положения лица, осужденного за преступление, предусмо-

трены уголовно-исполнительным законодательством. Отсутствие же в уголовно-исполнительном законодательстве нормы об обратной силе закона приводит к тому, что к лицам, отбывающим наказание, применяются все вновь пригашаемые нормы, регулирующие порядок и условия отбывания наказания, что противоречит содержанию уголовного закона.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что любое отклонение от смысла положении ст. 10 УК РФ влечет обязательное изменение итогового судебного акта – это касается как квалификации преступления, так и разрешения вопросов в порядке исполнения приговора. Так, при рассмотрении вопроса об условно – досрочном освобождении судьи часто не учитывают положения ст. 10 УК РФ, когда в качестве отказа в УДО ссылаются на непогашение причиненного преступлением вреда, тогда как на момент совершения преступления (то есть преступного события) ст. 79 УК РФ подобного условия в качестве основания для неудовлетворения ходатайства осужденного об УДО не предусматривала [5].

Практика Конституционного Суда Российской Федерации (Далее – Конституционный Суд РФ) указывает на то, что в предметной компетенции федерального законодателя находится уголовно – правовое регулирование, что в свою очередь говорит об установлении новых составов преступлений только посредством внесения соответствующих изменении/дополнений в действующий уголовный закон. Для улучшения практики применения отдельных норм/институтов и как следствие обеспечения эффективной защиты прав личности, а также общественных интересов от преступных посягательств, следует обращаться к нормам специального узко предметного законодательства и практики его судебного применения с целью конкретизации и (или) выявления отдельных элементов состава преступления [6].

Логично, что данная позиция Конституционного Суда РФ допускает возможное расширение источников уголовного права в будущем при наличии такой необходимости. Позиция органа конституционного контроля относительно допустимости, при определенных условиях, расширения формальных источников уголовного закона, никак не влияет на предметную компетенцию федерального законодателя, а вынужденное расширение не подразумевает возможность наделения субъектов Российской Федерации правом законодательного усмотрения, как в вопросах уголовного закона, так и в иных ситуациях, даже опосредованно связанных с уголовно – правовыми отношениями (к примеру, с вопросами помилования осужденных или амнистии) [7].

Положения действующего уголовного закона, а также в трудах по Общей части уголовного права, фактически указывается на необходимость правоприменения в ситуациях, имеющих спорный аспект в квалификации деяния и (или) при применении иных положении общей части УК РФ. Например, положения ст. 5 УК РФ, возлагают на официального правоприменителя (следователя, судью) обязанность учитывать индивидуальный и персональный характер ответственности лица относительно совершенного деяния и его последствий. Отмечается, что современное законодательство не в полной мере отвечает критериям правовой определенности, достижение которой осложняется наличием жесткой структуры формальных источников уголовного закона РФ [8, с. 38].

Таким образом, современная реальность развития общества существенно опережает нормативно – правовое регулирование, что создает пробелы в уголовном праве, устранение которых посредством аналогии закона недопустимо.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. Влияние отечественного законодательства на управление Интернетом / В. Ю. Голубовский // Петербургские пенитенциарные конференции : материалы комплекса международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2025. – С. 102-103.

[2] Костюк М. Ф. Конституционно-правовая основа отраслевых принципов / М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц // Образование и право. – 2025. – № 9. – С. 103-106.

[3] Кунц Е. В. Уголовное право. Общая часть / Е. В. Кунц. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2014. – 227 с.

[4] Толкаченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации / А. А. Толкаченко // Мировой судья. – 2019. – № 12. – С. 15-25.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 №3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации,

регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. редактор В.М Лебедев. – 11-ое издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Юрайт», 2011 год. – 1334 с.

References:

[1] Golubovsky V. Yu. The influence of domestic legislation on Internet governance/V. Yu. Golubovsky//St. Petersburg Penitentiary Conferences: materials of the complex of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 15-16, 2025. - St. Petersburg: Federal State Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service,” 2025. - S. 102-103.

[2] Kostyuk M.F. The Constitutional and Legal Basis of Industry Principles/M.F. Kostyuk, E.V. Kunts//Education and Law. – 2025. – № 9. - S. 103-106.

[3] Kunz E.V. Criminal Law. General part/E.V. Kunz. - Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2014. - 227 s.

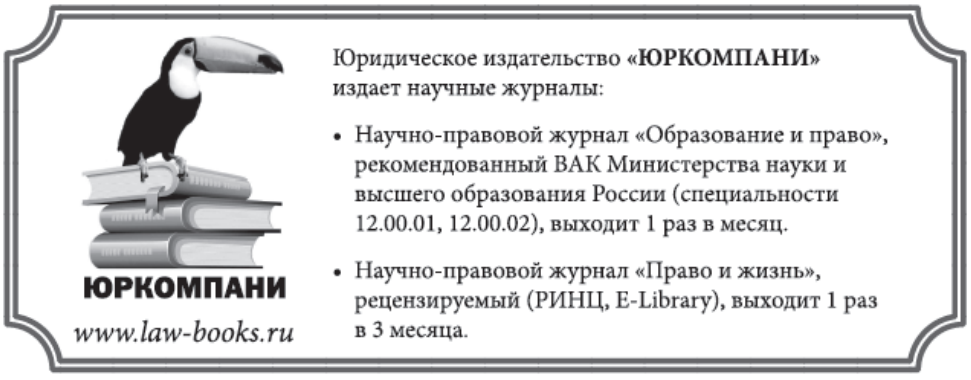
[4] Tolkachenko, A. A. Interrelation of criminal law and procedural aspects of qualifications/A. A. Tolkachenko//Magistrate. – 2019. – № 12. - S. 15-25.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.04.2009 No. 8 (ed. 17.11.2015) “ On the judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a milder type of punishment “// SPS” ConsultantPlus. “

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2003 No. 3-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation governing the legal consequences of a person’s criminal record, repetition and relapse of crimes, as well as paragraphs 1-8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 “On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945” in connection with the request of the Ostankino intermunicipal (district) court of the city of Moscow and complaints of a number of citizens “//SPS” ConsultantPlus. “

[7] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation “Review of the legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2001 “//SPS” ConsultantPlus. “

[8] Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation/rev. editor V.M. Lebedev. - 11th edition, revised and supplemented. - M.: Publishing house “Yurayt,” 2011. - 1334 p.



- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-128-132
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

КОХАНОВСКИЙ Александр Артурович,
преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: kokhanovski.alexander@yandex.ru

ИВАНОВ Андрей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: graykardinal@yandex.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье исследуется трансформация концепции социальной ответственности бизнеса (СОБ) в условиях современных экономических вызовов. Рассматривается эволюция от филантропии к стратегически интегрированной модели, являющейся ключевым фактором устойчивого развития и конкурентоспособности. На основе анализа российского и международного контекста выявляются специфические особенности, мотивационные драйверы и барьеры внедрения СОБ в российских компаниях. Особое внимание уделяется практике конкретных организаций, что позволяет оценить качество и глубину интеграции социальных принципов в их корпоративную ДНК. Делается вывод о переходе от добровольной инициативы к новой управленческой парадигме, необходимой для долгосрочного выживания бизнеса в сложной социально-экономической среде.*

Актуальность темы продиктована конвергенцией нескольких кризисов: социального неравенства, климатического, доверия к институтам. Информационная прозрачность, сила общественного мнения и ужесточение регуляторного фона превратили СОБ из факультативного «благого дела» в императив стратегического планирования. Бизнес более не существует в

вакууме; он погружен в ткань общества, и качество этой ткани напрямую определяет его жизнеспособность. В российской реальности эта необходимость усугубляется задачами импортозамещения, технологического суверенитета и необходимостью сохранения социальной стабильности в регионах присутствия.

Целью исследования в данной статье является анализ современной парадигмы социальной ответственности бизнеса как системообразующего элемента экономики, выявление ее специфических черт в российском контексте и оценка качества ее реализации на практике.

Ключевые слова*: социальная ответственность, устойчивое развитие, ответственность, стейкхолдеры, компании, ESG-принципы, социальные инвестиции.*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KOHANOVSKIJ Aleksandr Arturovich,
Lecturer of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

IVANOV Andrej Nikolaevich,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: RUSSIAN PRACTICE

Annotation*. The article examines the transformation of the concept of business social responsibility (SOB) in the context of modern economic challenges. The evolution from philanthropy to a strategically integrated model, which is a key factor in sustainable development and competitiveness, is considered. Based on the analysis of the Russian and international context, specific features, motivational drivers and barriers to the introduction of SOB in Russian companies are identified. Special attention is paid to the practice of specific organizations, which makes it possible to assess the quality and depth of the integration of social principles into their corporate DNA. It is concluded that the transition from a voluntary initiative to a new management paradigm is necessary for the long-term survival of a business in a difficult socio-economic environment.*

The relevance of the topic is dictated by the convergence of several crises: social inequality, climate, and trust in institutions. Information transparency, the power of public opinion and the tightening of the regulatory background have transformed SOB from an optional "good deed" into an imperative of strategic planning. Business no longer exists in a vacuum; it is immersed in the fabric of society, and the quality of this fabric directly determines its viability. In the Russian reality, this need is compounded by the challenges of import substitution, technological sovereignty, and the need to preserve social stability in the regions of our presence.

The purpose of the research in this article is to analyze the modern paradigm of business social responsibility as a system-forming element of the economy, identify its specific features in the Russian context and assess the quality of its implementation in practice.

Key words: *social responsibility, sustainable development, responsibility, stakeholders, companies, ESG principles, social investments.*

Социальная ответственность бизнеса (СОБ) — это концепция, в рамках которой организации добровольно интегрируют социальные и экологические проблемы в свою бизнес-стратегию и взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами).

Проще говоря, это ответственное поведение компании не только перед собственниками (акционерами), но и перед обществом в целом, выходящее за рамки требований закона и непосредственной экономической выгоды.

Чтобы понять суть, представьте не просто список действий, а философию и систему отношений компании, определяющую, как она влияет на мир вокруг себя.

Исторически социальная ответственность в России часто носила характер благотворительности, отраженной в меценатстве дореволюционных промышленников. Современный этап требует иного – интеграции. Особенность сегодняшней СОБ – ее тотальность. Она пронизывает не только отношения с сообществом, но и цепочки поставок, инновационные процессы, корпоративную культуру и коммуникацию с инвесторами. Необходимость диктуется логикой рынка: поколение миллениалов и зумеров выбирает работодателей и бренды, разделяющие их ценности; «зеленые» инвестиции концентрируют глобальный капитал; регуляторы вводят обязательную нефинансовую отчетность.

Речь идет о переходе от модели «разобщенной щедрости» к модели «стратегического альтруизма», где каждое социальное или экологическое действие усиливает долгосрочную конкурентную позицию. Это создание общего ценности, когда решение социальной проблемы становится источником бизнес-возможностей.

Оценка качества реализации СОБ в России демонстрирует спектр подходов – от традиционно-благотворительных до комплексно-стратегических. Рассмотрим основные примеры в российской практике.

Первым примером станет ПАО «Норильский никель. Он представляет пример глубокой, почти симбиотической связи бизнеса с территорией. Осознавая свою историческую и экологическую роль, компания осуществляет масштабные проекты, такие как «Чистый Норильск» и реконструкция городской инфраструктуры. Здесь социальные инвестиции – не просто вклад, а условие операционной деятельности и попытка перезаключения социального контракта с регионом. Качество интеграции высокое, но мотивация отчасти вынужденная, обусловленная географической и социальной изолированностью территории.

На контрасте, Сбербанк строит свою СОБ-повестку вокруг цифровой трансформации и развития человеческого капитала. Его образовательные платформы («СберУниверситет», «СберКласс»), поддержка стартапов и волонтерские программы формируют экосистему, лояльную к бренду. Это пример превентивной стратегии, направленной на формирование будущего рынка труда и потребителя. Подход является высокостратегическим и масштабируемым.

ГК «Росатом демонстрирует, как социальная ответственность становится частью технологического мейнстрима и глобального позиционирования. Продвижение «зеленой» атомной генерации как ответа на климатический кризис – это ядро его ESG-стратегии. Параллельно корпорация развивает наукоемкие социальные проекты в городах присутствия (Обнинск, Снежинск и др.), инвестируя в образование и создание высокотехнологичной городской среды. Это симбиоз высокой глобальной цели и локальной социальной инженерии.

Однако качество внедрения по секторам неравномерно. Если у лидеров сырьевого, финансового и технологического секторов подходы системны, то для многих компаний среднего звена СОБ остается набором разрозненных акций, слабо увязанных со стратегией и измеримых лишь медийным эффектом.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса в современной экономике эволюционировала от периферийной функции к ядру управленческой философии. Она стала языком, на котором бизнес ведет диалог с обществом, государством, инвесторами и самим временем. Российский опыт, при всей его специфике и внутренней контрастности, подтверждает общемировой тренд: устойчивость компании завтрашнего дня определяется не только финансовыми отчетами квартала, но и социальным капиталом, который она аккумулирует сегодня.

Наиболее успешные практики показывают, что высшее качество СОБ достигается при ее органичном сращивании с бизнес-моделью, когда экологические и социальные инициативы перестают быть статьей затрат и превращаются в источник инноваций, репутационной прочности и долгосрочной лицензии на операционную деятельность. Будущее принадлежит не самым при-

быльным, а самым адаптивным компаниям, способным воспринимать свою роль как служение не только акционерам, но и широкому кругу стейкхолдеров в сложном, хрупком и взаимосвязанном мире.

Список литературы:

[1] Ван Шифа, Калашникова И. В., Соцкова С. И. Эволюция теории социальной ответственности бизнеса // Вестник ТОГУ. 2023. №3 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Гагарина С. Н., Еськова Е. С. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №6-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 15.12.2025).

[3] Гагарина С. Н., Петрова Е. Л. Социальная ответственность бизнеса и проблема неравенства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-i-problema-neravenstva (дата обращения: 15.12.2025).

[4] Газизуллин Ришат Ильнурович Рейтинг социальной ответственности бизнеса: понятие, структура, перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reyting-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa-ponyatie-struktura-perspektivy (дата обращения: 15.12.2025).

[5] Гварлиани Татьяна Евгеньевна, Карандасоваяна Вячеславовна Предпосылки зарождения и развитие концепции социальной ответственности бизнеса // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2022. №2 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-zarozhdeniya-i-razvitie-kontseptsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa (дата обращения: 15.12.2025).

[6] Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-esg-transformatsii (дата обращения: 15.12.2025).

[7] Плюхина Анастасия А., Гришин Алексей М. Социальная ответственность бизнес-структур в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznes-struktur-v-rossii (дата обращения: 15.12.2025).

[8] Преснова Анна Сергеевна, Прытков Ринад Михайлович Социальная ответственность бизнеса: реальность и перспективы развития // Шаг в науку. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-realnost-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 15.12.2025).

[9] Пустынникова Е. В., Пустынникова Е. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11-3 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-1 (дата обращения: 15.12.2025).

[10] Раренко Андрей Алексеевич Социальная ответственность бизнеса в зарубежных странах и России // РСМ. 2021. №1 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah-i-rossii (дата обращения: 15.12.2025).

[11] Савичева Евгения Юрьевна опыт реализации социальной ответственности бизнеса в зарубежных странах и возможности его применения в России // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-realizatsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii (дата обращения: 15.12.2025).

References:

[1] Van Shifa, Kalashnikova I.V., Sotskova S.I. Evolution of the theory of social responsibility of business//Vestnik TOGU. 2023. №3 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Gagarina S. N., Eskova E. S. Social responsibility of business in the context of sustainable development//Economics and business: theory and practice. 2021. №6-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 15.12.2025).

[3] Gagarina S. N., Petrova E. L. Social responsibility of business and the problem of inequality// Economics and business: theory and practice. 2022. №4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-i-problema-neravenstva (дата обращения: 15.12.2025).

[4] Gazizullin Rishat Ilnurovich Rating of social responsibility of business: concept, structure, prospects//Problems of economics and legal practice. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reyting-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa-ponyatie-struktura-perspektivy (дата обращения: 15.12.2025).

[5] Guarliani Tatyana Evgenievna, Karandasovayana Vyacheslavovna Background and development of the concept of social responsibility of business//Professorial journal. Series: Recreation and Tourism. 2022. №2 (14). URL: https://cyberleninka.

ru/article/n/predposylki-zarozhdeniya-i-razvitie-kontseptsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa (дата обращения: 15.12.2025).

[6] Dovbiy I.P., Kovrizhkina L.N. Social responsibility of business in the context of ESG transformation//Management in modern systems. 2022. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-esg-transformatsii (дата обращения: 15.12.2025).

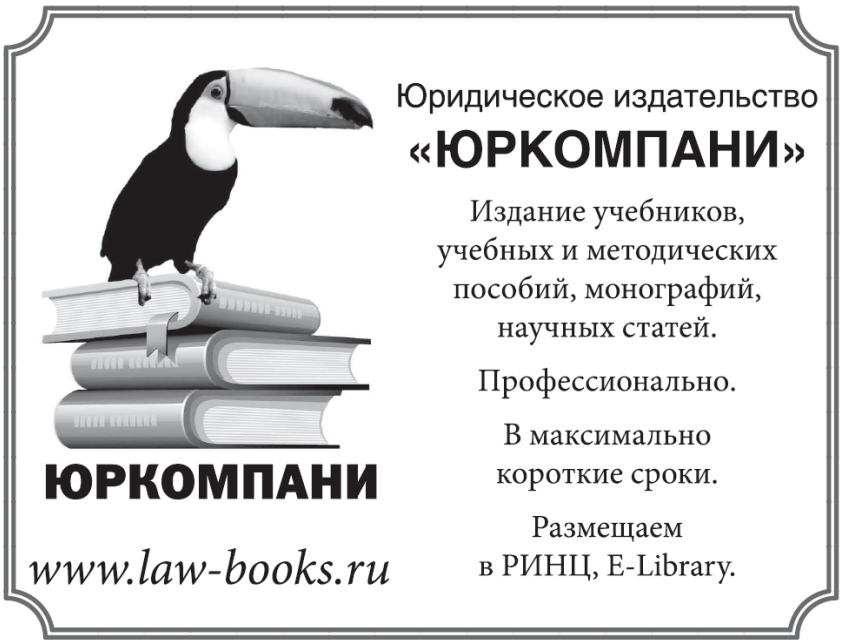
[7] Plyukhina Anastasia A., Grishin Alexey M. Social responsibility of business structures in Russia//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Management. Right." 2025. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznes-struktur-v-rossii (дата обращения: 15.12.2025).

[8] Presnova Anna Sergeevna, Prytkov Rinad Mikhailovich Social responsibility of business: reality and development prospects//Step into science. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-realnost-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 15.12.2025).

[9] Pustynnikova E.V., Pustynnikova E.V. Corporate social responsibility of business//Economics and business: theory and practice. 2023. №11-3 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-1 (дата обращения: 15.12.2025).

[10] Rarenko Andrey Alekseevich Social Responsibility of Business in Foreign Countries and Russia//RSM. 2021. №1 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah-i-rossii (дата обращения: 15.12.2025).

[11] Savicheva Evgenia Yurievna experience in the implementation of social responsibility of business in foreign countries and the possibility of its application in Russia//Innovative aspects of the development of science and technology. 2021. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-realizatsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii (дата обращения: 15.12.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-133-140
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что проблематика совершенствования управленческого каркаса компаний, в виде применяемой ими организационной структуры, давно привлекает внимание исследователей – как в российском академическом пространстве, так и в международной научной среде. Российские специалисты рассматривают данную проблему комплексно: от фундаментальных концептуальных построений до конкретных методик трансформации бизнес-процессов.*

Современные компании всё чаще отказываются от жёстких иерархий, предпочитая им гибкость и способность к трансформации. Вместо застывших схем управления на первый план выходят адаптивные механизмы, требующие непрерывного анализа и модификации под влиянием рыночных колебаний и внутренних изменений. Подобная динамичность – не просто тактический ход, а фундаментальный принцип выживания бизнеса, позволяющий сохранять конкурентоспособность перед лицом непредсказуемых вызовов.

Ключевые слова: *организационная структура, цифровая трансформация, линейная структура, функциональная структура, матричная структура, управление, адаптивность, гибкость, бизнес-процессы, эффективность, иерархия, предприятие, экономика.*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Audit of the Ural State Agrarian University

FATEEVA Natal'ya Borisovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF A MODERN ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Annotation. *The relevance of the topic of this article is due to the fact that the problem of improving the management framework of companies, in the form of their organizational structure, has long attracted the attention of researchers both in the Russian academic space and in the international scientific community. Russian experts consider this problem comprehensively: from fundamental conceptual constructions to specific methods of transformation of business processes.*

Modern companies are increasingly abandoning rigid hierarchies, preferring flexibility and the ability to transform. Instead of rigid management schemes, adaptive mechanisms come to the fore, requiring continuous analysis and modification under the influence of market fluctuations and internal changes. Such dynamism is not just a tactical move, but a fundamental principle of business survival, allowing it to remain competitive in the face of unpredictable challenges.

Key words*: organizational structure, digital transformation, linear structure, functional structure, matrix structure, management, adaptability, flexibility, business processes, efficiency, hierarchy, enterprise, economics.*

Организационная структура компании – это сложный механизм, регламентирующий распределение функций, зон ответственности и властных полномочий между сотрудниками и отделами.

Как и все механизмы осуществления эффективной деятельности, организационная структура обладает наличием специфических черт, которые определяют ту или иную организацию среди других, устанавливают направление деятельности, а также регулируют нормы и правила [6].

Она не сводится к формальной схеме подчинения, а выступает фундаментом для выстраивания внутренних бизнес-процессов, напрямую детерминируя операционную результативность. Хотя трактовки этого понятия варьируются в зависимости от методологической школы, его

сущность неизменна: структура – это каркас, позволяющий реализовывать долгосрочные корпоративные приоритеты. Среди множества организационных конфигураций особое место занимает линейная модель. Её архаичная простота проявляется в жёсткой иерархии: решения спускаются по цепочке от вышестоящего руководителя к исполнителям. Такая система обеспечивает чёткость управления, однако становится тормозом в условиях динамично меняющегося рынка, демонстрируя хроническую ригидность.

Линейная организационная модель демонстрирует свою эффективность преимущественно в малых компаниях с узким штатом сотрудников и рутинными операциями. Её главное достоинство – прозрачность подотчётности, критически значимая в ситуациях, требующих оперативных и безапелляционных управленческих действий. Однако по мере масштабирования бизнеса и усложнения рабочих процессов данная система обнаруживает ряд уязвимостей: жёсткую иерархичность, подавление инициативы и сопротивление организационным новациям. Отсутствие развитых горизонтальных связей между отделами формирует информационные барьеры, что неизбежно приводит к запаздывающей адаптации к рыночным колебаниям.

Функциональная структура организации предполагает распределение задач по направлениям деятельности – например, маркетингу, финансам или логистике. Такой подход концентрирует экспертизу в узких профессиональных сферах, усиливая компетенции сотрудников внутри их специализации. Но у этой системы есть изъяны: в масштабных корпорациях она провоцирует разобщенность между подразделениями. Когда каждый департамент отстаивает локальные приоритеты, а сквозное управление проектами отсутствует, неизбежно возникают трения, бюрократические задержки и дисбаланс в операционной координации.

Организационная структура представляет собой взаимосвязь между управлением и функциональными областями, которая позволяет наиболее эффективно достигать целей предприятия [10].

Прогресс в развитии организационных систем привёл к возникновению линейно-функциональной конструкции, синтезировавшей преимущества предшествующих форм управления. В её рамках, наряду с традиционной иерархической субординацией, появляются специализированные экспертные подразделения, выполняющие аналитическую и рекомендательную функции. Подобная архитектура, с одной стороны, усиливает эффективность управленческих процессов и качество принимаемых решений, с другой – порождает потенциальные коллизии при определении зон ответственности. Критически важным условием для внедрения данной модели становится детальная регламентация полномочий и механизмов координации между оперативными руководителями и функциональными специалистами.

В инновационном менеджменте особое место занимает матричная организационная модель, где специалисты оказываются в двойном подчинении – функциональному руководителю и проектному менеджеру. Подобная архитектура позволяет достичь небывалой мобильности, стимулирует кросс-функциональное взаимодействие и оперативное реагирование на динамику внешней среды. Наибольшую эффективность такая система демонстрирует в высококонкурентных отраслях с выраженной проектной спецификой, где технологические тренды и рыночные условия меняются стремительно. Впрочем, её реализация чревата управленческими коллизиями из-за дублирования командных структур, требует отточенных корпоративных механизмов и исключительной профессиональной подготовки кадров.

Цифровая революция перекраивает экономический ландшафт, выдвигая на передний план не столько традиционные иерархии, сколько способность компаний к моментальной перестройке. Вместо громоздких управленческих пирамид формируются динамичные системы, где акцент смещается на сквозные бизнес-процессы и конечную пользу для потребителя. Такие структуры демонстрируют парадоксальный синтез: с одной стороны – сокращение бюрократических прослоек и делегирование решений на места, с другой – спонтанное возникновение горизонтальных связей между автономными элементами. Отдельные подразделения превращаются в узлы сети, сохраняя независимость, но при этом синхронизируя действия через механизмы кооперации, а не принудительного подчинения.

На сегодняшний день, следует понимать, что структура организации – это все те фиксированные взаимосвязи, которые существуют между подразделениями и работниками организации [4].

Организационная структура предприятия – это не просто формальный каркас, а живой механизм, требующий тонкой настройки. Её главная задача - найти хрупкое равновесие между жёсткой иерархией и адаптивностью. Причём эта конфигурация напрямую зависит от четырёх переменных: стратегических приоритетов, масштабов бизнеса, отраслевых особенностей и степени нестабильности внешней среды. Лишь при таком соответствии система управления превращается в действенный инструмент – катализатор роста, эффективный распределитель активов и гарант долгосрочной жизнеспособности организации.

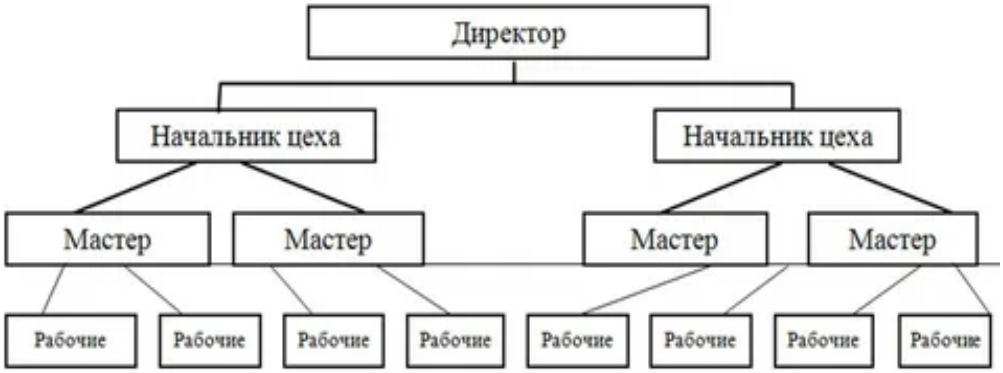


Рисунок 1. Линейная структура предприятия

Вертикальные линии на схеме отображают формальные каналы коммуникации, выстроенные по иерархическому принципу «начальник – подчиненный» (либо в обратном направлении при восходящем информационном потоке). Горизонтальные же векторы символизируют взаимодействие равных по статусу сотрудников – коллег или руководителей одного уровня (что, впрочем, нехарактерно для классической линейной структуры, где подобные связи отсутствуют). В таких системах сотрудники демонстрируют жесткую поведенческую привязку к вышестоящему звену: даже оперативные вопросы, касающиеся выполнения локальных задач, требуют обязательного согласования с прямым руководителем, минуя альтернативные пути взаимодействия.

Организации, использующие традиционную иерархическую структуру, полагаются на вертикальную цепочку команд как на основной метод организации работы сотрудников и определение их обязанностей [2].

В отличие от линейных моделей, в функциональных системах власть распределяется между специализированными подразделениями: финансовый департамент, служба маркетинга, производственный блок и отдел сбыта функционируют автономно, но при этом выстраивают сложную сеть горизонтальных связей.

Функциональная модель организации раскрывает свой потенциал за счёт концентрации узкопрофильных компетенций персонала в рамках специализированных направлений, что неизбежно отражается на качестве выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Вместе с тем подобная система не лишена недостатков – межведомственные барьеры зачастую тормозят процесс согласования решений. В данном контексте функциональные элементы выступают в роли сервисных центров для линейных подразделений. Характерной особенностью гибридных линейно-функциональных систем становится прозрачная система горизонтального взаимодействия между структурными единицами, создающая оптимальные условия для обмена оперативными данными, инновационными концепциями и профессиональными рекомендациями специалистов.

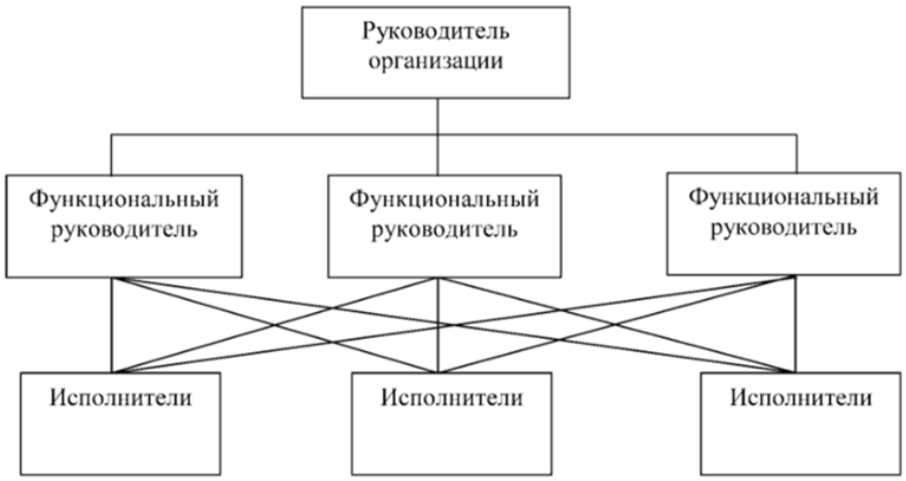


Рисунок 2. Функциональная организационная структура

В последние годы матричная модель организации всё чаще привлекает внимание, интегрируя принципы линейного и функционального управления. Её специфика – двойное подчинение персонала: как проектным координаторам, так и функциональным руководителям. Подобная конфигурация даёт предприятиям заметные преимущества – от оперативного реагирования на изменения до рационального распределения активов. Но оборотная сторона медали – потенциальный хаос в зонах ответственности и бюрократическая инерция при согласовании стратегий.

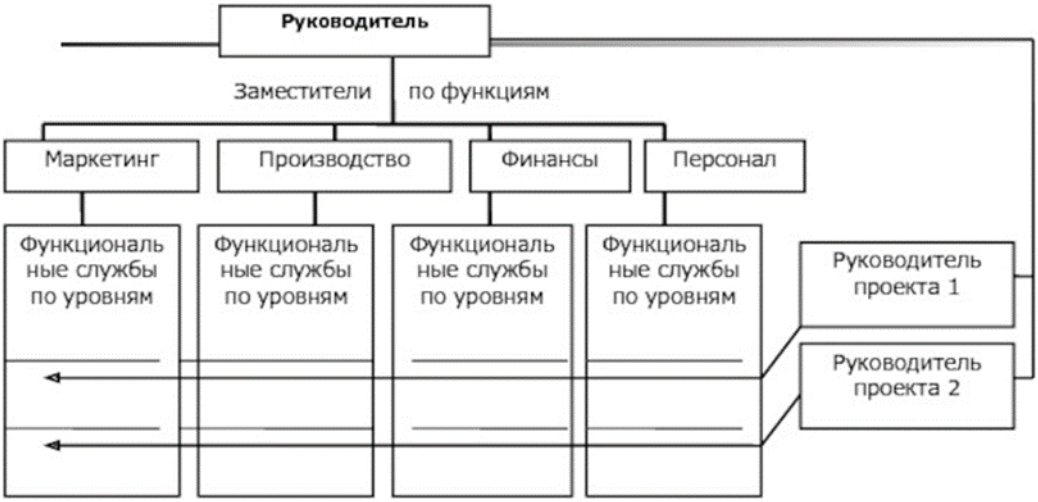


Рисунок 3. Матричная организационная структура

Главный изъян современных управленческих систем кроется в их хронической негибкости перед лицом динамично меняющихся внешних факторов. Подобная ригидность ставит под угрозу само существование компаний, превращая стратегическую адаптацию к рыночным реалиям в практически неразрешимую дилемму. Исследование классических иерархических моделей вскрывает их фундаментальную ущербность: даже беглый взгляд на организационные диаграммы выявляет застывшую природу таких конструкций. Жестко детерминированные связи между элементами, напоминающие скорее цементные перемычки, чем живые коммуникационные каналы, полностью исключают оперативную трансформацию в ответ на вызовы среды.

Осознание обозначенных проблем неизбежно привело к потребности в радикально иных подходах к организационному проектированию. В ответ на турбулентность рыночных условий и институциональных трансформаций появились адаптивные модели управления, отличающиеся повышенной динамичностью. Их конкурентные отличия заключаются в следующем:

– повышенная адаптивность к внешним изменениям;
– оперативность принятия решений;
– эффективное использование ресурсов;
– возможность быстрого внедрения инноваций;
– улучшение коммуникации между подразделениями.

Гибкая система управления дает фирмам конкурентное преимущество в хаотичной рыночной среде, где экономические условия трансформируются с высокой скоростью. В подобном контексте адаптивные организационные модели оказываются не просто предпочтительными, а жизненно необходимыми для предприятий, ориентированных на долгосрочное выживание и лидерские позиции в отрасли.

Жесткие рамки, характерные для многих структур сегодня, превращаются в ощутимый барьер, мешающий компаниям адаптироваться. Особенно остро эта проблема проявляется на фоне хаотичных рыночных колебаний, когда малейшая инертность грозит потерей конкурентных позиций.

Организационные структуры управления реализуют ряд фундаментальных задач, без которых функционирование предприятия становится хаотичным. Их первая и, пожалуй, наиболее очевидная роль – синхронизация работы разрозненных отделов, минимизирующая параллелизм действий и создающая условия для согласованного взаимодействия. Помимо этого, подобные структуры задают четкие рамки компетенций, разграничивая зоны влияния и подотчетности – это формирует у персонала ясное осознание собственного вклада в общий результат. Не менее значи-

мый аспект – выстраивание гибкой системы внутренних коммуникаций, позволяющей адаптироваться к динамике внешней среды и оперативно нивелировать возникающие дисбалансы.

Понимание организационной структуры выходит за рамки сухой классификации и функционального анализа. Гораздо глубже лежит вопрос о том, как внешние факторы – от рыночных колебаний до технологических прорывов – диктуют компаниям выбор архитектуры управления. В эпоху турбулентной экономики гибкость становится не просто преимуществом, а условием выживания: только те предприятия, которые научились перестраивать внутренние механизмы под напором клиентских запросов, цифровых трендов и агрессивной конкуренции, сохраняют устойчивость. Именно эта динамика превращает анализ организационных моделей в насущную исследовательскую проблему.

Расшифровка термина «организационная структура» и её глубинной природы открывает путь к анализу возможных улучшений, демонстрируя при этом прямую связь между её конфигурацией и управленческими процессами, от которых зависит результативность компании. Подобные инсайты формируют фундамент для последующего исследования и создания практических советов по модернизации внутреннего устройства фирмы.

На действенность и эффективность организационных структур влияют: действительные взаимосвязи, возникающие между людьми и их работой; политика руководства организации и преобладающие методы управления, определяющие поведение работников организации; их полномочия и функции на различных уровнях управления [11].

При оценке организационной архитектуры фирмы критически важным становится её синхронизация с долгосрочными ориентирами и текущей фазой эволюционного пути. Варьируясь от стартапа до устойчивого бизнеса, организация претерпевает радикальные метаморфозы – трансформируются не только управленческие акценты, но и сама логика построения внутренних связей. На заре существования преобладают плоские иерархии с минимальной бюрократией, где оперативность решений ценится выше формальных процедур. Однако при масштабировании операций возникает парадоксальная необходимость: хаотичную энергию роста приходится обуздывать через чёткие регламенты, специализацию подразделений и внедрение адаптивных структурных конфигураций – будь то продуктовые кластеры, кросс-функциональные команды или гибридные управленческие матрицы.

Стремительная цифровая трансформация экономики и рост удалённых коммуникаций выводят на первый план нетрадиционные организационные структуры – сетевые, кластерные, платформенные. В отличие от иерархических систем, они функционируют через сложную паутину горизонтальных взаимодействий, где цифровые инструменты становятся нервной системой, координирующей потоки ресурсов, кадров и идей. Подобные конфигурации, ломая традиционные управленческие парадигмы, создают беспрецедентную адаптивность, минимизируют издержки согласования и катализируют прорывные решения.

Важно понимать: организационная структура – не статичный каркас, а динамичная система, требующая постоянной адаптации. Её конфигурация напрямую детерминирована комплексом переменных – от технологической зрелости отрасли до глубины интеграции цифровых решений, от кадрового потенциала до философии бренда. Неудивительно, что в менеджменте утвердилась концепция перманентного аудита организационной архитектуры. Такой подход позволяет диагностировать дисфункции: будь то размытые зоны ответственности, конфликтующие бизнес-процессы или парализующий бюрократический механизм.

Неэффективные организационные структуры часто страдают от бюрократического окостенения, превращаясь в лабиринт формальных процедур. Чрезмерная иерархичность порождает громоздкие отчетные механизмы, а атмосфера недоверия между уровнями управления душит инициативу. Результат дстаточно предсказуем: вялая реакция на изменения рынка, потеря конкурентной гибкости. Разрубить этот гордиев узел помогают agile-методологии, создание автономных рабочих групп, поощрение интрапренерства и формирование динамичных кросс-функциональных коммуникаций.

Изучение любых отношений предполагает использование системного подхода с целью выявления составных частей системы, а также механизма их взаимодействия [11].

Список литературы:

[1] Альтварг, М. С. Анализ организационной инфраструктуры организации / М. С. Альтварг // Молодежь и наука: шаг к успеху : Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах, Курск, 22–23 марта 2021 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 18-21. – EDN QMLCQM.

[2] Галкина, Е. И. Особенности организационной структуры и её виды / Е. И. Галкина, А. В. Мурдяева, Т. В. Кузнецова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 4. – С. 510-517. – EDN ZOXLXG.

[3] Гуринович, А. А. Особенности организационной структуры СМК для проектно ориентированных организаций / А. А. Гуринович, П. С. Серенков, Е. А. Давыдова // Приборостроение - 2024: материалы 17-й Международной научно-технической конференции, Минск, 26–29 ноября 2024 года. – Минск: Б. и., 2024. – С. 127-128. – EDN XMNEGN.

[4] Зиятова, А. А. Особенности организационной структуры гостиницы / А. А. Зиятова // Общество и государство. – 2022. – № 2(38). – С. 5-13. – EDN HWWYJV.

[5] Латынина, К. С. Особенности организационной структуры распределенной компании / К. С. Латынина // Управление инновациями в условиях цифровой трансформации: Материалы Всероссийской студенческой учебно-научной конференции, Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 103-108. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id22-61. – EDN BUIVRN.

[6] Назарова, А. А. Особенности организационной структуры учреждения социокультурной сферы / А. А. Назарова // Научная палитра. – 2022. – № 4(38). – EDN XDLRQN.

[7] Полушкин, Р. М. Особенности организационной структуры современной организации / Р. М. Полушкин // Инновации в обществе: современные вызовы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Москва, 16–17 мая 2022 года. – Москва: Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления и производства», 2022. – С. 125-131. – EDN ECOYJK.

[8] Постникова, Е. М. Особенности организационной структуры системы управления персоналом / Е. М. Постникова, А. В. Крамская, Д. С. Жиронкина // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 марта 2020 года. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – С. 234-237. – EDN FAVXAH.

[9] Рыкова, И. Н. Особенности экономического развития компаний с учетом совершенствования организационной структуры управления / И. Н. Рыкова, Р. С. Губанов, В. Н. Алексеев // Вестник РАЕН. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 200-210. – DOI 10.52531/1682-1696-2024-24-4-200-210. – EDN FLNUAT.

[10] Чудина, А. С. Особенности формирования организационной структуры предприятия в условиях стратегических изменений / А. С. Чудина, А. С. Васильчук, В. Д. Чичкина // Молодежная наука: вызовы и перспективы : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Сызрань, 15–26 апреля 2024 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2024. – С. 120-122. – EDN MYUOYO.

[11] Эдилсултанова, Л. А. Условия и особенности формирования организационной структуры / Л. А. Эдилсултанова // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2023 года. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 364-367. – DOI 10.47581/2023.ML-07.Edilsultanova-01. – EDN WNKJZC.

References:

[1] Altvarg, M.S. Analysis of the organizational infrastructure of the organization/M.S. Altvarg//Youth and science: a step towards success: Collection of scientific articles of the 5th All-Russian scientific conference of promising developments of young scientists. In 4 volumes, Kursk, March 22-23, 2021/Rev. editor M.S. Razumov. Volume 1. - Kursk: Southwestern State University, 2021. - S. 18-21. – EDN QMLCQM.

[2] Galkina, E. I. Features of the organizational structure and its types/E. I. Galkina, A. V. Murdyaeva, T. V. Kuznetsova//Topical issues of modern economics. – 2024. – № 4. - S. 510-517. – EDN ZOXLXG.

[3] Gurinovich, A. A. Features of the organizational structure of the QMS for design-oriented organizations/A. A. Gurinovich, P. S. Serenkov, E. A. Davydova//Instrument Engineering - 2024: materials of the 17th International Scientific and Technical Conference, Minsk, November 26-29, 2024. - Minsk: B.I., 2024. - S. 127-128. – EDN XMNEGN.

[4] Ziyatov, A. A. Features of the organizational structure of the hotel/A. A. Ziyatov//Society and state. – 2022. – № 2(38). - S. 5-13. – EDN HWWYJV.

[5] Latynina, K. S. Features of the organizational structure of a distributed company/K. S. Latynina//Innovation management in the context of digital transformation: Materials of the All-Russian Student Educational and Scientific Conference, St. Petersburg, April 22-23, 2022. - St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,” 2022. - S. 103-108. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id22-61. – EDN BUIVRN.

[6] Nazarova, A. A. Features of the organizational structure of the institution of the sociocultural sphere/A. A. Nazarov//Scientific palette. – 2022. – № 4(38). – EDN XDLRQN.

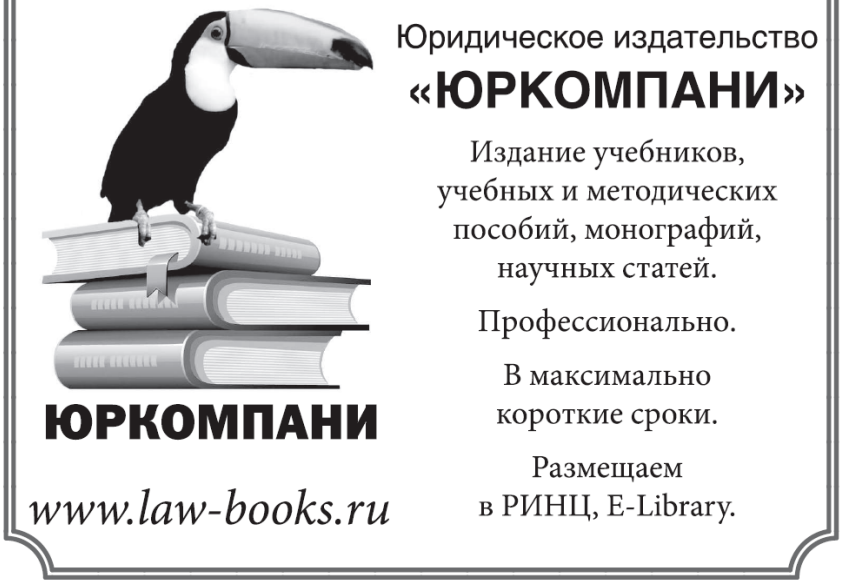
[7] Polushkin, R. M. Features of the organizational structure of a modern organization/R. M. Polushkin//Innovations in society: modern challenges and prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Student Conference, Moscow, May 16-17, 2022. - Moscow: Private educational institution of higher education “Academy of Management and Production,” 2022. - S. 125-131. – EDN ECOYJK.

[8] Postnikova, E. M. Features of the organizational structure of the personnel management system/E. M. Postnikova, A. V. Kramskaya, D. S. Zhironkina//Actual issues of economics and management: science and practice. Criulinsky readings: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, March 18, 2020. - Kursk: Kursk State University, 2020. - S. 234-237. – EDN FAVXAH.

[9] Rykova, I. N. Features of the economic development of companies, taking into account the improvement of the organizational structure of management/I. N. Rykova, R. S. Gubanov, V. N. Alekseev//Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. – 2024. - T. 24, NO. 4. - S. 200-210. – DOI 10.52531/1682-1696-2024-24-4-200-210. – EDN FLNUAT.

[10] Chudina, A. S. Peculiarities of the formation of the organizational structure of the enterprise in the context of strategic changes/A. S. Chudina, A. S. Vasilchuk, V. D. Chichkina//Youth Science: Challenges and Prospects: Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Syzran, April 15-26, 2024. - Samara: Samara State Technical University, 2024. - S. 120-122. – EDN MYUOYO.

[11] Edilsultanova, L. A. Conditions and features of the formation of the organizational structure/L. A. Edilsultanova//Science of the young - the future of Russia: a collection of scientific articles of the 8th International Scientific Conference of Advanced Developments of Young Scientists, Kursk, December 12-13, 2023. - Kursk: University Book, 2023. - S. 364-367. – DOI 10.47581/2023.ML-07.Edilsultanova-01. – EDN WNKJZC.



- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-141-147
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЩЕДРИН Михаил Андреевич,
юрист Московской коллегии адвокатов «Талион»,
аспирант ФГБОУ ВО РГУП им. В.М. Лебедева (г. Москва),
кафедра гражданского и административного судопроизводства,
e-mail: civilpr@rsuj.ru

Научный руководитель:
ФОКИНА Марина Анатольевна,
д.ю.н., проф.,
e-mail: shedrin_misha@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье предложено авторское определение доказательственного факта, полученное в результате всестороннего рассмотрения данной разновидности юридических фактов, а также сформулирован подход о прямом нормативном регулировании доказательственных фактов в рамках гражданского процессуального права.*

Ключевые слова: *гражданский процесс; гражданское судопроизводство; доказательства; доказательственный факт; косвенные доказательств.*

SHCHEDRIN Mikhail Andreevich,
Lawyer of the Moscow Bar Association
«Talion» Postgraduate student of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev (Moscow)
Department of Civil and Administrative Proceedings

Scientific supervisor:
FOKINA Marina Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor

THE CONCEPT AND MEANING OF AN EVIDENTIARY FACT IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article proposes the author's definition of an evidentiary fact, obtained as a result of a comprehensive review of this type of legal facts, and also formulates an approach to the direct regulatory regulation of evidentiary facts in the framework of civil procedure law.*

Key words: *civil procedure; civil proceedings; evidence; evidentiary fact; indirect evidence.*

Введение

Открыв Гражданский процессуальных кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и ознакомившись с содержанием статей, которые в нём находятся, придётся констатировать, что понятие «доказательственный фак» в нём отсутствует. При этом в научной литературе по тематике гражданского процесса, а особенно в исследованиях, посвящённых косвенным доказательствам, рассматриваемое понятие встречается довольно часто. Дисбаланс, который тут прослеживается межу теоретическими изысканиями и реально действующим нормативным регулированием, подталкивают к выводу, что накопленный пласт знаний о доказательственных фактах по-прежнему не может привести к рождению цельной теории, на основе которой доказательственные факты получили бы своё прямое нормативное регулирование.

В настоящей статье я хочу предложить своё авторское определение доказательственного факта и сформулировать подход о прямом нор-

мативном регулировании доказательственных фактов в рамках гражданского процессуального права.

В процессе исследования были применены такие общефилософские методы, как критический рационализм, диалектика на основе научных трудов К. Поппера, Г. Гегеля, К. Маркса. Использована юридическая догматика как специальный научный метод (Г.Ф. Шершеневич), а также общенаучные методы, такие как описание, сравнение, анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция.

1. Факты главные и доказательственные

Говоря о доказательственном факте, всегда нужно помнить, что он прослеживается только в доказательственной деятельности. Доказывание имеет место во всех видах судопроизводства, установленных Конституцией РФ. Однако в рамках настоящего исследования речь будет идти преимущественно про доказывание в гражданском судопроизводстве. Использовать теоретические изыскания о доказательственных фактах из наук иных процессуальных отраслей, если они прямо не противоречат основным принципам гражданского процесса, я считаю здесь необходимым и разумным, поскольку рассматриваю доказательственное право в качестве межотраслевого правового института, как это понимала И.В. Решетникова. Так, в её понимании, «доказательственное право как межотраслевой правовой институт – это совокупность норм права, регулирующих доказывание в правоприменительной сфере с целью разрешения правового конфликта» [8, с. 44-45].

Как это прямо следует из текста закона, доказывать в суде необходимо (ст. 56 ГПК РФ). Ключевое значение составляет то, как стороны отбирают обстоятельства, на которые они впоследствии будут ссылаться. Установленные в законе требования к форме и содержанию искового заявления обеспечивают условия для того, чтобы истец указывал на конкретное право (свободу, законный интерес), которое нарушено, а также перечислял обстоятельства в подтверждение этого нарушения и доказательства, из которых эти обстоятельства можно установить (ст. 131 ГПК РФ). В интересах ответчика – пытаться опровергнуть позицию истца своими доводами, которые также должны быть основаны на обстоятельствах и доказательствах. Общим признаком доказательственной деятельности для каждой из сторон будет являться то, что обстоятельства и доказательства, на которых они выстраивают свою позицию, будут иметь непосредственную связь с тем правоотношением, в котором между сторонами возник спор. Этот же признак прослеживается и в доказательственной деятельности суда: когда он определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ). Более того, суд должен обосновывать в решении свои доводы с опорой на представленные ему доказательства (ст. 198 ГПК РФ). Таким образом, предмет доказывания по делу состоит из обстоятельств спорного правоотношения сторон, а доказывание осуществляют как участники процесса, так и суд.

Любое правоотношение обладает своим содержанием. «Юридическое содержание правоотношения – это его составные юридические элементы, т.е. субъективное право и обязанность. <…> Материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение (действие и бездействие), которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить» [1, с. 295]. К тому же «юридическое содержание является правовым средством формирования материального содержания» [1, с. 296]. Таким образом, материальное содержание правоотношений выражается в совокупности юридических фактов, обусловленных реализацией прав и исполнением обязанностей субъектов правоотношения. Спорное правоотношение тоже состоит из юридических фактов, а наличие спора свидетельствует о том, что какой-то из этих фактов не был реализован в соответствии с предписаниями закона.

Заранее заданный сценарий для реализации юридических фактов в тех или иных правоотношениях определён в законе – в структурных элементах норм права, которые регулируют правоотношения. Как известно, каждая норма права состоит из гипотезы (условие действия нормы), диспозиции (правило поведения) и санкции (последствия несоблюдения правила). М.А. Гурвич писал: «В действительности установление фактов совершается посредством <…> доказывания, а их юридическая квалификация – путём отнесения к гипотезе определённой нормы (такой вывод расширяет наше познание данного факта, не внося в суждение о нём никакого субъективного элемента)» [3, с. 53-54]. Но отнесение фактических обстоятельств к диспозиции нормы права не менее важная часть процесса юридической квалификации. Как гипотезы, так диспозиции норм права заключают в себе обобщённые образы воплощения фактических обстоятельств, которые должны происходить между сторонами правоотношения. Если действия (бездействие) сторон вступают в противоречие с теми обстоятельствами, которые заложены в норме права, даже если на взаимоотношения сторон оказало влияние определённое событие, то правоотношение приобретает спорный характер. Отсюда следует, что в предмет доказывания по делу будут

включены обстоятельства, соответствующие гипотезам и диспозициям норм права, которые регулируют спорное правоотношение, а также события, которые произошли между сторонами спора вопреки их воле и/или установленным в законе нормативным предписаниям, но оказали при этом на взаимоотношения сторон юридическое воздействие.

Познать и доказать те или иные обстоятельства можно постольку, поскольку источник, в который заключено доказательство, отражает в себе следы воздействия искомых обстоятельств, что они на такой источник оказали. Ю.К. Осипов писал: «Ни одно явление объективного мира <…> не проходит бесследно. Оно всегда вызывает определённые изменения в окружающей среде, оставляет определённый след в памяти людей или на материальных предметах» [7, с. 16]. Договор заключается в письменной форме, недостатки работ фиксируются в отдельном акте, отсутствие оплаты подтверждается выпиской по счёту – всё это письменные доказательства как средства доказывания. Доказательствами же по тексту закона являются прежде всего сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Источники, в которых отражены сведения, могут использоваться в процессе доказывания, если признаются законом в качестве средств доказывания. С.В. Курылёв критиковал взгляд, в соответствии с которым в процессуальной теории под источником доказательств понимают не объекты внешнего мира, а средства доказывания. Своё видение он обосновывал тем, что в критикуемом взгляде под источником доказательства понимаются сами доказательства (например, свидетельские показания или заключение эксперта). В этой связи он отмечал, что «под источником доказательств следует понимать материальные предметы, с которыми происходят или на которых отражены явления-доказательства» [4, с. 432-433]. Однако Е.А. Нефедьев писал: «Существование факта подтверждается, собственно, сведением, которое о нем доставляется. Последнее поэтому можно назвать основанием доказательства, а источником, из которого оно добывается, – средством доказательства» [6, с. 178]. Если под средством понимать, как это делал Ожегов С.И., предмет или некое орудие для осуществления какой-либо деятельности, то различать между собой источник доказательства и средство доказывания нет никакой необходимости. Доказательство не может быть представлено в суд, если не будет выражено в надлежащем средстве доказывания, поскольку именно эти средства отражают сведения об обстоятельствах прошлого. Если какой-либо источник содержит в себе сведения об обстоятельствах прошлого, но не может быть использован в суде, он не только не может признаваться средством доказывания, но и вообще не имеет никакого юридического значения для судопроизводства. Поэтому далее по тексту под средством доказывания я понимаю так же и источник доказательств.

Каждое средство доказывания может содержать в себе одно или несколько сведений, соответствующих количеству тех обстоятельств, которые эти сведения способны подтвердить. Следовательно, в одном средстве доказывания могут быть заключены несколько доказательств (сведений) о нескольких обстоятельствах. Большой поддержкой в научной литературе пользуется мнение, что непосредственно подтвердить обстоятельства из предмета доказывания возможно с помощью прямых доказательств. А.И. Трусов в этой связи писал: «Доказательства называются прямыми, когда они прямо указывают на главный факт, т.е. когда они устанавливают сами факты, имеющие <…> значение по делу (юридические факты). К косвенным относятся доказательства, которые прямо не указывают на главный факт, а устанавливают лишь побочные обстоятельства (его признаки), которые в их совокупности и взаимосвязи позволяют сделать вывод о фактах, имеющих <…> значение по делу» [11, с. 58]. Эту позицию развивал также Д.И. Смольников [9, с. 196].

Установление фактов на основе прямого доказательства происходит путём анализа средства доказывания, в котором такое прямое доказательство отражено. Средство доказывания, где заключены прямые доказательства, позволяет получить такие сведения, по каждому из которых можно сформулировать лишь только одно умозаключение об образе обстоятельств, произошедших в спорном правоотношении сторон, т.е. о главных фактах. Выводимые таким образом умозаключения отличаются высокой степенью достоверности. Вместе с этим объективно возникают случаи, когда при анализе средств доказывания удаётся получить сведения о фактах, которые составляют содержание самостоятельного правоотношения, отличающегося от спорного. В таких ситуациях получаемые сведения принято называть косвенными доказательствами, а устанавливаемые на их основе факты – доказательственными фактами. Об этом хорошо написал А.А. Хмыров при рассмотрении доказывания по уголовным делам: «Доказательства, содержанием которых является сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания, но в силу своей объективной связи с ним дающих основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств исследуемого преступления, являются косвенными доказательствами» [12, с. 14]. Соответственно, косвенные доказательства позволяют опосредовано установить обстоятель-

ства из предмета доказывания, формируя из доказательственных фактов несколько вероятных умозаключений, часть из которых касается обособленного от спора правоотношения, а часть – спорного правоотношения.

Например, в споре об установлении факта признания отцовства в качестве доказательственных фактов могут выступать совместные встречи и поездки мужчины и ребёнка, которые могли быть зафиксированы на фотографиях, нашли своё отражение в переписке. Сами по себе эти встречи и поездки не входят в предмет доказывания по делу рассматриваемой категории, поскольку из них непосредственно не следует, что мужчина признавал себя отцом ребёнка. В большей степени они связаны с правом на свободу передвижения (ст. 1 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1). Однако опосредовано они имеют сходство с формой исполнения родительской обязанности по заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей (ст. 63 СК РФ), а потому позволяют сделать вывод о том, что мужчина признавал себя отцом ребёнка. И в таком случае эти доказательственные факты имеют значение для дела.

Показателен пример, в котором я принимал непосредственное участие. В споре об обжаловании приказа о лишении учёной степени (Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) подлежало установлению обстоятельство, в какой день было подано заявление о лишении учёной степени. Это имело существенное значение, поскольку по истечении 10 лет со дня защиты диссертации заявление рассмотрению не подлежит. Заявление было зарегистрировано за пределами установленного срока, но в ходе судебного разбирательства был представлен экземпляр заявления с отметкой экспедиции о его принятии в пределах отведённого срока. Пытаясь доказать нарушение сроков, я представил в суд документы, подтверждающие, что на день подачи заявления действовали специальные правила приёма обращений граждан из-за инфекции COVID-19 (Приказ Минобрнауки России от 19.03.2020 N 451), а именно – приём заявлений осуществлялся бесконтактно, т.е. без проставления отметок экспедиции. Установление бесконтактного порядка приёма документов – доказательственный факт, который напрямую не свидетельствовал о том, что заявление было подано за пределами установленного срока. Но в то же время этот факт обосновано давал основание предполагать, что отметка проставлена с нарушением действующих правил; что отметка могла быть проставлена в любой из дней; что ориентироваться надо на дату регистрации. (Однако суд такие выводы не убедили).

2. Спорное правоотношение и связанное со спором правоотношение

Доказательственные факты в равной степени дают основания делать выводы как о содержании спорного правоотношения, так и о содержании обособленного от спора правоотношения. В этом и заключается главная особенность доказательственных фактов. М.К. Треушников подмечал: «Встречаются часто утверждения, что косвенные доказательства всегда служат средством установления лишь доказательственных фактов, а прямые – фактов предмета доказывания». Подобные утверждения возникли не на пустом месте, ведь возможность сделать из доказательственного факта вывод об обстоятельстве из предмета доказывания свидетельствует о наличии определённой связи, которую я здесь обозначу как «пересечение правоотношений».

Связанное со спором правоотношение обладает собственным содержанием, и часто наблюдается ситуация, когда в содержание спорного правоотношения частично входят юридические факты идентичные по своему образу воплощения тем, что содержатся в связанном правоотношении. Именно такую ситуацию я называю «пересечением»: когда получив знанием об образе доказательственного факта из обособленного правоотношения, появляется возможность сделать вывод, что этот образ совпадает с тем главным фактом, который включён в предмет доказывания и подлежит установлению по делу. Анализ фактов с позиции прежде всего опыта человеческой практики в обособленном правоотношении позволяет выяснить, что произошло в рассматриваемых отношениях, и сделать предположение о том, какой эффект это могло оказать как в обособленном, так и в спорном правоотношении. Предположение должно основываться на том, что одни и те же юридические факты способным приводить к идентичным правовым последствием.

Именно косвенные доказательства позволяют установить доказательственные факты, но какие доказательства относить к прямым, а какие к косвенным часто осознаётся интуитивно на основе внутреннего убеждения. Прямые доказательства сразу позволяют сделать убедительный вывод о спорных правоотношениях сторон, их достоверность не вызывает разумных сомнений. Косвенные доказательства вынуждают более глубоко анализировать средство доказывания с точки зрения формы и содержания, рождают из себя всегда несколько умозаключений, конкурирующих между собой и подлежащих проверке, поскольку доказательственный факт имеет связь с несколькими правоотношениями. Та лёгкость, с которой мы интуитивно разделяем доказатель-

ства на прямые и косвенные, связана с тем, что косвенные доказательства требуют от человека задействовать больше аналитических способностей с целью устранения сомнений в их достоверности. Разделять доказательства на прямые и косвенные мы можем исключительно по тем следам, которые оставлены на средстве доказывания, т.е. по вполне определённому материальному признаку. Поэтому каждое средство доказывания имеет свойство принадлежности к тому правоотношению, следы которого оно в себе содержит.

Средства доказывания, сведения из которых подтверждают обстоятельства из пересекающегося со спором правоотношения, характеризуются тем, что преимущественно (в большем процентом соотношении) в них концентрируются сведения в подтверждение обстоятельств, составляющих содержание самостоятельного вида правоотношений, непосредственно со спором не связанного. При этом определённая часть таких сведений или всего одно сведение могут подтверждать обстоятельства, которые по своему образу воплощения совпадают с обстоятельствами спорного правоотношения, что подлежат доказыванию по делу. В область пересечения таких правоотношений попадают именно доказательственные факты. Доказательства это образное выражение в настоящем тех юридических фактов, которые происходили в правоотношении в прошлом. Средства доказывания фиксируют, что эти юридические факты происходили в реальной действительности, потому что воплощение юридических фактов в действительности оставляет следы на средствах доказывания. Этот процесс фиксации зачастую происходит системно: те юридические факты, сведения о которых отражаются в средстве доказывания, находятся между собой во взаимной связи и обусловлены существованием друг друга. Именно по этой связи удаётся сделать вывод, сведения в подтверждение обстоятельств из какого правоотношения содержаться в средстве доказывания. Именно по этой связи усматривается, к какому правоотношению принадлежит средство доказывания. Правильная интерпретация этой связи позволяет разделить доказательства на прямые и косвенные.

Так, обстоятельство перечисления денег на счёт в банке может фигурировать в большом разнообразии видов правоотношений: купля-продажа, дарение, заём, подряд, возмездное оказание услуг, неосновательное обогащение; и т.д. При этом по такому средству доказывания как платёжное поручение (письменное доказательство) не всегда возможно установить, из какого именно правоотношения подтверждается обстоятельство. В споре о взыскании предоплаты по договору строительного подряда из-за неисполнения подрядчиком своих обязательств подлежит доказыванию обстоятельство перечисления от заказчика к подрядчику денежных средств за работу. А если деньги брал не подрядчик, а физическое лицо, представившееся его представителем? В таком случае есть основания полагать, что между заказчиком и физически лицом возник самостоятельный вид правоотношений по неосновательному обогащению, тем не менее, связанный со спорным правоотношением, поскольку денежная сумма в данном примере равняется сумме предоплаты по договору подряда. Факт перечисления денежных средств физическому лицу – доказательственный факт. Он составляет содержание самостоятельного вида правоотношений, позволяет сделать умозаключение, что представившееся представителем физическое лицо безосновательно завладело деньгами заказчика, что деньги подлежат возврату как неосновательное обогащение. Но в то же время из этого доказательственного факта можно предположить, что физическое лицо действительно было управомочено подрядчиком на приём денежных средств, следовательно, это уже часть содержания обязательства из договора подряда.

Рассматривая вопрос о том, каким путём из доказательственного факта формируется умозаключение способное подтвердить обстоятельство из предмета доказывания, надо сказать, что этот путь проходится в несколько этапов. На первом этапе, как уже было упомянуто, анализу подлежит средство доказывания, форма которого содержит в себе следы, что благодаря интерпретации позволяют делать умозаключения об образе воплощения фактических обстоятельства, что составляют содержание правоотношения, в подтверждение которого такие средства доказывания представлены. Одно или несколько фактических обстоятельств могут составлять содержание обособленного от спора правоотношения, но по своему образу воплощения совпадать с содержанием предмета доказывания по делу, т.е. с самим спорным правоотношением. На втором этапе, усматривая данное совпадение образов, появляется возможность сделать умозаключение о пересечении обособленного и спорного правоотношений в определённой части. Совпадение фактических обстоятельств в этой части свидетельствует о наличии доказательственных фактов, из которых необходимо сделать умозаключения об обстоятельствах из предмета доказывания. Третий этап выражается в том, что каждый доказательственный факт сам подлежат интерпретации, в ходе которой обычно формируется несколько предположительных умозаключений: одни из них касаются обстоятельств спорного правоотношения, а другие обстоя-

тельств обособленного от спора правоотношения. Самой важной задачей на данном этапе является исключить множественность умозаключений, отдав предпочтение какому-либо одному, в наибольшей мере соответствующему действительности. Сделать это можно только путём приобщения дополнительных косвенных доказательств, процесс анализа которых так же начинается со средства доказывания, аналогичным образом проходит в описанные три этапа. Исключение множественности финальных умозаключений происходит тогда, когда из различных косвенных доказательств выводятся идентичные финальные умозаключения. Чем большее число косвенных доказательств позволяет делать большее количество идентичных финальных умозаключений, тем достовернее можно установить обстоятельство, подлежащее доказыванию.

3. Место доказательственного факта в законе

Выше было проанализировано, в связи с какими особенностями доказательственный факт позволяет установить обстоятельства из предмета доказывания по делу. Главная особенность – пересечение правоотношений и совпадение в определённой части их содержания. Учитывая, что доказательственный факт позволяет на своей основе доказывать главные факты, это наталкивает на вывод, что он сам выступает источником сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, т.е. выступает в определённой степени средством доказывания.

«Судебные доказательства – это единое понятие, в котором взаимосвязаны сведения о фактах и средства доказывания как содержание и процессуальная форма» [5, с. 288]. Средство доказывания представляет собой легализованную законом форму, в которой могут найти своё отражение сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Только в этой предусмотренной законом форме они могут быть представлены в суд.

В.Л. Будников настаивал: «Так называемый доказательственный факт, скорее всего, представляет собой субъективное представление определенного участника уголовного процесса о доказанности (недоказанности) конкретного обстоятельства, имеющего отношение к событию преступления либо к другим элементам его состава. Иными словами, доказательственный факт – это субъективно воспринятая действительность <…>, которая позволяет формировать соответствующую позицию по уголовному делу применительно к доказанности (недоказанности) обстоятельств по нему» [2, с. 161]. В.Л. Будников считал недостаточно обоснованным относить доказательственный факт к средствам доказывания. По его мнению, доказательственный факт сам должен быть доказан и в то же время может служить доказательством факта из предмета доказывания [2, с. 159].

Средства доказывания не всегда выражены в предметах материального мира, как то, например, письменные или вещественные доказательства, а могут иметь идеальную форму воплощения – например, объяснения сторон и третьих лиц (ст. 68 ГПК РФ). Доказательственный факт может быть рассмотрен как средство доказывания, если он содержит в себе сведение об обстоятельстве, пересекающегося со спорным правоотношением, вследствие чего даёт основания сделать ещё одно умозаключение об обстоятельстве из предмета доказывания. Последнее умозаключение может рассматриваться как самостоятельное доказательство как результат «субъективно воспринятой действительности». Из этого можно сделать вывод, что доказательственный факт может быть подтверждён любыми предусмотренными законом средствами доказывания, но факт из предмета доказывания подтверждается исключительно умозаключением, как идеальным явлениям, из доказательственного факта. Ведь как писал М.К. Треушников, «доказательственный факты в научных источниках иногда называются выводами доказательствами» [10, с. 26]. Умозаключение из доказательственного факта таким образом является самостоятельным доказательством и, как идеальная конструкция, может содержаться только в идеальном средстве доказывания – в объяснениях сторон и третьих лиц.

Выводы

Из всего вышеизложенного усматривается, что доказательственные факты могут повлиять на процесс доказывания в те моменты, когда участники процесса и суд участвуют в формировании предмета доказывания по делу, а также когда стороны и третьи лица дают свои объяснения по обстоятельствам дела. Именно в этих общественных отношениях, урегулированных нормами гражданского процессуального права, для использования доказательственных фактов может быть предложен подход нормативного регулирования. Прежде чем изложить такой подход, я дам своё определение доказательственному факту.

Доказательственный факт – это юридический факт, составляющий содержание правоотношения, связанного со спорным правоотношением совпадением их содержания в определённой части, установление которого позволяет получить сведения о главном факте из предмета доказывания путём умозаключения, изложенного сторонами и третьими лицами при дачи объяснений по делу.

Основываясь на этом определении, считаю, что включить информацию о доказательственных фактах в текст закона можно было бы в новой редакции статьи, посвящённой обязанности доказывания, в части касающейся определения предмета доказывания по делу. Добавить, что, помимо прочего, суд также определяет на основе каких фактов возможно сделать выводы, способствующие установлению значимых обстоятельств. Если исходить из того, что под значимыми обстоятельствами мы понимаем те, что относятся к предмету доказывания, то факты способствующие их установлению через умозаключение (вывод) могут рассматриваться в качестве доказательственных фактов.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

[2] Будников В.Л. Доказательственный факт в уголовном судопроизводстве // журнал «Известия высших учебных заведений». Правоведение. 2012. № 3. С. 158-164.

[3] Гурвич М.А. Судебное решение: Теорет. проблемы / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 175 с.

[4] Курылев С.В. Избранные труды. – Минск : Редакция журнала «Промышленное-торговое право», 2012. – 607с.

[5] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, : Статут, 2019. — 656 с.

[6] Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства, изд 3-е, типография Императорского Московского университета. — Москва, 1909. – 403с.

[7] Осипов Ю.К. Косвенные доказательства в советском гражданском процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. - Свердловск, 1954. — 261 с.

[8] Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 288 с.

[9] Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15. - Москва, 2015. — 221 с.

[10] Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. — 304с.

[11] Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк). — Москва : Госюриздат, 1960. — 176 с.

[12] Хмыров А.А. Косвенные доказательства. — М.: Юрид. лит., 1979. — 184 с.

References:

[1] Alekseev S.S. Collected works. In 10 tons. [+ volume]. Volume 3: Problems of Legal Theory: A Course of Lectures. - M.: Statute, 2010. - 781 s.

[2] Budnikov V.L. Evidentiary fact in criminal proceedings//journal “News of higher educational institutions.” Jurisprudence. 2012. № 3. S. 158-164.

[3] Gurvich MA Judgment: Theoret. problems/ All-Union. jurid. zaoch. in-t. - Moscow: Jurid. lit., 1976. - 175 s.

[4] Kurylev S.V. Selected works. - Minsk: Editorial office of the journal Industrial Trade Law, 2012. - 607s.

[5] Evidentiary law course: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings/S.F. Afanasyev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova [et al.]; ed. Doctor of Legal Sciences, prof. M.A. Fokina - 2nd ed., Revised. and add. - Moscow,: Statute, 2019. - 656 p.

[6] Nefediev E.A. Textbook of Russian Civil Proceedings, 3rd edition, printing house of Imperial Moscow University. - Moscow, 1909. - 403s.

[7] Osipov Yu.K. Circumstantial evidence in the Soviet civil trial: dissertation... Candidate of Law: 12.00.00. - Sverdlovsk, 1954. - 261 p.

[8] Reshetnikova I.V. Course of evidentiary law in Russian civil proceedings. - M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA M), 2000. - 288 p.

[9] D.I. Smolnikov. Indirect evidence in civil proceedings in Russia: dissertation... Candidate of Law: 12.00.15. - Moscow, 2015. - 221 s.

[10] Treushnikov M.K. Forensic evidence. 5th ed., Add. M.: Gorodets Publishing House, 2021. - 304s.

[11] Trusov A.I. Fundamentals of the theory of forensic evidence (Short essay). - Moscow: Gosyurizdat, 1960. - 176 s.

[12] A.A. Khmyrov. Circumstantial evidence. - M.: Jurid. lit., 1979. - 184 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-148-153
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru,

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В статье рассматриваются социально-педагогические условия формирования гражданской позиции осужденных. Современные тенденции в развитии социокультурных отношений (миграционные процессы, виртуальные формы коммуникации, академическая мобильность) обостряют проблему формирования ценностных ориентаций молодежи, тем самым актуализируют в педагогической науке и практике задачи поиска нового содержания и эффективных форм воспитания современной молодежи, в частности гражданского и патриотического воспитания.*

Ключевые слова: *гражданская позиция, воспитание, осужденные, деятельность, личность, нравственность, принципы.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A CIVIL POSITION OF CONDEMNED PERSONS

Annotation. *The article discusses the socio-pedagogical conditions for the formation of a civil position of convicted persons. Modern trends in the development of socio-cultural relations (migration processes, virtual forms of communication, and academic mobility) exacerbate the problem of forming the value orientations of young people, thereby making the task of finding new content and effective forms of education for modern young people, in particular, civic and patriotic education, relevant in pedagogical science and practice.*

Key words: *civic position, education, convicts, activity, personality, morality, principles.*

Современные тенденции в развитии социокультурных отношений (миграционные процессы, виртуальные формы коммуникации, академическая мобильность) обостряют проблему формирования ценностных ориентаций молодежи, тем самым актуализируют в педагогической науке и практике задачи поиска нового содержания и эффективных форм воспитания современной молодежи, в частности гражданского и патриотического воспитания.

Л. А. Еселева акцентировала внимание на позициях, которые играют решающую роль в становлении гражданского воспитания: учет традиций, сложившихся в отечественной педагогике, в процессе гражданского воспитания; концентрация на ценностных ориентациях обучающихся как основной характеристики, особенностях гражданского воспитания; гармонизация условий образовательной среды и педагогических методов и средств реализуемого гражданского воспитания [49, с. 14].

Целью нравственно-гражданского воспитания, по мнению А. В. Беляева [34], является активное вовлечение обучающихся в коллективную

гражданскую деятельность, направленную на формирование активной гражданской позиции обучающихся и стимулирующую развитие их гражданских качеств. Результативность гражданского воспитания обусловливается выбором особых принципов, которые позволяют определить закономерности процесса обучения. Педагогический процесс (внутренние связи) взаимосвязан с социальными процессами (внешние связи), поэтому закономерности условно можно разделить на группы: социально-педагогические закономерности, определяющие взаимодействие процесса формирования гражданской позиции с окружающей средой; психолого-педагогические закономерности, включающие внутренние особенности процесса гражданского воспитания.

Н. А. Баранов [33] отмечал, что процесс формирования гражданской позиции человека происходит в рамках наиболее обширного процесса самоактуализации личности и по своей структуре соответствует процессу формирования гражданской позиции личности, охватывая, с одной стороны, познавательный компонент, с другой стороны – деятельностный компонент. Это сложный и длительный процесс, который требует учитывать внутренние и внешние условия, всесторонность проявлений личности.

Индивидуально-личностные особенности человека проявляются в его деятельности, но, в то же время, только конкретная гражданская деятельность будет стимулировать развитие его личностных качеств. Соответственно, возникают определенные требования к деятельности: гармоничное сочетание социальных и личностных потребностей человека. Иными словами, деятельность личности должна быть пропорциональна с психолого-педагогическими условиями развития и индивидуально-личностными особенностями. По мнению ученого, для того чтобы определить оптимальные условия, способствующие развитию личности обучающегося, нужно учитывать некую взаимосвязь объективных и субъективных условий деятельности.

По мнению Н. Н. Волобоевой [30], необходимым условием формирования нравственно-гражданской позиции личности являются психолого-педагогические предпосылки. Первой предпосылкой является присутствие у личности необходимых знаний о себе, обществе, окружающем мире. Они служат для понимания и осознания необходимых в социуме правил поведения и действий личности. Существенное значение оказывает овладение формами общественных отношений в ходе освоения общественно полезной деятельности, являющейся непрекращающимся процессом самоактуализации человека, – это вторая предпосылка становления гражданской позиции человека. Накопление опыта межличностного общения молодого поколения предполагает их включение в совместную деятельность со сверстниками и взрослыми людьми – это является третьей предпосылкой формирования гражданской позиции личности. Гражданское становление обучающихся формируется всем устройством их жизни и деятельности, созданием нравственных и социальных связей с окружающим миром.

Так, на наш взгляд, предпосылки формирования гражданской позиции закладываются с детского возраста и заключаются в восприятии ребенком своей страны и себя в ней. Такого рода отношение личности к своей стране влияет на активность и отношение к ней.

По мнению В. В. Страхова [138], базисной основой формирования гражданской позиции в юношеском возрасте являются нравственные качества личности, такие как правдивость, доброжелательность, отзывчивость, честность, сострадание, чуткость, справедливость и другие.

Н. Н. Волобоева [30] утверждала, что определяющими силами процесса формирования гражданской позиции человека выступают разногласия между познанием и социальным опытом личности. Автор подчеркивала, что из этого следует, что обогащение и пополнение своего социального опыта предоставит личности необходимый фундамент для раскрытия умений и реализации возможностей во взаимодействии с окружающей действительностью, а в целом, для проявления себя как личности и вследствие этого выражение своей гражданской позиции.

Проблема формирования активной гражданской позиции молодежи, по нашему мнению, зависит от сформированности гуманистических принципов и идеалов, целого комплекса взаимодействий личности с обществом, окружающей действительностью, осознания своего положения в социуме в соответствии с установленными правилами и порядками.

По мнению Н. Ф. Крицкой [71], под формированием активной гражданской позиции молодого поколения подразумевается процесс становления индивидуально-личностных особенностей, проявляющихся в гражданской активности, участии в социально значимой деятельности, объединении личностных и социальных ценностей, осознании себя как гражданина страны и своей гражданской ответственности.

Д. И. Фельдштейн [141] выделил этапы, способствующие становлению личности обучающихся и влияющие на формирование их активной гражданской позиции: первый этап связан с осознанием и принятием своего «Я»; второй этап – с развитием индивидуально-личностных

качеств и готовностью принимать решения и нести за них ответственность; третий этап – со стремлением действовать, проявляя свое «Я»; четвертый этап – с индивидуально-личностным развитием посредством взаимодействия с обществом, в котором происходит социализация.

В. С. Горбунов [40] отмечал, что на формирование гражданской позиции личности воздействуют определенные условия, в которых пребывает человек и которые проявляется в социально значимой деятельности с помощью гражданской активности и гражданской деятельности.

Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев [8; 37; 76] занимались изучением теории развития личности. Данная теория позволяет раскрыть педагогические условия, необходимые для формирования активной гражданской позиции подрастающего поколения.

Для того чтобы выделить совокупность педагогических условий формирования гражданской позиции осужденных исправительного учреждения, необходимо акцентировать внимание на понятии «условия».

Н. Н. Волобоева отмечала, что на развитие личности влияют специально созданные педагогические условия, при создании которых личность помимо своей воли вовлекается в такие социальные условия, которые и формируют впоследствии ее жизненный опыт, оказывают влияние на взаимоотношения с обществом, развитие гражданской активности и гражданской деятельности [30, с. 72]. Поэтому не следует опираться только на педагогические условия при формировании гражданской позиции осужденных, так как данный процесс связан с процессами воспитания и социализации личности. Так, важно создать социально-педагогические условия, в которых организуется деятельность с осужденными с опорой на их социальный опыт.

На основе научных работ Б. Г. Ананьева, Н. Н. Волобоевой, Л.С. Выготского, В. С. Горбунова, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, Т. Г. Рахматуллина, С. Л. Рубинштейна, Э. П. Стрельниковой, Н. Е. Щурковой [9; 30; 37; 40; 76; 91; 121; 122; 139; 164] нами уточнено определение понятию «социально-педагогические условия». Социально-педагогические условия – это совокупность социальных и педагогических обстоятельств, окружающих человека и оказывающих влияние на формирование личности.

Н. Н. Волобоева [30, с. 74] сформулировала два социально-педагогических условия, которые, по ее мнению, являются основными и способствуют развитию гражданской позиции молодежи. Первое – включение педагогов в учебно-воспитательную деятельность, в процессе которой будет проявляться их гражданская позиция, что, в свою очередь, будет влиять и на формирование гражданской позиции осужденных. Для этого необходимо применять формы работы, актуализирующие гражданскую позицию не только осужденных, но и кадрового состава. При данном условии сотрудник выступает в роли – социально активной личности. Пассивность и отсутствие интереса ко всему окружающему невозможно скрыть педагогу, работающему с молодежью. Следовательно, причастность и увлеченность педагога в совместной деятельности с молодежью будут способствовать формированию активной гражданской позиции осужденных.

А. С. Макаренко [80] выделял признаки такого взаимодействия педагога с воспитанниками: постоянная бодрость, ощущение собственного достоинства, физическая и психологическая защищенность юношей и девушек, готовность к действию, гордость за результаты своей деятельности. Второе – взаимодействие в процессе учебно-воспитательной деятельности педагогов и воспитанников, с использованием тематического плана, способствующего повышению уровня мотивации педагогов к совместной деятельности с осужденными по формированию их гражданской позиции и развитию таких качеств, как гражданское поведение, гражданская ответственность, гражданские взгляды и т.д. Важным условием является организация деятельности с использованием интерактивных форм работы: тренингов, семинаров, дискуссий, мастер-классов и тому подобное, направленных на формирование гражданской позиции несовершеннолетних осужденных.

Г. С. Абрамова [3] трактовала интерактивные формы работы как процесс взаимодействия между всеми участниками данного процесса, задействованными в совместной работе, в которой невозможно неучастие педагога.

Интерактивная деятельность строится на принципе взаимодействия между педагогом и воспитанниками, направлена на совместное принятие решений и выполнение поставленных задач. Интерактивные формы деятельности отличаются от традиционных, прежде всего тем, что они затрагивают индивидуально-личностные особенности каждого – его желания, чувства, эмоции, мысли, знания, умения, интерес к игровым видам деятельности и сосредоточены на развитии его личности в целом. Данная форма исключает доминирование одного из участников образовательного процесса. В. В. Страхов [138], изучая интерактивные формы деятельности, отмечал, что они воздействуют на личность во всех отношениях, затрагивая знания, идеи, эмоции, интерес, поведение, в отличие от традиционных форм организации учебной деятельности.

Обратимся к новейшему психологическому словарю В. Б. Шапаря с целью уточнить значения понятий «тренинг» и «упражнения». Тренинг – это специальные упражнения, направленные на тренировку [98, с. 691]. Упражнения – это выполнение повторных манипуляций с целью их освоения [98, с. 699]. По нашему мнению, это формы активного обучения, направленные на развитие определенных умений, а также социальных установок.

Л. А. Петровская в своих работах выделяла понятие «социально-психологический тренинг» и уточняла, что это форма обучения, которая имеет свои характерные особенности и не связана с традиционными формами обучения и психологическим консультированием, а представляет собой особую разновидность процесса обучения посредством «вживания в роль» и принятия формирующегося в процессе межличностного сотрудничества жизненного опыта [107, с. 7].

Поэтому, по нашему мнению, применение тренинговых игр и упражнений в процессе формирования гражданской позиции осужденных способствует накоплению их жизненного опыта, что, в свою очередь, помогает реализовывать на практике навыки и умения и увидеть результаты деятельности «здесь и сейчас».

Дискуссия, по мнению Т. А. Полковниковой, «одна из наиболее эффективных форм учебной деятельности, которая представляет собой целенаправленный обмен нетождественными мнениями, суждениями, идеями, позволяющая организовать учебный процесс таким образом, чтобы учащийся проявлял себя в ней исследователем, который самостоятельно ставит вопросы, формулирует проблемы, разрешает информационно-познавательные противоречия» [117, с. 6]. Чтобы дискуссия состоялась нужно создать условия для доверительной беседы и взаимного уважения. Мастер-классы и семинары – это практические занятия, проходящие в форме лекций, семинаров или в свободном формате, на которых ведущий делится знаниями и опытом, направленными на определенный аспект знаний.

А. С. Макаренко [80], изучая коллектив воспитанников, указывал, что в процессе обучения молодежи должна присутствовать игра, направленная на то, что каждый задействованный в ней подросток, что-то изображая, играя, будет ощущать себя в новой роли.

Третье социально-педагогическое условие становления активной гражданской позиции юношей и девушек – это вовлечение осужденных в социальное проектирование с целью создания условий, в которых они смогут приобрести новые навыки, знания и умения и применить их в общественно-социальной деятельности.

По мнению О. Е. Бочарова [26], результативной формой организации социально значимой деятельности несовершеннолетних, направленной на формирование их гражданской позиции, является социальный проект. Саморазвитие человека тесно связано с творческими процессами. Работа в коллективе предоставляет большой спектр возможностей для раскрытия творческого потенциала. Возможность проявить себя, реализовать свои цели является мотивом для становления гражданской позиции осужденных. К творческому процессу можно отнести создание собственного проекта, в котором осужденные ориентируются на собственный социальный опыт, поиск новой информации, необходимой для создания проекта. Социальный проект не может быть реализован без взаимодействия в группе, мололые люди стремятся наладить контакт с другими людьми, которые затрагивают интересы данного проекта.

В последнее десятилетие проектная деятельность людей активно развивается. Значительный вклад в разработку проблемы использования метода проектов внесли следующие ученые: О. Е. Бочаров, И. А. Колесникова, Г. М. Криницкая, Т. В. Москвина [26; 66; 70; 89]. Нами уточнено определение «социальный проект». Социальный проект – это выстраивание социальных отношений, в которые включены педагоги и осужденные: первые являются руководителями проекта, вторые – создателями и исполнителями. Целями социального проектирования являются: создание воспитательной среды, в которой осужденные получают возможность самостоятельно принимать решения, приобретать новые знания, решать возникающие проблемы.

И. А. Колесникова [66] выделяла следующие принципы, на которые опираются подростки и педагоги при проектировании: актуальность, доступность, сотрудничество, мотивированность.

Четвертое социально-педагогическое условие – это внедрение в процесс обучения структурированной модели формирования активной гражданской позиции осужденных.

Поэтому каждое из этих четырех взаимосвязанных условий оказывает влияние на формирование личности в юношеском возрасте и, тем самым, формирует гражданскую позицию с помощью интересов, ценностей и потребностей осужденных.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важнейшая составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[3] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[41] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[5] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[10] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[11] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

[12] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[13] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[14] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[3] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[41] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/ International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[5] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: “for” and “against “/Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[6] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[7] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[9] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-

penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

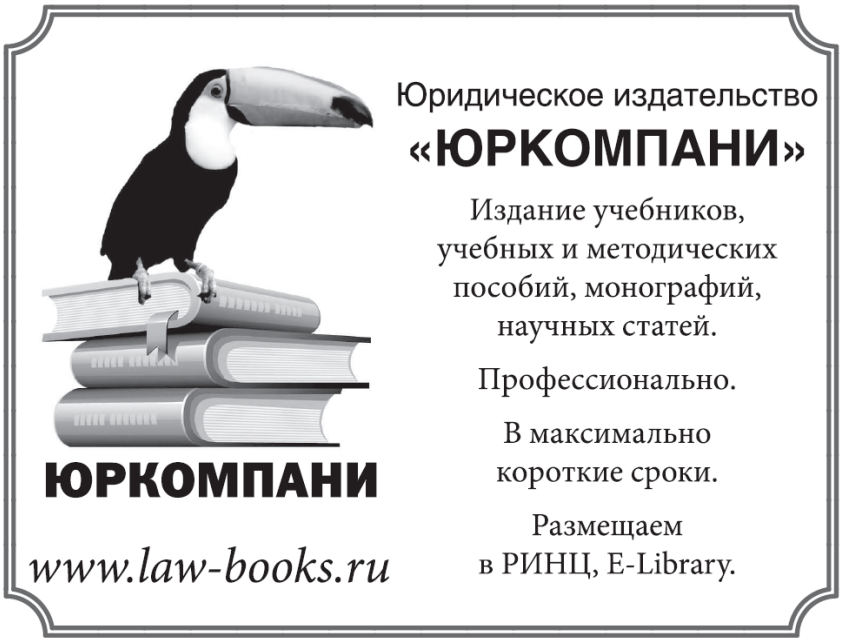
[10] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[11] A. V. Vilkova. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.

[12] Vilkova A.V., Leshchenko S.A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[13] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[14] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.



- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-154-159
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ФЕДОРОВА Юлия Александровна,
Московский ордена Почета университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: jfedorova@inbox.ru

ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *Статья посвящена гражданско-правовой характеристике обязательств по возмещению вреда, причиненного органами внутренних дел (далее - ОВД) и их должностными лицами. Актуальность темы обусловлена устойчивым присутствием в судебной практике споров о компенсации имущественного вреда и морального вреда вследствие незаконных действий сотрудников полиции, незаконного привлечения к административной ответственности, а также незаконного уголовного преследования органами дознания и предварительного следствия. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ раскрываются критерии квалификации деликтных обязательств с участием публичного образования (казны) как должника. Предложена классификация видов обязательств по основаниям возникновения (незаконные действия/бездействие; специальные случаи незаконного уголовного преследования; незаконное административное преследование; компенсация ущерба от правомерных действий; компенсация морального вреда), по характеру вреда (имущественный, вред жизни и здоровью, моральный вред) и по процессуальным предпосылкам (наличие реабилитирующего основания, отмена постановления по делу об административном правонарушении и др.). Используются статистические данные судебной системы: по данным судебной статистики за 2024 год всего рассмотрено 659 878 уголовных дел, оправдано 1 798 лиц, прекращено по реабилитирующим основаниям 671 дело, что свидетельствует о сохраняющемся массиве ситуаций потенциальной реабилитации и последующих требований к казне о возмещении вреда. Отдельное внимание уделено современным правовым позициям Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда при незаконном административном преследовании, а также о возникновении обязанности по возмещению вреда при установлении противоправных действий должностного лица. Сформулированы предложения по повышению определенности критериев размера компенсации морального вреда и по унификации подходов к доказыванию причинной связи и состава вреда в спорах с участием казны.*

Ключевые слова: *деликтные обязательства, казна, органы внутренних дел, полиция, реабилитация, административная ответственность, компенсация морального вреда, судебная практика.*

FEDOROVA Yulia Aleksandrovna,
Moscow Ordtr of Honor University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia

TYPES OF OBLIGATION JF DAMAGE CAUSED BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article examines civil-law obligations to compensate damage caused by the bodies of internal affairs (police) and their officials. The relevance of the topic is determined by the steady flow of claims for pecuniary damage and non-pecuniary (moral) damage arising from unlawful police actions, unlawful administrative prosecution, and unlawful criminal prosecution by inquiry and*

investigative authorities. Based on the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code, criminal procedure legislation, and the Supreme Court's clarifications, the paper outlines qualification criteria for tort obligations where a public entity (the treasury) acts as the debtor. A classification of obligations is proposed according to the grounds of occurrence (unlawful acts/omissions; special cases of unlawful criminal prosecution; unlawful administrative prosecution; compensation for lawful acts under special regimes; moral damage compensation), the type of harm (property damage, harm to life and health, moral harm), and procedural prerequisites (rehabilitation grounds, annulment of an administrative offence decision, etc.). Judicial statistics for 2024 show 659,878 criminal cases considered, 1,798 acquittals, and 671 cases terminated on rehabilitating grounds, indicating a continuing pool of situations that may generate subsequent compensation claims against the treasury. Special attention is paid to recent Supreme Court approaches to moral damage in cases of unlawful administrative prosecution and to the emergence of compensation duties when an official's unlawful conduct is established. The author formulates proposals aimed at improving the predictability of moral damage awards and harmonizing causation and damage assessment standards in treasury liability disputes.

Key words: *tort obligations, treasury liability, bodies of internal affairs, police, rehabilitation, administrative liability, moral damage, case law.*

Традиционно обязательства вследствие причинения вреда в сфере публичной власти воспринимаются как исключение из общей логики частноправового равенства, поскольку источником вреда выступает субъект, реализующий властные полномочия. В отношении органов внутренних дел эта специфика проявляется особенно отчетливо: повседневная деятельность полиции и иных подразделений ОВД по охране общественного порядка, пресечению правонарушений, производству по делам об административных правонарушениях, участию в уголовном судопроизводстве, проведению оперативно-розыскных мероприятий объективно связана с ограничением прав и свобод и с повышенной вероятностью причинения имущественного и неимущественного вреда. При этом современная модель ответственности строится не вокруг персональной имущественной ответственности сотрудника как причинителя, а вокруг обязанности публичного образования возместить вред за счет казны с последующим возможным регрессом к виновному лицу. Такой подход прямо корреспондирует служебно-правовым положениям об ответственности сотрудника полиции и о возмещении вреда, причиненного при исполнении им служебных обязанностей, а также аналогичным нормам о службе в органах внутренних дел [11].

Ключевым для квалификации является постановка вопроса: какой именно вид обязательства возник, каков его правовой режим и какие элементы подлежат доказыванию. В сфере вреда, причиненного ОВД, можно выделить несколько базовых конструкций, которые в практике нередко смешиваются, что ведет к ошибкам в выборе нормы, распределении бремени доказывания и определении объема компенсации.

Первый и наиболее распространенный вид - обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов или их должностных лиц, включая сотрудников ОВД, действующих в рамках реализации властных полномочий

Нормативной опорой выступает ст. 1069 ГК РФ [2]. Для такого обязательства определяющими являются: наличие вреда (убытков, а также при заявлении соответствующего требования - морального вреда), незаконность поведения в публично-правовой сфере (акт, действие, бездействие, решение), причинная связь между незаконным поведением и наступившим вредом.

Важная практическая деталь: незаконность в этой категории дел обычно подтверждается вступившими в силу судебными актами по спору об оспаривании решения или действия (например, отменой постановления по делу об административном правонарушении с прекращением производства по реабилитирующим основаниям), либо иными актами, фиксирующими противоправность. В то же время сами по себе претензии к качеству служебной деятельности, несогласие с оценкой доказательств или общая конфликтность взаимодействия с полицией не образуют незаконности в смысле ст. 1069 ГК РФ [2], пока не установлено нарушение конкретной нормы и выход за пределы полномочий или нарушение процедуры.

Отдельная сложность связана с тем, что деятельность ОВД часто опосредована процессуальными формами, а значит незаконность может выражаться как в материальном, так и в процессуальном аспекте. Например, составление протокола об административном правонарушении, задержание, доставление, применение мер обеспечения, изъятие имущества. В таких ситуациях у судов иногда возникает соблазн заменить оценку незаконности формальной констатацией: протокол составлен уполномоченным лицом, форма соблюдена, следовательно, действия не

противоправны. Однако такой подход не выдерживает проверки, если исходный акт (постановление по делу об административном правонарушении) отменен, а производство прекращено ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых оно было вынесено.

Показательна позиция Верховного Суда РФ, изложенная в определении от 26.03.2024 № 16-КГ23-77-К4 [7]. Истец понес расходы на юридическую помощь при защите по делу об административном правонарушении, а затем потребовал также компенсацию морального вреда. Суд первой инстанции взыскал убытки и частично удовлетворил требование о моральном вреде, однако апелляция отказала в моральном вреде, сославшись на то, что протокол был допустимым доказательством и сам факт прекращения дела не означает противоправность действий должностного лица.

Верховный Суд РФ отменил такие выводы и указал, что при прекращении дела об административном правонарушении по основаниям отсутствия события (состава) или недоказанности обстоятельств применяются правила ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а суд обязан дать оценку доводам о нравственных страданиях и обстоятельствам, подтверждающим незаконность преследования, а не ограничиваться ссылкой на формальную допустимость протокола [7]. Это важный ориентир: незаконность не исчерпывается «правильностью бланка», а связана с итоговой юридической оценкой преследования и с содержательными нарушениями, повлекшими ограничение прав.

Второй вид - обязательства по возмещению вреда в случаях, когда закон устанавливает ответственность государства независимо от вины должностных лиц. Это специальная конструкция п. 1 ст. 1070 ГК РФ [2]. Она охватывает вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения мер пресечения (заключение под стражу, подписка о невыезде), а также незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, и вред юридическому лицу при незаконном административном приостановлении деятельности. В отличие от ст. 1069 ГК РФ, здесь законодатель прямо снимает вопрос о вине должностных лиц как условии ответственности.

Это объяснимо высокой интенсивностью вмешательства государства и особой опасностью ошибок системы уголовной юстиции и административного принуждения. При этом для практики принципиально не смешивать «незаконность» как условие ответственности с «виной» как не подлежащей доказыванию категорией: незаконность (например, отмена приговора и прекращение дела по реабилитирующим основаниям) должна быть установлена, но вина конкретного следователя или дознавателя не является предпосылкой для обязанности казны.

Связанный пласт регулирования образует институт реабилитации в уголовном процессе, который закрепляет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в правах при незаконном или необоснованном уголовном преследовании [10].

В публичных разъяснениях Федеральной палаты адвокатов подчеркивается, что реабилитация охватывает как материальный, так и процессуальный аспект восстановления нарушенного статуса, а возмещение вреда является обязательным элементом механизма защиты [11]. В практическом плане это означает, что по делам о незаконном уголовном преследовании нередко формируется «комплекс» требований: возмещение реальных имущественных потерь (например, расходы на защиту, утраченный заработок), компенсация морального вреда, а также иные последствия (опровержение, восстановление на работе и т.п.) по правилам специального законодательства и в увязке с гражданско-правовыми нормами.

Третий вид - обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Здесь действует отсылочная конструкция п. 2 ст. 1070 ГК РФ: применяется ст. 1069 ГК РФ [2]. Для сферы ОВД это имеет большое значение, поскольку значительная часть нарушений прав граждан происходит «ниже» уровня незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного ареста, но все же может причинять существенный вред: незаконные обыски, выемки, изъятия, чрезмерное применение мер принуждения, затягивание процессуальных проверок, утрата или повреждение имущества, распространение недостоверной информации в официальных базах. В этих случаях истцу приходится доказывать незаконность конкретного действия или бездействия и причинную связь, а суду - избегать формального подхода «раз дело не реабилитирующее, значит вреда нет».

Четвертый вид, который в делах против ОВД встречается реже, но концептуально важен - обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями (законным применением силы, специальных средств, временным изъятием имущества и т.п.). В таких ситуациях сама по себе законность действия исключает применение ст. 1069 ГК РФ, но не исключает возможности компенсации, если ее предусма-

тривает закон, либо если вред является чрезмерным и выходит за пределы «неизбежного» ущерба при правомерном ограничении прав. На практике именно этот блок вызывает наибольшие дискуссии: где проходит грань между допустимым «публичным риском» и обязанностью государства компенсировать гражданину негативные последствия правомерного вмешательства. Для целей настоящей статьи важно подчеркнуть: если истец квалифицирует поведение как незаконное, он должен выстраивать доказательственную линию по ст. 1069 ГК РФ; если же речь о правомерных действиях, требуется специальная норма, легитимирующая компенсацию, и иной подход к оценке причинной связи и распределению рисков.

Критерии разграничения указанных видов обязательств особенно отчетливо проявляются в вопросе компенсации морального вреда. Современная судебная практика исходит из того, что моральный вред подлежит компенсации, в том числе, при незаконных действиях органов власти и их должностных лиц, а Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2022 № 33 дал детализированные разъяснения по делам о компенсации морального вреда, включая споры, связанные с незаконным административным преследованием [6]. Важный практический вывод состоит в следующем: моральный вред не требует обязательного подтверждения медицинскими документами; нравственные страдания могут презюмироваться в зависимости от характера нарушения (например, незаконное привлечение к ответственности), но суд в любом случае обязан мотивировать вывод о наличии или отсутствии страданий и обосновать размер компенсации с учетом обстоятельств дела. Именно на этом акцентировал Верховный Суд РФ в деле № 16-КГ23-77-К4, указав на необходимость оценивать доводы истца, а не «закрывать вопрос» ссылкой на допустимость протокола [7].

Тем самым закрепляется практический стандарт: если административное преследование признано необоснованным в установленной форме, суд по иску о компенсации морального вреда должен исследовать, как конкретно это преследование затронуло нематериальные блага гражданина, и не вправе подменять анализ незаконности «формальной корректностью» отдельных документов. Существенный интерес представляет и второй пример из практики Верховного Суда РФ, демонстрирующий широту охвата ст. 1069 ГК РФ. В определении от 25.07.2023 № 46-КГ23-8-К6 [8] Судебная коллегия по гражданским делам рассматривала спор о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшей, которая указывала на фальсификацию процессуальных документов должностным лицом при расследовании дела о смерти ее супруга. Нижестоящие суды отказали, в том числе, сославшись на то, что ранее ей уже присуждалась компенсация за нарушение права на досудебное производство в разумный срок. Верховный Суд РФ указал на существенные нарушения, отметил необходимость оценки доводов о нравственных страданиях и обстоятельств незаконного поведения должностного лица, и направил дело на новое рассмотрение.

Практическая значимость этого подхода двоякая. Во-первых, он подтверждает, что компенсационный механизм за нарушение разумного срока не «поглощает» автоматически деликтное требование о моральном вреде: разные основания, разные охраняемые интересы, разный предмет доказывания. Во-вторых, он подчеркивает, что потерпевший по уголовному делу может быть носителем самостоятельного нематериального интереса, нарушенного недобросовестным или незаконным поведением должностного лица, даже если формально он не является «реабилитированным» в уголовно-процессуальном смысле. Вопрос статистического измерения проблемы имеет самостоятельное значение, поскольку показывает, что потенциальная база для требований о компенсации вреда не является единичной.

По данным судебной статистики за 2024 год, при 537 274 осужденных оправдано 1 798 лиц, а в отношении 1 656 лиц уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям [9]. Даже если не каждое из таких дел порождает последующее взыскание компенсации, сами масштабы демонстрируют устойчивость ситуаций, когда государство обязано не только признать ошибочность преследования, но и компенсировать причиненные последствия. В административной сфере количество случаев прекращения дел по основаниям недоказанности, отсутствия события или состава правонарушения существенно больше, что делает особенно актуальными разъяснения Пленума ВС РФ 2022 года и последующее развитие практики в 2024 году.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о надлежащем ответчике и об исполнении судебного акта. Общая логика такова: возмещение вреда по ст. 1069 и 1070 ГК РФ осуществляется за счет казны соответствующего публичного образования, а в процессуальном плане от имени казны выступают уполномоченные органы. Именно поэтому в делах против ОВД часто фигурирует Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, при участии МВД России (иногда в качестве соответчика, иногда как третье лицо), что наглядно видно из фабулы дела № 16-КГ23-77-К4. После вступления решения в законную силу встает вопрос о бюджетном

исполнении: законодательство о бюджетном процессе устанавливает порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда и о взыскании денежных средств за счет казны, включая направление документов в Министерство финансов РФ. Практически это означает, что корректное определение «казенного» ответчика и соблюдение бюджетных процедур влияет не на сам факт существования права на возмещение, но на реальную исполнимость судебной защиты в разумные сроки.

Регрессный аспект, хотя и является вторичным по отношению к правам потерпевшего, важен для оценки превентивной функции ответственности. Закон о службе в органах внутренних дел прямо предусматривает возможность обратного требования к сотруднику в связи с выплатой возмещения за счет Российской Федерации [11], а общее правило гражданского законодательства о регрессе дополняет этот механизм на уровне частноправовой конструкции. В научной литературе подчеркивается, что регресс выступает инструментом «внутренней» перераспределительной справедливости, позволяя не перекладывать последствия грубых нарушений на бюджет в полном объеме, однако практическая реализация регресса требует доказанности вины сотрудника и связи между его поведением и выплатой. Тем самым модель ответственности приобретает двухуровневый характер: внешний уровень - гарантированное возмещение потерпевшему за счет казны, внутренний уровень - возможная персонализация имущественных последствий в отношении виновного должностного лица.

Таким образом, в совокупности рассмотренные виды обязательств показывают, что вред, причиненный ОВД, не сводится к единой «полицейской» деликтной конструкции. Правильная квалификация зависит от характера вмешательства (уголовное преследование, административное принуждение, иные властные действия), от юридической формы установления незаконности, от интенсивности ограничения прав и от того, предусмотрена ли законом ответственность независимо от вины. Практика Верховного Суда РФ последних лет формирует важные ориентиры: необходимость содержательной оценки незаконности, недопустимость формальной подмены анализа ссылками на «допустимость» отдельных процессуальных документов, признание применимости ст. 1069 и 1070 ГК РФ к случаям необоснованного административного преследования, а также обязанность судов мотивировать выводы о наличии морального вреда и размере компенсации. В условиях сохраняющейся неоднородности подходов на уровне судов первой и апелляционной инстанций эти ориентиры имеют системообразующее значение и должны использоваться как методологическая основа для выработки единообразной практики по искам о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://kremlin.ru/acts/constitutiona (дата обращения: 20.12.2025).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 N° 14-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 21.12.2025).

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N° 145-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12112604/ и (дата обращения: 22.12.2025).

[4] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ [Электронный ресурс]. Официальное опубликование правовых актов. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201112010014?index=1 (дата обращения: 22.12.2025).

[5] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N° 3-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12182530/ а (дата обращения: 26.12.2025).

[6] О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n-33/ (дата обращения: 22.12.2025).

[7] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 16-КГ23-77-К4 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032024-n-16-kg23-77-k4/ (дата обращения: 22.12.2025).

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 46-КГ23-8-К6 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25072023-n-46-kg23-8-k6/ (дата обращения: 23.12.2025).

[9] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

[10] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 23.12.2025).

[11] Дерюгина Т. В. К вопросу о видах обязательств вследствие причинения вреда // Гражданское право. - 2025. - № 01. - С. 2-5. - Режим доступа:https://lawinfo.ru/articles/9075/k-voprosu-o-vidax-obyazatelstv-vsledstvie-pricineniya-vreda (дата обращения: 22.12.2025)

[12] Миннигулова Д. Б., Гирвиц А. В. Возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел: условия и особенности ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2023. Т. 23, N° 3. С. 54-59. DOI: 10.14529/law230309 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-prichinennogo-protivopravnymi-deystviyami-bezdeystviem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-usloviya-i-osobennosti (дата обращения: 22.12.2025).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993; as amended by the 01.07.2020) [Electronic Resource]. URL: https://kremlin.ru/acts/constitutiona (accessed on: 20.12.2025).

[2] Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 26.01.1996 N° 14-F3 (current edition) [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/10164072/(accessed on: 21.12.2025).

[3] Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of 31.07.1998 N° 145-F3 (current edition) [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/12112604/ and (access date: 22.12.2025).

[4] On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ [Electronic Resource]. Official publication of legal acts. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201112010014?index=1 (access date: 22.12.2025).

[5] Police: Federal Law of 07.02.2011 N° 3-F3 (current version) [Electronic Resource]. URL: https://base.garant.ru/12182530/ a (access date: 26.12.2025).

[6] On the practice of the application by the courts of norms on compensation for moral damage: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2022 No. 33 [Electronic resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n-33/ (дата обращения: 22.12.2025).

[7] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.03.2024 No. 16-KG23-77-K4 [Electronic Resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032024-n-16-kg23-77-k4/ (дата обращения: 22.12.2025).

[8] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.07.2023 No. 46-KG23-8-K6 [Electronic Resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25072023-n-46-kg23-8-k6/ (дата обращения: 23.12.2025).

[9] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024 [Electronic resource]. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

[10] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (accessed on: 23.12.2025).

[11] Deryugina T.V. On the issue of types of obligations due to harm//Civil law. - 2025. - № 01. - С. 2-5. - Режим доступа:https://lawinfo.ru/articles/9075/k-voprosu-o-vidax-obyazatelstv-vsledstvie-pricineniya-vreda (дата обращения: 22.12.2025)

[12] Minnigulova D. B., Girvits A. V. Compensation for harm caused by unlawful actions (inaction) of employees of the internal affairs bodies: conditions and features of responsibility//Bulletin of the South Ural State University. “Right” series. 2023. Т. 23, N° 3. С. 54-59. DOI: 10.14529/law230309 [Electronic Resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-prichinennogo-protivo-pravnymi-deystviyami-bezdeystviem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-usloviya-i-osobennosti (дата обращения: 22.12.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-160-164
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

МИРЗАЕВ Богдан Викторович,
Студент 2 курса магистратуры
Высшей школы юриспруденции и
судебно-технической экспертизы,
Гуманитарный институт,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: bogdan-mirzaev@mail.ru

Научный руководитель:
ДАНЬШИНА Наталья Анатольевна,
к.ю.н. доцент Высшей школы юриспруденции и
судебно-технической экспертизы,
Гуманитарный институт,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: nat.danshina@bk.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ИМИТАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КАК АКТА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются правовые проблемы квалификации алгоритмической имитации внешнего вида товаров, создаваемой генеративными моделями искусственного интеллекта, как акта недобросовестной конкуренции в российском праве. Показано, что массовая генерация визуально сходных с известными брендами упаковок при сохранении формальной новизны усиливает разрыв между традиционной моделью охраны интеллектуальной собственности и реальной практикой рынка. Обосновывается приоритет применения пункта 2 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», поскольку именно антимонопольный инструментарий позволяет эффективно защищать средства индивидуализации, не являющиеся зарегистрированными товарными знаками, от имитации их общего визуального образа.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, генеративные модели, средства индивидуализации, trade dress, недобросовестная конкуренция, защита конкуренции, социологическая экспертиза, промпт, смешение, паразитарная конкуренция.*

MIRZAEV Bogdan Viktorovich,
2nd-year Master's Student of the Higher School
of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,
Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

Scientific supervisor:
DANSHINA Natalia Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor
of the Higher School of Jurisprudence and
Forensic Technical Expertise, Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

QUALIFICATION OF ALGORITHMIC IMITATION OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION AS AN ACT OF UNFAIR COMPETITION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legal problems of qualifying algorithmic imitation of the appearance of goods created by generative models of artificial intelligence as an act of unfair competition in Russian law. It is shown that the mass generation of packages visually similar to well-known brands, while maintaining formal novelty, increases the gap between the traditional model of intellectual property protection and real market practice. The priority of applying paragraph 2 of Article 14.6 of the Federal Law "On Protection of Competition" is justified, since it is the antimonopoly tools that make it possible to effectively protect means of individualization that are not registered trademarks from imitation of their common visual image.*

Key words: *intellectual property, artificial intelligence, generative models, means of individualization, trade dress, unfair competition, protection of competition, sociological expertise, industrial development, mixing, parasitic competition.*

Технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей позволили определить дальнейший вектор развития технологий множества стран на десятилетия вперед. Однако неконтролируемое использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в настоящее время создает множество проблем с определением результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в частности, создание компиляций из уже существующих фирменных стилей, товарных знаков и иных переработанных отличительных элементов товаров. Проблема контроля промптов, алгоритмов создания изображений и невозможности отслеживания большого количества заявок Роспатентом привела к созданию большого количества «паразитарных» товаров, а также рассмотрения новых подходов к реализации правовой охраны интеллектуальной собственности и антимонопольного законодательства РФ.

Ранее придание узнаваемости «паразитарным» товарам за счет популярности и репутации иных организаций требовало существенных усилий, посредством обращения к дизайнерам, крупным финансовым затратам, а также немалого количества времени. В современной действительности предпринимателю достаточно воспользоваться технологиями ИИ, на базе которых возможно сгенерировать отличительные элементы упаковки товара, которая будет визуально близка к упаковке конкурента, но отлична в той мере, в какой достаточно для получения охраноспособности. При этом для осуществления такой генерации пользователю нужно дополнить промпт текстовым запросом, например, «создай дизайн упаковки товара в стиле известной мягкой игрушки из Таиланда» либо «/imagine packaging style of [наименование товарного знака] but different logo».

В настоящее время генеративные модели ИИ по созданию изображений, например Midjourney, Stable Diffusion, DALL-E, Imagen, в соответствии с классификацией прогресса OpenAI находятся на первом уровне «Level 1: Chatbots/Generators», в классификации Google DeepMind эти модели находятся в категории «Level 4: Narrow AI» или «Узкий ИИ» [1].

Соответственно, уровень данных моделей позволяет достигать высоких уровней производительности в специализированных задачах, однако не достигает уровня «Artificial General Intelligence», то есть не обладает общим интеллектом, оставаясь на первом уровне взаимодействия по шкале Open AI [2].

Добросовестный участник гражданского оборота, помимо защиты со стороны уголовного и административного законодательства, также защищен от недобросовестной конкуренции антимонопольным законодательством. Так, в силу п. 2 ст. 14.6 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) не допускается копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар [3].

Однако применение этой нормы к товарам, созданным посредством ИИ-агента, осложнено рядом методологических и доказательственных проблем. Во-первых, необходимо доказать, что сходство между дизайнами объектов сравнения является результатом целенаправленного использования репутации конкурента, а не галлюцинированием нейросети. Во-вторых, отсутствуют апробированные методики доказывания умысла на использование чужих отличительных элементов товара через анализ промптов недобросовестного пользователя.

Всемирная организация интеллектуальной собственности установила понятие «паразитарной конкуренции» как вид недобросовестной конкуренции, представляющий собой любое действие, предпринимаемое конкурентом или дру-

гим лицом, участвующим в операциях на рынке; с намерением прямо использовать промышленное или коммерческое достижение другого лица в собственных целях, не внося существенные изменения в оригинальное достижение [4].

В РФ при квалификации недобросовестной конкуренции применяются положения ст. 4 Закона о защите конкуренции в совокупности со ст. 10 bis Парижской конвенцией «Об охране промышленной собственности», отражая признаки «паразитарности» [6].

Появление генеративных нейросетей создает предложение на увеличение количества паразитарной конкуренции, а как следствие и основания поиска новых подходов к инструментам антимонопольного законодательства. Если до генеративных моделей квалификация вины устанавливалась в действиях конкретного человека, то в настоящее время актуальным является вопрос о разграничении ответственности между субъектами, а именно лицом, формирующим промпт на создание дизайна и владельцем конкретного генеративного ИИ-агента.

Следует уточнить, что сама нейросеть не совершает действия с целью имитации чужого бренда. Она производит вывод на основе математических функций, обученных на датасетах, содержащих изображения реальных товаров, включая товары известных брендов. Однако составленный пользователем промпт является осознанным запросом для генерации того или иного изображения. Таким образом, если промпт содержит формулировку наподобие «упаковка в стиле (наименование товарного знака), но с другим названием», это можно приобщить как прямое доказательство умысла на использование репутации конкурента.

При судебном рассмотрении категорий дел, в которых недобросовестно задействованы инструменты ИИ остро встает вопрос доказывания фактов его использования с конкретным умыслом, а также истребования таких доказательств. Ответчик вправе ссылаться на стохастический характер работы модели, указывая, что спорное изображение является побочным результатом «галлюцинирования» модели ИИ и было получено в ответ на нейтральный запрос без намерения воспроизвести элементы конкретного бренда, а потому не свидетельствует о целенаправленном использовании чужой деловой репутации.

Одним из ключевых доказательств являются сведения, полученные из анализа текстовых запросов (промптов), адресованных конкретному ИИ-агенту, поскольку именно они фиксируют сознательное задание направления генерации. При наличии у правообладателя доступа к логам взаимодействия пользователя с моделью, полученным, в частности, по судебному запросу в порядке представления и истребования доказательств, суд может выявить формулировки, прямо указывающие на намерение воспроизвести фирменный стиль конкурента (например, указание на создание дизайна «в стиле» конкретного бренда или с упоминанием его упаковки) [7].

Механизм истребования таких доказательств предусмотрен нормами в порядке ст. 66 АПК РФ, ст. 57 ГПК РФ, ст. 63 КАС РФ. При этом отказ ответчика представить такие элементы может быть оценен как недобросовестное процессуальное. В данной категории дел промпт выполняет функцию прямого доказательства умысла на использование репутации конкурента, поскольку демонстрирует, что сходство не является случайным побочным эффектом, а следует из заданной цели генерации [10].

Даже при отсутствии явных указаний в промптах комплексный анализ функциональных свойств созданного дизайна позволяет определить косвенный умысел. Если в спорном оформлении систематически воспроизводятся ключевые визуальные элементы бренда конкурента, например характерная цветовая гамма, композиция, расположение доминирующих графических блоков, то это свидетельствует о том, что пользователь либо отбирал из множества сгенерированных вариантов наиболее похожий, либо корректировал запросы до достижения желаемого эффекта. Множественность попыток и последующий выбор варианта, дающего наиболее сильное впечатление связи с известным брендом, интерпретируются как проявление косвенного умысла, при котором лицо сознает и принимает риск смешения товаров на рынке. Дополнительным фактором, подтверждающим наличие умысла, служит сам факт введения товара с таким дизайном в гражданский оборот: получение финансовой выгоды от результата генерации показывает, что хозяйствующий субъект осознанно одобрил и использовал спорное оформление, извлекая преимущества из ассоциаций, возникающих у потребителя.

ФАС в Письме от 30 июня 2017 г. № АК/44651/17 прямо указывает, что предметом рассмотрения по данной категории дел является не только установление факта имитации, а также воздействие такой тактики лица, в отношении которого подано заявление, на конкурентную среду. Соответственно одним из фактов подтверждения недобросовестной конкуренции является социологический опрос как инструмент доказывания смешения при рассмотрении дел по п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, подчеркивая, что визуальной оценки сотрудников

антимонопольного органа недостаточно и она должна быть подтверждена более широкой выборкой оценок со стороны потребителей [8].

Методологически такой опрос строится на репрезентативной выборке потребителей соответствующего товарного рынка, которым поочередно демонстрируются изображения оригинальной и спорной упаковки, после чего формулируется вопрос, направленный на выявление их представлений о производителе товара. Судебная практика указывает, что доля положительных ответов на уровне около одной трети выборки и выше является существенным индикатором реальной вероятности смешения и перераспределения спроса. Вместе с тем результаты опросов рассматриваются судами не изолированно, а во взаимосвязи с иными доказательствами [9].

Таким образом, использование генеративных нейросетей в коммерческой деятельности повысило количество нарушений в сфере интеллектуальной собственности посредством упрощения создания копий и имитаций. Демократизация инструментов дизайна позволяет недобросовестным участникам оборота массово генерировать «мимикрирующие» товары, эксплуатирующие репутацию известных брендов без прямого копирования охраняемых элементов, что затрудняет квалификацию таких действий как нарушения исключительных прав в традиционном понимании.

Эффективное противодействие «паразитарной» конкуренции в эпоху ИИ требует от правоприменителя комплексного подхода, сочетающего традиционный анализ сходства с исследованием технологического контекста создания спорных объектов и верификацией результатов через социологические данные. Дальнейшее развитие судебной практики должно идти по пути формирования презумпции ответственности пользователя за результаты генерации, используемые в коммерческом обороте, что исключит возможность оправдания недобросовестных действий ссылками на автономность работы алгоритмов.

Список литературы:

[1] Goertzel, B. 2014 Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects // Journal of Artificial General Intelligence 5(1) 1-46, 2014 Submitted 2013-2-12 DOI: 10.2478/jagi-2014-0001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271390398_Artificial_General_Intelligence_Concept_State_of_the_Art_and_Future_Prospects (дата обращения: 03.12.2025).

[2] Morris M., Sohl-Dickstein J., Fiedel N., Wartkentin T., Dafoe A., Faust A., Farbaret C., Legg S. 2024 Levels of AGI for Operationalizing Progress on the Path to AGI // Proceedings of ICML 2024, Vienna, Austria. PMLR 235, 2024. – URL: https://arxiv.org/pdf/2311.02462v3 (дата обращения: 03.12.2025).

[3] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета, – № 162, – 27.07.2006.

[4] Introduction to Intellectual Property. WIPO PUBLICATION No. 478®. WIPO.1998.

[5] World Intellectual Property Indicators 2023. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2023. – 238 p. – ISBN 978-92-805-3561-5.

[6] Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (дата обращения 28.11.25).

[7] Поиск слабых мест в результатах осмотра: инфосправка СИП [Электронный ресурс] // Interlight : [сайт]. – 2023. – URL: https://intelight.pro/poisk-slabyh-mest-v-rezultatah-osmotra-infospravka-sip/ (дата обращения: 03.12.2025).

[8] Письмо ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.12.2025).

[9] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 N 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92 Заявление о признании недействительным решения патентной палаты об отказе в удовлетворении возражения против регистрации товарного знака удовлетворено, поскольку в данном случае факт регистрации сравниваемых товарных знаков в отношении однородных товаров очевиден // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.12.2025).

[10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4951.

References:

[1] Goertzel, B. 2014 Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects // Journal of Artificial General Intelligence 5(1) 1-46, 2014 Submitted 2013-2-12 DOI: 10.2478/jagi-2014-0001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271390398_Artificial_General_Intelligence_Concept_State_of_the_Art_and_Future_Prospects (дата обращения: 03.12.2025).

[2] Morris M., Sohl-Dickstein J., Fiedel N., Wartkentin T., Dafoe A., Faust A., Farbaret C., Legg S. 2024 Levels of AGI for Operationalizing Progress on the Path to AGI // Proceedings of ICML 2024, Vienna, Austria. PMLR 235, 2024. - URL: https://arxiv.org/pdf/2311.02462v3 (access date: 03.12.2025).

[3] Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ “On Protection of Competition “//Rossiyskaya Gazeta, - No. 162, - 27.07.2006.

[4] Introduction to Intellectual Property. WIPO PUBLICATION No. 478®. WIPO.1998.

[5] World Intellectual Property Indicators 2023. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2023. – 238 p. – ISBN 978-92-805-3561-5.

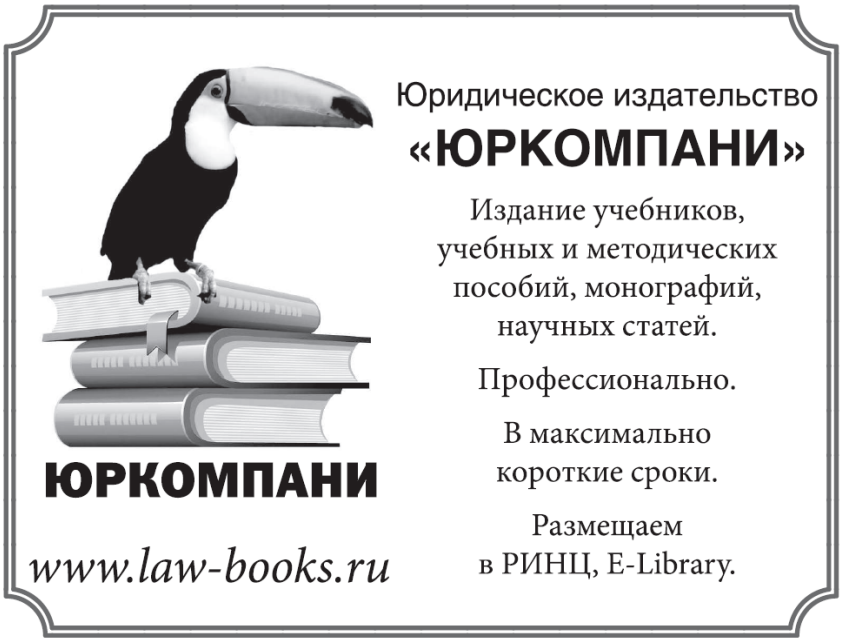
[6] Convention for the Protection of Industrial Property (Paris, 20 March 1883). [Electronic resource] - Access mode: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (28.11.25 access date).

[7] Searching for weak points in the inspection results: information information on the PIS [Electronic resource]//Interlight: [website]. – 2023. – URL: https://intelight.pro/poisk-slabyh-mest-v-rezultatah-osmotra-infospravka-sip/ (дата обращения: 03.12.2025).

[8] Letter of the FAS of Russia dated 30.06.2017 No. AK/44651/17 [Electronic resource]//SPS “Consultant Plus.” - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 02.12.2025).

[9] Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 18.07.2006 No. 3691/06 in case No. A40-10573/04-5-92 Application for invalidation of the decision of the Patent Chamber to refuse to satisfy the objection to the registration of a trademark is satisfied, since in this case the fact of registration of compared trademarks in relation to homogeneous goods is obvious// SPS “Consultant Plus.” - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 02.12.2025).

[10] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95 FZ dated July 24, 2002//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. – № 30. - Art. 3012; 2024. - No. 33 (Part I). - Art. 4951.



Дата поступления рукописи в редакцию: 15.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-165-171
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КОМБАРОВА Вероника Сергеевна,
помощник адвоката, Коллегия адвокатов «Московский юридический центр», e-mail: kombarova05@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ МАЙНИНГА

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу налогового регулирования майнинга криптовалют в Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики и технологий распределенного реестра. Цель данной работы заключается в выявлении пробелов в действующем законодательстве, анализе международного опыта и выделении рекомендаций по оптимизации налогового регулирования майнинга. В рамках работы поставлены задачи: изучение нормативной правовой базы, определение особенностей налогообложения доходов майнеров, оценка механизмов налогового контроля и анализ региональных особенностей и энергетической политики, связанных с майнингом. Методология исследования базировалась на комплексном анализе нормативных актов, сравнительном анализе международных подходов и эмпирических данных по уровню майнинговой деятельности в России. В качестве источников использовались официальные законы, статистические данные, научная литература. Результаты свидетельствуют о том, что с принятием Федерального закона № 221-ФЗ в 2024 году майнинг получил статус легальной деятельности, однако в налоговом регулировании сохраняются существенные пробелы. Были выявлены особенности налогообложения доходов физических и юридических лиц, а также механизмы налогового контроля, включающие декларационную отчетность, мониторинг потребления электроэнергии и анализ интернет-трафика. Кроме того, в статье содержиться ряд мер по совершенствованию системы налогообложения, включая дифференцированные налоговые ставки в зависимости от источников энергии, расширение налоговых вычетов для майнеров и развитие специальных режимов для регионов с избытком электроэнергии. В целом, работа подчеркивает необходимость сбалансированного подхода, сочетающего стимулирование инновационной деятельности с обеспечением налоговой и экологической безопасности государства.*

Ключевые слова: *майнинг криптовалют, налоговое регулирование, цифровая экономика, распределенный реестр, налоговый контроль, региональные ограничения, международный опыт, майнинг-пул.*

KOMBAROVA Veronika Sergeevna,
Assistant Attorney Moscow Law Center Bar Association

LEGAL BASIS FOR TAXATION OF MINING INCOME

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the tax regulation of cryptocurrency mining in the Russian Federation in the context of the development of the digital economy and distributed ledger technologies. The purpose of this work is to identify gaps in current legislation, analyze international experience, and identify recommendations for optimizing tax regulation of mining. The objectives of the work are to study the regulatory framework, determine the specifics of income taxation for miners, assess tax control mechanisms, and analyze regional specifics and energy policies related to mining. The research methodology was based on a comprehensive analysis of regulations, a comparative analysis of international approaches and empirical data on the level of mining activity in Russia. Official laws, statistical data, and scientific literature were used as sources. The results indicate that with the adoption of Federal Law No. 221-FZ in 2024, mining received the status of a legal activity, but significant gaps remain in tax regulation. The peculiarities of taxation of income of individuals and legal entities, as well as tax control mechanisms, including declarative reporting,*

monitoring of electricity consumption and analysis of Internet traffic, were identified. In addition, the article contains a number of measures to improve the taxation system, including differentiated tax rates depending on energy sources, the expansion of tax deductions for miners and the development of special regimes for regions with excess electricity. In general, the work highlights the need for a balanced approach that combines stimulating innovation with ensuring fiscal and environmental security of the state.

Key words*: cryptocurrency mining, tax regulation, digital economy, distributed registry, tax control, regional restrictions, international experience, mining pool.*

Введение

Развитие цифровой экономики и технологий распределённого реестра обусловило появление новых форм хозяйственной деятельности, требующих адекватного правового регулирования и налогового контроля. Майнинг криптовалют представляет собой деятельность по поддержанию функционирования блокчейна и созданию новых единиц цифровой валюты посредством решения криптографических задач с использованием специализированного оборудования и значительных объёмов электроэнергии. Данное явление приобрело значительный масштаб в Российской Федерации (далее по тексту – РФ), однако его налоговое регулирование остаётся недостаточно разработанным, что создаёт правовую неопределённость для участников этого сегмента экономики и препятствует его устойчивому развитию.

По данным исследований, проведённых международными аналитическими центрами, РФ занимает третье место в мире по объёму добываемой криптовалюты, уступая только Соединённым Штатам Америки (далее по тексту – США) и Казахстану [2, с. 58]. Однако длительное отсутствие специального налогового регулирования привело к развитию теневого сектора, лишившему государство значительных налоговых поступлений и создавшему риски для финансовой безопасности.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа правовых основ налогообложения доходов от майнинга, выявления пробелов в действующем законодательстве и разработки рекомендаций по его совершенствованию. Целью настоящей работы является изучение нормативно-правовой базы налогообложения майнинга в Российской Федерации, анализ международного опыта и формулирование предложений по оптимизации налогового регулирования этой деятельности.

Налоговый режим для различных категорий налогоплательщиков

Система фискального регулирования в отношении доходов, генерируемых в результате осуществления деятельности по добыче цифровых валют, известной как майнинг, характеризуется значительной дифференциацией. Специфика налогообложения детерминирована юридическим статусом субъекта, вовлеченного в этот процесс, что требует отдельного рассмотрения положений для юридических и физических лиц.

Для коммерческих организаций, для которых майнинговая деятельность признается основным или преобладающим видом хозяйственной активности, установлены конкретные фискальные нормативы. В частности, предусмотрена ставка налога на прибыль организаций в размере двадцати пяти процентов. В контексте налогового права РФ, доходы, получаемые такими организациями от операций по добыче криптовалют, подлежат квалификации как внереализационные доходы. Данное положение закреплено в пункте 32 статьи 250 НК РФ. При этом налогооблагаемая база формируется исходя из рыночной стоимости получаемой криптовалюты. Моментом определения такой стоимости признается дата, когда у юридического лица-майнера возникает юридически закрепленное право полноценного распоряжения соответствующими виртуальными активами.

Что касается затрат, сопряженных с осуществлением майнинговой деятельности, то вне зависимости от их функциональной принадлежности или способа возникновения, они квалифицируются в качестве косвенных затрат. Данные расходы подлежат обязательному учету при формировании налогооблагаемой базы, что способствует уменьшению суммы налога к уплате. Перечень таких расходов является достаточно широким и включает в себя, в частности, капиталовложения в приобретение высокопроизводительного специализированного оборудования, известного как ASIC-Майнер, эксплуатационные расходы на оплату электрической энергии, арендные платежи за использование объектов недвижимости, предназначенных для размещения аппаратных комплексов (майнинг-ферм), а также расходы на проведение регулярного технического обслуживания и обеспечение страховой защиты указанного оборудования.

В случае возникновения финансовых потерь, обусловленных спецификой операций с виртуальными активами, организации-майнеры наделены правом перенесения данных убытков на следующие налоговые периоды. Однако следует учитывать, что действующее законодатель-

ство устанавливает лимит такого переноса, который составляет не более пятидесяти процентов от общей величины понесенных убытков, что подразумевает частичное, а не полное их возмещение за счет будущих прибылей [6, с. 612].

Совершенно иной подход к фискальному регулированию применяется в отношении граждан – индивидуальных инвесторов и частных лиц, осуществляющих деятельность по добыче криптовалют. Для данной категории субъектов предусмотрено применение налога на доходы физических лиц, с использованием прогрессивной шкалы налоговых ставок. Диапазон этих ставок колеблется от тринадцати до двадцати двух процентов и определяется напрямую совокупным размером всех доходов, полученных налогоплательщиком в течение отчетного налогового периода. Доход, сгенерированный в результате майнинговой активности, аккумулируется в общей налогооблагаемой базе физического лица, а его стоимостная оценка производится исходя из актуальной рыночной котировки соответствующей цифровой валюты на момент ее фактического поступления в распоряжение налогоплательщика.

Для граждан, обладающих статусом налоговых резидентов РФ, предусмотрено важное ослабление в виде права на налоговый вычет, реализация которого осуществляется в строгом соответствии с положениями пункта 5 части 1 статьи 220 НК РФ. Данное право дает возможность уменьшения налогооблагаемого дохода, полученного от майнинга, на сумму фактически понесенных и документально подтвержденных расходов, которые непосредственно сопряжены с процессом добычи цифровых валют. К категории таких расходов, в числе прочих, могут быть отнесены капитальные расходы на приобретение необходимого оборудования для майнинга и операционные расходы, связанные с оплатой потребленной электрической энергии.

Следует особо отметить, что в отношении физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, вышеуказанный налоговый вычет не применяется. Соответственно, доходы, полученные ими от майнинговой деятельности, подлежат обложению фиксированной налоговой ставкой в размере тридцати процентов, без возможности уменьшения налоговой базы на понесенные расходы.

Завершая рассмотрение налогообложения физических лиц, необходимо акцентировать внимание на доходах, возникающих от последующей реализации цифровой валюты, которая была первоначально получена с помощью майнинга. Такие доходы также облагаются налогом на доходы физических лиц с дифференцированной ставкой в тринадцать или пятнадцать процентов, критерием для которой выступает совокупный размер дохода налогоплательщика. В частности, если общая сумма дохода, полученного от операций по купле-продаже и других сделок с криптовалютой в течение налогового периода, не превышает порог в два миллиона четыреста тысяч рублей, применяется базовая ставка в тринадцать процентов. Однако, в случае превышения данного фискального порога, расчет суммы налога осуществляется по следующей аддитивной формуле: триста двенадцать тысяч рублей плюс пятнадцать процентов от той части дохода, которая превышает установленный лимит.

Налоговый контроль и отчётность при осуществлении майнинга криптовалют

Введение специального налогового режима для майнинга потребовало разработки механизмов налогового контроля, обеспечивающих соблюдение налогоплательщиками установленных обязанностей. С 1 января 2025 года Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее по тексту- ФНС РФ) реализует комплексную систему мониторинга операций с цифровой валютой, включающую как обязанности самих майнеров, так и требования к операторам майнинговой инфраструктуры.

Операторы майнинговой инфраструктуры обязаны предоставлять в налоговые органы данные о майнерах, которым они оказывают услуги, ежеквартально не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчётным кварталом. Конкретный перечень сведений, подлежащих предоставлению, определяется Федеральной налоговой службой. Невыполнение требований по предоставлению информации влечёт административную ответственность. За неисполнение обязанности по предоставлению сведений операторами майнинговой инфраструктуры предусмотрен штраф в размере 40 тысяч рублей. Данная санкция применяется за каждый случай нарушения сроков или полноты предоставления информации. Кроме того, налоговые органы имеют право применять иные меры налогового контроля, включая проведение камеральных и выездных налоговых проверок.

ФНС РФ ведёт три реестра, содержащих информацию о субъектах майнинга. Первый реестр является открытым и содержит сведения о майнерах, зарегистрировавшихся в качестве индивидуальных предпринимателей или юридических лиц [1]. ФНС ведет закрытый реестр, включающий сведения об добытой криптовалюте и идентификаторе майнеров. Доступ к нему, в отличие от общедоступных информационных систем, строго лимитирован, что обеспечивает

высокую конфиденциальность данных. Такая ограниченность доступа, даже для большинства сотрудников налоговых и других государственных ведомств, минимизирует риски утечки чувствительной информации о доходах майнеров.

Налоговый контроль также осуществляется путем анализа потребления электроэнергии и мониторинга интернет-трафика. Энергетические компании, выявив резкий и устойчивый рост энергопотребления на конкретных объектах, вправе инициировать проверку. При подтверждении факта осуществления майнинговой деятельности, соответствующая информация передается в правоохранительные и налоговые органы. Интернет-провайдеры, анализируя сетевой трафик пользователей, способны идентифицировать характерные паттерны майнинга, обусловленные постоянным обменом данными с блокчейном.

Граждане, которые занимаются майнингом, обязаны самостоятельно подавать налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ в налоговый орган по месту своего учета не позднее 30 апреля года, следующего за годом получения дохода. Уплата налога должна быть произведена до 15 июля года, следующего за отчетным периодом. Для юридических лиц установлены другие сроки: налог на прибыль уплачивается не позднее 28 марта, а налоговые декларации представляются не позднее 25 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Нарушение установленных сроков уплаты налоговых обязательств влечет применение штрафных санкций. За несвоевременную уплату НДФЛ предусмотрен штраф в размере 20% от неуплаченной суммы [3]. Однако, при корректном исчислении налога и подаче декларации, но просрочке уплаты, штраф не применяется; начисляются только пени – 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки. За нарушение срока подачи декларации установлен штраф в 5% от суммы налога за каждый месяц просрочки, с лимитом 30% от суммы налога и минимумом в 1 000 рублей.

Налоговые режимы и классификация доходов от майнинга криптовалют в различных юрисдикциях

Система налогообложения деятельности по добыче криптовалют демонстрирует высокую степень разнообразия, что обусловлено фундаментальными различиями в правовых системах и экономической политике государств. Ключевым вопросом при этом становится корректная квалификация доходов от майнинга, поскольку именно от нее напрямую зависят применимый налоговый режим и, как следствие, объем фискальных обязательств. В подавляющем большинстве развитых стран мира доходы, генерируемые майнингом, чаще всего трактуются как результат предпринимательской или трудовой деятельности. Это обуславливает их обложение стандартными ставками подоходного налога.

Например, в Германии криптовалюты, полученные путем майнинга, рассматриваются как виртуальная валюта, с которой взимается налог на прирост капитала (25%), к которому может добавляться подоходный налог в пределах от 0 до 45% в зависимости от налоговой категории физического лица. Подобная логика прослеживается в Австралии и США, где доходы от майнинга классифицируются как имущество и облагаются по прогрессивной шкале подоходного налога: от 10 до 37%

В США и от 0 до 45% в Австралии [7, с. 88]. Другую парадигму налогообложения демонстрируют юрисдикции, где цифровые активы приравниваются к валюте. Например, Швейцария устанавливает ставку налога на доходы в пределах от 0 до 13%, что указывает на формирование сравнительно благоприятного налогового климата для участников майнинга [4, с. 91]. В Сингапуре, где криптовалюты также квалифицируются как валюта, ставка налога на доходы фиксирована на уровне 17%. Греция и Норвегия, напротив, применяют налог на прирост капитала в размере 22%, таким образом трактуя доходы от майнинга как результат инвестиционной активности.

Безусловно, система налогообложения деятельности по добыче криптовалют не ограничивается общими категориями; целый ряд государств целенаправленно разрабатывает и внедряет весьма специализированные фискальные фреймворки, адаптированные именно под уникальную природу цифровых активов. Например, в Индии доходы, извлекаемые из майнинговых операций, строго классифицируются как прибыль от «виртуальных цифровых активов» и подлежат обложению большим налогом на прибыль в размере 30 процентов. Такая четкая дефиниция подчеркивает стремление государства выделить и закрепить особый правовой статус для криптовалют, обеспечивая при этом значительные поступления в бюджет.

Тем временем, Королевство Бельгия применяет к доходам от майнинга подоходный налог в размере 33%, что фактически приравнивает данную деятельность к традиционным трудовым доходам, создавая таким образом единое налоговое бремя. Это свидетельствует о подходе, при котором усилия и время, затраченные на майнинг, воспринимаются как форма экономической активности, сопоставимая с оплатой труда. На другом полюсе спектра находится Южная Африка, где к доходам от криптовалютной дея-

тельности применяется одна из наиболее высоких ставок подоходного налога – 45 процентов [5, С. 123]. Подобный агрессивный подход является ярким индикатором консервативной и осторожной регуляторной политики, направленной на максимизацию фискальных поступлений от нового и потенциально волатильного сектора.

Ключевым аспектом, определяющим специфику налогообложения, становится также принципиальное различие между правовым статусом физических и юридических лиц. Наглядным примером такой дифференциации служит законодательство Республики Беларусь. Здесь деятельность по майнингу, если она осуществляется физическими лицами самостоятельно, без привлечения каких-либо иных исполнителей по трудовым или гражданско-правовым договорам, не квалифицируется в качестве предпринимательской. Это принципиальное положение освобождает индивидуальных майнеров от обязанности регистрироваться в качестве субъектов хозяйствования и, как следствие, от применения стандартного налогового режима, предусматривающего более высокие ставки и сложную отчетность. Более того, токены, полученные в результате такой деятельности, не подлежат обязательному декларированию, что значительно снижает административную нагрузку и формирует исключительно благоприятные условия для индивидуальных участников майнингового процесса.

Не менее важным фактором, который принимают во внимание налоговые системы различных государств, является момент возникновения налогового события. С учетом высокой волатильности криптовалютных активов, точное определение этого момента имеет критическое значение для корректного расчета налоговых обязательств. В подавляющем большинстве юрисдикций налоговое обязательство возникает непосредственно в момент получения криптовалюты. При этом налоговая база определяется исходя из справедливой рыночной стоимости актива на дату его получения, как правило, по курсам, фиксированным на крупных ликвидных биржах [8, с. 48]. Все последующие изменения стоимости данной криптовалюты, будь то ее рост или падение, рассматриваются уже как прирост или потерю капитала, подлежащего отдельному налогообложению по соответствующим ставкам налога на прирост капитала, что подразумевает двухэтапный подход к фискальному контролю.

Эта значительная вариативность налоговых подходов, безусловно, создает широкие предпосылки для активного налогового планирования и стратегического выбора наиболее оптимальной юрисдикции для развертывания майнинговой деятельности. Участники рынка могут анализировать ставки, классификацию активов, особенности налогообложения физических и юридических лиц, а также условия декларирования, чтобы минимизировать свои фискальные обязательства. Однако, в последние годы наблюдается тенденция к значительному усилению международного сотрудничества в области налогового контроля и систематического обмена информацией между налоговыми администрациями разных стран. Этот процесс постепенно сужает возможности для агрессивной налоговой оптимизации и» арбитража юрисдикций», требуя от всех участников рынка криптовалют неукоснительного исполнения налоговых обязательств в строгом соответствии с законодательством той юрисдикции, на территории которой они фактически осуществляют свою деятельность.

Заключение

Хотя принятие Федерального закона № 221-ФЗ ознаменовало существенный шаг вперед в правовом регулировании майнинга криптовалют, действующее налоговое законодательство по-прежнему страдает от заметных пробелов и внутренних противоречий, что требует немедленной доработки. Детальный анализ текущей правоприменительной практики и международный опыт позволяют нам представить ряд конкретных инициатив, призванных оптимизировать налоговое регулирование данного экономического сегмента.

Для решения существующих затруднений можно предложить ввести дифференцированные налоговые ставки, напрямую зависящие от источника потребляемой майнерами электроэнергии. Так, можно установить льготную ставку налога на прибыль организаций-15% - для компаний, использующих исключительно возобновляемые источники: солнечную, ветровую, гидро - или геотермальную энергию. И наоборот, для тех, кто продолжает полагаться на невозобновляемые источники, предлагается ввести повышающий коэффициент к стандартному тарифу на электроэнергию для промышленных потребителей, увеличив его до 150%.

Во-первых, данный подход послужит мощным экономическим стимулом для майнинг-индустрии к переходу на более экологичные производственные модели. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению национальных целей устойчивого развития и значительному сокращению углеродного следа. Не секрет, что, по данным международных исследований, ежегодные выбросы CO2 от майнинга криптовалют достигают 120 миллионов тонн, что эквивалентно показателям целых стран. Внедрение такого

налогового механизма целенаправленно переориентирует инвестиционные потоки в сторону чистых технологий.

Во-вторых, льготное налогообложение для «зеленых» майнеров выступит катализатором развития альтернативной энергетики, особенно в регионах с высоким потенциалом солнечных и ветряных ресурсов. Возникающий при этом синергетический эффект очевиден: колоссальные инвестиции, требуемые для масштабного внедрения возобновляемых источников энергии, могут быть частично обеспечены за счет майнинга, который станет стабильным и крупным потребителем такой энергии, тем самым увеличивая ее экономическую целесообразность.

В-третьих, введение повышенного тарифа на электроэнергию для майнеров, которые используют традиционные, невозобновляемые источники, позволит обеспечить более справедливое распределение налоговой нагрузки. Он также учтет внешние затраты, связанные с неизбежным загрязнением окружающей среды. Полученные от этого механизма дополнительные бюджетные поступления станут целевым источником финансирования программ по ускоренному развитию возобновляемой энергетики и мероприятий по компенсации уже нанесенного экологического ущерба.

Второе предложение сосредоточено на внедрении специального налогового режима для операторов майнинг-пулов, разработанного по аналогии с регулированием инвестиционных фондов. Для этого потребуется обязательное лицензирование деятельности операторов Банком России, а также их соответствие строгим требованиям по раскрытию информации. Это включает прозрачность данных о доходности, связанных с риском и структуре комиссии. Предлагается установить для них налоговую ставку в 20% от полученного дохода. Эта ставка будет ниже общеустановленной для юридических лиц (25%), но выше той, что предусмотрена для майнеров, использующих исключительно возобновляемые источники энергии, создавая градацию налоговой нагрузки.

Нельзя не отметить ключевую роль майнинг-пулов в демократизации доступа к криптовалютному майнингу. Они открывают возможность для мелких инвесторов участвовать в процессе, минуя необходимость вложения значительных средств в дорогостоящее оборудование. Однако текущее отсутствие специализированного регулирования порождает значительные риски для участников. Многие сталкиваются с недобросовестными операторами, практикующими завышенные комиссии или не обеспечивающими должную прозрачность расчетов. Внедрение лицензирования и особого налогового режима призвано не только защитить права участников пулов, но и придать импульс развитию всего сектора.

Более того, льготная налоговая ставка для операторов майнинг-пулов станет мощным стимулом для развития критически важной инфраструктуры, необходимой для осуществления майнинга. Она также привлечет институциональных инвесторов в этот перспективный сегмент. В конечном итоге, это окажет благотворное влияние на развитие всего криптовалютного рынка и укрепит позиции Российской Федерации как одного из мировых лидеров в сфере майнинга.

В свете вышеизложенного, становится очевидным, что комплексное совершенствование налогового регулирования майнинга должно быть стратегически направлено на формирование благоприятной среды для роста данного экономического сегмента. При этом принципиально важно обеспечить как налоговую справедливость, так и полноценную реализацию государственных целей в области экологической политики.

Список литературы:

[1] Вайпан В.А. Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства // Право и экономика, 2025. № 5. С. 5-15.

[2] Войнов А.С. Правовое регулирование майнинга в России // Право и образование, 2024. № 5. С. 58-63.

[3] Зимакова М.А. Актуальные проблемы борьбы с «серыми» зарплатами и нелегальной занятостью в Российской Федерации // Налоги, 2024. № 2. С. 15-18.

[4] Коржова И.В. Концепция правового регулирования майнинга // Право и государство: теория и практика, 2023. № 1 (217). С. 88-95.

[5] Осадченко Е.А. Перспективы организации, регулирования и налогообложения майнинга в России // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2024. № 2. С. 116-136.

[6] Полинская М.В., Сергутина Т.Э., Ончукова Е.И. Майнинг: новые тренды в государственном регулировании и налогообложении // Естественно-гуманитарные исследования, 2025. № 2 (58). С. 612-615.

[7] Скрипникова Е.Г. Перспективы развития майнинга и криптовалют в России в условиях новых законодательных изменений // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. № 11-3 (117). С. 87-90.

[8] Титоренко С.К. Правовое регулирование налоговых льгот при налогообложении доходов физических лиц по операциям с цифровыми правами (криптовалютами) // Административное и муниципальное право, 2023. № 2. С. 47-56.

References:

[1] Vaipan V.A. Legal Regulation of Small and Medium Enterprises//Law and Economics, 2025. № 5. S. 5-15.

[2] Voinov A.S. Legal regulation of mining in Russia//Law and Education, 2024. № 5. S. 58-63.

[3] Zimakova M.A. Actual problems of combating “gray” salaries and illegal employment in the Russian Federation//Taxes, 2024. № 2. S. 15-18.

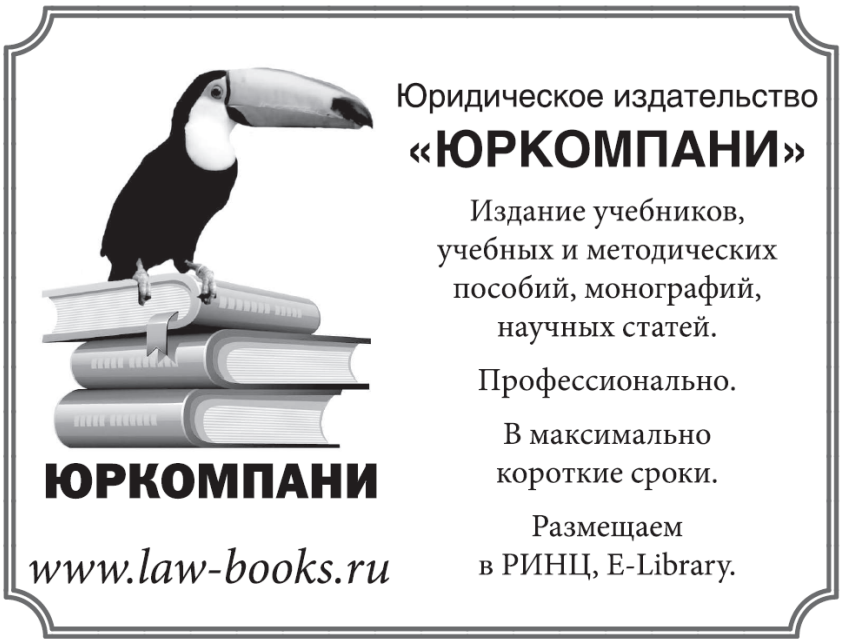
[4] Korzhova I.V. The concept of legal regulation of mining//Law and state: theory and practice, 2023. № 1 (217). S. 88-95.

[5] Osadchenko E.A. Prospects for the organization, regulation and taxation of mining in Russia// Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2024. № 2. S. 116-136.

[6] Polinskaya M.V., Sergutina T.E., Onchukova E.I. Mining: new trends in state regulation and taxation//Natural humanities research, 2025. № 2 (58). PP. 612-615.

[7] Skripnikova E.G. Prospects for the development of mining and cryptocurrencies in Russia in the context of new legislative changes//Economics and business: theory and practice, 2024. № 11-3 (117). S. 87-90.

[8] Titorenko S.K. Legal regulation of tax benefits in taxation of income of individuals on operations with digital rights (cryptocurrencies)//Administrative and municipal law, 2023. № 2. S. 47-56.



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-172-175
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ С ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. *В статье исследовано развитие законодательства в области пластической хирургии с постсоветского периода до настоящего времени. Значение исследования развития правового регулирования состоит в том, что оно помогает принятию оптимальных решений в области правового обеспечения с использованием уже имеющихся правовых знаний. Неучет данного опыта, его достижений и упущений, достоинств и недостатков ранее действовавших правовых норм влечет однобокость при разработке нормативных правовых актов, повторение старых ошибок. Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей. Его результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по данной теме. Установлено, что стимулировало развитие правового регулирования принятие Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, которое закрепило приоритет прав человека в области охраны здоровья и детализировало права пациентов. Раскрыто, что в настоящее время добровольное медицинское страхование (ДМС) не урегулировано надлежащим образом, законодательство содержит только общие положения, не учитывая нюансы ДМС. В этой связи, предложено принятие отдельного нормативного правового акта, регулирующего правоотношения, связанные с ДМС. Отмечено, что утверждение 07.07.2009 г. специальности «Пластическая хирургия» повлекло повышение качества подготовки и оказываемых услуг специалистов в области пластической хирургии. Выявлено, что Приказом Минздрава России от 31.05.2018 № 298н утвержден порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», который регламентирует процесс оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» и определяет, как должны осуществляться соответствующие медицинские услуги. Сделан вывод, что в период с 1991 г. до настоящего времени основными вехами в регулировании пластической хирургии стали принятие Гражданского кодекса РФ, утверждение соответствующей специальности, принятие Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующего вопросы охраны здоровья, утверждение порядка оказания медицинской помощи.*

Ключевые слова*: медицинская помощь, пластическая хирургия, регулирование, здоровье, клиника, закон, добровольное медицинское страхование.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PLASTIC SURGERY FROM THE POST-SOVIET PERIOD TO THE PRESENT

Annotation. *The article examines the development of legislation in the field of plastic surgery from the post-Soviet period to the present. The significance of studying the development of legal regulation is that it facilitates the adoption of optimal solutions in the field of legal support using existing legal knowledge. Failure to take into account this experience, its achievements and omissions, the advantages and disadvantages of previously existing legal norms, leads to a one-sidedness in the development of regulatory legal acts, and the repetition of old mistakes. This topic has*

not been sufficiently studied, and a lack of scientific research devoted to it has been identified. The results of this study can be used in further scientific research on this topic. It has been established that the adoption of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on the Protection of Citizens' Health, which enshrined the priority of human rights in the field of health care and detailed the rights of patients, stimulated the development of legal regulation. It is revealed that voluntary health insurance (VHI) is currently not properly regulated; the legislation contains only general provisions, without taking into account the nuances of VHI. In this regard, the adoption of a separate normative legal act regulating legal relations related to VHI is proposed. It was noted that the approval of the specialty of "Plastic Surgery" on July 7, 2009, led to an improvement in the quality of training and services provided by specialists in the field of plastic surgery. It was revealed that Order No. 298n of the Russian Ministry of Health dated May 31, 2018, approved the procedure for providing medical care in the specialty of "plastic surgery," which regulates the process of providing medical care in the specialty of "plastic surgery" and determines how the corresponding medical services should be carried out. It was concluded that from 1991 to the present, the main milestones in the regulation of plastic surgery have been the adoption of the Civil Code of the Russian Federation, the approval of the corresponding specialty, the adoption of Federal Law No. 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation," which regulates health protection issues, and the approval of the procedure for providing medical care.

Key words: *medical care, plastic surgery, regulation, health, clinic, law, voluntary medical insurance.*

С1991 г. в России берет начало современное правовое регулирование здравоохранения. В данный период началось реформирование системы охраны здоровья населения, связанное с появлением понятия «медицинская услуга», началом деятельности частных клиник, внедрением медицинского страхования, изменением характера ответственности медицинских работников, [2, с. 37-39].

Причиной изменений стали в том числе коренные различия в правовых и моральных аспектах взаимодействия врача и пациента в советское и постсоветское время. Данные перемены стали особенно заметны после принятия в 1993 г. Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (далее - Основы), закрепившие права пациентов и их приоритет. Основы разрешали создание на территории РФ частных медицинских организаций.

Таким образом, принятие Основ ознаменовало собой переход к новому этапу правового регулирования здравоохранения, дав толчок его развитию.

В 1991 г. принят Закон РФ о медицинском страховании граждан, который обеспечивал им равный доступ к медицинской помощи за счет средств ОМС, а также закрепил ответственность клиник за качество оказанных услуг.

При этом принятые правовые акты имели некоторые пробелы в регулировании медицинской деятельности, что впоследствии было частично устранено созданием комплексной нормативной базы [5, с. 217].

В СССР понятие «медицинская услуга» в нормативных правовых документах отсутствовало, что отражало действовавшую монополию на оказание медицинской помощи - все медицинские учреждения были государственными, они были обязаны оказывать квалифицированную медицинскую помощь. Бесплатные пластические операции проводились лишь по медицинским показаниям, например, для исправления врожденных дефектов или последствий травм. Эти медицинские вмешательства имели целью и изменение внешности, и восстановление функций пациентов.

Развитие частной медицины вызвало необходимость правовой регламентации оказания медицинских услуг и привлечения клиник к ответственности за их ненадлежащее качество [4, с. 138]. Для этого были приняты Гражданский кодекс РФ, регулировавший особенности договора оказания услуг и возмещения вреда здоровью пациента, Закон о защите прав потребителей, обеспечивший право пациентов на получение надлежащих медицинских услуг.

В 2011 г. Основы были отменены и вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г., ставший базовым нормативным правовым документом в исследуемой сфере. Данный закон подчеркивает приоритетность охраны здоровья населения, и устанавливает, что высокое качество медицинской помощи проявляется в ее своевременности, правильности выбора методов лечения и достижении планируемого результата. При этом оказываемая медицинская помощь, в том числе по направлению «пластическая хирургия», должна соответствовать действующим порядкам, стандартам и клиническим рекомендациям.

07.07.2009г. были утверждены требования к специалистам в сфере пластической хирургии, что фактически выделило ее в самостоятельную

область медицины. Это способствовало повышению качества подготовки и оказываемых услуг специалистов пластической хирургии.

В советское время пластическая хирургия по сути не считалась самостоятельным медицинским направлением. Подготовка пластических хирургов не осуществлялась, поскольку соответствующая специальность в учебных заведениях отсутствовала. В связи с этим пластические операции выполняли врачи-хирурги, что отражалось на качестве медицинской помощи.

С 1 января 2011 г. утратил юридическую силу закон о медицинском страховании граждан, добровольное медицинское страхование (ДМС) фактически оказалось лишенным адекватного правового регулирования. Между тем, ДМС нередко дает возможность получить более квалифицированную и качественную медицинскую помощь по сравнению с ОМС, не всегда удовлетворяющим соответствующие потребности граждан.

Условия ДМС содержатся в правилах страхования и договорах, положения которые могут быть несправедливыми и невыгодными для пациентов. При этом медицинские услуги, предоставляемые по договорам ДМС, являются платными.

В законодательстве отсутствуют определение договора ДМС, четкий перечень его существенных условий, не регулируется соотношение ОМС и ДМС. В Гражданском кодексе РФ не содержится определение понятия «добровольное страхование».

Учитывая потребность граждан в использовании ДМС, оно нуждается в подробной регламентации. Отсутствие специального нормативного регулирования влечет несправедливую практику, в том числе необоснованное повышение страховых премий, отказы страховщиков в страховых выплатах из-за возможности получения медицинских услуг по ОМС, навязывание страхователям невыгодных условий страхования.

Наличие надлежащей нормативно-правовой базы позволит страховщикам разрабатывать подходящие программы страхования, будет способствовать росту доверия граждан к страховым услугам. Вопреки ст. 970 Гражданского кодекса РФ, до настоящего времени не принят федеральный закон, детально регулирующий ДМС и обеспечивающий системный подход к решению его вопросов. Гражданский кодекс РФ и Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», предусматривают только общие положения, без учета особенностей ДМС.

В этой связи, по мнению автора, целесообразно принятие отдельного нормативного правового акта, регулирующего правоотношения, связанные ДМС [6, с. 304-306].

В п. 1 ст. 41 Конституции РФ установлено, что страхование является гарантией права на получение медицинской помощи. Это обусловливает потребность в регламентации ДМС на уровне закона, в котором следует: предусмотреть определение договора ДМС, закрепить обязанность страховщика заключать договор ДМС с каждым обратившимся, предусмотреть ответственность страховой компании и клиники за оказание некачественной медицинской помощи, определить права и обязанности участников страховых правоотношений.

В 2011 г. принят Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который предусматривает обязательное лицензирование медицинской деятельности. Лицензия представляет собой документ, подтверждающий соответствие требованиям к оказанию определенных медицинских услуг.

Лицензирование выступает одним из основных требований, предъявляемых к медицинской деятельности [3, с. 127-140].

Приказом № 298н [1] утвержден порядок оказания медицинской помощи. Данный приказ предусматривает положения о применении методов пластической хирургии для устранения любых дефектов тканей. Он содержит правила организации деятельности кабинета пластического хирурга, стандарты его оснащения.

Права пациентов пластических хирургов прежде всего закреплены в главе 4 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». По общему правилу, пластическая операция проводится при наличии согласия пациента на это, представляющего собой добровольное одобрение субъектом планируемой операции, что предусмотрено ст. 20 вышеупомянутого Федерального закона.

Согласие на медицинское вмешательство представляет собой его добровольное одобрение пациентом, оно обеспечивает защиту право пациента принимать осознанное и свободное решение о проводимом лечении.

Гражданские права пациентов регулируются также Законом «О защите прав потребителей». В области защиты прав потребителей данный закон выступает в качестве общего закона и применяется к тем вопросам, которые не урегулированы специальными законами.

Соответственно, пациент имеет право на проведение пластической операции надлежащего качества, а при невыполнении данного условия – право требовать устранения недостатков проведенной клиникой операции. Выполняемое медицинское вмешательство должно соответствовать принятым стандартам и порядкам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям.

Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что при их нарушении и/или причинении вреда здоровью пациента клиника может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности. За некачественные медицинские услуги пациент вправе требовать, в том числе в судебном порядке, возмещения убытков, компенсации морального вреда.

К правовым механизмам, которые позволяют пациенту потребовать возмещения вреда относятся следующие:

– Ст. 29 закона о защите прав потребителей» – право пациента требовать устранения недостатков услуг, возмещения понесенных расходов;
– С. 782 Гражданского кодекса РФ – право пациента на односторонний отказ от договора оказания услуг;
– Ст. 15 Гражданского кодекса РФ – право пациента требовать возмещения клиникой причиненных пациенту убытков;
– Ст. 151 Гражданского кодекса РФ – право пациента требовать компенсации клиникой причинного клиенту морального вреда и пр.

Таким образом, существующее государственно-правовое регулирование пластической хирургии в целом обеспечивает реализацию прав граждан на получение качественной медицинской помощи.

Принятие Основ 1993 г. стимулировало развитие правового регулирования, данный правовой акт закрепил приоритет прав человека в области охраны здоровья, предусмотрев права пациентов. В настоящее время добровольное медицинское страхование не урегулировано должным образом - законодательство содержит только общие положения, не учитывая нюансы ДМС. Учитывая это, целесообразно принятие отдельного нормативного правового акта, регулирующего правоотношения, связанные с ДМС. Утверждение 07.07.2009г. специальности «Пластическая хирургия» повлекло повышение качества подготовки и оказываемых услуг специалистов пластической хирургии. Утвержденный в 2018 г. порядок оказания медицинской помощи в области пластической хирургии регулирует процесс ее оказания и определяет, как должны осуществляться соответствующие медицинские услуги. В период с 1991 г. до настоящего времени основными вехами в регулировании пластической хирургии стали принятие Гражданского кодекса РФ, Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», утверждение специальности «пластическая хирургия» и порядка оказания медицинской помощи.

Список литературы:

[1] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 N 298н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 N 51410) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.06.2018.

[2] Акопов В. К истории судебной ответственности врачей // Научно-культурологический журнал. 2001. № 10. С. 37-39.

[3] Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1. С. 127-140.

[4] Куранов В.Г. Развитие медицинского законодательства в России в советский и современный период // Пермский медицинский журнал. 2013. Том XXX. № 6. С. 138.

[5] Плиев Р.С. История развития законодательства, регулирующего осуществление медицинской деятельности в России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 217.

[6] Сохрякова А.В. История развития законодательства, регулирующего сферу оказания медицинских услуг // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 304-306. URL: https://moluch.ru/archive/312/71000.

References:

[1] Order of the Ministry of Health of Russia of 31.05.2018 No. 298n “On Approval of the Procedure for the Provision of Medical Care in the Field of Plastic Surgery” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official Internet Portal of Legal Information http://www.pravo.gov.ru, 22.06.2018.

[2] Akopov V. On the history of judicial responsibility of doctors//Scientific and cultural journal. 2001. № 10. S. 37-39.

[3] Ershova I.V. Licensing of medical and pharmaceutical activities: legal norms, doctrine, judicial practice//Bulletin of the O. E. Kutafin University. № 1. S. 127-140.

[4] Kuranov V.G. Development of medical legislation in Russia in the Soviet and modern period// Perm Medical Journal. 2013. Volume XXX. № 6. S. 138.

[5] Pliev R.S. History of the development of legislation regulating the implementation of medical activities in Russia//Leningrad Law Journal. 2017. № 3 (49). S. 217.

[6] Sokhryakova A.V. History of the development of legislation regulating the provision of medical services//Young scientist. 2020. № 22 (312). S. 304-306. URL: https://moluch.ru/archive/312/71000.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-176-180
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПЕГАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук,
начальник отдела организации научной работы,
ассистент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: ya.peganova@mail.ru

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ КАДРОВ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. *В статье исследуется комплекс мер государственной и региональной поддержки специалистов лесного хозяйства как ключевой инструмент решения кадровой проблемы в лесном комплексе России. Цель работы - проанализировать существующее правовое регулирование мер поддержки молодых специалистов в лесной отрасли на федеральном и региональном уровнях, систематизировать их виды и выявить региональные особенности. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ и синтез, системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. На основе анализа нормативных правовых актов и научной литературы автор систематизирует региональные меры поддержки по группам: предоставление земельных участков, служебного жилья, древесины для строительства и денежных выплат. Рассматривается опыт Белгородской, Воронежской, Кировской, Новгородской областей, Республик Татарстан и Башкортостан, Чукотского автономного округа и других субъектов РФ. В научный оборот вводится обзор новейших региональных законодательных инициатив (с 2023 года). Делается вывод о разнообразии применяемых инструментов и необходимости дальнейшего мониторинга их востребованности и эффективности для формирования сбалансированной кадровой политики в лесном комплексе. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации правовых моделей региональной поддержки, а практическая - в выявлении перспективных направлений для законотворческой деятельности.*

Ключевые слова: *лесное хозяйство, лесной комплекс, молодые специалисты, кадровое обеспечение, меры поддержки, правовое регулирование, региональное законодательство, социальные выплаты, жилищные условия, государственная программа.*

PEGANOVA Yulia Alexandrovna,
Candidate of Sciences (Law),
Head of the Department for Organization of Research Work,
Assistant of the Department of Public Law Sciences,
North-West Institute (Branch) of the O.E. Kutafin University (MSLA)

SUPPORT MEASURES FOR FORESTRY SECTOR SPECIALISTS AS A TOOL FOR ATTRACTING YOUNG PROFESSIONALS: THE EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION IN RUSSIAN REGIONS

Annotation. *The article examines a set of state and regional support measures for forestry specialists as a key tool for solving the personnel problem in the Russian forest sector. The aim of the work is to analyze the existing legal framework for support measures for young specialists in the forestry industry at the federal and regional levels, systematize their types, and identify regional specifics. The methodological basis of the research comprises general scientific and specific scientific methods of cognition: analysis and synthesis, systemic-structural, comparative-legal, and formal-legal methods. Based on the analysis of regulatory legal acts and scientific literature, the author systematizes regional support measures into groups: provision of land plots, service housing, timber for construction, and monetary payments. The experience of the Belgorod, Voronezh, Kirov, Novgorod*

regions, the Republics of Tatarstan and Bashkortostan, the Chukotka Autonomous Okrug, and other constituent entities of the Russian Federation is considered. A review of the latest regional legislative initiatives (since 2023) is introduced into scientific discourse. The conclusion is drawn about the diversity of the applied tools and the need for further monitoring of their demand and effectiveness for forming a balanced personnel policy in the forest sector. The theoretical significance of the work lies in the systematization of legal models of regional support, while the practical significance lies in identifying promising areas for legislative activity.

Key words: *forestry, forest sector, young specialists, personnel provision, support measures, legal regulation, regional legislation, social payments, housing conditions, state program.*

Введение.

Кадровое обеспечение лесного комплекса России относится к одной из наиболее острых системных проблем, от решения которой напрямую зависят экономическая устойчивость государства, экологическая безопасность и успешная декриминализация. В условиях глобальных экологических вызовов и перехода к интенсивной модели лесопользования роль квалифицированных кадров многократно возрастает. Особую актуальность приобретает задача привлечения в отрасль молодых специалистов - выпускников вузов и колледжей, которые не только обладают актуальными знаниями в области цифровизации, лесовосстановления и устойчивого управления, но и предъявляют новые, повышенные требования к условиям труда, социальным гарантиям и качеству жизни [3, с. 491-492]. Как справедливо отмечают исследователи и HR-специалисты, для современной молодежи важны не только абстрактные долгосрочные перспективы карьерного роста, но и конкретные, осязаемые условия «здесь и сейчас»: конкурентный уровень оплаты труда, организация современного рабочего процесса, развитая корпоративная культура и, что особенно значимо для нестоличных регионов, дополнительные меры социальной и жилищной поддержки [13].

Значимость данной проблемы была отмечена на высшем государственном уровне в ходе совещания у Президента РФ, посвященного развитию и декриминализации лесного комплекса в 2020 году [12]. Последующая работа, включая исполнение Перечня поручений Президента РФ [5], активизировала нормотворческую деятельность как на федеральном, так и на региональном уровнях, сделав кадровый вопрос одним из приоритетов государственной лесной политики.

В научной литературе проблемы кадрового потенциала лесного сектора исследовались в работах таких авторов, как Е.Н. Абанина [1], В.В. Шведова [3], Н.А. Петрунина [2]. Однако комплексный анализ именно регионального правового регулирования мер поддержки молодых специалистов лесного комплекса, с учетом новейших законодательных изменений 2023-2025 годов, представлен в научных публикациях фрагментарно и несистемно. Данная статья призвана несколько восполнить этот пробел, предложив классификацию мер поддержки и сравнительный анализ региональных правовых моделей.

Методология исследования.

Исследование основано на диалектическом подходе к изучению правовых явлений. В качестве основного использовался сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить положения регионального законодательства. Системно-структурный метод был применен для классификации мер поддержки и выявления взаимосвязей между ними. Формально-юридический метод использовался для интерпретации норм нормативных правовых актов. Эмпирическую базу составили федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулирующие предоставление мер поддержки специалистам лесного хозяйства, а также данные мониторингов правоприменительной практики.

Основные меры поддержки на федеральном уровне.

Важным системным шагом в решении кадрового вопроса стало внесение изменений в государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» Постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 № 2450 [4]. Данная поправка имела символическое и практическое значение: специальность «специалист лесного хозяйства» была официально включена в перечень приоритетных, что юридически уравняло работников лесной отрасли с агропромышленным комплексом в праве на получение государственной поддержки.

С 2021 года молодые работники до 35 лет, постоянно проживающие и работающие в сельской местности в организациях, осуществляющих деятельность в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также в органах власти и подведомственных учреждениях лесного хозяйства, получили доступ к социальным выплатам на строительство или покупку жилья. Эта мера стала базовым федеральным стандартом, создав унифицированную основу для выравнивания социальных условий жизни в сельской местности. Однако, как показывает анализ, региональная специфика, разли-

чия в бюджетной обеспеченности и остроте кадрового дефицита обусловили необходимость разработки дополнительных, адресных инструментов на уровне субъектов РФ.

Систематизация и сравнительный анализ региональных мер поддержки.

Анализ регионального законодательства позволяет не просто перечислить меры поддержки, но и выделить устойчивые модели регулирования, которые можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. Классификация по характеру предоставляемого блага:

1) Имущественные меры:

Бесплатное предоставление земельных участков для ИЖС или ведения ЛПХ. Данная мера, основанная на нормах Земельного кодекса РФ, широко распространена в регионах с достаточным земельным фондом. Например, в Белгородской области Законом от 25.12.2017 № 233 [6] гражданам, работающим по специальностям «Лесное дело» и «Лесное и лесопарковое хозяйство», земельные участки предоставляются бесплатно. Эта мера направлена на долгосрочное закрепление кадров на селе, создавая прямую связь «работа – собственный дом и хозяйство».

Предоставление служебного жилья. Эта мера, как показала практика Воронежской области [7], является «скорой помощью», решающей жилищную проблему на начальном этапе трудоустройства. Ее преимущество – оперативность, недостаток – отсутствие у специалиста права собственности, что может снижать долгосрочную привязанность к месту работы.

Предоставление древесины для строительства дома. Уникальная, ресурсно-обусловленная мера, применяемая в Республике Башкортостан на основании Закона от 20.11.2007 № 486-з [8]. Молодым сотрудникам для строительства жилого дома выделяется до 110 куб. метров древесины. В регионе с богатыми лесными ресурсами это является значимым натуральным стимулом, снижающим финансовые затраты на жилищное обустройство.

2) Денежные меры:

Выплата единовременных денежных пособий. Наиболее гибкая и распространенная мера. Ее параметры значительно варьируются, что позволяет говорить о разных подходах к «ценности» кадра:

– Размер выплат: дифференциация весьма существенна. В Кировской области для специалистов с непрофильным образованием выплата составляет 60 тыс. рублей [10], тогда как в Новгородской области для специалистов с высшим образованием - 500 тыс. рублей [9]. Столь высокая сумма в Новгородской области свидетельствует об острой конкуренции за кадры с другими регионами и о попытке создать максимально привлекательные условия.
– Условия и целеполагание: на Чукотке выплата в 150 тыс. рублей [11] предусмотрена для приглашенных специалистов после испытательного срока, что указывает на меру, направленную именно на привлечение извне. В Кировской области выплата зависит от уровня и профиля образования, стимулируя получение именно профильного лесного образования [10].

2. Классификация по целевым группам и условиям:

Важным критерием является возрастной ценз и иные требования к получателям. В большинстве регионов поддержка ориентирована на классических «молодых специалистов» - лиц до 35 лет. Однако в 2024 году в Новгородской области был принят закон [9], который поднял верхнюю возрастную планку до 50 лет. Это важная новация, расширяющая целевую аудиторию и признающая, что кадровый дефицит характерен не только для выпускников, но и для специалистов среднего возраста, обладающих опытом.

Опыт Новгородской области заслуживает отдельного внимания, так как он демонстрирует переход от разовых мер к системной, срочной кадровой политике. Принятый специализированный закон на 2024-2028 гг. [9] устанавливает комплекс взаимосвязанных условий: переезд в малые населенные пункты, обязанность отработать не менее 5 лет и запрет на получение иных форм поддержки. Это создает прозрачную и строгую правовую модель, нацеленную на долгосрочный эффект.

Выводы.

Проведенный анализ демонстрирует, что в России сформировался разнообразный и развивающийся арсенал правовых инструментов поддержки молодых специалистов лесного комплекса. Региональное регулирование не просто дублирует федеральные нормы, а активно развивает и адаптирует их, учитывая местную специфику: обеспечение древесиной в многолесных регионах, повышенные денежные выплаты в регионах с сложными климатическими условиями или демографическими проблемами.

По нашему мнению, эффективность кадровой политики в лесном хозяйстве должна определяться ее комплексностью и адресностью. Представленные меры в целом соответствуют этому принципу, однако их разнообразие и разрозненность ставят перед законодателем и исследователями ряд новых вопросов.

1) Вопрос эффективности и адресности: будет ли более результативной прямая крупная денежная выплата или долгосрочная поддержка в виде служебного жилья и льготной древесины? Ответ на этот вопрос требует организации мониторинга не только факта трудоустройства, но и «коэффициента закрепляемости» - доли специалистов, остающихся в отрасли и в регионе через 3, 5 и 10 лет после получения мер поддержки.
2) Проблема правовых рисков: региональные законы содержат встречные обязательства специалиста (отработать 5 лет). В случае их невыполнения возникает сложный вопрос о правовых последствиях (порядке и размере возврата полученных средств). Разработка унифицированных механизмов взыскания могла бы усилить защиту финансовых интересов регионов.
3) Необходимость комплексного подхода: жилье и денежные выплаты - мощные, но не единственные стимулы. Перспективным направлением видится интеграция мер поддержки с программами развития социальной инфраструктуры села (здравоохранение, образование, цифровизация), а также с созданием программ корпоративного наставничества и карьерного планирования внутри лесхозов и профильных департаментов.

Таким образом, на современном этапе можно констатировать, что правовая база для привлечения и закрепления молодых кадров в лесном комплексе на федеральном и региональных уровнях не только создана, но и находится в состоянии активной динамики, о чем свидетельствуют новейшие законодательные инициативы 2024 года. Субъекты РФ демонстрируют значительную вариативность в выборе приоритетных мер поддержки, что позволяет говорить о формировании дифференцированного, кластерного подхода, учитывающего ресурсный, экономический и демографический потенциал территории.

В настоящей работе предложена многоуровневая классификация мер поддержки, которая может служить основой для дальнейших сравнительно-правовых исследований. Перспективным направлением дальнейших научных и практических изысканий представляется организация системного мониторинга и сравнительной оценки эффективности и востребованности конкретных мер поддержки среди молодых специалистов. Это позволит оптимизировать бюджетные расходы, минимизировать правовые риски и в конечном итоге выстроить максимально эффективную и сбалансированную модель кадрового обеспечения одной из ключевых стратегических отраслей экономики России.

Список литературы:

[1] Абанина Е.Н. Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития: дисс. … докт. юрид. наук: 5.1.2. / Абанина Елена Николаевна. – Саратов, 2022. – 484 с.

[2] Петрунин Н.А. Индикативная оценка кадрового потенциала лесного комплекса России // Подготовка кадров в условиях перехода на инновационный путь развития лесного хозяйства : Научно-практическая конференция, Воронеж, 21–22 октября 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2021. – С. 56-61.

[3] Шведов В.В. Проблемы кадрового обеспечения в агропромышленном комплексе// Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2023. № 3. С. 489-493.

[4] Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2450 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»» // СЗ РФ. 03.01.2022. № 1 (Ч. II). Ст. 158.

[5] Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса (утв. Президентом РФ 06.11.2020 № Пр-1816): URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379 (дата обращения: 03.10.2025).

[6] Закон Белгородской области от 25.12.2017 № 233 «О реализации в Белгородской области отдельных положений Земельного кодекса Российской Федерации» // Белгородские известия. № 231-233. 28.12.2017.

[7] Закон Воронежской области от 20.11.2007 № 131-ОЗ (ред. от 21.10.2024) «О специализированном жилищном фонде Воронежской области» (принят Воронежской областной Думой 08.11.2007) // Собрание законодательства Воронежской области. 2008. № 11. Ст. 36.

[8] Закон Республики Башкортостан от 20.11.2007 № 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 18.12.2007. № 24(270). Ст. 1221.

[9] Областной закон Новгородской области от 25.06.2024 № 538-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки специалистов государственных учреждений агропромышленного комплекса, ветеринарии, лесного, охотничьего и рыболовного хозяйства Новгородской области в 2024 - 2028 годах» // Новгородские ведомости (деловая пятница). № 25. 28.06.2024.

[10] Постановление Правительства Кировской области от 26.04.2024 № 189-П «О мерах социальной поддержки молодых специалистов

лесной отрасли...» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 02.05.2024.

[11] Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 05.06.2020 № 268 «Об утверждении Порядка предоставления единовременного пособия прибывшим после окончания обучения специалистам лесного хозяйства Чукотского автономного округа» // Ведомости. № 23(964). 11.06.2020.

[12] Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса 30.09.2020: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116 (дата обращения: 03.10.2025).

[13] Исследование: Современная молодежь ориентирована на результат «здесь и сейчас»: URL: https://rg.ru/2025/03/15/issledovanie-sovremennaia-molodezh-orientirovana-na-rezultat-zdes-i-sejchas.html (дата обращения: 03.10.2025).

References:

[1] E.N. Abanina. Legal basis of forestry organization in the context of sustainable development: diss.... doc. jurid. Sciences: 5.1.2 ./Abanina Elena Nikolaevna. - Saratov, 2022. - 484 s.

[2] Petrunin N.A. Indicative assessment of the personnel potential of the forestry complex of Russia//Training of personnel in the context of the transition to an innovative path of forestry development: Scientific and Practical Conference, Voronezh, October 21-22, 2021. - Voronezh: Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov, 2021. - S. 56-61.

[3] V.V. Shvedov. Problems of staffing in the agro-industrial complex//International Journal of Applied Sciences and Technologies “Integral.” 2023. № 3. S. 489-493.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 24.12.2021 No. 2450 “On Amendments to the State Program of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Areas” “//SZ RF. 03.01.2022. No. 1 (Part II). Art. 158.

[5] List of instructions following the meeting on the development and decriminalization of the forestry complex (approved by President of the Russian Federation 06.11.2020 No. Pr-1816): URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379 (date of appeal: 03.10.2025).

[6] Law of the Belgorod Region dated 25.12.2017 No. 233 “On the Implementation in the Belgorod Region of Certain Provisions of the Land Code of the Russian Federation “//Belgorod News. № 231-233. 28.12.2017.

[7] Law of the Voronezh Region dated 20.11.2007 No. 131-OZ (as amended by 21.10.2024) “ On the Specialized Housing Stock of the Voronezh Region” (adopted by the Voronezh Regional Duma 08.11.2007) //Collection of Legislation of the Voronezh Region. 2008. № 11. Art. 36.

[8] Law of the Republic of Bashkortostan dated 20.11.2007 No. 486-z “On the Regulation of Forest Relations in the Republic of Bashkortostan “//Vedomosti of the State Assembly - Kurultay, President and Government of the Republic of Bashkortostan. 18.12.2007. № 24(270). Art. 1221.

[9] Regional Law of the Novgorod Region dated 25.06.2024 No. 538-OZ “On Additional Measures of Social Support for Specialists of State Institutions of the Agro-Industrial Complex, Veterinary Medicine, Forestry, Hunting and Fishing of the Novgorod Region in 2024-2028 “//Novgorod Vedomosti (business Friday). № 25. 28.06.2024.

[10] Decree of the Government of the Kirov region of 26.04.2024 No. 189-P “On measures of social support for young specialists in the forest industry... “//Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru, 02.05.2024.

[11] Decree of the Government of the Chukotka Autonomous Okrug dated 05.06.2020 No. 268 “On Approval of the Procedure for Granting a Lump Sum to Forestry Specialists of the Chukotka Autonomous Okrug Who Arrived After Graduation “//Vedomosti. № 23(964). 11.06.2020.

[12] Meeting on the development and decriminalization of the 30.09.2020 forestry complex: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116 (accessed on: 03.10.2025).

[13] Research: Today’s youth are focused on the “here and now” outcome: URL: https://rg.ru/2025/03/15/issledovanie-sovremennaia-molodezh-orientirovana-na-rezultat-zdes-i-sejchas.html (accessed: 03.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-181-185
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия, e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказания России, Москва, Россия, e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЦИФРОВИЗАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье авторы рассматривают вопросы цифровизации в современном обществе. Данное явление находится во внимании всего мирового сообщества во всех гранях жизни, в том числе и в семейных отношениях. Цифровизация оказывает влияние на способы регистрации браков, контроля за детьми и на общение внутри семьи. В материалах статьи авторы раскрывают как зарубежную тенденцию внедрения цифровизации в семейные отношения, так и отечественную практику применения цифровых технологий в данной сфере общественной жизни.*

Ключевые слова: *закон, семейное право, семья, цифровизация, государство, заявитель, супруги, правовое регулирование.*

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russia, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin University, Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

LEGAL BASIS FOR DIGITALIZATION IN FAMILY LAW

Annotation. *In the article, the authors consider the issues of digitalization in modern society. This phenomenon is in the attention of the entire world community in all aspects of life, including family relationships. Digitalization affects the methods of registering marriages, monitoring children and communication within the family. In the materials of the article, the authors reveal both the foreign trend of introducing digitalization into family relationships and the domestic practice of using digital technologies in this area of public life.*

Key words: *law, family law, family, digitalization, state, applicant, spouses, legal regulation.*

Цифровизация в современном социуме — это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни людей [18, с. 120; 14, с. 65]. На этой основе перед обществом и государством поставлена задача создания новой социальной среды — информационного социума. В нём существуют практически неограниченные возможности общения и доступа

к информации, независимо от места расположения, социального статуса, национальной принадлежности и других признаков. Рассматриваемая проблема цифровизации прослеживает роль в развитии социальных институтов, организации повседневной жизни, социализации личности. Прежде всего, просматривается явные изменения человека, культуры и общества в целом, которые формулируются в перестройке мышления, восприятия, коммуникации, жизненного пространства и социализации[9; 12].В виртуальном мире, как и в реальном, должны соблюдаться основные конституционные права и свободы человека и гражданина. В первую очередь речь идет о правах, закрепленных в ст.ст. 19, 22, 23, 24, 29, 44 Конституции Российской Федерации[2]. Кроме того, важно отметить, что в РФ были приняты два важных документа – «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5] и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], которые определили цели, этапы и основные шаги по продвижению российского общества и экономики к цифровой стадии. В разделе программы, посвященном вызовам и угрозам, препятствующим развитию цифровой экономики России, как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, на первом месте стоит «проблема обеспечения прав человека в цифровом мире»[17].

В современном цифровом мире влияние технологий на семейные отношения становится все более заметным. Цифровизация влияет на семейные отношения, проникая во все аспекты жизни, а порой вызывая изменения в традиционных нормах и ценностях. Она оказывает влияние на способы регистрации браков, контроля над детьми и общение внутри семьи. Рассмотрим несколько важных аспектов этого влияния.

Что касается внедрения цифровых технологий в семейные правоотношения, то, с одной стороны, цифровизация может способствовать повышению мобильности семьи и облегчению разрешения споров. Например, технологии искусственного интеллекта могут упростить распознавание документов семей в принимающих государствах. С другой стороны, семейные правовые вопросы часто затрагивают уязвимые стороны и поэтому заслуживают особого внимания в процессе цифровизации правосудия[13,с.233].

Значимой страной-примером по внедрению цифрового правосудия по семейным делам является Великобритания. Система судов по семейным делам Великобритании уже подвергалась реформе в рамках программы модернизации Министерства юстиции, инициированной в сентябре 2016 г. и направленной на использование цифровых технологий для повышения эффективности и расширения доступа к правосудию. В качестве иллюстрации успешного проведения удаленных слушаний по семейным спорам, можно привести дело от 16 апреля 2020 г. [7], где судья смог дистанционно завершить слушание с участием пяти сторон, взяв показания от одиннадцати свидетелей, включая показания четырех свидетелей-экспертов, и провести слушание в присутствии прессы.

Цифровые технологии активно используются в работе органов ЗАГС. Юридически значимые действия гражданина, определяющие его семейно- правовой статус [3] посредством акта гражданского состояния подлежат государственной регистрации совершаемой органами записи актов гражданского состояния в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) на основании ст. 13.1 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] в электронной форме.

Заявление о рождении ребенка, заявление о заключении брака, согласно п.1 ст.ст. 16, 26 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[4], могут быть сделаны в письменной форме через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Данные документы могут быть направлены в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг. Заявители (во втором случае оба) в обязательном порядке подписывают заявление простой электронной подписью. Представляется, что возможность подачи электронного заявления способствует скорейшей реализации прав заявителя, как родителя ребенка (значит и самого ребенка в частности права на имя), так и права на вступление в брак, причем в ЗАГСе любого города на территории РФ и приобретение статуса супруга. Федеральный закон предоставляет право подать заявление в подобном виде и на расторжение брака, установление отцовства и др. Причем не исключено личное обращение в органы ЗАГСа[10, с.326].

Цифровой ЕГР ЗАГС, несомненно, качественней отвечает интересам и работников и заявителей по сравнению с бумажными носителями. Упрощает процедуру подачи заявления, ускоряет процесс обмена информацией между органами ЗАГС на территории РФ, меньше времени тратится на получение сведений о гражданине, выдачу повторных свидетельств, справок и др. К сожалению, цифровой реестр имеет негативный аспект: «перенос всех личных и семейных данных в Сеть.

Также стоит сказать про права родителей на доступ к информации о детях в сети и информационную безопасность детей.С развитием циф-

ровых технологий возникают вопросы о правах и контроле родителей над тем, что и как их дети делают в интернете[15, с. 25]. Это включает в себя контроль за доступом к определенным контентам, а также защиту личной информации детей в сети.

Россия является участницей ряда концептуально важных международных соглашений о правах детей, в которых право на информацию провозглашено в качестве основного, требующего защиты со стороны государства. Так, в ч. 1 ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка[1], указано, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение. Это право «включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка».

Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только такие, которые предусмотрены законом и которые необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка, а также здоровья или нравственности населения (п. 2 ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка) [1]. Государства-участники обязуются признавать важную роль средств массовой информации и обеспечивать доступ к информации, к материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка [1].

Один из принципов, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка, гласит, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности. В свете данного принципа становится очевидно, что, стремясь уберечь ребенка от рисков информационной среды, нельзя просто «закрыть» его от информации. Необходим баланс, который позволит вырастить свободную личность, обеспечив при этом ее безопасность [11, с.14].

Возможность использования ресурсов сети – условие социализации личности в современном мире. К преимуществам онлайн-социализации исследователи относят скорость и разнообразие информационного обмена, возможность выстраивания разноуровневой и разнонаправленной коммуникации и т. д. Однако одновременно с безусловными преимуществами онлайн-социализация актуализирует ряд серьезных опасностей и специфических угроз (виртуальный буллинг, сексуальный и социальный шантаж, эксплуатация и пр.), к сопротивлению которым многие подростки попросту не готовы[8, с.3].

Все это стало поводом для появления исследований по вопросу информационной безопасности детей. В соответствии с междисциплинарным психолого-юридическим подходом информационно-психологическую безопасность несовершеннолетнего можно определить как состояние защищенности психики ребенка от воздействия деструктивных информационных программ, причиняющих вред его здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Под деструктивной информационной продукцией следует понимать информацию в любой форме (текстовой, аудиовизуальной, графической, электронной), причиняющую вред здоровью ребенка и (или) его физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Предметом оценки в этом случае могут выступать телепередачи, телешоу, документальные фильмы, художественные фильмы, мультипликационные фильмы, книги, газеты, журналы, компьютерные игры, интернет-ресурсы.

В свою очередь Смирнов А.А. определяет «вредоносную информацию» через термин «негативный контент» и предлагает аккумулированный перечень негативного контента, среди которого выделяет: 1) информацию, пропагандирующую либо оправдывающую войну и иные международные преступления; 2) информацию, пропагандирующую либо оправдывающую терроризм, иные преступления и правонарушения; 3) информацию, разжигающую расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду, пропагандирующую либо оправдывающую экстремистскую деятельность; 4) информацию, оскверняющую историческую память, символы воинской славы или государственные символы; 5) информацию, оскорбляющую религиозные чувства верующих; 6) информацию, отрицающую или дискредитирующую традиционные ценности, пропагандирующую деструктивные ценности и установки[16, с.18].

Можно сделать вывод о том, что вредоносная информация — это информация, создающая угрозу причинения вреда или непосредственно причиняющая вред и в силу этого ее трансляция ограничивается федеральным законом. При этом такая информация затрагивает различные аспекты жизнедеятельности человека (ребенка), включая публичный аспект, а также и частную жизнь граждан.

С учетом всего вышесказанного, можно выделить несколько потенциальных решений выявленным вызовам. Говоря про, цифровую грамотность и ограничение времени в онлайне, важно формировать здоровые привычки использования технологий в семье, уделять внимание ограничению времени в сети и поддерживать личное общение. Что касается контроля, за доступом к личной информации, то нужно обратить внимание на повышенное внимание к приватности, обсуждение правил использования и доступа к личным данным, в том числе касающимся детей и подростков. Также нужно уделить внимание поддержке здорового цифрового поведения. Развитие образовательных программ для пар и семей, направленные на баланс использования технологий и здоровых отношений.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)[Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[4] Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (посл. ред.)[Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL:https://www.consultant.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы[Электронный ресурс] // Президент России. – URL: http://www.kremlin.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р/ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – URL:http://static.government.ru/(дата обращения: 12.04.2025).

[7] Courts and Tribunals Judiciary. The Remote Access Family Court, dated on 16 April 2020 [Электронныйресурс]. – URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2020/04/The-Remote-Access-Family-Court-Version-4-Final-16.04.20.pdf (датаобращения: 12.04.2025).

[8] Гладкова Л.Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2019.– 24 с.

[9] Горожанова О.Н. Цифровизация и ее влияние на жизнь современного общества // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: материалы XVIII Международной молодежной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 24 марта 2021 г. Т. 1 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2021. – С. 27-29.

[10] Король И.Г. О некоторых правах в условиях цифровизации семейных правоотношений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). – С.325-327.

[11] Колобаева Н.Е. Несмеянова С.Э. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в интернет[Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу 2020.– С.14-21.– URL:https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1703(дата обращения: 12.04.2025).

[12]Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780(дата обращения: 12.04.2025).

[13] Муравьева Е.С. Цифровизация семейного правосудия: анализ зарубежного опыта и тенденций развития в российской федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки 2022.Вып. 10 (74). – С.231-235.

[14] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[15] Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 24-30. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208 (дата обращения: 19.04.2025).

[16] Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. № 2.– С. 18-25.

[17] Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. – С. 1075-1082.

[18] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. –С. 119-123.

References:

[1] Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990) [Electronic resource]//Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 12.04.2025).

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) [Electronic Resource]//Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 12.04.2025).

[3] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (Sep. ed.) [Electronic resource]//Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 12.04.2025).

[4] Federal Law “On Acts of Civil Status” dated 15.11.1997 No. 143-FZ (last ed.) [Electronic resource]//Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 12.04.2025).

[5] Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated 09.05.2017 On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 [Electronic Resource]//President of Russia. - URL: http://www.kremlin.ru/ (access date: 12.04.2025).

[6] Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r/Program “Digital Economy of the Russian Federation” [Electronic Resource]//Government of the Russian Federation. - URL: http://static.government.ru/ (access date: 12.04.2025).

[7] Courts and Tribunals Judiciary. The Remote Access Family Court, dated on 16 April 2020 [Электронныйресурс]. – URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2020/04/The-Remote-Access-Family-Court-Version-4-Final-16.04.20.pdf (датаобращения: 12.04.2025).

[8] Gladkova L.N. Formation of the experience of socially safe behavior of minors in the process of online socialization: author’s abstract. dis.... cand. ped. sciences. - Tyumen, 2019.- 24 p.

[9] Gorozhanova O.N. Digitalization and its impact on the life of modern society//Topical issues of the development of modern society, economics and vocational education: materials of the XVIII International Youth Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 24, 2021 T. 1/Ros. state. prof. un-t. - Yekaterinburg: RGPPU, 2021. - S. 27-29.

[10] King I.G. On some rights in the context of digitalization of family legal relations//Law and state: theory and practice. 2023. № 10 (226). - P.325-327.

[11] Kolobaeva N.E. Nesmeyanova S.E. Information security of minors and the right to access the Internet [Electronic resource]//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal 2020.- P.14-21.- URL: https://electronic.ruzh.org/?q = ru/node/1703 (accessed on: 12.04.2025).

[12] Minakov A.V., Ivanova L.N. Assessment of threats in the demographic sphere and their impact on the economic security of the country [Electronic resource]//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. № 7-1. - S. 52-60. - URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780 (access date: 12.04.2025). [13] E.S. Muravyova. Digitalization of family justice: analysis of foreign experience and development trends in the Russian Federation//Skif. Student Science Issues 2022.Insp. 10 (74). - S.231-235.

[14] Law and economic development: current issues: Monograph/V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, I.E. Sitokhova [and others]; Ch. ed. E.V. Fomin. - Cheboksary: Publishing House Sreda LLC, 2023. - 196 s.

[15] Ryzhov V.B. Legal regulation and state administration of the behavior of minor users on the Internet: foreign experience [Electronic resource]// NB: Administrative law and administration practice. 2020. № 1. - S. 24-30. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208 (access date: 19.04.2025).

[16] Smirnov A.A. Negative content: identification problems in the context of legal regulation// Information law. 2015. NO. 2.- S. 18-25.

[17] Shahrai S.M. “Digital” Constitution. The fate of fundamental rights and freedoms of the individual in a total information society//Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2018. VOL. 88. № 12. - S. 1075-1082. [18] Shinkaretskaya G.G. Digitalization is a global trend in the world economy//Education and law. 2019. № 8. -C. 119-123.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-186-189
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОЧЕТАННЫХ ОПЕРАЦИЙ В КЛИНИКЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются требования законодательства Российской Федерации к ведению медицинской документации, особенности фиксации объема и этапов сочетанных операций и порядок информированного добровольного согласия пациента. Целью исследования является выявление основных правовых требований и проблемных аспектов оформления медицинской документации при проведении сочетанных операций в пластической хирургии, а также определение их значения для защиты прав пациентов и снижения юридических рисков медицинских организаций. В результате исследования установлено, что формальный подход к документации и недостаточная фиксация индивидуальных рисков операции существенно повышают вероятность судебных споров и привлечения медицинских работников к ответственности.*

Ключевые слова: *клиника пластической хирургии, пластический хирург, пластическая хирургия, сочетанные операции, медицинская документация, симультанные операции, права пациента, юридическая ответственность, медицинско-правовые риски.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL FEATURES OF MEDICAL PAPERWORK DURING COMBINED OPERATIONS AT THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. *The article discusses the requirements of the legislation of the Russian Federation for the maintenance of medical records, the specifics of recording the volume and stages of combined operations, and the procedure for informed voluntary consent of the patient. The purpose of the study is to identify the main legal requirements and problematic aspects of medical documentation when performing combined operations in plastic surgery, as well as to determine their importance for protecting patients' rights and reducing the legal risks of medical organizations. As a result of the study, it was found that a formal approach to documentation and insufficient fixation of individual risks of surgery significantly increase the likelihood of litigation and bringing medical professionals to justice.*

Key words: *Plastic surgery clinic, plastic surgeon, plastic surgery, combined surgeries, medical documentation, simultaneous surgeries, patient rights, legal liability, medical and legal risks.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокой частотой проведения комбинированных хирургических вмешательств в эстетической медицине, а также повышенными правовыми рисками для пациента и медицинской организации. Сочетанные или симультанные операции (СО) юридически означают ряд отдельных вмешательств, проводимых в один акт, каждое из которых требует обоснования показаний, оценки рисков и оформления медицинских записей [3]. В документации важно отражать информацию о том, что выбор сочетанного вмешательства сделан пациентом добровольно из ряда возможных вариантов лечения/коррекции после разъяснения альтернатив и рисков. В научной работе Н.О. Бажанова и Н.С. Иваненко отмечено, что правовые особенности оформления медицинских доку-

ментов при СО охватывают сразу несколько взаимосвязанных аспектов. В первую очередь, это информированное добровольное согласие (ИДС). Авторы исследования также указали, что: «более половины практикующих врачей недостаточно четко ориентируются в вопросах оформления указанного документа» [2].

Все требования по документации сводятся к строгому соблюдению Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ [6] и Приказа Минздрава России от 31.05.2018 № 298н [5]. В указанных нормативно-правовых актах сформулированы требования к порядку оказания медицинской помощи и к оформлению медицинской документации при проведении, в том числе, сочетанных операций, исходя из базовых принципов законности медицинского вмешательства.

Основная часть

Согласно Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ любое медицинское вмешательство допускается только при наличии медицинских показаний, соблюдении установленного порядка оказания медицинской помощи и после получения информированного добровольного согласия пациента [6]. При проведении сочетанных операций в пластической хирургии данное требование приобретает особое значение, поскольку в рамках одного хирургического эпизода выполняется несколько самостоятельных вмешательств, каждое из которых с точки зрения закона квалифицируется как отдельная медицинская услуга и, соответственно, отдельное медицинское вмешательство. Получается, что в медицинской документации, кроме общей цели лечения или эстетической коррекции, должно быть прописано индивидуальное медицинское обоснование каждого компонента операции, его целесообразность и допустимость.

В случае сочетанных операций медицинская карта пациента должна содержать полное описание маршрута оказания помощи. В маршрут входит информация, начиная с первичного осмотра и выявления анатомических или эстетических дефектов, до обоснования выбора объема хирургического вмешательства и определения условий послеоперационного наблюдения. Указанные сведения являются подтверждением того, что операция проведена в рамках установленного порядка, а не произвольно, что имеет принципиальное значение при правовой оценке действий пластического хирурга.

Особое внимание при сочетанных операциях должно уделяться детальной фиксации показаний и рисков. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ закрепляет право пациента на получение полной и достоверной информации о состоянии здоровья, методах лечения и рисках медицинского вмешательства. В связи с этим медицинская документация обязана содержать хирургические и специфические риски каждого этапа операции, а также дополнительные риски, которые могут возникать в результате их одновременного выполнения. К дополнительным рискам можно отнести увеличение продолжительности операции, анестезиологической нагрузки и послеоперационного восстановления. Фиксация указанных фактов подтверждает, что пластический хирург действовал добросовестно, оценил возможные неблагоприятные последствия и принял решение с учетом интересов пациента [1].

Главным правовым элементом оформления медицинских документов при сочетанных операциях является информированное добровольное согласие. Из системного толкования Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ и Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» утвержденного Приказом Минздрава РФ от 31.05.2018 № 298н следует, что согласие пациента должно быть осознанным и индивидуализированным. Применительно к сочетанным операциям это означает недопустимость оформления одного универсального согласия на «комплексную операцию» без раскрытия информации по каждому вмешательству. Информированное добровольное согласие должно подтверждать, что пациенту разъяснены показания, цели, возможные альтернативы, риски и последствия отказа по каждому компоненту операции, а также особенности их одновременного выполнения. Только при таком подходе согласие может рассматриваться как соответствующее требованиям закона.

Еще одна составляющая правового обеспечения СО — это правила подготовки и проведения предварительного обследования. Для любой хирургической операции, тем более при сочетанных вмешательствах, законодательство и стандарты медицинской помощи требуют проведения полного предоперационного обследования, включающего в зависимости от объема хирургического вмешательства лабораторные тесты, инструментальные методы, консультации смежных специалистов, оценку риска анестезии и т. д. Отсутствие записей об обследовании может привести к признанию операции проведенной с нарушением стандартов, что повлечет за собой ответственность клиники пластической хирургии и пластического хирурга, включая возмещение вреда здоровью.

Особое внимание уделяется лицензированию медицинской деятельности и соблюдению

профессиональных стандартов. Клиника пластической хирургии, проводящая сочетанные операции, обязана иметь действующую лицензию на соответствующие виды деятельности (включая анестезиологию, реаниматологию и хирургические профили), а также соблюдать профильные порядки оказания медицинской помощи, утвержденные приказами Минздрава РФ, например, по пластической хирургии. Нарушение этих требований может стать основанием для привлечения к административной ответственности и лишения лицензии.

Как правило, в делах о некачественных пластических операциях суды оценивают прежде всего полноту информирования пациента, корректность информированного добровольного согласия и последовательность записей в медицинской документации. Примером этого служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого касационного суда общей юрисдикции от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024 [4]. Пациентка решила получить с клиники пластической хирургии компенсацию за моральный ущерб. Она оплатила более одного миллиона рублей за омолаживающую операцию на лице и в итоге осталась недовольна результатом оперативных вмешательств.

В тексте информированного добровольного согласия было указано, что пациентке в полном объеме разъяснены суть планируемого хирургического вмешательства, его этапы, возможные альтернативные способы и методы лечения, а также наличие медицинских показаний для их применения. Своей подписью она подтвердила, что осведомлена о возможных побочных эффектах и осложнениях, обусловленных индивидуальными особенностями организма, предупреждена о вероятных последствиях и рисках, в том числе связанных с соблюдением или нарушением используемой медицинской технологии. Также пациентке было доведено до сведения, что результат операции может не совпадать с ее ожиданиями.

Созданная в медицинской организации врачебная комиссия не выявила нарушений техники выполнения вмешательства, признаков осложнений или иных объективных оснований для удовлетворения заявленных требований. Пациентке был предложен дополнительный курс косметологических процедур, от которого она отказалась. Назначенные в рамках судебного разбирательства экспертизы подтвердили выводы клиники и также не установили дефектов оказания медицинской помощи [4].

Однако суд кассационной инстанции не согласился с выводами нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. В качестве доводов суд указал необходимость прояснения вопроса о наличии либо отсутствии дефектов при оказании спорной медицинской помощи, в том числе в части получения от пациентки информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

В частности, возникла необходимость установить, рассматривались ли блефаропластика нижних век и липосакция подбородка в данном случае как составные этапы единого хирургического вмешательства по подтяжке лица, либо как самостоятельные медицинские процедуры, требующие отдельного оформления информированного добровольного согласия пациента, а также выяснить, была ли истице в полном объеме доведена информация обо всех выполненных ответчиком медицинских вмешательствах и давала ли она согласие на их проведение.

При отсутствии или формальном характере согласия (общая шаблонная форма без конкретизации вмешательств и рисков) суд склонен признавать, что пациент не был должным образом информирован о последствиях, что повышает шансы удовлетворения иска.

В целом, можно выделить следующие типичные нарушения в медицинской документации:

- информированное добровольное согласие без перечисления всех выполненных вмешательств при сочетанной операции (например, согласие на «контурную пластика лица», но фактически проведена также липосакция шеи и блефаропластика);
- несоответствие между договором, информированным добровольным согласием и протоколом операции (различные формулировки и объем вмешательства), пациент может заявить о выходе пластического хирурга за пределы согласия;
- отсутствие записей о дополнительно возникшей необходимости расширить объем вмешательства в ходе пластической операции и отсутствии получения от пациента дополнительного добровольного информированного согласия на другую дополнительную медицинскую манипуляцию.

В ряде дел по пластической хирургии суды обращаются к Порядку оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» [5] как к критерию надлежащего уровня организации помощи, включая предоперационное обследование и ведение медицинской документации. Несоответствие локальных схем обследования и оформления документов этим требованиям рассматривается как нарушение стандартов, что облегчает привлечение клиники и врача к гражданской и (при тяжких последствиях) уголовной ответственности.

Заключение

При всем объеме юридической документации важна правовая защищенность пациента и клиники пластической хирургии в случае споров. Правильно оформленные медицинские документы, подробные записи об информированном согласии, объективные результаты обследований и последовательность ведения истории болезни, являются правовой основой для адекватной оценки медицинской помощи в спорных ситуациях. Они позволяют объективно воспроизвести ход оказания медицинской помощи и минимизировать риски юридической ответственности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовое оформление медицинской документации при сочетанных операциях в пластической хирургии — это прежде всего обеспечение безопасности, информированности пациента и защиты прав всех участников процесса. Именно документально фиксированные данные являются основой для правомерности медицинских действий, доказательной базы в спорах и соблюдения высоких стандартов медицинской и юридической практики. Их несоответствие или отсутствие значительно повысит вероятность возникновения судебных споров.

Список литературы:

[1] Андрианова В. В., Асташкина М. А., Савощикова Е. В. Информированное добровольное согласие пациента как условие медицинского вмешательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 231-233.

[2] Бажанов Н. О., Иваненко Н. С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение РФ. 2012. № 6. С. 52-54.

[3] Белобородов В. А., Олифирова О. С., Шевченко С. П. Симультанные операции в хирургической практике // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 2. С. 1-18.

[4] Определение СКГД Первого КСОЮ от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024 // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/344925158/ (дата обращения: 20.12.2025).

[5] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное публикование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (дата обращения: 19.12.2025).

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 19.12.2025).

References:

[1] Andrianova V.V., Astashkina M.A., Savoshchikova E.V. Informed voluntary consent of the patient as a condition for medical intervention//Law and State: Theory and Practice. 2023. № 4 (220). S. 231-233.

[2] Bazhanov N.O., Ivanenko N.S. Medical and legal aspects of informed voluntary consent//Healthcare of the Russian Federation. 2012. № 6. S. 52-54.

[3] Beloborodov V.A., Olifirova O.S., Shevchenko S.P. Simultaneous operations in surgical practice// Siberian Medical Review. 2007. № 2. S. 1-18.

[4] Determination of the First KSOY of January 20, 2025 in case No. 8G-32067/2024//Guarantor. Information and legal portal. URL: https://base.garant.ru/344925158/ (access date: 20.12.2025).

[5] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) " On approval of the Procedure for the provision of medical care in the field of "plastic surgery" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (access date: 19.12.2025).

[6] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (ed. 24.07.2023) " On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation "//URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attachments/000/064/911/original/Federal _ Law _ dated _ 21.11.2011 _ N _ 323-FZ.pdf? 1702469292 (Accessed: 19.12.2025).

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-190-194
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПОГОРОВА Аза Ахметовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: azapog6363@mail.ru

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО» ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые аспекты женской преступности как одной из категорий преступности, обладающей своей спецификой в количественном и качественном отношении. Интерес к теме связан с тем, что в современном обществе все больше стирается грань между половой принадлежностью, если речь идет не о биологических, а о социальных аспектах. Интересно и то, что во взглядах разных специалистов прослеживается значительная вариативность в отношении рассмотрения преступность сквозь призму половой принадлежности. Целью работы является аналитическое изучение некоторых особенностей женской преступности. Автор, в целом соглашаясь с тем, что для женской преступности более характерны противоправные деяния корыстной направленности, поскольку это отражается в точных статистических данных, отстаивает свою точку зрения на то, что главным фактором является само преступление, а не то, каким по социальному статусу, полу или возрасту лицом оно совершено. Также автор выделяет в качестве особой проблемы рост рецидивной преступности и в целом, и женской, указывая на значительную негативную роль общества в этом явлении в виде установления барьеров для возвращения женщин, отбывших наказание, к нормальной жизни.*

Ключевые слова: *женская преступность; гендерный аспект; повышение социальной активности женщин; корыстно-насильственные преступления; «черные матери»; рецидивная преступность.*

POGOROVA Aza Akhmetovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University

THE «FEMALE FACE» OF CRIME

Annotation. *This article examines several aspects of female crime as a category of criminality with its own quantitative and qualitative characteristics. Interest in this topic stems from the fact that in modern society, the distinction between gender is increasingly blurred, particularly in terms of social rather than biological aspects. It is also interesting that the views of various specialists vary considerably in their understanding of crime through the prism of gender. The purpose of this paper is to analytically examine some of the characteristics of female crime. The author, while generally agreeing that female crime is more typically characterized by self-serving crimes, as reflected in accurate statistical data, defends her position that the primary factor is the crime itself, not the social status, gender, or age of the perpetrator. The author also highlights the rise in recidivism, both in general and among women, as a particular problem, pointing to the significant negative role society plays in this phenomenon by erecting barriers to the return of women who have served their sentences to normal life.*

Key words: *female crime; gender aspect; increasing social activity of women; mercenary-violent crimes; "black mothers"; recidivism.*

Если подумать, можно заметить, что в человеческом обществе существует целый ряд явлений, которые принято в большей степени связывать с той или иной категорией людей – по их культурному, этническому, образовательному или гендерному признаку. Более

сорока лет назад Светланой Алексиевич была написана книга «У войны не женское лицо». Конечно, не женское, а какое? Если вдуматься, то вообще не человеческое. Говоря о преступности, хотя это дело рук человеческих, можно принять за постулат то, что это не человеческое дело совершать преступления против себе подобных. Тем не менее, факт остается фактом, и если даже истоки криминалистики прослеживаются уже в «Русской Правде», датируемой XI веком, очевидно, что сами преступления – ровесники человечества. А значит, бинарный по половому распределению состав общества неизбежно предполагает возможность разделения по этому же признаку преступности. Именно поэтому целью работы является аналитическое изучение «женского лица» преступности, а именно особенностей женской преступности с позиций криминологии.

Актуальность изучения данной темы не вызывает сомнения, поскольку специалисты многих отраслей современной отечественной науки не уделяют должного внимания тому, чтобы структурировать рассматриваемые явления с учетом полового признака, причем речь идет не только о «проседании» данного сегмента исследований в криминологии, но отмечается и в педагогике, и в психологии. Более того, на заре существования Российской Федерации в ее современном статусе теоретики юриспруденции и практики правоохранительных органов, отмечая «малый удельный вес преступлений, совершаемых женщинами», в общей массе преступлений, не считали нужным рассматривать данную проблему в качестве самостоятельной. Тем не менее, в этот же период Ю.М. Антонян уже отмечал, что рассмотрение преступлений, совершаемых женщинами, как не представляющих большой опасности для общества и не оказывающих значительного влияния на социальную обстановку в целом и криминогенную в частности, является в корне неверным [1, с. 7]. Следует заметить, что на недопустимость игнорирования «такого фундаментального биосоциального свойства как пол» указывал еще известный отечественный психолог И.С. Кон, хотя и отмечал, что абстрагирование от этих аспектов возможно в рамках отдельной темы [2]. Именно поэтому в последние три десятилетия изучение женской преступности обрело статус самостоятельной проблемы, что продиктовано не только логикой развития криминологии как науки, но и заметно расширившимися масштабами данного явления и его крайне негативными последствиями.

Тем не менее, не вполне корректно говорить о том, что исследования женской преступности начались столь недавно. Так, в своем исследовании, посвященном развитию научных представлений о женской преступности, С.В. Пархоменко и Д.В. Синьков указывают, что фокус на изучении женской преступности сделал еще в конце XIX – начале XX вв. отечественный ученый М.Н. Гернет, который указывал следующее (по состоянию на 1910-1920-е гг.):

– более высокий уровень женской преступности в промышленно развитых странах;
– до I Мировой войны доля женщин в преступлениях, связанных с насильственным похищением имущества, составляла не более 1,5 %, тогда как к 1920 г. она варьировала в диапазоне 4,8-9,6 %;
– наибольший удельный вес в женской преступности составляли кражи или соучастие в них, следующими по частоте были убийства [3].

Важен и тот вывод, к которому пришел М.Н. Гернет, что чем более социально активными становятся женщины, тем выше показатель женской преступности. Дословно: «чем более жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается ее преступность размерами к мужской» [3].

Очевидно, что в современном обществе в условиях гендерного равенства в социальном, образовательном и профессиональном плане, в условиях одинакового доступа к благам цивилизации, но также и практически идентичного спектра проблем преступления совершают представители обоих полов. Тем не менее, сбрасывать со счетов биологические (включая половую принадлежность, конституцию), психологические (преобладающий тип мышления) и социальные факторы при рассмотрении преступности некорректно. В связи с этим остановимся сначала на том, какие именно виды преступлений, преобладают в женском исполнении.

Большинство специалистов, анализируя качественный и количественный состав женской преступности, отмечает преобладание такой группы преступлений, которую можно обозначить как корыстные и корыстно-насильственные – это кража, присвоение и растрата, хищение государственного или общественного имущества, мошенничество. Причем в свою очередь в группе корыстных преступлений преобладают связанные с профессиональной деятельностью и реализуемые во многих случаях путем злоупотребления служебным положением. В процентном выражении сами показатели несколько варьируют у разных авторов, однако диапазон невелик – в основном речь идет о 45-48 % от общего числа преступлений, совершаемых женщинами [4, с. 44].

Следующую по частоте группу преступлений составляют те, которые направлены против жизни и здоровья человека, причем спектр таких

деяний весьма широк: хулиганство, разбойное нападение, незаконный оборот наркотиков, убийство. Особенность женской преступности заключается и в том, что преступления насильственного характера совершаются в семейно-бытовой сфере. Мотивы банальны – корысть, зависть, нахождение в неблагополучной малообеспеченной семье, семейные конфликты; сами ситуации не менее банальны и часто связаны с тем, что женщины находятся под воздействием алкоголя или наркотических веществ [4, с. 45].

Поскольку, как было отмечено выше, числовые данные, приводимые разными авторами, вариативны, для лучшего представления о процентном соотношении различных видов преступлений, совершаемых женщинами, обратимся к актуальным статистическим данным. Так, согласно информации из статистического ежегодника «Женщины и мужчины России» за 2024 год, доля женщин, совершивших преступления различного вида, варьирует в диапазоне от минимальных 1,6 % (хулиганство) до максимальных 37,2 % (присвоение и растрата). В целом же картина выглядит следующим образом:

– доля женщин в совершении убийств и покушении на убийство составляет 13,6 %;
– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 17,9 %;
– различные варианты отъема чужого имущества или денег, квалифицируемые по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: разбой (нападение с опасным для жизни и здоровья насилием или угрозой насилия, ст. 162 УК РФ) – 3,3 %; грабеж (открытое хищение без применения насилия, ст. 161 УК РФ) – 7,0 %; кража (тайное хищение, ст. 158 УК РФ) – 17,0 %;
– мошенничество, квалифицируемое по п. 1-6 ст. 159 УК РФ, совершает 30,4 % женщин;
– присвоение или растрата – 37,2 %;
– незаконное предпринимательство – 13,2 %;
– взяточничество – 17,8 %;
– хулиганство – 1,6 %;
– незаконный оборот наркотических средств и психотропных средств или их аналогов – 11,1 %.

В среднем по всем видам преступных деяний женщины вносят вклад в 16,3 % [5, с. 161].

Приведенная статистика служит подтверждением высказанной в начале статьи точки зрения, что для женщин основным полем деятельности криминогенного характера становятся акты, связанные с незаконным обретением материальных ценностей (в широком смысле). Причем, что характерно, «женское лицо» наиболее отчетливо выражено в том, что в отношении отъема чужого имущества женщины в основном выбирают ненасильственный метод – кражу, тогда как на грабеж решается почти в шесть раз меньшее число женщин.

Другой особенностью женской преступности является то, что начало преступной деятельности у женщин смещено на более поздний возраст по сравнению с мужчинами. Так, О.Ю. Ильченко и А.А. Хорошилова, характеризуя женскую преступность, отмечают, что преобладающей возрастной группой являются женщины старше 30 лет [6, с. 68].

Если ориентироваться на данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (заметим, что на момент написания статьи данные на указанном портале по техническим причинам завершаются 2021 годом) и аналитический обзор Ю.М. Антоняна, то можно составить следующий социальный портрет женщины-преступницы:

– более 60,5 % женщин, совершающих преступления, относится к возрастной группе 30-49 лет [7];
– уровень образования достаточно высок – у 34,4 % женщин среднее образование, у 32,1 % – среднее специальное, у 17,6 % – высшее и у 2,5 % – неполное высшее образование, тогда как неполное среднее образование имеет всего 13,4 % женщин;
– интересно и распределение по социальному статусу: судя по количественным данным, наличие или отсутствие мужа не является определяющим фактором, поскольку количество замужних (39,7 %) и незамужних (38,7 %) практически одинаково, тогда как разведенных и вдов пропорционально меньше – 17,0 % и 4,6 % соответственно;
– несмотря на то, что выглядело бы логичным преобладание неработающих женщин, статистика показывает иное – 55 % работающих + 8,4 % учащихся против 33,7 % неработающих + 2,9 % временно неработающих [8].

Интерес представляет и «адресат» женской преступности, поскольку в этом случае женские преступления в большей мере замкнуты на семейно-бытовой круг, затрагивая мужей, сожителей, любовников, детей и родителей. Особая категория – это детоубийство, а конкретно убийство новорожденного, совершаемое, как правило, молодой, плохо адаптированной к жизни женщиной, не имеющей образования, работы, своего жилья, испытывающей осуждение со стороны окружающих и, зачастую, давление со стороны биологического отца ребенка. Согласно статистике, ежегодно в России порядка 50 «черных мам» в основном в возрасте 19-24 лет совершает такие преступления [9].

Что касается тенденций последних лет, то они довольно неблагоприятны, хотя общий процент женщин, совершающих преступления, на протяжении длительного времени колеблется возле одной отметки в 16 %.

Так, явно набирает обороты тенденция к «омоложению» женской преступности за счет интенсивного роста числа преступлений, совершенных женщинами, входящими в возрастную группу 18-29 лет [6, с. 68].

Еще более неблагоприятным является то, что молодые женщины и даже несовершеннолетние девушки меняют «приоритеты» в сфере противозаконных деяний и все чаще становятся не просто соучастниками, но инициаторами тяжких преступлений против личности. И вот здесь обращает на себя внимание то, что психологи и социологи связывают это с так называемой «теорией маскулинности», когда у современных женщин возрастают проявления решительности, напористости, активности, что в традиционной парадигме всегда считалось мужскими качествами. В целом все выглядит закономерно, поскольку грань между мужскими и женскими сферами деятельности в современном обществе в значительной степени стерта, а потому логичным становится и стирание различий между видами преступлений, которые совершают мужчины и женщины. Именно поэтому, как отмечают В.В. Геранин и С.Н. Мальцева, усиливается маскулинизация женской преступности, что находит свое отражение в том, что все больший процент женщин участвует в «совершении преступлений насильственного характера» [10, с. 66].

Следующим негативным фактором, вносящим заметный вклад в женскую преступность (да и в целом, поскольку для мужской преступности это не менее типично), является алкоголизация. В частности Р.В. Осин, анализируя воздействие алкоголя, отмечал, что в случае совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 105, 106, 108, 111, 112, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступления против жизни и здоровья), количество женщин-преступниц, совершивших эти деяния в состоянии алкогольного опьянения, доходило до 86 %, более того, в 77 % случаев само преступление (например, нанесение телесных повреждений разной степени тяжести) совершалось непосредственно в процессе совместного с жертвой употребления алкоголя [11, с. 319]. Очевидно, что эта статистика лишь подтверждает постулат об отягчающем воздействии алкоголя.

Наконец, следует отметить такую неблагоприятную тенденцию, что значительное количество женщин, совершивших преступление, не ограничивается единичным противоправным деянием. Речь идет о рецидивной преступности, рост которой наблюдается в последнее десятилетие, доходя до 39,7 % среди женщин [12, с. 190]. Очевидно, что причина совершения рецидивных преступлений женщинами в значительной мере кроется в том, что после отбывания наказания за впервые совершенное преступление они оказываются в крайне уязвимом социальном положении. Это проблемы с трудоустройством, отказ в поддержке не просто обществом, но даже близкими, отсутствие жилья, фактически общество само ставит зачастую непреодолимые барьеры для возвращения женщин к нормальной жизни.

Подводя итог рассмотрению «женского лица» преступности и признавая ее специфику в плане возрастного и образовательного ценза, а также видов преступлений, следует отметить, что ключевым в данном вопросе является термин «преступность», а не гендерная принадлежность правонарушителя.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. 256 с.

[2] Кон И.С. Психология половых различий // Psychology OnLine.Net. 2006 [Электронный ресурс] . URL: https://www.psychology-online.net/articles/doc-175.html (дата обращения 11.12.2025).

[3] Пархоменко С.В., Синьков Д.В. Развитие знаний о женской преступности и ее современное состояние // Электронный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7, № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-znaniy-o-zhenskoy-prestupnosti-i-ee-sovremennoe-sostoyanie-v-rossii (дата обращения 11.12.2025). Baikal Research Journal.

[4] Корбут Е.М. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 44-47.

[5] Женщины и мужчины России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2024. 178 с.

[6] Ильченко О.Ю., Хорошилова А.А. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3(26). С. 67-70.

[7] Портал правовой статистики/ Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru (дата обращения 15.12.2025).

[8] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021.

[9] Нанкина М.Ю. Женская преступность // Научный лидер. 2023. № 15(113) [Электронный ресурс]. URL: https://scilead.ru/article/4276-zhenskaya-prestupnost (дата обращения 15.12.2025).

[10] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Женская преступность: современные тенденции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2024. № 4(44). С. 65-71.

[11] Осин Р.В. Особенности социально-психологического профиля женщин, совершивших преступления под воздействием алкоголя // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 316-321.

[12] Курносова Г.С. Предупреждение женской рецидивной преступности // Молодой ученый. 2019. № 13(251). С. 189-192.

References:

[1] Antonyan Y.M. Crime among women. M.: Russian law, 1992. 256 s.

[2] Con I.S. Psychology of Sex Differences// Psychology OnLine.Net. 2006 [Electronic Resource]. URL: https://www.psychology-online.net/articles/doc-175.html (дата обращения 11.12.2025).

[3] Parkhomenko S.V., Sinkov D.V. Development of knowledge about female crime and its current state//Electronic Journal of Baikal State University. 2016. T. 7, NO. 5. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-znaniy-o-zhenskoy-prestupnosti-i-ee-sovremennoe-sostoyanie-v-rossii (дата обращения 11.12.2025). Baikal Research Journal.

[4] Korbut E.M. Women's crime//Actual problems of law: materials VII International. scientific. conf. (St. Petersburg, July 2018). St. Petersburg: Own publishing house, 2018. S. 44-47.

[5] Women and men of Russia. Statistical compilation. M.: Rosstat, 2024. 178 pp.

[6] Ilchenko O.Yu., Khoroshilova A.A. Criminological characteristics of female crime//Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. № 3(26). S. 67-70.

[7] Legal Statistics Portal/Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic Resource]. URL: http://crimestat.ru (date of contact 15.12.2025).

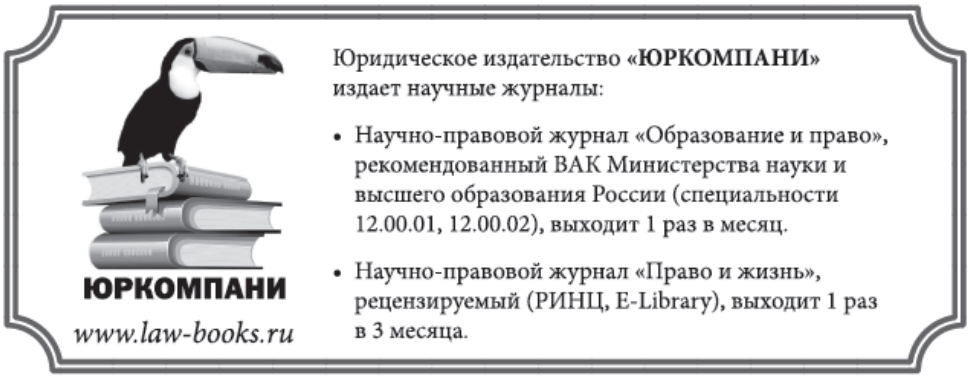
[8] A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated options for its development: an analytical review/ Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova et al. M.: FGKU "VNII MVD of Russia," 2021.

[9] Nanjing M.Yu. Women's Crime//Scientific Leader. 2023. No. 15 (113) [Electronic Resource]. URL: https://scilead.ru/article/4276-zhenskaya-prestupnost (дата обращения 15.12.2025).

[10] Geranin V.V., Maltseva S.N. Female crime: modern trends//Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2. Legal sciences. 2024. № 4(44). S. 65-71.

[11] Osin R.V. Features of the socio-psychological profile of women who have committed crimes under the influence of alcohol//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4. P. 316-321.

[12] Kurnosova G.S. Prevention of female recidivism//Young scientist. 2019. № 13(251). S. 189-192.



Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-195-201
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРИЗНАКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ (ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *Целью исследования стали признаки противоправного поведения осужденных к принудительным работам, их правовые и психологические особенности. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, анализировались материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы, а также практика замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания (лишения свободы – принудительными работами). Установлено, что эффективность исполнения принудительных работ зависит от дифференциации осужденных, применения к ним индивидуального и группового подхода при отбывании наказании учета их положительных и отрицательных психологических характеристик, основными из которых являются уровень криминальной зараженности и развития криминальной мотивации, стабильность (лабильность) нервной системы, выражающаяся в психологической устойчивости воздействия внешних факторов окружающей среды, импульсивности, умении преодолевать негативные состояния стресса, фрустрации и депрессии, сопровождающие отбывание уголовных наказаний. В рассматриваемом контексте возрастает роль выявления, купирования и профилактики признаков противоправного поведения осужденных. Они проявляются при отбывании принудительных работ, содержании осужденных в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы, их трудовой деятельности на предприятиях различных форм собственности. Признаки противоправного поведения являются своеобразными сигналами для администрации и сотрудников служб и подразделений ИЦ о противоправном поведении осужденных, проявляющихся в конкретных ситуациях, возникающих на рабочих местах, регистрируемых в ИЦ УИС. Требующими незамедлительной адекватной реакции должностных лиц. Признаки противоправного поведения осужденных нашли отражение в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (статьях 60.17. и 60.18 УИК РФ). Для выявления и купирования признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам в ИЦ УИС активно осуществляется надзорная деятельность, воспитательная работа с осужденными, предполагающая оказание на них воспитательно-профилактического воздействия, а также психологической помощи. Проводятся пробационные мероприятия, являющиеся предметом контрольной деятельности со стороны вышестоящих подразделений ГУФСИН (УФСИН) субъектов федерации и ФСИН России, органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью исполнения принудительных работ, соблюдением прав осужденных, осуществлении пробации в отношении осужденных к принудительным работам.*

Ключевые слова: *признаки, противоправное поведение осужденных, принудительные работы, уклонение от отбывания наказания, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, воспитательно-профилактическое воздействие.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

SIGNS OF ILLEGAL BEHAVIOR OF THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR (LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS)

Annotation. *The purpose of the study was the signs of illegal behavior of those sentenced to forced labor, their legal and psychological characteristics. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications were studied, materials on the practical activities of correctional centers of the penal correction system were analyzed, as well as the practice of replacing part of the sentence not served with a milder type of punishment (imprisonment – forced labor). It has been established that the effectiveness of the execution of forced labor depends on the differentiation of convicts, the application of an individual and group approach to them while serving their sentence, taking into account their positive and negative psychological characteristics, the main of which are the level of criminal infection and the development of criminal motivation, stability (lability) of the nervous system, expressed in the psychological stability of the effects of external environmental factors, impulsivity., the ability to overcome negative states of stress, frustration and depression, accompanying the serving of criminal sentences. In this context, the role of identifying, stopping and preventing signs of unlawful behavior of convicts is increasing. They manifest themselves during the serving of forced labor, the detention of convicts in correctional centers of the penal system, and their work in enterprises of various forms of ownership. Signs of illegal behavior are peculiar signals to the administration and employees of the services and departments of the Criminal Information Center about the illegal behavior of convicts, manifested in specific situations that arise at workplaces registered in the Criminal Information Center. Requiring an immediate and adequate response from officials . The signs of illegal behavior of convicts are reflected in the domestic penal enforcement legislation (Articles 60.17. and 60.18 of the Criminal Code of the Russian Federation). In order to identify and eliminate signs of illegal behavior of those sentenced to forced labor, the IC of the Penal Correction System actively carries out supervisory activities, educational work with convicts, involving the provision of educational and preventive measures, as well as psychological assistance. Probation activities are carried out, which are the subject of control activities by higher-level departments of the Federal Penitentiary Service (UFSIN) of the subjects of the Federation and the Federal Penitentiary Service of Russia, prosecutor's offices overseeing the legality of the execution of forced labor, observance of the rights of convicts, and the implementation of probation in relation to those sentenced to forced labor.*

Key words: *signs, illegal behavior of convicts, forced labor, evasion from serving sentences, correctional centers, penal enforcement system, educational and preventive impact.*

Введение. Принудительные работы, регламентированные национальным уголовным законом (статьей 53.1 УК РФ), являются важнейшим элементом современной уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации [1]. Их эффективное исполнение определяется комплексом уголовных, уголовно-исполнительных, социально-демографических, криминологических, социально-психологических факторов, проявляющихся в каждом конкретном случае отбывания осужденным данного вида уголовного наказания.

Успешность исполнения анализируемого вида наказания зависит от дифференциации осужденных, применения к ним индивидуального и группового подхода при отбывании наказании учета их положительных и отрицательных психологических характеристик, основными из которых являются уровень криминальной зараженности и развития криминальной мотивации, стабильность (лабильность) нервной системы, выражающаяся в психологической устойчивости воздействия внешних факторов окружающей среды, импульсивности, умении преодолевать негативные состояния стресса, фрустрации и депрессии, сопровождающие отбывание уголовных наказаний.

В рассматриваемом контексте возрастает роль выявления, купирования и профилактики признаков противоправного поведения осужденных. Они проявляются при отбывании принудительных работ, содержании осужденных в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы, их трудовой деятельности на предприятиях различных форм собственности [2, с. 42-45].

Признаки противоправного поведения являются своеобразными сигналами для администрации и сотрудников служб и подразделений ИЦ о противоправном поведении осужденных, проявляющихся в конкретных ситуациях, возникающих на рабочих местах, регистрируемых в ИЦ УИС. Требующими незамедлительной адекватной реакции должностных лиц.

Учитывая теоретико-прикладное значение признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам для исполнения данного вида наказания, было проведено теоретико-эмпирическое исследования правовых и психологических особенностей выявления, купирования и профилактики противоправного поведения осужденных, уклонения от отбывания принудительных работ, нарушения установленного порядка и условий отбывания наказаний, возможного совершения преступлений.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических особенностей признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, анализировались материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы, а также практика замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания (лишения свободы – принудительными работами).

Основные результаты. Материалы исследования показали, что основные признаки противоправного поведения осужденных нашли отражение в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (статьях 60.17. и 60.18 УИК РФ). Так, они материализованы законодателем в таком правовом институте как уклонение от отбывания принудительных работ, которое можно рассматривать как собирательную категорию противоправного поведения, направленное на нарушение порядка и условий отбывания данного вида уголовного наказания. Противоправное поведение осужденных характеризуется совершением конкретных действий (бездействия) установленными в законе:

– уклонением от получения предписания об отбывании принудительных работ в конкретной организации (учреждении) в соответствии со второй частью статьи 60.2 УИК РФ [3];
– не прибытием осужденного к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок [4, с. 235-240];
– не возвращением осужденного в ИЦ по истечении разрешенного срока выезда [5, с. 90-95];
– самовольным оставлением осужденным ИЦ, места работы, и места проживания, определенные администрацией ИЦ на срок свыше 24 часов [6]. При этом закон наделяет администрацию ИЦ правом объявлять осужденного в розыск с последующим задержанием на срок до 48 часов и продлением этого срока судом до 30 суток [7, с. 335-339].

Противоправное поведение осужденного к принудительным работам выразившееся в его уклонении от отбывания наказания, согласно части 3 статьи 60.17 УИК РФ имеет конкретные правовые последствия, направленные на замену данного вида наказания более строгим – лишением свободы по решению суда. Для этого начальник ИЦ направляет в суд представление о замене не отбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда осужденный водворяется в помещение для нарушителей ИЦ.

Другим признаком противоправного поведения осужденных к принудительным работам, закрепленным уголовно-исполнительном законе является создание осужденным угрозы жизни или здоровью окружающих либо самого осужденного. В целях недопущения указанных противоправных действий такой осужденный по решению администрации ИЦ может быть помещен в безопасное помещение для краткосрочного содержания сроком до 24 часов в соответствии с положениями части 3 статьи 60.18 УИК РФ [8].

Для выявления и купирования указанных и других признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам в ИЦ УИС активно осуществляются надзорные мероприятия, регламентированные:

– уголовно-исполнительным законодательством (ст. 60.18 УИК РФ);
– Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [9];
– Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2016 № 2932-р «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» [10];
– Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20.09.2023 г. № 287 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей» [11];

– Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [12].

Содержание надзорных мероприятий в отношении осужденных, отбывающих принудительные работы заключается в организации постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения, учебы и работы с целью предупреждения и пресечения их противоправных действий, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания, обеспечения эффективного исполнения различных видов уголовных наказаний [13, с. 79-81].

Профилактика противоправного поведения также сопровождается активным воспитательно-профилактическим воздействием на осужденных при проведении с ними воспитательной работы [14, с. 2-6]. Психологическим сопровождением осужденных (оказанием им психологической помощи психологами ИЦ) [15, с. 392-397].

Анализ практики выявления, купирования и профилактики признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам показал позитивное влияние ведомственного контроля. Прокурорского надзора, осуществляемого специализированными прокурорами за деятельностью субъектов исполнения данного вида наказания [16]. Проведения с осужденными пробационных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации», Приказом Минюста России 2023 г. № 350 об исполнении указанного закона [17, с. 470-475].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
– Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
– Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
– Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»;
– 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Эффективность исполнения принудительных работ зависит от дифференциации осужденных, применения к ним индивидуального и группового подхода при отбывании наказании учета их положительных и отрицательных психологических характеристик, основными из которых являются уровень криминальной зараженности и развития криминальной мотивации, стабильность (лабильность) нервной системы, выражающаяся в психологической устойчивости воздействия внешних факторов окружающей среды, импульсивности, умении преодолевать негативные состояния стресса, фрустрации и депрессии, сопровождающие отбывание уголовных наказаний.

В рассматриваемом контексте возрастает роль выявления, купирования и профилактики признаков противоправного поведения осужденных. Они проявляются при отбывании принудительных работ, содержании осужденных в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы, их трудовой деятельности на предприятиях различных форм собственности.

Признаки противоправного поведения являются своеобразными сигналами для администрации и сотрудников служб и подразделений ИЦ о противоправном поведении осужденных, проявляющихся в конкретных ситуациях, возникающих на рабочих местах, регистрируемых в ИЦ УИС. Требующими незамедлительной адекватной реакции должностных лиц.

Признаки противоправного поведения осужденных нашли отражение в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (статьях 60.17. и 60.18 УИК РФ). Для выявления и купирования признаков противоправного поведения осужденных к принудительным работам в ИЦ УИС активно осуществляется надзорная деятельность, воспитательная работа с осужденными, предполагающая оказание на них воспитательно-профилактического воздействия, а также психологической помощи. Проводятся пробационные мероприятия, являющиеся предметом контрольной деятельности со стороны вышестоящих подразделений ГУФСИН (УФСИН) субъектов федерации и ФСИН России, органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью исполнения принудительных работ, соблюдением прав осужденных, осуществлении пробации в отношении осужденных к принудительным работам.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психологический анализ // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 24 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2024. С. 42-45.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[4] Ковалев О.Г., Шаповалов В.С. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Столыпинский вестник, 2021. Том 3. № 3. С. 235-240.

[5] Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // В сборнике: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2023. С. 90-95.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[7] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности применения современных информационных технологий и поисковых систем розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества // Право и управление. 2024. № 7. С. 335-339.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 24.12.2025).

[10] Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2016 № 2932-р «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации

о поведении осужденных к принудительным работам // Consultant ru. (дата обращения 23.12.2025).

[11] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.09.2023 г. № 287 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей» // Consultant ru. (дата обращения 24.12.2025).

[12] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями // Garant.ru (дата обращения 23.12.2025).

[13] Ковалев О.Г. Восканян Ш.В. Особенности правового обеспечения надзора в учреждениях УИС на современном этапе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 79-81.

[14] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[15] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[16] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[17] Ковалев О.Г. Особенности организации пенитенциарной пробации при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) // Образование и право. 2024. № 10. С. 470-475.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Kovalev O.G. Actual issues of execution of forced labor: organizational, legal and psychological analysis // In the collection: The penal enforcement system today: the interaction of science and practice. Materials of the 24th All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2024. pp. 42-45.

[3] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[4] Kovalev O.G., Shapovalov V.S. Legal and organizational problems of execution of punishment in the form of forced labor // Stolypinsky Bulletin, 2021. Volume 3. No. 3. pp. 235-240.

[5] Kovalev O.G. Execution of punishments in the form of forced labor: current trends and prospects // In the collection: The purposes of punishment: criminal, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience). Collection of materials of the international scientific and practical conference. Blagoveshchensk, 2023. pp. 90-95.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[7] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Legal and organizational features of the use of modern information technologies and search engines for convicts who evade serving their sentences without isolation from society // Law and management. 2024. No. 7. pp. 335-339.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[9] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r “On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030” // Consultant.ru (accessed 12/24/2025).

[10] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 31, 2016 No. 2932-r “On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by the administrations of correctional centers to prevent crimes, violations of the procedure and conditions of serving forced labor and to obtain the

necessary information about the behavior of those sentenced to forced labor // Consultant ru. (accessed December 23, 2025).

[11] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 09/20/2023 No. 287 "On Approval of the Procedure for Supervision of the serving of sentences by those sentenced to forced labor, including convicts working for individual entrepreneurs" // Consultant ru. (accessed 12/24/2025).

[12] Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal Correction System" (with Amendments and additions // Garant.ru (accessed December 23, 2025).

[13] Kovalev O.G. Voskanyan S.V. Features of legal support for supervision in penitentiary institutions at the present stage // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 79-81.

[14] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[15] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

[16] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[17] Kovalev O.G. Features of the organization of penitentiary probation in the performance of forced labor (legal and psychological aspects) // Education and Law. 2024. No. 10. pp. 470-475.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-202-207
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОШИБКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ, И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Аннотация. *В статье проведен комплексный анализ систематических ошибок, возникающих в процессе стрельбы из пистолета у сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему (далее: УИС). Ошибки при стрельбе напрямую влияют на результативность исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками УИС. Авторы разработали комплекс практических рекомендаций, направленных на устранение выявленных ошибок у сотрудников УИС при стрельбе из пистолета и на этой основе научно обосновали методику их диагностики и коррекции, что в следствии будет способствовать наиболее эффективному обучению сотрудников стрельбе из пистолета.*

Ключевые слова: *сотрудники уголовно-исполнительной системы, стрельба из пистолета, ошибки при стрельбе, практические рекомендации.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of Fire and Tactical and Special Training Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

ERRORS IN PISTOL SHOOTING BY EMPLOYEES WHO WERE FIRST RECRUITED INTO THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM, AND RECOMMENDATIONS FOR THEIR ELIMINATION

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the systematic errors that occur in the process of pistol shooting among employees who were first recruited into the penal enforcement system (hereinafter: UIS). Shooting errors directly affect the effectiveness of the performance of their official duties by UIS employees. The authors have developed a set of practical recommendations aimed at eliminating the identified errors among UIS employees when firing a pistol and, on this basis, have scientifically substantiated the methodology for their diagnosis and correction, which, as a result, will contribute to the most effective training of employees in pistol shooting.*

Key words: *employees of the penal enforcement system, pistol shooting, shooting errors, practical recommendations.*

Стрельба из пистолета включает в себя много приемов и большое количество отдельных элементов, которые при выстреле нужно выполнять слитно, как единый процесс и является одним из наиболее сложных

в координационном отношении двигательных навыков, требующим тонкого взаимодействия когнитивных, сенсорных и моторных систем человека.

Ее эффективность имеет критическое значение в широком спектре профессиональных областей, включая служебно-боевую деятельность силовых структур, правоохранительных органов и вооруженных сил, а также в спортивной практике (пулевая и практическая стрельба).

Несмотря на кажущуюся простоту базовых принципов, достижение стабильно высоких результатов осложняется возникновением систематических ошибок, которые приводят к отклонению пули от цели.

Неудовлетворительная точность стрельбы в экстремальных условиях может иметь печальные последствия для стреляющего, ставя под угрозу жизнь и здоровье, как самого стрелка, так и окружающих. По этой причине, выявление, анализ и разработка эффективных методов коррекции стрелковых ошибок представляют собой не только теоретический, но и сугубо прикладной интерес.

Современный подход к данной проблематике базируется на междисциплинарном синтезе знаний из области биомеханики, спортивной психологии, физиологии, теории управления двигательными действиями и эргономики, представляя собой комплексный способ для решения данного недостатка.

Пистолет, как представитель ручного огнестрельного оружия, зарекомендовал себя очень давно, став неотъемлемой часть комплектования вооружённых сил страны, правоохранительных органов, а также представляет интерес для тех, кто производит стрельбы в соревновательных целях.

Перед непосредственным рассмотрением ошибок при ведении стрельб из пистолета, стоит отметить, что основными средствами обучения технике стрельбы являются упражнения учебных стрельб, которые прописаны в приказе ФСИН России от 13.06.2023г. №382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее: Порядок).

Выполнение сотрудником любого стрелкового упражнения сопряжено, как правило, с комплексным воздействием на его организм. Так, одни стрелковые упражнения способствуют формированию различных двигательных умений и навыков, а другие развивают внимание, быстроту реакции, силу, выносливость, что оказывает положительное влияние на формирование у сотрудников огневой выучки.[5]

Сотрудник, впервые принятый на службу в уголовно-исполнительную систему (далее: УИС), неминуемо допускает те или иные ошибки при выполнении упражнений учебных стрельб, и, если их своевременно не устранить, то ошибки превращаются во вредные привычки и мешают совершенствовать технику стрельбы из пистолета.

Поэтому, на наш взгляд, при обучении сотрудника огневому мастерству правильнее и целесообразнее будет исходить из конечной цели его подготовки. Она заключается в том, чтобы сформировать у сотрудника психологическую готовность для встречи с вооруженным преступником и научить его метко поражать любые цели в самых сложных условиях оперативной обстановки.

Руководители стрельб, обучая сотрудников УИС, должны быть твердо уверены, что все обучающиеся способны метко стрелять исходя из требований Порядка. Если сотрудник не попадает в мишень, значит, он не знает или неправильно понимает и выполняет тот или иной элемент техники стрельбы. Задача руководителя стрельбы - найти ошибку стрелка, выявить ее причину и вовремя исправить. Необходимо помнить, что несвоевременное обнаружение ошибок у сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, может привести к вредным привычкам, а исправить их значительно труднее, чем научить выполнять элементы правильно.[1]

Большинство ошибок начинающего стрелка имеют общий характер, они аналогичны при стрельбе из разных положений и из разных видов оружия. К ним относятся, прежде всего ошибки в затаивании дыхания, прицеливании, спуске курка, которые были описаны Ф. И. Жамковым.[2]

1. Неправильная стойка и хват оружия

Одна из самых распространенных ошибок среди сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, — неправильная стойка и слабый хват оружия. Это приводит к снижению точности и увеличивает отдачу, что может сделать стрельбу менее комфортной и даже болезненной.

Решение: важно научиться правильно держать оружие и принимать устойчивую стойку. Стрелок должен стоять ровно, ноги на ширине плеч, слегка согнутые в коленях. Хват оружия должен быть уверенным, но не слишком жестким, чтобы сохранить контроль над оружием и смягчить отдачу.

Цель правильной хватки — обеспечить максимальный контакт кожи с рукояткой и использо-

вать обе руки для создания прочного «тисочного» захвата, который минимизирует движение пистолета во время выстрела.

Некоторые упражнения для устранения данной ошибки:

1) Упражнение «Захват и Удержание»: Практикуйте установку правильной хватки без патронов. Сжимайте пистолет с максимальным усилием на 5 секунд, затем расслабляйте до рабочего усилия. Это помогает почувствовать, где должно быть сосредоточено давление.
2) Сухая отработка с маркером: Используйте лазерный патрон или просто нацельтесь на маленькую точку. При правильной хватке и плавном нажатии на спуск, прицельная точка не должна смещаться в момент «выстрела».
3) Тест на «Перекручивание»: После каждого выстрела на полигоне немедленно анализируйте, как пистолет лег обратно в руки. Если он сильно «перекрутился», значит, давление было неравномерным. Сконцентрируйтесь на усилении давления поддерживающей рукой.
4) «Имитация отдачи»: Попросите партнера, пока вы держите правильный хват, резко надавить на ствол пистолета вниз. Вы должны быть способны сопротивляться этому давлению только за счет силы хвата, не сгибая запястий.

2. Неправильное прицеливание

Многие новички и неопытные стрелки допускают ошибки при прицеливании, фокусируя внимание на мишени, а не на прицельных приспособлениях оружия. Это приводит к тому, что пули уходят в сторону от цели.

Решение: для точного выстрела важно сфокусироваться на мушке в прорези целика (прицеле) и держать ее ровно по отношению к заднему прицелу, расположив мишень слегка размыто. Это способствует большей точности стрельбы, и добиться лучших результатов.

3. Неправильный спуск курка

Резкое и неравномерное нажатие на спусковой крючок — еще одна частая ошибка, которая может привести к смещению оружия и потере точности. Новички часто неконтролируемо, дергают курок, что вызывает ошибку при стрельбе и в целом срыв выстрела.

Решение: чтобы не допустить данной ошибки, важно и необходимо практиковать плавное и равномерное нажатие на спусковой крючок. В идеале, выстрел должен происходить неожиданно для самого стрелка — это поможет избежать дерганий и смещения оружия.

4. Игнорирование мер безопасности при стрельбе

Пренебрежение мерами безопасности при стрельбе из огнестрельного оружия может привести к серьезным и даже фатальным последствиям. К нарушениям мер безопасности при проведении стрельб относятся ненадежное обращение с оружием, отсутствие проверки патронника в патроннике перед стрельбой и направление ствола в сторону людей, что повышает риск нежелательных травм.

Решение: безопасность всегда должна быть на первом месте для сотрудника во время проведения стрельб. Никогда не направляйте оружие в сторону нахождения и возможного появления людей, даже если оно не заряжено. Всегда проверяйте патронник на наличие в нем боеприпаса и держите палец вне спускового крючка до тех пор, пока не будете готовы к выполнению стрельб. Строгое соблюдение установленных мер безопасности при обращении с оружием помогает предотвратить несчастные случаи и сохранить жизнь и здоровье окружающих.

5. Психологическое напряжение и страх перед оружием

Нервозность и страх перед оружием могут негативно сказаться на результате стрельбе. Это может проявляться в виде дрожания рук, нерешительности и потери концентрации, что приводит к снижению точности.

Решение: практика и постепенное привыкание к оружию помогут преодолеть страх, и стимулирует выработку необходимого рефлекса при выполнении стрельб.

6. Неправильная работа с дыханием

Неправильное дыхание во время стрельбы может привести к срыву выстрела и потере точности. Часто новички либо задерживают дыхание, либо, наоборот, дышат слишком часто, что вызывает колебания оружия.

Решение: дыхание должно быть ровным и контролируемым. Рекомендуется делать выстрел на выдохе, когда тело наиболее расслаблено и стабильно. Это поможет улучшить точность стрельбы и контроль над оружием во время всего выстрела.

Представленный анализ ключевых ошибок наглядно представляет их взаимосвязь. Важно понять, что эти погрешности редко проявляются изолированно, в единичном варианте. Наоборот, они образуют комплекс взаимно ухудшающих процесс стрельбы факторов, создавая множество проблем у начинающего стрелка.

Например, психологическое напряжение напрямую провоцирует сбивание дыхания и приводит к срыву спуска, что в свою очередь увеличивает страх перед выполнением следующего выстрела.

Эффективность мер коррекции стрельбы, таким образом, не может ограничиваться лишь

механическим удалением отдельно взятого недостатка. Требуется комплексный, педагогический и методологический подход, направленный на развитие всех трех ключевых компонентов исправления:

- к двигательному компоненту относится формирование стабильной, мышечно-запоминаемой «рамы» — оптимальной для постановки стойки и хвата, которые становятся основой для управления оружием. Без этого фундамента все последующие усилия по прицеливанию и спуску с боевого взвода будут компенсировать неустойчивость системы, а не обеспечивать точность и кучность стрельбы;
- сенсомоторный компонент представляет собой отработку тонкой координации между зрительным восприятием (контроль ровной мушки) и мышечным действием (плавное нажатие на спусковой крючок);

Данный навык требует значительной выработки мышечной памяти, при которой спуск курка становится не отдельным действием, а естественным окончанием процесса удержания ровной мушки на цели;

- психофизиологический компонент контролирует своё психоэмоциональное состояние и вегетативную реакцию организма (дыхание) является особо важным. Стрельба — это соревнование не с мишенью, а с собственными рефлексами и привычками, которые могут ошибочно сформироваться у сотрудника. Умение компенсировать воздействие стресса, сохраняя фокусирование и физическую расслабленность, является маркером означающий переход от новичка к уверенному стрелку.[3]

Соответственно, процесс обучения должен быть построен по принципу «от простого к сложному», где на начальном этапе приобретает не быстрая стрельба, а отработка базовых элементов в статичных условиях, с многократными повторениями правильных действий.

Практика специализированных упражнений, таких как «холостая» стрельба по инерционной мишени, стрельба из положения упора, выполнение дыхательных упражнений перед выстрелом, помогает разорвать цепь взаимосвязанных ошибок и сформировать правильные нейромышечные паттерны и мастерство ведения меткой стрельбы из пистолета.

Таким образом, основная проблема начинающего стрелка лежит не в отсутствии знаний об ошибках, а в неспособности осуществить ментальный и физический контроль над совокупностью простых, но требующих автоматизации действий.

Проанализировав основные ошибки при стрельбе из пистолета, нам удалось обобщить выводы и наметить пути интеграции рассмотренных корректирующих методик в единую систему тренировок для сотрудников УИС, выполняющих упражнения учебных стрельб на практических занятиях по огневой подготовке.

Решать поставленную задачу можно только в процессе целенаправленной подготовки, которая должна осуществляться комплексным методом, выполняя много плановых упражнений учебных стрельб на занятиях по огневой подготовке в системе служебной подготовке

Проведенный анализ ключевых ошибок в технике пистолетной стрельбы позволяет констатировать, что проблема низкой результативности сотрудников УИС носит комплексный, системный характер. Недостаточная эффективность стрельбы обусловлена не отдельными погрешностями, а взаимосвязанным комплексом факторов, включающим биомеханические, сенсомоторные и психофизиологические компоненты.[4]

Центральным выводом исследования является установление жесткой взаимосвязи между внешними проявлениями ошибок, которые приводят к характерным смещениям пробоин на мишенной плоскости, и выявить их основные причины.

Так, низкая кучность стрельбы является не следствием случайных факторов, а прямым результатом дестабилизирующих факторов:

- неоптимального хвата, порождающего избыточные колебания системы «стрелок-оружие»;
- нарушения плавности спускового усилия, ведущего к срыву наводки;
- дисфункции дыхательного цикла, вызывающей паразитные перемещения ствола.

Важнейшим аспектом, выявленным в ходе исследования, выступает приоритетность психологического фактора над техническими ошибками на начальном этапе обучения. Страх перед выстрелом и звуком отдачи провоцирует формирование устойчивого защитного рефлекса, который проявляется в виде непроизвольных мышечных зажимов, антиципационных движений и нарушения координации. Без нивелирования данной психологической составляющей отработка чисто технических элементов теряет свою эффективность.

Таким образом, разработка и внедрение корректирующих методик должны базироваться на принципе целостного подхода. Устранение изолированной ошибки, например, только лишь «подрыва» спуска, без параллельного формирования устойчивой стрелковой стойки и навыка ментального контроля, не принесет долговремен-

ного положительного эффекта. Последовательная работа над базовыми элементами — статикой и динамикой изготовки, сенсибилизацией тактильного восприятия хвата, автоматизацией спускового механизма и регуляцией вегетативных функций — создает прочный фундамент для последующего роста огневой выучки у сотрудников.

Для лучшего обучения сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, навыкам умелого обращения с оружием отрабатываются на стрелковых лазерных тренажерах, которые позволяют им самостоятельно контролировать процесс прицеливания и спуска курка.

С помощью тренажеров сотрудники не только учатся обращаться с пистолетом, но и координировать работу всех групп мышц, участвующих при выполнении прицельного выстрела.

Перспективой дальнейших изысканий видится разработка дифференцированных тренировочных программ, адаптированных под индивидуальный психофизиологический профиль стрелка, а также более глубокое изучение применения биологической обратной связи для коррекции тремора и контроля над дыхательным паттерном в условиях стрессогенной нагрузки.

В целях успешного овладения техникой стрельбы необходимо отработать каждый прием отдельно в той последовательности, в какой они рекомендованы. Освоить вначале изготовку, хват оружия в руке, затем прицеливание, задержку дыхания и, наконец, спуск курка. После этого продолжать тренировку в комплексе, контролируя выполнение каждого приема.

Необходимо как можно больше сотрудникам работать с учебным оружием, освоить и закрепить эти приемы с тем, чтобы они выполнялись почти автоматически. Это необходимо для того, чтобы при стрельбе в экстремальных ситуациях служебной деятельности меньше уделять им внимания, так как боязнь выстрела некоторое время сковывает действия начинающего стрелка. На первых практических занятиях перед стрельбой необходимо больше времени уделять работе с учебным оружием и отрабатывать и закреплять навыки выстрела в целом, чтобы преодолеть психологический барьер боязни выстрела, что будет способствовать улучшению результатов стрельбы.[6]

Для предупреждения возможного появления у сотрудников ошибок в технике стрельбы из пистолета следует строго руководствоваться организационно-методическими указаниями для проведения учебных стрельб.

При осмотре мишеней руководителю стрельб необходимо проанализировать с каждым сотрудником его результат, разъяснить ему, почему могли получиться те или другие отклонения пуль во время стрельбы, и дать указание на то, как исправить выявленные ошибки.

Руководитель стрельб должен очень осторожно относиться к своим выводам и не говорить о них сотруднику, пока не убедится сам при неоднократной проверке в их правильности. Поспешное заключение, оказавшись неправильным, дезориентирует сотрудника и снижает авторитет руководителя стрельбы. Итак, анализ распространенных ошибок при стрельбе из пистолета и методов их устранения убедительно демонстрирует, что точность и мастерство являются результатом не врожденного таланта, а систематической, осознанной работы над техникой. Большинство промахов и неточностей, будь то неправильный хват, рывок спускового крючка или страх отдачи (флинч), коренятся в недостаточном контроле и отсутствии согласованности между ключевыми элементами выстрела: прицеливанием, дыханием и спуск курка.

Поэтому, эффективное устранение ошибок требует диагностического подхода: стрелок должен не просто констатировать промах, но и точно определить его причину (например, используя анализ мишени). Рекомендации по устранению, такие как переход к «высокому и плотному» хвату для лучшего контроля отдачи, или использование сухой отработки для развития плавного, равномерного нажатия на спуск, подчеркивают важность повторяемости и мышечной памяти.

Таким образом, путь к улучшению стрелковых навыков лежит через сочетание трех принципов: безопасность (строгое соблюдение приемов и правил стрельбы), осознанность (постоянный анализ и самокоррекция) и дисциплина (регулярная практика, особенно сухая отработка). Только при таком подходе сотрудник, впервые принятый на службу, может преодолеть механические и психологические барьеры, превратив стрельбу из случайного попадания в предсказуемый и контролируемый процесс.

Исправляя замеченные ошибки, руководитель стрельбы должен установить причины, побуждающие стрелка к этим ошибкам, так как без их устранения нельзя исправить и сами ошибки. Важно организовать огневую подготовку сотрудников не только в период начального обучения, но и в процессе дальнейшей профессиональной деятельности в системе служебной подготовки.

Список литературы:

[1] Гофман А.А. Огневая подготовка в уголовно-исполнительной системе: учеб.метод. пособие/ А.А. Гофман; под общ.ред. А.В Воронкова; Федер. Служба исполнения наказаний. Влад. юрид. ин-т. – Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2011. – 592с.

[2] Жамков Ф.И. Начальная подготовка стрелка-спортсмена: учеб.пособие. М. 1979 – 326с.

[3] Жуков В.М. Скоростная стрельба из пистолета : учеб.-метод. пособие / В. М. Жуков, А. М. Завирюха, А. Г. Кочуров. — Омск: Омская академия МВД России, 2016 - 315с.

[4] Главные ошибки при стрельбе из огнестрельного оружия – URL: https://dreambox.by/strong-glavnye-oshibki-pri-strelbe-iz-ognestrelnogo-oruzhija-strong/

[5] Данилова С. И. Оружие: правовое регулирование, характеристики, техника стрельбы: Учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. 264 с.

[6] Лаптев И. М., Лысухин А. М. Приемы и правила стрельбы из 9 мм пистолета Макарова: учебно-методическое пособие. — Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2015. — 108 с.

References:

[1] Hofman A.A. Fire training in the penitentiary system: educational methods/A.A. Hofman; under general ed. A.V. Voronkova; Feder. Penitentiary Service. Vlad. jurid. in-t. - Vladimir, VUI FSIN of Russia, 2011. - 592s.

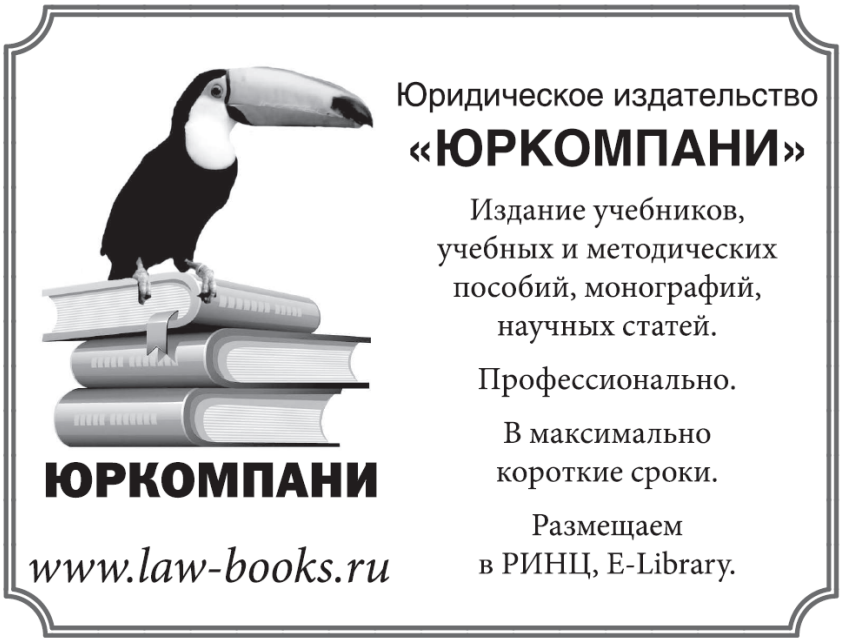
[2] Zhamkov F.I. Initial training of a shooter-athlete: tutorials. M. 1979-326s.

[3] Zhukov V.M. High-speed pistol shooting: training-method. allowance/V. M. Zhukov, A. M. Zaviryukha, A. G. Kochurov. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016 - 315s.

[4] Главные ошибки при стрельбе из огнестрельного оружия – URL: https://dreambox.by/strong-glavnye-oshibki-pri-strelbe-iz-ognestrelnogo-oruzhija-strong/

[5] Danilova S.I. Weapons: legal regulation, characteristics, shooting technique: Training and practical manual. M.: ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION, 2001. 264 pp.

[6] Laptev I.M., Lysukhin A.M. Techniques and rules for shooting from a 9 mm Makarov pistol: educational and methodological manual. - Novokuznetsk: FKOU HPE Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2015. -- 108 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-208-212
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых наук,
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. *Авторами рассматриваются аспекты организации раскрытия и первоначального этапа расследования взяточничества. Акцентируется внимание на особенностях подготовки и проведения тактических операций, как комплексов, сочетающих производство отдельных следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий с целью повышения эффективности противодействия коррупционным проявлениям. Отдельное внимание уделяется возможностям производства нетрадиционных видов и форм проведения тактических операций, направленных как на изобличение подозреваемого, так и на установление всех участников преступления.*

Ключевые слова: *тактическая операция, взяточничество, задержание, изобличение преступника, доказательство.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences,
associate professor, Docent at the Department
of department of criminal justice and forensic
science of the Faculty of Law,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
candidate of legal sciences,
associate professor Associate Professor
of the Department of Criminal Law Sciences
at the North-Western Institute (Branch)
of the Kutafin University (MSAL)

CERTAIN ASPECTS OF TACTICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE DETECTION AND INVESTIGATION OF BRIBERY

Annotation. *The authors consider the aspects of the organization of the disclosure and initial stage of the investigation of bribery. Attention is focused on the features of the preparation and conduct of tactical operations as complexes that combine the production of individual investigative and*

procedural actions, operational-search and other measures in order to increase the effectiveness of countering corruption manifestations. Special attention is paid to the possibilities of conducting non-traditional types and forms of tactical operations aimed both at exposing the suspect and at identifying all participants in the crime.

Key words: *tactical operation, bribery, detention, exposure of a criminal, proof.*

На современном этапе противодействия коррупции важное значение приобретают отдельные вопросы повышения эффективности производства действий и мероприятий, направленных на раскрытие и расследование данных преступлений с учетом требований реальной действительности. Поэтому своевременно и тактически грамотно проведенная операция по задержанию взяткополучателя (взяткодателя) с поличным, является высокоэффективным мероприятием с точки зрения получения доказательств и оказания психологического воздействия на подозреваемых.

Однако, чтобы необходимый результат был достигнут, требуется тщательная, всесторонняя подготовка, поскольку «пробелы» в плане задержания могут явиться причиной срыва операции. При этом, если задержание не достигает цели, это может создать обратный, негативный эффект, усилит позицию защиты лица, подозреваемого в совершении преступления.

В рамках подготовки возникает необходимость серьезного анализ возможных вариантов поведения задерживаемого, недопустимо недооценивать его интеллектуальные качества, наличие специальных познаний и жизненного опыта.

В этой связи совершенно справедливо утверждение, что тактические операции проводятся по единому плану, но это не свидетельствует о неизменности, «жесткости» их структуры. Наоборот, они должны быть гибкими и сбалансированы таким образом, чтобы их можно было дополнить или изменить последовательность, время и тактику их проведения. [1]

В данной связи мы считаем, что в ряде случаев, если существует резерв времени (например, имеет место длящийся характер противоправной деятельности), задержание с поличным нужно проводить, получив оптимальный объем криминалистически значимой информации, достаточный для «маневрирования» в случае трансформации ситуации. Это особенно важно, когда речь идет о взяточничестве, совершаемом организованной группой лиц с четким распределением ролей. При этом в период времени, предшествующий задержанию фигурантов (или одного из них) целесообразно осуществить комплекс мероприятий, направленных на получение доказательств вины каждого из участников преступной группы, последовательно документируя их действия. Исходя из этого, необходимо тщательно продумать тактику применения средств фиксации действий преступников, кроме того, необходимо удостовериться, что участники операции обладают необходимыми навыками обращения со специальными техническими средствами.

Анализ практики использования специальных технических средств в процессе доказывания свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования ввиду того, что имеются определенные недоработки в данном направлении, а именно:

– специальные технические средства не использовались или использовались не в достаточном объеме, хотя, судя по материалам дел их применение было возможным и целесообразным;
– недостатки так называемого «эксплуатационного» характера: несовпадение времени, указанного на мониторах видеозаписывающих устройств с фактическим временем проведения мероприятий и отраженных в протоколах. По одному из дел, в связи с ходатайством защиты результаты одного из эпизодов были признаны недопустимыми доказательствами; нарушения правил пользования техническими средствами, повлекшими потерю части информации; перерывы в записи, позволившие усомниться в отсутствии монтажа записи.

Вполне понятно, что подобные технические «сбои» ведут к затруднению процесса доказывания, а кроме того – активно используются противодействующей стороной путем заявлений о «фальсификации доказательств», «провокации» и прочее.

Очевидно, что в связи с динамичным уровнем развития техники (включая специальную технику), вопрос о тактически грамотном ее применении является весьма актуальным.

Основными детерминантами указанной значимости выступают вполне определенные обстоятельства, в том числе:

– результаты использования технических средств нередко выступают в качестве важнейшего доказательства, особенно в тех случаях, когда объем и качество имеющейся криминалистически значимой информации крайне ограничены, и особенно при незначительной свидетельской базе обвинения;
– существует объективная необходимость проведения предварительного инструктажа

по обязательному озвучиванию фраз, подтверждающих наличие признаков взяточничества, а также отсутствие провокации;

– необходимость применения технических средств именно на первоначальном этапе расследования, поскольку уровень криминальной активности участников взяточничества (членов преступной группы) высок, а следовательно возможности получения доказательств путем документирования их действий шире, чем на иных этапах производства по уголовному делу.

Непосредственно после задержания подозреваемого, при условии, что уголовное дело возбуждено, необходимо произвести его освидетельствование, осмотр места происшествия, обыск помещения, транспортного средства, осмотр изъятого, допрос задержанного. Так, освидетельствование производится с целью обнаружения на одежде, в карманах, на руках подозреваемого следов специальных химических веществ. Осмотр места происшествия проводится в ситуациях, когда предмет взятки передается в местах, где возможно обнаружить сопутствующие следы, могущие иметь доказательственное значение. Обыск помещения, где происходила передача взятки, а также в служебных и жилых помещениях подозреваемых лиц.

Учитывая специфику исследуемого преступления, и далеко не ординарный уровень интеллекта правонарушителей, мы полагаем, что при подготовке и проведении отдельных видов обыска необходим всесторонний анализ сведений о совершенном преступлении, о возможных каналах легализации и хранения денежных средств, и безотлагательное проведение данных поисковых мероприятий.

В качестве основных недостатков, как показали результаты исследования, следует выделить:

– отсутствие надлежащей подготовки к обыску, включая недостаточное использование возможностей оперативного аппарата;
– неполнота мест – объектов обыска, где следовало бы его провести (включая родственников, близких);
– несвоевременность проведения.

В определенной мере эти обстоятельства носят объективный характер, вместе с тем, несвоевременность и неполнота его проведения может привести к утрате возможности своевременно провести обыск и предоставляет возможность преступникам и их связям спрятать ценности и уничтожить уличающие их предметы и документы.

На наш взгляд, не вызывает сомнения, что после задержания с поличным в рамках данной операции следует произвести допрос подозреваемого. В этой связи мы поддерживаем мнение о том, что это может лишить подозреваемого возможности придумать ту или иную версию, правильно оценить значение имеющихся доказательств. [2]

Вместе с тем, учитывая то, что времени для полноценной подготовки к производству первого допроса у следователя часто недостаточно, поэтому от него требуется предельное внимание к поведенческой стороне личности допрашиваемого, всесторонний учет важных сопутствующих факторов, а именно: характер служебной деятельности, выполняемой задержанным, обстоятельства задержания (как он вел себя в этот момент, каков был характер и тон произносимых фраз и слов, степень испуга и др.), объем криминалистически важной информации, находящейся в распоряжении следователя к моменту проведения допроса.

По нашему мнению, готовясь к допросу следует учитывать достаточно хрестоматийное положение о том, что ложь легче предупредить, чем потом опровергать и доказывать обратное. Учитывая сложившуюся ситуацию, в начале допроса целесообразно получить у лица подтверждение им факта задержания с поличным, уточнив сумму денег, изъятых при обыске (осмотре), вид упаковки и иные уличающие обстоятельства, носящие трудноопоримый характер, конечно, при условии, если задержание было проведено процессуально и тактически грамотно, с надлежащей фиксацией его хода и результатов.

Удостоверившись, что лицо не отрицает известных обстоятельств, можно подвести промежуточный итог, разъяснив допрашиваемому соответствующие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, отметив достаточность полученных доказательств. Далее последовательно выясняются вопросы о личности второго участника коррупционной сделки (взяткодателя), предмете достигнутой договоренности, желаемом результате сделки, о фактически выполненных (невыполненных) действиях по реализации умысла.

Сведения, полученные в ходе допроса, подвергаются скрупулезному анализу и применяются при осуществлении действий, неразрывно связанных с ключевыми целями начальной стадии следствия. Речь идет о добыче и фиксации доказательств виновности подозреваемого, выявлении и упорядочении информации о лицах, потенциально вовлеченных в коррупционные схемы.

С целью решения указанных задач может проводиться тактическая операция «Изобличение преступника». Данная операция имеет самостоятельное значение в тех случаях, когда задер-

жание с поличным при получении (даче) взятки не производилось. В состав этой операции могут быть включены мероприятия, перечень и последовательность которых детерминируется конкретными обстоятельствами дела.

Решение задач данной тактической операции предполагает производство таких отдельных следственных и процессуальных действий как: контроль и запись переговоров, выемка, наложение ареста на имущество, главным образом – на денежные средства, ценности, цифровые финансовые активы, цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, цифровую валюту принадлежащие подозреваемому и находящиеся на счетах, во вкладах в банках и иных кредитных и финансовых организациях, получив предварительно информацию о возможном перечне кредитных учреждений, где могли проводиться подобные операции с участием подозреваемого.

В процессе проведения рассматриваемой тактической операции необходимо уделять особое внимание вопросам документирования выявленных элементов преступной деятельности, надлежащего процессуального оформления хода и результатов оперативных и процессуальных мероприятий. Практика показывает, что недооценка этих рекомендаций может существенно затруднить установление истины по уголовному делу.

Также одной из тактических операций, проведение которой предопределяется самим характером совершаемого преступления, является «Установление соучастников». Эта операция может осуществляться на протяжении всего процесса выявления, раскрытия и расследования преступления, включая этап проведения «доследственной» проверки. Как показывает практика, следователи и оперативные работники прилагают определенные усилия в этом направлении, проводя как отдельные мероприятия, так и взаимосвязанные действия по выявлению лиц, причастных к коррупционным сделкам. Полагаем, что данному направлению необходимо уделять большее внимание в силу того, что на современном этапе используются все более завуалированные и ухищренные способы подготовки, совершения и сокрытия взяточничества, требующие вовлечения в преступную схему двух, трех и более лиц.

Поэтому мы поддерживаем позицию авторов считающих, что установлению истины в расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, зачастую препятствует серьезное противодействие заинтересованной стороны, выражающиеся в разнообразных достаточно известных формах, в связи с чем субъекты раскрытия и расследования всегда должны использовать максимально возможный комплекс мер и средств, направленных на установление всех соучастников преступления. [3]

В зависимости от ситуации, как правило, в рамках рассматриваемой тактической операции должны быть проведены: допросы родственников, знакомых, сослуживцев; прослушивание телефонных переговоров; комбинации по созданию преувеличенного представления об осведомленности следователя; целенаправленные обыски по установлению сведений о связях лица и изучению изъятых документов; организовано наблюдение за подозреваемым после передачи предмета взятки без его задержания; мероприятия по проверке должностных лиц, рекомендовавших обвиняемых на замещение должности; проведение оперативно-розыскных мероприятий в условиях мест содержания под стражей.

Полагаем, что проведение комплекса мероприятий, направленных на установление всего круга лиц, причастных к взяточничеству, является важным фактором, способствующим полному, объективному и всестороннему расследованию данных преступлений.

Кроме того, отдельное внимание при планировании и проведении рассматриваемых и других тактических операций должно быть уделено вопросам тактики применения специальных технических средств с целью исключения возможности признания полученных сведений недопустимыми доказательствами.

Подводя итог, отметим, что первоначальный этап раскрытия и расследования взяточничества в большинстве случаев характеризуется проведением тактической операции «Задержание с поличным», вместе с тем, учитывая, что каждое преступление индивидуально, необходимо рассматривать вопрос о проведении и других тактических операций, позволяющих решить иные задачи, имеющие важное значение для установления всех обстоятельств подготовки, совершения и сокрытия преступлений коррупционной направленности.

Кроме того, важно тщательно анализировать имеющуюся информацию о готовящемся или совершенном преступлении для организации дальнейшего совместного грамотного планирования и подготовки проведения всего комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, для успешного решения задач стоящих перед субъектами раскрытия и расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе.

Список литературы:

[1] Карагодин В.Н. Тактические операции в деятельности по расследованию и преодолению

способа сокрытия преступления // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск. 1986. С. 55.

[2] Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Моногр., Минск. 1978. С. 120.

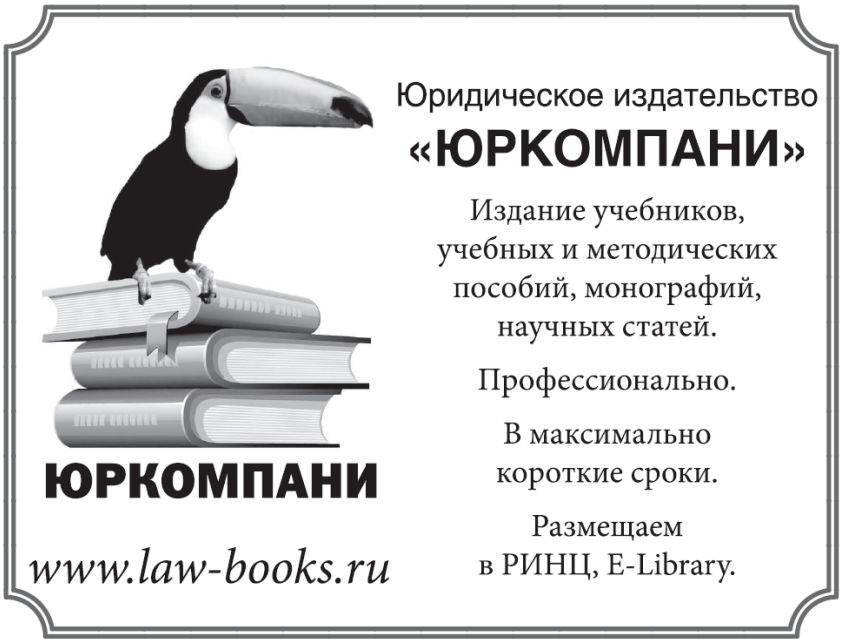
[3] Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. – М. РИОР, 2011. 394 с.; Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2007. 233 с.

References:

[1] Karagodin V.N. Tactical operations in the investigation and overcoming the method of concealment of the crime//Tactical operations and the effectiveness of the investigation. Sverdlovsk. 1986. S. 55.

[2] Porubov N.I. Scientific foundations of interrogation at the preliminary investigation: Monogr., Minsk. 1978. S. 120.

[3] Khalikov A.N. Operational-search activities to combat corruption crimes committed by government officials. - M. RIOR, 2011. 394 p.; Cherkesova A.A. Disclosure and investigation of bribery in the context of counteraction: dis.... cand. jurid. sciences. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2007. 233 pp.



Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-213-216
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник НИЦ-1 федерального
казенного учреждения «Научно-исследовательский институт»
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации»
(ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления и
организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. *Авторы статьи рассматривают такое явление как рецидивная преступность среди несовершеннолетних осужденных. На основе собранных данных из открытых источников и в ходе бесед с несовершеннолетними осужденными, авторы предлагают в качестве профилактики рецидивной преступности среди несовершеннолетних осужденных применять комплексный подход, который направлен на предотвращение рецидивного поведения и способствует его изменению. Можно выделить следующие подходы к профилактики повторной преступности среди несовершеннолетних: подход к пониманию социальных потребностей молодых правонарушителя; подход к предоставлению услуг несовершеннолетним осужденным; подход взаимодействия государства, общества и семьи несовершеннолетних правонарушителей. Необходимо подчеркнуть, что успех в профилактике правонарушений во многом зависит от учета индивидуальных особенностей как несовершеннолетних правонарушителей, так и их родителей.*

Ключевые слова*: закон, рецидив, несовершеннолетний, девиантное поведение, воспитательная колония, уголовно-исполнительная система.*

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution
«Research Institute» of the Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation» (Research Institute
of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving
the Legal Regulation of the Activities
of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

METHODS OF PREVENTION OF REPEATED OFFENSES AMONG TEENAGERS SERVING SENTENCES IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. *This article presents an analysis of effective methods for the prevention of repeat crimes among juvenile offenders. The authors propose a comprehensive approach aimed at preventing relapsing behavior and contributing to its change. The article highlights three main aspects: understanding the social needs of young offenders; applying an integrated approach to the provision of services; developing the potential of society and organizations to work effectively with juvenile offenders and their families. The authors emphasize that success in crime prevention largely depends on taking into account the individual characteristics of both juvenile offenders and their parents.*

Key words: *law, recidivism, minor, deviant behavior, educational colony, penal system.*

Введение. На протяжении ни одного столетия государственные и общественные деятели занимаются вопросом девиантного поведения в молодежной среде. Так как это явление представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую глубокого анализа и комплексного подхода. Для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции рецидивной преступности среди несовершеннолетних правонарушителей необходимо определить причины, лежащие в основе данного явления, и понять факторы, способствующие его формированию. Вместо того чтобы рассматривать молодежь и ее антисоциальное поведение исключительно с точки зрения законодательства, необходимо провести более глубокий анализ проблемы, чтобы выявить глубинные причины такого поведения и разработать меры, направленные на его предотвращение. Общество должно стремиться к созданию условий, способствующих формированию социально приемлемых моделей поведения у несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасное деяние, а также предоставлять доступ к ресурсам и услугам, которые помогут молодым людям успешно интегрироваться в общество и избежать девиантного поведения [1].

Одним из ключевых аспектов обеспечения правопорядка является предотвращение повторных преступлений. Повторное совершение противоправных действий несовершеннолетними свидетельствует о неэффективности мер, направленных на их исправление, и указывает на недостатки в работе правоохранительных органов. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является важным элементом борьбы с девиантным поведением подростков. Она включает в себя комплекс мер социального, правового, педагогического и иного характера, направленных на выявление и устранение причин, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних. Цель профилактических действий заключается в выявлении и устранении причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних, а также в формировании законопослушного поведения.

Исследования, проведенные учеными, такими как Неймановская Э. Д. и Пинигин Я. С., показали, что основными факторами, влияющими на рецидив преступлений среди несовершеннолетних, являются условия жизни и воспитания подростков, а также воздействие государства и общества [2, 3].

В своем исследовании «Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение» Лелеков В.А. подчеркивает необходимость комплексного подхода к профилактике рецидивных преступлений, который должен включать в себя как законодательные меры, так и воспитательные, социальные, а также меры, направленные на работу с окружением [4]. В своей работе В.Ю. Лукьянчик проводит детальный анализ проблемы рецидивной преступности среди несовершеннолетних, раскрывая ее основные понятия и характеристики [5]. К.Н. Тараленко, же посвятил данной теме монографическое исследование под названием «Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и меры по ее предупреждению» [6]. В ходе подготовки материала для исследования проблемы профилактики рецидивной преступности среди несовершеннолетних правонарушителей были применены комплексные методы, включающие в себя: криминологический метод, направленный на выявление причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений; социологический метод, предполагающий анализ социальных факторов, провоцирующих и мотивирующих к совершению преступлений, а также изучение личности преступника и криминальной субкультуры как среды, способствующей формированию девиантного поведения; психологический метод, позволяющий исследовать психологические особенности личности несовершеннолетних, совершивших повторные преступления; правовой метод, направленный на анализ законодательных норм, регулирующих борьбу с рецидивной преступностью среди несовершеннолетних.

С момента своего появления Советское государство разработало и реализовало уникальную стратегию в отношении несовершеннолетних осужденных. Эта стратегия была основана на методах лечебно-воспитательного и превентивного характера, направленных на перевоспитание и предотвращение повторных правонарушений [7]. В рассматриваемый период преступность, особенно среди молодежи, воспринималась как явление, характерное для капиталистического строя. В условиях перехода к

социализму стояла задача оградить молодое поколение от влияния криминальной среды.

Законодательство в этой области было новаторским и нашло отражение в Уголовном кодексе РСФСР и Основах уголовного законодательства СССР. В этих документах несовершеннолетие обвиняемого рассматривалось как смягчающее обстоятельство. В Российской Федерации функционируют специализированные организации, деятельность которых направлена на оказание помощи и содействие в перевоспитании детей, оставшихся без попечения родителей, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей [8].

В 2016 году был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который позволил объединить усилия всех участников, участвующих в профилактике правонарушений, и организовать индивидуальную работу с несовершеннолетними, находящимися в группе риска [9]. В Российской Федерации меры по предупреждению повторных правонарушений среди несовершеннолетних правонарушителей регулируются Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10]. В концепции определены основные направления развития системы, включающие меры по предупреждению повторных правонарушений среди несовершеннолетних, а также другие нормативные правовые акты, регулирующие эту сферу [11].

Особое внимание уделяется контролю за соблюдением запретов и ограничений, направленных на обеспечение гармоничного развития детей. В частности, ограничивается пребывание несовершеннолетних в общественных местах в вечернее время, а также вводится запрет на продажу табачных изделий и алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия. способствуют повышению их стремления посещать различные организации и участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Это помогает устранить негативные факторы, которые могут привести к формированию антиобщественной позиции личности и повторным преступлениям.

Предоставление социальных услуг бывшим осужденным несовершеннолетним, включая возможность продолжения обучения в школе или получения профессионального образования, а также содействие в трудоустройстве, может стать эффективным инструментом в формировании у подростков опыта успешного социального взаимодействия со сверстниками.

Однако ключевым фактором, определяющим снижение уровня рецидивов среди несовершеннолетних, является их социальное окружение, включая семью и близких людей. Это имеет особое значение, поскольку на подростка, ранее совершившего правонарушение, может оказывать влияние криминальная среда. Создание условий для поддержания социально полезных связей играет ключевую роль в профилактике преступности, особенно среди несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, условно осужденных, а также подростков, недавно освободившихся из воспитательных колоний.

В контексте профилактики правонарушений необходимо учитывать ряд экономических факторов, влияющих на уровень преступности.

1. Содействие трудовой занятости является одним из основных инструментов профилактики правонарушений. Центры занятости активно занимаются профессиональной ориентацией несовершеннолетних и помогают им найти работу, что способствует снижению вероятности рецидивов. Трудовая занятость уменьшает риск бездеятельного времяпрепровождения, которое может привести к правонарушениям.
2. Экономическая нестабильность также является значимым фактором, способствующим совершению преступлений. Отсутствие перспектив для самореализации часто побуждает несовершеннолетних лиц к противоправным действиям как к способу решения своих проблем.
3. Конфликт между растущими потребностями индивидов и ограниченными ресурсами общества для их удовлетворения. В результате этого противоречия некоторые несовершеннолетние лица могут искать способы удовлетворения своих материальных потребностей нечестными и даже незаконными методами.
4. Условия труда. Создание благоприятных условий на рабочих местах способствует минимизации воздействия криминогенных факторов.

Экономические условия оказывают косвенное влияние на поведение несовершеннолетних лиц. Они воздействуют на преступные деяния через сознание личности и ее нравственно-психологические особенности.

К ключевым мерам профилактики рецидивной преступности среди несовершеннолетних осужденных можно отнести:

– повышение правовой и финансовой грамотности несовершеннолетних лиц;
– снижение уровня криминализации отношений в подростковой среде;
– компенсацию недостатков воспитания, которые могут иметь место в семье.

Таким образом, комплексные подходы к профилактике рецидивной преступности среди

несовершеннолетних осужденных является эффективным подходом в решении данной проблемы. Введение ограничительных и запретительных мер является одним из аспектов, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц. Среди всех мер можно выделить ограничения по пребыванию несовершеннолетних лиц в общественных местах в вечернее время, запрет на продажу табачной и алкогольной продукции. Необходимо вырабатывать комплексный подход индивидуально к каждому несовершеннолетнему лицу.

Список литературы:

[1] Писаревская Е.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее профилактика: монография / Е. А. Писаревская. — Казань: Бук, 2019. — 168 с.

[2] Пинигин Я.С. Проблемы рецидива преступлений несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2021. №16. С. 2 -4.

[3] Наймановская Э.Д. Повторная преступность среди несовершеннолетних / Э. Д. Наймановская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15.1 (119.1). — С. 81-84.

[4] Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России, № 4, 2015, С.15-23

[5] Лукьянчик В.Ю. Рецидивная преступность несовершеннолетних: понятие и основные признаки // СП КонсультантПлюс, 2015

[6] Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Том. гос. ун-т. - Томск, 2004. - 22 с.

[7] История сталинского Гулага: конец 1920–х – первая половина 1950–х годов: собрание документов: в 7–ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4., 2004. 736 с.

[8] О комиссиях несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953.

[9] История сталинского Гулага: конец 1920–х – первая половина 1950–х годов: собрание документов: в 7–ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4., 2004. 736 с.

[10] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс.

[11] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс.

[12] Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Консультант Плюс.

References:

[1] Pisarevskaya E.A. Juvenile recidivism and its prevention: monograph/E.A. Pisarevskaya. - Kazan: Beech, 2019. - 168 s.

[2] Pinigin Y.S. Problems of recidivism of minors//Bulletin of Science and Education. 2021. №16. S. 2 -4.

[3] Naimanovskaya ED Juvenile Reoffending/E. D. Naimanovskaya. - Text: direct//Young scientist. — 2016. — № 15.1 (119.1). - S. 81-84.

[4] Lelekov V.A. Criminal recidivism of minors and its prevention//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 4, 2015, S.15-23

[5] Lukyanchik V.Yu. Juvenile recidivism: concept and main features//JV ConsultantPlus, 2015

[6] Taralenko K.N. Recidivism of minors convicted of probation and its warning: abstract dis.... Candidate of Law: 12.00.08/Vol. state. un-t. - Tomsk, 2004. - 22 s.

[7] History of the Stalinist Gulag: late 1920s - first half of the 1950s: collection of documents: in 7 vols. M.: ROSSPEN, 2004. T. 4., 2004. 736 pp.

[8] On commissions of minors: decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 14.01.1918 //Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917-1952, Moscow, 1953.

[9] History of the Stalinist Gulag: late 1920s - first half of the 1950s: collection of documents: in 7 vols. M.: ROSSPEN, 2004. T. 4., 2004. 736 pp.

[10] Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" (as amended)//Consultant Plus.

[11] Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended)// Consultant Plus.

[12] Order of the Government of the Russian Federation of 22.03.2017 No. 520-r (as amended on 18.03.2021) " On approval of the Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2025" (together with the "Action Plan for 2021-2025 for the implementation of the Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2025")// Consultant Plus.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-217-222
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация*. В статье рассматривается вопрос организации, методов и методики исследования особенностей стресса и стрессоустойчивости у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Целью экспериментального исследования являлось изучение особенности проявления стресса, а также стрессоустойчивость сотрудников УИС как системного, интегративного, динамичного свойства личности и путей ее повышения.*

Ключевые слова*: сотрудник, уголовно-исполнительная система, эксперимент, стресс, стрессоустойчивость, психологические резервы.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

ORGANIZATION, METHODS AND TECHNIQUES OF STUDYING THE FEATURES OF STRESS AND STRESS TOLERANCE AMONG EMPLOYEES OF THE MANAGEMENT SYSTEM

Annotation*. The article discusses the issue of organization, methods and methodology for studying the characteristics of stress and stress tolerance among employees of the penal system. The aim of the experimental study was to study the peculiarities of stress manifestation, as well as the stress tolerance of UIS employees as a systemic, integrative, dynamic personality trait and ways to improve it.*

Key words*: employee, penal enforcement system, experiment, stress, stress tolerance, psychological reserves.*

Понятие стресса в современном его понимании сложилось в ходе физиологических, психофизиологических и психологических исследований данного феномена. Итогом комплексных, многодисциплинарных исследований можно считать определения стресса как психологического феномена, включающего в себя несколько его определений: как ответной реакции организма на травмирующее воздействие; как ситуации, отягощающей и усложняющей течение событий; как эмоциональной реакции на определенное событие (стрессовое переживание); как трансактного процесса взаимодействия и столкновения с окружающим миром.

Для реализации поставленной цели исследования были поставлены задачи:

1. Провести теоретический анализ состояния проблемы стресса и стрессоустойчивости.
2. Определить особенности, структурные компоненты и психологиче¬ские ресурсы стрессоустойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы.
3. Предложить диагностический инструментарий, позволяющий оце-нивать степень стрессоустойчивости сотрудников.
4. Разработать технологию повышения стрессоустойчивости сотрудников УИС.

5. Организовать и провести психокоррекционную программу, направленную на повышение стрессоустойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений.
6. На основе результатов проведенного эксперимента предложить практические рекомендации по повышению стрессоустойчивости в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Исследование проводилось поэтапно.

1. Теоретико-поисковый этап. На нем осуществлялся теоретический анализ научных источников по проблеме исследования.
2. Констатирующий этап. На данном этапе были изучены особенности стресса, стрессоустойчивости и психологических ресурсов в профессиональной деятельности сотрудников УИС.
3. Формирующий этап. В ходе соответствующей психокоррекционной программы были реализованы следующие цели:

– формирование компетентности сотрудников УИС по проблеме стресса и стрессоустойчивого поведения;
– активизация психологических ресурсов сотрудников пенитенциарной системы и формирование навыков преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях.

4. Контрольный этап. На данном этапе проводилось исследование с целью изучения динамики стрессоустойчивости, особенностей и значимых различий до и после проведения коррекции.

В соответствии с поставленными целями и задачами нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению зависимости возникновения и особенностей проявлений стресса от факторов профессиональной деятельности сотрудников УИС. Исследование проводилось в форме опросного обследования. Для проведения обследования использовался единый комплекс методических средств, позволяющий в общем виде оценить и сопоставить проявления стресса у такой категории сотрудников, как младший инспектор, с применением современных психодиагностических средств и методов статистической обработки данных.

Для получения предварительной информации о составе обследуемой выборки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), степени напряженности их профессиональной деятельности и особенностях жизненной ситуации нами была подготовлена специализированная анкета-интервью, содержащая 5 блоков вопросов, касающихся:

– (а) демографического статуса обследуемого (пол, возраст, образование, стаж работы в целом и по специальности, место работы);
– (б) уровня служебной нагрузки (основная нагрузка, дополнительные служебные обязанности и т.д);
– (в) наличия отягчающих стрессовых событий на работе и в личной жизни (трудности на работе, смена места жительства, изменение семейного положения, потеря и тяжелые болезни близких и др.);
– (г) общего состояния здоровья (наличие острых и хронических заболеваний), а также полноценности использования отпуска для отдыха;
– (д) удовлетворенности работой со стороны оценки своего профессионального статуса, результатов труда, заработной платы и как обобщающей характеристики - желания сменить профессию (уход из системы, перевод в другое учреждение, перевод на иную должность).

В целом в анкете содержится 11 пунктов, сформулированных в виде коротких утверждений или вопросов, для которых были предусмотрены четкие градации ответов - либо занесение конкретной информации (например, возраст или стаж работы), либо ответы типа «да», «нет», «не знаю». Полученные ответы легко переводились в количественные оценки: двухбалльные шкалы «1 - 0» (ответы «да» - «нет») или трехбалльные шкалы «2 - 1 - 0» (ответы «да» - «не знаю» - «нет»).

Опираясь на существующее в психологии понимание стрессоустойчивости как интегративной характеристики (В. А. Бодров, П. Е. Зильберман и др.) мы воспользовались методиками, адекватными задачам исследования, и позволяющими оценивать стрессоустойчивость и ее структурные компоненты.

Был применен тест «Определение уровня стрессоустойчивости личности» Ю.В. Щербатых Тест «Определение уровня стрессоустойчивости личности» выявляет уровень устойчивости человека к стрессу. С целью более полного выявления признаков данного феномена, автором был разработан опросник проявлений стресса, позволяющий определить особенности эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений стресса у сотрудников УИС. Опросник проявлений стресса позволяет уточнить и конкретизировать результаты комплексной диагностики проявлений стресса.

Методика определения доминирующего состояния Л. В. Куликова необходима нам для определения характеристик настроений сотрудников подразделения исправительного учреждения, а также некоторых других характеристик личностного уровня психических состояний с помощью субъективных оценок испытуемого. Основным назначением данной методики является психодиагностика устойчивых (относительно доминирующих) психических состояний.

Нами был выбран краткий вариант опросника с шестью шкалами, состоящий из 42 утверждений, так как он достаточно удобен для ручной обработки. Суммарные баллы для всех шкал можно подсчитать непосредственным арифметическим суммированием.

Основные шкалы опросника:

Шкала «Ак»: «активное – пассивное отношение к жизненной ситуации». С помощью этой шкалы можно составить представление о характеристике состояния, в большинстве случаев сильнее зависящей от соответствующего свойства личности – активности, чем от других факторов. Для диагностики состояний и настроений необходимо учитывать крепость веры в достижение своих целей, выявлять активную или пассивную позицию по отношению к сложившейся жизненной ситуации. Данный параметр состояния особенно важен при диагностике стрессовых состояний у сотрудников.

Шкала «То»: «тонус: высокий – низкий». В ситуации острого стресса человек чаще испытывает ощущения подъема сил, но часто наблюдается и противоположная картина – ощущения слабости. Такая же картина может наблюдаться и в затяжном стрессе. Энергические характеристики для любого психического состояния являются важнейшим измерением. В диагностике стрессовых состояний они дают ценные данные о глубине стресса.

Шкала «Сп»: «спокойствие – тревога». В психическом состоянии переживание тревоги имеет определяющее значение для ряда других явлений. Именно тревога усиливает звучание эмоциогенных раздражителей различной силы, в том числе и незначительных, увеличивая при этом интенсивность отрицательных эмоций, делая хуже их негативное влияние на сознание, поведение и деятельность. Шкала предназначена для измерения уровня генерализованной тревоги.

Шкала «Ус»: «устойчивость – неустойчивость эмоционального тона».

Шкала «Уд»: «удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации)». Затруднения в процессе самореализации приводят к переживаниям объемного эмоционального дискомфорта. Такая характеристика имеет особую диагностическую значимость в индивидуальной консультации и психокоррекции.

Контрольная шкала. Шкала «По»: «положительный – отрицательный образ самого себя». Эта шкала вспомогательная, она позволяет определить критичность самооценивания (низкую или высокую), адекватность самооценивания. В шкале 6 пунктов. Критичность самооценивания непосредственно связана с принятием личностью себя. Чем положителен образ самого себя, тем меньше человек видит в себе недостатков.

Опросник трудового стресса.

Данная методика использовалась для определения наиболее значимых причин или источников стресса и характеристики субъективного образа профессиональных трудностей в деятельности сотрудников ФСИН.

«Опросник трудового стресса» является полноценной русскоязычной версией широко распространенного на Западе теста американского исследователя Ч. Д. Спилбергера «Job».

Данный опросник относится к классу методик субъективного типа. Она предназначенная для выявления специфического комплекса причин возникновения затруднений и помех в работе, которые оцениваются профессионалами одной и той же группы как наиболее существенные. Оригинальный вариант данного теста был подготовлен Ч. Д. Спилбергером и его сотрудниками на основе последовательной адаптации нескольких профессионально ориентированных опросников – TSS, PSS и др. В своем окончательном варианте он содержит перечень пунктов, отражающий наиболее типичные источники и причины стресса в труде, выделенные на основании анализа более чем 30 профессий.

Русскоязычная версия данного теста была подготовлена Леоновой и Величковской. Она полностью воспроизводит структуру и содержание оригинального варианта теста. Психометрическая адаптация, стандартизация и валидизация была проведена на репрезентативных выборках представителей более чем 10 профессий (учителя, преподаватели вузов, врачи, инженеры, программисты, менеджеры, юристы, студенты, и др.), общей численностью около 900 чел. В настоящее время данный тест с успехом используется при проведении прикладных психологических исследований.

Тестовый материал «Опросника трудового стресса» включает список из 30-ти утверждений, которые соответствуют наиболее типичным и субъективно значимым причинам возникновения стресса в профессиональной деятельности. Обследуемому предлагается дважды оценить степень субъективной выраженности негативного влияния по каждому пункту в списке: сначала с точки зрения того, насколько они значимы по силе или интенсивности воздействия (вариант 1), а затем – по частоте возникновения в обычной профессиональной ситуации (вариант 2). Обследуемый обязательно заполняет оба варианта теста, пользуясь соответствующей инструкцией. Для количественных оценок по каждому пункту используется однополярная 9-ти балльная шкала, на которой диапазон от 1 до 3 баллов соответствуют низкому, от 4 до 6 баллов – умеренному, а от 7 до 9 баллов – высокому уровню влияния соответствующего стрессора.

Обработка результатов теста включает несколько этапов:

1) подсчет взвешенного показателя – или веса – по каждому пункту опросника, который равен произведению моментов силы и частоты стрессора;
2) определение средних значений по всем пунктам опросника – средних значений силы, частоты и веса стресса, которые являются основными количественными показателями методики;
3) построение и анализ т.н. «профиля» стресса по всем 30-ти пунктам опросника, и выделение на его основе 3-х (а при необходимости и более) наиболее значимых стрессоров, получивших максимальные значения по весу;
4) для качественного анализа структуры причин, определяющих развитие стресса и отражающих особенности «субъективного образа» трудностей в конкретной профессиональной ситуации, целесообразно проводить факторный анализ по 10 наиболее выраженным по весу пунктам опросника.

На основании данных, собранных на выборке стандартизации, определены критические диапазоны для определения степени выраженности стресса по основным показателям методики:

– низкий (сила-до 3.8 баллов, частота-до 3.1 баллов, вес-до 14.2 баллов);
– умеренный (сила - от 3.8 до 4.8 баллов, частота- от 3.1 до 4.2 баллов, вес - от 14.3 до 20.2);
– выраженный (сила - от 4.9 до 6.8 баллов; частота - от 4.3 до 6.3, вес - от 20.3 до 38.2);
– высокий (сила - более 6.3 баллов; частота - более 6.3 баллов, вес - более 38.2 баллов).

Опросник «Степень хронического утомления».

Необходимо было продиагностировать уровень хронического утомления сотрудников, потому что, на наш взгляд, это является важнейшей предпосылкой появления стресса. Данная методика использовалась для типа негативных последствий стресса в деятельности сотрудников – общей астенизации, отражающей степень истощения психосоматических ресурсов человека. Опросник «Степень хронического утомления» предназначен для диагностики доклинических степеней хронического утомления, которое при накоплении может переходить на уровень патологических состояний и психосоматических заболеваний, требующих уже медицинского вмешательства. Поэтому использование данной методики имеет важное значение в психологической диагностике предстрессовых расстройств, так как дает возможность оценить те стадии развития хронического утомления, которые негативно влияют на эффективность деятельности и существенно снижают ресурсы психологической адаптации до начала потери трудоспособности. Опросник «Степень хронического утомления» является полностью стандартизованным диагностическим тестом и давно используется в психологической практике. В его состав входят 36 кратких утверждений, отражающих типичную симптоматику вида хронических состояний сниженной работоспособности. Для ответов обследуемого используется простая 3-балльная шкала: «да» (2 балла); «отчасти»» (1 балл); «нет» (0 баллов). Проявления хронического утомления сформулированы как в прямом, так и обратном виде, всего 30 прямых и 6 обратных пунктов. Они распределены в тексте опросника случайным образом за исключением первого и последнего пунктов, представленных обратными формулировками и не позволяющих обследуемому фиксироваться исключительно на негативных переживаниях.

В состав опросника входят 4 основные группы признаков хронического утомления:

– ухудшение общего самочувствия и нарушения в протекании основных когнитивных функций - памяти, внимания, мышления (10 п.п.);
– ощущения физиологического дискомфорта со стороны различных органов и систем организма (15 п.п.);
– изменения эмоционального фона деятельности (6 п.п.);
– нарушения продуктивной мотивации и в сфере межличностного общения (5 п.п.).

Обработка результатов опросника включает:

1) подсчет основного показателя методики - общего индекса хронического утомления, который рассчитывается как сумма баллов по всем пунктам опросника (с учетом знака формулировки) по формуле:

ИХрУ - (Епо «прямым» п.п. - Его «обратным» п.п.) + 18;

2) частные индексы по каждой группе симптомов хронического утомления, которые представлены суммой баллов в процентном отношении к общему числу пунктов по каждой группе. Это дает представление об «удельном весе» определенного типа симптоматики в общем индексе хронического утомления и важно для качественной интерпретации данных.

Общая интерпретация результатов по данной методики строится на основе определения

стадии развития хронического утомления в соответствии с имеющимися общегрупповыми нормами: отсутствие признаков хронического утомления (до 17 баллов); начальная стадия (от 18 до 26 баллов); выраженная стадия (от 27 до 37 баллов); сильная стадия (от 38 до 48 баллов) и переходная в область патологических состояний (более 48 баллов).

Оцениваемые признаки хронического утомления по своему содержанию часто близки к симптоматике начальных проявлений синдрома психического выгорания. Так, ухудшение общего самочувствия и физиологический дискомфорт соотносимы с уровнем физического истощения, сдвиги в эмоциональной сфере и аффективной окраске деятельности – с компонентом эмоционального истощения, а изменения мотивации и межличностных отношений создают благоприятную почву для утраты интереса к другим людям, трудностей в общении, т.е. деперсонализация окружения. Близость понятий «выгорание» и «синдром хронической усталости» отмечают в своих работах многие исследователи. Вместе с тем, по дальней судьбе своего развития - это разные психологические феномены. Формирование синдрома выгорания - это путь к потере профессиональной квалификации и финальной депрессивной невротизации личности, а развитие хронического утомления ведет к развитию соматических патологий и потери трудоспособности в области физического здоровья. Поэтому использование данной методики при обследовании сотрудников исправительной колонии и управления полезно для более точной дифференциации специфичных для этого вида служебной деятельности форм хронического накопления стресса.

Таким образом, мы описали набор диагностического инструментария нашего исследования для выявления проявлений стресса и уровня стрессоустойчивости у сотрудников исправительных учреждений.

Список литературы:

[1] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[2] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[3] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[4] Литвишков В. М. Организация объединенных наций и развитие пенитенциарных правовых основ / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков// Вопросы педагогики. 2018. № 10. С. 24-28.

[5] Литвишков В. М. Нормативные основы содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях Федеративной республики Германии / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10(45). С. 44-47.

[6] Литвишков В. М. Вклад организация объединенных наций в развитие пенитенциарных правовых основ / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков// Школа науки. 2018. № 7(7). С. 10-13.

[7] Хайрутдинова И. В. Проблема разграничения понятий «обучаемый» и «обучающийся» в профессиональном образовании в системе правоохранительных органов / А. В. Вилкова, И. В. Хайрутдинова, Ф. А. Якупов // Современное педагогическое образование. 2024. № 8 С. 57-60.

[8] Гузеев М. С. Социальная система как предмет междисциплинарных исследований / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 1(10). С. 70-74.

[9] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[10] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

References:

[1] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[2] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[3] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[4] Litvishkov V. M. Organization of the United Nations and the Development of Penitentiary Legal Foundations/A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov//Questions of pedagogy. 2018. № 10. S. 24-28.

[5] Litvishkov V. M. Normative foundations of the detention of convicts in penitentiary institutions of the Federal Republic of Germany/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 10(45). S. 44-47.

[6] Litvishkov V. M. Contribution of the organization of united nations to the development of peni-

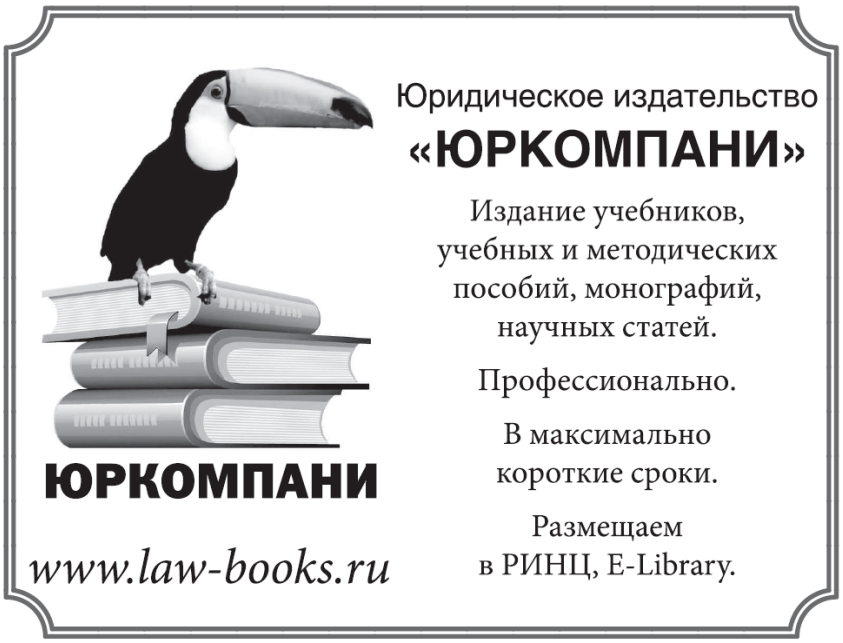
tentiary legal foundations/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//School of Science. 2018. № 7(7). S. 10-13.

[7] Khairutdinova I.V. The problem of distinguishing between the concepts of “trainee” and “trainee” in vocational education in the law enforcement system/A.V. Vilkov, I.V. Khairutdinova, F.A. Yakupov//Modern pedagogical education. 2024. NO. 8 S. 57-60.

[8] Guzeev M.S. Social system as a subject of interdisciplinary research/A.V. Vilkova, M.S. Guzeev// Issues of modern science and practice. 2024. № 1(10). S. 70-74.

[9] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[10] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 1. Moscow. 2022.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-223-226
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых наук,
Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ УИС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье освещаются вопросы повышения эффективности функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации посредством формирования высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала. Проанализирована нормативная правовая основа организации воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Авторы обращают внимание на то, что предотвращение и профилактика деструкций (девиаций, правонарушений, нарушений служебной дисциплины) среди сотрудников пенитенциарного ведомства возможно только при организации системы комплексного планирования и реализации мероприятий воспитательного характера.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, пенитенциарный персонал, правонарушение, деструктивное поведение, планирование, профилактика, превенция.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor
Docent at the Department of department
of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
candidate of legal sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences
at the North-Western Institute (Branch)
of the Kutafin University (MSAL)

LEGAL REGULATION OF PREVENTION OF OFFENSES AND DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF THE RUSSIAN PENAL SERVICE

Annotation. *The article highlights the issues of improving the efficiency of the functioning of institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation through the formation of highly motivated and professional personnel. The article analyzes the regulatory legal basis for the organization of educational work with employees of the penal system. The authors emphasize that the prevention and control of destructions (deviations, offenses, and violations of service discipline) among employees of the penitentiary system can only be achieved through the organization of a comprehensive planning and implementation system for educational activities.*

Key words: *penal system, prison staff, offense, destructive behavior, planning, prevention.*

Повышение эффективности функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ), как одного из стратегических и приоритетных направлений государственной деятельности, возможно лишь в условиях формирования высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала. При этом достижение высоких показателей деятельности ФСИН России, в части обеспечения цели и задач исполнения уголовного наказания, противодействия преступной деятельности среди осужденных в местах лишения свободы, а также нормализации и стабилизации оперативной обстановки во многом зависит от внедрения новых форм и инструментов предупреждения противоправной деятельности и деструктивного поведения среди самих сотрудников ведомства. Не случайно, Н.В. Кузнецова обоснованно полагает, что персонал организации, являясь важнейшим и ключевым ресурсом ее развития, выступает с одной стороны объектом кадровой безопасности, а с другой источником ее угрозы [1, с.150].

В этой связи особую значимость представляет анализ вопросов организационно-управленческого регулирования превенции и профилактики девиантного поведения среди сотрудников и работников пенитенциарного ведомства, в том числе в аспекте планирования качественного внутреннего (локального) нормативного обеспечения воспитательной и кадровой работы с личным составом.

Основные условия реализации воспитательной работы с сотрудниками (работниками) пенитенциарного ведомства отражены в соответствующем Приказе ФСИН России от 17 июля 2024 г. № 535 «Об утверждении порядка организации кадровой работы, в том числе воспитательной работы, в учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы Российской Федерации» и направлены на:

- разработку, обеспечение и реализацию единой кадровой политики пенитенциарного ведомства, в условиях реализации положений Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», отражающих курс на укрепление и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- организацию индивидуальной и коллективной воспитательной работы с персоналом пенитенциарного ведомства, в том числе, функционирование и развитие института наставничества;
- достижение целей укомплектования штата работников
- УИС РФ квалифицированными, компетентными, профессионально подготовленными кадрами;
- обеспечение освоения программ дополнительного профессионального образования сотрудниками подразделений, задействованных в организации воспитательной работы с личным составом учреждений, а также непосредственных руководителей указанных подразделений, руководящего звена учреждений, курирующих вопросы кадровой и воспитательной работы;
- повышение уровня эффективности реализации кадровой и воспитательной работы;
- формирование среди сотрудников УИС РФ таких качеств, как профессиональная компетентность, инициативность, высоконравственность, патриотизм, а также развитие способностей к организаторской деятельности и глубокому осознанию значимости выполнения служебных (трудовых) обязанностей;
- – организацию создания условий, направленных на удовлетворение культурных и нравственных потребностей сотрудников ведомства;
- соблюдение антикоррупционного законодательства, т.е. противодействие коррупционным проступкам, правонарушениям и преступлениям;
- недопущение нарушений служебной дисциплины.

Последнее из указанных направлений представляет предмет широкого числа исследований в отдельных отраслях права (уголовного, административного, трудового права), криминологии, психолого-педагогике, экономической науке, социологии.

Так, С.С. Пиюкова, освещая вопросы профилактики правонарушений среди сотрудников УИС РФ в аспекте использования инструментов когнитивно-поведенческой терапии, указывает, что общественно опасное поведение сотрудника может иметь две основные формы: частичную и генерализованную [2, с. 128]. И в том, и в другом случае, исследователь утверждает о необходимости проведения комплексной профилактической работы, в том числе корректирующего воздействия на личность, в целях недопущения и предупреждения совершения нарушений служебной дисциплины, деструктивного поведения, правонарушений.

А.М. Андреев и А.В. Рыбалко, исследуя причины деструктивных изменений личности, на примере сотрудников пенитенциарного ведомства,

выделили основные формы деструкций, таких как, дисциплинарные и корыстные деструкции, поведенческие девиации [3, с. 116-117]. В свою очередь, перечисляя среди основных направлений превенции деструктивного поведения пенитенциарного персонала, оставляют без внимания систему планирования и организации указанной работы, точечно сосредотачивая внимание только на психологическом сопровождении и консультировании сотрудников, реализации психокоррекционных мероприятий, мониторинге психологических процессов и состояний личного состава.

По нашему мнению, достижение указанных целей предотвращения и профилактики деструкций (девиаций, правонарушений, нарушений служебной дисциплины) среди сотрудников пенитенциарного ведомства возможно только при организации системы комплексного планирования и реализации соответствующих мероприятий.

Рассматривая положительный опыт одной из образовательных организаций ФСИН России, отметим, что в 2024 и 2025 году в ее деятельности реализовывался соответствующий «План мероприятий по профилактике правонарушений и деструктивного поведения среди личного состава» (далее – План).

План включает 6 основных разделов:

1. Организационные мероприятия: обсуждение вопросов профилактики деструктивного поведения и правонарушений среди сотрудников образовательной организации в рамках служебных совещаний, «Единого дня информирования»; ознакомление с направляемыми в адрес института письмами и обзорами УК ФСИН России, УРСЛ ФСИН России; проведение инструктажей сотрудников перед убытием в отпуск; проведение мониторинга потребностей сотрудников института в организации повышения квалификации, профессиональной переподготовки.
2. Мероприятия, направленные на профилактику чрезвычайных происшествий и несчастных случаев, реализация которых включает взаимодействие с территориальным органом МЧС России, организацию индивидуально-воспитательной работы, освещение фактов нарушения служебной дисциплины на заседаниях общественных формирований образовательной организации.
3. Мероприятия, направленные на профилактику травматизма на службе и в быту среди личного состава, пропаганду здорового образа жизни (проведение дополнительных инструктажей, индивидуальных бесед, в т.ч. с привлечением членов Региональной общественной организации ветеранов института).
4. Мероприятия, направленные на снижение уровня нарушений служебной дисциплины и деструктивного поведения среди сотрудников образовательной организации, включающие изучение антикоррупционного законодательства, содержания приказа ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5; проведение занятий в рамках профессиональной служебной подготовки; организацию взаимодействия руководителей структурных подразделений с психологами образовательной организации, ежедневный мониторинг психоэмоционального состояния личного состава, а также углубленное изучение личностных характеристик сотрудников, их психодиагностическое обследование; актуализацию информации о психологической помощи, размещаемую на информационных стендах; взаимодействие путем проведения встреч с представителями Русской Православной церкви, традиционных религиозных конфессий, институтов гражданского общества, театрально-концертными, культурно-просветительскими организациями, спортивными учреждениями.
5. Профилактические мероприятия, направленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, административных правонарушений, совершаемых сотрудниками УИС РФ.
6. Иные мероприятия, направленные на недопущение формирования отрицательного имиджа, авторитета, репутации УИС РФ, формирование положительного общественного мнения о службе и деятельности пенитенциарного ведомства.

Полагаем, что комплексная и последовательная реализация Плана, безусловно, позволит достичь снижения уровня совершенных дисциплинарных проступков, как среди сотрудников, так и среди обучающихся образовательной организации.

Подобный опыт необходимо реализовывать не только при организации работы с личным составом в образовательных организациях, но и с персоналом учреждений УИС РФ, позволяя обеспечить непрерывный характер воспитательной работы, направленный на профилактику правонарушений, также иные формы девиантного поведения путем внедрения инструментов комплексного профильного планирования отдельных направлений деятельности через локальный (внутренний) нормативный уровень регулирования отношений (поведения).

Список литературы:

[1] Кузнецова Н.В. Поведение персонала как объект обеспечения кадровой безопасности организации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 6 (121). С. 149-155.

[2] Пиюкова С.С. Психологическая профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы средствами когнитивно-поведенческой терапии // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 126-132.

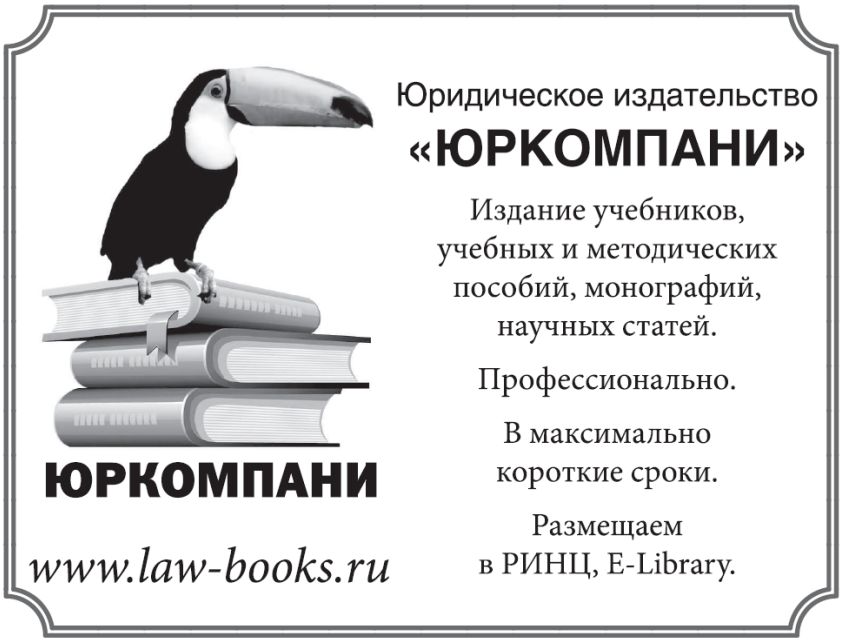
[3] Андреев А.М., Рыбалко А.В. Причины и превенция деструктивных проявлений среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В сб.: Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Томск, 2024. С. 114-119.

References:

[1] N.V. Kuznetsova. Personnel behavior as an object of personnel security of the organization//Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2015. № 6 (121). S. 149-155.

[2] Piyukova S.S. Psychological prevention of offenses of employees of the penitentiary system by means of cognitive behavioral therapy//Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. № 1 (37). S. 126-132.

[3] Andreev A.M., Rybalko A.V. Causes and prevention of destructive manifestations among employees of the penitentiary system of the Russian Federation. In Sat.: Penal system: pedagogy, psychology and law. Tomsk, 2024. S. 114-119.



Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-227-230
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные теоретические и методические вопросы, возникающие при огневой подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы. Совершенствование огневой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) представляет собой актуальную задачу, которая требует комплексного подхода и глубокого анализа как теоретических, так и практических аспектов. Авторы в статье разработали методические рекомендации, направленные на повышение эффективности огневой подготовки, что в свою очередь способствует более высокому уровню профессиональной подготовки сотрудников УИС.*

Ключевые слова: *сотрудники УИС, огневая подготовка, теоретические и методические основы, практические аспекты, методические рекомендации.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of Fire and Tactical and Special Training Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF FIRE TRAINING OF EMPLOYEES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

Annotation. *The article discusses the main theoretical and methodological issues that arise during the fire training of employees of the penitentiary system. Improving the fire training of employees of the penal correction system (hereinafter referred to as the Penal correction system) is an urgent task that requires an integrated approach and in-depth analysis of both theoretical and practical aspects. The authors of the article have developed methodological recommendations aimed at improving the effectiveness of fire training, which in turn contributes to a higher level of professional training of military personnel.*

Key words: *UIS staff, fire training, theoretical and methodological foundations, practical aspects, methodological recommendations.*

Проблема, с которой сталкивается пенитенциарная система заключается в недостаточной адаптации существующих методик к специфике работы в условиях, требующих от сотрудников повышенной стрессоустойчивости и быстрых реакций в экстремальных ситуациях, с применением табельного оружия.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения качества огневой подготовки в свете современных вызовов, с кото-

рыми сталкиваются сотрудники УИС. В условиях увеличения числа преступлений, связанные с насилием, и сложной оперативной обстановкой, эффективность огневой подготовки становится важным элементом обеспечение безопасности, как сотрудников УИС, так и спецконтингента и общества в целом.

Социология исследования включает в себя анализ отечественного и зарубежного опыта в области огневой подготовки, а также изучение психологических аспектов, влияющих на принятие решений сотрудниками в экстремальных ситуациях. Объектом исследования являются программы огневой подготовки, используемые в УИС, а также практически аспекты их реализации. В ходе работы проведён анализ современных подходов к огневой подготовке, что позволит выработать рекомендации, соответствующие актуальным требованиям и особенностям работы сотрудников в учреждениях и органах, исполняющих наказания.

Огневая подготовка сотрудников УИС – это комплексная система теоретических и практических знаний, умений и навыков, направленные на формирование профессиональных компетенции для эффективного и безопасного использования боевого ручного стрелкового оружия в служебной деятельности. Она включает овладение техническими аспектами обращения с оружием, развитие тактического мышления, способности быстро принимать решения и психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях.

Огневая подготовка обеспечивает готовность сотрудников УИС к выполнению служебных задач, связанных с применением табельного оружия, повышая безопасность, как самих сотрудников, так и работников и спецконтингента.

Данный учебный процесс состоит из нескольких этапов, включая теоретическую подготовку, практические занятия с моделированием экстремальных ситуаций, таких как вооруженное нападение на объект и захват заложников. Правильно ориентированная огневая подготовка способствует формированию уверенности в действиях и повышает общую эффективность правоохранительной деятельности сотрудников УИС.

Основная задача огневой подготовки – научить сотрудников УИС правильно и безопасно обращаться с оружием, уметь своевременно и адекватно реагировать на угрозы в условиях служебной деятельности.

Теоретическая часть огневой подготовки включает изучение материальной части боевого ручного огнестрельного оружия, его технических характеристик, правил безопасного обращения с оружием и основы стрельбы из него.

Психологическая подготовка также входит в теоретическую часть, где сотрудникам разъясняются методы преодоления страха перед применением оружия, формируется стрессовая устойчивость и морально-психологическая готовность к действиям в экстремальных ситуациях.

Особое внимание уделяется подготовки к моральным и психологическим аспектам применения оружия. Проводятся тренинги и подготовительные упражнения, направленные на формирование устойчивости стресса, умение сохранять контроль и принимать адекватные решения в экстремальных ситуациях. Занятия включают моделирование стрессовых условий, где сотрудники учатся преодолевать страх и сомнения к правомерному применению оружия и действовать в них уверенно и сдержанно.

Обучение проводится системно, с чётким планированием и периодичностью занятий. Лекции и теоретические курсы чередуются с практическими упражнениями, что обеспечивает эффективное усвоения учебного материала и постепенное наращивание профессиональных компетенций у сотрудников к применению табельного оружия.

Современные подходы к теории огневой подготовки включают как отечественный, так и зарубежной опыт и основываются на сочетании традиционных методов и инновационных технологий.

В России огневая подготовка сотрудников УИС основывается на комплексном подходе, в котором основное внимание уделяется не только техническим навыкам стрельбы, но и тактической, физической, психологической и моральной подготовках. Современные методики предусматривают использование разнообразных форм занятий: лекций, семинаров, тренингов, учебных стрельб, моделирование экстремальных ситуаций, применение стрелковых тренажеров и интерактивных учебных комплексов.

Большое значение предается развитию стрессоустойчивости, способности принимать решения в условиях ограниченного времени и под давлением вооруженных преступников, а также совершенствованию тактических навыков в составе групп оперативного реагирования.

Внедрение электронных стрелкового тренажеров и виртуальных симуляторов значительно повышает качество и доступность обучающих программ, позволяя проводить тренировки в комфортных и безопасных условиях с возможностью повторения стрелковых упражнений и анализа ошибок, допущенных сотрудниками при выполнении учебных стрельб.[2]

Зарубежные практики огневой подготовки также ориентированы на комплексную подготовку сотрудников с акцентом на реальную боевую обстановку, включая применение технологий виртуальной реальности. Многие зарубежные страны используют обучение, с применением имитации различных форс-мажорных ситуаций с

участием нескольких подразделений. Особое внимание уделяется индивидуальному подходу, с учётом физической подготовки и психологического состояния обучаемого.

Часто используются компьютерные системы для анализа результатов стрельбы и построения оптимальных программ для повышения навыков применения боевого огнестрельного ручного оружия.

Зарубежная методика делает упор на развитие быстрого мышления в экстремальных ситуациях, умение адаптироваться к меняющимся условиям обстановки и взаимодействию с другими сотрудниками подразделения.

Зарубежные программы часто применяют более совершенные технические средства и делают упор на внедрение высокотехнологичных симуляторов и персонализированных методов обучения. Однако, и в отечественной практике происходят активное внедрение новых современных технологий и методик обучения, а также развитие научного методического обеспечения учебных занятий по огневой подготовке.

Выявление методических проблем в текущих учебных программах огневой подготовки сотрудников УИС показывает несколько ключевых вопросов, препятствующих достижению максимальной эффективности учебного процесса.

Выделяемое количество боеприпасов на одного сотрудника недостаточно для достижения уверенного владения оружием и высокого уровня стрельбы. Это ограничивает число практических занятий и недостаточно для выполнения всех стрелковых упражнений, как учебных, так и контрольных, что снижает общий уровень огневой подготовки сотрудников.

Руководители стрельб зачастую не учитывают индивидуальные особенности сотрудников, не используют новые современные технологии, а ограничиваются традиционными формами обучения. Это снижает мотивацию и возможности для разностороннего развития профессиональных умений и навыков сотрудников при стрельбе из табельного оружия.

На решение этих проблем рекомендуется разработать унифицированные методические комплексы, увеличить нормативы выдачи боеприпасов, оптимизировать планирование учебного процесса с учётом необходимости систематичности занятий, усилить подготовку самостоятельной работы сотрудников, что позволит повысить качество огневой подготовки, сделает её более эффективной и адаптированный к современным требованиям службы в УИС.[5]

Психологические аспекты огневой подготовки сотрудников УИС, такие как развития стрессоустойчивости и умение принимать правильное решение в экстремальных ситуациях, играют ключевую роль в эффективности их служебной деятельности.

Психологическая подготовка направлена на формирование у сотрудников оптимального внутреннего состояния, позволяющего сохранять спокойствие и концентрацию в условиях экстремальных ситуаций. Это включает тренировку контроля эмоций, снижение уровня тревожности и преодоление страха при использовании боевого ручного огнестрельного оружия. Специальное упражнения, дыхательные техники, практики внимательности и визуализации помогают сотрудникам выработать навыки саморегуляции, что снижает риск панических реакций и эмоциональных ошибок в экстремальных ситуациях служебной деятельности.

В экстремальных условиях высокий уровень стресса может снизить способность к точному прицеливанию и принятие обоснованных, правильных решений. Огневая подготовка включает методы повышения концентрации, такие как тренировка фокусировки на цели и поддержание внимания в течение длительного времени. Кроме того, используются техники преодоления психологического давления, что способствует быстрому восстановлению работоспособности и снижению усталости.

Психологические тренинги интегрируются с практическими занятиями в стрельбе, моделированием реальных ситуаций с высокой эмоциональной нагрузкой. В результате формируется комплекс навыков и качеств, необходимых для эффективного и безопасного выполнения служебно- боевых задач, включая способность сотрудников к взаимодействию в команде и соблюдению дисциплины, в ходе специальных операций.[4]

Также, немаловажным аспектом в процессе огневой подготовки сотрудников УИС является физическая подготовка. Уровень развития основных физических качеств сотрудников как результат общей физической подготовки является той базой, на основе которой формируется специальный навык в стрельбе. По мере повышения общего уровня физической подготовленности совершенствуются приспособительные реакции организма сотрудников к внешним раздражителям, что является важным фактором, обеспечивающим надежность положительных результатов в стрельбе.

В современных условиях совершенствование методики огневой подготовки сотрудников УИС требует комплексного подхода, учитывающую специфику службы, современные вызовы и технологические возможности.

В учебных программах по огневой подготовке должны быть чётко отражены требования к различным должностным категориям сотрудни-

ков, с учётом их реальных служебных задач при чрезвычайных обстоятельствах, характерных для УИС.

Детально изучение правил личной безопасности, типов стрелковых упражнений для различных видов боевого ручного огнестрельного оружия, состоящих на вооружении во ФСИН, а также особенностей применения оружия в составе оперативных и штурмовых групп, на охраняемых объектах учреждений пенитенциарной системы.

Особое внимание уделяется разработке стрелковых упражнений в ограниченное время, со сменой огневых позиций, стрельбе по нескольким удалённым целям на разных расстояниях, действиями из укрытий, а также отработки ситуаций, связанных с задержками при стрельбе и быстрым их устранением.

Организовать тренинги по стрессоустойчивости, саморегуляции и применению решений в экстремальной ситуации, включая работу с психологом, ролевые игры и моделирование экстренных ситуаций, связанных с применением оружия. Эффективно развивать качество командного воздействия, быструю оценку риска и правомерных действий при применении оружия.[3]

Огневая подготовка сотрудников УИС – это фундамент профессионального развития, обеспечивающий выполнение служебно-боевых задач, связанных с оперативной реакцией на угрозы, защитой жизни и здоровья сотрудников, а также правопорядка на охраняемых объектах. Комплексная методика, включающая теоретическое изучение законодательства, правил обращения с оружием, материальной части оружия и боеприпасов, тактических основ, сочетающихся с регулярными практическими стрелковыми упражнениями.[1]

Особенно важным компонентом становится моделирование реальной боевой обстановки в экстремальных ситуациях, включая стрельбу в ограниченное время, с использованием различных видов боевого ручного огнестрельного оружия – всё это формирует готовности в действиях в сложных и нестандартных условиях служебной деятельности сотрудников УИС.

В ходе анализа выявлены ключевые проблемы методики огневой подготовки:

– недостаток боеприпасов, современных стрелковых тренажеров и интерактивных тиров;
– слабая самостоятельная подготовка сотрудников и психологические барьеры у них при применении оружия.

Таким образом, дальнейшее развитие методики огневой подготовки сотрудников УИС должно идти по пути сочетания научно-методического комплексного подхода, интеграции инновационных технологий и психологических практик, что позволит добиться высокого уровня профессиональных компетенций, стрессоустойчивости и эффективности оперативной работы сотрудников в экстремальных ситуациях с применением оружия.

Список литературы:

[1] Болдин Д.О. Некоторые проблемы организации огневой подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Молодой ученый – 2024. - №40(539) – С. 339-341

[2] Кочетков С.В., Таран А.Н, Теоретико-методические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития – 2024. - №3- С 241-245

[3] Нестеренко В.В. Совершенствование огневой подготовки курсантов ФСИН России путем внедрения новейших инновационных разработок // Молодой ученый – 2024. - №24(523) - С. 169-171 с.

[4] Салос И.А. Основные аспекты подготовки и проведения учебных стрельб с личным составом из числа сотрудников ФСИН России// Молодой ученый – 2025. - №4(555) – С. 491- 493

[5] Смолев С.М. Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с оружием у сотрудников правоохранительных органов // Сборник материалов научно-практического семинара, проводимого в рамках X ежегодного Международного турнира имени Калашникова М.Т. Рязань, -2017.

References:

[1] Boldin D.O. Some problems of organizing fire training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Young scientist - 2024. - NO. 40 (539) - S. 339-341

[2] Kochetkov S.V., Taran A.N., Theoretical and methodological foundations for improving the fire training of police officers//Theory and practice of social development - 2024. - NO. 3- C 241-245

[3] Nesterenko V.V. Improving the fire training of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia by introducing the latest innovative developments// Young scientist - 2024. - No. 24 (523) - S. 169-171 p.

[4] Salos I.A. The main aspects of the preparation and conduct of training firing with personnel from among the employees of the Federal Penitentiary Service of Russia//Young Scientist - 2025. - NO. 4 (555) - S. 491-493

[5] Smolev S.M. Actual problems of improving the skills of handling weapons among law enforcement officers//Collection of materials of a scientific and practical seminar held as part of the X annual International Kalashnikov Tournament M.T. Ryazan, -2017.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-231-235
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник аппарата
ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры,
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vifk-nic@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос психологической профилактики и коррекции стрессовых состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы. На образование хронического стресса и эмоциональной нестабильности у сотрудников УИС могут влиять факторы профессиональной деятельности, ситуации бытового характера и проведение внерабочего времени.*

Ключевые слова: *профилактика, напряженность, стресс, личностный рост, пенитенциарная служба, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение.*

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading Researcher of the Office of the Academic Secretary,
Adjuncts, and Doctoral Students Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL PREVENTION AND CORRECTION OF STRESS CONDITIONS OF UIS EMPLOYEES

Annotation. *The article discusses the issue of psychological prevention and correction of stress conditions of employees of the penitentiary system. The formation of chronic stress and emotional instability among employees of the management system can be influenced by factors of professional activity, domestic situations and spending extra-working hours.*

Key words: *prevention, tension, stress, personal growth, penitentiary service, penal enforcement system, correctional institution.*

По результатам проведенной психодиагностики уровня стресса и стрессоустойчивости младшего начальствующего состава, у ряда сотрудников были выявлены отрицательные моменты, на устранение которых мы решили предложить комплекс психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий.

Можно выделить три основных вида психически напряженных ситуаций в деятельности сотрудников УИС.

1. обычную с элементами напряженности в основном связанную с перегрузками в работе, с дефицитом времени, недостатком информации, межличностными конфликтами, повышенной ответственностью при принятии решений и др.
2. трудную (сложную) характеризующуюся нарастанием напряженности за счет внешних факторов;
3. экстремальную (в том числе опасную для жизни или здоровья сотрудников ситуации), связанную с воздействием сильных и чрезмерных стресс-факторов.

В целях регуляции своего поведения и противостоянию стрессу сотрудники УИС должны иметь представление об основных факторах труда, влияющих на его образование.

Среди таких факторов часто называют: сильную загруженность работой; большое расстояние между работой и домом; недостаточный уровень заработной платы и экономического стимулирования; радикальные изменения должност-

ных обязанностей или условий труда; процесс вхождения в должность; необходимость часто идти на компромисс во имя обеспечения служебной карьеры; ощущение сотрудником и соответствие между тем, что должен, что хотел бы и что реально делает; угроза личностному и профессиональному авторитету; недостаток обратной информации от руководителей об оценке результатов труда и т.д.

Кроме факторов профессиональной деятельности на образования хронического стресса и эмоциональной нестабильности у сотрудников УИС могут влиять ситуации бытового характера и проведение внерабочего времени (супружеские, финансовые и иные проблемы).

Основное правило преодоления стресса заключается в умении сотрудника преодолевать неприятности, не относиться к ним пассивно, одновременно не впадая в озлобленность, обвинения других и не накапливая примеры несправедливости судьбы. Реакция на стресс должна быть осмысленной и взвешенной. Нельзя поддаваться первому эмоциональному импульсу, следует быть выдержанным и хладнокровным, смотреть на окружающий мир реалистично и также реалистично действовать.

Работа с сотрудниками УИС по профилактике и коррекции стресса может включать в себя следующее:

– снятие у сотрудников стрессовых состояний, возникающих в связи с напряженной деятельностью в условиях пенитенциарной службы;
– формирование навыков саморегуляции, обучение техникам расслабления и контроля собственного физического и психического состояния, повышение стрессоустойчивости;
– развитие у сотрудников умений разрешать конфликтные ситуации и способности добиваться поставленной цели.

Предложенная нами программа профилактики и психокоррекции стресса включает в себя следующие тематические блоки:

1. Лекционный курс для сотрудников УИС, имеющих низкий уровень стрессоустойчивости;
2. Эмоционально-волевой тренинг, основанный на упражнениях по аутогенной тренировке;
3. Блок тренинговых упражнений, направленных на профилактику профессиональной деформации сотрудников младшего начальствующего состава;
4. Социально-психологической тренинг, направленный на повышение стрессоустойчивости, а также на снятие стрессовых состояний, связанных с профессиональной деятельностью в уголовно-исполнительной системе.

Блок 1. Лекционный курс для сотрудников УИС, имеющих низкий уровень стрессоустойчивости.

Лекционные занятия должны быть посвящены, на наш взгляд, преимущественно сотрудникам со стажем службы до трех лет, у которых адаптационный потенциал недостаточно развит.

Периодичность занятий определяется планом проведения занятий по служебной, боевой и физической подготовке личного состава. Продолжительность теоретических и семинарских занятий - до 2-х часов.

Практика службы в исправительных учреждениях по Рязанской области показывает, что наиболее теоретически-значимыми являются следующие темы лекций:

1. Профессионально-значимые качества сотрудника УИС.

Память, внимание, воля. Стрессоустойчивость. Типы темперамента. Характер.

Семинар: обсуждение лекционного занятия. Опрос. Психодиагностика.

2. Профессиональная деформация сотрудников УИС.

Деформация в пенитенциарной системе вообще, ее причины и последствия. Влияние рабочей атмосферы в исправительном учреждении на психологию сотрудника. Специфика и профилактика профессиональной деформации сотрудника УИС.

Семинар: обсуждение лекционного занятия, опрос по теме.

3. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации.

Динамика личности осужденного. Психические состояния, типичные для осужденного. Факторы ресоциализации. Психология неосторожной преступности. Психология организованной преступности.

Семинар: обсуждение лекционного занятия. Опрос по теме.

4. Стрессы, причины возникновения и способы преодоления.

Понятие стресса. Стрессогенные факторы. Типы стрессовых реакций. Пути выхода из стресса при различных стрессовых реакциях. Оказание экстренной психологической помощи человеку, находящемуся в состоянии стресса.

Семинар: Обсуждение лекционного занятия. Практическое обучение основам психоэмоционального саморегулирования. Опрос по теме.

5. Признаки суицидального поведения. Профилактика суицида.

Понятие суицида. Виды самоубийств. Признаки суицидента. Профилактика суицидов. Оказание экстренной психологической помощи суициденту.

Семинар: обсуждение лекционного занятия. Практическая отработка техник активного, пассивного выслушивания. Опрос по теме.

6. Агрессия. Причины возникновения, способы преодоления агрессии.

Определение. Причины (предпосылки) агрессии. Управление агрессией, ее предотвращение. Отличие агрессивного, неагрессивного и уверенного поведения.

Семинар: обсуждение лекционного занятия, решение задач на умение различать агрессивное, неагрессивное, и уверенное поведение. Опрос по теме.

7. Страх и тревога.

Определения страха, тревоги. Фобии. Причины и последствия страха. Взаимодействие с другими эмоциями. Техники управления страхом.

Семинар: Обсуждение темы. Опрос. Аутотренинг: использование техники десенситизации.

Блок 2. Эмоционально-волевой тренинг, основанный на упражнениях по аутогенной тренировке.

Деятельность сотрудников, несущих службу в исправительных учреждениях, протекает в условиях более или менее выраженного психоэмоционального напряжения, которое может приводить к утомлению и переутомлению, возникновению различных эмоционально-стрессовых состояний, нервно-психических заболеваний и нарушений профессиональной деятельности. Действие психотравмирующих факторов через центральную нервную систему оказывает влияние на весь организм. Однако реакция человека на эти психотравмирующие факторы зависит не только от их интенсивности и продолжительности, но и от личностных особенностей каждого конкретного индивидуума; от его воли, эмоциональной сферы, заинтересованности в выполнении той или иной работы, черт характера и т.п.

Если в процессе служебной деятельности далеко не всегда удается предотвратить или хотя бы уменьшить влияние психотравмирующих ситуаций, то научить личный состав подразделения адекватно реагировать на них представляется важной и вполне разрешимой задачей. Особую значимость это приобретает процесс адаптации к условиям службы в исправительных учреждениях, когда влияние психотравмирующих факторов может вызвать стрессовые и дистрессовые состояния сотрудников.

Не вызывает сомнения, что умение путем саморегуляции снять эмоциональное напряжение, подавить чувство страха и неуверенности, сконцентрировать внимание и мобилизовать все силы для выполнения поставленной задачи является чрезвычайно важным качеством для сотрудников УИС. Частое пребывание в опасных, а иногда и угрожающих жизни ситуациях требует у участников умения владеть собой, быстро оценивать сложные ситуации и принимать наиболее адекватные решения. Понимание этого будет способствовать более эффективному выполнению поставленных задач в чрезвычайных ситуациях и исключению «срывов» среди младшего начальствующего состава.

Большое значение имеет также способность получать полный отдых за короткий промежуток времени в любых условиях. Даже кратковременный (10-15 мин.), но методически правильно проведенный отдых будет способствовать восстановлению затраченных сил и предохранит организм от переутомления.

Научиться всему этому поможет аутогенная тренировка (АТ), которая включает в себя комплекс упражнений, направленных на повышение возможности саморегуляции исходно непроизвольных функций организма. Предлагаемые ниже упражнения отличаются простотой и могут быть освоены большинством людей. Под их влиянием нормализуется высшая нервная деятельность, эмоциональная сфера и различные функции организма. Приемы аутогенной тренировки усваиваются в процессе систематических упражнений, что придает этой методике тренировочный характер. Учитывая, что такая тренировка укрепляет силу воли, ее можно считать и активизирующей личность. Следует отметить, что основным элементом аутогенной тренировки является обучение мышечному расслаблению (релаксации). Умение расслабляться поможет младшим инспекторам снять или уменьшить эмоциональное напряжение, а также получить полноценный отдых за короткий промежуток времени.

Время овладения аутогенной тренировкой зависит от индивидуальных особенностей каждого конкретного человека, но в среднем составляет около 3-4 месяцев при ежедневных двухтрех разовых занятиях по 10 минут [13].

В начальном периоде изучения этой методики желательно использовать для занятий время сразу после пробуждения и непосредственно перед засыпанием, т.к. в период естественной сонливости гораздо легче добиться предусмотрительных упражнениями ощущений. В дальнейшем для освоения аутогенной тренировки можно использовать любое время суток.

Блок 3. Блок тренинговых упражнений, направленных на профилактику профессиональной деформации сотрудников младшего начальствующего состава.

Целями проведения этого тренинга являются следующие:

– выявление факторов профессиональной деформации участников тренинга;

– обучение участников тренинга элементам эмоциональной саморегуляции;
– определение внешних и внутренних ресурсов каждого участника и поиск возможностей их использования;
– поиск приемов эффективного разрешения конфликтных ситуаций и эффективных способов общения;
– развитие чувства уверенности в себе;
– повышение самооценки.

Этот тренинг представляет собой набор упражнений, объединенных по тематике в отдельные занятия, позволяющих выявить факторы профессиональной деформации сотрудников, а также определить внешние и внутренние ресурсы каждого участника и найти возможности их использования. Помимо этого, представлены упражнения на обучение участников элементам эмоциональной саморегуляции, поиск приемов эффективного разрешения конфликтов. Эти упражнения будут способствовать профессиональному росту, помогут избавиться от чувства неловкости, прибавят уверенности в себе, что, в конечном счете, будет способствовать повышению уровня стрессоустойчивости сотрудника УИС.

Блок 4. Социально-психологической тренинг, направленный на повышение стрессоустойчивости, а также на снятие стрессовых состояний, связанных с профессиональной деятельностью в уголовно-исполнительной системе.

Профессиональной деятельности сотрудников младшего начальствующего состава постоянно сопутствуют ситуации, сопряженные со стрессом. Длительное воздействие стресса может привести к развитию синдрома эмоционального выгорания - комплексного феномена, который представляет собой процесс утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии. Эмоциональное выгорание наиболее часто отмечается у представителей как помогающих профессий, так и работников правоохранительных органов. Поэтому для предотвращения данного синдрома необходимо преждевременная профилактика стресса у сотрудников УИС, путем повышения уровня стрессоустойчивости [14].

Целью проведения данного тренинга является повышение стрессоустойчивости сотрудников младшего начальствующего состава, а также снятие стрессовых состояний, связанных с профессиональной деятельностью в УИС.

Задачи социально-психологического тренинга: обучение приемам снятия стрессового состояния; формирование у участников тренинга стрессоустойчивости; обучение приемам саморегуляции психических состояний; снятие эмоциональной тревожности и повышение уверенности в себе; выявление способов оказания помощи и поддержки себе и окружающим в состоянии психоэмоционального напряжения; снятие признаков психического напряжение и повышение уровня работоспособности.

Именно этот социально-психологический тренинг был нами выбран для апробации и проведения с сотрудниками младшего начальствующего состава, чтобы снизить отрицательные показатели, выявленные при психологической диагностике. Было отобрано 10 испытуемых, у которых выявлены наиболее низкие показатели к стрессоустойчивости и наиболее высокие показатели к стрессовым ситуациям. С ними было проведено 7 занятий, продолжительность каждого – 1,5 часа.

После проведения социально-психологического тренинга, направленного на повышение стрессоустойчивости, а также на снятие стрессовых состояний, связанных с профессиональной деятельностью в уголовно-исполнительной системе, мы провели повторную психодиагностику тех же самых сотрудников, с которыми проводилась первичная, (включая принимавших участие в тренинге).

Необходимо отметить, что после проведения социально-психологического тренинга с 10 сотрудниками младшего начальствующего состава, имеющих худшие показатели стрессоустойчивости относительно других сотрудников, нам удалось добиться желаемых результатов. А именно, по усредненному профилю стрессоустойчивости сотрудников видно, что уменьшились показатели по шкале, которая определяет повышенную реакцию на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять (10,23); по шкале, которая показывает склонность все излишне усложнять, что может приводить к стрессам (11,46). Также можно наблюдать, что по шкале, которая определяет конструктивные способы преодоления стрессов, заметны относительно большие увеличения (36,44).

Таким образом, необходимо сказать о том, что в целом нам удалось достигнуть поставленных целей, а именно повысить уровень стрессоустойчивости сотрудников младшего начальствующего состава, несущих службу в исправительном учреждении.

Список литературы:

[1] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.

[2] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Полякова Я. Н. Развитие педагогических компетенций в системе дополнительного профессионального образования в процессе обучения сотрудников ФСИН России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1(23). С. 103-110.

[3] Гагиева Л. А. Организационно-педагогические условия повышения качества воспита-

тельного процесса в исправительном учреждении: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01 / Гагиева Лиана Албековна. – Владикавказ, 2023.

[4] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова, Ю. Н. Строгович // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 80-86.

[5] Вилкова А. В. Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова// Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 87-92.

[6] Зинина Н. А. Развитие социально-коммуникативных навыков в образовательном процессе / Н. А. Зинина, А. В. Вилкова. Москва. 2025.

[7] Литвишков В. М. Профилактика наркомании и ресоциализация несовершеннолетних осужденных. Москва, 2018.

[8] Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь. 2025.

[9] Литвишков В. М. Коллектив сотрудников – коллектив воспитателей / В. М. Литвишков, А. В. Вилкова, Н. И. Ткаченко // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 130-132.

[10] Ерофеева М. А. Подготовка будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, М. А. Ерофеева, Д. А. Харламова. Москва. 2024.

[11] Лукашенко Д. В. Сравнительный анализ исправления несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 102-110.

[12] Полякова Я. Н. Несовершеннолетние осужденные: длительные сроки наказания и особенности их исправления / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 59-63.

[13] Човдырова, Г.С. Проблемы повышения психологической стрессоустойчивости личного состава системы МВД России в экстремальных условиях. М.: ВНИИ МВД 1998. – 156 с.

[14] Каменюкин, А.Г. Антистресс-тренинг/ А.Г. Каменюкин, Д.В. Ковпак. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. - 224 с.

References:

[1] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.

[2] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Polyakova Y. N. Development of pedagogical competencies in the system of additional professional education in the process of training employees of the Federal Penitentiary Service of Russia//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 1(23). S. 103-110.

[3] Gagieva L. A. Organizational and pedagogical conditions for improving the quality of the educational process in a correctional institution: dis.... candidate ped. Sciences: 13.00.01/Gagieva Liana Albekovna. - Vladikavkaz, 2023.

[4] Vilkova A.V. Spiritual and moral values: problems of returning to the origins/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova, Yu. N. Strogovich//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 80-86.

[5] Vilkova A.V. Early psychodiagnostics and prevention of the personality of minors/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 87-92.

[6] Zinina N. A. Development of socio-communicative skills in the educational process/N. A. Zinina, A. V. Vilkova. Moscow. 2025.

[7] Litvishkov V. M. Prevention of drug addiction and resocialization of juvenile convicts. Moscow, 2018.

[8] Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver. 2025.

[9] Litvishkov V. M. Collective of employees - a team of educators/V. M. Litvishkov, A. V. Vilkov, N. I. Tkachenko//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. S. 130-132.

[10] Erofeeva M. A. Training future employees of juvenile affairs units to prevent the involvement of adolescents in destructive Internet communities, M. A. Erofeeva, D. A. Kharlamov. Moscow. 2024.

[11] Lukashenko D.V. Comparative analysis of the correction of female and male juvenile convicts/ A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 102-110.

[12] Polyakova Y. N. Juvenile convicts: long sentences and the peculiarities of their correction/A. V. Vilkova, Y. N. Polyakova//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 59-63.

[13] Chovdyrova, G.S. Problems of increasing the psychological stress resistance of the personnel of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme conditions. M.: VNII MVD 1998. - 156 s.

[14] Kamenyukin, A.G. Antistress training/A.G. Kamenyukin, D.V. Kovpak. 2nd ed. St. Petersburg: Peter, 2008. - 224 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-236-242
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре физической подготовки и спорта, доцент,
e-mail: o.krapivin@list.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: roza2396@yandex.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической, огневой и
тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕОТЛОЖНОЙ ДОВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация*. Эмоционально-психологические факторы играют ключевую роль в деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений, особенно при выполнении тактико-специальных задач, связанных*

с предоставлением неотложной доврачебной помощи. В условиях повышенного стресса и ограниченных ресурсов именно психологическая устойчивость и умение контролировать эмоции влияют на качество принятия решений и эффективность действий. Понимание этих факторов позволяет повысить безопасность как для самих сотрудников, так и для подопечных, а также улучшить исходы экстренных медицинских вмешательств.

Особенности работы в пенитенциарной среде создают уникальные эмоциональные нагрузки – постоянное давление, необходимость быстрого реагирования и взаимодействия с лицами в состоянии кризиса.

Это требует от сотрудников не только профессиональных навыков оказания первой помощи, но и развитых психологических компетенций для управления собственным эмоциональным состоянием. Анализ влияния таких факторов способствует разработке методов подготовки и поддержки персонала, что является важным аспектом повышения эффективности неотложной доврачебной помощи в данной сфере.

Ключевые слова*: пенитенциарная система, доврачебная помощь, психология, эмоциональное состояние, сотрудник уголовно-исполнительной системы.*

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
in the Department of Physical Fitness and Sports,
Associate Professor

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms,
and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Fire, and Tactical-Special
Training Samara Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

EMOTIONAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE PROVISION OF EMERGENCY PRE-MEDICAL CARE BY PENITENTIARY INSTITUTION STAFF IN THE PROCESS OF PERFORMING SPECIAL TACTICAL TASKS

Annotation. *Emotional and psychological factors play a key role in the work of correctional facility staff, particularly when performing tactical and specialized tasks related to providing emergency first aid. In conditions of increased stress and limited resources, psychological resilience and the ability to control emotions influence the quality of decision-making and the effectiveness of actions. Understanding these factors helps improve safety for both staff and their clients, as well as the outcomes of emergency medical interventions.*

The specifics of working in a correctional facility create unique emotional stress—constant pressure, the need to quickly respond, and interact with individuals in crisis.

This requires staff not only to possess professional first aid skills but also to develop psychological competencies to manage their own emotional state. Analyzing the impact of such factors facilitates the development of training and support methods for staff, which is an important aspect of improving the effectiveness of emergency first aid in this area.

Key words: *penitentiary system, emergency circumstances, fire safety, security, convicts.*

Введение: значимость эмоционально-психологических факторов в пенитенциарной деятельности

В деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений эмоционально-психологические факторы играют ключевую роль, оказывая существенное влияние на эффективность выполнения служебных обязанностей, особенно в условиях оказания неотложной доврачебной помощи и при выполнении тактико-специальных задач. Пенитенциарная сфера характеризуется высокой степенью напряженности, постоянным присутствием угрозы насилия, строгими регламентами и ограничениями, что создает уникальный психологический климат, влияющий как на физических, так и на эмоциональные ресурсы сотрудников.

Эмоционально-психологическое состояние персонала определяет уровень их стрессоустойчивости, способность сохранять самообладание, быстро принимать верные решения и адекватно реагировать на экстренные ситуации, возникающие в ходе повседневной службы [1, С. 577-578]. При оказании неотложной доврачебной помощи в условиях пенитенциарного учреждения, когда каждая секунда может оказать решающее воздействие на жизнь и здоровье пострадавшего, важнейшей становится способность сотрудника контролировать свои эмоции и концентрировать внимание на действиях, минимизируя влияние негативных психологических факторов. В таких обстоятельствах эмоциональная лабильность, тревожность или паника могут привести к ошибкам, снижая эффективность медицинской помощи и создавая потенциальную угрозу как для пострадавшего, так и для самого сотрудника и окружающих.

Кроме того, работа в замкнутом и контролируемом пространстве с постоянной угрозой неподчинения и агрессии требует от сотрудников формирования устойчивых механизмов психологической защиты. Это включает в себя развитие навыков эмоциональной регуляции, умение справляться с интенсивными эмоциональными нагрузками, сочувствие и одновременно психологическую дистанцированность, позволяющие сохранять профессионализм и объективность в любом конфликтном или экстренном случае. Эмоциональная выгораемость, хронический стресс и постоянное напряжение без своевременной психологической поддержки могут привести к снижению мотивации, ухудшению здоровья и профессиональной компетентности, что негативно сказывается на качестве исполнения служебных обязанностей.

Особую значимость приобретают коммуникационные навыки, поскольку успешное взаимодействие с заключенными, коллегами и медицинским персоналом основывается не только на профессиональных знаниях, но и на способности адекватно воспринимать и управлять эмоциональными состояниями всех участников процесса. От грамотного общения во многом зависит своевременное выявление проблемы, предотвращение эскалации конфликта и проведение

эффективных мероприятий первой помощи. Иными словами, эмоционально-психологические факторы тесно переплетаются с тактическими и техническими аспектами работы, формируя комплексный подход к обеспечению безопасности и здоровья в пенитенциарной среде.

Современные исследования и практика подчеркивают необходимость систематического психопрофилактического сопровождения сотрудников пенитенциарных учреждений, направленного на повышение их стрессоустойчивости, развитие навыков саморегуляции и профилактику профессиональной дезадаптации. Внедрение специальных тренингов, психологических консультаций и программ поддержки способствует формированию позитивного эмоционального климата, укрепляет психологическую готовность к выполнению неотложных действий в условиях повышенной опасности и способствует повышению общего уровня профессионализма.

Таким образом, значимость эмоционально-психологических факторов в пенитенциарной деятельности трудно переоценить. Они оказывают непосредственное влияние на качество и результативность неотложной доврачебной помощи, обеспечивают безопасность как сотрудников, так и заключенных, способствуют поддержанию стабильности и порядка в учреждении. Понимание и учет этих факторов являются неотъемлемой частью разработки эффективных методов профессиональной подготовки и поддержки персонала, направленных на адекватное реагирование в условиях стрессовых и экстремальных ситуаций, характерных для пенитенциарной системы.

Особенности психологического состояния сотрудников при выполнении тактико-специальных задач

Выполнение тактико-специальных задач сотрудниками пенитенциарных учреждений сопряжено с высокой степенью психологической нагрузки, обусловленной спецификой их профессиональной деятельности. Особенности психологического состояния данных специалистов во многом определяются необходимостью оперативного реагирования на экстремальные ситуации, частыми контактами с конфликтными субъектами и постоянным риском для жизни и здоровья. В этом контексте эмоционально-психологические факторы приобретают особое значение, поскольку непосредственно влияют на качество принимаемых решений и эффективность действий при оказании неотложной доврачебной помощи.

Во-первых, одним из ключевых аспектов является напряжённость и стрессовое состояние, возникающее при выполнении тактико-специальных задач. Такого рода ситуация предполагает необходимость быстрого реагирования на непредсказуемые события, что вызывает повышенную активацию симпатической нервной системы. Мобилизация ресурсов организма сопровождается выбросом стрессовых гормонов, таких как адреналин и кортизол, что, с одной стороны, способствует временному повышению физической и умственной активности, но с другой — при длительном воздействии может привести к истощению, снижению когнитивных функций и ухудшению эмоционального состояния [2, С. 22-24]. Для сотрудников пенитенциарных учреждений подобный стресс усугубляется постоянным воздействием внешних факторов риска, включая агрессивное поведение заключённых и условия ограниченной свободы, которые создают психологический фон напряжённости.

Во-вторых, особое значение приобретает эмоциональная устойчивость и способность к саморегуляции. При оказании первой помощи в условиях экстремальных ситуаций сотрудник вынужден контролировать свои эмоции, подавлять страх, тревогу, раздражение и другие эмоциональные реакции. Отсутствие эмоциональной стабилизации может привести к дисбалансу в работе мозга и ухудшению координации действий, что критически важно в деле спасения жизни. Эффективные методы саморегуляции, включая дыхательные техники, психологические установки и тренировки стрессоустойчивости, становятся неотъемлемой частью профессиональной подготовки персонала.

Третьим специфическим моментом является необходимость одновременного выполнения нескольких задач — тактико-специальных и медицинских. Сотрудник должен не только обеспечивать безопасность и контроль ситуации, но и быстро оценивать состояние пострадавшего, проводить доврачебные мероприятия. Такая многозадачность требует высокого уровня концентрации и способности к переключению внимания, что при сильном эмоциональном напряжении становится дополнительным вызовом. Отсюда важность психологической подготовки, которая помогает развить необходимые когнитивные функции и формировать внутренние механизмы управления стрессом.

Также нельзя не учитывать фактор социального взаимодействия внутри коллектива и с осуждёнными. Взаимодействие с различными группами лиц, подчас в условиях конфликтов и угроз, накладывает отпечаток на психологическое состояние сотрудников. Поддержка коллег, наличие доверительных отношений и эффективной коммуникации служат буфером против негативных эмоциональных состояний, способствуют

снижению уровня стресса и улучшению общего психоэмоционального климата. В противном случае, изоляция и ощущение социальной напряжённости могут провоцировать чувство отчужденности, повышать риск развития профессионального выгорания.

Не менее важным является аспект морально-этического напряжения. Выполнение тактико-специальных задач зачастую сопряжено с необходимостью принятия быстрых и порой жёстких решений, что может вступать в противоречие с личными убеждениями сотрудника. Это вызывает внутренние конфликты и дополнительное эмоциональное напряжение, усиливающее общую психологическую нагрузку. Управление такими конфликтами требует развития профессиональной зрелости, формирования стойких нравственных ориентиров и умения принимать компромиссные решения, минимизируя негативные последствия для собственного психического здоровья.

Таким образом, психологическое состояние сотрудников пенитенциарных учреждений при выполнении тактико-специальных задач характеризуется высокой степенью эмоционального и когнитивного напряжения, необходимостью саморегуляции и устойчивостью к стрессу, а также влиянием социальных и этических факторов. Комплексное понимание и системный подход к работе с этими психологическими особенностями позволяют повысить уровень профессиональной готовности, сохранить психическое здоровье и обеспечить эффективное оказание неотложной доврачебной помощи в условиях пенитенциарной среды.

Эмоциональные реакции и стрессовые факторы в процессе оказания неотложной доврачебной помощи

В процессе оказания неотложной доврачебной помощи сотрудниками пенитенциарных учреждений в ходе выполнения тактико-специальных задач значительную роль играют эмоциональные реакции и стрессовые факторы. Эти аспекты оказывают непосредственное влияние на качество предоставляемой помощи, безопасность медицинского вмешательства и эффективность взаимодействия между сотрудниками и пострадавшими.

Эмоциональные реакции в подобных ситуациях характеризуются высоким уровнем напряженности, опасности и неопределенности. Сотрудники нередко сталкиваются с ситуациями, когда жизнь или здоровье задержанных пациентов находятся под угрозой, что вызывает чувство ответственности, тревоги и беспокойства. Часто наряду с профессиональной необходимостью оказывается давление внутреннего конфликта: сохранение собственной безопасности и соблюдение протоколов против проявления гуманности, сочувствия и поддержки пострадавшего.

Важным аспектом эмоционального состояния является страх — как реакция на потенциальную угрозу со стороны окружающей среды или самих задержанных. Такие страхи могут быть связаны со страхом ошибок в оказании помощи, неверного диагноза или последствий неправильных действий. Кроме того, страх сопровождается физиологическими изменениями — учащением пульса, повышением давления, усилением мышечного напряжения, что негативно сказывается на точности и скорости выполнения медицинских процедур.

Стрессовые факторы в этом контексте являются комплексными и многоуровневыми. Во-первых, высокая степень ответственности и ограниченные временные рамки создают давление, при котором сотрудники должны действовать быстро и эффективно. Недостаток ресурсов, сложные условия работы, ограниченность доступа к профессиональной медицинской помощи усугубляют стрессовое состояние. Во-вторых, персонал сталкивается с психологическим давлением со стороны начальства и коллег, которые ожидают от них высокой компетентности и соблюдения регламентированных норм.

Еще одним важным фактором является эмоциональное выгорание, которое развивается при длительном воздействии стрессовых ситуаций без достаточного восстановления. Постоянное нахождение в условиях повышенного риска, необходимость контролировать свои эмоции и поддерживать профессиональное поведение приводят к истощению эмоциональных резервов. Это снижает уровень эмпатии, ухудшает когнитивные функции, снижает мотивацию и может способствовать возникновению синдрома хронической усталости.

Важным элементом эмоционального реагирования является также чувство контроля или его отсутствие. Сотрудники, ощущающие, что они способны эффективно влиять на ситуацию, демонстрируют более устойчивую психику и лучше справляются с нагрузками. Напротив, чувство бессилия и неопределенности усиливает стресс и способствует развитию паники или дезориентации [3, С.42-43].

Для снижения негативного воздействия эмоциональных и стрессовых факторов важна подготовка и обучение персонала. Тренинги по развитию эмоциональной устойчивости, навыков стресс-менеджмента и психологической поддержки способствуют формированию адекватных моделей поведения в критических ситуациях. Кроме того, интеграция психологической помощи в структуру службы неотложной медицинской

помощи пенитенциарных учреждений помогает оперативно выявлять и корректировать негативные эмоциональные состояния.

Не менее важным является разработка четких алгоритмов действий, которые помогают снизить неопределенность и повысить уверенность сотрудников в правильности принимаемых решений. Ясные инструкции и стандарты обеспечивают структурирование процесса оказания помощи, что уменьшает субъективное эмоциональное напряжение.

В условиях тактико-специальных задач, где действия сотрудника зачастую сопряжены с необходимостью взаимодействия в нестандартных и потенциально опасных ситуациях, эмоциональная стабильность непосредственно влияет на безопасность как самого персонала, так и пострадавших. Управление стрессом становится инструментом повышения эффективности и качества медицинской помощи, а также способствует предотвращению профессиональных ошибок.

Таким образом, эмоциональные реакции и стрессовые факторы при оказании неотложной доврачебной помощи в пенитенциарной среде требуют системного подхода, включающего всестороннюю подготовку, психологическую поддержку и организационные меры. Только учитывая и минимизируя влияние этих компонентов, можно добиться высокого уровня профессионализма и сохранить психологическое здоровье сотрудников, что прямо отражается на результатах медицинского вмешательства и безопасности учреждения в целом.

Методы психологической поддержки и коррекции эмоционального состояния персонала

В условиях пенитенциарных учреждений сотрудники, оказывающие неотложную доврачебную помощь, сталкиваются с высоким уровнем эмоционального напряжения, вызванного спецификой их профессиональной деятельности. Неотложные ситуации, сопровождающиеся угрозой жизни и здоровью заключённых, требуют от персонала быстроты и эффективности действий в условиях стресса, что существенно влияет на их психологическое состояние [4, С. 196-198]. Для обеспечения стабильной работы и сохранения психического здоровья сотрудников необходимо применение методов психологической поддержки и коррекции эмоционального состояния, которые способствуют снижению уровня тревожности и предотвращают развитие профессионального выгорания.

Одним из ключевых методов является предварительная психологическая подготовка, включающая тренинги стрессоустойчивости, обучение навыкам саморегуляции и эмоционального контроля. Такие тренинги помогают сотрудникам осознанно воспринимать стрессовые ситуации, развивают умение быстро адаптироваться к меняющейся обстановке и сохранять концентрацию. Особое внимание уделяется техники дыхательных упражнений, методам прогрессивной мышечной релаксации и визуализации, которые можно использовать непосредственно в ходе выполнения тактико-специальных задач для быстрого снижения уровня эмоционального напряжения.

Кроме того, важным элементом психологической поддержки является организация регулярных индивидуальных и групповых консультаций с психологом. Такие сессии позволяют сотрудникам выразить накопившиеся эмоции, получить профессиональную помощь в проработке трудных жизненных и служебных ситуаций, а также освоить приёмы психологической самопомощи. Групповая работа способствует формированию чувства сопричастности и взаимоподдержки, что значительно снижает уровень изоляции и стресса, часто возникающего вследствие специфики пенитенциарной среды.

Методы психокоррекции при необходимости включают когнитивно-поведенческую терапию, направленную на изменение негативных моделей мышления, устранение иррациональных страхов и повышение уверенности в собственных силах. Внедрение специализированных программ по профилактике посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) также является важной составляющей. Профилактика ПТСР реализуется через обучение навыкам осознания и переработки травмирующих событий, а также регулярный мониторинг психического состояния сотрудников с последующим проведением релевантных коррекционных мероприятий.

Помимо профессиональной поддержки, большое значение имеют организационные меры, способствующие снижению эмоционального напряжения. К ним относятся создание комфортного режима труда и отдыха, обеспечение возможности для физической активности и психологического разгрузочного досуга. Организация совместных мероприятий, направленных на укрепление коллектива и повышение морального духа, также рассматривается как эффективный метод профилактики дистресса и эмоционального истощения.

Нельзя игнорировать роль информационно-консультативных ресурсов и программ, направленных на повышение осведомлённости сотрудников о признаках эмоционального стресса и способах его преодоления. Создание и распространение методических материалов, проведение лекций и семинаров помогают фор-

мировать более здоровое отношение к собственному психическому состоянию и стимулируют обращение за профессиональной помощью без стеснения и страха осуждения.

Таким образом, комплексный подход к психологической поддержке и коррекции эмоционального состояния сотрудников пенитенциарных учреждений, оказывающих неотложную доврачебную помощь, включает как предварительную подготовку, так и регулярное сопровождение, применение психокоррекционных методик и организационные меры. Такой подход направлен на поддержание работоспособности, повышение эффективности действий в критических ситуациях и сохранение психического здоровья персонала, что, в конечном итоге, способствует безопасности и качеству оказания медицинской помощи в условиях исполнения тактико-специальных задач.

Практические рекомендации по управлению эмоционально-психологическими аспектами в пенитенциарных учреждениях

В условиях пенитенциарных учреждений сотрудники сталкиваются с высокой степенью эмоционального и психологического напряжения, особенно при выполнении тактико-специальных задач, включающих неотложную доврачебную помощь. Эффективное управление этими эмоционально-психологическими факторами является ключевым элементом обеспечения безопасности как персонала, так и лиц, находящихся в учреждении, а также успешного выполнения поставленных задач. Ниже приведены практические рекомендации, направленные на повышение устойчивости сотрудников и оптимизацию их работы в условиях повышенного стресса.

Первым и основополагающим аспектом является внедрение программ регулярной психологической подготовки и поддержки. Такие программы должны включать как теоретическую часть — изучение механизмов стресса, эмоциональной регуляции и методов самоконтроля, так и практическую — тренировки навыков релаксации, дыхательных техник, а также симуляции кризисных ситуаций. Вовлечение профессиональных психологов, специализирующихся на работе с силовыми структурами, способствует формированию у сотрудников устойчивых внутренних ресурсов для преодоления эмоциональных нагрузок.

Важным инструментом является создание системы раннего выявления признаков эмоционального выгорания и психоэмоционального истощения. Регулярное проведение анонимных опросов, мониторинг изменений в поведении и показателях работоспособности, а также организация встреч с психологами помогает своевременно выявлять сотрудников, испытывающих затруднения, и предоставлять им необходимую поддержку. Такая превентивная работа существенно снижает риски возникновения критических ситуаций и способствует поддержанию здорового морально-психологического климата в коллективе.

Формирование культуры взаимопомощи и поддержки среди сотрудников также играет ключевую роль. Поощрение открытого общения, развитие навыков эмпатии и умения конструктивно разрешать конфликты создают атмосферу доверия. Это способствует снижению напряжённости и позволяет сотрудникам быстрее восстанавливаться после стрессовых ситуаций.

Кроме того, рекомендуется внедрение методов психологического саморегулирования непосредственно в процессы подготовки и выполнения тактико-специальных задач. Например, перед выходом на задание сотрудники могут использовать техники визуализации успешного выполнения, а в ходе работы — приемы кратковременных ментальных пауз для стабилизации эмоционального состояния. Такие методики позволяют повысить концентрацию внимания, снизить уровень тревоги и улучшить качество принимаемых решений в критические моменты.

Организация условий труда и отдыха также значительно влияет на эмоционально-психологическое состояние персонала. Рациональное распределение рабочих смен, наличие комфортных зон для восстановления, обеспечение полноценного сна и питания создают предпосылки для поддержания физического и психического здоровья сотрудников. Руководство должно учитывать необходимость баланса между интенсивной деятельностью и отдыхом, чтобы минимизировать накопление усталости и напряжения.

Особое внимание следует уделять развитию навыков коммуникации в стрессовых ситуациях, включая обучение методам вербального и невербального взаимодействия с заключёнными. Адекватная коммуникация снижает риск эскалации конфликтов и облегчает процесс оказания неотложной доврачебной помощи в экстремальных условиях. Практические тренинги с использованием ролевых игр и моделирования кризисных сценариев позволяют отработать эти компетенции и повысить уверенность сотрудников в своих силах.

Кроме внутренних ресурсов, следует рассматривать возможность использования инновационных технологий и программного обеспечения для мониторинга психоэмоционального состояния. Например, системы биометрического контроля или мобильные приложения с элемен-

тами психологической самопомощи помогут сотрудникам своевременно реагировать на ухудшение эмоционального состояния и обращаться за поддержкой.

В заключение, системный подход к управлению эмоционально-психологическими аспектами в пенитенциарных учреждениях требует комплексного внедрения рекомендаций, объединяющих подготовку, профилактику, поддержку и восстановление сотрудников. Таким образом обеспечивается не только высокая эффективность выполнения тактико-специальных задач и неотложной медицинской помощи, но и сохранение психического здоровья и профессиональной устойчивости сотрудников, что в конечном итоге.

Список литературы:

[1] Алисов, С. А. Особенности обучения правилам оказании доврачебной помощи курсантов ФСИН на занятиях по физической подготовке / С. А. Алисов, Т. В. Зязина, П. С. Шумихин // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 17–18 мая 2023 года. – Воронеж: Строки, 2023. – С. 576-580. – EDN NDIAYK.

[2] Глава 2. Порядок фиксации случаев применения физической силы и специальных средств и оказания первой доврачебной помощи // Организационно-правовые основы применения физической силы, специальных средств сотрудниками дежурных смен ИК и СИЗО. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 22-27. – EDN RAVKCF.

[3] Дюжева, Е. В. Особенности организация оказания первичной медико-санитарной помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. В. Дюжева // Мировая наука 2021. Проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27 января 2021 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2021. – С. 41-45. – EDN AVBSKS.

[4] Орлов, В. В. К вопросу о специфике обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы основам первой помощи / В. В. Орлов // V международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т., Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 8. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 195-200. – EDN FTWRUD.

References:

[1] Alisov, S. A. Peculiarities of teaching the rules for providing first aid to FSIN cadets in physical training classes/S. A. Alisov, T. V. Zyazina, P. S. Shumikhin//Technique and safety of objects of the penal system: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, May 17-18, 2023. - Voronezh: Lines, 2023. - S. 576-580. – EDN NDIAYK.

[2] Chapter 2. The procedure for recording cases of the use of physical force and special means and the provision of first aid//Organizational and legal basis for the use of physical force, special means by employees of duty shifts of the IC and SIZO. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. - S. 22-27. – EDN RAVKCF.

[3] Dyuzheva, E.V. Peculiarities of the organization of primary health care in institutions of the penitentiary system/E.V. Dyuzheva//World Science 2021. Problems and prospects: materials of the international scientific-practical conference, Novosibirsk, January 27, 2021. - Saratov: Limited Liability Company “Center for Professional Management “Academy of Business,” 2021. - S. 41-45. – EDN AVBSKS.

[4] Orlov, V.V. On the specifics of training employees of the penitentiary system in the basics of first aid/V.V. Orlov//V international penitentiary forum “Crime, punishment, correction” (timed to coincide with the year of science and technology in the Russian Federation in 2021): Collection of abstracts and reports of participants: in 9 volumes, Ryazan, November 17-19, 2021. Volume 8. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - S. 195-200. – EDN FTWRUD.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-243-246
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

СВИСТУНОВ Алексей Александрович,
доцент кафедры частного права
Российского нового университета,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические категории объекта государственного правления и административно-правового регулирования в контексте реализации инновационной политики государства. Автор предлагает дефиниции с учетом отраслевой специфики, акцентируя внимание на пока не решенных проблемах нормативно-правового регулирования.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, административно-правовое регулирование, стратегическое планирование, правовые коллизии.*

SVISTUNOV Alexey Alexandrovich,
Associate Professor, Department of Private Law,
Russian New University, PhD in Law

INNOVATIVE ACTIVITIES AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION AND ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION

Annotation. *This article examines the theoretical categories of objects of public administration and administrative-legal regulation in the context of implementing state innovation policy. The author offers definitions that take into account industry specifics, focusing on the unresolved issues of legal regulation.*

Key words: *innovation, innovative activity, administrative-legal regulation, strategic planning, legal collisions.*

Научно-техническая политика современной России реализуется в период многочисленных вызовов государству и обществу. Разнообразные по характеру и масштабу посягательства на технологический суверенитет и национальную безопасность с одной стороны, предопределяют высокий запрос на эффективные научные результаты, с другой – в значительной степени стимулируют импортозамещение, помимо прочего, в наукоемких отраслях экономики. Системообразующим нормативно-правовым актом, регулирующим круг соответствующих общественных отношений, является Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке) [8]. В числе основных направлений общественных отношений, на регулирование которых направлены положения названного документа, не только научная и (или) научно-техническая деятельность, но и предоставление государственной поддержки инновационной деятельности, на что прямо указывает преамбула, раскрываемая в ряде последующих статей. Данный акцент выглядит логичным и актуальным как на время принятия закона, так и сегодня – внимание государства и общества к инновациям и инновационным продуктам оправданно велико ввиду необходимости принципиально новых, прорывных результатов исследований во всех сферах жизнедеятельности. Однако принципиальный вопрос соотношения категорий «научная деятельность» и «инновационная деятельность» не находит исчерпывающего ответа, необходимого для определения соответствующего объекта государственного управления и административно-правового регулирования.

По определению Л.Л. Попова государственное регулирование представляет собой «мягкое

упорядочивающее воздействие в отношении негосударственных и государственных организаций, а также граждан, состоящее в установлении общих правил для всех участников управленческих отношений, например, налоговых, таможенных, противопожарных, экологических» [1, С. 29]. В свою очередь, в качестве объекта административно-правового отношения Ю.Н. Старилов рассматривает «действия (решения) субъектов административного права, их положительное или негативное поведение» [2, С. 153]. Категории «объект государственного управления» и «объект административно-правового регулирования» рассматриваются Н.М. Кониным и А.Ю. Соколовым как тождественные: по определению ученых, к таким объектам относятся «различные стороны административно-правового статуса граждан и их общественных объединений, а также различные стороны деятельности социально-культурных и иных учреждений, предприятий и их объединений [3, С. 25]. Из приведенных позиций следует, что для эффективной организации государственного управления и неразрывно связанного с ним административно-правового регулирования необходима определенность в круге общественных отношений, подвергающихся урегулированию, с которой переплетается определенность в объеме полномочий соответствующих органов управления. Несмотря на кажущуюся очевидность данного тезиса, отдельные сферы государственного управления такой определенностью не обладают, включая сферу инновационной деятельности.

Законом о науке инновационная деятельность определяется как «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». Категория «инновационный проект», в свою очередь, основана на категории «инновации», понимаемой в Законе как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Научная же деятельность определяется через такие признаки, как направленность на получение и применение новых знаний, а научный результат – через «продукт», содержащий новые знания или решения. Как можно видеть, определение явлений через признаки, следуя буквальному толкованию правовых норм, указывает на соотношение категорий «инновационная деятельность» и «научная деятельность» как части и целого, однако отдельные примечания, сделанные законодателем, указывают на обратную связь, когда научный результат является частью инноваций. Более того – Федеральный закон от 29.07.2017 № 216 «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] содержит определение «инновационного научно-технологического центра, понимая под ним «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории», что подчеркивает неоднозначное положение инновационной деятельности по отношению к научной и научно-технологической. Представленные положения не отвечают истинному положению вещей, где новый результат не всегда имеет инновационный характер, но, что гораздо хуже – предопределяет неопределенность в вопросе места инновационной деятельности в административно-правовом регулировании и государственном управлении.

Полномочия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, определенные соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации [10], содержат лишь отдельные упоминания в части «инновационной деятельности», что не коррелирует с установленной Законом о науке целью государственной поддержки инновационной деятельности, находящей развитие, помимо прочего, на уровне правительственных постановлений [11]. Выглядит бесспорным, что любого рода вопросы предоставления мер государственной поддержки требуют определенности в отношении своих адресатов, не исключая концептуально-стратегический уровень нормативного регулирования, не говоря уже о системообразующих нормах федерального законодательства. В этой связи примечательно, что Постановлением Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 инновационный проект определяется как «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов», что лишь подчеркивает важность терминологического разделения представленных категорий ввиду того, что коммерциализация инноваций и коммерциализация научных результатов также по своей сути не идентичны и не должны признаваться нормативными актами в качестве взаимозаменяемых, тождественных категорий.

Фактическое слияние научной и инновационной деятельности выглядит в этой связи некорректным, несмотря на сущностную близость дан-

ных направлений. Инновационную деятельность целесообразно рассматривать как особый вид научной деятельности, предполагающий получение прорывных, особо ценных для общества и государства результатов, имеющих принципиальное значение в решении государственных задач, в противовес более общим признакам «новых знаний». Наряду с терминологическим обособлением, рациональным выглядит специальное нормативное регулирование, предусматривающее особые меры поддержки субъектам инновационной деятельности с дополнительным контролем за результатами предоставления таких мер. Безусловно, данная задача сопряжена со сложностями механизма оценки рисков финансирования неэффективных инновационных проектов, так как планирование любой творческой деятельности, к которой равно относятся также научная и инновационная деятельность, неизбежно сопровождает риск неполучения желаемого результата даже при добросовестности субъектов соответствующей деятельности. Вместе с тем данное обстоятельство не выглядит убедительным обоснованием для имеющегося смешения инновационной и научной деятельности, порождающим не лишенное противоречие толкование правовых норм и возникновение новых, в которых связь с инновационной деятельностью отражена не всегда прозрачно и эффективно. В данном контексте следует согласиться с А.П. Соколовой в том, что «для достижения целей устойчивого развития необходимо сформировать новую инновационную политику, определить общий подход к управлению инновационным развитием» [4, С. 666]. Именно государству принадлежит определяющая роль в процессе стимулирования инновационной деятельности [5, С. 73]. Представляется, что отправной точкой гармонизации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений является актуализация документов стратегического планирования. Следует согласиться с исследователями в необходимости обновления таких документов, а также синхронизации приоритетных направлений национального и корпоративного уровней реализации инновационной политики государства [6, С. 58].

Таким образом, определение объекта государственного управления и административно-правового регулирования применительно к инновационной деятельности в настоящее время значительно затруднено не лишенным противоречий нормативным регулированием [7, С. 46], которое следует признать не отвечающим современным темпам развития науки и технологий. Вместе с тем такой объект видится как различные стороны административно-правового статуса субъектов инновационной деятельности, направленных на получение и введение в употребление нового невзаимозаменяемого или значительно улучшенного взаимозаменяемого продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях при снижении расходов на его производство. Результаты деятельности таких субъектов (инновации) оказывают влияние на решение задач национальных проектов России и вносят значительный вклад в повышение уровня жизни населения России на основе новейших достижений науки и техники, что требует предоставления специальных мер государственной поддержки и контроля за их предоставлением.

Предлагаемое видение, очевидно, не решает массива неоднозначных вопросов нормативного регулирования и правоприменения в области реализации инновационной политики государства, однако представляет собой отправную точку для дальнейшей дискуссии об организации более эффективного государственного управления в указанной сфере общественных отношений.

Список литературы:

[1] Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Норма, 2008. 992 с.

[2] Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 759 с.

[3] Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

[4] Соколова А.П. Управление инновациями в современном экономическом пространстве // В книге: Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год. Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар, 2022. С. 664-667

[5] Усков В.С. Стимулирование инновационной деятельности - задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 61-76

[6] Никулин М.В., Головцова И.Г. Обзор системы государственного регулирования и планирования инновационной деятельности на современном этапе // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2025. Вып. 21. С. 54–59.

[7] Блинов, А. Г. О понятии административно-правового регулирования / А. Г. Блинов // Право и государственность. – 2024. – № 4(5). – С. 43-48.

[8] СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2025. № 26 (часть I), ст. 3497

[9] СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4765; 2025. № 31, ст. 4664

[10] Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 26, ст. 3851; 2025. № 36, ст. 5357

[11] Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I), ст. 98; 2025. № 41, ст. 6032

References:

[1] Administrative law: textbook/ed. L.L. Popova, M.S. Studenikina. M.: Norma, 2008. 992 pp.

[2] General administrative law: textbook: in 2 hours/ed. Yu.N. Starilov; Voronezh State University. 2nd ed., revised. and add. Voronezh: VSU Publishing House, 2016. 759 pp.

[3] Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors/ed. A.Yu. Sokolova. 2nd ed., Revised and add. M.: Norm: INFRA-M, 2018. 352 pp.

[4] Sokolova A.P. Managing innovations in the modern economic space//In the book: Results of research work for 2021. Materials of the Anniversary Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban GAU. Resp. for the release of A.G. Koshchaev. Krasnodar, 2022. P. 664-667

[5] Uskov V.S. Stimulating innovation is a task of national importance//Problems of territory development. 2022. T. 26. № 6. S. 61-76

[6] Nikulin M.V., Golovtsova I.G. Review of the system of state regulation and planning of innovative activities at the present stage//Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. 2025. No. 21. S. 54-59.

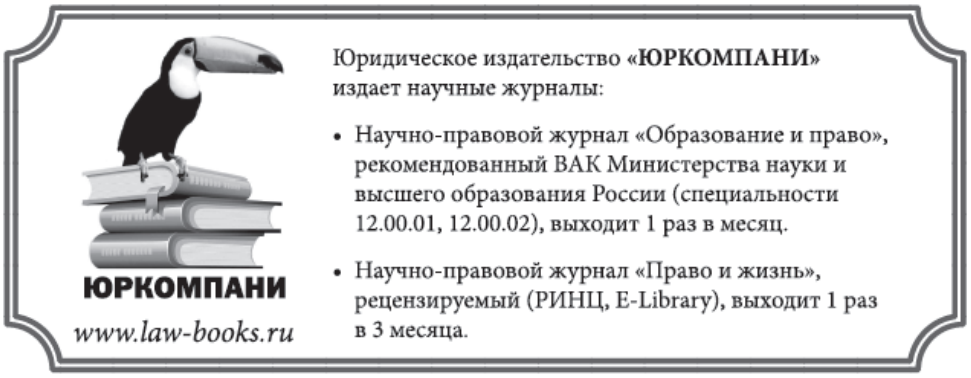
[7] Blinov, A. G. On the concept of administrative and legal regulation/A. G. Blinov//Law and statehood. – 2024. – № 4(5). - S. 43-48.

[8] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 1996. No. 35, Art. 4137; 2025. No. 26 (Part I), Art. 3497

[9] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2017. No. 31 (Part I), Art. 4765; 2025. No. 31, Art. 4664

[10] Decree of the Government of the Russian Federation of 15.06.2018 No. 682 “On approval of the Regulation on the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation “//NW RF. 2018. No. 26, Art. 3851; 2025. No. 36, Art. 5357

[11] Decree of the Government of the Russian Federation of 22.12.2020 No. 2204 “On some issues of implementing state support for innovative activities, including through venture and (or) direct financing of innovative projects, and invalidating the act of the Government of the Russian Federation and a separate provision of the act of the Government of the Russian Federation “//NW RF. 2021. No. 1 (Part I), Art. 98; 2025. No. 41, Art. 6032



Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-247-251
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос профессиональной деформации личности сотрудников исправительного учреждения. При профессиональной деформации происходит искажение деловой мотивации, профессиональных интересов, целей, влияющих на особенности поведения и выполнения служебных функций.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, личность, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, сотрудник.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF CORRECTIONAL OFFICERS

Annotation. *The article examines the issue of professional deformation of the personality of correctional institution staff. With professional deformation, there is a distortion of business motivation, professional interests, and goals that affect the characteristics of behavior and performance of official functions.*

Key words: *professional deformation, personality, penal enforcement system, correctional institution, employee.*

При анализе ряда работ, касающихся феномена профессиональной деформации личности сотрудников ИУ, некоторые авторы отмечают у сотрудников наличие и реализацию несколько иных целей и задач – стремление утвердиться в коллективе, получить репутацию бывалого работника, расположить к себе опытных коллег, не показать себя излишне либеральным по отношению осужденным [1]. При профессиональной деформации происходит искажение деловой мотивации, профессиональных интересов, целей, влияющих на особенности поведения и выполнения служебных функций [2].

Если нравственные, правовые нормы предписывают одно, а социально-экономические и социально-психологические условия жизни – другое, решающую роль для выбора поведения в итоге играют последние [3]. Личность, находясь

во взаимной связи с другими людьми, анализирует реальную действительность, воспринимает и усваивает предписываемые и фактические ценности, нравственные понятия, нормы и определяет свои потребности, поэтому деформация ценностно-нормативной и мотивационно-потребностной сферы в обществе в целом вызывают ее деформацию и на уровне отдельно взятой личности. Стремление молодых сотрудников к самоутверждению нередко наталкивается на ограниченность возможностей проявить себя как личность в условиях ИУ, что приводит к деформации делового общения сотрудников [4].

Именно то, каким средством сотрудник достигает ту или иную цель, и характеризует его деятельность с точки зрения правомерности либо неправомерности, нравственности либо безнравственности. Например, должностное общение сотрудников с осужденными регламентировано как правовыми, так и профессионально-этическими формами. В нормативных документах также указаны цели и формы такого общения (т.е. ради чего и как следует общаться именно так, а не иначе). Однако, как отмечает А.Н. Сухов и В.М. Поздняков, –«нередко на практике в процессе должностного общения сотрудников с осужденными имеют место отступления от официальных требований Некоторые сотрудники предпочитают использовать только жесткий стиль общения, придерживаясь принципа: «начальник всегда прав». Они иногда позволяют себе по отношению к осужденным крик, ругань, оскорбления, а порой и физическую силу... Подобная деформация общения возникает в силу отсутствия общей культуры, стереотипизации восприятия осужденных как «зеков» и «жуликов» независимо от степени их исправления [4].

Подобные факты очень наглядно демонстрируют личности сотрудников УИС, проявляющуюся в неадекватном выборе средств труда. Необходимо ответить, что действительно, при изучении профессиональной деформации личности с позиции общей психологии, когда изучается строение и функционирование индивидуальных личностных образований, определяющих поведение индивида в сфере выполнения профессиональной деятельности и других сферах жизнедеятельности, нельзя пренебрегать деятельностью опосредованными связями между людьми, в которых они проявляют себя как личности, которые определяют динамику этих образований и их направленность. Поэтому мы полностью разделяем точку зрения А.В. Петровского о том, что «взаимное сближение, тяготение друг к другу общепсихологической социально-психологической мысли есть логически и исторически необходимый процесс в развитии психологии как науки о человеке, – это движение от теории деятельностного опосредования межличностных отношений» [5].

Таким образом, необходимо заметить, что среда, в которой осуществляется деятельность сотрудников ИУ, значительно отличается от среды других правоохранительных органов, что оказывает существенное деформирующее влияние на личность. Специфика заключается в следующем [6]:

1. Высокая степень «закрытости» учреждений исполняющих уголовное наказание с другими подразделениями правоохранительных органов.
2. Обличенность сотрудников большими властными полномочиями в решении вопросов жизнедеятельности осужденных.
3. Наиболее тесный контакт с криминогенной средой по сравнению с другими службами и подразделениями правоохранительных органов, усиления криминального воздействия в отдаленных и лесных уголовно-исполнительных учреждениях.
4. Депривация общения, снижения возможностей удовлетворения как материальных, так и в основном и духовных потребностей в отдаленных и лесных подразделениях по сравнению с территориальными.
5. Большая зависимость от коллектива сотрудников ИУ и полная зависимость, и меньшая возможность изменить род деятельности в отдаленных и лесных подразделениях.
6. Высокая хроническая стрессогенность профессиональной деятельности, которая определяется:

– постоянной угрозой эмоциональной агрессии со стороны осужденных;
– постоянной угрозой физической агрессии, особенно в современный период, когда распространилось явление взятия заложников;
– высоким уровнем эмоциональной окрашенности общения с осужденными, обусловленной экспрессией чувств.

Необходимо отметить, что дефицит средств труда обычно компенсируется за счет некритического принятия в оперативную сферу субъекта труда как положительного, так и отрицательного опыта других, более опытных сотрудников. Например, А.А. Ушаков констатирует тот факт, что сотрудник УИС обладает властными полномочиями по отношению к осужденным, вступая в должность, он сразу получает возможность сразу использовать свои права, власть над большим количеством людей... Вместе с тем недостаточный уровень правовой культуры, неумение критически осмыслить свои правовые действия, «упоение властью», а также невнимание коллег,

руководства может способствовать образованию дефектов правосознания, определенной профессиональной деформации» [7].

Молодые сотрудники в своей деятельности в основном ориентируются и оперируют уже наработанными (или, как они часто заявляют вслух, общеприемлимыми) средствами воздействия на осужденных, но хотя выбор средств зависит от первоначальных смысловых установок по отношению к предмету труда, целям и задачам сотрудника, то установки на подражание сотрудникам с тоталитарным мышлением часто накладывают свой негативный отпечаток а восприятие в целом социально заданных служебных обязанностей, сильная коррекция которых в сторону гуманизации отношений с осужденными активно проводится в последние годы в связи с перестройкой системы и деятельности органов, исполняющих наказание.

На практике может получиться так, что сотрудник подходит к размышлению тех или иных профессиональных задач примерно с таких позиций: «Инициатива наказуема», что лишает его некоторой свободы выбора рациональных средств воздействия на отдельных осужденных, следовательно, отпадает необходимость их как-либо дифференцировать для более индивидуального подхода, тем более, что уже существует определенный статус того или иного осужденного, присвоенный ему самими же осужденными. Эти факты обуславливают проявление формализма, бездушия, а порой и жестокости в отношении к осужденным, что свидетельствует об искажении деловой мотивации, профессиональных интересов, целей и влияет на особенность поведения и выполнения служебных функций [8]. Выражается это, например, в отношении проведения бесед с осужденными начальниками отрядов. В большинстве случаев беседы не ведутся, хотя план беседы и ее результаты заносятся в журнал индивидуальной работы с осужденными. Основными средствами воздействия на осужденных является водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа или в лучшем случае – предупреждение либо шантаж на компрометирующем материале, что очень развито, к примеру, у определенных работников. Такой подход порождает злобу и ненависть осужденных по отношению к сотрудникам, установку на отрицательно направленное поведение и другие негативные явления.

Помимо этого, правовая регламентация деятельности сотрудника может детерминировать другую тенденцию, которая проявляется, например, в ограничения творческой активности сотрудника, когда он отходит от тех или иных правовых норм, как говорится «рискует на свой страх и риск», маскируя подобные акты деятельности фальсификацией отчетных документов, в чем набирает некоторый опыт. В этом плане А.А. Ушаков отмечает, что «определенное место в формировании правового сознания новых сотрудников занимает их практическая деятельность... Существует весьма тесная связь между уровнем правосознания работников и нарушением дисциплины. При этом активность отношений к нарушениям является более значимым фактором, влияющим на реальный уровень нарушений, чем информированность о характере результатов действий и санкций против них, а также чем представление о желаемых и возможных видах поведения» [9].

Одной из причин возникновения профессиональной деформации личности сотрудника УИС является незнание, искаженное представление либо игнорирование истинных целей, определенных профессиональной деятельностью сотрудника УИСи нормативно фиксированных в его функциональных обязанностях. Данный факт свидетельствует также о том, что сознательное предвосхищение социально ценного результата деятельности трансформируется в сознательное предвосхищение результата, обладающим неким личностным смыслом, отодвигая на задний план социально ценный результат и обязанность его достижения.

«Под предметом труда, его предметной областью, – отмечает Е.А. Климов, – следует понимать всю систему свойств и взаимоотношений объектов, явлений, процессов, которыми человек должен мысленно или практически оперировать на определенном трудовом посту» [10].

Предмет труда сотрудника ИУ–это исходный материал, который подвергается некоторому изменению и преобразованию для достижения заданных целей. В системе УИС предметом труда должны выступать не только осужденные, но также и весь сложный комплекс их взаимоотношений, различные уровни их педагогической запущенности. Иными словами – весь спектр взаимосвязанных процессов и явлений, противостоящих сотруднику в его труде.

Как и цели, предмет деятельности может быть овеществлен в средствах объективной его социальной фиксации, то есть заданным, а также быть субъективно принятым. Восприятие, осознание, выделение всего комплексов предмета труда является условием развития мастерства, истинного профессионализма. Если же в качестве предмета труда сотрудником воспринимаются только осужденные и к тому же это восприятие стереотипно –«жуликов» потенциально неисправимых, в этом случае сотрудник не в состоянии увидеть всего комплекса взаимоотношений

между ним и осужденным. Такая установка ограничивает выбор, применение, совершенствование или создание орудий, средств деятельности, что является благоприятным условием для возникновения и развития профессиональной деформации его личности. В данном случае проявляется сугубо негативная оценка личности осужденного, неоправданная резкость и авторитаризм [11], либо даже их положительные поступки оценивает как стремление войти в доверие, приспособиться или же наоборот – осужденный рассматривается как обыкновенный гражданин, который не нуждается в исправлении [12]. При этом в одном случае происходит жесткий и даже чрезмерно жесткий подход к осужденным – крик, ругань, мат, физическая агрессия и т.п.; либо слишком либеральный – безразличие, попустительство, всепрощенчество.

Ни одна деятельность не должна осуществляться, если для этого нет необходимых средств или орудий труда. Помимо вещественных средств труда выделяют средства функциональные, которые представляю с собой «некоторые упорядоченные процессы, явления, в частности и явления психической деятельности, а также внешние по отношению к субъекту и внутренние» [13]. В учебных заведениях сотрудник получает необходимые знания относительно его будущей профессии. Нормы права должны реагировать деятельность сотрудника, но между тем «существует закономерная зависимость между заинтересованностью работника, его активностью с одной стороны уровнем, регламентации его деятельности – с другой: чем меньше функций имеет возможность выполнять работу по своему разумению, тем менее привлекательным, при прочих равных условиях, для него становиться труд. ... Если человек профессионально подготовлен, значит есть круг вопросов, которые он вправе решать самостоятельно... «зона самостоятельности»(гарантийной самостоятельности) – необходимое условие положительного отношение всякого нормального человека к деятельности» [14].

Одной из главных причин проявления профессиональной деформации является специфика службы в исправительном учреждении, поэтому в следующем параграфе мы решили обратится к проблеме выявления психологического механизма, сущности и предупреждения деформации личности сотрудников УИС.

Список литературы:

[1] Дебольский М.Г. Социально-психологический анализ заявлений и жалоб граждан//Автореф.-дис. к.п.н. М: Академия МВД СССР.1979. С. 19.

[2] Папкин А.И. Профилактика и преодоление профессиональной деформации сотрудников ИТУ: Лекция. М.:Академия МВД СССР. 1986.С. 21.

[3] Белослудцев В.И., Соколов И.И. Проблема выявления психологического механизма, сущности и предупреждения деформации личности сотрудников ИТУ//Сб. трудов Академии МВД России. 1995. С. 25.

[4] Сухов А.Н., Поздняков В.М. Основы формирования профессио¬нального общения сотрудников ИТУ с осужденными. Рязань: РВШ МВД СССР. 1992. С. 28.

[5] Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок». 1992. С. 141-142.

[6] Белослудцев В.И., Соколов И.И. Проблема выявления психологического механизма, сущности и предупреждения деформации личности сотрудников ИТУ.//Сб. трудов Академии МВД России. 1995. С. 31-32.

[7] Ушаков А.А.О возможности профессиональной деформации молодых сотрудников ИТУ: Материалы всесоюзной научно-практической конференции. М.: Академия МВД СССР. 1983. С. 304.

[8] Папкин А.И. Профилактика и преодоление профессиональной деформации сотрудников ИТУ: Лекция. М.: Академия МВД СССР. 1986. С. 21-22.

[9] Ушаков А.А. О возможности профессиональной деформации молодых сотрудников ИТУ: Материалы всесоюзной научно-практической конференции. М.: Академия МВД СССР. 1983. С. 306

[10] Климов Е.А. Введения в психологию труда. М.: МГУ. 1988. С. 44.

[11] Туманов Г.А. Профессиональная психология сотрудников ИТУ//Вопросы индивидуальной психологии. Тезисы докладов и сообще-ний на всесоюзной конференции. М. 1976. С. 146.

[12] Дебольский М.Г. Социально-психологический анализ заявлений и жалоб граждан // Автореф.-дис. к.п.н. М: Академия МВД СССР.1979. С. 18.

[13] Климов Е.А. Указ. соч. С.45.

[14] Климов Е.А. Указ. соч. С.47-48.

[15] Вилкова А. В., Мешкова Л. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

References:

[1] Debolsky M.G. Socio-psychological analysis of statements and complaints of citizens// Autoref.-dis. Ph.D. M: Academy of the Ministry of Internal Affairs SSR.1979. S. 19.

[2] Papkin A.I. Prevention and overcoming professional deformation of ITU employees: Lecture. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1986.S. 21.

[3] Belosludtsev V.I., Sokolov I.I. The problem of identifying the psychological mechanism, essence and prevention of deformation of the personality of ITU employees//Sat. works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1995. S. 25.

[4] Sukhov A.N., Pozdnyakov V.M. Fundamentals of the formation of professional ¬ face-to-face communication between ITU employees and convicts. Ryazan: RVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1992. S. 28.

[5] Petrovsky V.A. Psychology of maladaptive activity. M.: Gorbunok LLP. 1992. S. 141-142.

[6] Belosludtsev V.I., Sokolov I.I. The problem of identifying the psychological mechanism, essence and prevention of deformation of the personality of ITU employees .//Sat. works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1995. S. 31-32.

[7] Ushakov A.A. On the possibility of professional deformation of young employees of ITU: Materials of the All-Union Scientific and Practical Conference. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1983. S. 304.

[8] Papkin A.I. Prevention and overcoming professional deformation of ITU employees: Lecture. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1986. S. 21-22.

[9] Ushakov A.A. On the possibility of professional deformation of young employees of ITU: Materials of the All-Union Scientific and Practical Conference. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1983. S. 306

[10] Klimov E.A. Introduction to the psychology of labor. M.: MOSCOW STATE UNIVERSITY. 1988. S. 44.

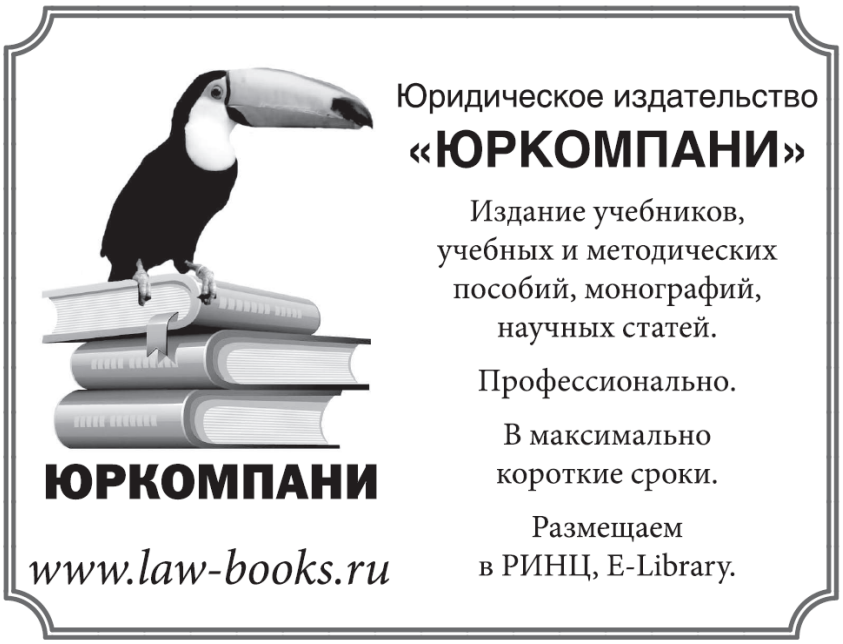
[11] Tumanov G.A. Professional psychology of ITU employees//Questions of individual psychology. Abstracts of reports and reports at the All-Union Conference. M. 1976. S. 146.

[12] Debolsky M.G. Socio-psychological analysis of statements and complaints of citizens// Autoref.-dis. Ph.D. M: Academy of the Ministry of Internal Affairs SSR.1979. S. 18.

[13] E.A. Klimov Decree. Op. S.45.

[14] E.A. Klimov Decree. Op. S.47-48.

[15] Vilkova A.V., Meshkova L.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.



-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-252-255
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье исследуется процесс переформатирования профессионального профиля преподавателя российского вуза под влиянием цифровой трансформации экономики и общества. Анализируется, как внешние вызовы цифровой среды детерминируют смену ядра педагогической компетентности. На основе системного подхода выделяются сущностные компоненты формирующейся цифро-педагогической компетентности, рассматриваются институциональные и личностные барьеры на пути её развития. В заключение аргументируется необходимость перехода от фрагментарных мер к созданию целостной экосистемы поддержки педагога в новой цифровой реальности.*

Ключевые слова*: цифровая экономика, компетентность преподавателя вуза, цифровая педагогика, гибридное обучение, цифровая грамотность, профессиональное развитие.*

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Assistant Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,
Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

CHANGES IN THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A HIGHER EDUCATION TEACHER IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. *The article examines the process of reformatting the professional profile of a Russian university teacher under the influence of the digital transformation of the economy and society. The article analyzes how the external challenges of the digital environment determine the change of the core of pedagogical competence. Based on a systematic approach, the essential components of the emerging digital pedagogical competence are identified, institutional and personal barriers to its development are considered. In conclusion, the need for a transition from fragmented measures to the creation of a holistic ecosystem of teacher support in the new digital reality is argued.*

Key words: *digital economy, university teacher competence, digital pedagogy, hybrid learning, digital literacy, professional development.*

Цифровая трансформация экономики России, закрепленная в качестве национального приоритета, формирует новый социально-экономический уклад, требующий принципиально иных компетенций от выпускников вузов. Высшая школа как ключевой институт подготовки таких кадров испытывает двойное давление: необходимость стремительного обновления содержания программ и коренного изменения педагогического процесса. В этой ситуации центральной фигурой преобразований оказывается преподаватель, чья традиционная профессиональная компетентность перестает отвечать запросам динамичной цифровой среды. Возникает потребность в новой, интегративной компетентности, синтезирующей предметное знание, педагогическое мастерство и осознанное владение цифровыми инструментами.

Цифровая экономика формирует для высшей школы комплекс внешних требований, выступающих катализатором профессиональной трансформации педагога. Изменение запроса рынка труда смещает акцент со статичных знаний на «цифровую сметливость» — способность

быстро осваивать новые инструменты и адаптироваться к меняющимся технологическим ландшафтам. Это вынуждает преподавателя постоянно актуализировать содержание дисциплины, интегрируя в него актуальные отраслевые кейсы и данные, превращаясь из транслятора теории в гида по цифровой реальности своей профессиональной области [3].

Параллельно происходит глубинная смена образовательной парадигмы: от знаниецентричной к деятельностной и сетевой. Классические форматы, эффективные для передачи устоявшегося знания, уступают место обучению через деятельность и сотрудничество в цифровой среде. Задача преподавателя усложняется до проектирования таких образовательных ситуаций, где студенты могут работать над проектами в виртуальных командах, взаимодействовать с внешними экспертами и получать аналитическую обратную связь [4]. Это требует от педагога развитых навыков педагогического дизайна и модерации сложного онлайн-взаимодействия.

Образовательный процесс выходит за физические и институциональные рамки, растворяясь в экосистеме массовых открытых курсов, специализированных платформ и корпоративных обучающих систем. Преподавателю необходимо осваивать роль куратора внешнего цифрового контента и создателя собственных учебных материалов, что формирует отдельную область профессиональной ответственности. Кроме того, цифровая культура нового поколения студентов, характеризующаяся клиповым мышлением, визуальным восприятием и потребностью в постоянной обратной связи, требует от педагога не только понимания этой культуры, но и умения формировать у студентов критическое мышление и основы цифровой гигиены в условиях информационной избыточности [1].

В ответ на системные вызовы кристаллизуется новая интегративная характеристика — цифро-педагогическая компетентность (ЦПК). Её структура может быть представлена как взаимосвязанная система уровней, где базовые технические навыки служат фундаментом для педагогических инноваций, а личностные установки определяют вектор развития.

Базовый уровень составляет цифровая грамотность, включающая не только уверенное пользование аппаратно-программными комплексами, системами управления обучением и облачными сервисами, но и способность к критической оценке digital-контента и соблюдению профессионального сетевого этикета. Однако технологическое умение обретает педагогический смысл лишь на следующем уровне — профессионально-методическом. Здесь ключевым становится дизайн образовательного процесса, в котором цифровые и аналоговые форматы образуют педагогически целесообразный синтез. Речь идет о способности создавать целостные гибридные курсы, где онлайн-этапы (изучение теории, тренировка) органично связаны с очными формами (дискуссии, проектные сессии, лабораторные работы), а цифровые инструменты используются для организации коллаборации и реализации формирующего оценивания [2].

Катализирующим и интегрирующим элементом всей системы выступает личностно-рефлексивный уровень. Именно здесь формируются метакомпетенции, определяющие успешность трансформации: открытость педагогическим экспериментам, установка на непрерывное самообучение и способность к критической рефлексии собственной практики. Без этой внутренней готовности к изменениям даже совершенное владение технологиями останется лишь техническим навыком, не преобразующим образовательный процесс.

Формирование цифро-педагогической компетентности в массовой преподавательской практике наталкивается на комплекс институциональных и личностных барьеров. К числу наиболее значимых относятся сохраняющееся цифровое неравенство между вузами, хронический дефицит времени у преподавателей для освоения новых практик, а также недостаточная системность и практическая ориентированность программ повышения квалификации. Серьезным сдерживающим фактором является «невидимость» цифрового педагогического труда в традиционных системах академического признания и вознаграждения [5].

Преодоление этих барьеров требует перехода от разовых инициатив к выстраиванию целостной экосистемы поддержки. Стратегическим шагом должна стать разработка и нормативное закрепление внутривузовской модели цифро-педагогической компетентности с четкими критериями и уровнями владения. Инфраструктурной основой может стать создание сетевых центров цифровых педагогических компетенций, функционирующих как сервисные хабы, где преподаватель получает комплексную поддержку — от методического консультирования до технической помощи.

Ключевое значение имеет трансформация системы стимулирования. Включение показателей цифровой педагогической активности в индивидуальные планы, критерии аттестации и конкурсные процедуры способно легитимизировать новый тип педагогического труда. Эффективным дополнением к формальным механизмам является целенаправленная поддержка профессио-

нальных обучающихся сообществ, внутри которых происходит неформальный обмен опытом и распространение лучших практик, а преподаватели-новаторы становятся агентами изменений в своих коллективах.

Трансформация компетентности преподавателя вуза в условиях цифровой экономики представляет собой не техническую задачу, а глубокую профессиональную эволюцию, от успеха которой зависит конкурентоспособность всего российского высшего образования. Будущее принадлежит преподавателю-архитектору, способному проектировать персонализированные образовательные траектории в цифровой среде, создавать насыщенные учебные экосистемы и выступать наставником в формировании сложных цифровых компетенций.

Таким образом, развитие цифро-педагогической компетентности должно рассматриваться как стратегическая инвестиция в человеческий капитал. Её становление возможно лишь через синергию личной ответственности педагога, целенаправленной институциональной политики вузов и последовательной государственной стратегии в сфере цифрового развития образования. Это путь от вынужденной адаптации к технологиям к осознанному лидерству в проектировании образовательного будущего.

Список литературы:

[1] Абдулгалимов, Г. Л. Информационные и сквозные технологии в предметной подготовке обучающихся / Г. Л. Абдулгалимов, Е. А. Полькина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 7(180). – С. 81-85.

[2] Ермаков, П. Н. Влияние цифрового мира на современного человека / П. Н. Ермаков, Д. С. Ключко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 1.

[3] Овсянникова, А. В. Цифровая трансформация образования: ключевые драйверы, барьеры и перспективы развития / А. В. Овсянникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 3. – EDN VELQYA.

[4] Ульянина, О. А. Компетентностный подход в научной парадигме российского образования / О. А. Ульянина // Психолого-педагогические исследования. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 135-147. – DOI 10.17759/psyedu.2018100212.

[5] Урмина, И. А. Цифровизация в отечественной высшей школе: социокультурный анализ / И. А. Урмина // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник, Москва, 06–07 октября 2021 года. Том Выпуск 5. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 1091-1094.

References:

[1] Abdulgalimov, G. L. Information and end-to-end technologies in the subject training of students/G. L. Abdulgalimov, E. A. Polkina//Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. – 2023. – № 7(180). - S. 81-85.

[2] Ermakov, P.N. The influence of the digital world on modern man/P.N. Ermakov, D.S. Klyuchko// World of Science. Pedagogy and psychology. – 2025. - T. 13, NO. 1.

[3] Ovsyannikova, A. V. Digital transformation of education: key drivers, barriers and development prospects/A. V. Ovsyannikova//World of Science. Pedagogy and psychology. – 2025. - T. 13, NO. 3. – EDN VELQYA.

[4] Ulyanina, O. A. Competence approach in the scientific paradigm of Russian education/O. A. Ulyanin//Psychological and pedagogical research. – 2018. - T. 10, NO. 2. - S. 135-147. – DOI 10.17759/psyedu.2018100212.

[5] Urmina, I. A. Digitalization in a domestic higher school: sociocultural analysis/I. A. Urmina// Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Yearbook, Moscow, October 06-07, 2021. Volume Issue 5. Part 1. - Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. - S. 1091-1094.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-256-259
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@yandex.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,
мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

СТРАТЕГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Научная работа помогает студентам развивать исследовательские навыки, учиться мыслить критически и лучше понимать свою будущую профессию. В статье рассматриваются, что мешает студентам заниматься наукой (например, отсутствие мотивации, нехватка поддержки) и что, наоборот, помогает им в этом (наставничество, интересные проекты, поддержка со стороны вуза). На основе опыта ведущих университетов показано, что студенты начинают активно участвовать в исследованиях, когда наука становится для них не формальной обязанностью, а полезной и интересной частью учёбы. Для этого вуз должен создать такую среду, где научная деятельность действительно востребована и поддерживается.*

Ключевые слова*: научная деятельность студентов, исследовательская компетентность, студенческие научные объединения, наставничество, научная деятельность.*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
PhD, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KOPARULINA Aleksandra Evgenievna,
Master of Industrial Training, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Master's Degree in Biotechnology and Food Products, Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

STRATEGIES FOR INVOLVING AGRARIAN UNIVERSITY STUDENTS IN SCIENTIFIC ACTIVITIES

Annotation. *Research helps students develop research skills, learn to think critically, and better understand their future profession. This article examines what hinders students from pursuing research (e.g., lack of motivation, insufficient support) and what, conversely, helps them (mentoring, interesting projects, and university support). Based on the experience of leading universities, it is shown that students begin to actively participate in research when research becomes not a formal obligation but a useful and engaging part of their studies. To achieve this, the university must create an environment where research is truly sought after and supported.*

Key words: *student research, research competence, student research associations, mentoring, research.*

Современный агропромышленный комплекс (АПК) переживает этап глубокой трансформации, обусловленной внедрением цифровых технологий, биотехнологий, систем устойчивого развития и новых нормативно-правовых требований. Однако, несмотря на рост технологической насыщенности отрасли, наблюдается дисбаланс между востребованностью высококвалифицированных специалистов и мотивацией школьников выбирать аграрные направления подготовки. Для того чтобы изменить ситуацию, нужна системная работа по вовлечению абитуриентов — не просто реклама, а живое взаимодействие с аудиторией [1].

Основные причины пассивности обучающихся в научной сфере включают:

– Отсутствие внутренней мотивации: «Наука — это не для меня», «Это не пригодится на работе»;
– Неуверенность в своих силах: страх перед сложной терминологией, боязнь критики, ощущение «неготовности»;
– Организационные трудности: перегрузка учебным планом, нехватка времени, отсутствие чёткой траектории вовлечения;
– Формальный подход: участие в конференциях «для галочки», без реального погружения в исследование.

Эти барьеры носят не столько индивидуальный, сколько системный характер — и требуют соответствующего, структурного ответа [2].

Важно показать, что наука — это не абстракция, а инструмент решения реальных задач. Например:

– студент-зоотехнолог исследует влияние кормовых добавок на качество молока — и его работа может быть внедрена на местной ферме;

– студент-агроном моделирует устойчивость сортов к засухе — и тем самым вносит вклад в продовольственную безопасность региона.

Когда исследование имеет практический выход, мотивация формируется естественным образом [3].

Для успешного вовлечения необходима чёткая инфраструктура:

1. Студенческие научные объединения (СНО) — как основная площадка для общения, обмена идеями и коллективной работы;
2. Научное наставничество — роль преподавателя здесь не как «контролёра», а как проводника в исследовательское сообщество;
3. Мини-гранты и внутривузовские конкурсы — позволяют студентам реализовать собственные проекты даже без большого опыта;
4. Информационная поддержка — мастер-классы по написанию статей, работе с базами данных, этике исследований.

Наиболее эффективны те исследования, которые отвечают реальным запросам агропромышленного комплекса. Сотрудничество с предприятиями, фермерскими хозяйствами, научными центрами позволяет студентам:

– получать актуальные темы для курсовых и дипломов;
– проходить практику в режиме «исследователь + практик»;
– тестировать гипотезы на реальных производственных площадках.

Такой подход стирает границу между «теорией» и «жизнью» и повышает ценность научной работы в глазах студента.

Участие в студенческих конференциях, публикации в вузовских сборниках или научно-практических журналах — важный этап формирования исследовательской идентичности. Даже первая небольшая статья даёт студенту ощущение причастности к научному сообществу. Поддержка со стороны преподавателей в оформлении материалов и подготовке выступлений играет здесь решающую роль. Даже небольшой успех укрепляет исследовательскую идентичность и стимулирует к дальнейшей деятельности.

Эффективное вовлечение студентов в научную деятельность возможно только при условии системного подхода, объединяющего мотивацию, организационную поддержку и педагогическое сопровождение. Ключевую роль в этом играют научное наставничество, активность студенческих научных объединений, связь исследований с профессиональной сферой и создание в вузе поддерживающей научно-образовательной среды. Только в таких условиях научная деятельность станет не просто элементом учебного плана, а важным этапом формирования конкурентоспособного, инициативного и ответственного специалиста, готового к вызовам современного рынка труда.

Список литературы:

[1] Сытников, Д. М. Виды и формы исследовательской деятельности студентов в учреждениях высшего образования / Д. М. Сытников // Мир педагогики и психологии. – 2025. – № 5(106). – С. 351-362. – EDN PZDAQN.

[2] Магдиева, Н. Т. Опыт педагогического вовлечения студентов в научную деятельность в современном вузе / Н. Т. Магдиева, Н. А. Омарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 174-176. – EDN GMAXYT.

[3] Мелешко, Е. А. Диагностические компоненты готовности к научно-исследовательской деятельности в педагогическом ВУЗе / Е. А. Мелешко // Материалы пула научно-практических конференций : Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, VI Международной научно-практической конференции, III Международной научно-практической конференции и Научно-практической конференции с международным участием, Донецк-Керчь-Луганск, 24–28 января 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 463-466. – EDN KJEEUI.

[4] Писарев, Н. Н. Научно-исследовательская работа студентов как средство повышения качества образования / Н. Н. Писарев, А. М. Карандеева, М. Ю. Соболева // Морфологические школы сегодня : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 20 мая 2022 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 292-294. – EDN LBOJTN.

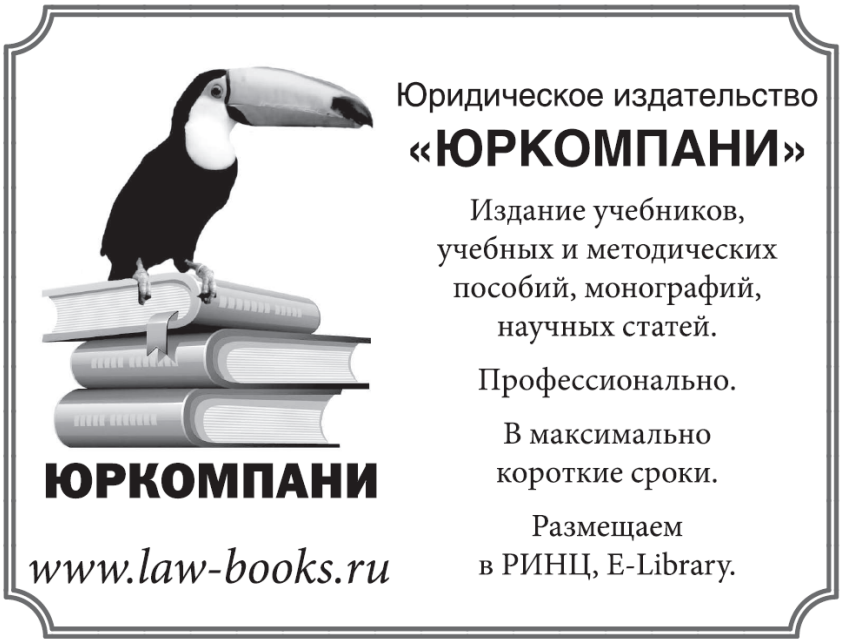
References:

[1] Sytnikov, D. M. Types and forms of research activities of students in higher education institutions/D. M. Sytnikov//World of pedagogy and psychology. – 2025. – № 5(106). - S. 351-362. – EDN PZDAQN.

[2] Magdieva, N. T. Experience of pedagogical involvement of students in scientific activity in a modern university/N. T. Magdieva, N. A. Omarova// Problems of modern pedagogical education. – 2024. – № 84-1. - S. 174-176. – EDN GMAXYT.

[3] Meleshko, E. A. Diagnostic components of readiness for research activities in a pedagogical university/E. A. Meleshko//Materials of the pool of scientific and practical conferences: Materials III the National Scientific and Practical Conference with international participation, VI International Scientific and Practical Conference, III International Scientific and Practical Conference and Scientific and Practical Conference with international participation, Donetsk-Kerch - Lugansk, January 24-28, 2022. - Kerch: FSBEI HE “Kerch State Marine Technological University,” 2022. - S. 463-466. – EDN KJEEUI.

[4] Pisarev, N. N. Research work of students as a means of improving the quality of education/N. N. Pisarev, A. M. Karandeeva, M. Yu. Sobolev//Morphological schools today: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, May 20, 2022. - Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book,” 2022. - S. 292-294. – EDN LBOJTN.



-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-260-265
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГОНЧАРОВ Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: goncharov2006@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ИНСТИТУТА СМЕЖНЫХ ПРАВ К ВЫЗОВАМ ЭПОХИ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы адаптации института смежных прав к современным вызовам эпохи нейросетевых технологий. Анализируется изменение общих подходов к смежным правам в цифровую эпоху, возможность применения конструкции смежных прав в отношении прав на системы искусственного интеллекта на базе нейросетей. Исследуется вопрос о целесообразности и пределах возможных ограничений смежных прав для целей обучения нейросетей, а также использования института смежных прав для охраны контента, сгенерированного искусственным интеллектом. Работа направлена на выявление правовых механизмов, способных обеспечить баланс интересов правообладателей, разработчиков инновационных технологий в области искусственного интеллекта, а также пользователей данных технологий.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, исключительные права, майнинг текста и данных, нейросети, смежные права.*

GONCHAROV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Public Law Disciplines,
Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian
State University of Justice, Saint-Petersburg, Russia

ADAPTATION OF THE RELATED RIGHTS FRAMEWORK TO THE CHALLENGES OF THE ERA OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES

Annotation. *The article examines the adaptation of the related rights framework to the contemporary challenges of the era of neural network technologies. It analyzes changes in the general approaches to related rights in the digital age and explores the possibility of applying the related rights construct to the rights in artificial intelligence systems based on neural networks. The study addresses the advisability and limits of potential exceptions to related rights for the purpose of training neural networks, as well as the use of the related rights framework to protect content generated by artificial intelligence. The work aims to identify legal mechanisms capable of ensuring a balance between the interests of rights holders, developers of innovative AI technologies, and users of these technologies.*

Key words: *artificial intelligence, copyright, text and data mining, neural networks, related rights.*

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Последние годы характеризуются бурным развитием генеративных нейросетей, именуемых в литературе также «системами искусственного интеллекта». Создаваемые с их помощью объекты все сложнее отличить от произведений, созданных людьми. Традиционное право интеллектуальной собственности оказалось не способно справиться с возникшими вызовами. Потребность в совершенствовании законодательства для обеспечения баланса интересов

разработчиков нейросетей, их пользователей и общества в целом признается государствами во всем мире.

Целью исследования является выявление возможностей института смежных прав при регулировании использования нейросетей, используя, преимущественно, историко-правовой, сравнительно-правовой и догматический методы.

1. Эволюция юридической конструкции смежных прав в цифровую эпоху

В начале XX в. развитие технологий звукозаписи, радио- и телевещания, сделало возможными распространение объектов авторского права в невиданных ранее масштабах. Появилась необходимость защиты интересов исполнителей, к результатам творчества которых (в виде записей исполнения и трансляций) стал возможен доступ широкой аудитории, а также интересов «посредников» между авторами и аудиторией: организаторов звукозаписи и трансляций.

Национальные правовые системы различным образом учитывали данные потребности. Так, в России еще при обсуждении закона «Об авторском праве» (утвержден 20 марта 1911 г.), высказывалось мнение о необходимости дополнить его «…постановлениями об авторском праве исполнителя музыкального произведения» [1, с. 103]. Однако до принятия Закона РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» законодатель не признавал интеллектуальных прав за данными субъектами (равно как и за производителями фонограмм, организациями вещания).

На международном уровне права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций были признаны в 1961 г., когда была принята первая конвенция по данному вопросу. Эти права получили название «смежных» (related, neighbouring) прав.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (далее – ТРИПС) обязало государства-члены Всемирной торговой организации защищать права исполнителей и производителей фонограмм (звукозаписей) в течение 50 лет, права вещательных организаций – в течение 20 лет (ст. 14).

С развитием цифровых технологий, прежде всего, Интернета, появилась потребность «адаптации» смежных прав к новой реальности. В Договоре Всемирной организации по интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам 1996 г. эти права дополнили новым правомочием – разрешать «предоставление» любым лицам доступа к таким объектам из любого места и в любое время (в том числе посредством сети Интернет). В ЕС еще более существенная адаптация указанных смежных прав была осуществлена в 2001 г. (Директива 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г.).

В 1990-е годы существенно изменилось правовое положение создателей баз данных. Изначально к ним применяли положения о правах авторов сборников (компиляций), при этом различные страны демонстрировали различные подходы к этим правам и их защите. Так, Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений с 1886 г. предусматривает охрану прав авторов сборников произведений при условии, что подбор и расположение их материалов являются интеллектуальным творчеством (п. 5 ст. 2). В странах общего права в XIX в. и на протяжении большей части XX вв. господствовала доктрина «пота лица» (sweat of the brow), согласно которой в случае со сборниками защищается не творческий вклад составителя, но его труд и инвестиции, отказ от нее произошел в США в 1991 г., в Великобритании в 2009 – 2010 г.г.

Когда количество и значение различных баз данных стало экспоненциально расти, были предприняты попытки унифицировать подходы к их защите. Так, в 1994 г. ТРИПС распространило охрану, предоставляемую Бернской конвенцией, на компиляции фактических материалов, сохранив тот же критерий охраноспособности (п. 2 ст. 10).

Органы ЕС выбрали иной подход. Директива 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. предусмотрела авторское право составителя базы данных на ее структуру, а также особое (sui generis) право создателя базы данных на защиту от извлечения и повторного использования существенных частей базы, возникающее при условии существенных инвестиций для получения, проверки или представления материалов (art. 7 (1)). Схожий с европейским подход был использован российским законодателем в ГК РФ (п. 2 ст. 1260, п. 2 ст. 1333, п. 1 ст. 1334).

В 2004 г. Европейский суд справедливости уточнил, что под инвестициями в создание базы данных следует понимать только инвестиции в поиск, проверку, включение материалов в базу данных, но не в создание данных материалов. Это решение послужило основой для формирования доктрины «побочного продукта» (spin off), согласно которой базы данных, возникающие как побочный результат основной деятельности и не предполагающие самостоятельных инвестиций в получение данных, не подпадают под режим охраны sui generis [2, с. 35]. Эту позицию фактически воспроизвел российский Суд по интеллектуальным правам в Обзоре практики от 18 ноября 2021 г.

В 2019 г. ЕС принял Директиву 2019/790, направленную на адаптацию авторских и смежных прав к реалиям цифрового рынка. Она, в частности, предусматривает возможность «майнинга текста и данных» для научных исследова-

ний исследовательскими организациями без согласия правообладателя (art. 3(1)). В иных случаях такой майнинг допустим только для материалов, легально доступных онлайн, и если правообладатель не запретил такое использование (art. 4).

Таким образом, конструкция смежных прав, возникшая как ответ на изменения в условиях производства и распространения контента, в настоящее время подвергается определенной трансформации. Российская правовая система ориентируется на общеевропейские подходы, однако пока не восприняла некоторые из выработанных решений.

2. Нейросеть как объект смежных прав

В настоящее время статус нейросетей как объектов гражданских прав является достаточно спорным. Этот объект имеет информационную природу, а значит, должен охраняться также, как иные подобные объекты, посредством установления интеллектуальных прав.

Спорным является вопрос, следует ли рассматривать ее как простой объект гражданских прав, или как сложный, включающий в себя другие объекты.

Многие авторы придерживаются первого подхода, определяя ИИ как «алгоритм», «программу» [3, с. 138].

Другие авторы пишут о «системе ИИ» как о сложном объекте. Так, по мнению А. Е. Царевой, любая такая система включает «…охраняемые и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности, иные технические процессы и информацию» [4, с. 82]. С этим утверждением в целом можно согласиться, однако вместо «технических процессов» уместнее использовать термин «технологии». Л. Ю. Василевская также считает, что «речь идет о сложноструктурном объекте гражданских прав, в котором основным системообразующим элементом… выступают компьютерные программы» [5, с. 37].

Представляется, что нейросеть включает в себя, как минимум:

1) компьютерные программы, обеспечивающие ее обучение и взаимодействие с пользователем. Они являются самостоятельным объектом охраны либо как литературные произведения (в России и ряде других странах), либо как изобретения (например, в Великобритании);
2) математические модели и алгоритмы, на которых основано ее функционирование. Они могут охраняться самостоятельно как секреты производства (иногда – как изобретения);
3) параметры модели, включая веса, архитектуру и конфигурацию слоев и другие параметры, определяющие поведение модели после обучения. Охранять соответствующую информацию можно пока лишь как секрет производства.

Следует отметить, что ГК РФ предусматривает понятие сложных объектов интеллектуальной собственности (ст. 1240 ГК РФ), однако их перечень является закрытым. По мнению Л. Ю. Василевской, это «…противоречит реалиям имущественного оборота в сфере инноваций» [5, с. 38], необходимо «…выделять единое право на искусственный интеллект, а не только отдельные права на входящие в него различные РИД». Этим правом должен наделяться «организатор создания искусственного интеллекта» [5, с. 39-40]. Данная позиция представляется обоснованной.

Стоит отметить, что в исследовании, проведенном британскими властями, многие разработчики нейросетей отмечали, что существующая в стране система патентования не в полной мере учитывает специфику связанных с ИИ инноваций. Некоторые отмечали, что необходимо особое право в данной области, которое будет учитывать низкую стоимость разработок и быстрое их устаревание в данной области [6].

Еще менее пригодной для защиты нейросетей представляется российский подход, при котором ключевой компонент данных систем – программное обеспечение, охраняется как литературное произведение. Как справедливо отмечает А. Гаон, с развитием технологий время жизни систем ИИ и компьютерных программ будет все короче, предоставление долгосрочной защиты в данном случае неразумно [7, p. 165].

Таким образом, нейросеть (система ИИ) фактически представляет собой сложный объект интеллектуальных прав, включающий компьютерные программы, математические модели и алгоритмы, полученные в результате обучения параметры. На эти компоненты могут возникать самостоятельные интеллектуальные права. Целесообразно установление единого (смежного) права на нейросеть, которым должен наделяться ее разработчик (организатор создания). Целесообразно допустить распоряжение этим правом, если это не нарушает интеллектуальных прав на иные объекты, входящие в состав нейросети.

3. Использование объектов смежных прав для обучения нейросетей

Известно, что для обучения нейросетей нужны данные, желательно хорошо структурированные. В связи с этим создатели нейросетей нередко пытаются получить к базам данных, созданным другими лицами – с разрешения их создателей либо без такового. Как указывают сами разработчики, второй способ применяется ими, поскольку лицензирование использования обуча-

ющих материалов недоступно небольшим компаниям, кроме того, для лицензирования доступен лишь небольшой объем имеющихся данных, недостаточный для эффективного, не подверженного искажениям обучения ИИ [6].

Споры по поводу допустимости «скрэпинга» (автоматизированного сбора информации, находящейся в публичном доступе, для дальнейшего использования) продолжаются уже много лет. Изначально они не были связаны с системами ИИ. Так, в широко известном споре компания LinkedIn (владелец одноименной социальной сети) потребовала от компании hiQ Labs прекратить собирать информацию с публичных профилей пользователей соцсети, ссылаясь на запрет несанкционированного доступа к чужим компьютерным системам. hiQ Labs, в свою очередь, потребовала запретить LinkedIn препятствовать ее работе, ссылаясь на запрет недобросовестной конкуренции (информация из профилей использовалась ею для предоставления услуг в сфере трудоустройства). Дело пересматривалось несколько раз, но итоговое решение, вынесенное в 2022 г., было в пользу hiQ Labs. Следует отметить, что в данном деле не использовались аргументы, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности, поскольку в США признаются только авторские права на базы данных (при наличии творческого вклада).

В настоящее время на рассмотрении американских судов находятся несколько дел владельцев баз данных к компаниям – разработчикам нейросетей. Так, Getty Images, Inc. – один из ведущих мировых поставщиков контента (в основном, фотографий), судится со Stability AI, Inc. – создателем генеративной нейросети Stable Diffusion, обвиняя последнюю в копировании миллионов изображений с ее веб-сайтов (где предлагались для лицензирования), вместе со связанными описаниями и метаданными, с целью обучения нейросети. Обвинения касались нарушения исключительных прав на изображения (на часть из них Getty Images обладает исключительными правами, другие лицензирует), на товарный знак Getty Images (поскольку на исходных изображениях он был размещен в качестве «водяного знака», на сгенерированных нейросетью изображениях он также появлялся), на базу данных (Getty Images потратила годы и сотни млн. долларов на создание базы данных изображений, осуществляя их отбор, создавая для них идентификаторы, упорядочивая их таким образом, чтобы можно было осуществлять поиск и фильтрацию изображений).

В деле CV Online Latvia v Melons (C 762/19) Суд ЕС подчеркнул, что право sui generis производителя базы данных защищает только окупаемость инвестиций, но не должно препятствовать разработке новых продуктов и услуг с экономической или технической ценностью. Соответственно, извлечение и использование содержимого базы данных не считается нарушением, если оно не создает реального риска потери инвестиций производителя.

В России в делах о «скрэпинге» истцы нередко ссылаются на нарушение смежных прав на базы данных. О сложностях, возникающих при рассмотрении такого рода споров, свидетельствует шестилетняя история разрешения конфликта между компаниями «ВКонтакте» и «Дабл Дата», закончившаяся в итоге мировым соглашением (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сент. 2022 г. по делу № А40-18827/2017).

Достаточна очевидна необходимость принятия в Российской Федерации специальных правил, касающихся использования баз данных (включая социальные сети), для целей майнинга текста и данных.

Е. А. Войниканис отмечает, что «ключевая тенденция последних лет – смещение интересов и ценностей от защиты технологий хранения данных и самих данных в сторону защиты доступа к данным и технологий их обработки…» [2, с. 40]. В качестве примера можно привести упоминавшуюся Директиву ЕС 2019/790, а также Закон об авторском праве Сингапура 2021 г., предусмотревший возможность свободного использования баз данных для целей майнинга текста и данных, включая коммерческое использование.

Российская Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. предусматривает в качестве одного из направлений обеспечение благоприятных и «особых» правовых условий для доступа к данным (подп. «а» и «б» п. 49). Таким образом, назрела необходимость внедрения в российское право правил, аналогичных европейским:

- не должны считаться нарушением смежных прав на базу данных случаи, которые не затрагивают коммерческие интересы правообладателя;
- контент, доступный онлайн для широкой публики, должно быть разрешено использовать для «майнинга текста данных» в некоммерческих целях, а в коммерческих целях – если иное прямо не указано правообладателем.

4. Применение конструкции смежных прав для защиты контента, сгенерированного нейросетью

В настоящее время, разрешая вопрос о защите контента, сгенерированного нейросетью, правовые системы защищают прежде всего творческий вклад человека.

Некоторые из них учитывают, что компьютерные системы также могут использоваться для создания объекта интеллектуальной собственности, различая две ситуации:

1) когда компьютер выступает в качестве инструмента для человека-автора. В этом случае автором и обладателем прав на произведение считается человек, пользующийся данным инструментом.

Во многих случаях генерация объектов происходит при непосредственном участии пользователя, а их качество в немалой степени зависит от навыков пользователя по настройке параметров нейросети, составлению запросов, отбору промежуточных результатов и других манипуляций. В этой ситуации интеллектуальные права на сгенерированные нейросетью объекты могут быть признаны за лицом, использующим систему на законном основании (пользователем). Безусловно, в тех случаях, когда роль пользователя в генерации контента минимальна, а доступ к системе ИИ является бесплатным, такое решение проблемы может дестимулировать разработчиков и иных заинтересованных лиц инвестировать в развитие систем ИИ [7, p. 169–170];

2) когда объект полностью создан компьютерной системой.

В этом случае какие-либо права на него чаще всего не признаются. Так, Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что «…результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека… объектами авторского права не являются» (п. 80 Постановления от 23 апреля 2019 г.).

Однако при этом возникает серьезная проблема: отсутствие какой-либо правовой защиты для сгенерированного контента создает стимулы для приписывания их авторства себе любыми лицами (которое невозможно будет оспорить в суде из-за отсутствия реального правообладателя). Это, в свою очередь, способно породить недобросовестную конкуренцию «псевдоавторов» и настоящих творцов, причем заведомо проигрышную для последних: та работа, на которую люди затрачивают много сил и времени, ИИ способен выполнять за доли секунды. Уже известны случаи, когда сгенерированные изображения получают награды на художественных конкурсах. На платформах цифровых художников (например, ArtStation), где они, в числе прочего, находят заказчиков, уже к декабрю 2022 г. появилось огромное количество сгенерированных работ (в том числе выдаваемых участниками платформ за свои). Большой объем сгенерированных изображений (в том числе без указания, что они созданы ИИ) присутствует на «микростоках» (сайтах, которые предлагают для лицензирования загруженные пользователями изображения). Представляется, что без признания прав на контент, сгенерированный нейросетями, эту проблему не решить.

В некоторых странах авторство сгенерированных компьютером работ признается за разработчиком. Так, в Великобритании, согласно Закону 1988 г. (Copyright, Designs and Patents Act), в случае литературных, драматических, музыкальных или артистических произведений, созданных компьютером, автором должно признаваться лицо, которое осуществляет организационные меры по созданию работ (sec. 9(3)). Проблема заключается в том, что для получения защиты сгенерированный контент должен обладать оригинальностью, которая предполагает творческий вклад человека.

Н. В. Бузова справедливо отмечает, что «… если таким объектам и будет предоставляться охрана, то только как результатам организационных усилий тех лиц, которые организовали создание и применение соответствующих технологий или сервисов для достижения конкретных результатов, и предоставляемые права должны относиться к смежным правам» [8, с. 68].

Решение предоставлять права на сгенерированный контент только разработчикам имеет вполне очевидные недостатки. В частности, появляется проблема «осуществимости» прав: разработчику придется отслеживать генерацию контента и его использование [7, p. 166.].

Оптимальным решением, по мнению некоторых авторов, могло бы быть признание смежных прав и для разработчиков нейросетей, и для пользователей [7, p. 167].

Схожее мнение высказывали некоторые из разработчиков в упоминавшемся исследовании, проведенном британскими властями: следует защищать контент, сгенерированный нейросетями, создав для этого особую категорию прав, с меньшим сроком существования и меньшим объемом правомочий [6].

Таким образом, применительно к сгенерированному нейросетями контенту отсутствие какой-либо правовой защиты создает стимулы для приписывания их авторства себе любыми лицами. Оптимальным выходом из ситуации было бы предоставление смежных прав на такой контент как разработчику нейросетей, так и пользователю.

В целом можно утверждать, что институт смежных прав способен стать гибким инструментом для решения правовых проблем, связанных с нейросетевыми технологиями, и обеспечения баланса интересов правообладателей, разработчиков технологий и пользователей.

Список литературы:

[1] Пиленко, А. Новый закон об авторском праве / А. Пиленко. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1911. – 168 с.

[2] Войниканис, Е. А. Базы данных и big data: точки пересечения / Е. А. Войниканис // Интеллектуальные права: вызовы XXI века : сб. докл. III межд. конф. / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. – Томск : Нац. исслед. Томский гос. ун-т, 2021. – С. 31–42.

[3] Войниканис, Е. А. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов / Е. А. Войниканис // Е. А. Войниканис, Е. В. Семенова, Г. С. Тюляев // Вестн. ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 4. – С. 137–148.

[4] Царева, А. Е. Некоторые аспекты договорного перехода прав на системы искусственного интеллекта / А. Е. Царева // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 79–84.

[5] Василевская, Л. Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации / Л. Ю. Василевская // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 5. – С. 32–40.

[6] Government response to call for views on artificial intelligence and intellectual property (Upd. 23 March 2021) – https://www.gov.uk/government/consultations/artificial-intelligence-and-intellectual-property-call-for-views/government-response-to-call-for-views-on-artificial-intelligence-and-intellectual-property/

[7] Gaon, A. H. The Future of Copyright in the Age of Artificial Intelligence / A. H. Gaon. – Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2021. – 272 p.

[8] Бузова, Н. В. Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав / Н. В. Бузова // Lex Russica. – 2020. – № 8. – С. 62–70.

References:

[1] Pilenko, A. New Copyright Law/A. Pilen-co. - St. Petersburg: Ed. A.S. Suvorina, 1911. - 168 s.

[2] Voynikanis, E. A. Databases and big data: translation points/E. A. Voynikanis//Intellectual rights: challenges of the XXI century: Sat. doc. III inter. conf./ed. E.P. Gavrilov, S.V. Butenko. - Tomsk: Nats. †. Tomsk State University, 2021. - S. 31-42.

[3] Voynikanis, E. A. Artificial intelligence and law: you-calls and the possibilities of self-learning algorithms/E. A. Voynikanis//E. A. Voynikanis, E. V. Semenova, G. S. Tyulyaev//Western. VSU. Series: Right. – 2018. – № 4. - S. 137-148.

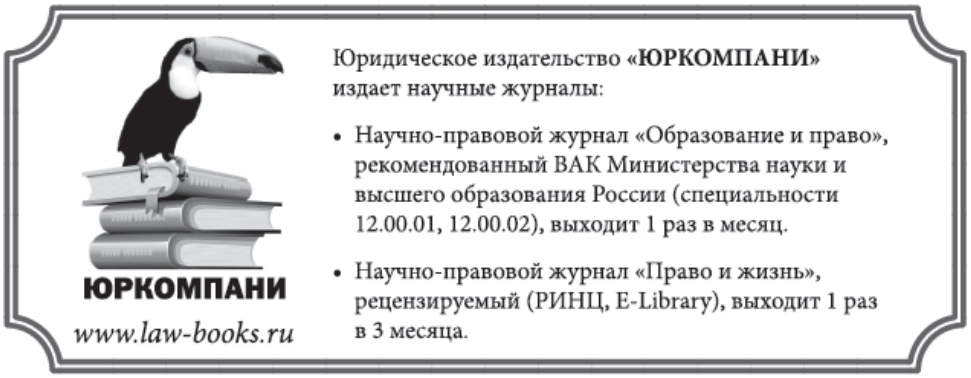
[4] Tsareva, A.E. Some aspects of the contractual transfer of rights to artificial intelligence systems/A.E. Tsareva//Vestn. SUSU. Ser. “Right.” – 2021. - T. 21, NO. 4. - S. 79-84.

[5] Vasilevskaya, L. Yu. Artificial intelligence: problems of civil qualification/L. Yu. Vasilevskaya//Vestn. University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy). – 2023. – № 5. - S. 32-40.

[6] Government response to call for views on artificial intelli-gence and intellectual property (Upd. 23 March 2021) – https://www.gov.uk/government/consultations/artificial-intelligence-and-intellectual-property-call-for-views/government-response-to-call-for-views-on-artificial-intelligence-and-intellectual-property/

[7] Gaon, A. H. The Future of Copyright in the Age of Artificial Intelligence / A. H. Gaon. – Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2021. – 272 p.

[8] Buzova, N.V. Artificial intelligence and the use of databases as objects of related rights/N.V. Buzova//Lex Russica. – 2020. – № 8. - S. 62-70.



Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-266-270
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

АЙРАПЕТЯН София Арутюновна,
студент факультета среднего профессионального образования
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: softwarespvt@gmail.com

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Аннотация*. В наше время отрасль животноводства активно развивается. Её развитию уделяется большое внимание со стороны государства. Сегодня соответствие животноводческих предприятий актуальным требованиям рынка возможно через осуществление селекционно-племенной работы.*

Как результат, разрабатываются и реализуются различные способы повышения эффективности животноводческих предприятий.

Цель статьи – исследование принципа работы, анализ влияния на экономику хозяйства цифровых платформ, направленных на расчет племенной ценности домашнего скота.

В статье рассматриваются основные селекционные показатели, необходимые для проведения качественной комплексной оценки племенной ценности скота. Помимо этого, рассмотрены основные платформы, необходимые для расчета племенной ценности, отслеживания состояния и анализа продуктивности сельскохозяйственных животных. Их использование помогает животноводам понимать какое животное находится у них в стаде и использовать его с большей эффективностью.

Ключевые слова*: Племенное животноводство, домашний скот, цифровые платформы, генетический потенциал скота, эффективность, ИТ в животноводстве.*

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

AJRAPETYAN Sofiya Arutyunovna,
student of the Faculty of Secondary Vocational Education
of the Ural State Agrarian University
FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL PLATFORMS IN ANIMAL HUSBANDRY IN ORDER TO INCREASE THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Annotation. *Animal husbandry is rapidly developing today. Its development requires significant government attention. Today, livestock enterprises can meet market demands through selective breeding.*

As a result, various methods for improving the efficiency of livestock farms are being developed and implemented.

The purpose of this article is to examine the operating principles and analyze the impact of digital platforms for calculating livestock breeding values on farm economics.

This article examines the key breeding indicators necessary for conducting a high-quality, comprehensive assessment of livestock breeding value. It also reviews the key platforms required for calculating breeding value, monitoring the condition, and analyzing the performance of farm animals. Their use helps livestock breeders understand what kind of animal they have in their herd and use it more efficiently.

Key words: *Breeding livestock, livestock, digital platforms, livestock genetic potential, efficiency, IT in livestock production.*

В условиях динамично меняющегося рынка любому производству важно поддерживать свою эффективность и конкурентоспособность. В сфере животноводства особое значение имеет повышение качества продукции, что может быть реализовано преимущественно через достижение желательной продуктивности имеющихся животных и их потомства или через приобретение новых особей с необходимыми характеристиками.

Успех проводимой селекционно-племенной работы в животноводстве, с целью как сохранения важных для производства генетических качеств, так и улучшения их, во многом зависит от правильного подбора родительских пар животных [4]. Это может быть достигнуто через грамотное отслеживание и оценку генетического (племенного) потенциала находящихся в хозяйстве особей, с чем помогают вводимые в процессы хозяйственной деятельности цифровые технологии.

На современном этапе племенного животноводства, активно создаются и разрабатываются специализированные цифровые программы (сервисы и приложения), направленные на вычисление племенной ценности домашнего скота. Такие системы могут применяться как в крупных сельскохозяйственных предприятиях, так и в небольших фермах, локально и не в коммерческих целях. Принцип работы данного цифрового решения подразумевает осуществление сбора, обработки и анализа больших массивов данных с интерпретированием полученных результатов.

Для проведения качественной комплексной оценки племенной ценности скота, должны быть предоставлены определённые геномные данные и фенотипические признаки интересующей особи. К ним можно отнести селекционные показатели, заключенные в банк данных и включающие в себя: происхождение животного, характеристику его предков по рассматриваемым признакам, внешний вид (параметры телосложения, размеры), показатели продуктивности (например, удой, содержание жиров в молоке и т.п.), генотип, этапы и особенности развития, и т.д. [6]. Одним из учитываемых параметров также является окружающая среда и условия содержания, оказывающие непосредственное влияние на состояние животного. Стоит отметить, что требуемая для анализа информация может варьироваться в зависимости от выбранного пользователем сервиса или приложения.

Формирование банка данных для дальнейшей работы с ним осуществляется через взятие и генотипирование образцов ДНК, ведение систем учета родословной, регулярное фиксирование внешних изменений, этапов жизнедеятельности особи и т.п. Упрощает эти процессы задействование как индивидуальных датчиков (микрочипов, ДНК-чипов), так и групповых систем мониторинга для отслеживания сразу всего стада [4; 10].

В расчетах племенной ценности сельскохозяйственных животных, проводимыми цифровыми платформами, в основном используется метод индексации BLUP (англ. Best Linear Unbiased Prediction – лучший линейный несмещенный прогноз), задействующий генобиометрические модели животных и на их основе составляющий прогноз [3]. Данный метод учитывает родственные связи, наследуемость селекционных признаков, а также позволяет выявлять влияние среды и генотипа на изменения в продуктивности [3]. Важно подчеркнуть, что генетическая оценка является относительным значением и может осуществляться исключительно в рамках конкретной группы животных, что обуславливается зависимостью расчетов от структуры популяции в целом [3]. Главным показателем в оценке потенциала продуктивности особи является среднее значение от общей племенной ценности всех животных рассматриваемой популяции – если индекс BLUP, присвоенный особи, выше среднего выведенного значения, то присутствуют основания для дальнейшего осуществления селекции. Различные цифровые платформы задействуют разные математические расчеты для оценки по методу через BLUP.

Цифровые генетические программы и сервисы способны оказывать значительное влияние на производственную деятельность хозяйства, благодаря ряду технологических и функциональных преимуществ [4; 3; 8]:

Предоставление возможности длительного хранения данных и отслеживания животных родословных. Это позволяет не только фиксировать генетическую историю каждой особи, но и проводить оценку темпа и характера произошедших каких-либо генетических изменений племенной ценности скота на протяжении длительного времени.

Сокращение временных затрат на оценку генетического потенциала животных и подбор наиболее перспективных родительских пар для разведения и, как следствие, ускорение селекционно-племенных процессов.

Некоторые платформы предлагают услугу формирования прогноза возможных характеристик будущего потомства на основе комплексного анализа обширного банка данных. Составленный прогноз помогает заранее планировать селекционные и производственные мероприятия.

Снижение риска возникновения генетических заболеваний и дефектов на ранних этапах племенной работы. Это достигается за счет преждевременного выявления нежелательных генетических признаков и особенностей - определенных генетических маркеров, а также близкородственных связей.

Использование подобного рода программ и сервисов во многом упрощает процессы селекции и управления племенными ресурсами. Это является важным шагом к повышению экономической эффективности сельскохозяйственного производства за счет оптимизации производственных процессов, повышения производительности труда и улучшения качества продукции.

Специализированные цифровые платформы для отслеживания и расчета генетического потенциала сельскохозяйственных животных способствуют более осознанному и эффективному управлению хозяйством благодаря предоставлению полной информации о содержащихся животных и даже их будущем потомстве. На основании генетических прогнозов производительности скота, составленных

планов о методах реализации наибольшей эффективности производства и состоянии рынка предприниматель может выстроить определённую экономическую стратегию, которая позволит его производству устойчиво закрепиться и оставаться конкурентоспособным.

В Российской Федерации уже сформированы крупные проекты, предоставляющие услуги расчета племенной ценности, отслеживания состояния и анализа продуктивности сельскохозяйственных животных. Это такие платформы как ИАС «СЕЛЭКС», «Кситест» от ООО «Ксивелью», «Смарт Бридинг» («Smart Breeding»), лабораторно-исследовательский центр «Агроплем», а также геномные тестирования проводит ООО «Коджент Рус». Кроме того, необходимо отметить, что уже с 1 января 2025г. функционирует Федеральная государственная информационно-аналитическая система племенных ресурсов в животноводстве (ФГИАС ПР), которая делает многие аспекты селекционно-племенной деятельности «прозрачными», формируя базу данных для каждого занесенного в систему хозяйства, в том числе идет учет информации о зарегистрированных подтверждениях статуса племенной продукции.

В заключение хочется отметить, что благодаря работе со специализированными цифровыми платформами становится возможным формирование объемной базы данных учета поголовья скота и его репродуктивных особенностей не только на уровне отдельных хозяйств, но и на региональном и межрегиональных уровнях. Внедрение подобного рода систем позволит различным хозяйствам образовывать и укреплять экономические связи между собой, осуществлять деловые операции, а также в полной мере подбирать лучшие пары сельскохозяйственных животных для разведения.

Список литературы:

[1] Бутюгина А.А., Горбунова Е.Е., Полушкина Т.В. Применение информационных технологий в условиях сельскохозяйственного производства. Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 12 марта 2020 года. Курган, 2020: 365-368.

[2] Волкова, М. В. Внедрение цифровых технологий в животноводстве / М. В. Волкова // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития, Брянск, 20 мая 2022 года / Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. – С. 175-179. – EDN DZUERY.

[3] Геномная селекция как основа племенной работы (обзор) / А. Е. Калашников, А. И. Голубков, В. Г. Труфанов [и др.] // Вестник КрасГАУ. – 2021. – № 7(172). – С. 163-170. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46598403 (дата обращения: 30.09.2025).

[4] Генотипирование как фактор совершенствования племенных и продуктивных качеств скота / О. А. Басонов, Р. В. Гиноян, А. С. Козминская, А. А. Асадчий // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2023. – № 4(42). – С. 87-102. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=59091593 (дата обращения: 13.09.2025).

[5] Иванов С.И. Информационные технологии в животноводстве. Технологии и инновации: сборник научных статей научно-педагогических работников, аспирантов и обучающихся. Великие Луки, 2022: 136-139.

[6] Информационные технологии в управлении племенными ресурсами в животноводстве / Е. Б. Петров // Техника и оборудование для села. – 2023. – № 10(316). – С. 35-37. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54749325 (дата обращения: 16.09.2025).

[7] Копчекчи К.А., Берднова Е.В. Цифровизация АПК. Умная ферма. Экономикоматематические методы анализа деятельности предприятий АПК: материалы VI международной научно-практической конференции. 15 апреля 2022 года. Саратов, 2022: 212-220.

[8] Система управления селекционно-племенной работой в животноводстве / О. Л. Третьякова, И. В. Засемчук, Д. Д. Овчинников // Национальная Ассоциация Ученых. – 2020. – № 62-1(62). – С. 17-20. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45626486 (дата обращения: 28.09.2025).

[9] Сурай Н.М., Кудинова М.Г., Уварова Е.В., Жидких Е.И. Анализ развития цифровых технологий в «умных» фермах, 2021. Т. 10.

[10] Цифровые решения для автоматизации процессов управления животноводческими хозяйствами / А. А. Яблокова, В. В. Калитина, Н. В. Титовская [и др.] // Информатика. Экономика. Управление. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 301-316. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67945308 (дата обращения: 11.09.2025).

References:

[1] Butyugina A.A., Gorbunova E.E., Polushkina T.V. Application of information technologies in agricultural production conditions. Scientific and innova-

tive technologies as a factor in the sustainable development of the agro-industrial complex: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. March 12, 2020. Mound, 2020: 365-368.

[2] Volkova, M.V. Introduction of digital technologies in animal husbandry/M.V. Volkova//Challenges of the digital economy: import substitution and strategic development priorities, Bryansk, May 20, 2022/Collection of articles of the V Anniversary All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. - Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State Engineering and Technology University," 2022. - S. 175-179. – EDN DZUERY.

[3] Genomic selection as the basis of pedigree work (review)/A.E. Kalashnikov, A.I. Golubkov, V.G. Trufanov [et al.]//Bulletin of KrasSAU. – 2021. – № 7(172). - S. 163-170. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46598403 (access date: 30.09.2025).

[4] Genotyping as a factor in improving the breeding and productive qualities of livestock/O. A. Basonov, R. V. Ginoyan, A. S. Kozminskaya, A. A. Asadchiy//Izvestia of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov. – 2023. – № 4(42). - S. 87-102. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=59091593 (access date: 13.09.2025).

[5] Ivanov S.I. Information technologies in animal husbandry. Technologies and innovations: a collection of scientific articles by scientific and pedagogical workers, graduate students and students. Velikiye Luki, 2022: 136-139.

[6] Information technologies in the management of breeding resources in animal husbandry/E. B. Petrov//Machinery and equipment for the village. – 2023. – № 10(316). - S. 35-37. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54749325 (access date: 16.09.2025).

[7] Корсекси К.А., Berdnova E.V. Digitalization of the agro-industrial complex. Smart farm. Economic and mathematical methods of analyzing the activities of agricultural enterprises: materials of the VI international scientific and practical conference. April 15, 2022. Saratov, 2022: 212-220.

[8] System of management of breeding work in animal husbandry/O. L. Tretyakova, I. V. Zasemchuk, D. D. Ovchinnikov//National Association of Scientists. – 2020. – № 62-1(62). - S. 17-20. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45626486 (access date: 28.09.2025).

[9] Surai N.M., Kudinova M.G., Uvarova E.V., Zhidkikh E.I. Analysis of the development of digital technologies in smart farms, 2021. T. 10.

[10] Digital solutions for automation of livestock management processes/A. A. Yablokova, V. V. Kalitina, N. V. Titovskaya [et al.]//Informatics. Economics. Management. – 2024. - T. 3, NO. 2. - S. 301-316. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67945308 (access date: 11.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-271-276
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГАЛЬЧАК Ирина Петровна,
старший преподаватель кафедры
технологии металлов и ремонта машин
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ira.gidravlika@mail.ru

АЛЕКСАНДРОВ Виктор Алексеевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры технологии металлов и ремонта машин
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexandrov_vikt@mail.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
технологии металлов и ремонта машин
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: salmar1981@mail.ru

ЧУДИНОВ Александр Михайлович,
старший преподаватель кафедры
технологии металлов и ремонта машин
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexxx777@mail.ru
КОЛЬГА Анатолий Дмитриевич,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры технологии металлов и ремонта машин
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kad-55@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАЧ ОТ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема преодоления разрыва между теоретической подготовкой инженерных кадров в учебных заведениях и практическими требованиями современного производства. В качестве ключевого решения предлагается модель глубокой интеграции в образовательный процесс реальных проектных задач от предприятий-партнеров. Модель включает последовательные этапы: анализ актуальных профессиональных стандартов, проектирование структуры практико-ориентированных заданий, выстраивание механизмов сетевого взаимодействия «вуз-предприятие» и разработку комплексной системы оценки формируемых компетенций.*

Авторы приходят к выводу, что подобный проектный подход существенно повышает эффективность формирования ключевых профессиональных компетенций. Он позволяет студентам ещё в период обучения приобретать опыт решения прикладных задач, развивать навыки командной работы и принимать ответственные инженерные решения в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности. Таким образом, использование такой модели в системе образования не только укрепит позиции выпускников на рынке труда, но и создаст фундамент для их устойчивого карьерного роста, обеспечивая прямой переход от учебной деятельности к успешной профессиональной реализации.

Ключевые слова: *инженерное образование, интеграция образования, профессиональные компетенции, проектные задачи, практико-ориентированная подготовка, дуальное руководство, критериальное оценивание.*

GALCHAK Irina Petrovna,
senior Lecturer of the Department
of Metal Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

ALEKSANDROV Viktor Alekseevich,
candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Metal Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,
senior Lecturer of the Department of Metal
Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

CHUDINOV Alexander Mikhailovich,
senior lecturer Department of Metal
Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

KOLGA Anatoly Dmitrievich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor, Department of Metal Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE ENGINEERS BASED ON PROJECT TASKS FROM INDUSTRY ENTERPRISES

Annotation*. This article examines the pressing issue of bridging the gap between the theoretical training of engineering personnel in educational institutions and the practical requirements of modern manufacturing. A key solution is proposed, based on a model for deeply integrating real-world project tasks from partner companies into the educational process. The model includes the following sequential stages: analyzing current professional standards, designing a structure for practice-oriented assignments, building mechanisms for university-company network interaction, and developing a comprehensive system for assessing developing competencies.*

The authors conclude that this project-based approach significantly improves the effectiveness of developing key professional competencies. It allows students, even during their studies, to gain experience solving applied problems, develop teamwork skills, and make responsible engineering decisions in conditions as close as possible to their future professional activities. Thus, the use of this model in the education system will not only strengthen graduates' positions in the labor market but also create a foundation for their sustainable career growth, ensuring a direct transition from academic activity to successful professional fulfillment.

Key words*: engineering education, integration of education, professional competencies, project tasks, practice-oriented training, dual management, criteria-based assessment.*

Введение

Сегодняшняя система высшего образования вынуждена динамично трансформироваться в ответ на стремительно меняющиеся требования рынка труда. Ключевым вызовом становится повышение качества подготовки специалистов, которые должны не только обладать актуальными знаниями, но и сразу включаться в решение реальных производственных задач. Практико-ориентированные проекты становятся эффективным инструментом для развития у обучающихся ключевых навыков: критическое мышление, самостоятельность в принятии решений и эффективная командная работа [1,2,3].

Цель данной статьи – показать преимущества и механизм реализации модели формирования профессиональных компетенций будущих инженеров через системное использование проектных задач, сформированных непосредственно предприятиями отрасли. Обосновать целесо-

образность расширения масштабов внедрения данной практики в отечественном высшем образовании.

Объект исследования - образовательный процесс по инженерным специальностям, а предмет- механизм интеграции отраслевых проектов.

Подготовка квалифицированных специалистов в области машиностроения и смежных областях, например, агроинженерии, играет ключевую роль в развитии экономики государства. Высокий спрос на инженеров обусловлен развитием высокотехнологичных производств, автоматизации и цифровизации промышленных процессов. Между тем, традиционные подходы к обучению нередко приводят к дефициту необходимого объема профессиональных компетенций у выпускников высших учебных заведений. Во многом это связано с недостатком практики, особенно той, которая бы позволяла специалистам решать реальные производственные задачи, характерные для их будущей профессиональной деятельности.

Необходимость ликвидации разрыва между требованиями производства и уровнем подготовки специалистов диктует переход к новой парадигме образования, предполагающей усиление акцента на активизацию участия предприятий в процессе обучения. Одним из перспективных путей решения этой задачи является привлечение обучающихся к решению реальных проектных задач, инициируемых промышленными компаниями и требующим комплексного подхода к их решению [4,5].

Современный этап развития инженерного образования характеризуется ориентацией на формирование у обучающихся не только глубоких теоретических знаний, но и готовностью к решению комплексных практических задач. Особенно остро эта проблема стоит в высокотехнологичных отраслях, таких как создание и эксплуатация наземных транспортно-технологических средств. Выпускники технических специальностей должны быть способны сразу включаться в производственный процесс, анализировать технические проблемы, разрабатывать и внедрять инновационные решения. Однако традиционные формы обучения не всегда обеспечивают требуемый уровень практической подготовки, что создает «кадровый разрыв».

Изучение мнения руководителей крупных компаний подтверждает мнение о том, что подавляющее большинство вновь принятых на работу молодых специалистов нуждаются в дополнительной переподготовке и профессиональном росте, что увеличивает издержки предприятий [6]. Поэтому одной из первоочередных задач высшего профессионального образования должно стать создание возможностей для приобретения будущими инженерами полноценного профессионального опыта ещё в период обучения.

Решение этой проблемы возможно при условии построения принципиально иной модели взаимодействия вузов и предприятий, которая обеспечила бы возможность решения реальных производственных задач в рамках учебного процесса.

Необходимость формирования тесных партнерских отношений между вузами и производственными предприятиями продиктована рядом объективных факторов, среди которых можно выделить:

- динамика технологического развития: постоянно обновляющиеся технологии требуют оперативной корректировки содержания учебных программ и методик подготовки;
- практико-ориентированный характер обучения: непосредственное вовлечение обучающихся в реальный производственный процесс обеспечивает их быструю адаптацию к будущим рабочим местам и сокращает период вхождения в профессию [7,8];
- проектная деятельность на основе актуальных задач: решение конкретных производственных кейсов стимулирует развитие креативного и системного мышления, повышая интерес к учёбе и ценность приобретаемых компетенций.

Таким образом, стратегическое партнёрство образовательной организации и бизнеса становится основным механизмом обеспечения соответствия образовательных результатов текущим и перспективным требованиям рынка труда.

Основной принцип предлагаемой модели подготовки выпускников состоит в преодолении ограничений традиционного обучения за счёт интеграции учебный процесс элементов реальной инженерной практики.

Рассматриваемая целостная методологическая модель, систематизирует процесс внедрения актуальных производственных задач в курсовое проектирование и подготовку выпускных квалификационных работ. Модель основана на принципах проектного управления, что позволяет структурировать взаимодействие всех заинтересованных сторон – предприятия, вуза и обучающегося – и гарантировать достижение как учебных, так и прикладных целей.

Модель базируется на синтезе нескольких управленческих и педагогических концепций и реализуется как последовательность четырех взаимосвязанных этапов, образующих полный жизненный цикл учебно-производственного проекта, представленных на *рис.1.*

Рис.1. Структура модели интеграции проектных задач

Анализ требований и формулировка задачи. Начальный этап модели заключается в совместной работе вуза и предприятия –партнёра над определением и формализацией реальной технической проблемы для проектирования, которую предстоит решать студентам в ходе курсового проектирования или выполнения выпускных квалификационных работ.

Критериями отбора задач являются:

– актуальность и практическая значимость - проблема должна быть частью реального технологического процесса, НИОКР или программы модернизации предприятия.
– соответствие образовательному уровню-сложность задач должна быть адекватной компетенциям обучающихся, обеспечивая баланс между достижимостью и необходимостью профессионального роста.
– Ограниченность по времени и ресурсам – проблема должна быть сформулирована как конкретный проект, выполняемый в рамках академического семестра или года с доступными студентам инструментами.

Примером такой задачи может служить разработка и обоснование технических решений по оптимизации кинематической схемы и гидравлической системы рабочего оборудования мини-погрузчика с целью снижения массы конструкции на 5-8% и повышения КПД на 5-10% без ухудшения эксплуатационных характеристик.

На втором этапе (проектирование структуры и содержание задания) преподаватель – руководитель трансформирует производственную задачу в учебную, создается техническое задание для обучающихся. Он, совместно с представителями предприятия, формирует структуру и содержание учебной задачи таким образом, чтобы она включала ряд обязательных блоков. Такими блоками являются аналитический, проектно-конструкторский, технологический и экономический, а также коммуникативный. Каждый из них имеет конкретные цели и задачи. Например, в аналитическом блоке проводится исследование существующих аналогов, изучение патентов, расчет нагрузок и рабочих режимов устройств. В проектно-конструкторском блоке разрабатываются трехмерные модели узлов в CAD (Компас-3D, SolidWorks), проводятся инженерные расчеты в CAE – системах. Технологический и экономические блоки включают оценку технологичности конструкции, расчет себестоимости и определение ожидаемого экономического эффекта. Коммуникативному блоку уделяется особое внимание, поскольку он предполагает подготовку презентационных материалов и защиту отчета перед комиссией с участием представителей предприятия.

Третий этап модели сосредоточен на налаживании устойчивых форм партнерства между вузами и бизнесом. Основой такого взаимодействия служат базовые кафедры на предприятиях, обеспечивающие условия для непосредственной работы студентов над проектом под руководством ведущих специалистов-наставников. Важна роль двойного руководства проектом участие научного преподавателя от вуза и наставника от предприятия гарантирует глубокую проработку всех аспектов поставленной задачи. Не менее значима преддипломная практика, организованная специально для сбора необходимой информации и проверки результатов исследования на производстве.

Оценка уровня сформированности профессиональных компетенций. Четвертый этап предусматривает изменение подхода к оценке уровня подготовленности студентов. Вместо традиционной оценочной шкалы предлагается система критериев, направленных на объективное измерение приобретенных компетенций. Такой подход повышает прозрачность и справедливость итогового контроля и стимулирует качественное выполнение работ [9]. Приведенная ниже *табл.1* демонстрирует значимость параметров компетенций студентов.

Использование весовых коэффициентов позволяет более точно оценивать степень овладения теми или иными аспектами профессиональной деятельности.

Таблица 1. Показатели компетенций

№	Показатель	Вес показателя, %
1	Самостоятельность	30
2	Креативность	20
3	Командная работа	20
4	Критическое мышление	30

Использование весовых коэффициентов позволяет более точно оценивать степень овладения теми или иными аспектами профессиональной деятельности.

Важно подчеркнуть значимость междисциплинарного характера большинства производственных задач. Многие проекты предполагают интеграцию знаний из разных областей, что существенно расширяет рамки традиционного учебного плана. Например, проект по созданию энергоэффективного двигателя внутреннего сгорания включает в себя элементы физики, химии, математики и экологии. Такое комплексное видение предмета будущей работы готовит специалистов широкого профиля, способных успешно интегрироваться в любую отрасль промышленности.

Примеры проектов показывают, насколько эффективными может оказаться подобный подход. Рассмотрим детально один из них. Один из партнеров Уральского ГАУ - ремонтно-техническое предприятие, обратилось с предложением разработать концепцию теплового расчета и конструктивного обоснования модульной мобильной зерносушилки, предназначенной для малых сельхозпредприятий, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств.

Студенты получили следующую задачу:

1. Выбрать оптимальный принцип действия сушилки, провести тепловые и аэродинамические расчеты для определения параметров процесса, выбрать источник энергии.
2. Создать виртуальный прототип, 3D- модель установки с проработанными ключевыми узлами, разработать пакет технической документации.
3. Разработать предложения по автоматизации контроля и повышению энергоэффективности.

Работа велась командой студентов, которым оказывалась помощь преподавателями вуза и консультантами от ремонтного предприятия. За полгода работы группа предложила модель установки с проработанными ключевыми узлами, ведомости стандартных и покупных комплектующих. Итогом работы группы студентов стала технологическая схема работы сушилки, инструкция по эксплуатации и развернутое технико-экономическое обоснование, включающее оценку себестоимости ее изготовления.

Этот пример наглядно демонстрирует эффективность предложенной методики, студенты приобрели не только узкопрофессиональные навыки, но и познакомились с процессом реализации полного цикла инженерных решений.

Заключение. Интеграция учебных проектов, разработанных на основании запросов производства, становится важным элементом современного инженерного образования. Благодаря такому подходу, обучающиеся приобретают уникальные навыки, необходимые для успешной карьеры в будущем. Совместная деятельность вузов и предприятий способствует удовлетворению потребностей рынка труда и улучшению конкурентоспособности выпускников.

Интеграция проектных задач от предприятий в образовательный процесс является мощным инструментом преодоления разрыва между теорией и практикой в инженерном образовании. Предложенная модель повышает мотивацию студентов, связывая обучение с решением реальных проблем, обеспечивает формирование именно тех профессиональных компетенций, которые востребованы на рынке труда и укрепляет связь учебных заведений и бизнеса, создавая кадровый резерв для предприятий.

Основными вызовами остаются систематизация такого взаимодействия, нормативное закрепление роли специалистов-наставников и развитие материально-технической базы вузов. Однако именно проектно-ориентированный подход позволяет готовить инженеров нового типа, готовых к инновациям и эффективной работе в высококонкурентной отраслевой среде.

Список литературы:

[1] Андрюхина Т. Н. Формирование базовых профессиональных компетенций будущих инженеров автомобильного транспорта: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессио-

нального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Андрюхина Татьяна Николаевна. – Самара, 2008. – 27 с. – EDN NKJDUJ.

[2] Формирование профессиональных компетенций студентов аграрного вуза / В. А. Александров, Г. М. Тромпет, С. В. Бутаков, Н. А. Александрова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27–28 ноября 2014 года / Под редакцией Шатовой А.В. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. – С. 19-21. – EDN TOPZDD.

[3] Рожкова Н. В. Формирование профессиональных компетенций будущих инженеров в процессе обучения в вузе / Н. В. Рожкова // Акмеология национального образования и ее место в системе формирования зрелой личности: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 22-23 нояб. 2012 г. / Гомельский областной институт развития образования; ред. кол.: Н. В. Кухарев [и др.]. - Гомель, 2012. - Вып. XIV. - С. 219-223.

[4] Бреднева Н.А. Формирование проектной компетентности студентов в образовательном процессе вуза / Н.А. Бреднева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 5. - С. 166-169.

[5] Салихова М. Н. Подготовка мастеров производственного обучения в аспекте ИКТ - компетенций / М. Н. Салихова, И. П. Гальчак // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 7. – EDN PAXYDC.

[6] Степашкин, Е. А. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев, Д. Ю. Гужеля; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 32 с. — (Современная аналитика образования. № 2 (62)).

[7] Асадуллин Р.М. Педагогика субъектно-ориентированного образования / Р.М.Асадуллин. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. - 131 с.

[8] Виленский В.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учеб. пособие / В.Я. Виленский, П.И Образцов, А.И. Уман; под ред. В. А. Сластенина. - М.: Педагогическое общество России, 2004. - 192 с.

[9] Игнатьев В. П. Об оценке уровня сформированности профессиональных компетенций, обучающихся / В. П. Игнатьев, Л. Ф. Варламова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 4(32). – С. 62-70. – DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-62-70. – EDN BPVQUY.

References:

[1] T. N. Andryukhina. Formation of the basic professional competencies of future road transport engineers: specialty 13.00.08 “Theory and Methodology of Professional Education”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences/Tatyana Nikolaevna Andryukhina. - Samara, 2008. – 27 c. – EDN NKJDUJ.

[2] Formation of professional competencies of students of an agrarian university/V. A. Alexandrov, G. M. Trompet, S. V. Butakov, N. A. Alexandrova// Problems of education quality management: collection of articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, November 27-28, 2014/Edited by Shatova A.V. - Penza: Penza State Agricultural Academy, 2014. - S. 19-21. – EDN TOPZDD.

[3] Rozhkova N.V. Formation of professional competencies of future engineers in the process of studying at the university/N.V. Rozhkova//Acmeology of national education and its place in the system of formation of a mature personality: a collection of materials Mezhdunar. scientific-practical. conf., Gomel, Nov. 22-23. 2012/Gomel Regional Institute for Education Development; ed. Col.: N.V. Kukharev [et al.]. - Gomel, 2012. - Issue. XIV. - S. 219-223.

[4] Bredneva N.A. Formation of project competence of students in the educational process of the university/N.A. Bredneva//Philological sciences. Questions of theory and practice. - 2017. - № 5. - S. 166-169.

[5] Salikhova M.N. Training of masters of industrial training in the aspect of ICT - competencies/M.N. Salikhova, I.P. Galchak//Agrarian education and science. – 2019. – № 4. - S. 7. – EDN PAXYDC.

[6] Stepashkin, E. A. Study of the profile of supra-professional competencies demanded by leading employers when hiring university students and graduates and young professionals/E. A. Stepashkin, A. K. Sukhodoev, D. Yu. Guzhel; Nat. †. University “Higher School of Economics,” Institute of Education. - M.: HSE, 2022. - 32 p. - (Modern education analytics. № 2 (62)).

[7] Asadullin R.M. Pedagogy of subject-oriented education/R.M. Asadullin. - Ufa: Publishing House of BSPU, 2016. - 131 s.

[8] Vilensky V.Ya. Technologies of vocational education in higher education: study. manual/V.Ya. Vilensky, P.I. Obraztsov, A.I. Uman; ed. V. A. Slastenin. - M.: Pedagogical Society of Russia, 2004. - 192 s.

[9] Ignatiev V.P. On assessing the level of formation of professional competencies, students/V.P. Ignatiev, L.F. Varlamova//Scientific and Pedagogical Review. – 2020. – № 4(32). - S. 62-70. – DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-62-70. – EDN BPVQUY.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-277-279
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@yandex.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,
мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

СТРАТЕГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ В АГРАРНЫЕ ВУЗЫ

Аннотация. *Привлечение талантливой молодёжи в аграрные вузы остаётся одной из ключевых задач развития сельскохозяйственного образования. В условиях растущей конкуренции между направлениями подготовки и стереотипов о «непрестижности» сельского хозяйства необходимо использовать современные, мотивирующие подходы к вовлечению абитуриентов. В статье рассматриваются эффективные стратегии привлечения школьников: от проведения научно-популярных мероприятий и мастер-классов до создания цифровых образовательных треков и демонстрации реальных карьерных траекторий выпускников. Особое внимание уделено роли студентов и молодых преподавателей, как амбассадоров профессии.*

Ключевые слова*: аграрный вуз, вовлечение абитуриентов, профориентация, популяризация сельского хозяйства, цифровые образовательные треки, карьерные перспективы, научно-популярные мероприятия, студенческие инициативы.*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
PhD, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KOPARULINA Aleksandra Evgenievna,
Master of Industrial Training, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for Educational Work, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Master's Degree in Biotechnology and Food Products, Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

STRATEGIES FOR INVOLVING APPLICANTS IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *Attracting talented young people to agricultural universities remains a key objective in the development of agricultural education. In the face of growing competition between programs and stereotypes about the "low prestige" of agriculture, it is essential to employ modern, motivating approaches to engaging prospective students. This article examines effective strategies for engaging school students: from holding popular science events and master classes to creating digital educational tracks and showcasing graduates' real career paths. Particular attention is paid to the role of students and young faculty as ambassadors of the profession.*

Key words*: agricultural university, student engagement, career guidance, agricultural promotion, digital educational tracks, career prospects, popular science events, student initiatives.*

Современный агропромышленный комплекс (АПК) переживает этап глубокой трансформации, обусловленной внедрением цифровых технологий, биотехнологий, систем устойчивого развития и новых нормативно-правовых требований. Однако, несмотря на рост технологической насыщенности отрасли, наблюдается дисбаланс между востребованностью высококвалифицированных специалистов и мотивацией школьников выбирать аграрные направления подготовки. Для того чтобы изменить ситуацию, нужна системная работа по вовлечению абитуриентов — не просто реклама, а живое взаимодействие с аудиторией [1].

Абитуриенту важно увидеть, что современный агроном, зоотехник или биотехнолог — это специалист, работающий с дронами, автоматизированными линиями и международными стандартами качества. Для этого эффективны:

1. Дни открытых дверей в формате «живых лабораторий», где школьники сами пробуют анализировать молоко, моделировать почвенные процессы или участвовать в дегустации сыров;
2. Видеоролики с выпускниками, рассказывающими о своей карьере.
3. Интерактивные выставки для школьников
4. Участие школьников в олимпиадах и конкурсах исследовательских проектов по аграрной тематике. [2].

Такие форматы формируют у школьников не просто интерес, а научное любопытство — мощный мотивационный ресурс.

Студенческие научные объединения, волонтёрские группы и молодые преподаватели становятся «амбассадорами» вуза. Они организуют:

1. дни открытых дверей в формате «живого диалога»;

2. экскурсии по лабораториям и опытным хозяйствам;
3. контент в соцсетях: короткие видео о студенческой жизни, «день из жизни биотехнолога», лайфхаки по поступлению.

Цифровизация позволяет донести информацию до аудитории даже в удалённых регионах.

Ключевой принцип — дать возможность самостоятельно попробовать себя в профессии:

– мастер-классы по изготовлению йогурта, рассольных сыров, заквасок;
– симуляторы управления фермой или пищевым производством;
– мини-курсы для старшеклассников (например, «Сыродел»).

Такие активности особенно эффективны, когда их проводят студенты — ведь для школьника старшекурсник ближе, чем профессор [3].

Привлечь абитуриентов в аграрные вузы — значит не просто рассказать о профессиях, а вдохновить. Это долгая и целенаправленная работа, где наука встречается с практикой, цифровые технологии — с землёй, а мечты школьников — с реальными возможностями. Когда подросток понимает, что, став агрономом или биотехнологом, он сможет не только зарабатывать, но и менять мир к лучшему, — выбор очевиден. Аграрные вузы сегодня призваны быть не просто вузами, а живыми пространствами для роста, экспериментов и будущих открытий.

Список литературы:

[1] Погонышев, В. А. Вопросы трансформации профессиональной подготовки студентов аграрного вуза / В. А. Погонышев, Д. А. Погонышева // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования : Сборник научных статей, Брянск, 17–18 апреля 2025 года. – Брянск: РИСО БГУ, 2025. – С. 361-365. – EDN JRMJEE.

[2] Шталева, Н. Р. Взаимодействие аграрного вуза и основной школы: основные направления, риски и перспективы / Н. Р. Шталева, И. А. Баженова // Образование на современном этапе: тренды, инновации, перспективы : Сборник статей всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 18 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2024. – С. 207-212. – EDN TKFYIQ.

[3] Сидоров, М. Н. Профориентационная работа на факультете ветеринарной медицины / М. Н. Сидоров, Е. М. Петрова, Е. П. Томашевская // Современный образовательный процесс: проблемы и пути их решения : Сборник материалов учебно-методической конференции, Якутск, 20 мая 2025 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2025. – С. 107-109. – EDN CCRVTE.

[4] Рижак, К. А. Изучение проблем и способов продвижения образовательных организаций / К. А. Рижак, С. Е. Степанова // Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции

[5] Рижак, К. А. Изучение проблем и способов продвижения образовательных организаций / К. А. Рижак, С. Е. Степанова // Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции

References:

[1] Pogonyshev, V. A. Issues of transformation of vocational training of students of an agrarian university/V. A. Pogonyshev, D. A. Pogonysheva// Strategy and tactics of training a modern teacher in a dialogue education space: Collection of scientific articles, Bryansk, April 17-18, 2025. - Bryansk: RISO BSU, 2025. - S. 361-365. – EDN JRMJEE.

[2] Shtaleva, N. R. Interaction of an agrarian university and a basic school: main directions, risks and prospects/N. R. Shtaleva, I. A. Bazhenova// Education at the present stage: trends, innovations, prospects: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Yekaterinburg, April 18, 2024. - Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2024. - S. 207-212. – EDN TKFYIQ.

[3] Sidorov, M.N. Career guidance at the Faculty of Veterinary Medicine/M.N. Sidorov, E.M. Petrova, E.P. Tomashevskaya//Modern educational process: problems and ways to solve them: Collection of materials of the educational and methodological conference, Yakutsk, May 20, 2025. - Yakutsk: NEFU Publishing House, 2025. - S. 107-109. – EDN CCRVTE.

[4] Rizhak, K. A. Study of problems and ways to promote educational organizations/K. A. Rizhak, S. E. Stepanova//Social and humanitarian issues of social development: problems and prospects: Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference

[5] Rizhak, K. A. Study of problems and ways to promote educational organizations/K. A. Rizhak, S. E. Stepanova//Social and humanitarian issues of social development: problems and prospects: Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference

- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-280-283

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос формирования личности профессионала в процессе профессиональной деятельности, которое в процессе овладения трудовой деятельностью не сводится к развитию ее операционной сферы: в виде накопления знаний, навыков, умений, а предполагает формирование сложных психических систем регуляции ее социального поведения, о чем свидетельствуют результаты многих исследований, в том числе проведенных в последнее время.*

Ключевые слова: *формирование, профессиональная деятельность, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система, личность.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

FORMATION OF A PROFESSIONAL'S PERSONALITY IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. *The article examines the issue of professional personality formation in the process of professional activity, which in the process of mastering work is not limited to the development of its operational sphere: in the form of accumulation of knowledge, skills, and abilities, but involves the formation of complex mental systems regulating its social behavior, as evidenced by the results of many studies, including those conducted recently the time.*

Key words: *education, professional activity, correctional institution, penal system, personality.*

Известно, что любая личность в процессе профессиональной деятельности формируется как профессионал: приобретаются знания, опыт работы, профессиональная мудрость и другие качества, которые способствуют наименьшим затратам при выполнении тех или иных про-

изводственных или служебных функций, формируя в человеке определенные профессиональные позиции, установки, самооценку своих возможностей и т.д. Последние, в свою очередь, при определенных типичных ситуациях профессиональной деятельности, способствуют эффективному ее выполнению и являются (до определенного уровня развития) положительными образованиями, характеризующими профессиональный рост личности. Но формирование личности профессионала в процессе овладения трудовой деятельностью не сводится к развитию ее операционной сферы: в виде накопления знаний, навыков, умений, а предполагает формирование сложных психических систем регуляции ее социального поведения, о чем свидетельствуют результаты многих исследований, в том числе проведенных в последнее время [1]. При этом рядом авторов особо отмечается тот факт, что в процессе формирования личности профессионала существенную роль играют явления, которые связаны с основными закономерностями, динамикой профессионального становления, факторами ее регуляции, а также построенного на этой основе осознания себя субъектом собственной профессиональной деятельности и понимания социальной значимости своей профессии. Эти необходимые субъективные условия, проявляясь в комплексе, могут свидетельствовать о действительном становлении личности как профессионала [2]. Поэтому говорить о том, что личность, имеющая достаточно знаний и умений в сфере профессиональной деятельности, является действительно профессионалом, представляется преждевременным. «В психологическом плане профессионал представляет собой субъект деятельности, у которого профессионально важные для конкретного вида труда личностные качества (мотивационные, когнитивно-волевые, характерологические и др.) соответствуют требованиям данной профессии (или специальности), представляют собой специфическую относительно устойчивую структуру и обеспечивают формирование и реализацию операционной сферы личности» [3].

Е.А. Климов, в свою очередь, добавляет, что личность развивается в труде, станет профессионалом только тогда, когда труд будет представлять собой функциональную психическую систему, характеризующуюся определенными психологическими признаками [4].

Первый, выделенный Е.А. Климовым, психологический признак представляет собой сознательное предвосхищение социально ценного результата, второй – сознание обязательности достижения социально фиксированной цели, затем сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий, средств деятельности и последний – осознание межлюдских производственных зависимостей, отношений. Рассмотрим суть каждого из вышеуказанных признаков согласно концепции автора. «Деятельность не может быть охарактеризована как труд в психологическом значении этого термина, если сознание социальной ценности ее результата не выступает у данного человека как существенный его активности» [4].

Сознание обязательности достижения цели, которая социально фиксирована – это второй компонент в психологии субъекта труда, без которого человек не будет развиваться как профессионал, как истинный субъект труда, мастер своего дела, специалист и т.д. Это обусловлено тем, что «деятельность становится трудом только тогда, когда при прочих равных условиях есть не только идея обязательности, но и внешние по отношению к субъекту формы социального санкционирования, одобрения этих целей». Целеполагание в этом случае могут осуществлять как «некто» другие, так и сам рассматриваемый субъект, главное чтобы эти цели были признанными в коллективе, группе, семье, либо явным образом логически подчинены каким-то общественно важным целям(хотя бы для самого субъекта, который эту логическую зависимость разумеет) [4].

Как отмечает Л.И. Анцыферова, человек может действовать как в ситуации вынужденности, когда цели ему заданы и определяют его действия, так и в ситуации самостоятельного целеполагания. «Создание, самостоятельная постановка целей человеком и контроль за их достижением представляет собой особую интегративную его способность, сложное свойство, которое выражает определенное активное мировоззренчески окрашенное отношение личности к своей профессиональной жизни. Формирование такой способности знаменует высокий уровень развития личности и, в то же время является условием ее дальнейшего развития. Стоит подчеркнуть, что такая способность, в той или иной мере, получает развитие и в случае извне задаваемой цели, в условиях вынужденного ее принятия» [5].

Третий, выделенный Е.А. Климовым психологический признак труда целиком и полностью зависит от первых двух. Сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий, средств труда не может осуществляться без предвосхищения результата и обязательности его достижения. Но этот компонент выделяется Е.А. Климовым как самостоятельный по той причине, что предполагает некоторую творческую активность человека в выборе средств труда, мотивацию, направленную на их познание и совершенство, а также их индивидуализацию. «Так феноменмастерства, – как отмечает Е.А.

Климов, – то есть высокой профессиональной квалификации во многом создается как раз сугубо индивидуальным (то есть приспособленным к такой реальности, как индивидуальность человека) орудийным оснащением деятельности» [6].

Степень выраженности данного признака в сознании субъекта труда зависит как от знания о существующих средствах труда, их возможностях и ограничениях, так и от умения оперировать или в процессе выполнения трудовой деятельности, но немаловажную роль при этом играют и соответствующие эмоциональные переживания. Опуская два значимых компонента этого признака когнитивный и операторный, остановимся на анализе третьего, на который в практике особенно при обучении молодых специалистов) обращают недостаточно внимания. Аффективный компонент, который во многом отражает отношения человека к его профессиональной деятельности (т.е. то, какое место она занимает в иерархии его смыслов). Он же во многом определяет и активность человека, направленную на развитие когнитивного (знание средств труда, их тонкостей) и оперативного (владение средствами труда) компонентов, а также степень выраженности творческой активности субъекта труда в сфере профессиональной деятельности, которая, в свою очередь, будет характеризовать уровень вовлеченности субъекта в свой труд. Как отмечает Л.И. Анцыферова, – «феномен вовлеченности указывает на то, что профессиональная деятельность, стала центральной жизненной ценностью, основанием жизненного самоопределения личности, источником самоуважения, путем обеспечения желаемого социального статуса. Личность при этом отождествляет себя со своим делом, которое входит в его представление о себе как одна из наиболее ценных составляющих» [5].

Рассмотрим четвертый психологический признак субъекта труда, выделенный Е.А. Климовым, – «осознание межлюдских производственных зависимостей, отношений». Его выраженность в сознании субъекта деятельности позволяет регулировать поведение последнего в профессиональной деятельности. Это выражается в «принятии» целей труда, осознании обязательности их достижения, выборе средств и методов для их достижения, а также оказывает влияние на характер сознательно предвосхищаемого результата. Это достигается через осмысление глобальной, конечной цели, на которую направлен труд многих людей в определенной профессиональной области, наделение этой цели неким смыслом, осознанием своего вклада в достижении этой цели и того, что для этого уже сделано другими и с чем ему приходится работать. Осознание межлюдских производственных зависимостей определяет мотивационный потенциал работника, его продуктивность, удовлетворенность трудом [6].

При изучении качественного изменения личности в процессе профессиональной деятельности нельзя забывать о необходимости рассматривать ее как целостную систему, в которой отдельные ее подсистемы регулирующие различные виды социально-значимой деятельности, являются ее порождением и формой ее развития. Целостность личности определяет и неразрывность, взаимосвязь личностных свойств в процессе индивидуального развития, что в свою очередь отражает процесс становление индивидуальности, как проявление консолидации, структурирования ее отдельных свойств. К.А. Абульханова-Славская отмечает в свою очередь возможность превращения индивидуальных особенностей на уровне личности в типологические особенности, которые существенным образом проявляют себя в деятельности, особенно в условиях экстремальной ситуации, где они выражены наиболее остро [9].

В.С. Медведев указывает, что специфика служебной деятельности, предъявляя повышенные личностные требования к сотрудникам УИС, предполагает, как обязательное условие, наличия у них определенных качеств. Одно из ключевых мест в системе таких качеств должна занимать устойчивость к профессиональной деформации [10].

Высшей целью профессиональной деятельности сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы последствием воздействия на осужденных в соответствии с нормами права, которые устанавливают порядок и условия такого исполнения. Сюда входит исполнения предписаний приговора, достижения исправления осужденных, общая и частная превенция.

Список литературы:

[1] Сериков В.В. Формирование у учащихся готовности к труду. М.: Педагогика. 1989. С. 244.

[2] Кудрявцев Т.В. Психология профессионального обучения и воспитания. М: МЭИ, 1985. С. 108.

[3] Бодров В.А. Психологические исследования профессионализации личности // Психологическиеисследования проблемы формирования личности профессионала. Сб. науч. трудов. М., 1991. С. 3-4.

[4] Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: МГУ. 1988. С. 67.

[5] Анцыферова Л.Н. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональ-

ной жизни // Сб. науч. трудов: Психологические исследования проблемы личности профессионала. М. 1991. С. 27.

[6] Климов Е.А. Указ. соч. С. 66.

[7] Анцыферова Л.Н. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Сб. науч. трудов: Психологические исследования проблемы личности профессионала. М. 1991. С. 30.

[8] Климов Е.А. Указ. соч. С. 67.

[9] Абульханова-Славская К.А. Типологический подход к личности профессионала // Сб. научных трудов: Психологические исследования проблемы личности профессионала. М. 1991. С. 59.

[10] Медведев В.С. Сущность и признаки профессиональной деформации сотрудников ИТУ // Гуманизация советской уголовно-исполнительной политики и совершенствование правоприменительной деятельности ИТУ. Киев: КФ ВИПК МВД СССР. 1991. С. 159.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73.

[12] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[13] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

References:

[1] Serikov V.V. Formation of students' readiness for work. M.: Pedagogy. 1989. S. 244.

[2] Kudryavtsev T.V. Psychology of vocational training and education. M: MPEI, 1985. S. 108.

[3] Bodrov V.A. Psychological studies of personality professionalization//Psychological studies of the problem of professional personality formation. Sat. scientific. works. M., 1991. S. 3-4.

[4] Klimov E.A. Introduction to the psychology of labor. M.: MOSCOW STATE UNIVERSITY. 1988. S. 67.

[5] Antsyferova L.N. Development of the personality of a specialist as a subject of his professional life//Sat. scientific. works: Psychological research on the problem of the personality of a professional. M. 1991. S. 27.

[6] E.A. Klimov Decree. Op. S. 66.

[7] Antsyferova L.N. Development of the personality of a specialist as a subject of his professional life//Sat. scientific. works: Psychological research on the problem of the personality of a professional. M. 1991. S. 30.

[8] E.A. Klimov Decree. Op. S. 67.

[9] Abulkhanova-Slavskaya K.A. Typological approach to the personality of a professional//Sat. scientific works: Psychological research on the problem of the personality of a professional. M. 1991. S. 59.

[10] V.S. Medvedev. Essence and signs of professional deformation of ITU employees//Humanization of the Soviet penal policy and improvement of law enforcement activities of ITU. Kyiv: KF VIPK Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1991. S. 159.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction." Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73.

[12] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. C. 204.

[13] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-284-289
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

БАШМАКОВ Эдуард Юрьевич,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mcfkis@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sayafarova76@mail.ru

ШТЕРМАН Анастасия Андреевна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Уральский государственный педагогический университет,
e-mail: lovevintagee@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА АНАЛИТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И КРЕАТИВНОСТЬ

Аннотация*. В статье исследуется, как системы искусственного интеллекта влияют на развитие критического мышления и творческих навыков у студентов вузов. Особое внимание уделено тому, как ИИ меняет учебный процесс: помогает ли он лучше понимать материал, стимулирует ли самостоятельность или, наоборот, делает студентов слишком зависимыми от подсказок алгоритмов. В ходе анализа выделены как положительные эффекты — возможность индивидуализировать обучение и расширить творческие инструменты, — так и риски, связанные с ослаблением навыков самостоятельного анализа. На основе полученных результатов предложены практические рекомендации, которые помогают сочетать использование ИИ с развитием собственных интеллектуальных способностей студентов. Эти выводы могут быть полезны преподавателям, стремящимся разумно и безопасно интегрировать новые технологии в обучение.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, критическое мышление, креативность, образовательные технологии, когнитивные навыки, персонализированное обучение, высшее образование.*

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

BASHMAKOV Eduard Yuryevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalya Aleksandrovna,
Lecturer, Department of Animal Science, Ural State Agrarian University

SHTERMAN Anastasia Andreevna,
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Ural State Pedagogical University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN STUDENT TEACHING: IMPACT ON ANALYTICAL SKILLS AND CREATIVITY

Annotation. *This article examines how artificial intelligence systems influence the development of critical thinking and creative skills in university students. Particular attention is paid to how AI changes the learning process: whether it improves understanding of material, encourages independence, or, conversely, makes students overly dependent on algorithmic prompts. The analysis highlights both positive effects — the opportunity to individualize learning and expand creative tools — and the risks associated with weakening independent analytical skills. Based on the findings, practical recommendations are proposed to help combine the use of AI with the development of students' own intellectual abilities. These findings may be useful for educators seeking to intelligently and safely integrate new technologies into their education.*

Key words*: artificial intelligence, critical thinking, creativity, educational technologies, cognitive skills, personalized learning, higher education.*

Современное образование переживает период масштабной трансформации, связанной с внедрением технологий искусственного интеллекта. С каждым годом студенты всё активнее используют ИИ-инструменты в своей учебной деятельности — от простых грамматических корректоров до сложных систем, способных генерировать научные тексты, разрабатывать алгоритмы решения математических задач и проводить глубокий анализ больших массивов данных [1]. Эта технологическая революция открывает перед образовательной системой невиданные возможности, но одновременно ставит перед педагогическим сообществом принципиально новые вопросы.

Одним из центральных вопросов современной педагогики становится влияние искусственного интеллекта на развитие ключевых когнитивных способностей студентов. Критическое мышление и креативность традиционно рассматривались как важнейшие навыки XXI века, которые определяют успешность человека в профессиональной деятельности и личной жизни [2]. Однако интеграция ИИ в образовательный процесс создаёт парадоксальную ситуацию: с одной стороны, технологии предоставляют беспрецедентные возможности для развития этих навыков, с другой — существует риск их атрофии из-за чрезмерной зависимости от автоматизированных решений.

Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом использования ИИ-технологий в учебных заведениях по всему миру. Согласно исследованиям последних лет, более 60% студентов высших учебных заведений регулярно применяют различные формы искусственного интеллекта для выполнения академических задач [3]. При этом педагоги и исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно долгосрочных последствий такой практики.

Цель данной статьи — провести комплексный анализ того, как инструменты на основе искусственного интеллекта воздействуют на формирование и развитие критического мышления и творческих способностей студентов. Мы рассмотрим как позитивные аспекты интеграции ИИ в образовательный процесс, так и потенциальные риски, связанные с его использованием. Особое внимание будет уделено разработке практических рекомендаций по достижению оптимального баланса между применением технологических инструментов и развитием личностных качеств обучающихся.

Трансформация образовательного процесса: как ИИ помогает студентам в учебе

Искусственный интеллект стремительно интегрируется в различные аспекты образовательного процесса, становясь мощным катализатором изменений в способах получения и обработки знаний. Современные ИИ-инструменты представляют собой не просто технологические новшества, а комплексные системы, способные существенно трансформировать подходы к обучению [4].

Автоматизация рутинных задач является одним из наиболее очевидных преимуществ применения ИИ в образовании. Студенты получают возможность делегировать искусственному интеллекту выполнение механических операций — проверку орфографии и пунктуации, форматирование академических текстов согласно установленным стандартам, создание библиографических списков, перевод текстов на иностранные языки. Это высвобождает значительные временные и когнитивные ресурсы, которые могут быть перенаправлены на более сложные интеллектуальные процессы: глубокий анализ содержания изучаемого материала, формирование собственных концепций, развитие аргументации.

Персонализация обучения через ИИ открывает новую эру в образовании. Адаптивные образовательные платформы, использующие алгоритмы машинного обучения, способны анализировать индивидуальные особенности каждого студента — темп усвоения материала, предпочтительные форматы представления информации, области, требующие дополнительной проработки [5]. На основе этого анализа система формирует персонализированные образовательные траектории, подбирает оптимальный уровень сложности заданий и предлагает дополнительные материалы, соответствующие потребностям конкретного обучающегося.

Интеллектуальная поддержка в подготовке к аттестации стала реальностью благодаря развитию ИИ-технологий. Современные системы не только предлагают готовые варианты решений типовых задач, но и способны структурировать обширные массивы информации, выделять ключевые концепции, создавать визуальные схемы взаимосвязей между понятиями. Некоторые продвинутые платформы могут генерировать тестовые вопросы различной сложности, имитировать экзаменационные ситуации и предоставлять детальную обратную связь по результатам выполнения заданий.

Однако критически важно понимать, что все эти возможности должны использоваться как инструменты поддержки познавательной деятельности, а не как замена собственному мышлению студента. Оптимальная модель взаимодействия с ИИ предполагает, что технология выступает в роли интеллектуального помощника, который помогает организовать информацию и освободить ресурсы для более глубокой аналитической работы, но не берёт на себя функции принятия решений и формирования собственных суждений.

Двойственное влияние на критическое мышление

Воздействие искусственного интеллекта на развитие критического мышления студентов носит амбивалентный характер, одновременно предоставляя уникальные возможности для его развития и создавая потенциальные риски его деградации [6].

Стимулирование аналитических навыков происходит через несколько механизмов. ИИ-платформы способны создавать сложные симуляционные среды, в которых студенты сталкиваются с многомерными проблемами, требующими комплексного анализа. Например, в области экономического образования ИИ может моделировать рыночные ситуации с множеством переменных, где студенту необходимо оценить риски различных стратегий, проанализировать возможные последствия решений, учесть взаимодействие различных факторов. Такие системы развивают способность к системному мышлению и многофакторному анализу.

Развитие навыков верификации информации становится критически важным в эпоху ИИ. Студенты учатся проверять достоверность данных, предоставленных искусственным интеллектом, сопоставлять информацию из различных источников, выявлять потенциальные искажения или неточности [7]. Это формирует здоровый скептицизм и навыки критической оценки информации — ключевые компоненты критического мышления в современном информационном обществе.

Стимулирование метакогнитивных процессов происходит, когда студенты анализируют, как именно ИИ пришёл к определённым выводам, какие алгоритмы использовал, какие данные учёл. Это развивает способность к рефлексии над собственными мыслительными процессами — студенты начинают более осознанно подходить к собственным стратегиям решения проблем, анализировать эффективность различных подходов.

Однако существует и обратная сторона медали. Чрезмерная зависимость от ИИ-инструментов может привести к атрофии критического мышления через несколько механизмов:

Феномен «когнитивного аутсорсинга» возникает, когда студенты начинают систематически делегировать ИИ функции, связанные с анализом и оценкой информации [8]. Если искусственный интеллект постоянно предоставляет готовые ответы на вопросы, студенты могут утратить привычку самостоятельно формулировать гипотезы, искать альтернативные объяснения, оценивать различные перспективы. Постепенно снижается толерантность к неопределённости и способность самостоятельно разрешать противоречия.

Иллюзия понимания представляет серьёзную опасность: студент может воспринимать информацию, предоставленную ИИ, как собственное знание, не проходя через процесс глубокой когнитивной обработки. Это создаёт ситуацию поверхностного знания без глубокого понимания, когда студент способен воспроизвести информацию, но не может применить её в нестандартных ситуациях или интегрировать с другими областями знаний.

Ослабление навыков формулирования вопросов является менее очевидным, но не менее серьёзным последствием. Критическое мышление начинается с умения задавать правильные вопросы, подвергать сомнению очевидные утверждения, выявлять скрытые предположения. Если ИИ всегда готов предоставить ответ, студенты могут перестать развивать эту способность, что приводит к пассивному восприятию информации.

Креативность в эпоху искусственного интеллекта

Влияние ИИ на творческие способности студентов представляет собой особенно сложную и противоречивую область исследований, где технологические возможности сталкиваются с глубинными вопросами о природе человеческого творчества [9].

Стимулирование креативности через ИИ происходит несколькими способами:

Преодоление «страха чистого листа» — одна из наиболее ценных функций ИИ для творческого процесса. Многие студенты испытывают затруднения на начальном этапе творческой работы, когда необходимо сформулировать первоначальные идеи. ИИ-инструменты могут генерировать множество вариантов отправных точек, которые студент затем развивает, трансформирует и адаптирует под свою задачу. Это работает как своего рода «творческая разминка», активизирующая собственное воображение.

Расширение пространства возможностей достигается через способность ИИ предлагать нестандартные комбинации идей, которые могут не прийти в голову человеку из-за когнитивных ограничений или устоявшихся паттернов мышления. Например, в дизайне ИИ может предложить неожиданные цветовые сочетания или композиционные решения, в литературном творчестве — необычные сюжетные повороты, в научных исследованиях — нетривиальные гипотезы о взаимосвязи явлений.

Междисциплинарное вдохновение становится доступнее благодаря способности ИИ находить неожиданные связи между различными областями знания. Система может предложить применить принципы из биологии к решению инженерной задачи или использовать концепции из философии для анализа социальных явлений, тем самым стимулируя трансдисциплинарное творческое мышление.

Однако существуют серьёзные риски для развития креативности:

Гомогенизация творческого продукта происходит, когда многие студенты используют одни и те же ИИ-инструменты, обученные на сходных наборах данных [10]. Это может привести к конвергенции стилей, подходов и решений. Творческие работы начинают напоминать друг друга, теряя индивидуальность и оригинальность — качества, которые всегда считались сущностными характеристиками креативности.

Атрофия «креативных мышц» представляет долгосрочную угрозу. Креативность, подобно физической силе, развивается через регулярные упражнения и преодоление трудностей. Если сту-

дент систематически использует ИИ для генерации идей, он лишает себя возможности развивать собственную способность к творческому мышлению. Процесс борьбы с творческими затруднениями, который кажется непродуктивным, на самом деле является важнейшим этапом формирования творческих способностей.

Снижение эмоциональной вовлечённости в творческий процесс может происходить, когда значительная часть работы делегируется ИИ. Творчество тесно связано с личным опытом, эмоциями, ценностями человека. Работы, созданные с чрезмерным участием ИИ, могут быть технически совершенными, но лишёнными той эмоциональной глубины и аутентичности, которая возникает, когда человек вкладывает в творчество часть себя.

Стратегия сохранения равновесия между технологиями и личностным развитием

Для эффективного использования ИИ в образовании необходима продуманная стратегия. Она должна помочь получить максимум от технологии, но при этом не навредить способности студентов мыслить и творчески подходить к задачам.

Главное – использовать ИИ осознанно. Это означает способность студента к самоанализу: «Почему я использую ИИ в данной ситуации?», «Какие навыки я приобретаю или теряю?», «Как я могу направить результаты ИИ на собственное обучение?»

Стратегия диалога с ИИ включает несколько этапов. Сначала студент пытается самостоятельно разобраться в проблеме. Затем обращается к ИИ, чтобы увидеть другие подходы. После этого критически анализирует предложения ИИ, сравнивает их со своими идеями, выявляет сильные и слабые стороны различных подходов. Наконец, синтезирует собственное решение, которое может включать элементы, предложенные ИИ, но обязательно содержит личный вклад, отражающий индивидуальное понимание и творческий подход.

Методика «ИИ как соавтор, а не автор» подразумевает использование искусственного интеллекта в качестве партнёра в творческом или аналитическом процессе, а не в качестве исполнителя всей работы. Например, в написании эссе: ИИ может помочь сгенерировать список возможных аргументов, но студент самостоятельно оценивает их релевантность, выбирает наиболее убедительные, развивает их собственными примерами и рассуждениями, формулирует в собственном стиле.

Практика «обратного инжиниринга» предполагает, что студент не просто принимает результат, выданный ИИ, но анализирует логику, лежащую в основе этого результата. Как ИИ пришёл к такому выводу? Какие предположения были сделаны? Какие альтернативные пути решения существуют? Это развивает как критическое мышление, так и понимание возможностей и ограничений ИИ-систем.

Стратегия «челленджа» заключается в том, что студент намеренно ставит задачу превзойти результат, предложенный ИИ. Получив решение от искусственного интеллекта, студент стремится создать более оригинальное, более глубокое или более элегантное решение. Это превращает ИИ не в источник готовых ответов, а в бенчмарк, мотивирующий к развитию собственных способностей.

Методика документирования личного вклада помогает студенту осознавать, какая часть работы выполнена самостоятельно, а какая — с помощью ИИ. Это может быть в форме рефлексивного журнала, где студент описывает процесс работы, фиксирует моменты обращения к ИИ, анализирует, как предложения ИИ были трансформированы и интегрированы в финальную работу.

Заключение. Искусственный интеллект представляет собой мощный образовательный инструмент с двойственным потенциалом. Он может как стимулировать развитие критического мышления и креативности через персонализацию обучения, создание сложных аналитических сред и расширение творческих возможностей, так и угрожать этим способностям через когнитивный аутсорсинг и гомогенизацию мышления.

Ключевым фактором является философия использования технологии. ИИ должен восприниматься не как замена собственному мышлению, а как интеллектуальный партнёр, стимулирующий более глубокое исследование проблем. Для достижения позитивных результатов необходима системная работа образовательных институций, профессиональное развитие преподавателей и формирование у студентов метакогнитивных навыков взаимодействия с ИИ.

Список литературы:

[1] Давыдов С.Г., Матвеева Н.Н., Адемукова Н.В., Вичканова А.А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития. Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – 28(3) – С.32-44.

[2] Лукичев П.М., Чекмарев О.П. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т.13, № 5. – С. 485-502

[3] Малявин С. Н., Макуха С. В. Использование искусственного интеллекта студентами в учебной деятельности (на примере студентов РГПУ им. А. И. Герцена) // Социально-экономическое управление: теория и практика.– 2025. – Т. 21, № 3. – С. 65–72.

[4] Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft Skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – № 1(86). – С. 194–196.

[5] Шиндорикова Н.Д. Адаптивные обучающие системы на основе ИИ: персонализация обучения иностранному языку и повышение вовлеченности студентов// Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – Т. 1, № 8. – С. 200-206.

[6] Коньков К.А. Влияние ChatGPT на развитие критического мышления студентов // Психолог. – 2025. – №.2 – С. 111-118.

[7] Макарова Л.С. Методические подходы к формированию навыков верификации информации у студентов, обучающихся по направлению «Журналистика» // Челябинский гуманитарий. –2022. – № 1(58). – С. 70-79.

[8] Мантуленько В.В. Влияние искусственного интеллекта на успеваемость, познавательную активность и качество обучения студентов. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – №.6 – С. 251- 272.

[9] Маркусь А.М., Елсакова Р.З., Цепель М.Г. Инструменты искусственного интеллекта как средство развития креативности студентов вуза // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2025. – Т. 17, № 3. – С. 76-87.

[10] Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 2. – С. 31–53.

References:

[1] Davydov S.G., Matveeva N.N., Ademukova N.V., Vichkanova A.A. Artificial intelligence in Russian higher education: current state and development prospects. University Governance: Practice and Analysis. – 2024. – 28(3) – C.32-44.

[2] Lukichev P.M., Chekmarev O.P. Application of artificial intelligence in the system of higher education//Issues of innovative economy. – 2023. – T.13, № 5. - P. 485-502

[3] Malyavin S.N., Makukha S.V. The use of artificial intelligence by students in educational activities (on the example of students of the Herzen Russian State Pedagogical University)//Socio-economic management: theory and practice. - 2025. - T. 21, NO. 3. - S. 65-72.

[4] Sorokopud Yu.V., Amchislavskaya E.Y., Yaroslavtseva A.V. Soft Skills (“soft skills”) and their role in the training of modern specialists//World of Science, Culture and Education. – 2021. – № 1(86). - S. 194-196.

[5] Shindorikova N.D. Adaptive learning systems based on AI: personalization of foreign language learning and increasing student engagement// International scientific journal “Bulletin of Science.” – 2025. - T. 1, NO. 8. - S. 200-206.

[6] Konkov K.A. Influence of ChatGPT on the development of critical thinking of students//Psychologist. – 2025. - NO. 2 - P. 111-118.

[7] Makarova L.S. Methodical approaches to the formation of information verification skills among students studying in the direction of “Journalism “// Chelyabinsk Humanitarian. –2022. – № 1(58). - S. 70-79.

[8] Mantulenko V.V. The influence of artificial intelligence on academic performance, cognitive activity and the quality of student education .//Scientific and methodological electronic journal “Concept.” – 2025. - NO. .6 - S. 251-272.

[9] Markus A.M., Elsakova R.Z., Tsepel M.G. Artificial intelligence tools as a means of developing the creativity of university students//Bulletin of SUSU. Series “Education. Pedagogical sciences.” – 2025. - T. 17, NO. 3. - S. 76-87.

[10] Sysoev P.V. Ethics and AI plagiarism in the academic environment: students’ understanding of the observance of author’s ethics and the problem of plagiarism in the process of interaction with generative artificial intelligence//Higher education in Russia. – 2024. - T. 33, NO. 2. - S. 31-53.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-290-296
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,
преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается феномен эмоционального выгорания среди студентов высших учебных заведений как актуальная психолого-педагогическая проблема. Проанализированы сущность и структура синдрома эмоционального выгорания, его ключевые симптомы и диагностические критерии. Выявлены основные факторы риска, способствующие развитию выгорания в студенческой среде, с особым акцентом на специфику последнего года обучения. Представлены научно обоснованные методы профилактики и коррекции состояния, включая психолого-педагогические интервенции и стратегии самопомощи. Обоснована необходимость системной работы вузов по предупреждению эмоционального выгорания.*

Ключевые слова*: эмоциональное выгорание, студенты, психоэмоциональное здоровье, профилактика стресса, академическая нагрузка, психологическое благополучие.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,
Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

EMOTIONAL BURNOUT AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *The article examines the phenomenon of emotional burnout among university students as an urgent psychological and pedagogical problem. The essence and structure of burnout syndrome, its key symptoms and diagnostic criteria are analyzed. The main risk factors contributing to the development of burnout in the student environment are identified, with a special focus on the specifics of the last year of study. The article presents scientifically based methods of prevention and correction of the condition, including psychological and pedagogical interventions and self-help strategies. The necessity of systematic work of universities to prevent emotional burnout is substantiated.*

Key words: *emotional burnout, students, psycho-emotional health, stress prevention, academic workload, psychological well-being.*

Эмоциональное выгорание (англ. burnout) представляет собой синдром, формирующийся на фоне продолжительного стресса и приводящий к постепенному истощению эмоционально энергетических и личностных ресурсов индивида, как было отмечено в фундаментальных работах американского профессора психологии C. Maslach [8]. Изначально концепция была разработана американским психологом Гербертом Фрейденбергером в 1974 году применительно к специалистам «помогающих» профессий, однако со временем сфера её применения существенно расширилась, включив в себя и студенческую аудиторию [1].

В Международной классификации болезней 11 го пересмотра (МКБ 11) эмоциональное выгорание классифицируется в разделе «Проблемы, связанные с занятостью или безработицей» (QD85). Согласно определению Всемирной организации здравоохранения [10], данный синдром возникает вследствие хронического рабочего стресса, который не удалось эффективно преодолеть. В студенческой среде аналогичную роль выполняет академический стресс - комплексное явление, порождаемое совокупностью учебных, социальных и экзистенциальных вызовов, с которыми сталкивается обучающийся.

Структурный анализ синдрома позволяет выделить три взаимосвязанных компонента, подробно описанных в исследованиях упоминаемой ранее C. Maslach и её коллег [9]. Первый компо9 нент - эмоциональное истощение - проявляется как ощущение внутренней опустошённости, хронической усталости и неспособности эмоционально отзываться на происходящее. Второй компонент - деперсонализация, или цинизм - выражается в формировании отстранённого, обезличенного отношения к учебной деятельности и окружающим людям. Третий компонент - редукция личных достижений - характеризуется

снижением самооценки, появлением ощущения собственной некомпетентности и утратой веры в собственные силы.

В студенческой среде синдром эмоционального выгорания манифестирует как прогрессирующая апатия к образовательному процессу, исчезновение внутренней мотивации к учёбе, переживание бессмысленности прилагаемых усилий и состояние хронической усталости, которое не исчезает даже после периода отдыха. Эти проявления существенно снижают академическую продуктивность и ухудшают качество жизни обучающихся.

Далее будут рассмотрены некоторые симптомы эмоционального выгорания.

Клиническая картина эмоционального выгорания у студентов отличается многоплановостью и охватывает различные сферы психической и телесной организации личности. На психоэмоциональном уровне доминируют устойчивые ощущения постоянной усталости, которая не компенсируется даже полноценным сном. Для такого состояния характерны: повышенная раздражительность и вспыльчивость, проявляющиеся в чрезмерной реакции на незначительные раздражители. Многие студенты описывают чувство беспомощности и безысходности, сопровождающееся тревожными переживаниями и эпизодами панического состояния. Отмечается также снижение способности к эмпатии и формирование эмоционально холодного отношения к однокурсникам и преподавателям [1].

Когнитивная сфера подвергается существенным изменениям, выражающимся в ухудшении концентрации внимания и снижении способности удерживать фокус на учебных задачах. Наблюдается ухудшение памяти и замедление скорости мыслительных процессов. Студенты сталкиваются с трудностями при принятии решений, испытывают навязчивые мысли о возможных неудачах и собственной несостоятельности. Нередко возникает субъективное ощущение интеллектуального застоя, отсутствие видимого прогресса в освоении материала, что дополнительно усиливает тревожность [4].

Поведенческие проявления синдрома включают склонность к прокрастинации - систематическому откладыванию выполнения учебных заданий на неопределённый срок [5]. Многие обучающиеся начинают избегать ситуаций, связанных с учебной деятельностью, что проявляется в пропусках лекций и систематической отсрочке сдачи работ. Отмечается снижение социальной активности, сужение круга общения и утрата интереса к ранее значимым видам досуга. В попытке компенсировать упадок сил некоторые студенты прибегают к злоупотреблению психоактивными веществами - кофеином, энергетическими напитками или алкоголем, что лишь усугубляет общее состояние.

Соматическая симптоматика часто маскируется под проявления обычной усталости, однако отличается устойчивостью и постоянством. Студенты жалуются на головные боли напряжения, которые возникают регулярно и не купируются обычными анальгетиками. Нарушения сна принимают хроническую форму, проявляясь либо в бессоннице, либо в гиперсомнии - патологической сонливости. Нередко наблюдаются расстройства пищеварительной системы, мышечное напряжение, боли в области спины и шеи. Повышается частота респираторных заболеваний вследствие снижения иммунного статуса организма, что является косвенным индикатором хронического стресса.

При проведении диагностики необходимо тщательно дифференцировать эмоциональное выгорание от депрессивных расстройств, тревожных неврозов и соматических заболеваний. Ключевым дифференциальным признаком выступает чёткая связь симптоматики с академической деятельностью: ухудшение состояния наблюдается в периоды интенсивной учебной нагрузки, тогда как в периоды отдыха (например, во время каникул) отмечается заметное улучшение самочувствия [10].

Формирование эмоционального выгорания у студентов обусловлено сложным взаимодействием множества факторов, действующих на различных уровнях социальной организации. На микроуровне, отражающем индивидуальные особенности личности, существенную роль играют черты характера и когнитивные установки. Перфекционизм, проявляющийся в стремлении к безупречному выполнению всех заданий, создаёт завышенные ожидания от собственной деятельности и повышает уровень внутреннего напряжения. Низкий уровень стрессоустойчивости затрудняет адаптацию к сложным ситуациям, а недостаточное развитие навыков саморегуляции препятствует эффективному управлению эмоциональным состоянием. Склонность к руминациям - навязчивому повторению одних и тех же мыслей - усиливает тревожность и препятствует переключению внимания. Кроме того, недостаток социальной поддержки в ближайшем окружении лишает студента важных ресурсов для преодоления стрессовых ситуаций.

На мезоуровне, характеризующем непосредственную образовательную среду, выделяются факторы, связанные с организацией учебного процесса. Высокая учебная нагрузка, определяемая большим объёмом заданий и плотной сеткой расписания, создаёт хроническое напряжение и не оставляет времени на восстановле-

ние. Субъективное восприятие несправедливости системы оценивания усиливает чувство беспомощности и снижает мотивацию. Конфликтные взаимоотношения с преподавателями или однокурсниками формируют дополнительный источник стресса. Отсутствие своевременной обратной связи и признания достижений приводит к ощущению бессмысленности усилий. Недостаток материальных и технических ресурсов - нехватка времени, финансовых средств, необходимого оборудования - дополнительно осложняет выполнение учебных задач [6].

Макроуровень, отражающий социально культурный контекст, включает факторы широкого общественного значения. Высокая конкуренция на рынке труда и страх профессиональной неуспешности создают постоянное чувство тревоги за будущее. Экономические трудности, связанные с необходимостью совмещать учёбу с подработкой, отнимают время и энергию, необходимые для восстановления. Неопределённость перспектив после завершения обучения усиливает экзистенциальную тревогу. Давление социума, выражающееся в ожиданиях семьи и распространённых стереотипах успеха, формирует чувство вины при несоответствии этим стандартам. Цифровизация образовательного процесса и информационная перегрузка создают дополнительные когнитивные нагрузки, затрудняя концентрацию и усвоение материала.

Особого внимания заслуживает феномен диссонанса между идеализированными представлениями о студенческой жизни и реальной ситуацией, с которой сталкиваются обучающиеся. Ожидания, сформированные под влиянием культурных стереотипов и рекламных материалов вузов, часто не соответствуют повседневной рутине, бюрократическим процедурам и высокой интенсивности учебной работы [0]. Этот разрыв между ожидаемым и действительным становится самостоятельным источником стресса, способствующим развитию эмоционального выгорания.

Возникновение эмоционального выгорания у студентов, особенно на последнем курсе обучения. Заключительный год обучения в высшем учебном заведении представляет собой период повышенного риска развития эмоционального выгорания вследствие совокупности специфических стрессовых факторов. Одним из ключевых источников напряжения становится экзаменационный пресс, связанный с необходимостью сдачи государственных экзаменов, интенсивной подготовкой к защите дипломной работы и прохождением итоговых аттестационных процедур. Согласно исследованиям, более половины студентов испытывают выраженную тревогу в период итоговой аттестации, что существенно влияет на их эмоциональное состояние [3].

Существенное влияние оказывает процесс профессионального самоопределения, требующий от студента принятия ответственных решений относительно будущей карьеры. Необходимость выбора профессионального пути, активный поиск работы, сомнения в правильности выбранной специальности провоцируют экзистенциальный кризис. В этот период студент сталкивается с фундаментальным вопросом о собственной идентичности после получения диплома, что неизбежно усиливает тревожные переживания.

Финансовые и временные затраты, связанные с совмещением учёбы с трудовой деятельностью, подготовкой профессионального портфолио и участием в собеседованиях, существенно ограничивают ресурсы, необходимые для психологического и физического восстановления. Это создаёт порочный круг: чем больше студент вынужден отвлекаться на внешние обязательства, тем меньше остаётся сил на качественное выполнение учебных задач, что, в свою очередь, усиливает стресс.

Социальное давление, обусловленное ожиданиями родителей, сравнением с успехами однокурсников и страхом не оправдать возложенных надежд, формирует устойчивое чувство вины и ощущение личной несостоятельности. Студент оказывается перед необходимостью соответствовать множеству внешних стандартов, что значительно повышает уровень эмоционального напряжения.

Предстоящее завершение периода студенчества и неизбежный разрыв с привычной социальной средой, включающей одногруппников и преподавателей, вызывает чувство потери и одиночества. Этот аспект часто недооценивается, однако переход к новой жизненной фазе требует существенных психологических ресурсов для адаптации к изменившимся условиям.

Неопределённость будущего, связанная с неясностью профессиональных перспектив, высокой конкуренцией на рынке труда и экономическими рисками, усиливает ощущение беспомощности и снижает чувство контроля над собственной жизнью.

Эмпирические исследования убедительно демонстрируют, что уровень эмоционального выгорания у выпускников превышает показатели студентов младших курсов в диапазоне от 1,7 до 2,3 раза [1]. Критические периоды обострения симптоматики приходятся на: декабрь–январь — время сдачи курсовых работ и зачётов; май–июнь — период государственных экзаменов и защиты дипломной работы; сентябрь–октябрь — этап адаптации к профессиональной деятельности или продолжению обучения в магистратуре.

Такая цикличность подтверждает связь синдрома с конкретными академическими событиями и подтверждает его природу как реакции на хронический стресс, обусловленный учебными требованиями.

Профилактика эмоционального выгорания требует системного подхода, объединяющего институциональные меры со стороны образовательного учреждения и индивидуальные стратегии саморегуляции. Важнейшим условием эффективности профилактической работы выступает её непрерывность: мероприятия должны реализовываться на протяжении всего периода обучения, а не ограничиваться эпизодическими акциями.

На уровне вуза ключевое значение имеет создание психологически безопасной образовательной среды. Это предполагает не только наличие службы психологической поддержки, но и интеграцию принципов здоровьесбережения в саму структуру учебного процесса. Оптимизация учебной нагрузки достигается через рациональное составление расписания, обеспечивающее баланс между аудиторными занятиями и самостоятельной работой, а также через продуманное распределение контрольных мероприятий, исключающее их концентрацию в короткие временные промежутки.

Прозрачность критериев оценивания и регулярная обратная связь от преподавателей снижают субъективный фактор стресса, связанный с неопределённостью требований и страхом несправедливой оценки. Организация тренингов по развитию навыков тайм менеджмента и стрессоустойчивости позволяет студентам осваивать эффективные стратегии совладания с академическими вызовами. Создание зон релаксации на территории кампуса даёт возможность оперативно восстанавливать психоэмоциональный ресурс в течение учебного дня. Проведение регулярных скринингов эмоционального состояния помогает выявлять группы риска и оказывать адресную поддержку.

Психолого педагогические интервенции, направленные на профилактику выгорания, опираются на научно обоснованные методы коррекции. Когнитивно поведенческая терапия способствует трансформации деструктивных мыслительных паттернов, лежащих в основе тревожности и самокритики. Практики осознанности (майндфулнес) развивают способность к безоценочному восприятию текущего момента, снижая гиперреактивность на стрессовые стимулы. Групповая терапия создаёт пространство для обмена опытом и взаимной поддержки, уменьшая чувство изоляции. Арт терапевтические методы предоставляют альтернативные каналы выражения эмоций, недоступные в вербальной форме. Телесно ориентированные техники, включая йогу и дыхательные упражнения, нормализуют физиологические показатели стресса, воздействуя на вегетативную нервную систему.

Индивидуальные стратегии самопомощи формируют устойчивый фундамент психоэмоционального благополучия. Планирование отдыха как неотъемлемого элемента учебного процесса предотвращает накопление усталости. Регулярная физическая активность, соответствующая рекомендациям ВОЗ (не менее 150 минут умеренной нагрузки в неделю), стимулирует выработку эндорфинов и улучшает качество сна. Соблюдение режима сна (7–9 часов с фиксированным временем отхода ко сну и пробуждения) стабилизирует циркадные ритмы и повышает когнитивную продуктивность. Сбалансированное питание, обогащённое омега 3 жирными кислотами и витаминами группы В, поддерживает нейропластичность и устойчивость к стрессу. Ограничение потребления психостимуляторов (кофеина, энергетиков) предотвращает истощение адаптационных резервов организма.

Принцип «малых шагов», предполагающий включение в ежедневный режим коротких практик саморегуляции, демонстрирует высокую эффективность. Даже 10 минутная прогулка или 5 минутная сессия осознанного дыхания способны снизить концентрацию кортизола в крови, что подтверждается исследованиями [10].

На основании анализа научной литературы и эмпирических данных сформулированы рекомендации, адресованные различным участникам образовательного процесса.

Для высших учебных заведений приоритетными направлениями выступают:

- внедрение обязательной психологической службы с гарантированным доступом к бесплатным консультациям для всех студентов;
- разработка и реализация курсов по формированию эмоциональной грамотности для первокурсников, направленных на развитие навыков саморегуляции и распознавания признаков стресса;
- стимулирование баланса между учебной деятельностью и внеучебными занятиями (спортивные секции, творческие объединения, волонтёрские проекты) как фактора профилактики монотонности и изоляции;
- организация просветительских семинаров для преподавательского состава по вопросам распознавания ранних признаков эмоционального выгорания и применения эмпатических стратегий взаимодействия со студентами.

Преподавателям рекомендуется обеспечивать чёткую и своевременную обратную связь по

результатам учебной деятельности, избегая размытых формулировок и необоснованных задержек. Важно исключать практики публичного порицания или сравнения студентов между собой — такие действия способны усиливать чувство несостоятельности. Целесообразно предлагать вариативные форматы выполнения учебных заданий, включая видеопрезентации, подкасты, эссе и групповые проекты: это позволяет учитывать индивидуальные особенности восприятия и выражения знаний. Кроме того, важно проявлять эмпатию к трудностям обучающихся, помня, что академическая неуспешность зачастую является симптомом психоэмоционального перенапряжения, а не следствием лени или безответственности.

Студентам целесообразно вести дневник эмоционального состояния, чтобы систематически отслеживать триггеры стресса и оценивать, насколько эффективны применяемые стратегии самопомощи. Полезно осваивать техники тайм блокинга, что помогает предотвратить когнитивное истощение.

Важно формировать сеть социальной поддержки: включать в неё однокурсников, друзей и членов семьи, которые смогут оказать эмоциональную помощь в сложные периоды. Регулярная практика техник релаксации - диафрагмального дыхания, прогрессивной мышечной релаксации, визуализации - способствует снижению физиологического компонента стресса.

Кроме того, рекомендуется устанавливать реалистичные цели: разбивать крупные задачи на мелкие этапы. Это уменьшает ощущение перегруженности и повышает мотивацию, поскольку позволяет регулярно переживать чувство успеха.

Особое внимание следует уделять профилактике в критические периоды учебного цикла, такие как сессии или подготовка к защите диплома. В это время рекомендуется увеличивать продолжительность сна на 1–2 часа по сравнению с обычным режимом, чтобы обеспечить организму достаточный отдых и восстановление. Также полезно сокращать время взаимодействия с цифровыми устройствами - это помогает снизить информационную перегрузку и уменьшить уровень стресса.

Не стоит забывать о физических нагрузках низкой интенсивности: ходьба, плавание или йога способны заметно улучшить психоэмоциональное состояние, не приводя к дополнительному истощению ресурсов организма. Кроме того, целесообразно применять техники когнитивной реструктуризации, чтобы корректировать катастрофические мысли типа «Я не справлюсь» или «Всё пропало». Их следует заменять на более сбалансированные утверждения, например: «Это сложно, но я могу сделать шаг за шагом», — что способствует более рациональному восприятию ситуации и снижает тревожность.

Исходя из всего вышеизложенного можно заключить: эмоциональное выгорание у студентов - многофакторное явление, обусловленное личностными особенностями, образовательной средой и социальными условиями. Это динамический процесс, прогрессирующий без профилактики. Ключевые маркеры: хроническая усталость, циничное отношение к учёбе, снижение самооценки. Симптомы образуют порочный круг: истощение усиливает деперсонализацию, а утрата веры в силы усугубляет опустошение. Выпускники особенно уязвимы из за экзаменационного давления, профессионального самоопределения, финансовых и временных затрат, социального давления и неопределённости будущего. Пик выгорания приходится на завершающие этапы обучения. Профилактика требует комплексного подхода: оптимизации нагрузки, психологической помощи, когнитивно поведенческих интервенций, индивидуальных стратегий саморегуляции. Это снижает распространённость выгорания и повышает академическую успешность, сохраняя психоэмоциональное здоровье студентов.

Список литературы:

[1] Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 299 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-08627-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/563121 (дата обращения: 12.12.2025).

[2] Глазачев, О. С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса / О. С. Глазачев // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2011. – № S. – С. 26-45. – EDN NTUVJR.

[3] Исследования уровня тревожности в период экзаменационной сессии / А. А. Ткаченко, И. Ф. Саитгареева, Е. С. Кувшин [и др.] // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 1. – С. 18. – EDN OKNGUP.

[4] Колузаева, Т. В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики / Т. В. Колузаева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2020. – № 1(31). – С. 122-130. – EDN FCIWME.

[5] Ляпина, С. С. место и роль стресса в динамике психических состояний студентов-медиков с высоким уровнем академической про-

крастинации / С. С. Ляпина, О. Г. Баринова // Scientist (Russia). – 2022. – № 4(22). – С. 8. – EDN XJCGOV.

[6] Ненахова, Е. В. Особенности эмоционального выгорания студентов / Е. В. Ненахова, О. А. Байкова, А. В. Земскова // Эпомен: медицинские науки. – 2022. – № 5. – С. 58-66. – EDN AVGQBC.

[7] Bakker, A. B. The job demands resources model of burnout / A. B. Bakker, E. Demerouti // Journal of Applied Psychology. — 2007. — Vol. 92, № 2. — P. 314–328.

[8] Maslach C. Burnout: The Cost of Caring. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1982. 192 p.

[9] Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. P. Burnout Inventory Manual. 3rd ed. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1996. 42 p.

[10] Pascoe, M. C. Mindfulness and its association with varied types of physical activity and sedentary behaviour in university students / M. C. Pascoe, D. R. Thompson, C. F. Ski // Journal of American College Health. — 2017. — Vol. 65, № 8. — P. 571–579.

[11] Schaufeli, W. B. The Burnout Companion to Study and Practice: A Critical Analysis / W. B. Schaufeli, D. Enzmann. — London : Taylor & Francis, 1998. — 244 p.

[12] World Health Organization. International Classification of Diseases, 11th Revision (ICD 11). Geneva: World Health Organization, 2019. URL: https://icd.who.int/browse/2025-01/mms/en (дата обращения 12.12.2025).

References:

[1] Vodopyanova, N.E. Burnout syndrome. Diagnosis and prevention: a practical guide/N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova. - 3rd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 299 p. - (Professional practice). — ISBN 978-5-534-08627-0. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: https://urait.ru/bcode/563121 (access date: 12.12.2025).

[2] Glazachev, O.S. Burnout syndrome in students: searching for ways to optimize the pedagogical process/O.S. Glazachev//Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section). – 2011. - NO. S. - S. 26-45. – EDN NTUVJR.

[3] Studies of the level of anxiety during the examination session/A. A. Tkachenko, I. F. Saitgareeva, E. S. Kuvshin [et al.]//International Student Scientific Bulletin. – 2020. – № 1. - S. 18. – EDN OKNGUP.

[4] Koluzaev, T. V. Emotional burnout: causes, consequences, methods of prevention/T. V. Koluzaev//Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov. – 2020. – № 1(31). - S. 122-130. – EDN FCIWME.

[5] Lyapina, S. S. place and role of stress in the dynamics of mental states of medical students with a high level of academic procrastination/S. S. Lyapina, O. G. Barinova//Scientist (Russia). – 2022. – № 4(22). - S. 8. – EDN XJCGOV.

[6] Nenakhova, E.V. Features of emotional burnout of students/E.V. Nenakhova, O. A. Baykova, A. V. Zemskova//Epomen: medical sciences. – 2022. – № 5. - S. 58-66. – EDN AVGQBC.

[7] Bakker, A. B. The job demands resources model of burnout / A. B. Bakker, E. Demerouti // Journal of Applied Psychology. — 2007. — Vol. 92, № 2. — P. 314–328.

[8] Maslach C. Burnout: The Cost of Caring. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1982. 192 p.

[9] Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. P. Burnout Inventory Manual. 3rd ed. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1996. 42 p.

[10] Pascoe, M. C. Mindfulness and its association with varied types of physical activity and sedentary behaviour in university students / M. C. Pascoe, D. R. Thompson, C. F. Ski // Journal of American College Health. — 2017. — Vol. 65, № 8. — P. 571–579.

[11] Schaufeli, W. B. The Burnout Companion to Study and Practice: A Critical Analysis / W. B. Schaufeli, D. Enzmann. — London : Taylor & Francis, 1998. — 244 p.

[12] World Health Organization. International Classification of Diseases, 11th Revision (ICD 11). Geneva: World Health Organization, 2019. URL: https://icd.who.int/browse/2025-01/mms/en (date of contact 12.12.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-297-300
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

СПИРИДОНОВА Майя Егоровна,
старший преподаватель,
СВФУ им. М.К. Аммосова,
e-mail: mayaiza@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. *Актуальность формирования социокультурной компетенции обучающихся обусловлена необходимостью передачи культурных ценностей, важностью освоения специфических форм социального поведения носителей языка. Статья посвящена исследованию формирования социокультурной компетенции обучающихся неязыковых вузов, определяемые как способность эффективно взаимодействовать в межкультурной среде понимать культурные различия и применять знания о культуре в профессиональной деятельности. Рассматривается использование аутентичных материалов и технологий, направленных на повышение уровня понимания и уважения культурного разнообразия. Подчеркивается значимость социокультурного подхода в подготовке квалифицированных специалистов готовых к успешной интеграции в глобализированный мир.*

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, межкультурная среда, знания о культуре, языковое образование.*

SPIRIDONOVA Maya Egorovna,
Senior Lecturer, M.K. Ammosov NEFU

FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Annotation. *The relevance of the formation of sociocultural competence of students is due to the need to transfer cultural values, the importance of mastering specific forms of social behavior of native speakers. The article is devoted to the study of the formation of sociocultural competence of students of non-linguistic universities, defined as the ability to effectively interact in an intercultural environment to understand cultural differences and apply knowledge about culture in professional activities. It considers the use of authentic materials and technologies aimed at increasing the level of understanding and respect for cultural diversity. The importance of a sociocultural approach in training qualified specialists ready for successful integration into a globalized world is emphasized.*

Key words: *sociocultural competence, intercultural environment, cultural knowledge, language education.*

Введение

Одним из главных векторов развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе является ориентация оценки результата образования на развитие компетенций, актуализирующей использование национальных, социально-экономических, культурных особенностей в обучении и воспитании подрастающего поколения как одной из тенденций современной образовательной политики.

Это согласуется с требованиями ФГОС по направлению подготовки будущих учителей, соответствующих компетенций УК-4 (Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)), УК-5 (Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах), ОПК-4 (Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей). Социокультурная компетенция подразумевает знание обучающимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользования этими знаниями в процессе общения.

Актуальность исследования проблем формирования социокультурной компетенции обучающихся в процессе изучения иностранного языка

возрастает в связи с недостаточной проработанностью утвердившихся теоретических основ и механизмов организации данного процесса.

Значительную роль в социокультурном развитии личности играет изучение иностранного языка, как инструмента межкультурного общения и средства приобщения к иным культурам.

Обзор литературы

В современных условиях глобализации, интенсификации международных контактов и поликультурного взаимодействия произошли существенные изменения в приоритетах языкового образования. В настоящее время на первый план выходит формирование культурно-языковой личности - человека, способного к диалогу культур, понимающему и принимающему культурные различия, владеющего навыками межкультурной коммуникации.

В нашем исследовании мы опираемся на концепцию социокультурного подхода к обучению иностранным языкам, созданную В.В. Сафоновой. «Социокультурный подход - понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития. Это не только наука, искусство, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность, но и весь комплекс материальной культуры, культура социальных отношений, политическая культура и т.п…. акцент делается не на привычные мысли, что состояние культуры определяется экономикой, а культурное развитие человека – образом жизни, …именно культурные факторы в значительной мере определяют и экономический потенциал общества, и стабильность политической системы, а также экологическую и демографическую ситуацию и т.д.» [4].

Качалов А.В. считает, что «в каждом из педагогических условий должна быть решена задача, связанная с формированием знаний национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, межкультурного понимания общения, способов применения этих знаний в контексте будущей профессиональной деятельности, общения в социуме» [2].

Митронова А.Д. рассматривает языковое образование «как инструмент формирования международно- ориентированной личности, воспринимающей историю человечества и своего народа в развитии и чувствующей ответственность за себя, свой народ, страну и будущее человечества в целом» [3].

Следует отметить, Йоандри С. П и А. Я. Шабанова в своей работе «Эволюция методов и способов обучения иностранным языкам» рассматривают аспекты социокультурного контекста в изучении иностранного языка [1].

Для формирования социокультурной компетенции у обучающихся неязыковых вузов иностранный язык выступает ключевым инструментом в учебном процессе, используются разнообразные задания с поисковыми исследовательскими задачами, ролевые игры коммуникативного характера, учебные проекты и дискуссии; такой подход оправдан тем, что национально-культурная специфика формирует основу правил социального общения и отражает нравственные устои общества. Опыт показывает, если не учитывать культурные особенности языка, это приводит к недопониманию и затрудняет коммуникацию.

Методы

Для успешного иноязычного общения обучающимся важно освоить культурологический минимум. На занятиях мы применяем интерактивный подход. Обучающиеся в парах составляют мини-диалоги, практикуя речевые формулы этикета, используя Functional Language на платформе Macmillan Education Everywhere: Acquaintance, Greeting, Say goodbye, Request, Apology. Например, преподаватель дает сценарий: “Check in and out of a hotel”. Обучающиеся, используя готовые фразы из блока, импровизируют реплики. Исходя из принципа сопоставления культур, где родная культура точка отсчёта для освоения иноязычной речи, мы осуществляем компаративный анализ этикетных выражений по следующим тематическим категориям: “Acquaintance”, “Greeting”, “Say goodbye”, “Treatment”, “Gratitude and Congratulations”, “Request and Advice”, “Apology”. Активно используем учебные материалы платформы Macmillan Education Everywhere.

На занятиях мы применяем ролевые игры, которые помогают понять и принять чужую культуру. Обучающиеся осваивают непривычные для них невербальные сигналы, характерные для иной культуры. При организации ролевой игры выбирается ситуация, которая соответствует реальной жизни. Вначале нужно подготовиться: продумать сценарий, содержание реплик и форму взаимодействия. Если обучающиеся ответственно подходят к исполнению ролей, их речь получается живой. Перед организацией ролевых игр мы просматриваем в Language Hub (уровень Elementary) ролевые игры, которые органично встроены в уроки через сериал-ситком Cafe Hub и практические блоки уроков. В Cafe

Hub каждый юнит содержит эпизоды ситкома, где персонажи попадают в типичные бытовые ситуации (в кафе, на работе, в магазине, на прогулке). Обучающиеся смотрят, слушают диалог, распределяют роли, сначала воспроизводят сцену с соблюдением интонации и жестов, затем составляют диалог, меняя имена, место, детали.

В процессе ролевых игр повышается качество усвоения материала, формируются навыки межкультурного взаимодействия, развивается культура общения, расширяется кругозор, углубляются знания об исторических и культурных особенностях страны изучаемого языка.

Одним из современных педагогических технологий является проектное обучение. Практическая направленность, исследовательский характер, творческий потенциал, игровые элементы обеспечивают активное вовлечение обучающихся в самостоятельную познавательную деятельность.

Целью проектной работы является стимулирование творческой активности, познавательной деятельности и вовлечения обучающихся в поисково-исследовательскую практику. В процессе реализации проекта у обучающихся развиваются рефлексивно-оценочные компетенции, коммуникативные навыки и культура диалогической речи. Метод проектов играет важную роль в формировании личностных качеств, умение слушать и понимать собеседника, работать в команде, ощущать себя частью коллектива. Данные качества формируются исключительно в процессе практической деятельности.

Проектная деятельность предполагает построение индивидуального когнитивного пространства. В процессе работы над проектом обучающийся проводит целенаправленный поиск информации, осуществляет отбор, систематизацию и структурирование данных, участвует в обсуждении материалов, занимается оформлением проекта и представляет результаты своей работы в форме презентации.

Нами были разработаны и реализованы с обучающимися ряд проектов: “Healthy food,” “Sports and a healthy lifestyle,” “Family,” “Travelling,” “Welcome to Russia!”, “Welcome to Yakutia!”, “ A special day”, “Shopping”, “Extreme places”. В качестве результата проектной деятельности обучающиеся представляют свои работы в виде проектов с использованием PP. Применение метода проектов вызывает большой интерес у обучающихся, оживляет занятие, обеспечивает возможность для развития креативности у обучающихся.

Результат

В ходе проведенного нами исследования, в котором приняли участие 62 первокурсника Института языков и культуры народов СВ РФ и Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета, была подтверждена значимость социокультурной компетенции.

Использованные методы позволили получить как количественные, так и качественные данные о прогрессе студентов.

Нами был проведен опрос с целью выявления уровня сформированности социокультурной компетенции и оценки эффективности используемых методов обучения. Согласно полученным ответам: 84 % отметили важность знаний культурных особенностей страны изучаемого языка при общении. 84% отметили важность ролевых игр и проектов, 96% отметили полезность просмотров видеофильмов о жизни в стране изучаемого языка. 76% отметили уверенность в понимании культурных нюансов в устной речи. 80% уверены вести диалог с учетом культурных норм (“Acquaintance”, “Greeting”, “Say goodbye”). 64% уверены в избежании ошибок культурных норм в письменной речи. На вопрос: Какие темы о культуре страны изучаемого языка вам было бы интересно изучить глубже? – 74% отметили следующие темы: Student life: dormitories, clubs, part-time jobs; Hobbies and leisure: sports, music, volunteering;

Fashion and style: what they wear at university, at a party, at work.

Таким образом, проведенное исследование показало, что обучающиеся осознают необходимость развития социокультурной компетенции в процессе обучения.

В процессе проектной деятельности у обучающихся повышается мотивация к изучению языка в целом, возрастает интерес к культуре и традициям страны изучаемого языка. В результате данной деятельности повышается образовательный уровень обучающихся, развиваются навыки самостоятельной работы, сохраняется и повышается мотивация к изучению языка.

Выводы

Основной задачей развития социокультурной компетенции обучающихся является формирование способности эффективно взаимодействовать в межкультурной среде. Использовать иностранный язык как инструмент понимания и учета культурных норм, ценностей, традиций страны изучаемого языка. В современных условиях социокультурная компетенция играет важную роль в процессе обучения иностранного языка при котором обучающийся чувствует себя уверенно в межкультурном общении, избегает коммуникативных сбоев из-за культурных различий, использует язык как инструмент взаимопонимания.

Список литературы:

[1] Йоандри С. П., Шабанова А. Ю. Эволюция методов и способов обучения иностранным языкам // Сборник статей «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы». — М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. — С. 499–507.

[2] Качалов А. В. «Педагогические условия формирования социокультурной компетенции студентов технического вуза в процессе преподавания иностранного языка» // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». — 2024. — №3(90).

[3] Митронова, А. Д. Социокультурный подход к обучению иностранному языку / А. Д. Митронова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 28 (527). — С. 241-243.

[4] Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.

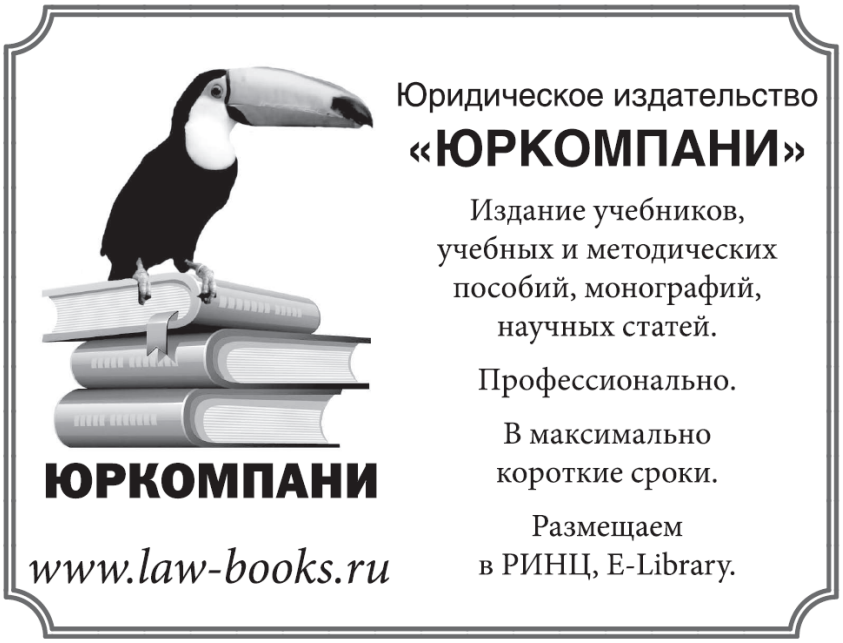
References:

[1] Joandri S. P., Shabanova A. Yu. Evolution of methods and methods of teaching foreign languages //Collection of articles “Professionally oriented translation: reality and prospects.” - M.: Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN), 2022. - S. 499-507.

[2] Kachalov A. V. “Pedagogical conditions for the formation of sociocultural competence of students of a technical university in the process of teaching a foreign language “//Scientific and practical electronic journal” Alley of Science. “ — 2024. — №3(90).

[3] Mitronova, A. D. Sociocultural approach to teaching a foreign language/A. D. Mitronova. - Text: direct//Young scientist. — 2024. — № 28 (527). - S. 241-243.

[4] Safonova, V.V. Studying the languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations/V.V. Safonova. - Voronezh: Origins, 1996. – 237 c.



Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-301-305
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

САЯФАРОВА Наталья Александровна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sayafarova76@mail.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,
Кандидат биологических наук, доцент,
зав. Кафедрой техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Proffuniver@ya.ru

КЛЕПОВА Юлия Владимировна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: uvk79@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: jko-10@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ СТУДЕНТЫ С ОВЗ И ВУЗЫ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Современные тенденции развития высшей школы отражают последовательную реализацию гуманистических идеалов, демократических норм и принципа равных образовательных возможностей. В русле этих преобразований инклюзивный подход сформировался как приоритетное направление мировой образовательной стратегии. Статья посвящена комплексному анализу проблем инклюзивного высшего образования в Российской Федерации. Несмотря на законодательное закрепление принципов инклюзии, их практическая реализация в вузах сталкивается с системными трудностями. В работе выявляется и классифицируется комплекс взаимосвязанных барьеров, с которыми сталкиваются студенты с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и сами образовательные организации. Методологическая проблема рассматривается через призму преодоления фрагментарности и необходимости построения целостного теоретического каркаса. Особое внимание уделяется организационно-управленческим вызовам: дефициту инклюзивной компетентности преподавателей, недостаточному нормативно-ресурсному регулированию и кадровому дефициту. Делается вывод о необходимости системной трансформации, включающей формирование инклюзивной культуры, переподготовку педагогических кадров и создание гибкой инфраструктуры поддержки на всех уровнях университетской системы.*

Ключевые слова: *инклюзивное высшее образование, студенты с ОВЗ, барьеры инклюзии, методология инклюзии, организационно-управленческие проблемы, психолого-педагогическое сопровождение, безбарьерная образовательная среда.*

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

HARLAP Svetlana Yurievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

KLEPOVA Iuliia Vladimirovna,
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,
Lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

CURRENT ISSUES OF INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: AN ANALYSIS OF THE DIFFICULTIES FACED BY STUDENTS WITH DISABILITIES AND UNIVERSITIES IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *Current trends in the development of higher education reflect the consistent implementation of humanistic ideals, democratic norms, and the principle of equal educational opportunity. In line with these transformations, an inclusive approach has emerged as a priority area of global educational strategy. This article provides a comprehensive analysis of the challenges facing inclusive higher education in the Russian Federation. Despite the legislative enshrinement of the principles of inclusion, their practical implementation at universities faces systemic challenges. This paper identifies and classifies a set of interconnected barriers faced by students with disabilities and educational institutions themselves. The methodological problem is examined through the prism of overcoming fragmentation and the need to build a holistic theoretical framework. Particular attention is paid to organizational and managerial challenges: a lack of inclusive faculty competencies, inadequate regulatory and resource regulation, and personnel shortages. A conclusion is drawn regarding the need for systemic transformation, including the development of an inclusive culture, retraining of teaching staff, and the creation of a flexible support infrastructure at all levels of the university system.*

Key words*: Inclusive higher education, students with disabilities, barriers to inclusion, inclusion methodology, organizational and managerial problems, psychological and pedagogical support, barrier-free educational environment.*

Современная парадигма высшего образования характеризуется ориентацией на принципы гуманизации, демократизации и обеспечения равного доступа к качественному образованию для всех категорий граждан. В этом контексте инклюзивное образование утвердилось в качестве одного из ключевых векторов развития глобальной образовательной политики. В Российской Федерации данный процесс нашел отражение в ряде законодательных инициатив, направленных на создание безбарьерной среды и интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в систему высшего образования. Однако провозглашение инклюзивных принципов на нормативно-правовом уровне зачастую опережает их реальное воплощение в практику вузов, что порождает комплекс актуальных проблем, требующих глубокого теоретического осмысления и поиска эффективных путей их разрешения. Целью данной статьи является теоретический анализ актуальных проблем инклюзивного образования в высшей школе, с

фокусом на системное выявление и классификацию ключевых трудностей, возникающих у студентов с ОВЗ и у вузовских структур в процессе его реализации.

Формирование теоретико-методологической базы инклюзивного высшего образования осложняется из-за множественности существующих подходов. Эта разрозненность негативно сказывается на практической реализации инклюзии, делая её фрагментарной и малорезультативной. Выходом из сложившейся ситуации является создание единой и целостной методологической системы, которая объединила бы в себе достижения разных уровней знания. На философском уровне фундамент могут составить экзистенциализм, подчеркивающий уникальность и активную роль личности в изменении мира, и конструктивизм, согласно которому студент с особыми потребностями сам активно выстраивает свой путь в образовании. Среди общенаучных перспективными являются экосистемный подход, ориентированный на создание открытой и ресурсно-насыщенной образовательной среды; феноменологический подход, изучающий инклюзию как целостный, хотя и внутренне противоречивый, феномен; и антропологический подход, ставящий в центр процесса личность обучающегося.

В рамках педагогической науки интеграция этих идей возможна через системно-мыследеятельностный подход, который обеспечивает единство мысли, слова и действия для всего сообщества, вовлеченного в инклюзию, и синергетический подход, описывающий сложное, нелинейное развитие инклюзивной системы через взаимодействие её элементов. Важнейший вывод заключается в том, что задача развития инклюзивного образования требует усилий не отдельного человека, а сплоченного коллективного субъекта — научно-образовательного сообщества, объединяющего исследователей, администраторов и педагогов. Следовательно, ключевой задачей становится воспитание в этом сообществе особой инклюзивной культуры и мышления, без которых невозможны системные преобразования [4, 5].

Эмпирические исследования, проводимые в вузах, выявляют сложный комплекс взаимосвязанных барьеров, с которыми систематически сталкиваются студенты с ОВЗ. Эти трудности носят многомерный характер, выходя далеко за рамки физической доступности. Ключевым стрессогенным фактором выступает адаптационный барьер, особенно обостряющийся на младших курсах. Студенты испытывают значительный дискомфорт при вхождении в новую социальную и академическую среду, что проявляется в конфликтных ситуациях в коллективе, сложностях с принятием непривычных форм контроля и неудобным расписанием. Эта ситуация усугубляется наличием академических барьеров, связанных с ригидностью образовательного процесса: неадаптированными методами подачи материала, отсутствием гибких образовательных стандартов и недостаточным использованием интерактивных педагогических технологий, что приводит к повышенной учебной нагрузке и сложностям в понимании дисциплин. Психологическое состояние студентов определяется оценочным барьером, который, несмотря на общую дружелюбность среды, выражается в страхе стигматизации и напряженности в межличностных коммуникациях, а также барьером личностного развития, включающим недостаточную мотивацию, трудности профессиональной рефлексии и самопрезентации. Негативное влияние на успеваемость оказывает и ситуация здоровья, напрямую коррелирующая с академическим стрессом: хроническое недосыпание, физическая усталость и повышенная заболеваемость становятся следствием высокой нагрузки и дефицита времени на восстановление. В совокупности эти барьеры формируют «замкнутый круг» проблем, где трудности одной категории провоцируют и усугубляют проблемы другой, серьезно затрудняя не только академическую успешность, но и построение карьерных векторов в будущем [7, 8].

Организационно-управленческий аспект внедрения инклюзивного образования в вузах раскрывает комплекс системных проблем, выходящих за рамки адаптации отдельного студента. Ключевым вызовом является дефицит инклюзивной компетентности профессорско-преподавательского состава, который не всегда обладает специализированными знаниями в области специальной психологии и педагогики, а также технологиями обучения студентов с различными нозологиями. Эта проблема усугубляется недостаточным нормативно-правовым и ресурсным регулированием на институциональном уровне, в частности, отсутствием четких регламентов по количеству студентов с различными нарушениями в учебных группах и форматам тьюторского сопровождения, введение которого в штатное расписание носит заявительный, а не обязательный характер. Финансово-экономический барьер проявляется в непроработанности механизмов целевого финансирования инклюзивной деятельности, что не учитывает ее повышенную затратность и не компенсирует педагогам возросшие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, порождая у них негативные установки. Кадровый дефицит усугубляется нехваткой узких специалистов (сурдо-, тифло-, олигофренопедагогов), чья роль в комплексном сопровождении является критически важной. Работа ресурсных центров

часто носит фрагментарный характер и не охватывает все регионы в равной мере. В совокупности эти управленческие и ресурсные пробелы приводят к тому, что инклюзивная практика зачастую реализуется не через полноценное совместное обучение, а через создание отдельных классов или формальное вовлечение студентов с ОВЗ лишь во внеурочную деятельность, что противоречит самой сути инклюзивного подхода [2, 6].

Проблемы инклюзивного образования не являются изолированными, а образуют сложную систему взаимосвязанных трудностей, способных привести к системному кризису. Изначально частные вопросы — такие как отсутствие безбарьерной среды, недостаточная подготовка педагогов или стереотипы в обществе — при их одновременном наличии и взаимном усилении создают эффект синергии, когда решение одной проблемы оказывается невозможным без изменения всей системы в целом. Например, неготовность учителей работать с разнообразием образовательных потребностей усугубляется отсутствием чётких нормативных и финансовых механизмов, а сопротивление родителей — недостатком просветительской работы и конструктивного диалога. В результате инклюзия рискует остаться формальным процессом, не приводящим к реальному включению детей с ОВЗ в образовательный и социальный контекст. Преодоление этого кризиса требует не точечных мер, а комплексного пересмотра философии образования, перестройки организационных структур, инвестирования в кадровый потенциал и формирования инклюзивной культуры на всех уровнях — от государственной политики до сознания каждого участника образовательного процесса [3, 9].

Для преодоления системных противоречий и развития инклюзивной среды в вузе необходима реализация комплексной поэтапной стратегии. Ключевым вектором является устранение оценочного барьера через формирование в университетском сообществе толерантного отношения и готовности к взаимодействию, что достигается организацией социально-реабилитационного сопровождения, развитием навыков межличностного общения студентов с особыми потребностями и проведением системной работы по искоренению стереотипов среди преподавателей и студентов. Параллельно требуется преодоление физического барьера путем целенаправленного создания безбарьерной инфраструктурной среды, обеспечивающей максимально комфортное передвижение и обучение. Не менее важным является снятие академического барьера, что предполагает не только разработку адаптированных образовательных программ и индивидуальных учебных планов, но и фундаментальную переподготовку профессорско-преподавательского состава, направленную на формирование компетенций для работы с разнообразием образовательных потребностей и оказания адекватной психолого-педагогической поддержки. Согласованная работа по этим направлениям создает устойчивую основу для построения инклюзивного вуза, где обеспечивается не только доступность, но и реальное качество образования, ведущее к профессиональной самореализации и конкурентоспособности выпускников [1, 10].

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать системный характер проблем инклюзивного высшего образования, проявляющихся на методологическом, социально-психологическом и организационно-управленческом уровнях. Эмпирические данные убедительно демонстрируют, что студенты с ОВЗ сталкиваются со сложной конфигурацией взаимосвязанных барьеров, где академические трудности тесно переплетаются с адаптационными, психологическими проблемами и вопросами здоровья, формируя замкнутый круг взаимно усугубляющихся проблем.

Эффективное развитие инклюзивной среды в вузе требует комплексного подхода, включающего построение целостной методологической основы, формирование инклюзивной культуры, развитие профессиональной компетентности преподавателей и создание гибкой системы поддержки. Только такая системная трансформация позволит перейти от формального провозглашения инклюзивных принципов к их реальной реализации, обеспечивая подлинное равенство образовательных возможностей для студентов с ОВЗ.

Список литературы:

[1] Бехоева, А.А. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе / А.А. Бехоева // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 125–133. – DOI: 10.11621/npj.2019.0313.

[2] Брагина, Е.А. Актуальные проблемы инклюзивной практики в начальной школе / Е.А. Брагина, Л.А. Белозерова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 10. – С. 193–198.

[3] Влияние инклюзивного дополнительного образования на социальное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья : сборник методических материалов краевой инновационной площадки / авт.-сост. А. В. Зайцева ; М-во образования Ставроп. края, Гос. бюджет. учреждение доп. образования «Краевой Центр развития творчества детей и юношества им. . А. Гагарина». – Ставрополь : КЦРТДиЮ, 2019. – 140 с.

[4] Герасимов, А.В. Методологические аспекты управления инклюзивным образованием в вузах / А.В. Герасимов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2016. – № 2 (4). – С. 46–53.

[5] Ильин, А.С. Научно-методологические основания становления и развития инклюзивного образования в научно-образовательном комплексе / А.С. Ильин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 459–463. – DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-459-463.

[6] Мартынова, Т.Н. Инклюзивные практики в образовании и социальной работе с учащейся молодежью: состояние, проблемы, перспективы / Т.Н. Мартынова, М.С. Яницкий, С.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). – С. 59–67.

[7] Полянская, А.Г. Инклюзивное образование в высшей школе: оценка состояния и перспективы развития / А.Г. Полянская, Л.Н. Боронина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IX Международной научно-практической конференции, 17–18 апреля 2023 г. : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2023. – Т. 2. – С. 28–31.

[8] Попов, В.Н. Студенты с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы карьерного становления / В.Н. Попов, М.Л. Хуторная, О.Н. Ожерельева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 280–283.

[9] Тихомирова, Л.Ф. Трудности реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и пути их преодоления / Л.Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – С. 78–81.

[10] Зорина, Е.Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе / Е.Е. Зорина // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 165–184. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184.

References:

[1] Behoeva, A.A. Problems and opportunities for the implementation of inclusive education in a modern university/A.A. Behoeva//National Psychological Journal. – 2019. – № 3. - S. 125-133. – DOI: 10.11621/npj.2019.0313.

[2] Bragina, E.A. Topical problems of inclusive practice in elementary school/E.A. Bragina, L.A. Belozerova//International Journal of Applied and Basic Research. – 2018. – № 10. - S. 193-198.

[3] The impact of inclusive additional education on the social development of children with disabilities: a collection of methodological materials of the regional innovation platform/auto-social. A.V. Zaitseva; M-formation I. edges, State. budget. institution of additional education “Regional Center for the Development of Creativity of Children and Youth named after Yu. A. Gagarin.” - Stavropol: KTSRTDiU, 2019. - 140 s.

[4] Gerasimov, A.V. Methodological aspects of inclusive education management in universities/A.V. Gerasimov//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series “Economics. Management. Right.” – 2016. – № 2 (4). - S. 46-53.

[5] Ilyin, A.S. Scientific and methodological foundations of the formation and development of inclusive education in the scientific and educational complex/A.S. Ilyin//Izvestia Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2024. - T. 24, NO. 4. - S. 459-463. – DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-459-463.

[6] Martynova, T.N. Inclusive practices in education and social work with students: status, problems, prospects/T.N. Martynova, M.S. Yanitsky, S.A. Pfetzer//Vocational education in Russia and abroad. – 2019. – № 4 (36). - S. 59-67.

[7] Polyanskaya, A.G. Inclusive education in higher education: assessment of the state and prospects for development/A.G. Polyanskaya, L.N. Boronina//Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the IX International Scientific and Practical Conference, April 17-18, 2023: in 2 volumes - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2023. - VOL. 2. - S. 28-31.

[8] Popov, V.N. Students with disabilities: problems and prospects of career development/V.N. Popov, M.L. Khutornaya, O.N. Ozherelyeva//Problems of modern pedagogical education. – 2022. – № 75-2. - S. 280-283.

[9] Tikhomirova, L.F. Difficulties in the implementation of inclusive education for children with disabilities and ways to overcome them/L.F. Tikhomirova//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2013. – № 2. - S. 78-81.

[10] Zorina, E.E. Overcoming barriers to the implementation of inclusive education at the university/E.E. Zorina//Education and science. – 2018. - T. 20, NO. 5. - S. 165-184. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-165-184.